

9
И-90

ИСТОРИЯ БОЛГАРИИ

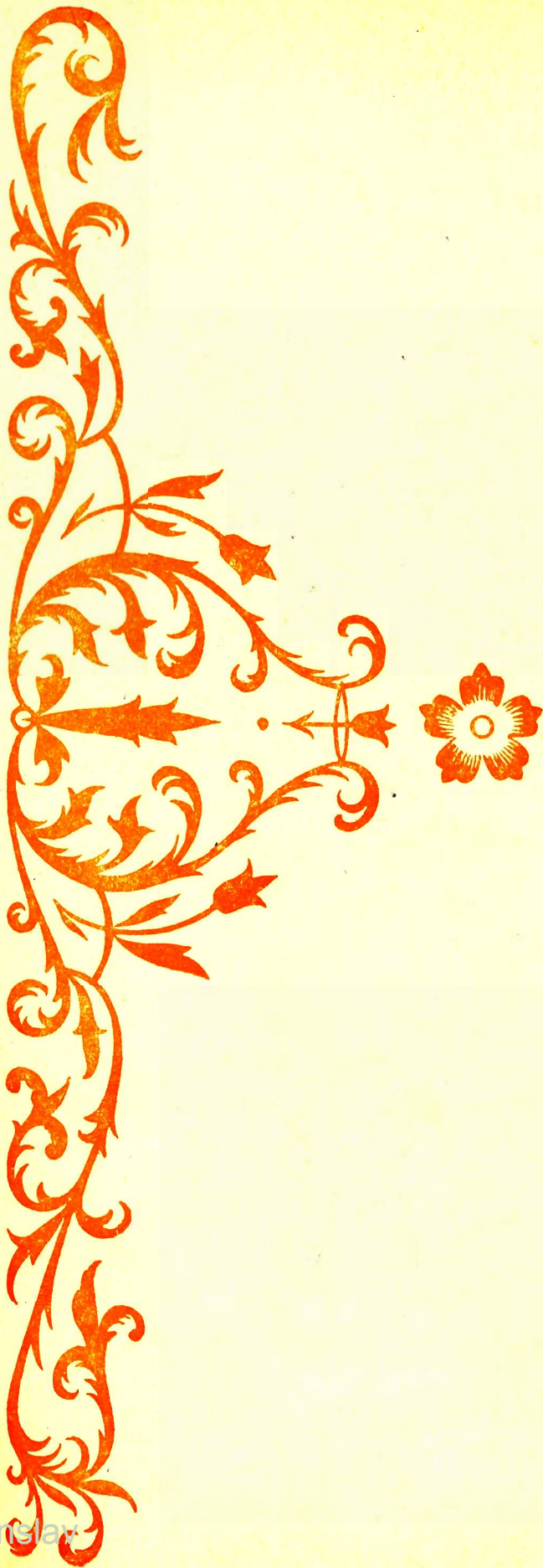
ТОМ
II

ИСТОРИЯ
БОЛГАРИИ

20/ХУ
АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

ИСТОРИЯ БОЛГАРИИ

В ДВУХ ТОМАХ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА · 1955

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

ИСТОРИЯ БОЛГАРИИ

ТОМ
II

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА · 1955

9

И 90

БИБЛИОТЕКА
Института
Языкознания
А. Н. СССР

50303

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

доктора исторических наук

П. Н. ТРЕТЬЯКОВА,

доктора исторических наук

С. А. НИКИТИНА,

кандидата исторических наук

Л. Б. ВАЛЕВА

Второй том «Истории Болгарии» охватывает период от Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней (систематическое изложение дается до конца 1952 г.).

В написании II тома «Истории Болгарии» принимали участие В. Н. Белановский, М. А. Бирман, Л. Б. Валев, К. Н. Державин, В. И. Злыднев, И. М. Шептунов.

В составлении и редактировании карт принимали участие М. А. Бирман, Л. Б. Валев, Э. Б. Валев и А. П. Левандовский. Карта «Партизанское движение в Болгарии в 1941—1944 гг.» предоставлена в распоряжение редакции Музеем революционного движения Болгарии (директор М. Панев).

Подбор иллюстративного материала осуществлен под наблюдением М. А. Бирмана. Часть иллюстраций предоставлена в распоряжение редакции директором «Болгарской фотографии» в Софии А. Хаджоляном. Ряд иллюстраций прислал Э. Выжаров. Справочный аппарат составлен: хронологическая таблица — Н. В. Зуевой и Н. И. Хитровой; указатели личных имен и географических названий — Н. В. Зуевой. Научно-техническая работа проведена Н. В. Зуевой.

Рукопись II тома «Истории Болгарии» была обсуждена в Институте славяноведения АН СССР, Институте болгарской истории Болгарской Академии наук, Институте истории Академии наук Украинской ССР и рецензировалась специалистами.

Редакционная коллегия приносит глубокую благодарность всем товарищам, принимавшим участие в обсуждении и рецензировании II тома «Истории Болгарии», а также всем лицам и учреждениям, оказавшим помощь авторскому коллективу материалами и советами.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

БОЛГАРИЯ
В ПЕРИОД
ОБЩЕГО КРИЗИСА
КАПИТАЛИЗМА

Глава первая

ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ПОДЪЕМ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ В БОЛГАРИИ В 1918—1919 ГГ.

1. ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА СОБЫТИЯ В БОЛГАРИИ

Великая Октябрьская социалистическая революция, освободившая народы России от ига капитализма, имела всемирно-историческое значение. Победа Октябрьской революции ознаменовала собой коренной поворот в исторических судьбах человечества, коренной поворот в освободительном движении мирового пролетариата, в способах борьбы и формах организации, в быту и традициях, в культуре и идеологии угнетенных масс всего мира. Победив под руководством Коммунистической партии и ее вождя В. И. Ленина, русский рабочий класс в союзе с трудящимся крестьянством превратил Россию в знаменосца мира, демократии и социализма. Советская Россия стала ударной бригадой мирового революционного и рабочего движения.

Отпадение Советской России от капиталистической системы обострило и углубило начавшийся в период первой мировой войны общий кризис мировой системы капитализма. Расколов капиталистическую систему мирового хозяйства и передав пролетариату власть в одной из самых больших стран мира, Октябрьская революция открыла новую эру в истории человечества, эру крушения капитализма и победы нового, социалистического строя.

Великая Октябрьская социалистическая революция углубила и обострила противоречия между буржуазией и пролетариатом капиталистических стран. Поставив впервые в истории человечества у власти класс угнетенных и эксплуатируемых — класс пролетариев, Октябрьская революция разоблачила ложь буржуазии и ее идеологов о вечности и нерушимости капиталистического общества. Октябрьская революция открыла собою новую эпоху — эпоху пролетарских революций.

Великая Октябрьская социалистическая революция расшатала империализм не только в центрах его господства, в главных капиталистических странах; она ударила также и по тылам империализма, по его периферии, подорвав господство империализма в колониальных и зависимых странах. В результате победы Октябрьской революции борьба народов колониальных и зависимых стран приобрела новые формы и содержание. В этих странах наступила эпоха освободительных революций, гегемоном которых является пролетариат. Октябрьская революция

положила начало единому революционному фронту пролетариев и угнетенных народов всех стран против империализма.

Великая Октябрьская социалистическая революция произвела переворот не только в области экономических и общественно-политических отношений. Она произвела, кроме того, революцию в умах и идеологии пролетарских масс, явившись маяком, освещающим пути и перспективы революционной борьбы. Победа Октябрьской революции явилась торжеством ленинизма, торжеством ленинской теории пролетарской революции, развязавшей революционную инициативу пролетариата всего мира.

Октябрьская революция создала благоприятные условия для развертывания революционной борьбы трудящихся всего мира. Она способствовала подъему международного революционного движения на новую ступень.

В жизни болгарского народа Великая Октябрьская социалистическая революция явилась крупнейшей исторической вехой. Наличие внутренних социально-экономических и политических предпосылок явилось главной причиной того, что Октябрьская революция положила начало крупнейшим изменениям в революционном и освободительном движении болгарского народа.

За годы империалистической войны положение трудящихся масс Болгарии значительно ухудшилось.

Пролетариат страдал от неимоверно усилившейся капиталистической эксплуатации (увеличение рабочего дня, фактическое закрепление рабочих за предприятиями с запретом перехода их на другое предприятие и т. п.), военно-полицейского террора, от бесправия и растущего голода. Трудовое крестьянство изнывало от систематических реквизиций и поборов, производившихся реквизиционными командами, от нехватки промышленных товаров. Недовольство затянувшейся войной, принесшей трудовому народу большие жертвы и чрезвычайно тяжелые лишения и бедствия, было в 1917 г. повсеместно распространено как в тылу, так и на фронте.

В городах трудящиеся массы, несмотря на преследования полиции, выходили на демонстрации, а иногда и бастовали, требуя улучшения положения и прекращения войны. В деревнях крестьяне отказывались выполнять требования реквизиционных команд, оказывая им вооруженное сопротивление.

Революционная активность быстро усиливалась в 1917 г. и в болгарской армии. Под руководством солдат — членов партии тесных социалистов — в армии создавались антивоенные группы, распространявшие нелегальные революционные издания. Среди солдат быстро нарастало недовольство, в армии падала дисциплина.

Понятно, что первые же вести об Октябрьской революции в России были встречены трудящимися массами Болгарии с большим подъемом.

Известия о том, что рабочие и крестьяне России взяли власть в свои руки и образовали новое, невиданное в истории правительство трудящихся — Советское правительство, которое передало землю в руки крестьян и обратилось к правительствам и народам воюющих государств с предложением немедленно открыть переговоры о заключении справедливого мира без аннексий и контрибуций, — произвели огромное впечатление на народные массы Болгарии. Болгарским трудящимся, жаждшим освобождения от гнета своих и иностранных капиталистов, боровшимся против антинародной политики буржуазно-монархического правительства, были близки и понятны лозунги Октябрьской революции.

ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ ЛЕНИН

Великая Октябрьская социалистическая революция указывала трудящимся Болгарии пути и цели революционной борьбы, она открывала перед ними перспективу демократического мира.

Октябрьская революция нашла горячую симпатию и беззаветную поддержку со стороны пролетариата и других слоев трудящихся масс Болгарии. Выразителем этих настроений была Болгарская рабочая социал-демократическая партия (тесных социалистов) — авангард болгарского пролетариата.

Партия тесных социалистов с момента Октябрьской революции заняла ясную и определенную позицию — позицию полной поддержки социалистической революции в России. 10 ноября 1917 г. газета тесных социалистов «Работнически вестник» писала: «Грандиозные события в России снова приковывают внимание всего мира. Самоотверженный петроградский пролетариат, понесший неисчислимые жертвы в борьбе за дело революции, снова поднялся под водительством большевиков и мощным ударом сверг коалиционное правительство Керенского, которое препятствовало заключению мира и развитию революции... Революция выдвинула достойных мужей, непоколебимых борцов — большевиков, интернациональных революционных социал-демократов. 7 ноября судьба русской революции перешла в крепкие, надежные руки... С горячей радостью приветствуем мы самоотверженный русский пролетариат — страж мира, свободы и братства народов!»¹. Тесные социалисты подчеркивали огромное, всемирно-историческое значение победы Октябрьской революции в России, они указывали, что русский пролетариат стал знаменосцем мира, демократии и социализма. «Русский пролетариат, — писала газета «Работнически вестник», — сверг абсолютизм и превратил Россию из крепости европейской реакции, какой она была, в крепость европейской демократии и революции. Русский революционный пролетариат занял передовую позицию в общем международном рабочем движении за социализм... Своей борьбой русский пролетариат обостряет классовые противоречия и толкает вперед классовую борьбу в капиталистическом мире. Сбываются старые пророческие слова о том, что «свет придет с востока»»².

Господствующие классы Болгарии встретили Октябрьскую революцию с ненавистью и страхом. Буржуазные и мелкобуржуазные партии и их печать восприняли весть о пролетарской революции в России с яростным озлоблением.

Первоначально буржуазная печать, рассчитывая на скорое падение Советской власти, проводила политику замалчивания происшедшего в России революционного переворота. Увидев затем, что положение Советской власти укрепляется, болгарские буржуазные газеты вынуждены были изменить свою тактику. Сообщая своим читателям о происшедшей в России социалистической революции, буржуазная печать пыталась всячески очернить ее в глазах трудящихся. Буржуазные газеты Болгарии заполнялись различными клеветническими измышлениями о событиях в России.

Классовая ненависть и страх перед революционной Россией вскоре объединили все буржуазные и мелкобуржуазные партии Болгарии. В контрреволюционный лагерь вошли и болгарские оппортунисты — лидеры партии широких социалистов, не отстававшие в грязной клевете на Советскую Россию от других социал-предателей из II Интернационала. Орган широких социалистов газета «Народ» развернула клеветническую

¹ «Работнически вестник», 10 ноября 1917 г.

² Там же, 29 ноября 1917 г.

кампанию против Октябрьской революции и фактически поддерживала русскую контрреволюцию.

Таким образом, Октябрьская революция способствовала резкому размежеванию классовых сил в болгарском обществе.

Огромное влияние на болгарский народ и его отношение к событиям в России оказала борьба Советского правительства за мир, которого жаждали измученные лишениями и войной трудящиеся массы. Борьба за мир, развернутая Советским правительством, стимулировала и борьбу болгарского демократического лагеря за мир, за окончание войны и избавление от империалистического гнета.

Принятый II съездом Советов 8 ноября 1917 г. ленинский декрет о мире, переданный по радиотелеграфу, стал сразу же широко известен в Болгарии благодаря болгарским солдатам-радиотелеграфистам. Партия тесных социалистов немедленно выступила с поддержкой предложений Советского правительства о заключении демократического мира между воюющими странами. Декрет был переведен на болгарский язык, отпечатан и распространен в большом количестве экземпляров в тылу и на фронте. Газета «Работнически вестник» почти ежедневно печатала статьи и материалы о борьбе советской дипломатии за мир.

Во время переговоров в Брест-Литовске в декабре 1917 — январе 1918 г. газета тесных социалистов, высоко оценивая борьбу Советского правительства за мир, писала: «Болгарский народ никогда не забудет того, что великая революционная и социалистическая Россия первая подала ему братскую руку мира и этим решительно положила начало спасения и его и всего мира от ужасов войны»¹. В то же время тесные социалисты разоблачали грабительскую политику империалистических государств, отказавшихся принять советское предложение о заключении всеобщего мира.

В Народном собрании депутаты от партии тесных социалистов Д. Благоев, Г. Кирков, В. Коларов и другие в своих речах разоблачали шовинистическую политику правительства Радославова и приветствовали Советское правительство в его благородной борьбе за мир.

Большое значение для развития революционного движения в Болгарии имели организованные тесными социалистами массовые митинги. Массовый антивоенный митинг, проведенный тесными социалистами 2 декабря 1917 г. в Софии и положивший начало целой волне подобных митингов в других городах Болгарии, имел огромный резонанс в стране. В резолюции, принятой на митинге в Софии, его участники посылали братские поздравления русскому пролетариату и заявляли о необходимости оказания поддержки революционному правительству в России и его мирным предложениям. Эта резолюция под названием «Русская революция и мир» была отпечатана в тысячах экземпляров и распространена по стране.

Партия тесных социалистов широко распространяла и другие материалы, связанные с революцией в России. На болгарском языке было издано обращение Советского правительства 6(19) декабря 1917 г., известное под названием «К трудящимся, угнетенным и обескровленным народам Европы». Большую роль сыграло воззвание Центрального комитета партии тесных социалистов «Призыв к рабочим и мелким собственникам в городах и селах», в котором партия призывала болгарский народ, в первую очередь болгарский пролетариат, «последовать примеру своих

¹ «Работнически вестник», 30 декабря 1917 г.

составе более 30 членов партии. Летом 1918 г. полиция арестовала эту группу и передала ее членов суду¹. Подобные же группы существовали и в других местах. Их деятельность направлялась руководством из Софии, куда приезжали за инструкциями и литературой представители с мест. Секретарь Центрального комитета партии Г. Кирков, депутаты Народного собрания — В. Мулетаров, Т. Луканов, Т. Петров и другие занимались распространением нелегальной литературы.

Самоотверженную революционную борьбу вел Георгий Димитров. В конце 1917 г., добившись, как депутат парламента, разрешения на поездку в прифронтовую полосу, Димитров сумел восстановить революционный профсоюз в городе Ксанти и организовал там демонстрацию против войны. Прибыв нелегально в район фронта, Георгий Димитров провел там совещание солдат — тесных социалистов, на котором информировал их о международном положении и директивах Центрального комитета партии, рассказал собравшимся о значении победы Октябрьской революции в России². Активная антивоенная деятельность Георгия Димитрова вызвала к нему ненависть со стороны болгарской буржуазии. Летом 1918 г., исползовав в качестве предлога инцидент, случившийся в поезде еще в августе 1917 г., когда Димитров заступился за инвалида войны, которого грубо оскорбил полковник, правительство арестовало Димитрова и осудило на три года строгого тюремного заключения.

Несмотря на жестокие преследования, деятельность партии тесных социалистов и ее влияние на массы все более усиливались. Тираж газеты «Работнически вестник» после Октябрьской революции значительно возрос. Если в мае 1917 г. газета имела 3—4 тыс. постоянных подписчиков, то в декабре 1917 г. число постоянных подписчиков достигло 12 тыс., а в марте 1918 г. — 16 тыс.³. Авторитет партии в глазах трудящихся Болгарии непрерывно возрастал.

2. НАРАСТАНИЕ РЕВОЛЮЦИОННОЙ СИТУАЦИИ В БОЛГАРИИ В КОНЦЕ 1917 Г. И В 1918 Г.

Расширение революционной деятельности партии тесных социалистов, несшей в массы идеи Великой Октябрьской социалистической революции, быстро сказывалось на росте политической активности болгарских трудящихся. В конце 1917 и начале 1918 г. чрезвычайно быстро нарастала революционная деятельность болгарских трудящихся и прежде всего многочисленного болгарского пролетариата. За время войны в составе пролетариата Болгарии произошли большие изменения. Значительная, притом наиболее революционная часть рабочих оказалась в армии. Оставшихся в тылу рабочих болгарское буржуазное правительство держало в тисках военно-полицейской диктатуры, заставляло подчиняться каторжным условиям работы под угрозой отправки на фронт. Октябрьская революция послужила толчком к пробуждению революционной активности масс болгарского пролетариата.

В декабре 1917 г. вспыхнула забастовка на сахарной фабрике в Пловдиве, где рабочие потребовали повышения заработной платы. Стачка

¹ «Българска комунистическа партия (тесни социалисти). Кореспонденция за партийни другари», 19 марта 1920 г., № 5.

² Стела Благоева. Георги Димитров. Биографичен очерк. София, 1953, стр. 76—77.

³ Д. Благоев. Отчет на Централния комитет на Работническата социалдемократическа партия в България, б. м., б. г., стр. 6.

была подавлена с помощью войск. Владелец фабрики, отказавшись удовлетворить требования рабочих, уволил наиболее революционно настроенных и добился отправки их на фронт. Весной 1918 г. выступили с требованием повышения заработной платы сливенские ткачи, добившиеся некоторого успеха в апреле 1918 г. Тогда же происходили волнения среди рабочих софийского трамвая и др.¹

Ярким показателем революционной активности трудящихся явилась волна демонстраций и выступлений в городах и селах страны, вызванных невыносимым продовольственным положением. Трудящиеся многих городов уже в конце 1917 г. могли покупать по карточкам только по 200 г. хлеба в день. Фактически же хлеба иногда не было совсем.

На этой почве произошли выступления женщин в Пловдиве в декабре 1917 г. и в Габрове в январе 1918 г. Волнения в Габрове длились несколько дней. Для подавления волнений в Габрове власти ввели осадное положение и вызвали дополнительно роту солдат. Подобные волнения и демонстрации происходили в конце 1917 — начале 1918 г. в Старой Загоре, Плевене, Новой Загоре, Бургасе, Пазарджике, Ломе, Сливене и других городах².

К весне 1918 г. положение трудящихся Болгарии стало особенно тяжелым. Затянувшаяся война довела трудовой народ до обнищания и голода. Недостача продовольствия в стране и необузданная спекуляция привели к невиданному росту цен на предметы первой необходимости. Недоедание и тяжелые лишения, которые испытывал болгарский народ, привели к росту смертности среди гражданского населения. Смертность чрезвычайно выросла в 1918 г., в связи с эпидемиями различных болезней (в том числе, так называемой «испанки»), от которых умирали десятки тысяч истощенных от голода людей (особенно дети). В течение 1918 г. в Болгарии умерло от голода и болезней 182 тыс. человек³, что превысило потери болгарской армии за всю первую мировую войну.

Усилилось недовольство в болгарской деревне. Положение крестьянства, сильно пострадавшего от неурожая 1917 г., стало в 1918 г. еще более тяжелым. По селам рыскали многочисленные реквизиционные отряды, состоявшие иногда из турок, ибо болгарские власти стремились разжечь национальную рознь между трудящимися болгарам и турками.

Реквизиционные команды беспощадно отнимали у крестьян все, что находили, вплоть до семенного зерна. Тех же, у кого ничего не находили, арестовывали и избивали. Возмущение крестьян, страдавших от голода, грабежей, поборов и издевательств, вылилось в открытые выступления. Массовые выступления против войны, голода и реквизиций имели место в начале 1918 г. в селе Трыстеник⁴ Русенской околии и в селах Габровской околии. В некоторых селах весной 1918 г. произошли столкновения крестьян с реквизиционными командами, в результате которых были жертвы с обеих сторон.

Большую революционную работу вели тесные социалисты в болгарской армии, в которой сосредоточились в то время наиболее активные, революционные элементы страны.

Члены партии, находившиеся в армии, распространяли газету «Рабочнически вестник», а также нелегальные листовки и воззвания, которые

¹ «Рабочнически вестник», 4 и 13 апреля 1918 г.

² «Дневници (стенографски) на XVII-то Обикновено Народно събрание (в дальнейшем сокращенно: ОНС), IV р. с.», кн. II, София, 1930, стр. 1419.

³ «Рабочнически вестник», 3 ноября 1919 г.

⁴ Жители этого села активно участвовали в крестьянских волнениях 1900 г. (см. «История Болгарии», т. I, стр. 429).

они получали из Софии, а иногда писали и сами. Газета «Работнически вестник» являлась самой популярной газетой в армии. Так, в 1-й болгарской армии газета тесных социалистов распространялась в 969 экземплярах, в то время как орган главного командования — «Военни известия» — в 772 экземплярах, а газеты буржуазных и мелкобуржуазных партий — в еще меньшем числе¹.

По инициативе тесных социалистов в некоторых болгарских частях создавались нелегальные солдатские организации, возглавлявшиеся солдатскими комитетами. Так, например, довольно разветвленная солдатская организация была создана в 28-м Струмицком полку — она состояла из ротных и батальонных комитетов во главе с полковым комитетом². О существовании в болгарской армии солдатских комитетов свидетельствует и найденная болгарской полицией в феврале 1918 г. листовка-газета «Правда», которая имела следующий подзаголовок: «Газета солдатских, рабочих и крестьянских революционных советов Болгарии (наподобие таких же русских)»³.

Проникновению большевистских идей в болгарскую армию способствовали и солдаты русских частей, находившиеся на румынском фронте и братавшиеся с солдатами 3-й болгарской армии.

Среди болгарских солдат распространялись революционные воззвания и литература, изданная Одесским комитетом РСДРП большевиков. После подписания Брестского мира войска болгарской 3-й армии были переброшены на македонский фронт, где они оказали революционизирующее влияние на другие болгарские части. Большое влияние на болгарскую армию оказывали радиопередачи из Советской России, в частности радиопередачи русских телеграфистов с румынского фронта⁴. Надежды болгарских солдат были обращены к Москве, к Советской стране. Имя вождя Октябрьской социалистической революции В. И. Ленина за короткое время стало самым популярным среди болгарских трудящихся.

С конца 1917 г. болгарская армия начала быстро революционизироваться. Если в предыдущий период недовольство болгарских солдат проявлялось в основном в форме дезертирства, то в конце 1917 и начале 1918 г. в болгарской армии происходят открытые выступления солдат.

Одним из крупнейших солдатских выступлений было волнение в начале января 1918 г., возникшее среди солдат 28-го Струмицкого полка, где большим влиянием пользовались нелегальные солдатские комитеты, возглавлявшиеся тесными социалистами. 9 января солдаты 28-го полка организованно отказались подчиниться приказу командования о подготовке к наступлению. Это волнение было жестоко подавлено. 24 руководителя солдатского выступления были преданы военному суду, более 300 солдат попали в штрафные батальоны⁵.

В середине января 1918 г. под руководством тесных социалистов произошло выступление солдат 34-го Троянского полка, также жестоко подавленное командованием. В начале 1918 г. в Добрудже были подавлены волнения солдат 48-го пехотного полка, 25-го Драгоманского полка, 19-го Шуменского и других полков, отказавшихся отправиться на Салоникский

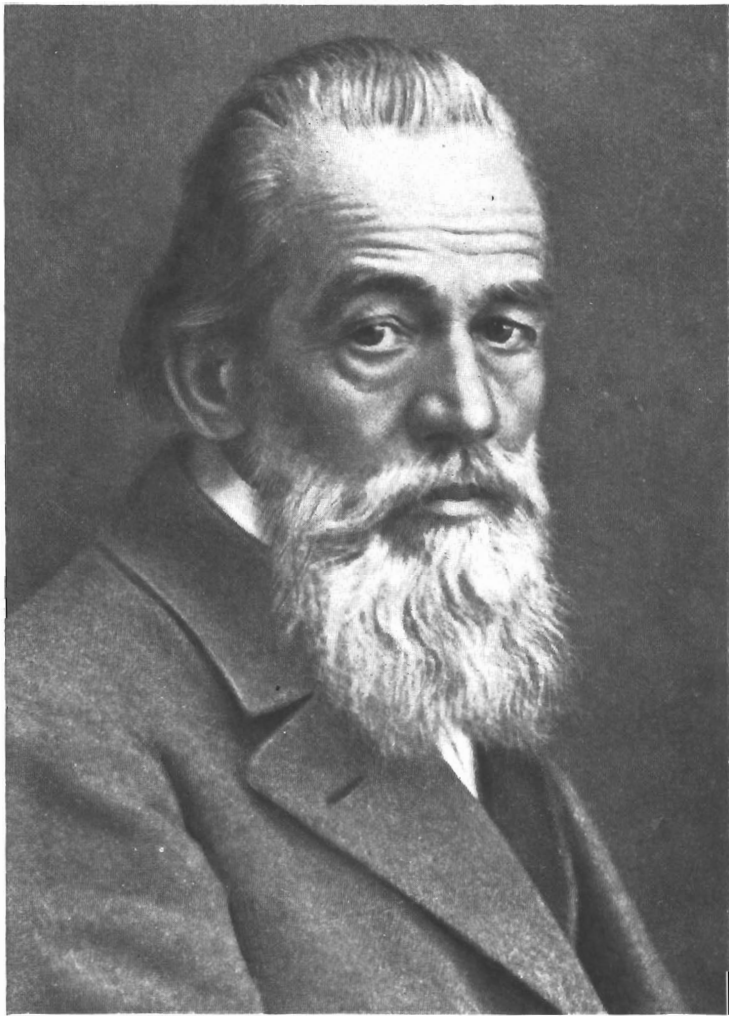
¹ «Военен журнал», 1947, № 8, стр. 24.

² Х. Халачев. Бунтът в 28 пехотен полк. София, 1949, стр. 115—118.

³ Х. Христов. Към въпроса за влиянието на Великата Октомврийска социалистическа революция в България, «Исторически преглед», год. VI, 1949, кн. 1, стр. 81—82.

⁴ Д. Коджейков. Руската революция и спомени на един телеграфист. «Пощенец», 1950, № 5, стр. 4.

⁵ См. Х. Халачев. Бунтът в 28 пехотен полк, стр. 118—119, 135—164, 198.

ДИМИТР БЛАГОЕВ

фронт, а также ряд солдатских выступлений в частях, расположенных на Салоникском фронте¹.

Командование болгарской армии жестоко преследовало деятельность тесных социалистов в армии, препятствовало распространению газеты «Работнически вестник», подвергая солдат, читавших эту газету, различным наказаниям². В результате волны массовых арестов и преследований в болгарской армии с начала войны до марта 1918 г. было осуждено или найдилось под судом и следствием, по данным, приведенным в выступлении Г. Киркова в Народном собрании от 28 марта 1918 г., 40 тыс. солдат и 800 офицеров. Более 2500 человек, среди которых имелось много членов партии тесных социалистов, было расстреляно³. Несмотря на такие драконовские меры, революционное брожение в армии ширилось.

Особенно накалилась атмосфера в болгарской армии весной 1918 г. Солдаты были голодны, так как хлебный паек был ничтожным. С одеждой и обувью положение у солдат было столь же плачевным — многие из них ходили почти босые и в совершенно изодранных шинелях⁴. Это еще более озлобляло солдат, смертельно уставших от затянувшейся войны и негодовавших по поводу лишений и бедствий, которые переживали их близкие в тылу.

Солдаты в своей массе перестали повиноваться командованию. Это выражалось прежде всего в отказе участвовать в наступлении. Так, например, в апреле 1918 г. отказались выступить солдаты частей, расположенных в районе г. Охрида⁵. 30 мая 1918 г., во время атаки войск Антанты у высоты Яребично, основная масса находившихся здесь болгарских солдат (1700 человек) сдалась в плен⁶.

Другой формой выражения недовольства среди солдат было дезертирство, принявшее весной 1918 г. широкие размеры. Массы дезертиров устремились во внутренние районы Болгарии. Они скрывались в лесах и горах. Никакими мерами командование не в силах было приостановить революционное брожение в армии, которое нарастало из месяца в месяц.

Наиболее ярким показателем бурного нарастания революционного движения солдат была волна выступлений и восстаний, охватившая армию весной и летом 1918 г. Одним из самых крупных было восстание в 27-м Чепинском полку, вспыхнувшее в июне 1918 г. и возглавленное членом партии тесных социалистов подпоручиком Б. Николчевым. На подавление восстания командование вынуждено было бросить значительные силы, в том числе артиллерию и солдат 302-й немецкой дивизии⁷.

Подобные же выступления имели место весной и летом 1918 г. и в других частях болгарской армии. Можно без преувеличения сказать, что в 1918 г. в болгарской армии не было почти ни одной части, в которой солдаты в той или иной форме не выразили бы своего возмущения и желания покончить с империалистической войной.

¹ «Дневници (стенографски) на XIX-то ОНС, III р. с. Приложение. Доклад на парламентарната изпитателна комисия за анкетирането управлението на бившия кабинет Ал. Малинов — Ст. Костурков» (в дальнейшем сокращенно: «Доклад на парламентарната комисия...»). София, 1923, стр. 13.

² «Дневници (стенографски) на XVII-то ОНС, IV р. с.,», кн. II, стр. 1105.

³ Там же, стр. 1419.

⁴ Л. Малеев. Принос към истината за катастрофата на България през септември 1918 година. София, 1921, стр. 250.

⁵ «Доклад на парламентарната комисия...», стр. 18.

⁶ Л. Малеев. Принос към истината за катастрофата на България през септември 1918 година, стр. 78—79.

⁷ См. Х. Халачев. Бунтът в 28 пехотен полк, стр. 188—199.

В связи с усилением политической активности трудящихся становилось все более затруднительным положение правящей верхушки Болгарии.

Несмотря на жестокий террор, который обрушивался на партию тесных социалистов, на бастовавших рабочих, на крестьян, протестовавших против грабительских поборов, на солдат, отказывавшихся идти в наступление, правительство Радослава было не в силах подавить революционное движение в армии и в тылу.

В правящих кругах возникли разногласия, приведшие в конце 1917 г. к образованию буржуазной оппозиции. Весной 1918 г. лидеры шести буржуазных и мелкобуржуазных оппозиционных партий — демократов, народняков, прогрессистов, радикалов, широких социалистов и земледельцев — создали нечто вроде оппозиционного блока.

Буржуазную оппозицию объединял страх перед растущим в стране революционным движением, с которым неспособно было справиться правительство Радослава. Среди военного командования также росло недовольство деятельностью правительства. Честолюбивый главнокомандующий генерал Жеков еще в конце 1917 г. завязал переговоры с представителями оппозиционных партий¹. В ходе этих переговоров обсуждались планы проведения дворцового переворота с целью свержения Фердинанда и германофильской клики и установления в Болгарии нового правительства, которое предотвратило бы надвигающуюся революцию.

На положении правительства Радослава не могло не сказаться ослабление военно-политической и экономической мощи центральных держав. Уже с начала 1918 г. германское правительство перестало оплачивать Болгарии свою долю военных расходов, составлявшую ранее ежемесячно 50 млн. фр. С февраля 1918 г. Германия перестала снабжать болгарские войска оружием, снаряжением и обмундированием. Весной германское командование перебросило на запад почти все находившиеся на Балканском театре войны германские части. Царь Фердинанд и правящая германофильская клика оказались в крайне тяжелом положении. Лишившись поддержки германских дивизий, они потеряли одну из своих главных опор.

В буржуазном лагере Болгарии росло также недовольство неудачами правительства Радослава в области внешней политики. Неудачи эти определялись тем подчиненным положением, которое занимала Болгария в коалиции центральных держав. Немецкие империалисты при решении всех вопросов, в том числе и балканских, не считались с интересами болгарской буржуазии. Так, например, положение болгарской делегации во время переговоров в Брест-Литовске было охарактеризовано болгарским дипломатом в следующих словах: «Все другие делегаты смотрят на наших делегатов как на бедных родственников, засидевшихся в гостях»².

Особенно большое недовольство болгарской буржуазии вызывала позиция Германии в вопросе о Добрудже. Бухарестский мир 7 мая 1918 г. с Румынией отдавал Болгарии лишь южную часть Добруджи. Другая часть, к северу от железной дороги Чернавода — Констанца, поступала в совместное управление центральных держав, фактически же в распоряжение германских империалистов, в руках которых «временно» оста-

¹ Л. Малеев. Принос към истината за катастрофата на България през септември 1918 година, стр. 7.

² «Дипломатически документи по участието на България в европейската война, т. II, 1915—1918 год (до примирието)» (в дальнейшем сокращенно: «Дипломатически документи...»). София, 1921, стр. 888.

вались сама железная дорога и порт Констанца. К этому присоединялось недовольство болгарской буржуазии проникновением в Болгарию германского капитала, захватившего в годы войны многие ключевые позиции в экономике страны. Немалую роль играли также подозрения, что германские империалисты не выполнят своих обещаний в отношении удовлетворения экспансионистских стремлений болгарской буржуазии в Македонии и Поморавьи.

Все эти обстоятельства, а также перспектива военного поражения центральных держав, заставили часть болгарской буржуазии задуматься о перемене внешнеполитической ориентации, о разрыве с Германией и сближении с США и Антантой. Некоторые болгарские буржуазные деятели начали еще в 1917 г. зондировать в этом направлении почву путем переговоров с дипломатами Антанты в нейтральных странах. Антанта, со своей стороны, делала попытки оторвать Болгарию от коалиции центральных держав, рассматривая Болгарию в качестве «слабого звена в германской цепи»¹.

Значительную активность проявляли также и американские дипломаты, использовавшие в качестве проводников своего влияния в Болгарии представителей американской епископальной церкви. Американские империалисты начали интересоваться Болгарией как рынком сбыта товаров, сферой приложения капитала и плацдармом для осуществления антисоветских планов. Активность американской дипломатии встречала благоприятный отклик среди оппозиционных правительству Радославова кругов болгарской буржуазии, рассчитывавших, что американские империалисты помогут болгарской буржуазии в осуществлении ее экспансионистских стремлений и окажут ей поддержку в борьбе с революционным движением. Болгарская буржуазия в своекорыстных интересах готова была пойти на любое предательство национальных интересов страны. Так, например, один из болгарских буржуазных деятелей Шипков, добивавшийся в беседе с американским дипломатом в Швейцарии Чарльзом Вильсоном благожелательного отношения американского правительства к планам «Великой Болгарии», обещал, что в обмен на это в Америке «будут открыты двери для новых и неограниченных вложений американского капитала». «Болгария, — говорил он, — стала бы фактически благодарным и благожелательным американским протекторатом»².

Недовольство болгарской буржуазии политикой германских империалистов и интриги дипломатии США и Антанты способствовали усилению разброда и шатаний в правящем лагере Болгарии. Разногласия в правительстве Радославова заметно усилились. Весной 1918 г. о трудностях, стоящих перед правящим блоком, и о кризисе политики правительственного лагеря заговорили сами представители правительства. В конце мая 1918 г. один из министров кабинета Радославова подал в отставку. 15 июня Фердинанд вынужден был дать отставку всему правительству Радославова.

Несмотря на наличие оппозиционных буржуазных партий, сформировать новое правительство оказалось весьма затруднительным. В обстановке всеобщего недовольства и растущего революционного движения представители оппозиционных партий неохотно принимали предложения о

¹ См. «Papers relating to the foreign relations of the United States, 1919, The Paris peace conference», Washington, 1942, vol. 1, p. 47.

² См. «Papers relating to the foreign relations of the United States, 1918, Supplement 1», vol. 1, p. 144—149.

формировании нового кабинета. Они понимали, что перед новым правительством встанут огромные трудности.

Верхи болгарского буржуазного государства начали уже сознавать, что они больше не могут управлять по-старому. Они метались в поисках новых форм и методов управления.

Получивший мандат на формирование нового кабинета лидер антантофильской партии демократов Александр Малинов попытался привлечь в состав правительства представителей трех мелкобуржуазных партий — Земледельческого союза, партии широких социалистов и радикальной партии. Руководители первых двух партий, боясь скомпрометировать себя в глазах масс, отказались войти в правительство. Но они обещали поддержку сформированному 21 июня 1918 г. двухпартийному (из представителей демократов и радикалов) кабинету Малинова — Костуркова.

В первые дни своей деятельности правительство Малинова выступило с обещанием удовлетворить требования народных масс — улучшить продовольственное снабжение населения, очистить государственный аппарат от продажных чиновников, добиться мира. С целью некоторого разрядки атмосферы Малинов уволил из государственного аппарата часть чиновников, замешанных в спекуляции, аферах и прочих злоупотреблениях. Однако фактически кабинет Малинова придерживался линии прежнего правительства. Своих обещаний он не выполнил, ибо осуществление даже минимальных требований трудящихся было не в интересах буржуазии. Политика кабинета Малинова была политикой буржуазно-шовинистического лагеря, направленной на осуществление тех же аннексионистских планов и на подавление развертывавшегося в стране революционного движения. Больше всего боясь революционного движения в стране и рассматривая Германию в качестве наиболее надежной силы для его подавления, правительство Малинова не решалось на разрыв с лагерем центральных держав. Оно фактически продолжало плестись за германскими империалистами и делало лишь робкие попытки переговоров с лагерем Антанты, подготавливая почву для перехода в этот лагерь в случае поражения Германии.

К началу лета 1918 г. революционное движение в стране чрезвычайно усилилось. В Пловдиве, Софии, Ломе, Ямболе, Видине, Варне (ныне г. Сталин), Сливене, Шумене (ныне г. Коларовград), Старой Загоре, Дупнице (ныне г. Станке Димитров), Плевене и других городах Болгарии проходили массовые демонстрации и выступления с требованием хлеба и прекращения преступной войны¹. В селах продолжалась и усиливалась борьба крестьян с реквизиционными командами. В стране появились вооруженные отряды дезертиров, против которых правительство было вынуждено посылать целые воинские подразделения.

Особенно беспокойно было в армии. Некоторое время фронт еще держался, однако о каких-либо серьезных боевых действиях командование не могло и помышлять. В частях нарастали выступления солдат, отказывавшихся выполнять приказы командования и требовавших быстрейшего заключения мира. Летом 1918 г. волнения прошли во 2, 5, 7, 9, 16, 19, 27, 31, 36, 30, 80-м и других полках².

Выступления трудящихся Болгарии приняли массовый характер. Правительство утратило надежду восстановить «порядок» как в тылу, так и на фронте. Ища опоры внутри страны, оно обратилось за помощью к мел-

¹ «Доклад на парламентарната комисия...», стр. IV, V, 52, 65, 260.

² Там же, стр. 12, 13, 20, 30, 32, 57, 61.

ГЕОРГИЙ КИРКОВ

кобуржуазным партиям — радикалам, широким социалистам и Земледельческому союзу, имевшему большое влияние на трудящихся деревни. В целях «укрепления духа» солдат летом 1918 г. на фронт выехали депутаты и министры. Они уговаривали солдат продолжать войну. Болгарские буржуазные правители уже не могли сохранить контроль над происходившими в стране событиями.

Таким образом, в 1918 г. в Болгарии нарастала революционная ситуация. Ее главными признаками являлись чрезвычайное обострение нужды и бедствий трудящихся масс города и деревни, вызванное грабительской политикой буржуазии и империалистической войной, значительное повышение в связи с этим революционной активности масс, усиленное влиянием Великой Октябрьской социалистической революции, и, наконец, кризис политики правящих верхов. В стране сложились объективные предпосылки для успеха революционного свержения старого общественного строя.

Однако для успешного революционного переворота одних объективных предпосылок недостаточно. Для этого необходим субъективный фактор — нужна революционная сила, способная сломить сопротивление отживающих классов. Такая революционная сила могла быть создана только в результате завоевания широких масс крестьянства на сторону пролетариата. Союз рабочего класса и трудового крестьянства являлся необходимым и обязательным условием победы революции.

Только в союзе с крестьянскими массами болгарский пролетариат под руководством своего авангарда — революционной партии — мог свергнуть цепи капиталистического рабства. Но выступлениям солдат на фронте и трудящихся в тылу не хватало организованности и единого руководства со стороны боевой революционной партии. Тесные социалисты имели большие заслуги в деле пробуждения революционной активности трудящихся. Многие из них являлись руководителями и организаторами выступлений на фронте и в тылу. Однако партия тесных социалистов не являлась еще в то время настоящей боевой партией революционного действия. Распространяя нелегальную литературу и призывая трудящихся к борьбе против войны, тесные социалисты не создали боевой подпольной организации, не готовили массы к вооруженному восстанию.

3. ВЛАДАЙСКОЕ ВОССТАНИЕ

К сентябрю 1918 г. классовая борьба в Болгарии достигла большого напряжения. Иллюзии, связанные со сменой правительства, полностью рассеялись. Трудящиеся массы потеряли веру в обещания правительства облегчить их положение и заключить мир. На фронте негодование солдат достигло крайней степени. В армии распространился лозунг: «Мир до 15 сентября!». Тем самым солдаты заявляли, что сентябрь 1918 г., когда исполнялось трехлетие с момента объявления в Болгарии мобилизации, является крайним сроком их терпения. Надвигался революционный взрыв. Он был ускорен поражением болгарской армии на Салоникском фронте.

В ночь с 14 на 15 сентября 1918 г. на одном из важнейших участков Салоникского фронта, в районе Добро-Поле, началось наступление армий Антанты. К этому времени войска Антанты насчитывали на Салоникском фронте до 670 тыс. человек при 2070 орудиях. Они имели подавляющее превосходство в технических средствах над 400-тысячной болгарской

армией¹. В течение трех дней болгарская линия обороны была прорвана и значительная часть болгарской армии, находившаяся западнее района прорыва, оказалась в окружении. В других местах болгарские части поспешно отступали к границам Болгарии. Болгарское правительство обратилось с просьбой о помощи к правительству Германии, но получило отказ².

Пытаясь исправить положение, правительство послало навстречу покидавшим фронт солдатам юнкеров и конных гвардейцев, которые беспощадно расстреливали отступающих. Но это уже не могло остановить возмущенных, не желавших воевать солдат, а, наоборот, лишь увеличивало их негодование и желание расправиться с виновниками преступной войны.

В такой обстановке среди отступавших солдат был брошен призыв: «На Софию!», «Смерть виновникам разгрома!». Утром 24 сентября часть солдат отступавшей армии объединилась в два батальона, избрав себе командиров³. Так возник один из центров стихийно начавшегося солдатского восстания. Другим ядром армии восставших явилась возглавлявшаяся солдатским комитетом группа солдат, совершившая 24 сентября нападение на штаб-квартиру в Кюстендиле. Были и другие очаги восстания⁴. Вся армия была охвачена брожением и готова была восстать.

Тем временем правительство Малинова спешно решило установить контакт с командованием Антанты с целью прекращения военных действий и установления перемирия. Оно стремилось вырвать из рук восставших лозунг мира и тем ослабить их волю к борьбе. Для того чтобы обмануть восставших, правительство поспешило освободить из тюрьмы лидеров Болгарского земледельческого народного союза (БЗНС) — Стамболийский и Даскалов являлись борцами против войны и германофильской политики царя Фердинанда. Правительство попыталось использовать их авторитет для борьбы против восстания.

Выйдя 25 сентября из тюрьмы, Стамболийский и Даскалов приняли предложение правительства отправиться с делегацией представителей различных буржуазных и мелкобуржуазных партий навстречу восставшим, чтобы «локализовать» восстание. Стамболийский намеревался использовать создавшуюся обстановку для прихода Земледельческого союза к власти. При этом он не прочь был свергнуть царя Фердинанда. Последний в это время сам подготовлял дворцовый переворот, направленный на установление нового правительства, которое продолжало бы войну до конца на стороне Германии⁵. Однако планы эти не были осуществлены по той простой причине, что в события вмешались широкие солдатские массы.

В то время как в правящих кругах Болгарии строились различные проекты и правительство предпринимало экстренные меры в целях «локализации» и «нейтрализации» восстания, число восставших все более увеличивалось.

¹ Н. Корсун. Балканский фронт мировой войны 1914—1918 гг. М., 1939, стр. 93—94.

² «Дипломатически документи...», т. II, София, 1921, стр. 1055, 1075.

³ Г. Дамьянов. Истината на Септемврийската революция в България от 17 до 30 септември 1918 год. София, 1921, стр. 27.

⁴ Х. Халачев. Бунтът в 28 пехотен полк, стр. 218—219.

⁵ P. Gentizon. Le drame bulgare (de Ferdinand de Bulgarie à Stamboulysky), Paris, 1924, p. 12—13; см. также М. А. Бирман. Нарастание революционной ситуации в Болгарии в 1917—1918 гг. и Владыйское восстание. «Ученые записки Института славяноведения», т. V, 1952, стр. 48—51.

К массе солдат, стремившихся на Софию для расправы с виновниками войны, присоединялись новые и новые группы. Все они двигались из восточной Македонии через Горную Джумайю (ныне Благоевград), Кюстендил и Дупницу на Радомир, а оттуда на Софию. На этом пути некоторым из отрядов восставших пришлось выдерживать атаки юнкеров.

26 сентября, когда восставшие солдаты достигли г. Радомира, общая их численность составляла около 4—5 тыс. человек. Это число непрерывно росло за счет солдат, прибывавших на станцию Радомир в эшелонах и присоединявшихся к восставшим¹. В Радомире восставшие избрали революционный комитет, в состав которого вошли член партии тесных социалистов, член Земледельческого союза и анархист.

Райко Даскалов

Таким образом, стихийно начавшееся в ряде мест 22—24 сентября солдатское восстание в течение нескольких дней сделало большие успехи. Однако создавшемуся революционному лагерю не хватало руководства со стороны боевой революционной партии, которая, выдвинув ясные цели и лозунги, подняла бы на борьбу широкие массы рабочих и крестьян, сплотила бы их в союз и тем самым обеспечила бы победу восстания.

Партия тесных социалистов своей антивоенной агитацией и распространением среди трудящихся в тылу и солдат на фронте идей и лозунгов Октябрьской революции, несомненно, способствовала пробуждению в их среде классового самосознания и росту политической активности. Тем самым партия объективно способствовала подготовке восстания. Однако, присоединившись к большевистскому лозунгу превращения войны империалистической в войну гражданскую, тесные социалисты оказались неспособными привести его в действие. Они продолжали выдвигать в качестве центрального лозунга лозунг мира, не связывая его с лозунгом борьбы за власть, не понимая, что свержение власти буржуазии было в тех условиях наиболее верным средством ликвидации войны. Они полагали, что сначала нужно заключить мир, и лишь после этого пролетариат может приняться за подготовку к революции.

Тесные социалисты еще не восприняли ленинской теории пролетарской революции. Они не понимали, что именно союз пролетариата с крестьян-

¹ См. Г. Дамьянов. Истината на Септемврийската революция в България от 17 до 30 септември 1918 год, стр. 28—31.

ством представляет собой ту общественную силу, которая может свергнуть иго капитализма. Они считали, что судьбы революции в Болгарии «на три четверти» зависят от развития революции в крупных европейских капиталистических странах. «Не воспринимая новую фазу капитализма — империализм, как его последнюю фазу, как канун пролетарской революции, она (партия «тесняков»), — говорил Георгий Димитров на докладе на V съезде БКП, — не поставила конкретно вопроса о власти, о вооруженном восстании, как средстве свержения власти класса буржуазии». «Партия, — указывал далее Димитров, — еще не рассматривала себя в качестве высшей формы организации болгарского рабочего класса... не рассматривала себя активной силой, призванной не только организовывать и просвещать трудящихся и руководить их повседневной борьбой, не только объяснять события, но и участвовать в формировании и направлении революционных событий, быть руководящим фактором в подготовке, организации и развитии пролетарской революции»¹.

Таким образом, в критический для Болгарии момент партия тесных социалистов отставала от тех требований, которые предъявляла история к авангарду пролетариата. Яркой иллюстрацией этому служат решения II партийной конференции, состоявшейся 22 сентября 1918 г. Резолюция конференции призывала «всеми силами поддержать русскую революцию». Но в резолюции ничего не говорилось о подготовке революции в самой Болгарии². Руководство тесных социалистов не нацелило пролетариат и крестьянство на вооруженное восстание. Поэтому партия оказалась неподготовленной к тому, чтобы возглавить революционную борьбу восставших солдат.

В то же время многие тесные социалисты и сочувствующие им рабочие приняли активное участие во Владайском восстании. В рядах восставших солдат было значительное число членов партии тесных социалистов. Кроме того, большое значение для восстания имела деятельность тесных социалистов в частях и гарнизонах внутри страны. Революционную деятельность в воинских частях проводили в эти дни Станке Димитров-Марек, Антон Иванов, Георгий Дамянов, Коста Петров и другие³. В результате их агитационной деятельности правительство оказалось в момент восстания лишенным поддержки со стороны расположенных внутри страны частей. В ряде мест, например в Пернике, рабочие, руководимые тесными социалистами, готовились к выступлению в поддержку восставших солдат.

Однако руководство тесных социалистов приняло в ночь с 25 на 26 сентября решение о невмешательстве в развернувшиеся в стране события⁴. Эту позицию тесных социалистов осуждал Георгий Димитров, внимательно следивший из тюрьмы за политическим положением в стране и указывавший на необходимость вмешательства партии в руководство восстанием, на необходимость совместной с Земледельческим союзом борьбы против монархии и германофильской клики⁵. Из-за своего доктринерского понимания марксизма партия тесных социалистов, как отмечал позднее Димитров, «не приняла руководства солдатским восстанием, не

¹ Георги Димитров. Доклад пред V конгрес на Българската работническа партия (комунисти). М., 1951, стр. 11—12.

² «БРП(к) в резолюции...», т. I, стр. 427—428.

³ См. «Работническо дело», 18 февраля 1949 г.; «Народна войска», 18 декабря 1948 г.; «Антон Иванов. 1884—1942», М., 1944, стр. 8, 17, 41.

⁴ Х. Халачев. Бунтът в 28 пехотен полк, стр. 219.

⁵ Стела Благоева. Георги Димитров. Биографиячен очерк, стр. 78.

Радомирский вокзал, где 27 сентября 1918 г. была провозглашена республика

сделала ничего для превращения его в общенародное восстание, вследствие чего оно осталось изолированным, без надежного руководства и было подавлено»¹.

Заняв эту ошибочную по отношению к восстанию позицию, руководство партии тесных социалистов тем самым расчистило поле действия для лидеров Земледельческого союза, которые вследствие нерешительности и колебаний не смогли обеспечить действенного руководства восстанием.

В это время правительство Малинова, стремясь быстрее подавить разраставшееся восстание, послало навстречу восставшим правительственную делегацию, в которой, кроме военного министра Савова, были и представители различных партий, в том числе Стамболийский и Даскалов. Делегация прибыла в Радомир, но ее попытки уговорить солдат прекратить восстание не имели успеха.

27 сентября в Радомире по требованию восставших солдат, стремившихся уничтожить монархию, Райко Даскаловым была провозглашена республика². Сообщение об этом было обнародовано специальным манифестом³. Этот документ был составлен Р. Даскаловым, решившимся после некоторых колебаний отделиться от правительственной делегации и принять участие в восстании. Кроме манифеста, им

¹ Георги Димитров Доклад пред V конгрес на Българската работническа партия (комунисти), стр. 16—17.

² В связи с этим в литературе Владайское восстание иногда называют «Радомирской революцией».

³ К. Кожухаров. Радомирската република. София, 1948, стр. 40—45.

Село Владая

была послана в Софию и местным властям телеграмма, почти дословно повторявшая манифест. Телеграмма извещала о свержении Фердинанда и правительства Малинова, объявляла об установлении республики и требовала от всех властей полного повиновения новому республиканскому правительству. Под документами стояли фамилии Стамболийского — президента республики и Даскалова — главнокомандующего республиканской гвардией¹. Социальные вопросы в обоих документах обходились. Носителем зла авторы документов рассматривали лишь царя Фердинанда.

Провозглашение республики способствовало дальнейшему разрастанию восстания. К нему присоединялись все новые и новые сотни и тысячи солдат. К утру 28 сентября число восставших, по некоторым данным, достигало 30 тыс. человек². Началось брожение и среди солдат некоторых гарнизонов, расположенных внутри страны (Дупница, Стара Загора, Пловдив и др.). Движение приобретало все более ярко выраженную социальную окраску.

Усилению социальной остроты движения способствовали участвовавшие в восстании тесные социалисты. Характерно, например, что воззвания, опубликованные революционным комитетом в Радомире, в состав которого входил рабочий — тесный социалист, призывали к революции, к решительной расправе с врагами народа, засевшими в Софии³. В армии

¹ Г. Дамянов. Истината на Септемврийската революция в България, стр. 27, 35.

² Там же, стр. 27.

³ «Дневници (стенографски) на XVII-то ОНС, IV и. с.», София, 1931, стр. 495.

восставших было значительное число тесных социалистов. Более того, многие командиры подразделений восставших были тесными социалистами. Большую роль среди восставших солдат в Радомире сыграл один из активных деятелей партии Станке Димитров, получивший от революционного комитета задание организовать новую власть в Радомире и наладить снабжение¹.

28 сентября передовые колонны восставших во главе с Даскаловым достигли села Владая² (в 15 км от Софии), от которого восстание и получило свое название³. Трудящиеся Софии с нетерпением ожидали приближения восставших. Двигавшаяся на Софию 30-тысячная армия восставших была вооружена только винтовками и несколькими пулеметами. Тем не менее она представляла собой грозную силу. Восставшие солдаты горели нетерпением расправиться с виновниками войны и власть имущими.

Правительственный лагерь, имевший в своем распоряжении в Софии не более 500 солдат, находился в крайней растерянности. Фердинанд и правительство готовились к бегству из Софии⁴.

На борьбу с восставшими были мобилизованы все силы буржуазно-монархического лагеря. Власть перешла к военному коменданту столицы генералу Протогерову и министру внутренних дел Такеву. София была объявлена на осадном положении. На окраины столицы были посланы отряды юнкеров, жестоко расправлявшихся со всеми «подозрительными».

Забыв о своих недавних разногласиях с правительством Малинова, царь и германофильские «либеральные» партии объединились с ним для разгрома восстания. На помощь буржуазно-монархическому лагерю пришли и боявшиеся революции лидеры широких социалистов и правого крыла Земледельческого союза. Драгиев и другие деятели правого крыла Земледельческого союза с самого начала выступили против солдатского восстания. Оказавшись перед тремя возможными перспективами — победой восставших, переворотом, готовившимся германофильской кликой во главе с Фердинандом, и капитуляцией перед Антантой с последующей оккупацией Болгарии войсками Антанты — они, как и большая часть лидеров буржуазных и мелкобуржуазных партий Болгарии, предпочли капитуляцию. В то время как многие рядовые члены Земледельческого союза находились в рядах восставших, а Р. Даскалов и А. Стамболийский взяли на себя руководство восстанием, правые лидеры БЗНС приняли активное участие в совещаниях представителей буржуазных партий, посвященных обсуждению мероприятий по борьбе с восставшими. В эти же дни состоялось совещание лидеров парламентской фракции Земледельческого союза, после которого руководство Земледельческого союза опубликовало воззвание к болгарскому народу с призывом к «спокойствию» и «трезвости». Воззвание это было распространено в Радомире специальными правительственными самолетами. Позднее были опубликованы два заявления парламентской фракции Союза, в которых осуждалось провозглашение Даскаловым республики в Радомире.

Подобную же позицию заняли и лидеры партии широких социалистов. Их представители принимали участие во всех совещаниях буржуазных партий по борьбе с восстанием. Газета широких социалистов «На-

¹ Станке Димитров - Марек. Избрани произведения. София, 1954, стр. 311.

² Г. Дамянов. Истината на Септемврийската революция в България, стр. 38.

³ В августе 1953 г. по постановлению Президиума Народного собрания Народной Республики Болгарии село Владая было переименовано в село Райко Даскалово.

⁴ «Доклад на парламентарната комисия...», стр. 230.

род» призывала в эти дни к «сохранению порядка» и заявляла, что партия широких социалистов предоставляет в распоряжение правительства весь свой «морально-политический актив»¹. Парламентская фракция партии, как и руководство реформистских профсоюзов, выступили с аналогичными по существу заявлениями, текст которых в виде листовок распространялся правительственными самолетами².

Таким образом, на борьбу против солдатского восстания выступили все группировки буржуазного лагеря от крайних правых германофильских либеральных партий до партии широких социалистов и правых лидеров Земледельческого союза.

Однако войск у правительства было очень мало. Из юнкеров, гвардейцев и молодых новобранцев софийские власти с трудом составили несколько заградительных отрядов.

Правительство чувствовало себя крайне растерянно. Его внешнеполитическое положение было неопределенным. Приняв решение о разрыве с коалицией центральных держав, оно еще 25 сентября спешно послало делегацию к командованию Салоникской армии Антанты с просьбой о перемирии.

В этот момент большую помощь болгарской буржуазно-монархической клике оказали американские дипломаты. Узнав о восстании, генеральный консул США в Болгарии Мэрфи и атташе американской миссии Уолкер немедленно предприняли действия для заключения перемирия между Болгарией и Антантой. Империалисты США и Антанты боялись, что восстание может привести к свержению в Болгарии реакционного правительства, которое должно было помочь Антанте превратить Болгарию в плацдарм для интервенции против Советской России. 25 сентября Мэрфи и Уолкер вместе с уполномоченными правительства Болгарии отправились в штаб армии, а оттуда на передовые позиции, где начали переговоры с командованием Антанты. Последнее, узнав о солдатском восстании, поспешило пойти навстречу болгарскому правительству, прекратив военные действия.

Наступавшая на Софию армия восставших заставила спешить с подписанием перемирия и болгарскую буржуазию и англо-американских империалистов.

Отмечая растерянность англо-американских империалистов перед лицом восстания, В. И. Ленин 8 ноября 1918 г. говорил: «Возьмите Болгарию. Казалось бы, что такая страна, как Болгария, колоссу англо-американского империализма ведь страшна быть не могла. Однако революция в этой маленькой, слабой, совершенно беспомощной стране заставила англо-американцев потерять голову и поставить условия перемирия, которые равны оккупации»³.

29 сентября 1918 г. в Салониках было подписано перемирие, которое означало фактическую капитуляцию Болгарии. По Салоникскому перемирию Болгария была обязана очистить все греческие и сербские территории, провести демобилизацию, оставив три дивизии для охраны границ, передать все оружие, боеприпасы и прочее военное снаряжение под контроль союзников. Около 90 тыс. солдат отрезанной XI армии оказались на положении военнопленных. Державам Антанты разрешалось использование болгарских военнопленных до заключения мира. На осно-

¹ «Работнически вестник», 3 октября 1918 г.

² Х. Христов. Войнишкото въстание през 1918 г. «Исторически преглед», год VII, 1950, кн. 1, стр. 55—56.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 138.

Сражение у села Владая.

Картина Д. Гюдженова

вании дополнительной (секретной) конвенции державы Антанты получили право использовать болгарскую территорию, железные дороги, шоссе, водные пути и пристани, средства связи для военных нужд, а также право оккупации территории страны¹.

Подписание Салоникского перемирия означало выход Болгарии из войны на стороне лагеря центральных держав. Это было большой победой империалистов Антанты, предвещавшей скорый разгром всего австро-германского блока.

Условия Салоникского перемирия должны были также, по мнению командования Антанты, не только вывести Болгарию из лагеря центральных держав, но и укрепить положение болгарского правительства, а также помешать путем оккупации стратегических пунктов распространению революционного движения в Болгарии и в других балканских странах.

В то время, когда в Салониках шли переговоры о перемирии, восставшие продвигались к Софии. Вечером 29 сентября три колонны восставших, нанеся поражение правительственным отрядам, приблизились к предместьям Софии. Однако Даскалов, все время сдерживавший восставших, так как он стремился избежать обострения революционной борьбы, отдал приказ приостановить наступление. Вступление в город было отложено до утра. Эта отсрочка фактически спасла правительство. Ночью в Софию прибыли основные силы 217-й немецкой дивизии с артиллерией и пулеметами².

Утром, когда восставшие возобновили свое продвижение, они попали под губительный огонь артиллерии, нанесшей им большие потери.

¹ Б. Д. Кесяков. Принос към дипломатическата история на България. 1878—1925, т. 1. София, 1925, стр. 80—81.

² Части 217-й немецкой дивизии были переброшены из Крыма в ответ на просьбы болгарского правительства о помощи, посланные ранее к германскому командованию.

Вслед за этим немецкая дивизия перешла в наступление. Отряды восставших были разбиты. 2 октября правительственные войска захватили г. Радомир. После этого организованное сопротивление повстанцев прекратилось. Большая часть восставших была захвачена в плен, и лишь немногим удалось скрыться.

Болгарская буржуазия жестоко расправилась с участниками восстания. Многие из захваченных в плен повстанцев были перебиты, остальные в закрытых товарных вагонах были развезены по тюрьмам. Так, соединенными силами внутренней и международной контрреволюции было подавлено революционное выступление солдат болгарской армии.

Владайское восстание было первой, стихийной попыткой болгарских трудящихся свергнуть ненавистный гнет правившей в стране буржуазно-монархической клики. Оно явилось кульминационным пунктом революционной борьбы болгарских трудящихся в 1917—1918 гг. Несмотря на поражение, Владайское восстание сыграло большую роль в историческом развитии Болгарии. Оно потрясло болгарское буржуазное государство, нанесло ему удар такой силы, от которого оно не сразу оправилось. Восстание предопределило отречение и бегство Фердинанда, равно как и другие внутривластные сдвиги в стране в конце 1918 и в 1919 г.

4. РЕВОЛЮЦИОННЫЙ КРИЗИС В СТРАНЕ В КОНЦЕ 1918 — НАЧАЛЕ 1919 ГОДА

Подавление Владайского восстания не привело к прекращению революционного движения в Болгарии. Хотя восстание и окончилось поражением, революционные силы болгарского народа не были разгромлены. Обстановка в стране продолжала оставаться чрезвычайно напряженной. Власть буржуазно-монархической клики была основательно подорвана. Она держалась в этот период главным образом на штыках армии Антанты, оккупировавшей Болгарию в начале октября 1918 г.

Разорительные войны, почти непрерывно длившиеся, начиная с 1912 г., привели к катастрофическим последствиям, выразившимся в истощении материальных и людских ресурсов Болгарии. За годы балканских и мировой империалистической войн Болгария потеряла приблизительно 150 тыс. чел. убитыми и около 200 тыс. ранеными. Это означало, что около $\frac{1}{3}$ работоспособного мужского населения страны выбыло из строя.

Болгарское народное хозяйство было истощено. Сельское хозяйство находилось в плачевном состоянии. Урожай в 1918 г. был вдвое меньше среднегодового урожая довоенных лет. В стране наступил голод. Сильно пострадала также и промышленность. Отрасли, не связанные с военным производством, почти прекратили работу. Около 70% промышленных предприятий полностью или частично свернули свое производство¹. Железнодорожный транспорт был парализован, что еще более усугубляло всеобщее расстройство экономики. В этих условиях в Болгарии царил необузданный спекуляция. В спекулятивных махинациях принимали участие офицеры оккупировавшей Болгарию армии Антанты².

Положение трудящихся масс было очень тяжелым. По твердым ценам попрежнему нельзя было ничего достать. Рыночные же цены на предме-

¹ Г. Цонев и А. Владимиров. Сентябрьское восстание в Болгарии 1923 года. М.—Л., 1934, стр. 41.

² «Дневники (стенографски) на XVII-то ОНС, IV и. с.», стр. 801, 921.

ты первой необходимости к концу 1918 г., по сравнению с довоенным уровнем, выросли в 5—20 раз¹ и продолжали непрерывно расти, в то время как заработная плата почти не изменилась. По данным газеты «Работнически вестник», уровень жизни в октябре 1918 г. в Болгарии был таков, что на семью при самых минимальных расходах требовалось не менее 800—1000 левов в месяц. Средняя же заработная плата рабочего составляла 200 левов в месяц². Ухудшение положения народа вызывалось также ростом налогового обложения, прямого и особенно косвенного. Бедствия трудящихся города усугублялись безработицей — значительная часть демобилизованных солдат не могла найти себе работы вследствие разлуки в промышленности.

Чрезвычайное обострение за годы войны нужды и бедствий народных масс привело к росту политической активности трудящихся. Трудящиеся массы Болгарии, разбуженные Великой Октябрьской социалистической революцией, пришли в движение. Болгарское буржуазное государство находилось в критическом положении.

Однако на помощь болгарской буржуазии пришли англо-франко-американские империалисты. В октябре 1918 г. в Болгарию было переброшено большое число войск, предназначенных для ведения операций против Австро-Венгрии и прежде всего против революционного движения, развернувшегося в славянских землях распадавшейся Габсбургской империи. Империалисты Антанты, оккупировав Болгарию, заняли железные дороги и основные стратегические пункты страны.

«...Англо-американские войска, — указывал в ноябре 1918 г. В. И. Ленин, — призываются играть роль душителей и палачей всемирной революции»³.

Тем не менее, несмотря на наличие в стране большой оккупационной армии Антанты, революционное движение грозило прорваться с новой силой. В этой обстановке правящие круги болгарской буржуазии должны были ради сохранения основ существующего строя пожертвовать такой ненавистной народу фигурой, как царь Фердинанд, представив его единственным виновником всех бедствий трудящихся Болгарии и потребовав его отречения. 3 октября 1918 г. царь Фердинанд отрекся от престола и бежал из Болгарии.

Однако при поддержке оккупационных войск Антанты буржуазный строй и монархия в Болгарии были сохранены. После отречения Фердинанда, связанного с кайзеровской Германией и скомпрометировавшего себя в глазах всех слоев общества, на престол вступил его 24-летний сын Борис. Революционный кризис заставил болгарскую буржуазию пойти также и на другой маневр — впервые в истории Болгарии к государственному управлению были привлечены представители мелкобуржуазных партий. В состав реорганизованного 17 октября 1918 г. коалиционного правительства Малинова вошли представители широких социалистов и Земледельческого союза. Это обстоятельство должно было, по мнению правящих кругов, разрядить атмосферу в стране. Некоторые современники в связи с этим называли второй кабинет Малинова «громоотводом»⁴.

Реорганизация кабинета Малинова не улучшила положения народных масс. Правительство в конце октября 1918 г. снова увеличило косвенные налоги (например, налог на табак), причем это мероприятие было под-

¹ «Работнически вестник», 30 октября 1918 г.

² Там же.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 140.

⁴ «Работнически вестник», 30 ноября 1918 г.

держано всеми буржуазными и мелкобуржуазными партиями¹. Лишь партия тесных социалистов выступила против повышения налогов. Представители тесных социалистов в Народном собрании и в печати требовали конфискации имущества виновников войны и спекулянтов, обложения налогом всех доходов, приобретенных во время войны, и введения прогрессивного налогового обложения, уничтожения цензуры, отмены военного положения, возвращения военнопленных и, наконец, всеобщей амнистии. Требования тесных социалистов были поддержаны широкими народными массами. Особенно популярными были требования возвращения задержанных империалистами Антанты десятков тысяч военнопленных, а также требование всеобщей амнистии, так как за годы войны, особенно после Великой Октябрьской социалистической революции и в период Владайского восстания, много людей было арестовано и подвергнуто репрессиям за революционную деятельность.

В ноябре 1918 г. обострившееся внутриполитическое положение в стране, а также внешнеполитические неудачи (передача державами Антанты Южной Добруджи Румынии) привели к новому правительственному кризису. Кризис этот закончился образованием 28 ноября 1918 г. многопартийного коалиционного кабинета во главе с лидером народняков Т. Тодоровым. В новом кабинете министерство внутренних дел сохранил за собой лидер демократической партии Н. Мушанов. В этом кабинете было увеличено представительство «левых» партий. Болгарская буржуазия стала все больше возлагать свои надежды на мелкобуржуазные партии, в первую очередь на партию широких социалистов. Правительство Тодорова обещало провести ряд реформ и пыталось социальной демагогией отвлечь широкие массы от революционной борьбы.

Однако революционное движение трудящихся Болгарии продолжало нарастать. Одним из его проявлений было восстание болгарских моряков на учебном крейсере «Надежда», вспыхнувшее в декабре 1918 г. Крейсер «Надежда» еще летом 1918 г., когда в Крыму находились немецкие войска, остановился на ремонт в Севастополе. Тесные социалисты, находившиеся на борту крейсера, связались с большевиками и подготовили восстание. 15 декабря 1918 г. под руководством портупей-юнкера Спаса Спасова экипаж восстал и овладел кораблем. При помощи англо-французской эскадры восстание болгарских моряков было подавлено, моряки арестованы и преданы суду, а корабль отправлен в Варну².

Под руководством партии тесных социалистов в конце 1918 г. развернулась борьба болгарских трудящихся за всеобщую амнистию политзаключенным. В ноябре — декабре 1918 г. тесные социалисты организовали собрания в защиту амнистии, которые нередко оканчивались столкновениями с полицией. Борьба за амнистию принимала все более острый и массовый характер. В бюро Народного собрания было послано более 100 резолюций собраний и митингов с требованием амнистии³. Подобные митинги были проведены под руководством тесных социалистов в Софии, Пловдиве, Бургасе, Сливене, Габрове, Пернике (ныне Димитрово) и почти во всех других болгарских городах. Тесные социалисты распространяли большое число брошюр по вопросу об амнистии (общим тира-

¹ «Дневници (стенографски) на XVII-то ОНС, IV и. с.», стр. 43—45, 145—146, 215.

² Щ. Тодинов, *Участието ми в бунта на крайцера «Надежда»*. (Спомени). «Военно-исторически сборник», 1953, кн. 4, стр. 107—110.

³ «Дневници (стенографски) на XVII-то ОНС, IV и. с.», стр. 553—554, 570, 581.

жом около 80 тыс. экземпляров¹). Борьбу тесных социалистов за амнистию поддержала и часть лидеров Земледельческого союза. Мощное давление масс заставило правительство пойти на уступки. Во второй половине декабря 1918 г. был освобожден из тюрьмы Георгий Димитров. Народное собрание приняло закон об амнистии, хотя и в урезанном виде по сравнению с проектом, предложенным тесными социалистами². В январе 1919 г. началось освобождение амнистированных.

Это была первая уступка, вырванная болгарскими трудящимися под руководством тесных социалистов у правящих кругов в послевоенный период. В ходе борьбы за амнистию выросло влияние партии тесных социалистов, которая все более становилась организующей и ведущей силой растущего революционного движения.

Под руководством тесных социалистов болгарский пролетариат принимался на борьбу за улучшение своего положения. Еще в декабре 1918 г. шахтеры Перника предъявили министру труда Сакызову 16 требований, направленных на улучшение их экономического положения. Требования шахтеров были поддержаны революционным профсоюзным объединением (ОРСС), во главе которого вновь стал Георгий Димитров, сразу же после освобождения из тюрьмы возглавивший борьбу шахтеров Перника³.

Буржуазное правительство взяло курс на репрессии. В феврале 1919 г. был снова арестован Георгий Димитров, а затем несколько десятков наиболее активных рабочих Перника во главе с Темелко Ненковым. Однако поднявшаяся в Болгарии буря возмущения заставила правительство освободить Георгия Димитрова⁴ и арестованных рабочих.

Правительство Тодорова получало поддержку со стороны империалистов США и Антанты, которые намеревались использовать балканские страны и, в частности, Болгарию в качестве плацдарма для подготовки интервенции, направленной против Советской России. Стремясь укрепить положение реакционного правительства в Болгарии, а заодно и ограбить беспомощную страну, американские бизнесмены отправили в Болгарию излишки продовольственных запасов, накопившихся в Америке за годы войны. За этот залежалый товар они получили от болгарского правительства половину золотого запаса страны⁵. По поводу истинного смысла «продовольственной помощи» США американский экономический журнал «*Levant American Commercial Review*» со всей откровенностью писал: «Мы должны рассматривать наши экономические задачи на Балканах не с точки зрения милосердия, а с точки зрения наших интересов»⁶.

Болгарская буржуазия в своей борьбе против трудящихся опиралась на штыки оккупационной армии Антанты. Французские, итальянские и английские войска, оккупировавшие важнейшие пункты страны, в том числе порты на Черном море (Варну и др.), бесцеремонно вмешивались во внутренние дела страны. Оккупационные власти не останавливались перед использованием своих солдат в борьбе против бастующих болгарских рабочих.

¹ «Работнически вестник», 20 декабря 1918 г.

² «Дневници (стенографски) на XVII-то ОНС, IV н. с.», стр. 420, 483, 485, 561, 609, 612, 620.

³ Там же, стр. 604—606.

⁴ «Работнически вестник», 20 февраля и 1 марта 1919 г.

⁵ «Вопросы истории», 1951, № 5, стр. 32—34; «Исторически преглед», год. IX, 1953, кн. 4, стр. 345—373.

⁶ Цит. по газете «Работнически вестник» от 26 сентября 1919 г.

Командующий оккупационной армией генерал Кретьен неоднократно угрожал открытым выступлением против «беспокойных» рабочих, требуя от болгарского правительства усиления борьбы с тесными социалистами¹. Репрессии против тесных социалистов и революционного болгарского пролетариата все более усиливались. Организованные тесными социалистами митинги и собрания разгонялись, цензура жестоко преследовала газету «Работнически вестник», которая выходила с многочисленными белыми полосами, занимавшими часто более половины номера. Иногда газета закрывалась на определенный срок². Но все эти меры не могли ослабить в глазах трудящихся авторитета партии тесных социалистов, возглавившей революционную борьбу масс.

В связи с обострением в течение зимы 1918—1919 гг. продовольственных трудностей положение трудящихся масс в Болгарии еще более ухудшилось. Тесные социалисты провели многочисленные собрания и митинги под лозунгом: «Хлеба, жилища, работы!». На митингах выставлялись и политические лозунги. Так, например, во время проведения 26 января и 2 марта 1919 г. по всей Болгарии митингов трудящиеся выражали свое возмущение запрещением газеты «Работнически вестник», преследованиями шахтеров Перника и выставляли требования об отмене военного положения и цензуры, установления свободы печати и собраний и т. д.

В этот же период под руководством партии тесных социалистов и революционных профсоюзов развертывается стачечная борьба болгарских рабочих.

Одной из первых стачек болгарского пролетариата в 1919 г. была однодневная стачка рабочих канатной фабрики в Пазарджике. В марте 1919 г. в стачечную борьбу включились рабочие папиросной фабрики в Пловдиве, деревообделочной фабрики братьев Вичевых в Котеле, портные рабочие Бургаса и другие³. Почти все эти стачки оканчивались победой рабочих, добивавшихся повышения заработной платы и улучшения условий труда. На некоторых предприятиях рабочим удавалось добиться удовлетворения выставленных ими требований, даже не прибегая к стачке — например, шахтерам Бобов-дола в конце февраля 1919 г.⁴

Революционное напряжение в стране было так велико, что болгарская буржуазия и правительство Тодорова вынуждены были пойти на некоторые уступки. Этим объясняется появление ряда новых законов, издания которых давно требовали болгарские трудящиеся. 22 февраля 1919 г. был принят закон о введении специального налога на имущество, нажитое во время войны⁵. 12 апреля 1919 г. был принят «закон о конфискации незаконно приобретенного во время войны имущества»⁶. Одним из представителей партии демократов, Моллов, говоря о конфискации, прямо заявил, что «если мы не проведем ее, то ее произведут другие, но только с иными последствиями»⁷. Был принят и закон о помощи ремесленникам, пострадавшим во время войны⁸. 15 апреля 1919 г. по предложению представителей Земледельческого союза был принят закон о компенсации

¹ «Дневници (стенографски) на XVII-то ОНС, IV и. с.», стр. 1060—1061.

² «Работнически вестник», 3 февраля 1919 г.

³ Там же, 5 и 8 марта 1919 г.

⁴ Там же, 4, 6, 7, 13, 14, 15 марта 1919 г.

⁵ «Дневници (стенографски) на XVII-то ОНС, IV и. с.», стр. 682—686.

⁶ Там же, стр. 1253—1254.

⁷ Там же, стр. 1151.

⁸ Там же, стр. 1254—1255.

крестьянам, не получившим возмещения за реквизированный во время войны скот¹.

Правда, проведение в жизнь этих законов (особенно закона о конфискации) было обставлено такой процедурой, что результаты их фактически были совершенно ничтожны. Идя на эти уступки, правительство хотело изолировать партию тесных социалистов от массы трудящихся. Однако влияние партии тесных социалистов продолжало расти. В течение нескольких послевоенных месяцев были восстановлены ранее существовавшие и организованы новые партийные группы. К марту 1919 г. в рядах партии (состоявшей в конце войны из нескольких сот человек), насчитывалось более 20 тыс. человек.

Росту авторитета тесных социалистов в первую очередь способствовало влияние Великой Октябрьской социалистической революции, замечательные победы советского народа в борьбе против внутренней контрреволюции и иностранной интервенции. Представители партии тесных социалистов в своих выступлениях рассказывали правду о Советской России, о героической Красной Армии, борющейся против сил контрреволюции, знакомили широкие массы болгарского народа с завоеваниями русского пролетариата и горячо выступали в защиту Советской России, протестуя против антисоветской интервенции.

Тесные социалисты поддержали инициативу Ленина и большевиков о создании нового Интернационала. Представитель партии тесных социалистов принял участие в основании III Коммунистического Интернационала на I конгрессе в марте 1919 г. в г. Москве². «В отличие от партий многих других стран,— говорил Георгий Димитров,— наша партия вошла в Коммунистический Интернационал единым целым. Более того, она приняла участие в его основании под руководством большевистской партии и бессмертного Ленина»³.

Непосредственным результатом влияния ленинизма на партию тесных социалистов была активизация ее деятельности по сплочению трудящихся масс, по организации стачечного движения. Весной 1919 г. стачечное движение болгарского пролетариата, руководимое тесными социалистами, еще больше усилилось.

Правительство, издавая законы, которые должны были свидетельствовать о стремлении пойти на уступки трудящимся, в то же время усиливало репрессии по отношению к партии тесных социалистов. Одним из наиболее вопиющих примеров насилия правительства явились события в Сливене. 9 марта 1919 г. на рабочий митинг, организованный тесными социалистами, напала конная полиция. В результате около 80 рабочих было ранено, несколько десятков человек арестовано⁴. В эти же дни были разогнаны организованные тесными социалистами собрания рабочих в Варне, Панагюриште, Етрополе, Орхание, Ловече и других городах⁵. В ряде городов были произведены аресты тесных социалистов. В Пернике был разогнан профсоюз горняков, причем архив и касса союза были разграблены, а свыше 100 шахтеров было арестовано⁶. В Варне, являвшейся в то время одной из важнейших военно-морских

¹ «Дневници (стенографски) на XVII-то ОНС, IV и. с.», стр. 1277.

² «Первый конгресс Коминтерна. Март 1919 г.». М., 1933, стр. 251, 255.

³ Георги Димитров. Доклад пред V конгрес на Българската работническа партия (комунисти), стр. 18.

⁴ «Дневници (стенографски) на XVII-то ОНС, IV и. с.», стр. 1057—1058.

⁵ Там же, стр. 776, 784, 861—862.

⁶ Там же, стр. 663, 682, 718—721, 862—863.

баз Антанты на Черном море, оккупационные власти закрыли клуб тесных социалистов¹.

Правительственный террор, направленный против революционного движения, приводил к быстрому разоблачению социал-предателей, входивших в состав кабинета и ответственных за реакционную политику правительства. Недовольство рабочих позицией лидеров широких социалистов росло с каждым днем. На состоявшемся в апреле 1919 г. первом послевоенном съезде партии широких социалистов линия лидеров, вступивших в блок с буржуазными партиями, подверглась критике со стороны низовых организаций².

Однако руководство партии широких социалистов не собиралось изменять свою линию. Болгарские правые социалисты, представляя собой один из отрядов международного оппортунизма, являлись агентами болгарской буржуазии в рабочем движении. Во главе партии стояли махровые оппортунисты и шовинисты, прожженные карьеристы. Многие из них, в частности Г. Чешмеджиев, Е. Николов, В. Димитров, А. Паскалев, Г. Пенчев и другие, участвовали в грязных спекуляциях и различного рода махинациях³. По некоторым данным, общая сумма капиталов, вложенных социал-предателями в различные акционерные компании, в которых они были основными пайщиками, достигали в 1919 г. 50 млн. левов⁴. Подобные элементы, занимавшие руководящие места в партии, не желали и думать о разрыве с буржуазной коалицией.

Для того чтобы окончательно не скомпрометировать себя в глазах масс, лидеры широких социалистов играли в оппозицию внутри правящей коалиции, предлагая различные законопроекты, которые должны были, по их мнению, удовлетворить некоторые требования трудящихся масс. По существу же они почти всегда поддерживали правящую реакционную клику в борьбе против революционного движения.

Между тем революционное движение в Болгарии нарастало. Ширилось стачечное движение болгарского пролетариата. На почве голода и дороговизны усиливалось недовольство мелкобуржуазных масс города и деревни. Недовольство это нередко проявлялось открыто, в частности, в виде голодных походов. Так, 18 марта 1919 г. более тысячи голодных жителей села Килифарево направились в Тырново, требуя хлеба от органов, ведающих продовольственным снабжением. Около Тырново они были встречены огнем полиции⁵. Подобные волнения происходили и в других районах страны.

Для борьбы с растущим революционным движением империалисты разрешили болгарскому правительству, в нарушение условий Салоникского перемирия, сохранить значительную армию, состоящую из десяти дивизий⁶.

Однако положение правящих верхов Болгарии продолжало оставаться крайне непрочным. Одним из проявлений кризиса власти были частые смены кабинетов. В мае 1919 г. была проведена новая реорганизация правительства. В результате удельный вес так называемых «левых» мелкобуржуазных партий (широких социалистов, земледельцев и ради-

¹ См. Дневници (стенографски) на XVII-то ОНС, IV и. с., стр. 777, 925; «Работнически вестник», 20 февраля 1919 г.

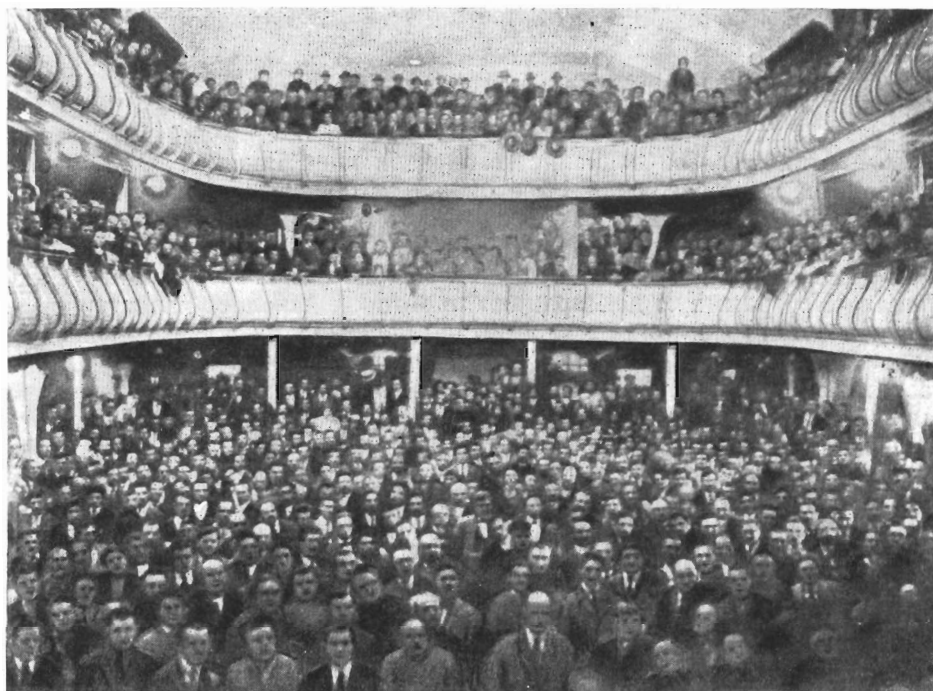
² «Работнически вестник», 9 и 11 апреля 1919 г.

³ Там же, 12 августа и 27 сентября 1919 г.

⁴ Там же, 12 августа 1919 г.

⁵ «Дневници (стенографски) на XVII-то ОНС, IV и. с.», стр. 1060.

⁶ Там же, стр. 344.

В зале заседания I съезда БКП

калов) в составе кабинета Тодорова еще более возрос. Министерство внутренних дел было передано лидеру широких социалистов, ярому врагу революционного движения, социал-предателю Крстю Пастухову. Новая реорганизация кабинета должна была продемонстрировать «сдвиг влево».

Болгарская буржуазия маневрировала, стремясь усилением удельного веса «левых» партий в составе правительства ослабить рост недовольства болгарских трудящихся.

Однако подобные маневры не приостановили революционного движения в стране, нараставшего весной 1919 г.

5. ПЕРВЫЙ СЪЕЗД БОЛГАРСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (МАЙ 1919 Г.). ПОДЪЕМ СТАЧЕЧНОЙ БОРЬБЫ ЛЕТОМ 1919 Г.

Одновременно с ослаблением правящего лагеря весной 1919 г. происходило дальнейшее укрепление революционных сил и их авангарда — партии тесных социалистов. Среди широких масс болгарского пролетариата тесные социалисты завоевывали себе все больший авторитет. Массы все больше убеждались в верности тесных социалистов интересам народа и в предательстве широких социалистов. Показателем этого были, например, организованные тесными социалистами 1 мая 1919 г. демонстрации, собравшие гораздо большее число трудящихся, чем демонстрации, проведенные широкими социалистами.

В конце мая 1919 г. в истории рабочего движения Болгарии открылась новая глава. 25—27 мая в Софии состоялся XXII съезд Болгарской

рабочей социал-демократической партии (тесных социалистов). Это было крупным событием в политической жизни страны. На съезде партия была преобразована в Болгарскую коммунистическую партию (тесных социалистов).

Съезд показал, какое огромное влияние на болгарский пролетариат и его партию тесных социалистов оказали идеи Великой Октябрьской социалистической революции. В отличие от большинства других социалистических партий Европы съезд безоговорочно одобрил вступление партии в ряды Коммунистического Интернационала¹, что свидетельствовало о ее глубокой преданности делу пролетарской революции. Съезд принял «Программную декларацию», в которой давалась характеристика империалистической стадии развития капитализма, указывались, на основе опыта революции в России, средства революционной борьбы (от массовой политической стачки до вооруженного восстания), формулировались конечные цели борьбы. В программу-максимум входило установление в Болгарии социалистической советской республики, экспроприация и социализация средств производства, всесторонняя защита труда. Программная декларация провозгласила необходимость свержения капитализма путем вооруженного восстания и указала, что «не буржуазная демократия, а диктатура пролетариата ведет к победе социализма»². Принятая на первом съезде БКП (т. с.) программная декларация была важной ступенью на пути большевизации партии.

Документы съезда, в том числе резолюция по докладу Васила Коларова о внутреннем и международном положении, опубликованная как «Манифест ко всем трудящимся Болгарии», говорили о необходимости перенять опыт большевистской партии и Великой Октябрьской социалистической революции в России³. Съезд заявил, что партия тесных социалистов «будет всеми силами бороться против любой попытки болгарского правительства оказать какое бы то ни было содействие контрреволюционным силам против Советских социалистических республик в России и Венгрии, против революционного движения в соседних и иных странах»⁴. К числу важных итогов съезда относится также то, что на съезде была разгромлена небольшая «левая» оппозиция, выступавшая против участия в парламентских выборах⁵.

Однако, преобразовавшись в Болгарскую коммунистическую партию, партия не занялась в этот период вплотную критической переоценкой ряда неправильных тесняческих идеологических и организационных принципов. В партии еще долгое время была распространена та точка зрения, что теснячество — это большевизм на болгарской почве и что оно должно лишь приспособиться к новой международной обстановке. «Именно эта ошибочная точка зрения партии и особенно партийного руководства во главе с Димитром Благоевым, — отмечал Георгий Димитров, — долгое время задерживала партию на позициях старого марксизма и мешала ей воспринять своевременно то новое, что внес в марксизм гениальный Ленин, исходя из условий, создавшихся в эпоху импе-

¹ «Българската комунистическа партия в резолюции и решения на конгресите, конференциите и пленумите на ЦК» (в дальнейшем сокращенно: «БКП в резолюции...»), т. II, 1919—1923. София, 1951, стр. 21.

² «КПБ в резолюции...», т. II, стр. 3.

³ См. там же, стр. 5, 6, 7, 15—16, 21.

⁴ Там же, стр. 35.

⁵ «Работнически вестник», 3 июня 1919 г.

риализма...»¹. В связи с этим Болгарская коммунистическая партия по ряду важнейших вопросов продолжала еще длительное время оставаться в основном на старых, тесняческих позициях.

Особенно пагубной в условиях Болгарии, 80% населения которой жило в деревне, была традиционная для тесных социалистов недооценка роли и значения крестьянства в революции. Ни в одном из документов съезда не было даже упоминания о необходимости борьбы за привлечение на сторону пролетариата трудящегося крестьянства. С недооценкой революционных возможностей крестьянства был связан и тот факт, что съезд не раскритиковал неправильную позицию руководства партии тесных социалистов во время Владайского восстания, хотя вопрос о позиции партии в период восстания всплывал в ходе работы съезда².

Правда, болгарские коммунисты под влиянием опыта Великой Октябрьской социалистической революции в этот период начинают отходить от позиции игнорирования значения крестьянства. В газете «Работнически вестник» весной 1919 г. была помещена статья, в которой говорилось о необходимости уделить больше внимания работе на селе³. Но болгарские коммунисты в этот период еще допускали некоторые теоретические ошибки в вопросе о работе среди крестьянства. Это обстоятельство сыграло чрезвычайно пагубную роль в ходе исторического развития Болгарии на протяжении последующего довольно длительного промежутка времени.

Болгарские коммунисты в это время еще продолжали придерживаться в понимании условий победы революции старых позиций. Они считали, что революция прежде всего произойдет в более развитых капиталистических странах, и судьбу революции в Болгарии они ставили в зависимость («на три четверти») от развития революции в этих странах. В некоторых тактических вопросах, в организационном построении (по территориальному принципу) партия оставалась в основном на старых позициях.

Болгарской коммунистической партии предстояло еще пройти длительный и сложный путь, пока она, учаь на опыте Коммунистической партии Советского Союза, при помощи Коммунистического Интернационала не превратилась в подлинно боевую коммунистическую партию.

Тем не менее, несмотря на недостатки, съезд сыграл большую роль в истории революционного движения Болгарии. XXII съезд партий тесных социалистов преобразовал партию в коммунистическую и, таким образом, явился первым съездом Болгарской коммунистической партии.

На другой день после закрытия I съезда Болгарской коммунистической партии состоялся XI съезд революционного профобъединения — Общего рабочего синдикального союза (ОРСС). Благодаря неумолимой деятельности партии тесных социалистов революционные профсоюзы, в отличие от реформистских, быстро росли и за короткий срок умножили свои ряды (с 5071 в 1915 г. до 15 тыс. членов в мае 1919 г.)⁴. XI съезд ОРСС открылся докладом Георгия Димитрова о задачах профсоюзного движения Болгарии, в котором он подчеркнул огромное значение Великой Октябрьской социалистической революции для судеб международного и болгарского рабочего движения⁵. Съезд нацелил болгарские проф-

¹ Георги Димитров. Доклад пред V конгрес на Българската работническа партия (комунисти), стр. 11.

² «Работнически вестник», 28 мая 1919 г.

³ Там же, 22 апреля 1919 г.

⁴ Там же, 23 мая и 3 июня 1919 г.

⁵ Георги Димитров. Съч., т. 5, стр. 362, 367, 379.

союзы на революционную борьбу, указав, что профсоюзы должны помочь партии повести пролетариат к революции¹. Принятые съездом изменения в уставе ОРСС закрепили связь профсоюзов с Коммунистической партией, а резолюция о задачах профсоюзов подчеркивала роль профсоюзов в борьбе за уничтожение капитализма и установление диктатуры пролетариата в Болгарии².

Решения I съезда Болгарской коммунистической партии и съезда революционных профсоюзов оказали большое влияние на ход стачечной борьбы. С конца мая и в июне 1919 г. стачечная борьба начала заметно расширяться. Стачки возникали то на одном, то на другом предприятии, а иногда начиналось и несколько стачек в день, в то время как в предыдущие месяцы (в феврале — апреле) они происходили изредка — лишь несколько стачек в месяц. В этот период прошли стачки табачников Ксанти, Горной Джумайи, Станимака, Шумена, Дупницы, Сливена, металлостов Сливена, рабочих деревообделочных предприятий Тетевена, Софии, Русе, текстильщиков Габрова, Котела и др.³ Основными требованиями рабочих были: установление 8-часового рабочего дня, повышение заработной платы и улучшение условий труда. Все стачки проходили под руководством революционных профсоюзов и Коммунистической партии и оканчивались, как правило, победой бастующих рабочих.

Невиданный в истории Болгарии размах стачечной борьбы пролетариата напугал болгарскую буржуазию. Она поняла, что в создавшейся обстановке необходимо идти на уступки. Правительство Тодорова поспешно созвало 10 июня учрежденный еще в апреле 1919 г. совещательный орган при министерстве труда — Верховный совет труда, который принял резолюцию, отмечавшую необходимость ограничения рабочего дня (для взрослых 8 часами; для детей до 16 лет и для лиц, работающих на вредных предприятиях и ночью, 6 часами), а также и другие резолюции по вопросам ограничения ночного труда и т. д.⁴ Эти решения, однако, очень плохо проводились в жизнь. Такова была, в частности, судьба важнейшего из решений — об установлении 8-часового рабочего дня. Хотя указ о 8-часовом рабочем дне был издан 24 июня 1919 г., практическое применение его было отложено до выработки специальной инструкции. К тому же предприниматели сразу же нашли способы обходить этот закон, например, путем введения сдельщины⁵. Одним словом, закон этот ожидала та же участь, которая постигла законы о конфискации имущества виновников войны и о налоге на доходы, нажитые во время войны, принятые еще в феврале и апреле 1919 г. При помощи сложной процедуры проведения этих законов в жизнь болгарская буржуазия обеспечила свои интересы. Изданием этих законов она попыталась лишь откупиться от болгарского пролетариата, ослабить его революционный натиск. Однако стачечная борьба, возглавляемая коммунистами, разъярявшими массам маневры буржуазии, несколько не утихла.

Наоборот, в июне — июле 1919 г. она приняла характер массового забастовочного движения. Одной из наиболее крупных стачек этого периода была стачка шахтеров Перника, проведенная 1—2 июля под руко-

¹ «Работнически вестник», 2 июня 1919 г.

² «Коммунистический Интернационал», 20 декабря 1920 г., № 15, стр. 3303—3306.

³ «Работнически вестник», 31 мая и 2, 5, 6, 10, 11, 13, 14, 17, 18, 19 и 23 июня 1919 г.

⁴ «Върховен съвет на труда», София, 1919, стр. 29.

⁵ См. «Върховен съвет на труда», стр. 103—104 и «Работнически вестник», 2 июля и 8 августа 1919 г.

водством Георгия Димитрова. Благодаря блестящей организованности всего 7-тысячного коллектива рабочих Перника, бастующие шахтеры быстро добились уступок от правительства, принявшего требования рабочих¹.

Другой крупной стачкой была всеобщая забастовка табачников Пловдива в июле 1919 г., руководимая входившим в ОРСС профсоюзом табачников. Против бастующих табачников выступили единым фронтом владельцы предприятий и торговцы табачными изделиями. Им на подмогу пришли социал-предатели, проявившие особое рвение в борьбе против бастующих табачников². Тем не менее бастующие рабочие под руководством Коммунистической партии при поддержке ОРСС через три недели после начала стачки добились победы³. В этот же период прошла с успехом хорошо организованная стачка шахтеров Бобов-дола, а также стачки рабочих табачных и сахарных фабрик Софии, табачников Дупницы и Горной Джумайи, рабочих сахарных фабрик Русе и Горной Оряховицы, строителей шахты «Марица» и множество других⁴. Некоторые из этих стачек были продолжительными, как, например, стачка табачников Горной Джумайи, продолжавшаяся около месяца⁵, и стачка печатников Русе, длившаяся около двух месяцев⁶. Неизменным требованием поднимавшихся на борьбу рабочих было установление 8-часового рабочего дня.

Все эти стачки проходили под руководством Коммунистической партии и революционных профсоюзов. Стачной борьбой болгарского пролетариата руководили Георгий Димитров⁷, Васил Коларов, являвшийся тогда секретарем ЦК Коммунистической партии, и другие руководители БКП. Талантливыми организаторами рабочего движения проявили себя коммунисты Антон Иванов, Жеко Димитров, Станке Димитров, Темелко Ненков и другие.

Лидеры широких социалистов и руководители реформистских профсоюзов играли роль штрейкбрехеров в период борьбы. Так они проявили себя, например, во время стачек шахтеров Перника, табачников Ксанты и ряда других⁸. Из-за предательского поведения реформистов была сорвана намечавшаяся на лето 1919 г. стачка железнодорожников⁹.

Под руководством Коммунистической партии забастовочное движение болгарского пролетариата летом 1919 г. поднялось на более высокую ступень. Учась на опыте русского рабочего движения, болгарский пролетариат овладевает такой формой борьбы, как массовая политическая стачка, которую В. И. Ленин называл чисто пролетарским орудием борьбы¹⁰.

Первая в послевоенный период общая политическая стачка рабочих целого города была проведена Коммунистической партией 17 июня 1919 г.

¹ «Работнически вестник», 3 июля 1919 г.

² Лидеры широких социалистов были непосредственно заинтересованы в скором подавлении стачки табачников, так как некоторые из них имели свои капиталы в акционерном табачном обществе «Напред» («Пловдивската тютюноработническа секция през 1919 година (годишен отчет)». Пловдив, 1920, стр. 19).

³ «Работнически вестник», 2 и 5 июля 1919 г.; «Пловдивската тютюноработническа секция...», стр. 6—9, 26.

⁴ «Работнически вестник», 1, 3, 4, 5, 7, 14, 15 июля и 5 августа 1919 г.

⁵ Там же, 19 июня и 15 июля 1919 г.

⁶ Там же, 28 июня и 12 августа 1919 г.

⁷ Там же, 27, 28, 31 марта 1919 г.

⁸ Там же, 12 августа 1919 г.

⁹ Там же, 12 августа и 15 сентября 1919 г.

¹⁰ См. В. И. Ленин. Соч., т. 10, стр. 216.

в Самокове¹. Другая однодневная общая политическая стачка была организована коммунистами г. Сливена 18 июня 1919 г. По приказу министра внутренних дел социал-предателя К. Пастухова полиция напала на демонстрацию рабочих². 10 июля 1919 г. была проведена общая политическая стачка рабочих в г. Русе, в результате которой были жертвы со стороны рабочих, подвергшихся нападению военно-полицейских сил³. В ходе этих политических стачек рабочие протестовали против преступной политики правительства Тодорова, продемонстрировав свою решимость поддержать революционные лозунги Коммунистической партии.

В знак протеста против антинародной политики коалиционного правительства и в целях проверки сил революционного лагеря ЦК Коммунистической партии назначил на воскресенье 27 июля 1919 г. массовую политическую демонстрацию по всей Болгарии. Правительство под видом того, что коммунисты якобы готовятся к восстанию, запретило демонстрации. Положение обострилось. Власть буржуазно-монархической клики была настолько непрочна, что в эти дни страна снова (во второй раз после Владайского восстания) переживала острейший политический кризис и была на волосок от гражданской войны. Для того чтобы поддержать «порядок», правительство мобилизовало все наличные силы внутренней контрреволюции; кроме того, оно опиралось на поддержку оккупационной армии Антанты. Против рабочих выступили единым фронтом с буржуазными реакционерами и лидеры партии широких социалистов. Однако большая часть болгарского пролетариата вышла 27 июля 1919 г. на улицы городов Болгарии с лозунгами: «Долой «левое» правительство!», «Хлеба, жилища, работы!», «Да здравствует власть Советов!».

Правительство не остановилось перед самыми крайними мерами в борьбе против демонстрантов. В ряде городов Болгарии (Русе, Ловече, Трояне и др.) клубы Коммунистической партии были разгромлены, тысячи демонстрантов арестованы и избиты. Во многих городах (Видине, Ломе и др.) произошли столкновения с полицией⁴, зверски расправлявшейся по приказу К. Пастухова с рабочими. События 27 июля 1919 г. открыли глаза многим рабочим. В этот день они увидели истинное лицо прарых социал-демократов, в первую очередь К. Пастухова, получившего с тех пор кличку «болгарского Носке».

Массовые политические стачки и демонстрации пробуждали классовое самосознание болгарского пролетариата, сплачивали пролетарские массы на борьбу. Правящие круги, видя рост революционной активности масс, усилили репрессии по отношению к борющимся рабочим, в первую очередь — к Коммунистической партии. Еще 10 июня 1919 г. Пастухов издал инструкцию об ограничении публичных собраний, созываемых в городах, что было явно направлено против БКП⁵. Опасаясь успехов Коммунистической партии на предстоявших парламентских выборах, все буржуазные и мелкобуржуазные партии (включая и широких социалистов) объединились в борьбе против коммунистов.

Министерство внутренних дел, кадры которого в значительной мере состояли в этот период из членов партии широких социалистов, направило основной огонь против Коммунистической партии. Полиция начала проводить систематические аресты коммунистов, за освобождение кото-

¹ «Работнически вестник», 19 и 28 июня 1919 г.

² Там же, 19 и 20 июня 1919 г.

³ Там же, 14 июля 1919 г.

⁴ Там же, 31 июля и 1, 2, 3, 4 и 5 августа 1919 г.

⁵ Там же, 13 июня 1919 г.

Митинг бастующих рабочих г. Сливена (1919 год).

рых коммунистические организации должны были вносить огромные денежные залогов. Собрания и митинги разгонялись, усилилась цензура над коммунистической литературой. Во второй половине июля 1919 г. газета «Работнически вестник» была закрыта на 12 дней. Закрывались типографии и клубы Коммунистической партии и т. д.

Но, несмотря на репрессии, Коммунистическая партия расширяла свое влияние. Показателем этого были итоги первых послевоенных выборов в XVIII Обыкновенное народное собрание. Выборы эти после ряда оттяжек, связанных с нежеланием правых буржуазных партий проводить их в обстановке подъема революционного движения, состоялись 17 августа 1919 г.

Большую победу в сравнении с выборами в предыдущее (XVII) Народное собрание (1914 г.) одержала Коммунистическая партия: число избирателей, подавших свои голоса за коммунистов, почти утроилось. Получив около 120 тыс. голосов и 47 мандатов (против 43 тыс. голосов и 11 мандатов, полученных тесными социалистами в 1914 г.), компартия приобрела около $\frac{1}{5}$ части мест в Народном собрании и заняла второе место вслед за Земледельческим союзом, набравшим 198 тыс. голосов и получившим 85 мандатов.

Болгарский земледельческий народный союз получил в ходе выборов наибольшее число голосов. За БЗНС проголосовала основная масса крестьянства, недовольная деятельностью партий и правительств, находившихся у власти во время войны и в послевоенный период.

Для партии широких социалистов итоги выборов были далеко не утешительными. Правда, они также получили прирост голосов и мандатов по сравнению с выборами в 1914 г. Однако результаты выборов показали, что значительное большинство болгарского пролетариата отдало свои голоса Коммунистической партии. Только отсталые группы пролетариата,

часть мелкобуржуазных слоев города и жители сел, населенных турками и помаками (болгарами-мусульманами), на которых оказала грубое давление полиция¹, проголосовали за широких социалистов.

Тяжелый удар на выборах получили правые буржуазные партии, имевшие в довоенное время подавляющее большинство в Народном собрании и не собравшие на этот раз вместе даже и $\frac{1}{3}$ голосов.

Победивший на выборах Земледельческий союз представлял собой в 1919 г. массовую организацию, в состав которой входили различные группы болгарского крестьянства. По данным отчета, представленного XV съезду БЗНС, состоявшемуся в начале июня 1919 г., в рядах Земледельческого союза было 77 298 членов, объединявшихся в 1883 «дружбы» (местные организации); из них было: безземельных крестьян — 1%, бедняков с участком земли до 5 га — около 51%; середняков (с участком от 5 до 10 га) — около 32%, кулаков (с участком от 10 до 20 га) — 14%, крупных землевладельцев (с участком более 20 га) — 2%². Эти данные свидетельствуют о том, что подавляющую часть (более 80%) членов Земледельческого союза в 1919 г. представляли бедняки и середняки при значительной кулацкой прослойке. Составлявшее основную массу членов Земледельческого союза бедняцко-середняцкое крестьянство стремилось к освобождению от эксплуатации со стороны крупного капитала. В рядах членов БЗНС раздавались призывы к освобождению от эксплуатации, к реформам, к новому строю. Под влиянием крестьянских масс руководство Союза провозгласило программу реформ, которая была принята на XV съезде БЗНС.

Программа эта предусматривала проведение принципа трудовой земельной собственности, введение налога на доходы, нажитые во время войны, установление налога на монополистические объединения, борьбу со спекулянтами и другие требования и лозунги, популярные среди трудящихся масс. Для многих из лидеров БЗНС эта программа была одним из демагогических приемов.

В руководстве Земледельческого союза в это время значительным влиянием пользовались кулацкие элементы. Это были типичные представители сельской буржуазии, принимавшие участие в различных спекуляциях (например, в афере Деклозье в 1915 г.)³ и нажившие за годы войны и в послевоенный период большие состояния. Капиталы таких деятелей Земледельческого союза, как М. Турлаков, С. Омарчевский, А. Димитров, Н. Атанасов и другие, были вложены в различные акционерные общества («Плод», «Горска банка», «Брикет» и др.)⁴. Боясь революции, — это они доказали своим поведением во время Владайского восстания, — указанные лидеры БЗНС выступали против пролетариата и его авангарда — Коммунистической партии.

В отличие от них, другие деятели БЗНС — в том числе Стамболийский и Даскалов — искренно стремились к осуществлению программы демократизации страны. Но, не разбираясь в законах классовой борьбы, не понимая сущности и роли капиталистического государства, Стамболийский призывал к установлению «народовластия» в виде «крестьянской демократии», в рамках существовавшего в Болгарии строя. Мечтая перестроить общество, не затрагивая его основ, т. е. не революционным путем, Стамболийский увлекал малосознательную крестьянскую

¹ «Работнически вестник», 3 сентября и 11 октября 1919 г.

² Там же, 3 июня 1919 г.

³ См. «История Болгарии», т. I, стр. 502.

⁴ «Работнически вестник», 7, 8, 11, 12 августа, 8, 10, 15, 16, 22 сентября 1919 г.

массу своими пламенными призывами к «народовластию», к «обновлению» и реформам. Так, идея нового строя, при котором власть принадлежала бы людям труда, получавшая благодаря Великой Октябрьской социалистической революции все большее признание среди болгарских крестьян, преобразовывалась в их сознании под влиянием пропаганды идеологов Земледельческого союза в идею «самостоятельного крестьянского царства», к установлению которого призывали руководители БЗНС. Это мешало созданию союза рабочих и крестьян в борьбе против реакции. Болгарские коммунисты в этот период не сумели еще привлечь на сторону пролетариата массы трудового крестьянства. Таким образом, объективно политика руководства БЗНС в 1919 г. помогала буржуазии в борьбе против революционного движения трудящихся масс.

В конце августа и в сентябре 1919 г. стачечная борьба болгарского пролетариата разгорелась с новой силой. Бастовали горняки шахты «Вулкан» в поселке Каменец, кожевники Плевена, прядильщики Сливена¹ и др. Рабочие попрежнему добивались установления 8-часового рабочего дня. Революционные профсоюзы создали на средства рабочих специальный фонд помощи стачечникам, называвшийся «Защита и борьба»².

В этот же период Коммунистическая партия поддержала так называемое движение бездомных в пролетарских предместьях Софии, вызванное обострением жилищного кризиса в послевоенное время. Руководство Коммунистической партии неоднократно выдвигало предложения о реквизиции излишней жилищной площади в пользу бездомных³. Однако Софийский муниципалитет наотрез отказывался принять эти предложения. Вспыхнувшие в связи с этим волнения бездомных, начавших строить на пустыющей муниципальной земле жалкие хибарки, было жестоко подавлено правительством. В результате нападения полиции на бездомных было убито трое рабочих, в том числе коммунист К. Ковачев. Это вызвало огромное возмущение софийского пролетариата, устроившего 22 августа 1919 г. большую демонстрацию протеста⁴.

Самоотверженная борьба болгарских коммунистов, руководивших стачечной борьбой и являвшихся защитниками интересов широких масс, снискала им горячую любовь в глазах трудящихся. Следствием этого явился большой рост численности Коммунистической партии. В сентябре 1919 г. она насчитывала в своих рядах 33,3 тыс. членов против 20,5 тыс. в мае 1919 г.

Развернулась агитационно-пропагандистская и издательская деятельность Коммунистической партии, начавшей выпускать, кроме газеты «Работнически вестник» и возобновившегося с июля 1919 г. теоретического органа партии — журнала «Ново време», молодежный орган «Младежка правда», газету для женщин, детский журнал, а также ряд других журналов и газет. С 1 апреля по 1 сентября 1919 г. Коммунистической партией было выпущено 24 книги и брошюры общим тиражом в 490 тыс. экземпляров⁵. В своей издательской деятельности Коммунистическая партия Болгарии уделяла большое внимание пропаганде идей

¹ «Работнически вестник», 7, 8, 11, 12 августа 1919 г., 8, 10, 15, 16, 22 сентября 1919 г.

² «Работнически вестник», 1 сентября 1919 г.

³ «Работнически вестник», 7 и 8 августа 1919 г.

⁴ Там же, 23, 24 августа и 1 сентября 1919 г.

⁵ «Работнически вестник», 24 сентября 1919 г.

и лозунгов Великой Октябрьской социалистической революции, популяризации успехов Советской России, распространению трудов и выступлений руководителей Советского государства, в первую очередь В. И. Ленина.

Выросли и ряды беспартийных организаций, находившихся под влиянием БКП. Увеличилась численность возникшего в мае 1919 г. Коммунистического союза молодежи, одним из организаторов которого был Вылко Червенков. Умножились ряды революционного профсоюзного объединения, насчитывавшего в сентябре 1919 г. 24 700 членов, т. е. вдвое больше, чем к началу мая 1919 г.

Так расширялось влияние Болгарской коммунистической партии, которая начала превращаться в массовую партию болгарского пролетариата.

Позиции БКП, особенно в городе, укреплялись с каждым днем. Влияние реакционных буржуазных партий среди городского пролетариата было сведено на нет. Слабели быстро и позиции партии широких социалистов.

В течение весны и лета 1919 г. среди болгарских рабочих, шедших за широкими социалистами и реформистским профобъединением (так называемым «свободным» ОРСС), росло недовольство, вызванное штрейкбрехерской ролью, которую играли оппортунисты во время стачечной борьбы болгарского пролетариата. Лидеры реформистов, руководившие министерством внутренних дел в реорганизованном в мае 1919 г. кабинете Тодорова, играли главную роль в подавлении рабочих стачек и демонстраций, в том числе массовых стачек в Самокове, Сливене и Русе и демонстрации 27 июля 1919 г. Входившие в правительство социал-предатели (особенно Пастухов) были самыми ревностными поборниками антикоммунистического похода, проводившегося в стране в угоду болгарской буржуазии и англо-франко-американским империалистам. Последние через оккупационные власти требовали от болгарского правительства усиления борьбы с Коммунистической партией¹ и готовили вооруженную интервенцию в случае революции в Болгарии². Лидеры широких социалистов были верными слугами контрреволюционеров из лагеря англо-франкоамериканских империалистов, стремившихся закабалить болгарский народ и подавить революционные силы в стране для того, чтобы превратить Болгарию в антисоветский плацдарм. В своем пресмыкательстве перед империалистами Антанты они дошли до того, что поддержали передачу болгарского оружия и снаряжения русским белогвардейцам³. Газеты широких социалистов, наравне с буржуазной печатью, обливали грязью Советскую республику, распространяя всякие небылицы о Советской России.

Все это способствовало разоблачению социал-предателей в глазах шедших еще за ними рабочих. Летом 1919 г. в рядах партии широких социалистов и реформистских профсоюзов возник глубокий кризис. Многие рабочие покидали партию и реформистские профсоюзы и вступали в Коммунистическую партию и революционные профсоюзы. Иногда уход этот носил коллективный характер, как это случилось, например, в конце июля 1919 г. в городе Ямболе, где 20 членов партии и 37 членов

¹ «Дневници (стенографски) на XVII-то ОНС, IV и. с.», стр. 1050—1051.

² «Вопросы истории», 1951, № 5, стр. 30—39.

³ См. «Дневници (стенографски) на XVIII-то ОНС, I и. с.», кн. I, София, 1919, стр. 141, 158, 444, 560; I р. с. кн. I, стр. 12—19, 22.

реформистских профсоюзов порвали с социал-предателями¹. Разногласия в рядах оппортунистов ярко проявились на съезде реформистского профобъединения, состоявшемся в конце августа 1919 г. Несмотря на соответствующим образом подобранный состав делегатов и прочие махинации реформистских лидеров, многие представители из провинции осудили деятельность руководства партии и профсоюзов во время стачечной борьбы. После окончания работы съезда 21 делегат порвал с оппортунистами². Не помогло лидерам широких социалистов и их демагогическое «наступление» на Коммунистическую партию с предложением «единства», предпринятое в спешном порядке после выборов³.

Разоблачение партии широких социалистов приводило к тому, что болгарская буржуазия лишалась одной из основных внутренних сил, на которую она опиралась в первые послевоенные месяцы. Правящие круги Болгарии стали стремиться к тому, чтобы использовать против болгарского пролетариата массы крестьянства, находившиеся под влиянием Земледельческого союза. Объективно этому способствовали недостатки БКП, недооценка ею революционных возможностей болгарского крестьянства.

Постоянно колебавшееся в своей политике руководство БЗНС повернуло осенью 1919 г. вправо. Свидетельством этого было образование коалиции между правыми буржуазными партиями и Земледельческим союзом, создание нового правительства — коалиционного правительства А. Стамболийского.

6. БЛОК ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОГО СОЮЗА С ПРАВОБУРЖУАЗНЫМИ ПАРТИЯМИ И НАСТУПЛЕНИЕ НА РАБОЧИЙ КЛАСС

Создание коалиционного правительства явилось следствием некоторого изменения соотношения сил в стране, ясно выявившегося после парламентских выборов. Земледельческий союз, обладавший наибольшим числом мандатов в новом, XVIII Народном собрании, но не имевший абсолютного большинства в нем, должен был искать себе союзника с целью создания правительства. О коалиции с Коммунистической партией, другой сильнейшей партией в стране и в парламенте, в тот момент не было речи. Широкие социалисты во время переговоров с представителями Земледельческого союза запросили слишком много — они требовали четыре портфеля, в том числе обязательно портфель министра внутренних дел, необходимый им для поддержания их пошатнувшегося положения.

Дело кончилось тем, что руководство Земледельческого союза заключило блок с двумя самыми правыми буржуазными партиями — народниками и прогрессистами.

В составе коалиционного кабинета Стамболийского, образованного 6 октября 1919 г., кроме Стамболийского — главы правительства, сохранившего в своих руках портфели военного министра и министра общественных работ, важнейшую роль играли представители правых партий — лидер прогрессивно-либеральной партии С. Данев, сохранивший за собой

¹ «Работнически вестник», 11 августа и 10 сентября 1919 г.

² Там же, 3 и 19 сентября 1919 г.

³ Там же, 4 и 6 сентября 1919 г.

министерство финансов, и два представителя народняков: М. Маджаров — министр иностранных дел и А. Буров — министр торговли, промышленности и труда. Остальные пять министерств возглавили представители Земледельческого союза. Наиболее важные посты (министерства внутренних дел, юстиции и железных дорог, почт и телеграфа) получили А. Димитров, А. Радолов и М. Турлаков. Последние два, особенно Турлаков, принадлежали к правому крылу Земледельческого союза. Кроме того, в состав нового правительства вошли Р. Даскалов — министр земледелия и Ц. Бакалов — министр просвещения. Лидеры Земледельческого союза заявляли, что они будут проводить самостоятельную, «земледельческую» политику, используя правые партии лишь в качестве временных союзников. Однако по своей классовой сущности новое правительство мало чем отличалось от старого.

Реакционная печать приветствовала новый состав правительства. Орган народняков газета «Мир» писала, что реорганизация правительства «полностью гарантирует государство от любых попыток большевиков внести смуту в общество»¹. Характер внутренней политики руководства Земледельческого союза в целом в этот момент не внушал опасений болгарской буржуазии.

Руководители Земледельческого союза выдвинули в декларации нового правительства программу реформ, которая обещала «охранять село от эксплуатации», и этим они продолжали удерживать за собой широкие массы крестьянства. Фактически основной задачей нового правительства, как подчеркивалось в правительственной декларации, было «укрепление порядка и законности в стране»².

Мелкобуржуазные руководители Земледельческого союза не думали об уничтожении капиталистического строя; а только хотели его «улучшить».

Основной идеологии Земледельческого союза была глубоко реакционная «сословная» теория, утверждавшая, что общество делится не на классы, а на сословия, и отрицавшая классы и классовую борьбу. Идеологи БЗНС проповедовали теорию устойчивости мелкого крестьянского хозяйства и примата «крестьянского сословия» над всеми другими. Они доказывали необходимость уничтожения всех политических партий и создания «крестьянского сословного государства». Философские основы идеологии Земледельческого союза были реакционны и утопичны. Они отражали взгляды крестьянина-собственника. Однако, наряду с этим, в идеологии Земледельческого союза была и другая сторона, отражавшая взгляды крестьянина-труженика, ненависть последнего к крупному капиталу.

Политическая линия мелкобуржуазного руководства БЗНС, как и его идеология, была колеблющейся и внутренне противоречивой. Большая часть лидеров БЗНС этого времени была настроена глубоко враждебно к пролетариату. Они выступали против «города», якобы живущего за счет села, против пролетариата и Коммунистической партии и их идеологии — марксизма. Некоторые деятели Земледельческого союза проповедовали кулацкие взгляды о том, что стачечники — это лодыри, которые хотят добиться повышения зарплаты якобы за счет налогоплательщиков, т. е. в основном за счет крестьян, и т. д.³ Многие из лидеров БЗНС (такие, как Д. Драгиев, исключенный из Союза в августе 1919 г., М. Турлаков и

¹ «Работнически вестник», 9 октября 1919 г.

² «Дневници (стенографски) на XVIII-то ОНС, I к. с.», кн. 1, стр. 6—7.

³ «Дневници (стенографски) на XVIII-то ОНС, I к. с.», кн. 1, стр. 271, 553.

К. Томов) тянули Земледельческий союз в общий лагерь с остальными буржуазными партиями.

Другая часть лидеров БЗНС (во главе со Стамболийским) пыталась найти какую-то «среднюю» линию. Мечтая о «средней», самостоятельной линии между буржуазией и пролетариатом, Стамболийский и его сторонники призывали крестьянство и Земледельческий союз взять на себя роль руководителя в политической жизни страны, чтобы повести ее самостоятельным путем к установлению «крестьянской демократии» без насильственной революции.

Однако эти поиски «самостоятельной» линии мешали созданию союза рабочего класса с крестьянством, приводили к тому, что часто в решающий момент, в момент обострения революционной борьбы, крестьянство оказывалось орудием реакции.

Таким образом, хотя субъективные намерения, а часто и линии поведения двух основных групп руководителей БЗНС и были различны, объективно позиции как тех, так и других помогали в это время буржуазии в борьбе против революционного движения в Болгарии.

Лидеры Земледельческого союза выдвинули программу реформ, которые должны были, по их мнению, улучшить положение крестьянства. Но для осуществления этой программы они считали необходимым переход власти в руки крестьянства и его партии — Земледельческого союза, на пути которого якобы стоял пролетариат, возглавляемый Коммунистической партией. Развивая осенью 1919 г. антирабочую демагогию, руководство Земледельческого союза стремилось отвлечь широкие массы крестьянства от революционного движения, предотвратить союз крестьянской бедноты с пролетариатом.

Болгарские коммунисты не сумели обеспечить пролетариату поддержки со стороны крестьянства. Упустив во время Владайского восстания наиболее подходящий момент для установления союза с крестьянством, партия тесных социалистов после преобразования в Коммунистическую партию начала пересматривать свое отношение к крестьянству как союзнику рабочего класса в проведении пролетарской революции в Болгарии. Однако она была еще далека от ленинской постановки крестьянского вопроса. «Наша партия,— указывал Вьлко Червенков, характеризуя положение в 1919 г.,— в тот период не умела еще по-ленински бороться за союзника»¹.

Таким образом, осенью 1919 г. значительная часть болгарских крестьян, руководимая мелкобуржуазными лидерами Земледельческого союза, становилась орудием буржуазной реакции.

Руководство Земледельческого союза в данный момент больше всего боялось роста революционной борьбы пролетариата. Стаечное движение после формирования нового правительства не прекратилось, так как правительство по существу игнорировало в своей программе требования рабочих. В забастовочную борьбу включались новые слои пролетариата. В октябре — ноябре 1919 г. произошла стачка на цементной фабрике «Гранитоид» в Батановцах, общая стачка печатников Варны, стачки текстильщиков Карлова, табачников Пазарджика и Харманли, а затем табачников Хаскова и Борисовграда, стачка горняков шахты «Вулкан» в поселке Каменец² и большое число других стачек. В начале ноября снова

¹ Вьлко Червенков. Българската комунистическа партия (тесни социалисти) през 1919—1923 година, б. м., б. г., стр. 14.

² «Работнически вестник», 26 сентября, 8, 14, 15, 22, 30 октября и 1, 5, 10, 11, 14, 18, 20 ноября 1919 г.

произошла 54-часовая стачка шахтеров Перника, вызванная катастрофой на шахте и приведшая под руководством союза шахтеров к быстрой победе рабочих¹. Рабочие добивались повышения заработной платы, а также введения 8-часового рабочего дня². На многих предприятиях, например в сахарной промышленности, практически рабочий день не был ограничен, что явилось предметом обсуждения на заседавшей 18—21 октября 1919 г. новой сессии Верховного совета труда, узаконившей неограниченный рабочий день для рабочих сахарной промышленности, несмотря на протесты представителя революционных профсоюзов А. Иванова³. Размах стачечного движения осенью 1919 г. был настолько широк, что он увлекал даже представителей таких профессий, которые никогда раньше не прибегали к стачке как к средству борьбы. Так, например, в сентябре — октябре 1919 г. бастовали работники ресторана и гостиницы «Юнион Палас» в Софии, возчики Софии, рабочие типографий буржуазных газет «Зора», «Утро», «България»⁴.

В ходе стачечной борьбы болгарского пролетариата укрепилась пролетарская солидарность. Так, например, на помощь забастовавшим в начале ноября 1919 г. рабочим сахарных фабрик Русе пришли рабочие Горной Оряховицы, табачников Хаскова поддержали табачники Пловдива, а на помощь шахтерам Перника выступили шахтеры Бобов-дола⁵ и т. п. Этими стачками, как и прежде, руководили революционные профсоюзы и Коммунистическая партия, в то время как оппортунисты помогали правительству в борьбе против бастующих рабочих, как это было, например, во время стачки табачников Хаскова⁶.

Подъему стачечной борьбы болгарских рабочих способствовали исторические победы русских рабочих и крестьян, отстаивавших свое социалистическое отечество от натиска международной и внутренней контрреволюции. Пример русских большевиков вдохновлял Коммунистическую партию Болгарии, активизировал ее деятельность.

Болгарская коммунистическая партия со своей стороны стремилась оказать всю посильную помощь борющейся Советской России. Интервенция международного империализма против молодой Советской республики вызвала гнев трудящихся всего мира. Рабочие Болгарии, как и всего мира, понимали, что именно в России «решается судьба общей всемирной революции»⁷, и выступили с поддержкой первой «ударной бригады» мирового революционного и рабочего движения. Болгарские коммунисты организовывали митинги и демонстрации в защиту Советской республики, выступали против помощи, оказывавшейся болгарской буржуазией русским белогвардейцам, популяризировали успехи социалистического государства в России. Так, например, в связи с двухлетней годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции 7, 8 и 9 ноября 1919 г. по всей Болгарии были проведены Коммунистической партией рабочие собрания и митинги, на которых выступали руководители болгарских коммунистов, приветствовавшие Советскую Россию⁸. Борьба Коммунистической партии Болгарии в защиту Советской республики под ло-

¹ «Работнически вестник», 5, 6, 10 ноября 1919 г.

² Там же, 15 сентября и 8, 17 и 29 октября 1919 г.

³ Там же, 17 и 29 октября 1919 г.

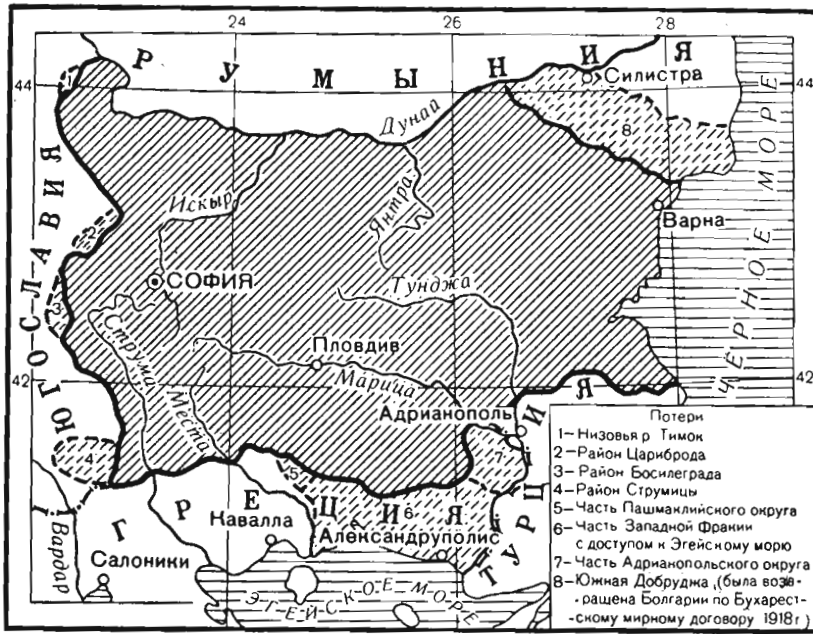
⁴ Там же, 16, 19 и 25 сентября 1919 г.

⁵ Там же, 10 и 20 ноября 1919 г.; «Пловдивската тютюноработническа секция...», стр. 19.

⁶ «Работнически вестник», 10, 11, 14 и 20 ноября 1919 г.

⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 457.

⁸ «Работнически вестник», 7, 10, 11, 12 и 18 ноября 1919 г.

Территориальные потери Болгарии по Нейскому договору (27/XI—1919 г.)

зунгом «Руки прочь от России» была прежде всего борьбой в защиту интересов своего народа, поддержкой его миролюбивых стремлений, его борьбы за мир.

Большую агитационно-пропагандистскую деятельность развернула Коммунистическая партия и в связи с подготовкой мирного договора с Болгарией. В то время как буржуазные партии пытались разжечь в этой связи националистические страсти, а некоторые из них возлагали надежды на американских дипломатов, Коммунистическая партия предостерегала народ от напрасных надежд на милость империалистов. После вручения болгарской делегации в сентябре 1919 г. в Париже условий мирного договора БКП организовала грандиозные митинги и демонстрации по всей стране с протестом против грабительской политики англо-франко-американских империалистов по отношению к Болгарии¹. В своих выступлениях коммунисты подчеркивали, что грабительский характер условий мирного договора с Болгарией вытекал именно из того, что он был выработан дипломатами империалистических стран. Коммунисты призывали трудящихся к борьбе против несправедливого мирного договора, в то время как буржуазные и мелкобуржуазные партии дали согласие на подписание грабительского мира.

Мирный договор с Болгарией был подписан 27 ноября 1919 г. в Нейсюр-Сен около Парижа. Согласно условиям мирного договора, Болгария потеряла около $\frac{1}{10}$ своей территории. К Сербско-Хорватско-Словенскому государству (с 1929 г. оно стало называться Югославией) отошли четыре округа на западной границе Болгарии, населенные болгарскими, — районы Кулы в долине р. Тимок, Цариброда, Босилеграда и Струмицы общей

¹ «Работнически вестник», 25 и 29 сентября и 1, 2 и 6 октября 1919 г.

площадь в 2566 км² с 92,2 тыс. жителей¹. Румынии была передана населенная болгарами Южная Добруджа². Болгария лишилась выхода к Эгейскому морю, потеряв большую часть Западной Фракии. Согласно ст. 48 договора Болгария передавала эту территорию в распоряжение Англии, Франции, США, Италии и Японии. Последние же обязались «гарантировать Болгарии свободу экономического выхода в Эгейское море»³. Однако это обязательство так и осталось невыполненным, и Западная Фракия (около 8,5 тыс. км²) была в апреле 1920 г. передана Греции. В результате всех этих потерь территория Болгарии уменьшилась со 114 425,5 км² в 1915 г. (т. е. накануне вступления ее в войну на стороне центральных держав) до 103 146,1 км², а население с 5,5 млн. до 4,9 млн. жителей⁴.

Болгария была обязана уплатить репарации в сумме 2,25 млрд. золотых франков в течение 37 лет плюс 5% годовых⁵. Эта сумма равнялась почти 1/4 всего довоенного национального дохода страны. Болгария должна была передать большое количество скота (70 825 голов) Греции, Румынии и Югославии и поставлять последний в течение 5 лет ежегодно по 50 тыс. т угля из Перника⁶. Болгария обязана была нести все расходы по содержанию так называемых межсоюзнических комиссий (межсоюзной комиссии, комиссии по военному контролю и других), не говоря уже о расходах по содержанию оккупационных войск Антанты, которые целиком легли на плечи болгарского народа⁷.

Вооруженные силы болгарского государства ограничивались. Болгарии разрешено было иметь армию не более чем в 20 тыс. человек, набираемую путем дорогостоящего и трудно осуществимого в условиях Болгарии добровольного найма⁸. Запрещено было иметь авиацию и военноморской флот⁹.

Последствием Нейского мирного договора являлось подчинение всей хозяйственной и финансовой жизни страны контролю Межсоюзной комиссии, состоявшей из представителей Англии, Франции и Италии и действовавшей в качестве представителя заседавшей в Париже Репарационной комиссии¹⁰. Задачей Межсоюзной комиссии официально являлось обеспечение выполнения Болгарией условий мирного договора. Власть ее была даже согласно условиям договора чрезвычайно велика — она простиралась в ряде случаев до контроля над взиманием налогов¹¹.

Таковы были основные условия Нейского мирного договора, дающие полное основание квалифицировать его, как и другие договоры Вер-

¹ Б. Д. Кесяков. Принос към дипломатическата история на България, т. II, София, 1926, стр. 66 и 74.

² Южная Добруджа, захваченная Румынией в 1913 г., была в ходе первой мировой войны занята болгарской армией и включена в состав Болгарии согласно Бухарестскому мирному договору с Румынией от 7 мая 1918 г. (см. стр. 18).

³ «Итоги империалистической войны. Серия мирных договоров. III. Мир в Нейи», (в дальнейшем сокращенно: «Мир в Нейи»). М., 1925, стр. 21.

⁴ «Мир в Нейи», стр. 21; Б. Д. Кесяков. Принос към дипломатическата история на България, т. II, стр. 74.

⁵ «Мир в Нейи», стр. 40.

⁶ Там же, стр. 42—43.

⁷ Там же, стр. 34, 37, 44—45.

⁸ «Мир в Нейи», стр. 25.—Первоначально версальские «миротворцы» собирались ограничить численность болгарской армии 10 тыс. солдат. Однако в связи с подъемом революционного движения в Болгарии 4 июля 1919 г. Совет четырех принял решение об увеличении численности будущей болгарской армии до 20 тыс. человек.

⁹ «Мир в Нейи», стр. 83—93 (стр. 31—33).

¹⁰ Там же, стр. 40—45.

¹¹ Там же, стр. 44 (§ 4 приложения к ст. 131).

сальской системы, как разорительный и грабительский. Грабительская сущность Версальской системы была разоблачена В. И. Лениным в 1920 г. в докладе на II конгрессе Коминтерна, в котором он отмечал, что договоры Версальской системы закрепили рабство побежденных стран, поставили побежденные народы «в условия материальной невозможности экономического существования, в условия полного бесправия и унижения»¹.

Англо-франко-американские империалисты, продиктовавшие условия этого грабительского мира, нисколько не считались с интересами болгарского народа. Расчленив болгарскую территорию и отдавая ее соседним с Болгарией странам, они думали ослабить Болгарию и вознаградить правившие в Греции, Югославии и Румынии контрреволюционные националистические клики за их «услуги» в борьбе с Советской Россией и подавлении советской власти в Венгрии. Кроме того, они разжигали этим шовинистические страсти на Балканах для того, чтобы отвлечь внимание народных масс балканских стран от социальных проблем.

7. ВСЕОБЩАЯ СТАЧКА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ

Подписав мирный договор, болгарское правительство обеспечило себе поддержку империалистов Антанты в борьбе против революционного движения. В Болгарии и после подписания мирного договора оставались оккупационные войска Антанты, являвшиеся одной из основных сил при помощи которой держалось в этот период господство буржуазии в стране.

Правительство начало готовиться к решительному наступлению на революционное движение болгарского пролетариата и, в первую очередь, к разгрому авангарда болгарского пролетариата — Коммунистической партии. Оно посылало против бастующих рабочих войска и полицию, как это было, например, сделано по отношению к бастующим рабочим цементной фабрики «Гранитоид» в Батановцах, к рабочим сахарных заводов Русе, швейных фабрик в Айтосе и др.² Один из наиболее вопиющих случаев насилия полиции над рабочими произошел в Пловдиве. Как и во многих других больших болгарских городах, в Пловдиве продовольственное положение осенью 1919 г. ухудшилось. В связи с этим 19 ноября 1919 г. там была организована 20-тысячная демонстрация протеста против политики правительства с требованием улучшения снабжения населения и с лозунгами поддержки Советской России. Власти послали против демонстрантов полицию и два эскадрона кавалерии, устроивших резню. В результате жестокой расправы пять человек было убито, десять ранено и несколько десятков человек избито³. Были произведены массовые аресты. Депутаты Коммунистической партии заявили в Народном собрании резкий протест против насилия правительства. Партия организовала 21—23 ноября митинги и демонстрации протеста в различных городах, в том числе 23 ноября 1919 г. в самом Пловдиве⁴.

Учитывая настроения широких народных масс, коалиционное правительство Стамболийского решило арестовать виновников вовлечения

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 193, 199.

² «Работнически вестник», 27 сентября и 1 и 17 ноября 1919 г.

³ «Дневници (стенографски) на XVIII-то ОНС, I р. с.», кн. 1, стр. 298—392, «Работнически вестник», 20 ноября 1919 г.

⁴ «Дневници (стенографски) на XVIII-то ОНС, I р. с.», кн. 1, стр. 175—176, 298—302; «Работнически вестник», 28 ноября и 1 декабря 1919 г.

Болгарии в первую мировую войну и военной катастрофы, чего давно требовали болгарские коммунисты. 4—7 ноября 1919 г. были произведены аресты бывших министров кабинета Радославова, бывших депутатов, журналистов и чиновников различных ведомств — деятелей либеральных партий и прочих лиц, принадлежавших к германофильскому лагерю (всего было арестовано более 200 человек). Вокруг этого мероприятия правительство подняло шумиху, надеясь произвести большое впечатление на болгарский народ.

30 ноября 1919 г. Народным собранием был принят закон о торговле зерновыми продуктами, предоставлявший специально создавшемуся консорциуму монополию на экспорт хлеба. Тем же законом муниципальные органы обязывались заняться улучшением продовольственного положения в городах.

Между тем в условиях ожесточенной классовой борьбы авторитет Болгарской коммунистической партии продолжал расти и укрепляться. Новым подтверждением этого явились результаты выборов в муниципальные органы, состоявшихся 7 декабря 1919 г. Правительство, стремясь ослабить влияние Коммунистической партии, издало закон об обязательном голосовании на муниципальных выборах, надеясь обеспечить этим прирост голосов в свою пользу¹. Кроме того, правительством были усилены репрессии по отношению к коммунистам на основе закона о так называемой «гарантии свободы собраний»². Однако, несмотря на драконовские меры, принятые правящими кругами, Коммунистическая партия одержала 7 декабря новую победу, собрав 140 тыс. голосов и добившись, таким образом, нового прироста в 20 тыс. голосов (по сравнению с выборами 17 августа 1919 г.). Коммунисты получили большинство голосов в таких окружных центрах, как Пловдив, Варна, Русе, Шумен, Плевен, Сливен, Бургас, Дупница и другие, они одержали победу в 42 небольших городах и в 60 селах.

Широкие социалисты потерпели на выборах крупное поражение, едва собрав 40 тыс. голосов (против 83 тыс. в августе)³. Они пожинали плоды своей предательской деятельности, не прекращавшейся и после их выхода из правительственной коалиции. В некоторых местах широкие социалисты настолько уже разоблачили себя, что рабочие не давали говорить их ораторам, как это произошло, например, на рабочих собраниях в Плевене и Ловече в ноябре 1919 г.⁴ К этому времени они сохранили влияние главным образом среди железнодорожников, почтовых работников и других государственных служащих, в своей массе не принимавших еще участия в забастовочной борьбе.

Положение железнодорожников и государственных служащих несколько отличалось от положения других групп болгарских трудящихся, участвовавших в стачечной борьбе. Зарплата их была сравнительно с другими категориями рабочих более высокая.

Однако общее ухудшение продовольственного положения в стране в результате войны сказывалось и на железнодорожниках и государственных служащих.

Они давно уже требовали от правительства повышения заработной платы. Еще летом 1919 г. среди железнодорожников обсуждался вопрос

¹ «Дневници (стенографски) на XVIII-то ОНС, I р. с.», кн. I, стр. 334, 348, 386, 472—486, 510.

² «Дневници (стенографски) на XVIII-то ОНС, I р. с.», кн. I, стр. 413.

³ «Работнически вестник», 20 марта 1920 г.

⁴ «Дневници (стенографски) на XVIII-то ОНС, I р. с.», кн. I, стр. 278—281.

о стачке. Однако назревавшая стачка была сорвана реформистами. Большая часть железнодорожников и работников связи входила в состав реформистских профсоюзов, лидеры которых различными маневрами предотвратили намечавшуюся стачку. С наступлением зимы положение рабочих и мелких служащих еще более ухудшилось. Голодающие трудящиеся города выстаивали иногда по 24 часа на холоде, чтобы получить по карточкам немного продуктов¹. Правительство, хотя и обещало бороться со спекуляцией, удовлетворить требование служащих и т. п., однако по существу ничего не сделало в этом направлении.

Недовольство среди железнодорожников нарастало. Их требования были поддержаны рабочими других отраслей.

Осенью 1919 г. руководство Земледельческого союза усилило антирабочую агитацию среди отсталой массы болгарского крестьянства, шедшей в основном за БЗНС. Еще в августе 1919 г. руководство Земледельческого союза послало тайную инструкцию, в которой местным организациям Союза предлагалось обсудить и подготовить мероприятия на случай забастовки железнодорожников². В сентябре и октябре 1919 г. были разосланы новые инструкции по тому же вопросу³ и организованы своеобразные курсы штрейкбрехеров, на которых из членов Земледельческого союза готовились кадры, способные заменить железнодорожников в случае, если последние забастуют⁴.

Непосредственным поводом к стачке железнодорожников послужил разгон проведенной 24 декабря 1919 г. под руководством Коммунистической партии мирной демонстрации с требованием хлеба, одежды, жилища, восстановления политических свобод. Правительство провокационно объявило эту мирную демонстрацию мероприятием, направленным на «захват политической власти коммунистами». Руководство Земледельческого союза мобилизовало и вооружило малосознательных крестьян, создав из них так называемую «оранжевую гвардию». Вооруженные отряды «оранжевой гвардии» были сосредоточены вокруг городов, в особенности около Софии. Несмотря на угрозы правительства, массовые демонстрации состоялись 24 декабря почти во всех городах Болгарии. В ряде мест — в Софии, Плевене, Дупнице, Ломе — произошли стычки с полицией. Тогда правительство ввело в столице осадное положение, запретило любые собрания и отдало приказ об увольнении с государственной службы всех участников демонстрации. На другой день — 25 декабря — в Софии и некоторых других городах состоялись стихийные демонстрации протеста, в которых участвовали железнодорожники и другие рабочие, с требованием восстановления уволенных за участие в демонстрации и отмены полицейских мероприятий. Правительство ответило на это новыми провокациями и арестами. В ряде городов произошли кровавые столкновения, в результате которых имелись убитые и раненые⁵.

Атмосфера накалялась. Кое-где в провинции рабочие 25—26 декабря в знак протеста стихийно прекратили работу.

Руководство Коммунистической партии и ОРСС не считало создавшееся положение в стране подходящим для всеобщего выступления. Правительство располагало значительными силами. Ввиду этого

¹ «Дневници (стенографски) на XVIII-то ОНС, I р. с.», кн. 1, стр. 244; «Работнически вестник», 28 ноября 1919 г.

² «Работнически вестник», 30 августа 1919 г.

³ Там же, 11 и 13 октября 1919 г.

⁴ Там же, 20 ноября 1919 г.

⁵ «Дневници (стенографски) на XVIII-то ОНС, I р. с.», кн. I, стр. 558—562, 571. «Работнически вестник», 27 февраля 1920 г.

представители ОРСС предложили правительству урегулировать вопрос путем восстановления на работу уволенных рабочих. Правительство, стремясь подавить рабочее движение, не желало идти ни на какие уступки. Вызывающее поведение правительства привело к тому, что стихийно возникшая частичная стачка железнодорожников Софии и других городов начала 27 декабря превращаться во всеобщую стачку железнодорожников. Возмущение железнодорожников было столь велико, что лидеры реформистских профсоюзов были вынуждены принять участие в стачке.

29 декабря 1919 г. Коммунистическая партия и ОРСС призвали болгарский пролетариат ко всеобщей политической забастовке солидарности с бастующими железнодорожниками. Начавшаяся всеобщая политическая стачка охватила почти весь болгарский пролетариат и даже ремесленников и отчасти мелких торговцев. Только в Софии из-за предательства реформистских лидеров, выступивших против всеобщей стачки, ряд коллективов (рабочие типографий, обувной фабрики, арсенала и др.) не принял участия в стачке.

Против забастовавшего пролетариата правительство мобилизовало все силы армии и полиции. На средства правительства, а отчасти и с помощью отдельных капиталистов, были вооружены большие отряды отсталых, мало сознательных крестьян, а кое-где и буржуазных сынков. На помощь болгарской реакции пришла и оккупационная армия Антанты. Командующий оккупационной армией генерал Клодель неоднократно выступал с угрозами по адресу «забастовщиков». Отряды солдат оккупационной армии оказали в ряде мест прямую поддержку болгарской полиции¹.

Руководство Коммунистической партии Болгарии оказалось на высоте положения. Оно осудило «левых» коммунистов за их демагогические призывы к вооруженному выступлению в столь неподходящий для пролетариата момент.

3 января 1920 г., всеобщая стачка была прекращена в организованном порядке.

Несколько позже прекратили стачку солидарности шахтеры Перника, рабочие пристаней и табачники Пловдива.

Дальнейшую борьбу продолжали около 25 тыс. железнодорожников и почтово-телеграфных работников. Положение железнодорожников было трудное. Правительство применяло к бастующим самые жестокие меры — арестовывало и избивало их, натравливало на них оранжегвардейцев, выселяло их семьи зимой из казенных квартир и т. д. Используя штрейкбрехеров и военные части, правительство частично восстановило железнодорожное движение. Тем не менее, несмотря на все жестокости и репрессии, бастующие стойко держались.

Коммунистическая партия и революционные профсоюзы развернули большую деятельность по оказанию помощи бастующим. Лучшие силы партии были выделены для организации стачки. Руководство деятельностью Центрального стачечного комитета, созданного революционным союзом транспортных рабочих, осуществляли Георгий Димитров и Васил Коларов, находившиеся фактически на нелегальном положении, ибо полиция усиленно искала их, чтобы учинить над ними расправу.

В противовес Центральному стачечному комитету лидеры реформистских профсоюзов, принимавших участие в стачке, создали свой стачеч-

¹ См. «Бюллетень НКИД» № 7, 25 апреля 1920 г., стр. 22.

ный комитет, так называемый «Комитет действия», который фактически тормозил руководство стачечной борьбой. На местах была примерно такая же картина. Существовали стачечные комитеты, созданные Союзом транспортных рабочих и отдельные комитеты реформистских профсоюзов (в некоторых местах каждый из трех реформистских профсоюзов, принимавших участие в стачке, имел свой стачечный комитет).

В целях координации действий и лучшей организации многотысячной массы разбросанных по стране железнодорожников и работников связи, Центральный стачечный комитет добивался создания в центре и на местах «стаечных комитетов параллельных действий», в которые входили представители как от реформистских, так и от революционных профсоюзов¹. Лишь кое-где были созданы единые комитеты. Для поднятия духа бастующих в центре и на местах издавались специальные листовки и бюллетени, дававшие правдивую информацию о ходе стачки².

Одним из наиболее успешно действовавших стачечных комитетов был единый комитет в Горной Оряховице, возглавлявшийся коммунистом Харалампием Стояновым. Под руководством Горно-Оряховского комитета находилось более 2 тысяч железнодорожников Горно-Оряховского узла и соседних станций. Основная часть бастующих железнодорожников данного района сконцентрировалась в селе Калтинец около Горной Оряховицы. По инициативе комитета для бастующих была организована столовая, для которой в окрестных селах собиралось и закупалось продовольствие. Бастующие железнодорожники из так называемой «Калтинской республики» организовали для охраны порядка и борьбы с провокаторами также и вооруженную оборону³.

Реформистские лидеры, пойдя под нажимом масс формально на единые действия с ОРСС, фактически подрывали единство в рядах бастующих. В тайне от бастующих они еще в начале января 1920 г. вступили в переговоры с правительством. В конце концов, в результате предательства реформистских лидеров, 19 февраля 1920 г. после 54-дневной героической борьбы стачка закончилась поражением рабочих.

Основная причина поражения стачки заключалась в отсутствии союза между рабочими и крестьянством. «Буржуазии удалось противопоставить БЗНС и значительную часть крестьянства пролетариату»⁴. Это было обусловлено, с одной стороны, слабостью Коммунистической партии, не сумевшей тогда бороться по-ленински за союзника пролетариата — крестьянство, а с другой стороны — антирабочей позицией руководителей Земледельческого союза, сыгравшей на руку реакции.

Так окончилась поражением всеобщая стачка железнодорожников, явившаяся кульминационным пунктом забастовочной борьбы болгарского пролетариата осенью 1919 г. Поражение стачки определило исход революционного кризиса 1918—1919 гг.

Несмотря на поражение, всеобщая стачка обогатила болгарский пролетариат опытом политической борьбы, способствовала росту классового сознания пролетариата, разоблачению социал-предателей из партии широких социалистов и укреплению влияния компартии. Реакционному

¹ Н. Пенев. Развой на профдвижението на железничарите в България. София, 1949, стр. 42.

² Х. Христов. Транспортната стачка през 1919—1920 г. «Известия на Института за българска история», кн. 5, 1954, стр. 40.

³ Спомена на Йордан Милев. «Работническо дело», 22 августа 1951 г.

⁴ «Материали по история на Българската комунистическа партия», София, 1954, стр. 165.

лагерю не удалось разгромить революционные силы болгарского народа. «Коммунистическая партия и руководимое ею освободительное рабочее движение не только не были уничтожены,— писал Георгий Димитров в работе, посвященной исходу стачки железнодорожников и вышедшей в феврале 1920 г., — но, наоборот, они в настоящее время *несравненно более сильны*, чем до демонстрации 24 декабря и до стачки... Болгарский пролетариат из сегодняшнего *временного поражения* одной его части сумеет *почерпнуть новые силы, улучшить и отточить свое оружие для борьбы и ускорить свою окончательную победу над капитализмом*»¹.

¹ Георгий Димитров. Соч., т. 5, стр. 341—344.

Глава вторая

ПРАВИТЕЛЬСТВО ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОГО СОЮЗА (МАЙ 1920—ИЮНЬ 1923 Г.)

1. ПОЛОЖЕНИЕ В БОЛГАРИИ К МОМЕНТУ ОБРАЗОВАНИЯ ОДНОПАРТИЙНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА БЗНС

Экономическое положение страны к началу 1920 г. было тяжелым. Последствия первой мировой войны были чрезвычайно губительными для Болгарии. Хозяйство страны пришло в упадок. Кроме огромных людских потерь и истощения материальных ресурсов в ходе войны, Болгария понесла тяжелые потери в результате грабительского Нейского мирного договора. Сельскохозяйственное производство все еще было далеко от довоенного уровня. Размеры обрабатываемой площади в 1920 г. равнялись 2878 тыс. га против 3325 тыс. га в довоенном 1911 г.¹ Ощущалась острая нехватка рабочего скота, особенно лошадей. Если в 1910 г. общее число лошадей в Болгарии было 478 тыс. голов, то в 1920 г. насчитывалось всего 398 тыс. голов², т. е. уменьшилось на 16,7%. Доход от земледелия в Болгарии упал на 40—50%³. Такая же картина наблюдалась и в промышленности. Промышленность страдала из-за отсутствия сырья. Не было машин для замены износившегося оборудования. Хотя война ускорила процесс концентрации капитала в Болгарии, болгарская буржуазия предпочитала награбленные за военные годы капиталы вкладывать не в промышленность, а в торговлю и спекуляцию. Упадок хозяйственной жизни страны усугублялся расстройством транспорта.

В тяжелом положении находились финансы. Дефицит государственного бюджета непрерывно возрастал. Сменявшиеся одно за другим в 1919 г. буржуазные правительства пытались справиться с финансовыми трудностями путем повышения налогового обложения и выпуска ничем не обеспеченных бумажных денег. Если в 1911 г. количество бумажных денег, обращающихся в стране, было равно 110 788 тыс. левов, то в 1920 г. оно равнялось уже 3 354 139 тыс. левов⁴. В стране росла инфля-

¹ «Статистически годишник на Българското царство. 1913—1922», отд. В, София, 1924, стр. 26—29.

² Там же, стр. 70—71.

³ Х. Кабакачиев. Болгария после империалистической войны. «Коммунистический Интернационал», 1920 г., № 14, стр. 2822.

⁴ «Статистически годишник на Българското царство. 1913—1922», отд. В, стр. 464.

ция. Обесценение болгарского лева, вызванное разорением страны, исключительно тяжело отражалось на положении трудового населения. Реальная заработная плата рабочих и доходы крестьянства падали.

Из этого тяжелого положения страна могла выйти лишь посредством решительной перестройки и демократизации всего экономического и политического строя. Однако болгарская буржуазия стремилась любой ценой сохранить свои классовые привилегии, переложить всю тяжесть послевоенного восстановления хозяйства на плечи трудящихся.

В годы войны в Болгарии усилился процесс концентрации производства и капитала, что вело к образованию монополий. Только за один 1919 год было образовано 139 новых акционерных компаний, т. е. столько же, сколько за десятилетие с 1902 по 1912 г.¹ Общее же число акционерных обществ равнялось в 1919 г. 468².

Уже в 1918 г. пять крупнейших финансовых групп Болгарии — при банках «Ирдап», «Българска търговска банка», «Балканска банка», «България» и «Малка банка и Г. Стефанов и сыновья», — контролировали громадную долю банковского капитала, а также, частично, и различные отрасли производства, транспорта, торговли и страхового дела. Из общей суммы акционерного капитала Болгарии, достигавшего в конце 1918 г. 785,7 млн. левов³, пять перечисленных выше банков контролировали капиталы в 300,5 млн. левов⁴. В послевоенные годы концентрация капитала и производства продолжала расти. С 1919 по 1923 г. число акционерных компаний возросло на 24%, а капиталы, которыми они располагали, — на 57,2%⁵.

Некоторые из крупнейших банков, представлявшие интересы германо-фильской части болгарской буржуазии, тесно связанной с германским капиталом, перестали играть сколько-нибудь значительную роль, а отдельные даже совсем исчезли. На сцену выдвинулись новые банки. Одни из них были фактически филиалами крупнейших банков держав Антанты, и в них преобладал иностранный капитал («Италианска и българска търговска банка», «Франко-белгийска банка за България» и др). Другие были болгарскими банками, но и в них все более усиливалось влияние иностранного капитала.

Болгарский монополистический капитал имел свои специфические черты. Довоенный период, а также особенно послевоенные годы характеризуются усиленным проникновением иностранного капитала в болгарскую экономику. В послевоенные годы в руки иностранного капитала полностью или частично перешли такие крупные болгарские банки и акционерные предприятия, как акционерное общество «Гранитоид», объединявшее предприятия цементной промышленности с капиталом в 50 млн. левов; «Българска търговска банка» с капиталом в 60 млн. левов; страховое общество «Балкан» с капиталом в 15 млн. левов; страховое общество «Европа» с капиталом в 6 млн. левов; акционерные общества «Орион» с капиталом в 100 млн. левов, «Ориент табако» с капиталом в 20 млн. левов, «Съединените тютюневи фабрики» с капиталом в 36 млн. левов, «Българска горска индустрия» с капиталом 9 млн. левов и др.⁶

¹ С. Бочев. Акционерното дело в България. Сб. «Акционерното дело в странство и у нас». София, стр. 312.

² Там же, стр. 316.

³ Там же.

⁴ Д. Йорданов. Войната и новите акционерни дружества. София, 1919, стр. 11.

⁵ С. Бочев. Акционерното дело в България, стр. 316.

⁶ Там же, стр. 324—325.

Большая часть крупнейших акционерных объединений попадает в послевоенные годы в зависимость от иностранного капитала, в первую очередь французского, затем бельгийского, немецкого, чешского и итальянского¹. Уже к 1921 г. иностранный капитал захватил в свои руки почти всю болгарскую сахарную промышленность, а также позиции в горнорудном производстве Болгарии (до 50% капитала), в табачной, пищевой (более 35% капитала)² и в других отраслях промышленности. Многие из образовавшихся в послевоенный период в Болгарии монополий (синдикаты и картели сахарозаводчиков, владельцев табачных предприятий и экспортеров табака) явились отчасти результатом инициативы проникшего в Болгарию иностранного капитала и способствовали укреплению его позиций. Быстрое проникновение иностранного капитала неизбежно вело к еще большему закабалению Болгарии иностранными капиталистами, к усилению эксплуатации болгарских трудящихся.

Положение трудящихся масс продолжало ухудшаться. Трудовое население города страдало от роста дороговизны. Цены на товары широкого потребления, особенно на продовольственные товары, непрерывно росли. Обнищание трудящихся усугублялось безработицей, усилившейся и в результате притока значительного числа беженцев из отторгнутых от Болгарии согласно Нейскому договору территорий. Крестьянство страдало от малоземелья, долгов и налогового бремени.

Внутриполитическая обстановка в Болгарии оставалась напряженной. После подавления стачки железнодорожников наступление пролетариата было приостановлено. Однако пролетариат и его авангард — Коммунистическая партия — вышли из боев обогащенные опытом.

Силы болгарской буржуазии, влияние ее партий, правивших до этого страной, в результате борьбы пролетариата в годы революционного кризиса 1918—1919 гг. были основательно подорваны. Буржуазия была уже неспособна управлять старыми парламентскими методами при помощи совершенно дискредитированных реакционных буржуазных партий.

В то же время болгарский пролетариат, как показал опыт боев 1918—1919 гг., был еще не в силах, ввиду отсутствия союза с трудящимся крестьянством, завоевать власть.

Сложившаяся обстановка явно благоприятствовала приходу к власти такого правительства, как мелкобуржуазное правительство Земледельческого союза. Этому в первую очередь объективно способствовала революционная борьба болгарского пролетариата.

Лагерь буржуазной реакции вынужден был пойти на уступки и передать государственное управление Земледельческому союзу. Сохранив в своих руках командные позиции в государстве, являясь хозяином в экономике страны, болгарская буржуазия рассчитывала использовать период правления Земледельческого союза для собирания и реорганизации сил. Болгарская реакция рассматривала Земледельческий союз как «меньшее зло», с которым до поры до времени необходимо мириться, и без сопротивления уступила ему место у государственного руля.

Международная обстановка весной 1920 г. также благоприятствовала приходу Земледельческого союза к власти. В странах Европы росло массовое революционное движение. Ширилось забастовочное движение

¹ С. Бочев. Акционерното дело в България, стр. 329.

² О. Симидчиев. Чуждите капитали в нашето народно стопанство и техната доходност. София, 1928, стр. 15—16; «Анкета на едрата и покровителствуваната индустрия в царство България през 1921 г.». София, 1925, стр. 100—101, 106—107.

французского пролетариата. В Италии рабочие занимали фабрики и заводы. В марте 1920 г. под давлением забастовочной волны германского пролетариата провалились попытки контрреволюционного капповского путча. Росло революционное движение и в соседних с Болгарией странах Юго-Восточной Европы, в частности в Югославии.

К весне 1920 г. потерпел крах II поход империалистов Антанты, пытавшихся при помощи собственных сил, армий соседних с Советской Россией стран и белогвардейской контрреволюции разгромить Советское государство. Сокрушительный удар, нанесенный интервентам и белогвардейцам, привел к тому, что капиталистический мир вынужден был пойти на некоторое изменение тактической линии по отношению к Советской республике. В январе 1920 г. Верховный совет Антанты фактически снял блокаду с Советской России, разрешив торговлю с нею. Быстро укреплялось внутреннее положение молодой Советской республики, получившей короткую мирную передышку.

Однако изменение тактики империалистов по отношению к Советскому государству не означало отказа от антисоветских планов. Империалисты Антанты готовили новые авантюры, делая ставку на панскую Польшу и Врангеля.

В условиях непрекращавшегося революционного движения в странах Запада и нарастающего брожения в странах Востока (в том числе и в соседней Турции) приход Земледельческого союза к власти в Болгарии был и для империалистического лагеря «меньшим злом», так как руководители БЗНС не собирались покушаться на основы существовавшего в Болгарии строя и призывали к лояльному выполнению условий Нейского мирного договора, ставившего страну в зависимое от империалистов Антанты положение.

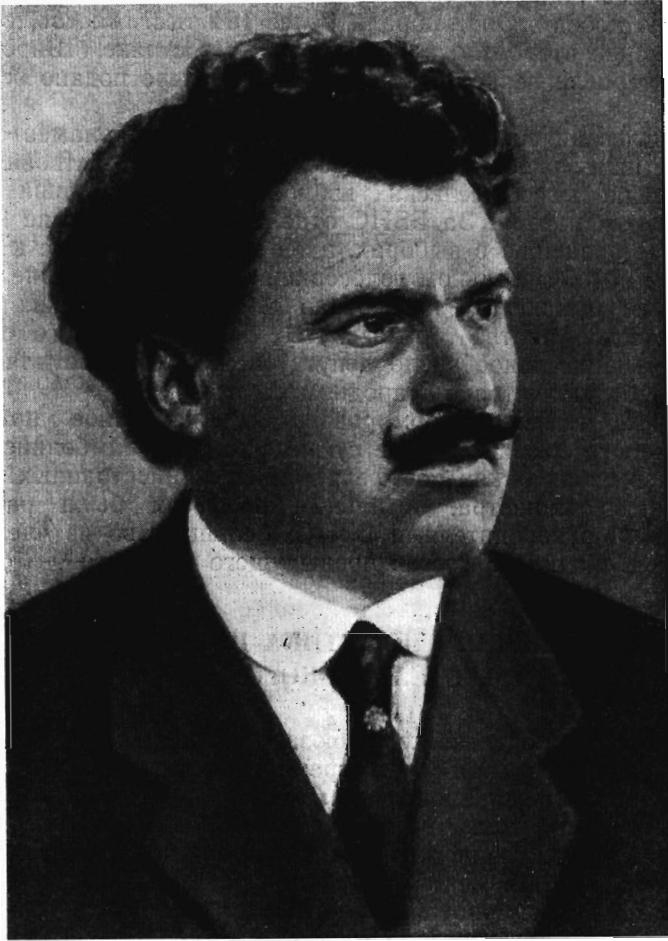
Подавив стачечное движение болгарского пролетариата, руководители Земледельческого союза решили, что настал благоприятный момент для образования однопартийного правительства БЗНС. Дальнейшее сотрудничество с реакционными партиями — народняками и прогрессистами — они считали уже нецелесообразным. Оно грозило только скомпрометировать руководство БЗНС в глазах даже малосознательной массы крестьянства. Необходимо было приступить к давно обещанным реформам, проведению которых мешала коалиция с реакционными буржуазными партиями.

В связи с этим на другой день после подавления стачки железнодорожников, 20 февраля 1920 г., Народное собрание было распущено.

Руководство Земледельческого союза считало, что поражение стачки железнодорожников подорвало влияние Коммунистической партии, и надеялось добиться на выборах полного успеха. К тому же оно приняло ряд мер, которые должны были, по его мнению, обеспечить Земледельческому союзу полную победу.

Участие в выборах в новое Народное собрание, так же как и в предшествовавших им муниципальных выборах, было объявлено обязательным. Накануне выборов были усилены преследования коммунистов на основе принятого незадолго до того и направленного специально против Коммунистической партии закона о «гарантии свободы» собраний. Избирателей запугивали угрозами, что все те, кто проголосует за Коммунистическую партию, будут лишены имущества в пользу государства¹.

¹ «Работнически вестник», 23 марта 1920 г.

Александр Стамболийский

В марте 1920 г. (выборы были назначены на 28 марта) были разогнаны муниципалитеты в Пловдиве, Сопоте и ряде других городов, где коммунисты имели большинство. Большое число коммунистов в ходе предвыборной кампании было арестовано и избито. Коммунистические собрания разгонялись, закрывались клубы Коммунистической партии, конфисковывалась и уничтожалась революционная литература.

Правительство спешило провести выборы в обстановке чрезвычайного положения, которое было установлено в стране в период стачки железнодорожников. Однако его усилия подорвать влияние Коммунистической партии были тщетны. Уже частичные муниципальные выборы (в окружные советы), проведенные 25 января 1920 г., в самый разгар правительственного террора против стачечников, продемонстрировали новый рост влияния Коммунистической партии, собравшей 160 тыс. голосов¹, т. е. на 40 тыс. больше, чем на выборах 17 августа 1919 г.

¹ «Рабочий вестник», 6 марта 1920 г.

На выборах в Народное собрание Коммунистическая партия одержала еще большую победу. Она собрала более 184 тыс. голосов, сохранив за собой положение второй по влиянию партии в стране. Широкие же социалисты потерпели новое поражение. За них было подано всего 55 тыс. голосов.

Земледельческий союз, как и на предыдущих парламентских выборах, собрал наибольшее число голосов. Этому способствовало, прежде всего, полевение массы сельских избирателей, отшатнувшихся от правых буржуазных партий. За БЗНС отдали голоса и многие избиратели, ранее не участвовавшие в выборах, а теперь привлеченные к ним в связи с законом об обязательном голосовании. Оказав давление на избирателей, а также незаконно кассировав 13 мандатов (из них 9 мандатов Коммунистической партии), руководство Земледельческого союза обеспечило себе минимальное число депутатов, необходимое для получения абсолютного большинства в Народном собрании¹.

21 мая 1920 г. было сформировано однопартийное правительство Земледельческого союза во главе с Александром Стамболийским, сосредоточившим в своих руках портфели министра иностранных дел и, временно, военного министра. Остальные портфели были распределены между другими руководителями БЗНС; большинство из членов нового правительства входило в состав предыдущего кабинета².

2. ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА ПРАВИТЕЛЬСТВА ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОГО СОЮЗА

Руководство Земледельческого союза, взявшее в мае 1920 г. государственное управление в свои руки, стремилось к достижению того идеала, который давно пропагандировался им. Этим идеалом была утопическая «крестьянская республика», которая должна была быть направлена как против крупной буржуазии, так и против пролетариата.

БЗНС, являвшемуся массовой крестьянской организацией, были свойственны противоречия, присущие крестьянству как классу, распадающемуся в условиях капитализма на буржуазию и пролетариат. Наиболее консервативная часть руководителей Земледельческого союза во главе с М. Турлаковым выступала за единство действий со всем болгарским буржуазным лагерем. Однако в руководстве Земледельческого союза победила группа во главе со Стамболийским, которая выступала за проведение реформ.

Правительство Земледельческого союза не собиралось покушаться на основы существовавшего в Болгарии капиталистического строя. Оно предполагало лишь «реформировать» этот строй, избавиться от наиболее неприятных для крестьянства его сторон. Придя к власти в обстановке ожесточенной борьбы реакции против пролетариата, руководство БЗНС продолжало вести борьбу против Коммунистической партии, и в этом ему была обеспечена поддержка всего буржуазного лагеря.

Реакционные буржуазные партии Болгарии не могли в это время и думать о том, чтобы непосредственно управлять страной. Их главным

¹ «Статистически годишник на Българското царство. 1913—1922», отд. С, стр. 60; «Работнически вестник», 1 и 2 апреля 1920 г.

² «Дневници (стенографски) на XIX-то ОНС. I р. с.», кн. 1, стр. 521.

стремлением было не допустить возникновения союза или единства действий между пролетариатом и крестьянством. Поэтому они с самого же начала пытались толкнуть правительство Земледельческого союза на проведение антикоммунистических мероприятий.

Между тем руководство БЗНС, сталкиваясь с растущим недовольством крестьянских масс эксплуатацией, которой они подвергались со стороны крупного капитала, понимало, что нужно спешить с реформами.

Необходимость в коренном изменении экономического и политического строя в Болгарии, как и в других капиталистических странах, объективно вполне уже назрела. Особенно усилила экономическую необходимость в переменах империалистическая война и вызванная ею разруха в народном хозяйстве воевавших стран. Революционная борьба болгарских трудящихся в 1918—1919 гг. не увенчалась победоносной революцией. Вслед за периодом революционной борьбы 1918—1919 гг. наступил период реформ.

Отражая борьбу различных входивших в БЗНС групп крестьянства между собой, отражая двойственную природу и внутреннюю противоречивость середняков, составлявших значительную часть БЗНС, политика реформ правительства Стамболийского была чрезвычайно колеблющейся и противоречивой.

Одной из первых реформ, проведенных правительством Земледельческого союза, было введение трудовой повинности. Правительство БЗНС считало закон о трудовой повинности одним из важнейших мероприятий, при помощи которых оно намеревалось наладить хозяйственную жизнь страны. Не случайно Стамболийский в речи, посвященной обсуждению законопроекта о трудовой повинности, заявил, что «этот закон будет спасительным для Болгарии, он является основой нашей реформаторской деятельности...»¹. Согласно принятому 28 мая 1920 г. закону о трудовой повинности, все болгарские граждане обоего пола привлекались к выполнению трудовой повинности на срок в 12 месяцев для мужчин и на 6 месяцев — для женщин. Ежегодно мужчины, достигшие 20 лет, и девушки, достигшие 16 лет, должны были призываться в трудовые батальоны; остальные граждане составляли резервную трудовую армию и могли быть призваны в экстренных случаях на срок до четырех недель. Согласно ст. 4 закона, трудовая повинность была всеобщей и личной. От трудовой повинности освобождались лишь нетрудоспособные лица, замужние женщины и военнослужащие². Таким образом, по идее закон устанавливал всеобщую трудовую повинность..

Однако практическое применение его привело к иным результатам. Всеобщая трудовая повинность фактически с самого же начала стала превращаться в повинность для трудящегося населения. Первый же призыв в апреле 1921 г. показал, что в то время как в рабочих районах Софии для отбывания трудовой повинности явилось 75% призванных, в буржуазных кварталах — только 15—20%³. Дети состоятельных родителей стали находить лиц, готовых за определенную мзду отбыть вместо них трудовую повинность. Позднее появились даже специальные конторы и агенты, занимавшиеся за плату освобождением от трудовой повинности.

Очень скоро болгарская буржуазия поставила вопрос о внесении в закон изменений, которые официально допускали бы освобождение от трудовой повинности за денежный выкуп. Она получила в этом поддержку

¹ «Дневници (стенографски) на XIX-то ОНС, I и с.», кн. I, стр. 676.

² Там же, стр. 702—703.

³ «Работнически вестник», 26 декабря 1921 г.

со стороны военной комиссии держав-победительниц, осуществлявшей контроль за разоружением Болгарии. Опасаясь превращения трудовой повинности в воинскую, комиссия потребовала от болгарского правительства изменения закона о трудовой повинности. По настоянию империалистов Антанты правительство было вынуждено внести изменения в указанный закон. Согласно принятой 7 октября 1921 г. поправке к закону, допускалась замена личной трудовой повинности значительным денежным откупом. Этим достигалось легальное освобождение от личной повинности детей состоятельных родителей, в то время как трудящиеся массы должны были выносить на своих плечах трудовую повинность. По требованию военной комиссии сроки отбывания трудовой повинности были сокращены до 8 месяцев для мужчин и до 4 месяцев для женщин¹. Таким образом, шумно разрекламированный лидерами Земледельческого союза закон, явившийся даже предметом изучения специальной комиссии Лиги Наций, превратился на практике в новый вид эксплуатации — в повинность для трудящегося населения в пользу буржуазного государства, за что он и подвергался острой критике со стороны болгарских коммунистов².

Наиболее важной проблемой, требовавшей от правительства неотложного разрешения, была аграрная проблема. Крестьянские массы Болгарии, страдавшие от малоземелья и в довоенные годы, к исходу войны оказались в еще худшем положении. Приток в страну из отторгнутых по Нейскому договору болгарских территорий значительного числа беженцев еще более усилил земельный голод.

Основной же причиной обострения аграрного вопроса было разорение за годы первой мировой войны трудовых масс болгарского крестьянства, увеличение в болгарской деревне числа малоземельных и безземельных. По некоторым данным, в 1920 г. в Болгарии имелось 223,5 тыс. временных и постоянных сельскохозяйственных рабочих, а 19% от общего числа крестьянских хозяйств составляли карликовые хозяйства (владельцев подобных хозяйств В. И. Ленин называл «батраками с наделом»). Малоземельные же хозяйства размером от 2 до 5 га земли составляли 36,8% общего числа хозяйств³.

Огромная масса трудящихся крестьян Болгарии нуждалась в земле и требовала проведения аграрной реформы. Эти требования становились все настойчивее, по мере того как до болгарских крестьян доходила правда об Октябрьской революции, передавшей землю в руки крестьян.

Руководство Земледельческого союза давно уже выставило в качестве одного из основных лозунгов БЗНС — проведение аграрной реформы. XV съезд Земледельческого союза, состоявшийся в июне 1919 г., принял специальное решение о необходимости издания закона, «в основу которого должен быть положен принцип трудовой поземельной собственности»⁴. Подобный же пункт фигурировал и в программе коалиционного правительства Стамболийского в октябре 1919 г.⁵ В феврале 1920 г.

¹ «Дневници (стенографски) на XIX-то ОНС, II и. с.», кн. II, стр. 995, 1015—1016, кн. III, стр. 1278—1279; «Работнически вестник», 13 и 26 декабря 1921 г.

² «Дневници (стенографски) на XIX-то ОНС, I и. с.», кн. I, стр. 205—211, 664—665, 681, 684, 693—694.

³ М. Горюв. Аграрная реформа в Болгарии. «Аграрные проблемы», 1929, кн. 3, стр. 112—113.

⁴ К. Кожухаров. Българските селяни по пътя на прогреса и социализма. София, 1949, стр. 136.

⁵ «Дневници (стенографски) на XVIII-то ОНС, I р. с.», кн. 1, стр. 6—7.

был опубликован «законопроект о трудовой поземельной собственности», подготовленный министром земледелия Р. Даскаловым¹.

Лидеры Земледельческого союза стремились показать, что вся их законодательная деятельность будет иметь в своей основе принцип труда. Они учитывали настроение массы болгарского крестьянства, на которое имели огромное влияние Великая Октябрьская социалистическая революция, идеи победившего в России нового трудового строя.

Крестьянство волновалось и выражало свое недовольство. В 1920 г. в министерство земледелия неоднократно приходили крестьянские ходячки и поступало огромное число писем с требованиями проведения аграрной реформы.

Однако руководство Земледельческого союза медлило с земельной реформой. Внутри него происходила борьба по вопросу о том, как эту реформу проводить. 30 июня 1920 г. был принят закон об увеличении размера государственного земельного фонда, согласно которому в государственный фонд передавались участки свыше 30 га, не обрабатываемые их владельцами². Закон этот был этапом на пути к осуществлению аграрной реформы.

В феврале 1921 г. законопроект о трудовой поземельной собственности был поставлен на обсуждение Народного собрания³. Основная его цель, по мнению правительства, состояла в том, чтобы путем перераспределения земли за счет ограничения крупной земельной собственности в пользу «трудовой земельной собственности» укрепить «здоровые устои общества».

Многие из деятелей Союза искренно надеялись, что при помощи аграрной реформы они смогут отстоять мелкое крестьянское хозяйство в Болгарии от разорения со стороны ростовщиков и спекулянтов⁴.

Законопроект был подвергнут длительному обсуждению в Народном собрании и дважды в специальной парламентской комиссии. Вокруг законопроекта разгорелась борьба.

Представители правых буржуазных партий, защищавшие интересы крупных землевладельцев, либо выступали прямо против законопроекта, либо отвергали его важнейшие положения.

Одни из них (как например, лидер народняков Т. Тодоров) говорили, что реформа вообще не нужна, ибо земля распределена в Болгарии якобы идеально⁵. Другие депутаты буржуазных партий, понимая, что аграрную реформу провалить не удастся, требовали повышения максимума земли, оставляемой за землевладельцами (ссылаясь на пример аграрных реформ в Чехословакии и Пруссии), добивались увеличения компенсации за отчуждаемую землю, и предлагали распределить отчуждаемую землю среди «крепких» крестьян по цене, близкой к стоимости⁶.

Фракция депутатов Земледельческого союза была далеко не единодушна по вопросу об аграрной реформе⁷. Некоторые рядовые депутаты Союза выдвигали требования об уменьшении максимума оставляемой за землевладельцами земли, о снижении компенсации крупным землевладельцам за отчуждающуюся у них землю и об уменьшении выкупной

¹ «Работнически вестник», 6 марта 1920 г.

² «Дневници (стенографски) на XIX-то ОНС, I и. с.», кн. II, стр. 1287.

³ «Дневници (стенографски) на XIX-то ОНС, I р. с.», кн. II, стр. 1124, 1312.

⁴ «Дневници (стенографски) на XIX-то ОНС, I р. с.», кн. IV, стр. 2585.

⁵ Там же, стр. 2950.

⁶ Там же, стр. 2555—2640, 2940—2960, 2573—2574, 2580.

⁷ Там же, стр. 2619, 2961—2962.

цены за землю, предоставляемую крестьянам по аграрной реформе¹. Другие, наоборот, в унисон с депутатами буржуазных партий, предлагали увеличить максимум оставляемой земли, повысить выкупные платежи, не допускать разрушения крупных «образцовых» хозяйств².

Правительство Земледельческого союза пошло на некоторые уступки буржуазным партиям. Так, например, была увеличена выкупная цена земли, которую приобретали крестьяне, уменьшен был срок выплаты за землю. Тем самым окончательные условия законопроекта трудовой поземельной собственности, по сравнению с первоначальным вариантом, ухудшились для малоземельных крестьян.

25 апреля 1921 г. законопроект о трудовой поземельной собственности стал законом. Основные положения его были следующие.

Максимальный размер земельного владения, оставляемого в распоряжении земледельца, обрабатывающего землю своим трудом, определялся в 30 га. Землевладельцам, не обрабатывающим землю своим трудом, оставалось по закону: семейным — 10 га, одиноким — 4 га³. В законе имелась оговорка, гласившая, что закон не направлен на раздробление крупных земельных владений больших неразделенных семей, что давало большой простор для различных комбинаций.

Вся земля, превышавшая установленный максимум, подлежала отчуждению в фонд «трудовой поземельной собственности», куда поступали также необрабатываемые частные и государственные земли, часть муниципальных (общинных) земель, излишки монастырских земель, за исключением тех случаев, где имелось крупное хозяйство, земли Болгарского народного банка и Болгарского земледельческого банка, земли из государственных лесных угодий и пр. Эти земли подлежали распределению среди безземельных и малоземельных крестьян, специалистов сельского хозяйства, нуждавшихся в земле, среди сельскохозяйственных рабочих, доказавших свои «положительные личные качества», а также среди переселенцев и эмигрантов.

Закон создавал исполнительные органы для проведения аграрной реформы на местах — местные, так называемые общинные комиссии трудовой поземельной собственности. Эти комиссии подчинялись окружным комиссиям, возглавляемым общebolгарской Дирекцией трудовой поземельной собственности. Состав комиссий определялся законом в основном по назначению, что обеспечивало интересы зажиточных крестьян. Комиссия могла лишать лиц «безнравственного поведения» права на получение земли из фонда трудовой поземельной собственности. За предоставляемую из фонда трудовой поземельной собственности землю необходимо было платить выкуп по средней цене на землю в 1905—1915 гг. с надбавкой в 20% в пользу государства вне зависимости от материального положения, причем документ на право владения землей не выдавался до тех пор, пока не будет выплачена полная стоимость земли. Землевладельцы, у которых отчуждалась земля, получали компенсацию⁴.

Болгарская коммунистическая партия выступила с критикой аграрной реформы правительства. Представители Коммунистической партии в Народном собрании и газета «Работнически вестник» критиковали авторов закона об аграрной реформе за иллюзии, будто закон обеспечивает

¹ «Дневници (стенографски) на XIX-то ОНС, I р. с.», кн. IV, стр. 2581, 2585—2586, 2617, 2958—2959, 2964.

² Там же, стр. 2555, 2957—2958.

³ Там же, стр. 2974—2980.

⁴ Там же, стр. 2974—2977.

большинство малоземельных крестьян земель. С цифрами в руках коммунисты доказывали, что условия этого закона не могут обеспечить земель всех нуждающихся в ней¹, хотя бы потому, что число землевладельцев, имевших участки размером более чем 30 га, было в Болгарии относительно невелико. Коммунисты указывали, что условия выкупа земли чрезвычайно обременительны и непосильны для бедняков и малоземельных крестьян и что последние на основе этих условий не смогут обзавестись землей и сельскохозяйственным инвентарем². Правильно критикуя авторов закона за непоследовательность, болгарские коммунисты допустили ошибку, осудив закон об аграрной реформе как реакционный, противопоставив ему лозунг национализации земли. Этот лозунг был непонятен широким крестьянским массам Болгарии, надеявшимся получить облегчение в результате аграрной реформы. Он не способствовал пробуждению революционной энергии болгарского крестьянства.

Борьба вокруг закона продолжалась и после его принятия. На местах происходила борьба между зажиточными крестьянами и деревенской беднотой при определении состава комиссий по проведению реформы. 2 сентября 1921 г. в закон было внесено изменение, устанавливавшее новый порядок комплектования общинных комиссий по проведению реформы. В результате этого крестьянская беднота, нуждавшаяся в земле, фактически была отстранена от участия в проведении аграрной реформы.

В ходе проведения аграрной реформы комиссиями допускались большие злоупотребления, которые коммунистическая печать и депутаты коммунистической фракции Народного собрания энергично разоблачали³. Крупные землевладельцы, входившие в состав Земледельческого союза, превращали свои земли в «кооперативные» владения или фиктивно переступали права на часть земли родственникам и ускользали таким образом от действия закона. Бывали случаи, когда в руках землевладельцев — местных лидеров Земледельческого союза — оставалась земельная площадь в несколько десятков, а иногда и сот га, фиктивно записанных за несколькими членами семьи. Наделались землей нередко только родственники членов комиссий, как это было, например, в селе Попица Белослатинской околии и в селе Баница Вратчанской околии⁴.

Подобные факты вызывали недовольство и среди трудящихся крестьян, шедших за Земледельческим союзом. Так, например, крестьяне села Баница приняли на общем собрании специальную резолюцию протеста против действий местной комиссии, причем этот протест был подписан 300 крестьянами, из которых не менее трети были членами Земледельческого союза⁵.

Малоземельные крестьяне выражали недовольство отступлениями при проведении закона в жизнь, от которых страдали их интересы. Однако раздражаемое внутренней борьбой руководство Земледельческого союза по существу смотрело на это сквозь пальцы.

Позднее, в декабре 1922 г., под давлением крупных землевладельцев и буржуазного лагеря в целом правительство пошло на новое изменение закона о трудовой поземельной собственности. Была увеличена выкупная

¹ «Работнически вестник», 5 января и 26 апреля 1921 г.; «Дневници (стенографски) на XIX-то ОНС, I р. с.», кн. IV, стр. 2599—2603.

² «Работнически вестник», 26 и 27 апреля 1921 г.; «Дневници (стенографски) на XIX-то ОНС, I р. с.», кн. IV, стр. 2602—2603.

³ «Дневници (стенографски) на XIX-то ОНС, III р. с.», кн. II, стр. 469—471; «Работнически вестник», 9 декабря 1921 г. и 2, 29 июня 1922 г.

⁴ «Работнически вестник», 2 и 29 июня 1922 г.

⁵ Там же, 2 июня 1922 г.

цена земли, которую должны были выплачивать крестьяне, приобретающие земельные участки; были приняты также и другие изменения, ущемлявшие интересы малоимущих крестьян. В то же время были сделаны новые уступки землевладельцам, земли которых подлежали отчуждению, — они получали компенсацию не закладными облигациями, а наличными деньгами; увеличен был максимум, не подлежащий отчуждению у владельцев, не обрабатывающих землю своим трудом, и т. д.¹

В итоге всего этого результаты проведения аграрной реформы были незначительны. По некоторым имеющимся данным, до 9 июня 1923 г. было подано 110 611 заявлений о желании приобрести землю, причем право на получение земли было признано за 79 527 хозяйствами, а остальным было отказано.

Число малоземельных и безземельных крестьян было, конечно, гораздо более значительным. Большое число крестьян, не имея денег, не подавало заявления о желании приобрести земли за выкуп.

Размер земельного фонда трудовой поземельной собственности достиг к концу 1923 г. 81 652 га, из которых 48 982 га поступило от частных землевладельцев². Таким образом, величина земельного фонда была относительно невелика, если принять во внимание огромное число безземельных и малоземельных крестьян в Болгарии.

Результаты наделения землей из фонда трудовой поземельной собственности были еще более незначительны, чем итоги отчуждения³. Преобладающая часть земли, поступившей в земельный фонд, использовалась на началах аренды. Таковы были результаты аграрной реформы, которая не внесла сколько-нибудь серьезных изменений в аграрные отношения в Болгарии и не уничтожила земельного голода в болгарской деревне.

Примерно такими же, в конечном итоге, были результаты и многих других реформ правительства Земледельческого союза. Одним из значительных мероприятий правительства Стамболийского было принятие 30 июня 1920 г. закона о налоге на личные доходы. Закон этот устанавливал необлагаемый налогом минимум доходов (до 3 тыс. левов в год на одинокого налогоплательщика и до 5 тыс. левов — на главу семьи из трех человек).

Все доходы, превышавшие необлагаемый минимум, подлежали налоговому обложению. При этом с доходов не свыше 25 тыс. левов в год вычитался необлагаемый минимум, и налог взимался с остатка суммы. Налоговое обложение производилось по прогрессирующей шкале — с первых 20 тыс. левов, подлежавших обложению, взималось 2% налога, а затем процент обложения в определенной пропорции увеличивался таким образом, что с суммы, превышавшей 2 млн. левов в год, взималось 35%⁴. Этим законом был отменен поземельный налог, но все остальные налоги были сохранены, а многие из них позднее были увеличены. Так

¹ «Дневници (стенографски) на XIX-то ОНС, III р. с.», кн. II, стр. 485—486.

² См. М. Горюв. Борьба крестьян Болгарии. М.—Л., 1927, стр. 116; его же, Аграрная реформа в Болгарии. «Аграрные проблемы», 1929, кн. 4, стр. 95. Х. Кабакичев. Национальный и аграрно-крестьянский вопрос на Балканах. «Коммунистический Интернационал», 1928, № 27—28, стр. 867.

³ По некоторым данным, из 79 527 человек, за которыми было признано право на получение земли, до конца 1923 г. успели получить землю (общей площадью в 2953 га) всего-навсего 1963 человека; из них документы оформили лишь 265 человек на 576 га. (М. Горюв. Борьба крестьян Болгарии, стр. 117). Следует отметить, что приведенные цифры об итогах аграрной реформы отнюдь не являются точными, т. к. встречаются и другие данные.

⁴ «Дневници (стенографски) на XIX-то ОНС, I, и. с.», кн. II, стр. 1316—1317.

как закон о налоге на личный доход затрагивал интересы буржуазии, он вызвал большое недовольство и сопротивление буржуазного лагеря. Проведение его в жизнь затягивалось.

К налоговой политике правительства Стамболийского относится также внесенный им в 1921 г. законопроект об установлении налога на имущество, который вызвал резкую оппозицию со стороны правых буржуазных партий. Этому законопроекту так и не суждено было превратиться в закон¹.

Крупная болгарская буржуазия ждала только случая, чтобы избавиться от ущемлявших ее интересы законов. Когда правительство, очутившись в затруднительном положении в связи с возросшим государственным долгом и наступающими платежами по репарациям, должно было прибегнуть к внутреннему 6,5% займу, болгарские банкиры отказали ему в помощи. Одновременно, летом 1921 г. на правительство Земледельческого союза было оказано очень серьезное экономическое давление — болгарская буржуазия начала переводить капиталы за границу. «Бегство капиталов» вызвало быстрое падение болгарского лева.

В результате сильного давления болгарской буржуазии правительство Земледельческого союза вынуждено было отступить. Законопроект о налоге на имущество был снят. Налог на личный доход был изменен, причем необлагаемый минимум был резко снижен. Правительство ограничило действие, а затем, в сентябре 1921 г. совсем ликвидировало вызвавший неудовольствие со стороны репарационной комиссии консорциум по внешней торговле зерном, ущемлявший интересы некоторых групп городской буржуазии², и т. п. Под влиянием буржуазного лагеря, поддержанного межсоюзническими комиссиями, правительство вынуждено было приостановить следствие по многим делам виновников войны и национальной катастрофы (это касалось преступников, осужденных по ст. 4 закона, т. е. в основном военных спекулянтов), а затем изменило и самый закон, аннулировав ст. 4. Сделав в ноябре 1919 г. демонстративный жест, — арестовав несколько десятков военных преступников, — правительство Земледельческого союза не проявило настойчивости в стремлении наказать военных преступников и спекулянтов. Следствие затянулось. Самый суд над арестованными состоялся лишь в марте 1923 г., когда они были в конце концов осуждены.

Таким образом, отмеченные выше реформы правительства Стамболийского не дали ощутительного улучшения положения трудящихся масс. К тому же правительство, нуждавшееся в средствах для пополнения бюджета, ввело ряд других налогов, особенно косвенных, которые вместе со старыми увеличили налоговое обложение трудящихся масс³.

Правительство Земледельческого союза провело некоторые мероприятия, направленные на поднятие сельскохозяйственного производства, лесного и воднохозяйственного дела и укрепление сельскохозяйственной кооперации. Рядом законов были предоставлены льготы сельскохозяйственным кооперативам и их объединениям, расширен государственный кредит сельскому хозяйству через кооперацию. Однако ввиду того, что все эти мероприятия проводились в условиях капиталистических отношений, результатами их воспользовалось в первую очередь зажиточное крестьянство. Так произошло, например, с первоначально направленной против

¹ «Дневници (стенографски) на XIX-то ОНС, II и. с.», кн. I, стр. 245; «Работнически вестник», 2 апреля 1921 г.

² «Дневници (стенографски) на XIX-то ОНС, II р. с.», кн. III, стр. 1196—1197.

³ «Работнически вестник», 18 января 1922 г.

хлебных спекулянтов монополией на вывоз хлеба, переданной по закону от 30 ноября 1919 г. в руки консорциума (государственного акционерного общества), в котором с сентября 1920 г. важнейшую роль играли сельскохозяйственные кооперативы¹. Доходы от этого консорциума пошли преимущественно в пользу зажиточных крестьян, заправлявших в сельскохозяйственной кооперации². Этот пример лишний раз подтверждает положение В. И. Ленина о том, что в условиях капитализма кооперативы «имеют тенденцию вырождаться в буржуазные акционерные общества»³.

Ряд законов, которые могли бы серьезно затронуть интересы крупной буржуазии в случае их решительного осуществления, не были последовательно проведены в жизнь. Такова была, например, судьба принятого 6 июля 1920 г. закона об отчуждении за выкуп неиспользуемых для жилья или производственных занятий частных домов и передачи их для удовлетворения муниципальных, скружных и государственных нужд, закона об облегчении жилищных условий от 5 января 1920 г.⁴, а также судьба принятых еще в 1919 г. законов о налоге на доходы, нажитые в годы войны, и о конфискации незаконно приобретенного во время войны имущества⁵. Применение этих законов дало незначительные результаты, ибо правительство Земледельческого союза, раздираемое внутренними противоречиями, не проявило в этом деле большой настойчивости. Проведение последовательно демократических мероприятий, радикально улучшающих положение трудящихся масс и изменяющих коренным образом обстановку в стране, могло быть по плечу лишь рабоче-крестьянскому правительству, опирающемуся на революционную диктатуру, на союз рабочих и крестьян.

Правительство Стамболийского издало большое число законов, затрагивавших самые различные вопросы хозяйственной, политической и культурной жизни страны. Законы эти должны были, по мнению правительства, ознаменовать собой новую эру — эру правления Земледельческого союза. К числу их относятся, например, законы и постановления в области просвещения, суда и культуры. Однако некоторые из них, как, например, закон от 6 июля 1921 г. о народном просвещении, закон о печати от 12 декабря 1921 г. и др., имели ряд реакционных положений, направленных против рабочего класса и Коммунистической партии.

С ведома правительства принятый в 1919 г. под давлением революционной борьбы пролетариата закон об ограничении рабочего дня капиталистами попрежнему не выполнялся. Рабочая печать подвергалась цензуре. В ряде городов и сел, в которых большинство было завоевано коммунистами (как, например, в 1921 г. в Варне, Ямболе, Самокове), муниципальные органы были распущены. Правительство Земледельческого союза попыталось даже создать казенные, так называемые «нейтральные» профсоюзы железнодорожников, портовых рабочих и другие, для того чтобы расстроить рабочие профсоюзы⁶. Оно ограничило право союзов для государственных служащих. При возникавших между рабочими и фабрикантами конфликтах правительство становилось на сторону последних. Антирабочая политика руководства Земледельческого союза препятствовала созданию союза рабочих и крестьян, которого так боялась буржуазия.

¹ М. Горюв. Борьба крестьян Болгарии, стр. 114—115.

² «Кому служеше консорциума». София, 1922, стр. 21.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 16, стр. 239.

⁴ «Дневники (стенографски) на XIX-то ОНС, I и. с.», кн. II, стр. 1514—1515; I р. с., кн. II, стр. 806—810; III р. с., кн. II, стр. 475, 488—491.

⁵ См. «Работнически вестник», 2 декабря 1921 г.

⁶ М. Горюв. Борьба крестьян Болгарии, стр. 124.

Однако все попытки правительства Земледельческого союза ослабить рабочее движение, ослабить влияние Коммунистической партии и руководимых ею профсоюзов были тщетными.

Руководство Земледельческого союза поставило перед собой, как оно об этом неоднократно заявляло, задачу удовлетворить интересы всего крестьянства в целом. Большинство реформ правительства Стамболийского, в том виде, как они были задуманы, было направлено против крупного капитала, в защиту интересов среднего крестьянства, и БКП занимала по отношению к некоторым из них не всегда правильную позицию, недооценивая, а иногда и отрицая их демократический характер. Несомненно также, что попытка «реформировать» общество определялась умонастроением крестьянства, находившегося под влиянием идей Великой Октябрьской социалистической революции, идей создававшегося и развивавшегося в России нового строя, оказывавшего одним фактом своего существования огромное влияние на ход исторического развития всего человечества.

Для того чтобы добиться последовательного проведения этих реформ в жизнь, необходимо было опереться на самые широкие слои болгарских трудящихся, пойти на установление прочного сотрудничества с пролетариатом и его авангардом — Коммунистической партией — и на серьезное обострение отношений с правыми буржуазными партиями.

Однако руководство Земледельческого союза на это не пошло. Часть лидеров Союза, возглавляемая А. Стамболийским, исходя из вредных иллюзий «о какой-то самостоятельной исторической роли крестьянства в целом, о возможности уничтожения зол капитализма без посягательства на основы капитализма»¹, стремилась найти какую-то, якобы возможную, «среднюю», «самостоятельную» линию. Реакционная же часть руководства Земледельческого союза глубоко враждебно относилась к Коммунистической партии и пролетариату и сознательно тянула БЗНС к сотрудничеству с буржуазным лагерем.

В силу этого, несомненно, демократические по своему характеру, основные реформы правительства Стамболийского не принесли серьезного улучшения положения крестьянских масс, особенно низов. Боясь коренного переустройства общества, мелкобуржуазное правительство Земледельческого союза было по природе своей бессильно осуществить выдвигаемые им задачи демократизации страны. Сама капиталистическая действительность, само буржуазное общество, на которое лидеры БЗНС не решались посягать, обусловили то обстоятельство, что проводившиеся правительством Стамболийского реформы в целом принесли незначительные результаты.

3. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ПРАВИТЕЛЬСТВА ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОГО СОЮЗА

Внешняя политика правительства Стамболийского была столь же непоследовательной и противоречивой, как и внутренняя. Правительство Земледельческого союза пришло к власти в период краха националистической и захватнической политики болгарского буржуазного лагеря, приведшей Болгарию к двум национальным катастрофам и к кабальному Нейскому миру.

¹ В. Червенков. Да живее и крепне работническо-селският съюз. Приветствено слово пред тържественото събрание на БЗНС. «Работническо дело», 30 января 1950 г.

После Великой Октябрьской социалистической революции широкие массы болгарского народа, в первую очередь руководимый Коммунистической партией пролетариат, трудящееся крестьянство и передовая интеллигенция, обратили свои взоры на Советскую Россию.

Болгарский народ все более прислушивался к голосу Коммунистической партии, неустанно призывавшей к установлению дружественных отношений с Советской республикой. Только дружба с Советской Россией, как неизменно подчеркивали болгарские коммунисты, могла помочь болгарскому народу в его стремлениях к длительному и прочному миру, в его борьбе за свободу и независимость страны против поползновений империалистов Антанты и США, стремившихся экономически закабалить Болгарию и превратить ее в послушное орудие своих антисоветских планов.

Болгарская же буржуазия, ища опоры в борьбе с революционными силами болгарского народа, готова была пойти на любое предательство национальных интересов, на превращение Болгарии в вассала, в полуколонию империалистов Антанты. В своей холуйской угодливости перед англо-франко-американскими империалистами, организаторами антисоветской интервенции, она оказала в 1918—1920 гг. поддержку русским контрреволюционерам в борьбе против Советской республики, поставляя им оружие, снаряжение и продовольствие.

Лидеры Земледельческого союза пытались и в области внешней политики занять «среднюю», промежуточную позицию. Отражая настроения широчайших масс крестьянства, правительство Стамболийского порвало с захватнической политикой болгарской буржуазии. В то же время, подписав навязанный империалистами Антанты и США кабальный Нейский мирный договор, правительство Земледельческого союза боялось хотя бы на шаг выйти за рамки Версальской системы, завязавшей новый узел противоречий и конфликтов.

Правительство Земледельческого союза не принимало участия в антисоветской интервенции, но оказывало империалистам Антанты — вдохновителям и организаторам интервенции — различные услуги. После разгрома врангелевцев и их бегства из Крыма правительство Стамболийского предоставило им убежище и дало им возможность сохранить свою военную организацию на болгарской территории.

Для внешнеполитической линии правительства Стамболийского были характерны попытки ориентироваться на Францию. Французская дипломатия стремилась в послевоенные годы создать в Юго-Восточной Европе систему вассальных государств. Ориентируясь на Францию, правительство Стамболийского рассчитывало добиться выполнения взятого великими державами (согласно ст. 48 Нейского договора) обязательства о предоставлении Болгарии экономического выхода к Эгейскому морю через Западную Фракию. Оно надеялось также добиться некоторого смягчения условий Нейского мира и, прежде всего, сокращения репарационных платежей. Однако через пять месяцев после подписания Нейского договора империалисты Антанты на конференции в Сан-Ремо (март 1920 г.) приняли решение о передаче Западной Фракии Греции. Это решение было затем подтверждено Севрским мирным договором (август 1920 г.)¹.

Принятый одновременно с Севрским договором от 10 августа 1920 г. Фракийский договор закреплял Западную Фракию за Грецией и одно-

¹ «Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и документах», ч. III, вып. II, М., 1929, стр. 63—64.

временно вновь подтверждал необходимость обеспечения для Болгарии экономического выхода в Эгейское море. Однако империалисты Антанты, как показал дальнейший ход событий, не собирались выполнять своих обязательств. Правительство Стамбулийского делало неоднократные попытки апеллировать к «милосердию» и «справедливости» империалистических держав и добиться предоставления Болгарии выхода в Эгейское море. Подобная попытка была сделана в ходе конференции в Генуе (май 1922 г.)¹; она была повторена в ходе Лозаннской конференции 1922—1923 гг.²

Против предложений правительства Болгарии по вопросу о выходе в Эгейское море резко выступила на Лозаннской конференции английская дипломатия. Возглавлявшаяся лордом Керзоном британская делегация категорически отклонила предложения представителей Болгарии, ссылаясь на то, что они якобы ревизуют Нейский договор³. После обсуждения болгарские предложения были отвергнуты объединенным фронтом империалистической дипломатии. Лишь советский представитель на Лозаннской конференции Г. В. Чичерин выразил сочувствие болгарскому народу в связи с ущемлением его прав и интересов. Он осудил договоры Версальской системы, заявив, что к Нейскому договору Россия совершенно непричастна и она никогда его не признает⁴.

Империалисты Антанты постоянно попирали интересы и права Болгарии. На международные конференции, в том числе на Парижскую конференцию 1920 г., посвященную пересмотру Дунайской конвенции, представители Болгарии приглашались лишь с правом совещательного голоса. Заключенная 23 июля 1921 г. конвенция о Дунае ущемляла интересы Болгарии, равно как и других придунайских стран.

Американские дипломаты пытались в 1921—1922 гг. добиться от болгарского правительства распространения на США привилегий и преимуществ, вытекавших из Нейского договора, хотя американский сенат, как известно, отказался ратифицировать договоры Версальской системы. Правящие круги Болгарии согласились в принципе удовлетворить домогательства американской дипломатии. В обмен на это они попросили у правительства США поддержки в вопросе о предоставлении Болгарии выхода в Эгейское море и в ряде других вопросов. Но правительство США отказалось поддержать эти предложения правительства Болгарии⁵. Более того, по предложению американского представителя на Лозаннской конференции, Турции был передан Караагач⁶ — пункт, находящийся на железной дороге, соединяющей Болгарию с Эгейским морем. Таким образом, надежды правительства Болгарии на получение выхода к Эгейскому морю рухнули.

Единственным дипломатическим «успехом» правительства Земледельческого союза в этот период было принятие Болгарии в декабре 1920 г. в состав Лиги Наций. Допуская Болгарию в Лигу Наций, империалисты Антанты стремились предотвратить сближение Болгарии с Советской Россией, которая сделала Болгарии 11 декабря 1920 г. предложение об

¹ «Délégation Bulgare à la conférence économique internationale à Gênes. Exposé sur la situation financière et économique», 1922, p. 10—11.

² «Lausanne Conference of Near Eastern Affairs, 1922—1923», London, 1923, p. 28—31.

³ *Op. cit.*, pp. 20—93, 131—133, 457—464.

⁴ *Op. cit.*, p. 148.

⁵ «Papers relating to the foreign relations of the United States», 1922, vol. I, pp. 663—668.

⁶ Там же, 1923, т. II, стр. 1002, 1010, 1012.

установлении между обеими странами дипломатических отношений, вызвавшее живейшие отклики среди трудящихся масс Болгарии¹.

Стремясь поднять международный авторитет Земледельческого союза, руководство БЗНС выдвинуло план создания так называемого «зеленого» или «земледельческого» интернационала. Разговоры об этом начались еще во время встреч Стамболийского с лидерами аграрных партий Польши, Чехословакии и Румынии во время его трехмесячной поездки по столицам европейских государств в конце 1920 г. Планы создания «земледельческого» интернационала потерпели неудачу; в организованное в 1921 г. в Праге международное аграрное бюро отказались войти крестьянские партии ряда стран².

Правительство Стамболийского с целью улучшения болгаро-югославских отношений выдвинуло план создания федерации между Югославией и Болгарией. Оно рассчитывало таким путем укрепить положение Болгарии в системе балканских стран, а также добиться финансовой и иной поддержки со стороны французского правительства. Сближение Болгарии с Югославией было и в интересах французской дипломатии, выдвигавшей идею создания латино-славянского блока, который должен был защищать интересы французского империализма в Восточной Европе. Для того, чтобы добиться улучшения отношений с правительством Югославии, правительство Стамболийского должно было не только выступить против великодержавных планов болгарской буржуазии, но также и воспрепятствовать поддержке борьбы македонцев против жестокой политики сербизации Македонии, проводившейся великосербскими шовинистами.

Учитывая все большее тяготение болгарского народа к сближению с Советской Россией, а также растущую ненависть в рядах трудящихся к империалистам Антанты, правительство Земледельческого союза сделало в 1921—1922 гг. некоторые шаги с целью установления более нормальных отношений с Советской Россией. В 1921 г. правительство Стамболийского разрешило произвести через посредство организованного БКП рабочего кооператива «Освобождение» закупку по мандату Центросоюза продовольствия для голодающих в Советской России, а также освободило вывозимое для голодающих Советской России продовольствие от пошлин.

Правительство Стамболийского отказалось присоединиться к созданному империалистами комитету Нуланса, пытавшемуся под флагом помощи голодающим Поволжья подорвать устойчивость советского строя³.

Благородная бескорыстная поддержка Советской республикой всех стран, борющихся против кабальных договоров и политики угнетения, проводимой представителями империалистического лагеря, встречала все большее признание среди широчайших масс трудящихся.

Осенью 1922 г. наметились дальнейшие сдвиги в отношениях правительства Стамболийского и Советской России. В сентябре — октябре 1922 г. Советское правительство, борясь против дискриминации империалистами Антанты прав малых народов, настойчиво возражало против стремления британской дипломатии устранить представителей Болгарии от участия в работе Лозаннской конференции⁴.

¹ «Рабочнически вестник», 15 декабря 1920 г.

² М. Г о р о в. Борьба крестьян Болгарии, стр. 142.

³ См. В. Х а д ж и н и к о л о в. Помощта на българския народ за пострадалите от глада в Поволжието през 1921 г. «Исторически преглед», год VIII, София, 1952, кн. 3, стр. 278—279.

⁴ См. «История дипломатии», т. III, М., 1945, стр. 206, 210—211.

26 октября 1922 г. Стамболийский в речи в Народном собрании выразил свою симпатию народам Советской России, свергнувшим в ходе революции иго царизма. «Тот, кто любит русский народ, — заявил Стамболийский, — не будет сожалеть, что пал русский царизм»¹.

В конце 1922 г. правительство Стамболийского разрешило в Болгарии деятельность миссии Российского Красного Креста, в задачу которой входила репатриация лиц из русской эмиграции, желавших возвратиться в Россию².

Однако отход правительства Земледельческого союза от проводившейся прежними правительствами политики поддержки антисоветского курса Антанты был недостаточно решительным и последовательным. Правительство заявляло, что до установления дипломатических отношений между Советской Россией и державами-победительницами Болгария не может пойти на установление советско-болгарских дипломатических отношений³. Но даже и эта непоследовательная позиция правительства Стамболийского чрезвычайно усилила враждебность к нему со стороны болгарского буржуазно-шовинистического лагеря и стоявших за его спиной империалистических держав (в первую очередь, Англии и Италии).

4. РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ В 1920—1921 ГГ.

Несмотря на поражение всеобщей стачки железнодорожников, Коммунистическая партия и революционные профсоюзы вышли из стачечных боев 1919 г. еще более закаленными и окрепшими. Беззаветная преданность Коммунистической партии делу борьбы за освобождение рабочего класса укрепила ее влияние среди болгарского пролетариата. В то же время была разоблачена предательская сущность лидеров широких социалистов. Партия широких социалистов в результате предательского поведения ее лидеров в ходе революционной борьбы болгарского пролетариата в 1919 г. все больше теряла влияние среди болгарских рабочих масс. Обострившийся в связи с этим осенью 1920 г. кризис в партии привел к выходу из ее рядов лучших представителей социал-демократии, возглавлявшихся поборником объединения с коммунистами, известным деятелем болгарского рабочего движения Георгием Бакаловым. В начале ноября 1920 г. сторонники объединения во главе с Бакаловым вступили в Коммунистическую партию. Социал-предатели, захватив полностью руководство партией широких социалистов, сомкнулись с реакционным буржуазным лагерем. В результате широкие социалисты окончательно превратились в мелкобуржуазную не только по идеологии, но и по составу партию, сохранившую влияние преимущественно среди ремесленников и государственных служащих (учителей и др.), а также среди некоторых, наиболее высоко оплачиваемых категорий пролетариата (железнодорожников, работников связи и др.).

Итогом стачечных боев 1919 г. был рост авторитета Коммунистической партии и революционных профсоюзов. В результате этого в 1920 г. к революционному профобъединению — Общему рабочему синдикальному союзу (ОРСС) — присоединились новые отряды рабочих из реформист-

¹ «Дневница (стенографски) на XIX-то ОНС, III р. с.», кн. 1, стр. 138.

² Там же, стр. 309.

³ «Работнически вестник», 30 мая 1922 г.

ских профсоюзов — в том числе целиком профсоюз шоферов¹. Следствием роста влияния Коммунистической партии явилось слияние в конце сентября 1920 г. реформистских профсоюзов с революционным профобъединением на основе принципов Коммунистического Интернационала². Отныне уже больше не существовало отдельного реформистского профобъединения, и партия широких социалистов сохранила под своим влиянием лишь некоторые из реформистских профсоюзов, не вошедших в состав ОРСС, а также так называемые «нейтральные» профсоюзы (союзы учителей, служащих, железнодорожников, «типографское дружество» в Софии и др.)³.

Под руководством Болгарской коммунистической партии ОРСС достиг таких успехов, что явился основой для сплочения профсоюзов балканских стран. На состоявшейся в ноябре 1920 г. в Софии конференции профсоюзов балкано-дунайских стран был создан балкано-дунайский секретариат профсоюзов, вошедший позднее в состав Красного интернационала профсоюзов⁴. Болгарские революционные профсоюзы учились на опыте советских профсоюзов, поддерживая с ними тесные связи. На XII съезде ОРСС в сентябре 1920 г. присутствовал и представитель советских профсоюзов, тепло встреченный болгарскими рабочими⁵.

Росло влияние Коммунистической партии и среди крестьянства. По примеру русских большевиков, Болгарская коммунистическая партия начала разворачивать работу в деревне. В 1921 г. в партии насчитывалось 1253 сельских организаций и групп. Коммунистическая партия начала издавать для деревни, в соответствии с решением состоявшегося в 1920 г. II съезда, газету «Селски вестник» тиражом в 12 тыс. экземпляров.

В 1921 г. на III съезде БКП была принята резолюция по аграрному вопросу. Принятию этой резолюции предшествовали решения состоявшегося в июне 1920 г. II конгресса Коммунистического Интернационала, публикация знаменитых ленинских тезисов по аграрному вопросу, нацеливших коммунистические партии на борьбу за создание и укрепление союза пролетариата с крестьянством. Резолюция III съезда БКП отмечала дифференциацию болгарского крестьянства, провозглашала в качестве необходимого условия победы революции установление союза пролетариата с трудящимся крестьянством под руководством пролетариата и давала партии установку на союз с бедняками, на нейтрализацию середняка в борьбе против буржуазии города и деревни⁶. Однако, провозгласив правильные лозунги, взяв курс на союз с крестьянством, БКП, как показал дальнейший ход событий, не сразу научилась по-ленински бороться за союзника пролетариата — за крестьянство.

В этот же период Болгарская коммунистическая партия развернула большую издательскую деятельность. В 1921 г. она издавала, кроме центрального органа «Работнически вестник» (24 тыс. экземпляров) и упоминавшейся уже газеты «Селски вестник», также и журналы «Ново време» (4 тыс. экземпляров), «Червен смех» (4 тыс. экземпляров), газету «Равенство» для женщин (9 тыс. экземпляров), «Младеш» (14 тыс.

¹ «Общ работнически синдикален съюз в България. Синдикален бюлетин», София 1920, № 1, стр. 8 (в дальнейшем сокращенно: «Синдикален бюлетин»).

² «Работнически вестник», 30 сентября 1920 г.

³ «БКП в резолюции...», т. II, стр. 195.

⁴ «Синдикален бюлетин», № 3 и 6. София, 1920 и 1921 гг.

⁵ Там же, № 1. София, 1920 г.

⁶ «БКП в резолюции...», т. II, стр. 108—115.

экземпляров), орган македонских эмигрантов «Освобождение» (3200 экземпляров), журнал «Зия» (1800 экземпляров) — для турецкого национального меньшинства и другие газеты и журналы. БКП выпускала также большое количество коммунистической литературы — книг, брошюр и листовок. За период с 1918 по 1921 г. было выпущено 88 названий книг и брошюр общим тиражом более 1 млн. экземпляров, а в 1921 г. — 61 наименование тиражом в 37 млн. экземпляров¹.

В своей издательской деятельности Болгарская коммунистическая партия большое внимание уделяла печатанию работ классиков марксизма-ленинизма. В послевоенные годы в Болгарии был переиздан ряд работ К. Маркса и Ф. Энгельса, в том числе «Манифест коммунистической партии» (в новом переводе Василя Коларова). Были переведены и изданы на болгарском языке работы В. И. Ленина — «Государство и революция», «Империализм, как высшая стадия капитализма» и другие; изданы на болгарском языке такие брошюры, как «Ленин к рабочим Европы и Америки» (с предисловием Георгия Димитрова), «Письма Ленина» (в переводе Георгия Димитрова). Кроме того, в газете «Работнически вестник» и в журнале «Ново време» печаталось полностью или в изложении большое число речей и статей В. И. Ленина по самым различным вопросам.

Болгарская коммунистическая партия уделяла большое внимание популяризации идей и лозунгов Великой Октябрьской социалистической революции, ознакомлению трудящихся Болгарии с успехами первого в мире социалистического государства, вдохновлявшими болгарских трудящихся и поднимавшими их на борьбу. О Советской России было напечатано большое число книг и статей, написанных руководителями БКП — Димитром Благоевым («Из истории русской революции»), Георгием Димитровым («Москва и Амстердам» и др.), Василем Коларовым («Русская Красная Армия», «Большевицкая Россия») и др. Верная идеям пролетарского интернационализма, Болгарская коммунистическая партия вела активную борьбу за установление дипломатических отношений между Болгарией и Советской Россией, разоблачала антисоветские происки международного империализма и болгарской буржуазии. От имени партии Высший партийный совет в решении от 13 сентября 1921 г. заявил, что «болгарский народ всеми силами решительным образом выступит против контрреволюционной войны против Советской России»².

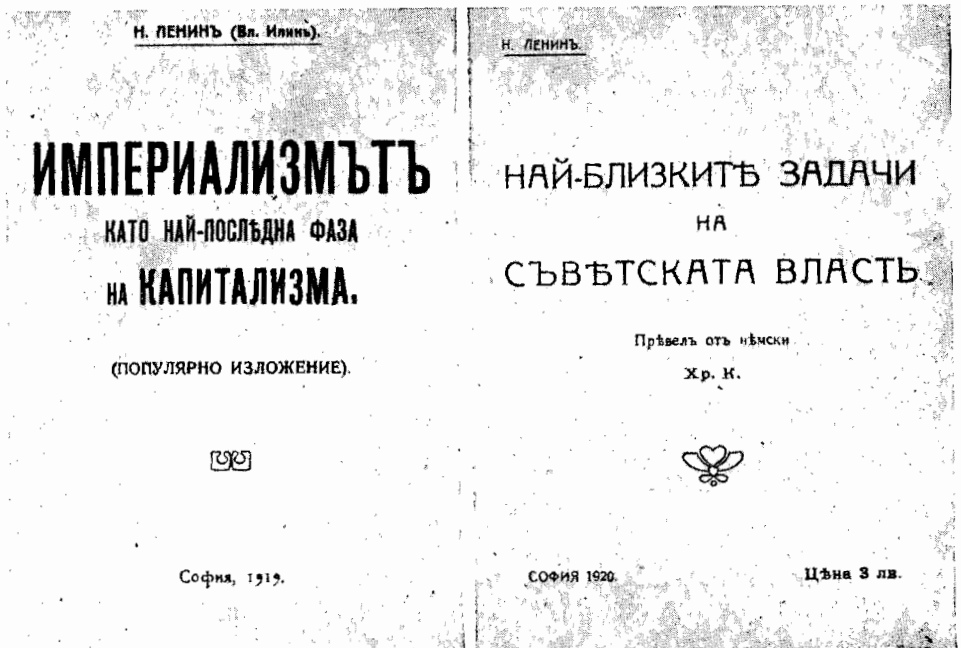
В 1921 г. по призыву Благоева БКП развернула кампанию по сбору средств среди болгарских рабочих и крестьян в помощь голодающим трудящимся Поволжья. На средства, собранные Коммунистической партией, было закуплено и послано в 1922 г. в Советскую Россию 200 вагонов пшеницы. «В нашей истории, — говорил Георгий Димитров на V съезде БКП, — останутся памятными те месяцы, когда наши трудящиеся крестьяне с необыкновенным энтузиазмом и готовностью к жертвам давали значительное количество продовольствия для советских братьев...»³.

Развернув большую агитационно-пропагандистскую работу в городе и деревне, Болгарская коммунистическая партия достигла значительных успехов. Под ее руководством находился ОРСС, насчитывавший в своих рядах 30 тыс. членов, коммунистический союз молодежи (14 тыс. чле-

¹ «Материалы по истории на Българската комунистическа партия», стр. 179.

² «БКП в резолюции...», т. II, стр. 127.

³ Георги Димитров. Доклад пред V конгрес на Българската работническа партия (комунисти), стр. 18.

Работы В. И. Ленина, изданные Болгарской коммунистической партией в 1919—1920 гг.

нов)¹ и другие организации, охватывавшие различные слои пролетариата, трудящегося крестьянства и передовой интеллигенции.

Непрерывный идеологический рост Коммунистической партии, развивавшейся под влиянием идей ленинизма, способствовал укреплению революционного духа болгарского пролетариата. Несмотря на все попытки буржуазии разгромить рабочее движение, болгарский пролетариат снова готовился к революционным боям. Под руководством БКП и революционных профсоюзов болгарский пролетариат начал подниматься на борьбу за улучшение своего положения.

В 1920 г. болгарская буржуазия усилила наступление на пролетариат. Предприниматели основных отраслей промышленности — табачной, текстильной, сахароваренной — объединились для того, чтобы успешнее вести борьбу с пролетариатом. Буржуазия стремилась отнять у рабочих те завоевания, которых они добились в ходе революционной борьбы в 1919 г. Путем жестокой эксплуатации трудящихся болгарская буржуазия хотела переложить на плечи трудового люда все экономические тяготы, которые испытывало болгарское буржуазное государство, и прежде всего издержки, связанные с поражением Болгарии.

Одним из методов давления буржуазии на пролетариат были локауты, применявшиеся предпринимателями, в частности владельцами табачных предприятий Пловдива, текстильных фабрик Габрова и др.

Болгарский пролетариат, несмотря на трудные условия, в которых он оказался в 1920 г., ответил на наступление буржуазии рядом стачек. Наи-

¹ «Материали по история на Българската комунистическа партия», стр. 178.

более крупной из них была стачка текстильщиков Сливена, в котором была сосредоточена большая часть текстильной промышленности Болгарии. 42 дня боролись рабочие текстильных фабрик Сливена. И хотя бастующие не добились удовлетворения всех своих требований, попытки буржуазии при поддержке полицейских сил нанести удар рабочим окончились провалом¹.

Значительным событием в жизни болгарского пролетариата в 1920 г. была также 50-дневная стачка текстильщиков Габрова, закончившаяся в конце августа победой рабочих². Рабочие вели, в первую очередь, борьбу за сохранение 8-часового рабочего дня, отмены которого добивалась болгарская буржуазия.

В 1921 г. стачечная борьба обострилась. Большое воздействие на Болгарию в это время оказал мировой экономический кризис, губительно подействовавший на слабую болгарскую промышленность. Дорога на мировой рынок для товаров текстильной, мукомольной, табачной и других отраслей болгарской промышленности была закрыта. Более дешевые товары других стран стали вытеснять товары болгарской промышленности и на внутреннем рынке. К середине 1921 г. в Болгарии резко выросла армия безработных, и без того увеличивавшаяся за счет притока значительного числа эмигрантов из Македонии, Фракии и Добруджи, а также за счет русских белоэмигрантов. Особенно большое число безработных появилось в связи с закрытием предприятий в текстильной, табачной, спирто-водочной и других отраслях промышленности. В текстильной промышленности было занято всего 10—15% от числа работавших в ней в 1919 г.; в табачной — 30—35% от числа рабочих, занятых в 1919 г.³

Положение трудящихся масс резко ухудшилось. Реальная заработная плата непрерывно снижалась, жизненный уровень трудящихся падал. Цены на предметы первой необходимости выросли в 1921 г., по сравнению с 1915 г., в 23 раза, а зарплата — едва в 10 раз⁴. К этому присоединялось еще налоговое обложение, которое всей своей тяжестью ложилось на трудящиеся массы страны. Рост налогов, как уже отмечалось, был вызван стремлением правительства найти источники для уменьшения

И. ЛЕНИНЪ (Вл. Ульяновъ).

Пролетарската революция и ренегатът Кауцки.

Прѣведи отъ руски:

Хр. К. и Д. П.

СОФИЯ 1920.

Работа В. И. Ленина, изданная на болгарском языке

¹ «Работнически вестник», 31 мая, 23 июня 1920 г.; «Дневници (стенографски) на XIX-то ОНС, II р. с.», 1, София, 1924, стр. 362—364.

² «Работнически вестник», 24 августа 1920 г.

³ «Синдикален бюлетин», № 5, София, 1921 г.

⁴ Там же, № 7, София, 1921 г.

бюджетного дефицита и хотя бы частичного покрытия огромного государственного долга (особенно внешнего).

Используя трудное положение болгарского пролетариата, буржуазия продолжала наступать на права рабочих, систематически нарушая указ о 8-часовом рабочем дне и законы об охране труда; она добивалась снижения заработной платы, усиления эксплуатации женского и детского труда. Даже по официальным данным в 1921 г. из 2722 обследованных предприятий Болгарии только на 1411 предприятиях (т. е. немногим более 50%) сохранялся 8-часовой рабочий день. На многих же предприятиях он достигал 10 и более часов¹. В борьбе с пролетариатом болгарская буржуазия имела поддержку со стороны правительства. Последнее посягало на право рабочих и государственных служащих объединяться в независимые профсоюзы.

Болгарский пролетариат ответил на наступление буржуазии стачками, длившимися в течение всего 1921 г. Некоторые из этих стачек закончились успешно для рабочих, например, стачка печатников типографии «Победа», добившихся в январе 1921 г. повышения зарплаты на 15—20%, или стачка рабочих обувной фабрики Урумова в Софии в декабре 1921 г.² Ряд стачек закончился поражением бастующих, в частности, 30-дневная стачка рабочих Софийской фабрики «Струг», в ходе которой сыграли штрейкбрехерскую роль социал-предатели из партии широких социалистов, или 35-дневная борьба рабочих-текстильщиков г. Сливена, поднявшихся против попыток предпринимателей установить 10-часовой рабочий день³.

В целом, однако, стачечная борьба 1921 г., хотя она и не достигла уровня и размаха 1919 г., охватила все же значительные слои пролетариата и, кроме того, оказала влияние и на борьбу остальных слоев трудящихся города и деревни.

В стране обострились внутренние противоречия. Влияние Болгарской коммунистической партии возрастало все больше и больше. Безграничная преданность болгарских коммунистов делу пролетарской революции, их решимость отдать до конца свои силы борьбе за освобождение трудящихся от ярма капитала, делали авангард болгарских рабочих мужественным, сильным и целеустремленным. Болгарский пролетариат становился все более грозной для болгарской буржуазии силой.

Реакционный лагерь Болгарии, стремясь подавить нарастающее революционное движение трудящихся, начал собирать силы для подготовки вооруженного переворота с целью установления открытой фашистской диктатуры.

5. ПЕРЕГРУППИРОВКА И КОНСОЛИДАЦИЯ СИЛ БОЛГАРСКОЙ РЕАКЦИИ

Первый период деятельности однопартийного кабинета Земледельческого союза был одновременно периодом собирания реакционных сил болгарской буржуазии. Потерпев поражение на парламентских и муниципальных выборах в конце 1919 — начале 1920 г., болгарские реакционные партии стали перегруппировывать свои силы.

¹ «Анкета на едрата и покровителствуваната индустрия в царство България през 1921 г.», стр. 134—135, 142—143.

² «Работнически вестник», 27 января и 10 декабря 1921 г.

³ Там же, 9 июля и 13 августа 1921 г.

В конце 1920 г. на основе трех бывших так называемых либеральных партий, превратившихся в ничтожные группы, была создана одна национал-либеральная партия во главе с Б. Смиловым и Н. Геннадиевым.

В ноябре 1920 г. народняцкая и прогрессивно-либеральная партии объединились в народно-прогрессивную партию.

Позднее, в 1922 г., после длительных переговоров, на основе коалиции между тремя буржуазными партиями — народно-прогрессивной, демократической и радикальной — образовался Конституционный блок. Официально он был создан якобы в целях «восстановления конституционных прав».

Крупная буржуазия требовала положить конец политической разрозненности ослабленных партий буржуазного лагеря. Этому давлению вынуждены были на время подчиниться многие лидеры буржуазных партий, не желавшие из фракционных соображений уступать дорогу «новому общественному движению».

Фактическую поддержку Конституционному блоку во всех его действиях оказывали правые лидеры широких социалистов, формально не вступившие в его ряды.

Вожаки Конституционного блока лицемерно заявляли, что они добиваются прихода к власти парламентским путем. В действительности же за Конституционным блоком скрывалась фашиствующая болгарская буржуазия. Последняя искала новых путей и методов политической борьбы, стремилась, по примеру венгерской и итальянской буржуазии, разгромить нараставшее под руководством БКП революционное движение, отстранить от власти Земледельческий союз, чувствительно затронувший реформами ее интересы, и захватить государственное управление в свои руки, с тем чтобы установить в Болгарии режим фашистской диктатуры.

В результате сильного полевения за период революционной ситуации 1918—1919 гг. трудящихся масс Болгарии влияние буржуазных партий было подорвано. Ослабленная буржуазия потеряла надежду взять руль государственного управления в свои руки на основе методов буржуазно-парламентской демократии. Она рассчитывала отныне захватить власть при помощи военного переворота. В связи с этим реакционный лагерь начал создавать тайные фашистские заговорщические организации, готовившиеся к вооруженному захвату власти.

Центральной политической организацией фашизированной болгарской буржуазии был так называемый «Народный сговор», созданный на средства крупных банкиров весной 1922 г. Во главе его стояли Александр Греков, Александр Цанков и Христо Калфов. «Народный сговор», состоявший всего из нескольких десятков человек¹, фактически являлся политическим штабом болгарской фашиствующей буржуазии, готовившим вооруженный переворот.

Главной опорой болгарской фашиствующей буржуазии были офицеры и унтер-офицеры, уволенные из армии. В Болгарии, как и в других странах, активно воевавших в первую мировую войну, число офицеров и унтер-офицеров запаса было очень велико. «...Преступнейшая и реакционнейшая империалистская война 1914—1918 годов,— писал В. И. Ленин,— воспитувала во всех странах и выдвинула на авансцену политики во всех, даже самых демократических республиках именно десятки и десятки тысяч реакционных офицеров, готовящих террор и осуществ-

¹ См. Г. Цонев и А. Владимиров. Сентябрьское восстание в Болгарии 1923 года, стр. 72.

вляющих террор в пользу буржуазии, в пользу капитала против пролетариата»¹. Реакционное болгарское офицерство, отражая интересы шовинистических кругов болгарской буржуазии, мечтало о таком правительстве, которое начало бы подготовку к осуществлению новых вариантов плана «Великой Болгарии».

Центром болгарских офицеров (как запасных, так и офицеров, находившихся на службе) была тайная Военная лига, созданная в 1919 г. и возглавлявшаяся реакционными офицерами — полковниками И. Волковым, С. Василевым и подполковниками Д. Велчевым и Н. Рачевым. Военная лига была тесно связана с «Народным сговором». Некоторые члены Военной лиги входили в состав «Народного сговора»².

Через личного адъютанта царя Бориса III подполковника Х. Калфова, являвшегося активным членом Военной лиги, последняя была тайно связана со двором.

Военная лига являлась по существу военно-политической организацией фашизирующей болгарской буржуазии. На службе у реакции находились также масонские ложи и другие тайные организации, вроде фашистского офицерского союза «Кубрат». Кроме того, болгарская реакция опиралась на русских белогвардейцев-врангелевцев (более 20 тыс. человек), которые находились в Болгарии и сохраняли свою военную организацию.

По мере усиления стремлений правительства Стамболийского к сближению с Югославией к болгарскому реакционному лагерю все более примыкала значительная часть националистических македонских групп, возглавлявшихся реакционными лидерами ВМРО.

После окончания первой мировой войны при поддержке болгарского двора и реакционной болгарской буржуазии вновь возродилась Внутренняя македонская революционная организация (ВМРО).

Прикрываясь традиционным знаменем и лозунгами старой ВМРО, пользовавшейся популярностью в народе, как в Македонии, так и в Болгарии, македонские лидеры, генерал Протогеров и Тодор Александров, давнишние агенты Кобургской династии, при помощи демагогии и ловкой пропаганды сумели увлечь за собой в эти годы значительную часть наивных, плохо разбирающихся в политике македонских четников³.

Под флагом сочувствия популярной в Болгарии борьбе югославских македонцев против политики сербизации, проводившейся правящими кругами Югославского государства, реакционные лидеры ВМРО разжигали реваншистские антиюгославские настроения в Болгарии.

Антиюгославская деятельность некоторых групп македонских четников инспирировалась и финансировалась итальянскими империалистами. Твердый курс правительства Стамболийского, направленный на сближение с Югославией, расстраивал планы итальянских империалистов, стремившихся обострить отношения между двумя славянскими государствами. Используя все силы в целях свержения правительства Земледельческого союза, агенты итальянских империалистов установили контакт с националистически настроенными офицерами и с реакционными руководителями ВМРО. С этого времени часть деятелей ВМРО все больше превращалась в агентуру итальянского империализма на Балканах.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 316.

² С. Василев. 9 юни и събитията около Т.-Пазарджик (из дневника ми). Пловдив, 1924, стр. 6.

³ Д. Г. Кьосев. История на македонското национално революционно движение София, 1954, стр. 496—499.

Таким образом, ВМРО становилась удобным орудием в руках у великоболгарских шовинистов, мечтавших о реванше, в руках у фашизированной болгарской буржуазии, собиравшей силы для свержения правительства Стамболийского и установления фашистской диктатуры, при помощи которой она рассчитывала разгромить революционное движение в стране.

По примеру итальянских фашистов болгарская реакция попыталась создать националистические фашистские организации молодежи. Один из лидеров народно-прогрессивной партии Тодоров заявил на слете реакционной организации молодежи, что она не должна стыдиться называть себя фашистской¹.

Болгарская крупная буржуазия не жалела средств для сколачивания сил реакционного лагеря. На деньги банкиров и монополистов создавались тайные организации и основывались новые газеты, которые должны были усилить пропаганду в пользу реакционного лагеря. В апреле 1922 г. начала выходить газета «Слово», являвшаяся неофициальным органом «Народного сговора». О том, сколь велико было значение, которое придавали новой газете болгарские буржуазные круги, можно судить хотя бы по тому, что для издания газеты «Слово» было организовано в октябре 1921 г. специальное акционерное общество «Стопанско развитие». Средства во вновь созданное акционерное общество внесли несколько болгарских банков, Союз болгарских акционерных обществ, Объединение табачных экспортеров и другие объединения капиталистов². В составе членов редакции и сотрудников газеты находились крупнейшие лидеры народно-прогрессивной и демократической партий и другие видные лица реакционного лагеря, связанные с банковскими кругами. Это лишний раз подчеркивало, что «новое общественное движение», как именовали себя объединившиеся в Конституционном блоке буржуазные партии, представляет интересы болгарской реакционной буржуазии.

В борьбе против правительства Стамболийского крупная буржуазия опиралась на свою экономическую мощь, ибо реформы, проведенные правительством, хотя и затронули интересы крупной буржуазии, вызвав ярость в рядах реакционного лагеря, однако не поколебали экономического господства крупного капитала в стране.

Реакционный лагерь имел поддержку и в самом государственном аппарате. Правда, в период деятельности правительства Стамболийского многие «теплые местечки» у кормила государственного правления были переданы деятелям Земледельческого союза; казнокрадство, взяточничество и кумовство дорвавшихся до власти деятелей БЗНС принимали иногда неслыханные масштабы, и это толкало в объятия реакции неустойчивые, колеблющиеся элементы. Что же касается решающих звеньев государственного аппарата — полиции и армии, то их основной руководящий состав, состоявший из реакционеров или примыкавших к реакционному лагерю лиц, так и не был сменен.

Реакционный лагерь болгарской буржуазии имел поддержку также со стороны влиятельного правого крыла Земледельческого союза, возглавлявшегося К. Томовым, М. Турлаковым, С. Омарчевским — ярыми врагами рабочего класса. Необходимо отметить, что в руках представителей этого крыла БЗНС находились важнейшие министерства — военное, внутренних дел и др.

¹ «Работнически вестник», 31 августа 1922 г.

² Я. Йоцов. Управление на «Демократическия сговор». «Исторически преглед», год. V. 1948, кн. I, стр. 23—26.

24 мая 1921 г. сторонниками реакционного лагеря была организована в Софии при участии русских белогвардейцев провокация, явившаяся по существу первой пробой сил фашистского лагеря. Болгарские фашисты бросили бомбу в демонстрацию учащихся, посвященную празднованию дня славянских просветителей Кирилла и Мефодия. Затем фашистские громилы совершили нападение на клуб Коммунистической партии. Получив отпор со стороны рабочих, охранявших партийный клуб, погромщики устремились к Народному дому — зданию, где размещалось руководство Коммунистической партии. Пользуясь попустительством властей, фашистские головорезы учинили разгром, а затем подожгли Народный дом.

Болгарская реакция, как уже отмечалось, поддерживалась и вдохновлялась империалистами Антанты, обладавшими большой силой в Болгарии в лице различных союзных контрольных комиссий. Наибольшее влияние имела начавшая функционировать в Болгарии в феврале 1921 г. и состоявшая из представителей Франции, Италии и Англии Межсоюзническая комиссия, представлявшая комиссию по репарациям, заседавшую в Париже. В задачи комиссии входил контроль над выполнением болгарским правительством финансовых обязательств по Нейскому договору. Межсоюзническая комиссия установила контроль над деятельностью болгарского Национального банка. Специально назначенный комиссией контролер при правлении банка имел право ревизовать все операции банка, контролировать его эмиссионную деятельность. Позднее Межсоюзническая комиссия добилась даже права рассматривать и одобрять государственный бюджет до одобрения его Народным собранием.

Многочисленные контрольные комиссии, содержание которых ложилось на плечи трудящихся Болгарии, не стеснялись в расходах и чрезвычайно отягощали государственный бюджет. К тому же они, как и многие дипломатические представители крупнейших империалистических государств, находившиеся в это время в Болгарии, самым бесцеремонным образом вмешивались во внутренние дела болгарского государства, заступаясь за болгарских спекулянтов, связанных с ними совместными аферами, и добиваясь предоставления себе различных привилегий и льгот.

Недаром представлявшие империалистов Антанты контрольные комиссии, деятельность которых вызывала все растущее возмущение в болгарском народе, рассматривались трудящимися как поработители Болгарии. Контрольные комиссии вмешивались не только в экономическую, но и в политическую жизнь страны, выступая всегда на стороне реакционных элементов.

Таковы были те основные силы, на которые опиралась болгарская реакция.

Несмотря на все ухищрения и помощь международной реакции, болгарскому фашизму не удалось создать себе массовой социальной базы. Это в значительной мере было обусловлено успешной деятельностью Коммунистической партии Болгарии.

6. ОБОСТРЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ В БОЛГАРИИ В 1922 Г.

В конце 1921 — начале 1922 г. болгарская реакция активизировала свою деятельность. Попытки преследования деятельности македонских четников, начатые министром внутренних дел А. Димитровым и стоившие ему жизни (он был убит 22 октября 1921 г.), укрепили связи болгарской

реакции с контрреволюционными лидерами македонской организации (ВМРО). В начале 1922 г. между руководителями ВМРО и буржуазной оппозиции было оформлено соглашение о совместной борьбе против правительства Земледельческого союза.

Основную ставку в этот момент болгарская реакция делала на врангелевцев. Врангелевцы представляли довольно внушительную в масштабах Болгарии силу. Размещенные в крупнейших болгарских городах, они сохранили свои военные формирования, имели своих гарнизонных начальников, военные суды и даже своих комендантов на вокзалах и свою военную школу в Тырново¹. Белогвардейские генералы, мечтавшие превратить Болгарию в базу для новых антисоветских авантюр, были прямой находкой для болгарской и международной реакции, нуждавшейся в штыках для расправы с революционными силами болгарского народа. Заключив соглашение с врангелевцами, болгарские реакционеры готовили на весну 1922 г. вооруженный переворот. В этот момент Межсоюзническая комиссия произвела по инициативе болгарских реакционеров давление на правительство Стамболийского, предъявив ему ультиматум по поводу репарационных платежей, — потребовав фактического контроля над болгарской экономикой².

Однако планы реакции были сорваны благодаря бдительности БКП. Болгарские коммунисты, проводившие при помощи «Союза возвращения на родину» разъяснительную работу среди врангелевцев, узнали о готовившемся перевороте от рядовых солдат, доставивших секретные документы в ЦК БКП³. Коммунистическая партия, опубликовав документы в печати, развернула кампанию по разоблачению заговорщиков. Болгарские коммунисты выступали также против наглых домогательств империалистической дипломатии, представленной в Межсоюзнической комиссии.

По всей стране прокатилась волна организованных коммунистами митингов и демонстраций. 26 марта 1922 г. в Софии, Пловдиве, Габрове, Варне и других городах состоялись митинги. Одним из самых массовых митингов был митинг протеста, организованный коммунистами 30 марта 1922 г. в Софии⁴. Коммунисты разоблачили истинное лицо заговорщиков и их связи с врангелевцами, раскрыли опасность, нависшую над болгарским народом в связи с реакционным заговором и ультиматумом Межсоюзнической комиссии. Они клеймили колеблющуюся позицию правительства, не желавшего принять решительные меры против реакции.

Получив ультиматум Межсоюзнической комиссии, правительство Стамболийского попыталось добиться отсрочки платежей. Оно направило меморандум с просьбой о помощи к конференции в Генуе, открывшейся 10 апреля 1922 г. Однако меморандум болгарского правительства был положен под сукно, и империалисты Антанты продолжали настаивать на принятии ультиматума.

Большую роль в этот момент сыграло заявление советской делегации, потребовавшей разоружения и обезвреживания врангелевских банд, готовивших антисоветские провокации. Выступление советской дипломатии, разоблачившей антисоветские планы врангелевской армии, оказало

¹ В. Коларов. Болгария после империалистической войны. Курс новой истории. Лекция 31—32-я. Высшая школа пропагандистов им. Я. М. Свердлова при ЦК ВКП(б). М., 1937, стр. 22—23.

² См. «БКП в резолюции...», т. II, стр. 174—175, 178—180.

³ В. Коларов. Болгария после империалистической войны, стр. 23.

⁴ «Работнически вестник», 27 марта и 1 апреля 1922 г.

Година XXV

София, среда 29 март 1922 г.

Брой 224

АБОНАМЕНТ
за България
120 лв. годишно
70 „ за 6 месеца
30 „ за 3 „
12 „ за 1 „
ЗА СТРАНСТВО
50 лв. за 3 месеца

РАБОТНИЧЕСКИ ВЕСТНИК

ОРГАН НА БЪЛГАРСКАТА КОМУНИСТИЧЕСКА ПАРТИЯ (бывш. социалисти) — ЧЛЕНЪТЪТ НА ПЪРВА КОМУНИСТИЧЕСКА ИНТЕРНАЦИОНАЛ И НА
ОБЩА РАБОТНИЧЕСКА СИНДИКАЛЕН СЪЮЗ В БЪЛГАРИЯ — СЕКЦИЯ НА ЧЕРВЕНАЯ СИНДИКАЛЕН ИНТЕРНАЦИОНАЛ

На щрен пред грозящата опасност!

Новата контрреволюционна война против Русия се подготвя над граница на българския и българските народи, както войните в 1912 и 1915 години. С тайни договори между българските правителства и руския цар биде подготвена парадна катострофална война. С тайни договори между българското правителство и германския кайзер биде подготвена втората катострофална война.

Днес войните се подготвят в Салоники, вбед иста да извоюват българските народи като пулочно месо за сарбарството на Салонската Русия. Войната се подготвя от Митко Салоники, държавите от която съставяха военния империалистически съюз по-между с и с Полша и Унгария, дотра се не да се отбраняват, а да се изпълнят по заповед на салоникиските империалисти, революционна Русия. Войната се подготвя от руските контрреволюционери, домещи и генерали, които единствено в българските страни на мержа преобладава да сащите работни войски и тук, на българска и югославянска земя, открито се извършават.

А какво правят българските буржоазии пред войната, грозяща опасност от войната? Тя, в лицето на скрити залези, и особено в тила на народните, личо съучастници в престъпните приготовления на контрреволюционните дробове, а в лицето на дружбеското правителство, тя отвори притлите на България за империалистически армии и днес този правителство няма смислота да обезопаси и обезбеди сам армия, даже когато те задължит да името лесно осмисляват.

НА УЛИЦАТА! Гласът народен трябва да се чуе!

НА ВСЕОБЩ МИТИНГ!

Площад „СВ. КРАЛ“, петък, 31 март, 6 1/2 часа след обед.

Чужда вжоржжена сила се настанява, организира и разполага на българска земя! Генерал ВРАНГЕЛ се готви да установи тук главната квартира на една армия в действие! Създава се държава в държава! Заплашена е българската независимост!

Готови се война срещу Русия!

Готови се завличането на българския народ в тая война! Работящия народ трябва да се вдигне като един човек! Работници, служачи, занаятчии, маломислти, стечете се в гъсти потоци! **Нема престъпната кървава ржна потрепери пред единдушната воля на народа! Ника враговете онемент пред вжлуващото се море от народ!**

Призыв органа БКП к борьбе против врангелевских заговорщиков

большую поддержку болгарским трудящимся в их борьбе против реакционного заговора.

Руководство Коммунистической партии заявило о своем решении действовать совместно с Земледельческим союзом в борьбе против реакционных заговорщиков. В середине апреля партийный совет БКП принял резолюцию о техническом сотрудничестве с Земледельческим союзом в борьбе против попыток переворота со стороны реакционной буржуазии¹. В изданном 16 мая 1922 г. манифесте руководство Коммунистической партии призывало весь болгарский народ встать грудью на защиту свободы и независимости Болгарии. Во многих местах фактически создавался блок коммунистов и земледельцев в борьбе против заговорщиков.

Правительство приняло некоторые меры против врангелевцев. Несколько врангелевских генералов во главе с Кутеповым были высланы из Болгарии. Однако правительство не решилось раздать рабочим оружие с государственных складов для борьбы против заговорщиков.

Руководство Земледельческого союза не желало союза с рабочим классом и его авангардом — Болгарской коммунистической партией. Опасаясь усиления Коммунистической партии, оно не только не вооружило рабочих для борьбы против заговорщиков, но и не очистило страну от реакционеров. Болгарские реакционеры остались на свободе и продолжали готовиться к проведению своих планов в жизнь, отсрочив лишь на время их выполнение.

В течение всего лета 1922 г. газеты реакционного лагеря продолжали призывать к борьбе против правительства Земледельческого союза. Бол-

¹ «БКП в резолюции...», т. II, стр. 159.

гарские реакционеры распространяли за границей слухи о «большевистских» планах и о «большевистском» характере реформ Стамболийского, стремясь обеспечить себе этим поддержку со стороны международной реакции. Они не остановились даже перед самым циничным предательством национальных интересов болгарского народа, представив репарационной комиссии меморандум, в котором доказывалось, что Болгария якобы может платить репарации, и побуждая тем самым империалистов Антанты усилить нажим на правительство Стамболийского.

Империалисты Антанты усилили свое давление на правительство Стамболийского. Межсоюзническая комиссия требовала принятия ультиматума. Итальянский представитель в Межсоюзнической комиссии Боргезе даже угрожал высадкой итальянского десанта в Варне. Агенты Муссолини снабжали македонских четников оружием и деньгами. Устраивавшиеся македонцами налеты на югославскую территорию вызвали в июне 1922 г. коллективный демарш правительству Стамболийского со стороны Югославии, Греции и Румынии.

В начале июня 1922 г. состоялся IV съезд БКП. Отстаивая национальную независимость, честь и свободу, Коммунистическая партия решительно выступила против попыток империалистов закабалить страну. Она потребовала отклонить ультиматум Межсоюзнической комиссии. Съезд разоблачил преступные намерения реакции и потребовал предания суду руководителей реакционного блока. Выдвинув лозунг единого рабочего фронта, съезд призвал рабочих и малоимущих крестьян, весь трудовой народ на решительную борьбу против контрреволюции¹.

Следуя призыву своего руководства, болгарские коммунисты и комсомольцы проявили в эти тревожные недели большую преданность партии, дисциплинированность и выдержку. Вооруженные рабочие после окончания трудового дня несли по ночам охрану зданий Коммунистической партии. Коммунисты активизировали поиски оружия для борьбы с реакцией. Среди членов партии в то время распространился клич: «продай пальто — купи винтовку».

В августе 1922 г. фашиствующие «блокари» вновь попытались перейти в наступление на правительство Земледельческого союза. Одновременно участились провокации и против БКП. Лидеры «Конституционного блока» объявили мобилизацию своих сил и открыто заявляли, что правительство должно быть свергнуто любой ценой, хотя бы для этого пришлось шагать через трупы. Фашистский лагерь спешно собирал свои силы. Организовывались и вооружались фашистские отряды.

С целью мобилизации и демонстрации своих сил руководители реакционного блока наметили провести ряд сборов своих сторонников в разных городах страны. Первый сбор реакционеров был назначен на 17 сентября в г. Тырнове.

В ответ на это руководство Земледельческого союза назначило на тот же день в Тырнове сбор крестьян-свеклопроизводителей, на который были приглашены представители от земледельческих дружб ряда округов. Накануне 17 сентября к Тырнову стали собираться как сторонники реакционного блока (так называемые «блокари»), так и крестьяне — члены Земледельческого союза. Недалеко от Тырнова, в районе станции Горна Оряховица, между представителями двух лагерей произошло столкновение, в ходе которого проявилась ненависть крестьян к их угнетателям — ростовщикам, банкирам и спекулянтам. Во время столкновений

¹ «БКП в резолюции...», т. II, стр. 165—196.

были жертвы с обеих сторон. Сторонники реакционного блока потерпели поражение. Их лидеры чуть было не были сброшены в реку Янтра, — их спасло лишь вмешательство руководителей БЗНС, приостановивших начавшуюся стихийную расправу крестьян с «блокарями».

Коммунистическая партия в эти дни была начеку. Она выступила против реакционного блока. В окружных центрах происходили массовые сборы коммунистов. Одним из таких сборов, показавших революционный дух коммунистов, их боевую готовность к борьбе против реакции, был слет коммунистов во Вратце.

Попытка публично выступления реакции вызвала возмущение народных масс. По стране прокатилась волна демонстраций и стихийных выступлений, оканчивавшихся иногда нападениями на клубы буржуазных партий. Однако Коммунистическая партия не сумела тогда объединить вокруг себя все силы, борющиеся против наступления реакции.

Приняв тактику единого рабочего фронта, разработанную В. И. Лениным в тезисах III конгрессу Коминтерна, Болгарская коммунистическая партия не сумела еще в то время по-ленински применить ее к конкретным условиям Болгарии, где обстановка требовала создания единого фронта рабочих и трудящихся крестьян в борьбе против надвигающейся фашистской опасности. Пойдя на военно-техническое сотрудничество с БЗНС в борьбе против контрреволюционных заговорщиков, руководство БКП в то же время отвергало возможность политического соглашения с Земледельческим союзом¹.

Тем не менее даже такая далеко не безупречная тактика БКП в борьбе за единый фронт против реакции приносила свои плоды. Коммунистическая партия возглавила борьбу трудящихся за роспуск реакционных организаций и предание суду бывших министров кабинетов Гешова (1911—1913) и Данева (1913), ответственных за гибельную антинародную политику в период Балканских войн, и кабинета Малинова, ответственного за катастрофу в 1918 г.²

БКП требовала предания суду министров указанных кабинетов еще в 1919 г. Но тогда руководители Земледельческого союза находились в коалиции с правыми буржуазными партиями и ограничились лишь арестами сторонников германофильских «либеральных» партий. На этот раз требование БКП о предании народному суду бывших министров было поддержано широкими массами, в том числе и крестьянскими массами, возмущенными провокационной деятельностью Конституционного блока.

Под влиянием широкого народного движения правительство арестовало ряд бывших министров. Оно готовилось произвести всенародный референдум по вопросу о том, следует ли судить министров кабинетов Гешова, Данева и Малинова.

Болгарская коммунистическая партия провела в связи с этим большую агитацию, разоблачая империалистическую, националистическую реакционную политику болгарской буржуазии. В конце сентября и в начале октября 1922 г. БКП провела во всех окружных центрах страны сборы своих членов, явившиеся мобилизационным смотром сил партии и производившие огромное впечатление на страну. Одним из центральных лозунгов Коммунистической партии попрежнему было требование установления дипломатических и дружественных отношений с Советской Россией.

¹ «БКП в резолюции...», т. II, стр. 159.

² Большинство министров указанных кабинетов были к тому же лидерами реакционного блока.

14 октября 1922 г. голосами депутатов Коммунистической партии и Земледельческого союза Народное собрание приняло закон о проведении референдума по вопросу о предании суду министров кабинетов Гешова, Данева и Малинова¹.

Руководство БКП призвало шедшие за коммунистами трудящиеся массы проголосовать во время референдума вместе с Земледельческим союзом несмотря на то, что некоторые члены партии сомневались в необходимости выступать совместно с Земледельческим союзом². В результате единых действий Коммунистической партии и Земледельческого союза состоявшийся 19 ноября 1922 г. референдум нанес решительное поражение реакции. В то время как за проведение суда над виновниками национальных катастроф было подано около 651 тыс. голосов, реакционный лагерь собрал всего 251 тыс. голосов³.

Образовавшийся в связи с референдумом единый фронт коммунистов с земледельцами содействовал сближению пролетариата и крестьянства и укреплял влияние Коммунистической партии среди крестьянских масс. Это обстоятельство привело к новому повороту в колеблющейся политике правительства БЗНС.

7. УСИЛЕНИЕ АНТИКОММУНИСТИЧЕСКОГО КУРСА ПРАВИТЕЛЬСТВА БЗНС В КОНЦЕ 1922 Г. И АКТИВИЗАЦИЯ ФАШИСТСКИХ ЗАГОВОРЩИКОВ

Руководство Земледельческого союза после референдума решило, что реакция потерпела решительное поражение и направило с конца 1922 г. основной удар против Коммунистической партии. Полицейско-карательный аппарат обрушился против коммунистов.

Между тем реакция сохранила свои позиции и продолжала готовиться к вооруженному перевороту. 3 декабря 1922 г. отряды македонских четников под командованием Ивана Михайлова захватили город Кюстендил под предлогом поисков нескольких македонских четников, осужденных руководством ВМРО. Фактически же это была разведывательная операция реакционного лагеря. Два дня македонские отряды беспрепятственно хозяйничали в Кюстендиле. Прибывший сюда военный министр К. Томов вместо того, чтобы с помощью расположенной в Кюстендиле воинской части разоружить македонских террористов, вступил в переговоры с их вожаками.

Коммунистическая же партия заняла в период кюстендилских событий неправильную позицию⁴. Указывая на опасность со стороны реакции, БКП в то же время ополчилась, в основном, против правительства Земледельческого союза вместо того, чтобы направить огонь против заговорщиков⁵. Подход Коммунистической партии к решению македонского вопроса, как и национального вопроса вообще, был слишком абстрактным. Создав отдельно небольшой союз коммунистов среди македонских эмигрантов, Болгарская коммунистическая партия не сумела повести за собой массу македонской эмиграции, а также население Пиринской

¹ «Дневници (стенографски) на XIX-то ОНС, IV н. с.», София, 1926, стр. 217.

² «Материали по история на Българската комунистическа партия», стр. 187—188.

³ «Работнически вестник», 24 января 1923 г.

⁴ Вълко Червенков. Българската комунистическа партия (тесни социалисти) през 1919—1923 година, стр. 33.

⁵ «Работнически вестник», 19 декабря 1922 г.

Македонии. Она не уделяла достаточного внимания пользовавшейся чувством среди болгарских трудящихся борьбе против национального гнета, от которого сильно страдали македонцы в Греции и Югославии. Не обеспечив своего доминирующего влияния среди македонской эмиграции в Болгарии, БКП не смогла оторвать массы македонских эмигрантов от националистических лидеров ВМРО. В этих условиях значительная часть македонских четников, руководимых контрреволюционерами из ВМРО, связанным с итальянской разведкой и болгарскими фашистами, стала орудием реакционного блока в Болгарии.

События в Кюстендилье продемонстрировали также развал среди руководящего состава Земледельческого союза. Кулацкие элементы были наиболее влиятельной прослойкой среди руководства Земледельческого союза и до его прихода к власти. За время пребывания Союза у власти в его ряды хлынуло большое число чиновников, представителей мелкой буржуазии города и зажиточных крестьян, ранее поддерживавших правые буржуазные партии. Эти элементы, выступая против революционного движения и Коммунистической партии, были тесно связаны с реакционным лагерем.

Многие лидеры правого крыла Земледельческого союза были открытыми сторонниками коалиции с буржуазными кругами. Они саботировали проведение реформ и вели в возглавлявшихся ими министерствах и ведомствах политику, угодную болгарской реакции. Некоторые же из деятелей Земледельческого союза были прямой агентурой реакции и доносили лидерам буржуазных партий и царю о намерениях и решениях руководства Союза¹.

Опираясь на эту численно не очень значительную, но зато чрезвычайно влиятельную в БЗНС прослойку, болгарская реакция стремилась воспрепятствовать установлению союза между рабочими и крестьянами, натравить Земледельческий союз против Коммунистической партии, использовать его в своих интересах.

Стамболийский, представлявший часть деятелей БЗНС, стремившихся утвердить «самостоятельную» власть Земледельческого союза, попытался очистить руководство Союза от открыто реакционных элементов, которые своим предательским поведением компрометировали Земледельческий союз в глазах крестьянских масс. Узнав о событиях в Кюстендилье, Стамболийский спешно отбыл из Лозанны, где он находился в качестве главы болгарской делегации. После долгих колебаний в начале февраля 1923 г. правительство было реорганизовано: три лидера правого крыла, открытые пособники реакционного лагеря — К. Томов, М. Турлаков и Х. Манолов были удалены из правительства и исключены из рядов Союза. Однако эти меры не изменили ни общего положения в Земледельческом союзе, ни, особенно, в государственном аппарате, ибо Стамболийский не тронул руководящего состава армии, полиции и жандармерии, оставив во главе этих решающих звеньев государственного аппарата таких реакционеров, как шеф жандармов генерал Мустаков, который был тайно связи с Военной лигой².

К тому же руководство БЗНС обесценивало свои мероприятия против правых лидеров Союза тем, что оно продолжало вести борьбу против Коммунистической партии и рабочего класса.

¹ М. Горев. Борьба крестьян Болгарии, стр. 131.

² Н. Агънски. 1923-та година. София, 1946, стр. 62—63.

Международная реакция с удовлетворением воспринимала усиление антикоммунистической линии правительства. По инициативе французской дипломатии, Межсоюзническая комиссия решила урегулировать затянувшийся конфликт по вопросу о репарационных платежах. 21 марта 1923 г. между Межсоюзнической комиссией и болгарским правительством было подписано соглашение об упорядочении репарационного долга Болгарии. Признав, наконец, невозможность для Болгарии ежегодной выплаты репараций в первоначально намеченном объеме, комиссия разделила болгарский репарационный долг на две части. Первая часть (А) в 550 млн. золотых франков с 5% годовых на неуплаченную часть должна была выплачиваться в течение 60 лет, начиная с октября 1923 г., возрастающими взносами. Оставшаяся большая часть (Б) долга (1700 млн. франков) подлежала выплате, начиная с 1953 г. без начисления на нее процентов¹. В обеспечение уплаты репараций правительство Болгарии обязалось предоставить сборы с таможенных пошлин. Таким образом, соглашение о репарациях не представляло той дипломатической победы, о которой трубили на все лады правительственные газеты. Оно заставляло Болгарию приступить к немедленной выплате репараций, что означало еще большее обнищание страны и увеличение ее зависимости от иностранных займов.

В те же дни, когда было подписано соглашение о репарациях, в сербском городе Нише происходили переговоры между представителями правительства Болгарии и Югославии. Они закончились подписанием 23 марта 1923 г. Нишского соглашения о взаимной охране пограничной зоны. Оба правительства договорились о совместной организации борьбы с македонскими четниками, причем болгарское правительство обязалось навести «порядок» в Пиринской Македонии². Во исполнение Нишского соглашения в мае 1923 г. болгарское правительство произвело аресты македонских террористов, закрыло македонские газеты и т. п.

Реакционный лагерь использовал Нишское соглашение и правительственные мероприятия против ВМРО для усиления шовинистической кампании против правительства Земледельческого союза. Оппозиционные газеты обвиняли правительство в том, что оно предало национальные интересы Болгарии и превратилось в «сербское орудие». Они распространяли слухи о том, что в Нишском соглашении имеются якобы секретные статьи, которые разрешают сербским войскам вступать на болгарскую территорию и т. п. Контрреволюционные лидеры ВМРО использовали подписание Нишского соглашения для разжигания антиправительственной пропаганды, обвиняя правительство в том, что оно в угоду сербским колонизаторам предало интересы македонского народа. Встав в позу защитников македонского народа, фашиствующие лидеры ВМРО увлекли за собой на борьбу против правительства значительную часть рядовых участников македонского национального движения. В результате этого македонские четники из ВМРО стали одним из ударных отрядов болгарской реакции, которая начала форсировать подготовку к перевороту.

Болгарская буржуазия больше не хотела терпеть у власти правительство Стамболийского. Реакция спешила взять инициативу в свои руки, ибо боялась, что подталкиваемое крестьянскими массами правительство Стамболийского может пойти на новые реформы, которые могли еще больше задеть интересы крупной буржуазии. Руководители буржуазного

¹ Б. Д. Кесяков. Принос към дипломатическата история на България, т. I, стр. 216—220.

² Там же, стр. 282.

лагеря считали, что при создавшемся в Болгарии чрезвычайно обостренном положении необходимо как можно скорее установить открытую фашистскую диктатуру.

Заговорщики установили тесную связь с дворцом, обеспечив себе тайную поддержку царя Бориса. Последний давно тяготился опекой со стороны Стамболийского, был недоволен ролью монарха, который царствует, но не управляет, и опасался как бы правительство БЗНС не лишило его короны.

Активизация подготовки переворота шла и по линии укрепления международных связей заговорщиков. Главари реакционного лагеря (Буров и другие), находясь за границей, вели переговоры с реакционными деятелями империалистических стран, особенно в Англии и Италии¹.

В 1922—1923 гг. обострились противоречия Версальской системы. В Германии все больше поднимали голову представители националистических и буржуазно-шовинистических кругов. Оккупация французскими войсками в январе 1923 г. Рура вызвала обострение франко-германских и англо-французских противоречий. Британская дипломатия настойчиво стремилась не допустить гегемонии французского империализма в Европе и подрывала французское влияние в балканских странах. Еще более активно политику подрыва французского влияния на Балканах вело пришедшее в октябре 1922 г. к власти в Италии фашистское правительство Муссолини, претендовавшее на югославские земли в Адриатике. Усиление профранцузской и проюгославской ориентации правительства Стамболийского, связанное с подписанием Нишского соглашения, обеспечило заговорщикам прочную поддержку и покровительство английских и итальянских империалистов. Все это вдохновляло болгарскую реакцию, подталкивало ее к выступлению.

В лагерь открытых противников правительства перешли исключенные из Земледельческого союза правые лидеры во главе с Турлаковым. В марте 1923 г. они начали издавать газету «Обнова», в которой резко нападали на правительство Стамболийского.

Реакция интенсивно готовилась к вооруженному перевороту. Правительство Стамболийского получало сигналы о готовящемся перевороте. Одним из таких сигналов были предупреждения, посланные болгарским послом в Париже генералом М. Савовым в двух письменных докладах, а позднее — предупреждение, переданное Стамболийскому через его зятя². Однако, несмотря на эти сигналы, несмотря на покушения на Стамболийского и Даскалова, правительство не предприняло решительных мер для обезвреживания реакции. Наибольшую тревогу у руководства Земледельческого союза в это время вызывал дальнейший рост влияния Коммунистической партии. Правительство продолжало преследование БКП.

В этой обстановке были проведены 22 апреля 1923 г. выборы в XX Обыкновенное народное собрание, выявившие настроения народа. Реакционный лагерь, представленный Конституционным блоком, потерпел на выборах сокрушительное поражение, собрав всего лишь 167 тыс. голосов — на 33% меньше, чем собрали вместе на выборах в XIX Народное собрание входившие в него четыре буржуазные партии (народняки, прогрессисты, демократы и радикалы). Новую неудачу потерпели широкие

¹ М. Геновски. Предупреждение на генерал Михаил Савов. «Земля и труд», 1945, № 1.

² См. Н. Агънски. 1923-та година, стр. 71—78; М. Геновски. Предупреждение на генерал Михаил Савов. «Земля и труд», 1945, № 1.

социалисты, за которых было подано 27,8 тыс. голосов плюс 31,7 тыс. голосов, полученных ими в коалиции с Конституционным блоком. Голоса части мелкой буржуазии города и деревни, ранее распределявшиеся между правыми буржуазными партиями и широкими социалистами, перешли к Земледельческому союзу, собравшему 569 тыс. голосов¹.

Основная масса крестьянства, как и ранее, отдала свои голоса Земледельческому союзу. Проведение реформ еще не было закончено, и крестьянство в массе своей продолжало надеяться на получение земли.

Болгарская коммунистическая партия одержала новую победу, собрав 204 тыс. голосов. При этом рост числа голосов, поданных за БКП, наблюдался не только в городе, но и в деревне. Однако в результате того, что правительство заменило пропорциональную систему представительства мажоритарной, число коммунистических депутатов в парламенте резко сократилось (до 16). В то же время Земледельческий союз получил благодаря новому принципу представительства 212 мандатов из 245².

8. ФАШИСТСКИЙ ПЕРЕВОРОТ 9 ИЮНЯ 1923 Г.

Правительство Стамболийского считало, что результаты выборов заставят реакционеров отказаться от планов переворота. Руководство Земледельческого союза заявляло, что в его распоряжении имеется огромная «оранжевая гвардия», насчитывающая 300 тыс. пеших и 40 тыс. конных бойцов.

Опьяненное победой на выборах, правительство Земледельческого союза еще больше усилило репрессии по отношению к Болгарской коммунистической партии. Оно угрожало принять новые антикоммунистические законы, согласно которым имущество коммунистов, как отрицающих частную собственность, должно быть конфисковано, а сами коммунисты, объединенные в принудительном порядке в «коммуны», должны быть посланы осушать болота Бургасского района³. В то же время, стремясь ликвидировать фашистскую опасность, правительство заявляло о своем намерении установить «сельскую диктатуру» в Болгарии.

В этой обстановке руководство Коммунистической партии не сумело правильно оценить соотношение сил в стране и определить правильную тактическую линию⁴. В резолюции от 25—26 апреля 1923 г. Высший партийный совет Болгарской коммунистической партии заявлял, что партия призывает массы быть бдительными и в момент, когда реакционные партии поднимаются против правительства БЗНС и когда разразится борьба между городской и сельской буржуазией, выступить как против городской, так и против сельской буржуазии, за рабоче-крестьянское правительство⁵. Таким образом, лозунг борьбы с фашистской опасностью, выдвинутый Коммунистической партией в 1922 г. и создавший условия для фактического блока с земледельцами, перестал быть центральным лозунгом партии.

Борьба между Земледельческим союзом и Коммунистической партией, усилившаяся в 1923 г., ободрила реакционный лагерь. Главари заговорщи-

¹ «Статистика на изборите за народни представители за XX Обикновено народно събрание». София, 1927, стр. 93—94.

² Н. Агънски. 1923-та година, стр. 70.

³ Там же.

⁴ «Материали по история на Българската комунистическа партия», стр. 188.

⁵ «БКП в резолюции...», т. II, стр. 259.

ческих фашистских организаций, окончательно потеряв после выборов надежду на захват власти парламентским путем, спешили использовать вражду между БКП и БЗНС и ускорили подготовку фашистского переворота. Руководители тайных фашистских организаций — Народного сговора и Военной лиги — привлекли к заговору представителей Конституционного блока, национал-либералов и деятелей партии широких социалистов.

Весной 1923 г. участились провокации и происки международной реакции. Империалисты Антанты усилили свое давление на Советскую республику. 8 мая 1923 г. Советскому правительству был предъявлен ультиматум Керзона.

Фашистские заговорщики в Болгарии решили, что настал удобный момент для вооруженного переворота.

В ночь с 8 на 9 июня 1923 г. заговорщики, опираясь на воинские части, которыми командовали офицеры-реакционеры из Военной лиги и македонских террористов, произвели в Софии фашистский переворот. Находившиеся в столице члены правительства Земледельческого союза были арестованы. Заговорщики заняли железнодорожные узлы, почту, телеграф и полицейские участки. Полиция и правительственная администрация не оказали почти никакого сопротивления вооруженному нападению реакции, захватившей при поддержке македонских националистов и врангелевцев власть в столице и других крупных городах. Переворот был инспирирован дворцовой камарильей и итальянскими и английскими империалистами. Царь Борис III назначил 9 июня 1923 г. главой правительства одного из главных вдохновителей и организаторов фашистского переворота, Александра Цанкова¹.

Земледельческий союз, раздираемый внутренней борьбой, не смог организовать сопротивление ударам со стороны реакции. Значительная часть деятелей Земледельческого союза колебалась и бездействовала. Тайными пособниками заговорщиков оказались военный министр К. Муравиев, министр внутренних дел Х. Стоянов и министр железных дорог Н. Атанасов, бездействовавшие во время подготовки и совершения переворота². Отдельные руководящие лица Земледельческого союза, не желавшие опереться на рабочие массы и заключить союз с Коммунистической партией против реакционного лагеря, бежали из Софии.

Лишь в провинции часть деятелей Земледельческого союза пыталась оказать сопротивление заговорщикам.

Между тем руководство Болгарской коммунистической партии доктринерски расценило переворот как борьбу городской буржуазии против сельской. Заявив, что в борьбе между «двумя фракциями буржуазии» БКП должна соблюдать нейтралитет, руководство партии призвало массы не вмешиваться в события³.

В такой обстановке произошел фашистский переворот 9 июня 1923 г., положивший конец трехгодичному правлению Болгарского земледельческого народного союза. Опыт правительства Стамболийского лишний раз подтвердил правильность марксистско-ленинского тезиса о крестьянстве, как о несамостоятельной в условиях буржуазного государства политической силе, нуждающейся в руководстве со стороны пролетариата. Идея организации чисто «крестьянской» власти, направленной как против круп-

¹ Г. Цонев, А. Владимиров. Сентябрьское восстание в Болгарии 1923 года, стр. 74.

² Н. Агънски. 1923-та година, стр. 63, 71—78, 106, 122.

³ См. «Работнически вестник», 9 июня 1923 г.

ной буржуазии, так и против пролетариата, оказалась совершенно несостоятельной.

Земледельческий союз пришел к власти в 1919 г. при поддержке буржуазного лагеря, стремившегося противопоставить БЗНС рабочему классу и толкнувшего правительство БЗНС на подавление революционного движения болгарского пролетариата. Освободившись в мае 1920 г. от коалиции с правыми буржуазными партиями, правительство Земледельческого союза сделало попытку проводить самостоятельную политику.

Однако мелкобуржуазная природа Земледельческого союза и его руководителей обусловила противоречивость и двойственность политики правительства БЗНС, его постоянные колебания и шатания. Не стремясь к коренному социальному переустройству общества, правительство Земледельческого союза фактически оставило решающие звенья государственного аппарата в руках крупной буржуазии.

Правительство Стамболийского провело ряд реформ, затронувших интересы крупного капитала. Оно пыталось ослабить влияние реакции. В этом оно встречало, правда, не всегда последовательную в связи с доктринерскими и сектантскими ошибками Коммунистической партии, поддержку и сочувствие со стороны болгарского пролетариата.

В то же время правительство Земледельческого союза, исходя из вредной теории о возможности уничтожения зол капитализма без посягательства на основы капитализма, продолжало вести борьбу против пролетариата и его авангарда — БКП.

Усилив в конце 1923 г. преследование Коммунистической партии, правительство Земледельческого союза оттолкнуло от себя болгарский пролетариат и тем самым подготовило собственное крушение. Попытка правительства Земледельческого союза найти «самостоятельную» линию между пролетариатом и буржуазией окончилась крахом. «...В капиталистической стране,— писал В. И. Ленин,— можно стоять за капитал, можно стоять за труд, но посерединке устоять нельзя»¹.

Отсутствием союза между пролетариатом и крестьянством поспешила воспользоваться фашизирующаяся буржуазия. На средства монополистического капитала Болгарии (в частности, табачного картеля) был подготовлен и совершен 9 июня 1923 г. фашистский переворот.

Фашистские заговорщики, захватившие 9 июня 1923 г. власть в Болгарии, не имели опоры в народе, не обладали сколько-нибудь серьезной социальной базой в стране. Это не помешало им свергнуть правительство БЗНС, ибо вследствие близорукой позиции последнего важнейшие звенья государственного аппарата не были очищены от реакционеров. В результате этого государственный аппарат не оказал фашистскому лагерю почти никакого сопротивления, а армия оказалась целиком в руках фашистов.

Успех фашистского переворота продемонстрировал несостоятельность сословной теории БЗНС, несостоятельность идеи о самостоятельной крестьянской власти. Отрицание необходимости союза рабочих и крестьян способствовало отрыву трудящегося крестьянства от пролетариата, взаимной изоляции и расколу демократических сил.

События 9 июня 1923 г. показали также, что позиция и политика руководства Болгарской коммунистической партии в этот период не были еще большевистскими, что партия не умела по-ленински бороться за крестьянство, как боевого союзника пролетариата. Руководство БКП вследствие

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 100.

неизжитых социал-демократических традиций, из-за доктринерского подхода к революционной борьбе, не оказалось на высоте требований момента, не сориентировалось в быстро изменявшейся обстановке, не призвало массы к борьбе против фашизма. Усилившаяся весной 1923 г. борьба между БЗНС и Коммунистической партией, ведшими за собой огромное большинство болгарских трудящихся, воспрепятствовала быстрому объединению демократических сил в борьбе против фашистских заговорщиков, немедленному созданию единого антифашистского фронта. Между тем, как показал опыт истории, успешно разгромить фашизм можно только на основе объединения всех демократических сил, при условии создания союза рабочих и крестьян.

9. СТИХИЙНЫЕ ВОССТАНИЯ ТРУДЯЩИХСЯ 9—12 ИЮНЯ 1923 Г. ПРОТИВ ФАШИСТСКОГО ПЕРЕВОРОТА

Захватив к утру 9 июня власть в столице и других крупных городах страны, фашистские заговорщики стремились как можно скорее стабилизировать свое положение. Было образовано правительство, в состав которого вошли три представителя болгарского высшего реакционного офицерства — И. Русев (министр внутренних дел), И. Волков (военный министр), бывший адъютант царя Бориса X. Калфов (министр иностранных дел) — и семь представителей различных партий и групп болгарской буржуазии, начиная от национал-либерала Б. Смилова (министр юстиции) и кончая правым социалистом Д. Казасовым (министр железных дорог и связи).

Фашистское правительство Цанкова поспешило выступить с заверением, что оно будет строго соблюдать конституцию и представлять интересы всех слоев народа. Однако фальшивые заверения правительства не обманули трудящихся Болгарии. Недовольство и возмущение трудящихся городов и сел страны в связи с фашистским переворотом было повсеместным. Оно немедленно вылилось в стихийную вооруженную борьбу рабочих и крестьян против только что установившейся фашистской власти.

Наибольший размах вооруженная борьба рабочих и крестьян против фашистского правительства получила в Плевенском и Шуменском округах.

В Плевене коммунисты пользовались большим влиянием среди трудящихся города и имели большинство в городском муниципалитете. Вопреки мнению некоторых деятелей местной организации БКП, призывавших держаться нейтрально по отношению к захватившим в городе власть заговорщикам, по инициативе революционной части руководства был создан Комитет действия во главе с мужественным революционером Асеном Халачевым¹. Комитет действия возглавил подготовку к вооруженному восстанию в городе. Под его руководством были созданы боевые группы. Руководители плевенских коммунистов попытались добиться от фашистов передачи власти без боя в руки Коммунистической партии и потеряли на переговоры некоторое время.

Утром 11 июня вооруженные боевые группы рабочих в результате решительных и ожесточенных схваток с фашистами захватили большую часть города. На помощь восставшим рабочим Плевена из близлежащих

¹ Е. Диловска. Борбата срещу военно-фашисткия преврат на 9 юни 1923 г. в Плевенския окръг. «Известия на Института за българска история», кн. 3—4. София, 1951, стр. 68—73.

сел спешили отряды крестьян, которых плевенские коммунисты призвали к совместной борьбе против фашистской власти. Еще 9 июня восставшие крестьяне села Гривица под руководством майора запаса Георгия Кочева (члена БЗНС-единофронтовца, убитого фашистами в 1925 г.) захватили станцию Гривица и призвали окрестные села к восстанию. В западной части Плевенской околии борьбу восставших крестьян возглавил бывший депутат БЗНС, сторонник единых действий с коммунистами Цоню Матов¹. По призыву руководителей местных организаций Коммунистической партии и БЗНС 9 и 10 июня поднялись крестьяне почти всех сел Плевенской околии².

Отряды восставших крестьян, основные силы которых были сосредоточены у Гривицы, со всех сторон окружили Плевен. К Плевену, как к важному центру северной Болгарии, направлялись также отряды восставших из других околий, в частности из Николской околии. В районе Плевена собралось около 10 тыс. восставших крестьян³. Командующим силами повстанцев, собравшихся у Плевена, был объявлен Цоню Матов.

Вооружены повстанцы были очень плохо. Восставшие крестьяне в ряде мест захватили склады с оружием. Однако попадавшие в их руки винтовки и пулеметы оказались большей частью без затворов и замков — об этом позаботились накануне переворота фашистские офицеры-заговорщики. Огромное большинство восставших крестьян было вооружено лишь вилами и дубинами. Несмотря на это, сконцентрировавшиеся у села Гривица отряды крестьян смело повели наступление на Плевен.

На подступах к городу они натолкнулись на войсковые части, руководимые фашистскими офицерами. Завязались ожесточенные схватки. В течение всего дня 11 июня восставшие крестьяне, которым нехватало вооружения и опытного боевого руководства, продолжали атаковать позиции неприятеля.

Между тем к середине дня 11 июня положение в самом Плевене резко изменилось. После того как были получены указания из Софии от секретаря ЦК БКП Т. Луканова, рекомендовавшего плевенским коммунистам держаться нейтралитета, организованная вооруженная борьба плевенских рабочих была прекращена, хотя последние и не хотели складывать ору-

Асен Халачев — руководитель восстания в Плевене в июне 1923 г.

¹ Н. Агънски. 1923-та година, стр. 123.

² Д. Косев. Септемврийското въстание в 1923 година. София, 1954, стр. 54—55.

³ Н. Агънски. 1923-та година, стр. 123.

жие¹. Прекращение борьбы рабочих в самом городе дало возможность фашистам сконцентрировать все силы для борьбы с наступающими извне повстанцами. Позднее по железной дороге из Софии на помощь фашистам прибыли войсковые подразделения с артиллерией. Получив подкрепление, фашисты перешли вечером 11 июня в наступление, начав ожесточенную артиллерийскую бомбардировку. Отряды повстанцев вынуждены были отступить, а затем рассеяться. После того как были разгромлены основные силы восставших в Плевенской околии, часть фашистов была переброшена на подавление восстания в других околиях Плевенского округа.

В Никопольской околии восстание охватило почти все села. В руках восставших оказался и околийский центр — город Никопол. В некоторых селах околии восставшие крестьяне объявили «сельскую диктатуру»².

Массовое восстание произошло также и в селах Ловечской околии. Стихийно создававшиеся отряды плохо вооруженных повстанцев, состоявшие из коммунистов, земледельцев и беспартийных крестьян и рабочих, в продолжение трех дней вели бои с воинскими подразделениями, пытаясь овладеть городом Ловеч. Лишь 13 июня с помощью значительного подкрепления, прибывшего из Плевена, фашистам удалось нанести удар по основным силам повстанцев Никопольской и Ловечской околий.

Поднимались на борьбу трудящиеся и других околий Плевенского округа. В Луковитской околии восстало около 2 тыс. крестьян³. Восстанием были охвачены также села Ябланицкой (Тетевенской) и Троянской околий. Повстанцы этих околий вместе с восставшими рабочими и крестьянами северо-восточных околий соседнего Вратчанского округа направили основные свои удары на железнодорожные станции, находившиеся на линии София — Плевен. Главным объектом наступления повстанцев был железнодорожный узел Червен-Бряг. В боях за Червен-Бряг участвовали как повстанцы Плевенского округа, так и повстанцы Белослатинской, Оряховской и Кнежанской околий Вратчанского округа, руководимые созданным коммунистами Кнежанским военно-революционным рабоче-крестьянским комитетом. После того, как из Вратцы прибыл по железной дороге сильный правительственный отряд с артиллерией, фашистам удалось разгромить отряды повстанцев.

Другим округом, в котором восстание приняло массовый характер, был Шуменский (ныне Коларовградский) округ. В этом округе 9 июня поднялись на борьбу крестьяне и рабочие всех околий — Шуменской, Преславской, Ески-Джумайской (Тырговиштской), Поповской и Осман-Пазарской (Омуртагской). В восстании принимали участие и турецкие крестьяне-бедняки⁴. Восставшие захватили в свои руки почти все села и околийские центры, а затем окружили центр округа Шумен. Здесь находился значительный (второй после Софии) гарнизон с артиллерией. Руководители отрядов повстанцев, собравшихся у Шумена, не оказались на высоте. Они начали переговоры с командованием шуменского гарнизона о перемирии, что деморализовало ряды восставших. Отдельные отряды повстанцев начали расходиться по домам. Воспользовавшись этим, фашисты перешли в наступление и начали преследовать повстанцев.

¹ Г. Цонев и А. Владимиров. Сентябрьское восстание в Болгарии 1923 года, стр. 74—75.

² Д. Косев. Септемврийското въстание в 1923 година, стр. 59.

³ Е. Диловска. Борбата срещу военно-фашисткия преврат на 9 юни 1923 г. в Плевенския окръг. «Известия на института за българска история», кн. 3—4, стр. 81.

⁴ Д. Косев. Септемврийското въстание в 1923 година, стр. 63—66.

В остальных округах вооруженная борьба против фашистского переворота не приняла такого массового характера. В Пловдивском округе важнейшим очагом восстания стали села Пазарджикской околии. Несколько тысяч крестьян Пазарджикской, а также и соседней Панагюрской околий собралось у села Славовица, где находился в это время на отдыхе Стамболийский. Встав во главе восставших крестьян, Стамболийский попытался связаться с руководителями местных организаций Коммунистической партии, которые, несмотря на боевое настроение коммунистов, подчинились указаниям Центрального комитета о «нейтралитете»¹. Плохо вооруженные крестьянские отряды, наступавшие на Пазарджик, были в ожесточенном сражении разбиты фашистскими силами, получившими подкрепление из Пловдива. Стамболийский был позднее схвачен и зверски убит 14 июня 1923 г.²

Другим важным очагом восстания в Пловдивском округе явилась Карловская околия. Коммунисты Карловской (Левскиградской) околии создали под руководством депутата парламента Пенчо Дворянова ревком и поднялись совместно с земледельцами на борьбу под лозунгом «За рабоче-крестьянское правительство!». Отряды повстанцев окружили Карлово. Однако хорошо вооруженный гарнизон в Карлово, получив подкрепление из Пловдива, сумел отбить атаку повстанцев, а затем и рассеять повстанческие отряды, деморализованные после получения указания ЦК БКП о нейтралитете³. Выступления, руководимые коммунистами и земледельцами, произошли также и в ряде сел Пловдивской и Станимакской околий.

В Тырновском округе наиболее ярким эпизодом борьбы трудящихся против фашистской власти было восстание в районе села Килифарево, возглавленное местной коммунистической организацией. Под руководством видного коммуниста Трифона Саралиева из повстанцев села Килифарево и других соседних сел был создан отряд. Часть повстанцев под руководством коммуниста Минчо Папазова направилась на освобождение Дряново. В результате ожесточенной схватки Дряново было взято восставшими, освободившими арестованных фашистами коммунистов и земледельцев. Вслед за этим повстанцы поспешили вернуться в Килифарево. Около Килифарево завязалось большое сражение с прибывшими из Тырнова воинскими подразделениями, нанесшими удар по плохо вооруженным повстанцам⁴. Значительный размах приняло восстание также и в селах Свиштовской и Севлиевокой околий. Отряды крестьян вместе с восставшими из самого Севлиево сумели захватить околийский центр, город Севлиево, но под натиском прибывших из Тырнова хорошо вооруженных фашистских сил вынуждены были сдать свои позиции.

Вооруженные выступления трудящихся, руководимые коммунистами и земледельцами, произошли также в селах Пирдопской и Самоковской околий Софийского округа, в Радомирской околии Кюстендилского округа, в Старозагорской, Новозагорской, Казанлыкской и Чирпанской околиях Старозагорского округа⁵, в Хасковской и Свиленградской око-

¹ Д. Косев. Септемврийското въстание в 1923 година, стр. 72—73.

² Н. Агънски. 1923-та година, стр. 79—101.

³ Ранчо Кеменчеджиев. Антифашистското народно въстание в Левскиградска околия през юни 1923 г. (Спомени) «Работническо дело», 9 июня 1953 г.

⁴ Т. Саралиев. Антифашистското народно въстание в Килифарево («Отечествен фронт», 9 июня 1953 г.) и «Килифарско народно въстание». Килифарево, 1945.

⁵ Д. Косев. Септемврийското въстание в 1923 година, стр. 69—72.

лиях Хасковскогo округа ¹, в Карнобатской, Бургасской и Малко-Тырновской околиях Бургасского округа ², в некоторых селах Варненского и Русенского округов ³. Выступления трудящихся в указанных округах окончились, как и в других местах, неудачно.

Народное возмущение в связи с фашистским переворотом вылилось в стихийные выступления трудящихся по всей стране, которые имели массовый характер. В вооруженных выступлениях, руководимых коммунистами и земледельцами, приняли участие многие десятки тысяч рабочих и крестьян. Создавались благоприятные условия для организации единого фронта рабочих и крестьян в борьбе против фашистского лагеря. Трудящиеся готовы были по сигналу руководства Коммунистической партии подняться на борьбу. Однако этого сигнала не последовало. Более того, ЦК БКП, заявив 9 июня, что в борьбе между «двумя фракциями буржуазии» коммунисты должны соблюдать нейтралитет, продолжал настаивать на своей доктринерской позиции и призвал поднявшихся коммунистов и шедших за ними рабочих и крестьян сохранять нейтралитет ⁴. «Объявленный партийным руководством злополучный «нейтралитет», — говорил Г. Димитров в докладе на V съезде партии, — оправдывался чуждыми действительности и революционному марксизму мертвыми доктринерскими соображениями» ⁵. В отсутствии союза между пролетариатом и крестьянством, в отсутствии согласованных действий между БЗНС и БКП была главная причина поражения вооруженных восстаний, прошедших в стране 9—12 июня 1923 г. ⁶.

Вследствие ошибочной позиции руководства Болгарской коммунистической партии вооруженные выступления трудящихся Болгарии были в основной массе стихийными. Они не получили необходимой организации и руководства, которое могла обеспечить только пролетарская партия — БКП, и потерпели неудачу.

Ошибка руководства Коммунистической партии дорого стоила партии и всему трудящемуся народу. «Партия потерпела морально-политическое поражение, была пропущена чрезвычайно благоприятная ситуация для полного разгрома монархо-фашистских сил в самом начале их наступления...» ⁷.

Фашистский лагерь сумел использовать ошибки демократического лагеря. Видя беспечность руководителей БЗНС и «оранжевой гвардии», фашистские офицеры-заговорщики накануне переворота собрали якобы для осмотра и чистки все оружие, находившееся в распоряжении «оранжевой гвардии» ⁸. Пользуясь отсутствием единого руководства и координации действий восставших, фашисты, не имевшие широкой социальной базы в стране, разбили повстанцев по частям. В связи с поддержкой, оказанной фашистам лидерами партии широких социалистов (некоторые из них,

¹ См. «Работническо дело», 11 июня 1948 г.; Д. Терпешев. Антифашистското въстание на 9 юни 1923 г. в Харманлийско. «Работническо дело», 13 июля 1953 г.

² Н. Агънски. 1923-та година, стр. 113—118.

³ «Александър Стамболийски. 1923—1948 г.». Сборник, София, 1948, стр. 63—64. Г. Цонев и А. Владимиров. Сентябрьское восстание в Болгарии 1923 года, стр. 77.

⁴ «Работнически вестник», 11 и 15 июня 1923 г.

⁵ Георги Димитров. Доклад пред V конгрес на Българската работническа партия (комунисти), стр. 21.

⁶ «Материали по история на Българската комунистическа партия», стр. 191.

⁷ Георги Димитров. Доклад пред V конгрес на Българската работническа партия (комунисти), стр. 22.

⁸ Н. Агънски. 1923-та година, стр. 74.

вроде Димо Казасова и Асена Цанкова, брата руководителя фашистского правительства, непосредственно участвовали в самом заговоре), железнодорожный транспорт действовал бесперебойно, ибо партия широких социалистов пользовалась влиянием среди железнодорожников. Таким образом, в течение нескольких дней фашистам удалось разгромить стихийные выступления плохо вооруженных повстанцев. Фашистское правительство Цанкова захватило власть по всей стране.

Хотя восстания 9—12 июня 1923 г. окончились неудачно, они не прошли бесследно. Вооруженная борьба рабочих и крестьян против фашизма в июньские дни раскрыла действительное отношение трудящихся Болгарии к новому правительству, помогла им скорее осознать необходимость объединения пролетариата и крестьянства в единый фронт борьбы против фашизма и тем самым создала предпосылки для союза рабочих и крестьян.

Глава третья

СЕНТЯБРЬСКОЕ АНТИФАШИСТСКОЕ НАРОДНОЕ ВОССТАНИЕ 1923 Г.

1. НАСТУПЛЕНИЕ ФАШИСТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НА ТРУДЯЩИЕСЯ МАССЫ И ОБОСТРЕНИЕ КЛАССОВЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ В СТРАНЕ ЛЕТОМ 1923 Г.

Подавив в крови стихийные выступления рабочих и крестьян, установив режим преследований демократических партий и организаций, правительство Цанкова обнаружило свое истинное лицо и тем самым открыло глаза многим заблуждавшимся относительно характера новой власти. Недовольство трудящихся установлением фашистской власти непрерывно нарастало и могло снова быстро прорваться. Понимая, что наибольшую опасность для нового режима представляет руководимый Коммунистической партией болгарский пролетариат, болгарские фашисты готовились после удара по БЗНС в июне 1923 г. к нанесению удара по БКП. Однако они не могли сразу же привести в исполнение давно подготавливавшиеся болгарской буржуазией планы разгрома компартии. К этому еще не располагала ни внутренняя, ни международная обстановка.

В первые дни своего существования правительство Цанкова опасалось внешнеполитических осложнений — выступлений со стороны правительств Румынии, Греции и Югославии, недовольных приходом в Болгарии к власти правительства, отражавшего интересы открыто националистических и реваншистских кругов.

На помощь фашистскому правительству Цанкова поспешили империалисты Англии и Италии, поддерживавшие болгарских фашистов не только до переворота, но и в момент его совершения¹. Они оказали серьезное давление на Югославию, заставив югославское правительство, сосредоточившее войска на болгарской границе, отказаться от проектировавшегося им, совместно с правительствами Чехословакии, Румынии и Греции, вмешательства. Английский представитель в Белграде Юнг сделал по этому поводу 15 июня 1923 г. угрожающее предупреждение правительству Пашича. Подобные же предупреждения были сделаны английскими дипломатами в Праге, Бухаресте и Афинах².

¹ См. «Земедельско знаме», 5 июня 1946 г., стр. 7.

² «Работнически вестник», 22 июня 1923 г.

Видя в лице английских империалистов важнейшую опору, правительство Цанкова поспешило проявить свою угодливость перед британским империализмом и его греческим вассалом в вопросе о Фракии. В отличие от правительства Стамболийского, отказывавшегося признать нормальным установившееся положение во Фракии, правительство Цанкова поспешило подписать в Лозанне 24 июля 1923 г. протокол о вступлении в силу Фракийского договора от 10 августа 1920 г., лишавшего Болгарию выхода в Эгейское море¹. Тем самым оно пошло на прямое предательство национальных интересов болгарского народа.

Стремясь добиться еще большей поддержки со стороны империалистической дипломатии великих держав, правительство Цанкова создало невыносимые условия для разрешенной правительством Стамболийского деятельности миссии Российского общества Красного Креста. Поощряя убийства деятелей миссии РООК, оставляя безнаказанными эти и им подобные антисоветские действия распоясавшихся фашистов, правящая клика Цанкова вынудила Советское правительство пойти на отзыв миссии РОКК².

Установление в Болгарии в июне 1923 г. фашистской власти вызвало большие перемены в стране. «Приход фашизма к власти,— указывал позднее, в 1935 году, Г. Димитров,— это не обыкновенная смена одного буржуазного правительства другим, а смена одной государственной формы классового господства буржуазии — буржуазной демократии,— другой ее формой — открытой террористической диктатурой»³.

Захватив власть, правительство Цанкова взяло курс на установление в стране фашистского террора, с помощью которого оно стремилось укрепить свое шаткое положение. Господство болгарской буржуазии держалось в основном на штыках. Практически огромную роль играл тайный орган, так называемый «конвент десяти» (состоявший из трех министров — министра внутренних дел Русева, военного министра генерала Волкова и министра иностранных дел полковника Калфова — и нескольких главарей военно-фашистского союза «Кубрат»), являвшийся, по определению Г. Димитрова, «боевым органом крупного капитала в стране, направленным против трудящихся масс и их политических партий и организаций...»⁴ и оказывавший большое влияние на правительство Цанкова.

Не имея никакой поддержки в народных массах, правительство Цанкова стремилось сгладить хотя бы противоречия, вновь вспыхнувшие в лагере болгарской буржуазной реакции после захвата ею власти. Крупный капитал Болгарии добивался объединения всех буржуазных сил страны в новую, единую политическую организацию в связи с тем, что старые партии были скомпрометированы в глазах народных масс. Таково же было желание и империалистических держав, чьи представители в Софии высказали свое недовольство деятельностью старых буржуазных партий и «посоветовали» создать новую партию⁵.

Однако лидеры старых буржуазных партий, объединившихся на время борьбы против правительства Стамболийского, после захвата власти не

¹ «Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и документах», ч. III, вып. II. М., 1929, стр. 223, 249.

² Там же, стр. 285—289, 293.

³ Георги Димитров. Съч., т. 10, стр. 31.

⁴ Георги Димитров. Съч., т. 7, стр. 291.

⁵ Я. Якопов. Управлението на «Демократическия съговор». «Исторически преглед», год. V, 1948, кн. I, стр. 32—33.

хотели сойти со сцены. Освобожденные из тюрьмы бывшие министры — лидеры буржуазных партий — стремились снова играть руководящую роль в стране. Между партиями, в особенности между национал-либералами и широкими социалистами, началась борьба за места у кормила государственного управления¹.

В конце концов, после долгих торгов между лидерами старых буржуазных партий и «Народного сговора», вследствие давления, оказанного болгарским крупным капиталом и западноевропейскими империалистами, в начале августа 1923 г. была создана новая реакционная, по существу фашистская, политическая организация — «Демократический сговор». В состав «Демократического сговора», возглавленного Цанковым, вошли лидеры «Народного сговора» и представители старых буржуазных партий (народно-прогрессивной, отчасти демократической и правого крыла радикальной), лидеры которых не прекратили, однако, фракционной борьбы.

Вне рядов новой организации, кроме части демократов и левого крыла радикальной партии, остались еще две партии, имевшие своих представителей в правительстве и поддерживавшие его политику; — национал-либералы, вызывавшие некоторые подозрения империалистов Антанты своими старыми прогерманскими симпатиями, и широкие социалисты.

Среди последних были разногласия по вопросу о вхождении в состав правительства. В то время, как Асен Цанков, П. Джидров, С. Янев и другие считали необходимым участие партии в правительстве Александра Цанкова и в «Демократическом сговоре», некоторые лидеры широких социалистов во главе с Я. Саказызовым, видя недовольство в низах партии, заговорили о необходимости занятия партией более «самостоятельной» линии.

Однако, несмотря на незначительные разногласия, руководители партии широких социалистов оказали поддержку фашистскому лагерю. Такие лидеры, как К. Пастухов, К. Лулчев, Г. Чешмеджиев и другие, хотя и не участвовали в переворот, е но одобрили его и восхваляли организаторов и исполнителей этого переворота — реакционных офицеров за якобы проявленный ими «героизм»². Чешмеджиев после переворота опубликовал в газете «Эпоха», издававшейся широкими социалистами, передовую статью, в которой приветствовал совершившийся переворот.

Поддержку фашистскому лагерю оказывали и правые лидеры БЗНС. Особенно злорадствовали по поводу свержения правительства Стамболийского правые лидеры БЗНС, исключенные в начале 1923 г. из Союза. Они открыто выступили с одобрением фашистского переворота, опубликовав в своей газете «Обнова» статью под заглавием: «Тиран свергнут!». Таковы были те политические группировки, на которые опиралось фашистское правительство Цанкова в борьбе против демократического лагеря.

Укрепив несколько свое положение в стране, болгарская реакция начала наступление на завоевания, добытые в борьбе трудящимися Болгарии в послевоенный период. Правда, в первые дни после переворота правительство Цанкова в целях маскировки своей истинной политики выступило с обещаниями кредита и различной поддержки ремесленникам, торговцам и крестьянам, обещало повышение зарплаты служащим и «полное

¹ Н. Агънски. 1923-та година, стр. 141—143.

² Васил Коларов. Събитията през 1923 год. и поуките от тях, «25 годишнина-та на септемврийското въстание», София, 1948, стр. 29.

координирование капитала с трудом»¹. Этими обещаниями, однако, оно не смогло обмануть рабочие и крестьянские массы, хотя увлекло за собой на некоторое время часть городской мелкой буржуазии.

Забастовки беспощадно подавлялись. В июле 1923 г. была, например, силой подавлена забастовка табачников фабрики «Консорциум», а члены стачечного комитета были арестованы. Владельцы табачных предприятий Пловдива, Горной Джумайи, Кырджали и других городов начали увеличивать рабочий день и сокращать заработную плату под угрозой увольнения. Иногда они приводили эту угрозу в исполнение². В связи с неустойчивым положением в стране цены на предметы первой необходимости резко возрастали, а болгарский лев быстро падал в цене. Накануне переворота 9 июня 1923 г. один болгарский лев был равен 5 золотым стотинкам. Вскоре после переворота он приравнялся уже к 3 золотым стотинкам³.

Одновременно с наступлением крупного капитала на рабочий класс началось наступление и на трудящееся крестьянство. В некоторых местах (в Пазарджикской и других околиях) крупные землевладельцы — бывшие собственники отчужденных по аграрной реформе земель, едва только произошел переворот, начали отнимать у крестьян урожаи. Другие добивались сгона крестьян с принадлежавших ранее им земельных владений или принуждали крестьян к испольтине и прочим кабальным формам эксплуатации⁴.

Переход крупного капитала на наступление против трудящихся, ликвидация добытых ими завоеваний еще более обострили внутриполитический кризис в стране, усилили возмущение и гнев народных масс.

В это время в Коммунистической партии проходила борьба по вопросу об оценке позиции, занятой ЦК БКП 9 июня 1923 г. Руководство Болгарской коммунистической партии подверглось критике со стороны Исполкома Коминтерна за его ошибочную нейтральную позицию в момент переворота. В частности, в письме, посланном 14 июня 1923 г., через пять дней после переворота, ИККИ советовал руководству Болгарской коммунистической партии пойти на совместные решительные действия со Стамбульским, напоминая о тактике большевиков в момент корниловщины⁵.

Критика со стороны Исполкома Коминтерна сыграла большую роль в выправлении линии БКП. Недовольство девятиюньской тактикой руководства Болгарской коммунистической партии выразили многие местные партийные организации, осуждавшие позицию нейтралитета и горевшие желанием выступить на борьбу с фашистским лагерем. Тактику нейтралитета осудило значительное число коммунистов Софийской, Пазарджикской и других организаций, Видинский окружной комитет, часть Бургасского окружного комитета БКП и др.⁶

В первое время после переворота ЦК БКП продолжал придерживаться старой линии, оправдывая в полемике с ИККИ свою позицию в момент переворота 9 июня 1923 г. доктринерскими соображениями. В целях

¹ Г. Цонев и А. Владимиров. Сентябрьское восстание в Болгарии 1923 года, стр. 82—92.

² «Работнически вестник», 31 июля 1923 г.

³ «Коммунистическо знаме», 1926, кн. 5—6, стр. 51.

⁴ «Работнически вестник», 22 августа 1923 г.

⁵ «БКП в резолюции...», т. II, стр. 348.

⁶ См. «БКП в резолюции...», т. II, стр. 349; Д. Косев. Септемврийското въстание в 1923 година, стр. 84—86, 262—278 и А. Грамчев. Принос към историята на БКП във Враченско. София, 1949, стр. 93.

исправления ошибочного девятиюньского курса ЦК БКП, Исполком Коминтерна счел необходимым срочно направить в Болгарию одного из выдающихся руководителей БКП — В. Коларова. Критика со стороны ИККИ и партийных масс, все более усиливавшаяся по мере развития событий, укрепляла в руководстве БКП позиции революционного ядра в лице Г. Димитрова и В. Коларова, которые добивались отказа от пассивной политики и перехода к активной борьбе, к подготовке вооруженного восстания.

Между тем фашистское правительство Цанкова не скрывало своего намерения учинить в ближайшее время расправу над Коммунистической партией, видя именно в ней силу, способную возглавить народную борьбу против фашизма. Газеты всего правящего лагеря открыто призывали к разгрому Коммунистической партии, начав бешеную антикоммунистическую кампанию, которая усиливалась изо дня в день. Ряд активных деятелей БКП за участие в вооруженной борьбе против правительства Цанкова в момент переворота были расстреляны (Асен Халачев, Трифон Саралиев, Цвииков и др.), многие заключены в тюрьму. Вслед за этим начались новые массовые аресты, провокации и избиения. Собрания партии запрещались, коммунистическая печать подвергалась жестокой цензуре. Преследовались и физически истреблялись также и казавшиеся опасными фашистам представители БЗНС. Так, в августе 1923 г. в Праге был убит один из ближайших соратников Стамболийского — Райко Даскалов. Фашистские правители накапливали силы, проводя широкую подготовку к ликвидации Коммунистической партии. Они хотели нанести сокрушительный удар революционному рабочему и крестьянскому движению.

Контрреволюционный лагерь усиленно готовил вооруженные силы для расправы с трудящимися. Быстрыми темпами проводилось вооружение организации запасных офицеров и унтер-офицеров, получавших различные привилегии и льготы. Было увеличено жалование офицерам и унтер-офицерам. Создавались вооруженные отряды из фашиствующей молодежи и деклассированных элементов (так называемые «шпицкоманды») ¹. Правительство произвело также чистку армии от «ненадежных» элементов, сочувствующих Коммунистической партии и Земледельческому союзу солдат и офицеров ².

2. СЕНТЯБРЬСКОЕ ВОССТАНИЕ 1923 Г.

Наступление буржуазии на интересы и права трудящихся, грубое попрание демократических свобод усилили брожение среди трудящихся и обострили революционный кризис в стране.

Под давлением революционного ядра, выражавшего мнение большинства партии и требовавшего отказа от тактики «нейтралитета», руководство Коммунистической партии приняло 5—6 августа 1923 г. решение огромной важности о подготовке вооруженного восстания, в результате которого должно было быть установлено рабоче-крестьянское правительство в Болгарии ³.

С целью успешной подготовки массового всенародного вооруженного восстания ЦК БКП признал политически целесообразным и необходи-

¹ Н. Агънски. 1923-та година, стр. 144—145.

² Г. Цонев и А. Владимиров. Сентябрьское восстание в Болгарии 1923 года стр. 173.

³ «БКП в резолюции...», т. II, стр. 272—274.

Заседание ЦК БКП 5—6 августа 1923 г

мым создание единого фронта трудящихся масс города и деревни и призвал партийные организации добиваться единых действий со всеми массовыми организациями трудящихся города и деревни, в частности, с Земледельческим союзом, социал-демократической партией, профсоюзами, союзом ремесленников и др. Правда, оппортунистические элементы, возглавлявшиеся секретарем ЦК партии Т. Лукановым, попрежнему отстаивали девятюньюнский курс и выступали против восстания. Тем не менее решение ЦК БКП от 6 августа 1923 г об организации подготовки к вооруженному восстанию имело историческое значение. Оно обозначило собой коренной перелом в тактике партии, наметив конкретные меры по политической и военной подготовке восстания.

Болгарская коммунистическая партия развернула активную подготовку к вооруженному восстанию. Значительное внимание уделялось его военно-технической подготовке: в окружных центрах создавались военно-революционные комитеты, на местах разрабатывались планы развертывания восстания, добывалось и накапливалось оружие и т. д. Усилилась деятельность нелегальной военной организации БКП, занимавшейся пропагандой в армии, военной подготовкой, добычей оружия и т. п.¹

Наряду с практическими мероприятиями по подготовке к восстанию началась и политическая подготовка. Руководство БКП, стремясь поднять против фашизма широкие массы трудящихся, начало борьбу за создание

¹ «БКП в резолюции...», т II, стр. 350—352.

единого фронта трудящихся. Еще 31 июля руководство партии обратилось с воззванием к трудящимся Болгарии, призывая их сплотиться для отпора фашистской реакции¹. После исторического решения в августе 1923 г. ЦК партии сделал предложение о создании единого фронта борьбы против реакции руководству социал-демократической партии (партии широких социалистов) и реформистских профсоюзов, союзу ремесленников и организациям Земледельческого союза (поскольку центральное руководство Союза было разгромлено)².

Однако усилия Коммунистической партии по созданию единого фронта против фашизма были встречены руководителями большинства названных выше организаций враждебно. Они либо отклонили после ряда маневров предложение Коммунистической партии, либо вовсе не ответили на него. Социал-предатели из партии широких социалистов использовали предложение ЦК Коммунистической партии о едином фронте для выторговывания у правых буржуазных партий новых министерских постов и других теплых местечек³. Для обмана же рядовых членов партии — ремесленников, рабочих и служащих, выразивших свое недовольство участием представителя партии широких социалистов в правительстве Цанкова и требовавших создания единого антифашистского фронта, социал-предатели предприняли следующий маневр. Они поставили Болгарской коммунистической партии десять «предварительных вопросов», замаскировав последними свой отказ от принятия ее предложения. Лидер партии Я. Сакызов, не дожидаясь ответа на провокационные «предварительные вопросы», выступил в газете «Народ» со статьей, в которой фактически призывал объявить Коммунистическую партию вне закона⁴.

Из всех организаций, к которым Коммунистическая партия обращалась в августе 1923 г. с предложением о создании единого фронта, на ее предложение откликнулись только лишь организации Земледельческого союза. В рядах Земледельческого союза создавалось новое крыло — «единофронтовы». Трудящиеся деревни начали приходить к выводу о необходимости совместного с пролетариатом и Коммунистической партией единого фронта борьбы против фашистской реакции. Эти все более растущие и крепнущие настроения в рядах крестьянства и рядовых членов Земледельческого союза и выражало левое, единоефронтовское течение БЗНС, возглавленное Петко Петковым, Димитром Грынчаровым, руководителем молодежной организации БЗНС Цветко Аврамовым⁵. Многие организации и отдельные члены Земледельческого союза, желавшие бороться против фашистской реакции, ввиду отсутствия центрального руководства БЗНС обращались за советами, инструкциями и помощью к руководству Коммунистической партии. По указанию руководства БКП местные коммунистические организации начали устанавливать и расширять связи с БЗНС, оказывали помощь в восстановлении разгромленных организаций БЗНС, поддерживая и защищая арестованных крестьян⁶. Так было положено начало единому фронту двух крупнейших организаций страны, представлявших интересы трудящихся города и деревни.

¹ «Работнически вестник», 31 июля 1923 г.

² Там же, 14, 16 и 29 августа и 8 сентября 1923 г.

³ Там же, 30 августа 1923 г.

⁴ Г. Цонев и А. Владимиров. Сентябрьское восстание в Болгарии 1923 года, стр. 103—104.

⁵ «Септември 1923. Спомени». София, 1953, стр. 9.

⁶ «25 годишнината на септемврийското въстание», стр. 141—143, 165—166.

Година XXVII

София, вторник, 3^е юли 1923 г.

Брой 48

РАБОТНИЧЕСКИ ВЕСТНИК

Орган на Българската Коммунистическа Партия (Комунистическа Партия на Българска Работническа Съюза) и на Съюза на Червените Съюзници в България — Служба на Червените Съюзници в България

ПОЗИВ

към работниците, маломощните селяни и граждани.

Правителството, създадено с волеята на 9 юни, всеки ден повече изпада в още по-голям позор, против трупата си от правото си да живее. Това, което Коммунистическата Партия направи на 9 юни, а именно, че правителството на буржуазните капиталисти и генералите каза, за да установи отвлечената диктатура и реакцията на буржуазията, се потвърдило напълно от волеята на правителството.

Правителството поставя работническия клас и селяните, които именно съставляват ядрото от българския народ, под знака на национален режим. В това време, когато буржуазията напълно свободно свиква свои политически събрания, и самите министри обикноват цялата страна и държат речи, на Коммунистическата Партия се забраняват всякакви събрания. Забраняват се също така и събрания на не-коммунистическия клас. Очима се съвобода на селяните за най-многобройните класи — класа на работниците и класа на трущавите се селяни.

Правителството установява цензура върху комунистическия печат, а често по конституция „Работнически Вестник“, след като в целия уречен Печат на Демократичен съюз е съвсемно унищожен. Правителството, което има за себе си едно национално национално от името на класа, поставя аркадо и предизвикателно върху най-мощните и най-задръжани свободи на целия трущав се народ от правото си да живее.

Работници и селяни!

Мощност работниците и селяни се арестувани на събранията на 9 юни. Мислите от тук в Габрово, в Карлово, в Търново се били подложени на варварски мъчения и изваждателства. Днес вече започват да работят съюзниците, които нечет осъждането на същите работници и селяни. На 23 юли в Плевен е погледно изпратено на 95 работници, чиновни и служещи на Коммунистическата Партия, по които са нови съществено наказания на всички от правото си да живее. Понесената комунистическа организация. Очима, които по национален начин, с презор събранията бивше правителство, поставя всички присъди на демократичен изпитание за всички работници и селяни, обривани за това, че се е намесила в изборната борба между двете правителства. Говят се събранията и диктаторският захват за работниците и селяните в това време, когато бивше министър-председател за колкото индустриално войни, в които държавата вземе всички синове на българския народ и прати двете милиона останали селяни и мелкари, се пулят на свобода.

Прокриете, устраним наш стотина работници и селяни по повечето обривани на 9 юни, се политически репресиони процес. И да всеки ден на часове, приорит заг мислетя на правосъдието.

Закони: не се прилагат, унищожени в и нове закони на трущав и и. И. Николчев, буржуазията иска да сложни правене чрез на работническия клас и трущавите се селяни. Коммунистическия Печат, за да върне целия народ и да стори върху гърба му всички доказки, да го подложни на още по-големи експлоатации и на по-буржуазни гриби.

Работници и работнички!

Наш нас се навалява режима на буржуазната диктатура и фашизма. Буржуазията иска да унищожат цялата Партия, за да изчисти класа работническия клас на работно, мислите и унищожение. Съществено се още провалява под знамето на нашето Правителство. Вие сте маса на нашите професионални работнически организации! Борете се смело и самостийно против икономическата буржуазията, която поставя върху всички най-мощни мислите и стотици, върху всички мислите и баваше! Искате за се увеличат работните заплати съобразно с възможностите на живота; да се предлага и да се разшири закон за осигуряване работни дни в всички предприятия; да се организира съветската и провалява държавата, тежката върху работническата заплати, и коветните държави; да се облекчи икономическата мислата; да се създадат и прилагат работническия закон!

Борете се против буржуазната диктатура и реакцията за подобряване живота и повече свобода! За постигане на так цел, поставяте дълга на безгранично и национално солидарно от всички държави и демократичен съюз, създавателите всички работни трущав се народ от трудове и гали и поставяте обща борба за осигуряване икономическия животни и за създаване на работническо-селянско правителство!

Безмислителни и икономически селяни!

Селяните чербажани, едни земеделски диктатори, търговеци и спекуланти, които под знака на земеделското правителство три години за експлоатация и лютява, сага очима се порождават всички стотици се мислите, към буржуазията партия, за да проваляват на икономическия и политически под знака на новото буржуазно-олигархично правителство.

Земеделското правителство се проваля, защото неможе да вземе защитата на безмислителни и икономически селяни, които съставляват ядрото от селянското население, то защото на страната на селяните буржуазията, защита до се намирате с най-варварски репресиони и наказания върху работническия клас от трудове и трущавите се селяни и по так начин осигуряват обща борба на работниците и трущавите се селяни, единния фронт на селяните и селяните трущав се маси от Коммунистическата Партия и Земеделския съюз.

Призив Коммунистическата партия к единому фронту борьбы против фашизма

В деле популяризации лозунга единого фронта и сплочения трудящихся масс большое значение имели статьи Георгия Димитрова о едином фронте, опубликованные в конце августа и начале сентября 1923 г. в газете «Работнически вестник».

В статье «Единый фронт и наступление капитала» Георгий Димитров доказывал крайнюю необходимость и неотложность создания единого фронта всех антифашистских сил — рабочих, крестьянских и других мелкобуржуазных партий и организаций: «Различные конечные программные цели и требования партий трудящихся масс не являются и не могут являться препятствием для их совместной деятельности и борьбы, для их Единого фронта в защиту трудящихся масс в нынешние критические времена»¹. В опубликованной на другой день статье «Единый фронт и буржуазная реакция» Димитров снова подчеркивал для трудящихся масс и трудовой интеллигенции жизненную необходимость объединения в единый фронт борьбы против фашизма. «Фашизм — не только антикоммунистичен, — указывал Димитров, — но в то же время и антинароден. Его задачей является обеспечить в политическом отношении успех наступления капитала»².

¹ Георги Димитров. Съч., т. 7, стр. 205.
² Там же, стр. 210.

Призывая в своих статьях к созданию единого фронта трудящихся для борьбы с фашизмом, Георгий Димитров указывал, что единый фронт является смертоносным оружием, направленным в сердце реакции¹.

Единый фронт, платформу которого сформулировала Болгарская коммунистическая партия, выдвигал следующие требования: 1) полное восстановление всех свобод и уничтожение исключительного режима по отношению к Земледельческому союзу, Коммунистической партии и профсоюзам, 2) роспуск всех террористических фашистских организаций, 3) борьба против дороговизны и спекуляции, установление государственных монополий на ввоз и вывоз предметов первой необходимости, 4) полное осуществление принципа: земля — трудящимся крестьянам, 5) восстановление 8-часового рабочего дня и защита интересов пролетариата, 6) возложение тяжести репараций на класс капиталистов, 7) сохранение мира, установление мирных и дружественных отношений со всеми народами, установление дружественных отношений с Союзом Советских Социалистических Республик, 8) создание рабоче-крестьянского правительства для защиты интересов трудящихся масс города и деревни и для охраны общенациональных интересов болгарского народа².

Коммунистическая партия становилась центром сплочения широких масс трудящихся города и деревни. Однако в борьбе за массы, за единый фронт тактика БКП не всюду была безупречна. Недостатки тактики Коммунистической партии определялись, в первую очередь, деятельностью оппортунистических элементов, оставшихся в руководстве партии в центре и на местах, боявшихся восстания и пытавшихся затормозить подготовку его.

Между тем фашистское правительство спешило нанести БКП решительный удар. Опираясь на реакционные силы внутри страны, а также на поддержку со стороны международной реакции, оно приступило к выполнению давно задуманного болгарской буржуазией плана разгрома Коммунистической партии. Под предлогом предотвращения якобы готовившегося на 17 сентября коммунистического восстания, 12 сентября по всей стране были запрещены коммунистические газеты, закрыты и разгромлены коммунистические клубы и организации, арестовано около 2,5 тыс. руководящих работников компартии. Однако основной части руководящих работников партии удалось своевременно укрыться.

Хотя удар был чрезвычайно чувствительным, Коммунистическая партия нашла в себе силы продолжать подготовку к восстанию в новых, еще более трудных условиях. Правда, правооппортунистические элементы, находившиеся в руководстве, попытались отменить или отсрочить восстание. По указанию секретаря ЦК БКП Т. Луканова была отменена намечавшаяся на 14 сентября всеобщая политическая стачка³. Однако по настоянию революционной части руководства БКП во главе с Георгием Димитровым и Василом Коларовым после ожесточенной борьбы с оппортунистами 17 сентября 1923 г. было принято решение о проведении 22—23 сентября вооруженного восстания, подтвержденное затем на расширенном заседании Центрального комитета от 20 сентября 1923 г.⁴

В окружных и местных комитетах партии происходила та же борьба между революционными и оппортунистическими элементами. Оппортунисты боролись против подготовки вооруженного восстания чаще всего

¹ Георги Димитров. Съч., т. 7, стр. 218—219.

² «Работнически вестник», 8 сентября 1923 г.

³ «БКП в резолюции...», т. II, стр. 352.

⁴ Там же, стр. 353—354.

Георгий Димитров

скрытно. По-настоящему к восстанию готовились лишь в тех округах (София, Вратца, Стара Загора, Петрич и др.), где во главе окружных организаций в этот момент были действительно революционно настроенные руководители.

Вместе с тем в ряде мест Болгарии (Пазарджикский район и др.) начались стихийные выступления отдельных отрядов трудящихся, организованных коммунистами на местах¹.

Одними из первых поднялись на борьбу трудящиеся Старозагорского округа. Руководители Старозагорской окружной организации коммунистической партии сумели создать в своем округе военную организацию, объединившую коммунистов, комсомольцев, членов БЗНС-единофронтовцев, беспартийных рабочих и крестьян. Многие из старозагорских коммунистов горели желанием подняться на борьбу еще в июне 1923 г., и только принятое ЦК БКП решение о «нейтралитете» удержало их от восстания². После того как правительственные органы произвели 12 сентября 1923 г. многочисленные аресты, захватив почти все окружное руководство партии, из оставшихся на свободе коммунистов был создан новый революционный комитет. Последний, опасаясь срыва или оттяжки всеобщего восстания и не сумев сдержать преждевременного выступления масс, поднял старозагорскую окружную организацию на борьбу 19 сентября, за три дня до срока, определенного центральным руководством³.

В ночь с 19 на 20 сентября отряды рабочих и крестьян, руководимые коммунистами, захватили власть в селах Старозагорского округа и начали наступать на важнейшие центры округа — города Стара Загора, Нова Загора, Казанлык и Чирпан. В Новой Загоре отряд повстанцев, внезапно атаковав в ночь с 19 на 20 сентября тюрьму и полицейский участок, освободил арестованных руководителей. Один из освобожденных коммунистов Петко Енев возглавил дальнейшую борьбу новозагорских повстанцев. Внезапным и решительным нападением восставшие овладели всем городом. Остались незахваченными только казармы, где засели правительственные войска и врангелевцы. Последние после продолжительных сражений уже готовы были сдать, но затем получили большое подкрепление. Снова начались ожесточенные бои. Обладая превосходящими силами, противник постепенно вытеснил из города героически боровшихся повстанцев. Они отступили в горы и рассеялись по округу⁴.

Захват городов Казанлыка и Чирпана не удался повстанцам, хотя они и действовали чрезвычайно самоотверженно и первоначально с некоторым успехом. Зато в селах Казанлыкской и Чирпанской околий действия повстанцев были гораздо более успешными. В северо-восточной части Казанлыкской околии руководимые коммунистами повстанцы захватили в ночь с 19 на 20 сентября значительное число сел (Шипка, Енина, Мыглиж, Шейново, Хаджи-Димитрово, Крын и др.)⁵. Как и повсюду, действия восставших отличались исключительным героизмом, революционной самоотверженностью, стойкостью и боевым духом. Повстанцы села Мыглиж поднялись на борьбу еще 13 сентября, но были разбиты⁶. Через неделю, 20 сентября в селе Мыглиж снова поднялось восстание. Разгромив внезапным ударом в несколько раз превосходившего их врага,

¹ «25 годишнината на септемврийското въстание», стр. 212.

² Там же, стр. 165—166.

³ Там же, стр. 171—172.

⁴ Там же, стр. 165—166.

⁵ Там же, стр. 191—192.

⁶ Там же, стр. 189—191.

Васил Коларов

Село Ветрен

восставшие провозгласили в селе рабоче-крестьянскую власть¹. Восстание распространилось также и на другие районы Казанлыкской околии. Повстанцы захватили власть в селах Голямо-Дряново, Химитли, Горно-Сахране и др.² 21 сентября началось восстание в южной части Казанлыкской околии — в селе Розовец. Повстанцы села Розовец помогли установить рабоче-крестьянскую власть в Среднегорово и других селах. Пламя восстания охватило также и восточную часть околии — села Ветрен, Николаево и др.³

Успешно действовали сначала и восставшие в селах Чирпанской околии. Здесь на борьбу поднялось в разных местах более 4 тыс. повстанцев⁴. Они захватили власть во многих населенных пунктах (в селах Медово, Свобода, Меричлер и других). В захваченных повстанцами селах была провозглашена рабоче-крестьянская власть, создавались революционные комитеты из коммунистов и членов БЗНС. Однако повстанцам не хватало единого централизованного руководства. Разрозненность действий отдельных отрядов привела после ожесточенных боев к поражению казанлыкских и чирпанских повстанцев.

В центре округа — городе Стара Загора, где были сосредоточены значительные правительственные силы, повстанцы, в числе которых были и прибывшие из соседних сел (Дылбоки, Змеево, Боздуганово, Стрелец и др.) коммунисты и земледельцы, под руководством коммуниста Доню Пехливанова героически штурмовали жаңдармскую казарму и некоторые другие объекты. В завязавшемся сражении был убит один из командиров восставших — Пехливанов, что неблагоприятно отразилось на действиях повстанцев, начавших отступать⁵.

¹ «25 годишнината на септемврийското въстание», стр. 192.

² Там же, стр. 191—192.

³ Там же, стр. 193.

⁴ Там же, стр. 207.

⁵ «Септември 1923. Спомени», София, 1953, стр. 288—289.

Сражение повстанцев с фашистскими войсками

Таким образом, после трехдневных боев, к 23 сентября — дню начала всеобщего восстания — повстанцы Старозагорского округа были в основном разбиты превосходящими силами противника, имевшего возможность в связи с преступным бездействием оппортунистов, засевших в коммунистических организациях соседних со Старозагорским округов (Пловдивском, Сливенском и др.), перебрасывать оттуда по железной дороге дополнительные силы.

Назначенное на 22—23 сентября 1923 г. всеобщее восстание не распространилось на всю страну. Прежде всего не состоялось восстание в столице. Накануне выступления, 21 сентября, полиция при содействии предателей напала на заседание Софийского ревкома и захватила всех присутствовавших членов революционного комитета, за исключением Д. Гичева, покончившего с собой во избежание ареста, и двух членов ревкома, успевших бежать. Оставшиеся после ареста Софийского ревкома на свободе руководящие работники партии, принадлежавшие в большинстве своем к числу колеблющихся элементов, после отъезда двух влиятельных и до конца преданных делу антифашистского народного восстания руководителей БКП — Георгия Димитрова и Василя Коларова — во Вратчанский район, куда они были посланы 20 сентября для организации восстания в Северо-Западной Болгарии, разослали «директиву» об отсрочке вооруженного восстания¹. В результате этого было сорвано восстание в ряде мест, в том числе в Самокове, где отряды рабочих, воз-

¹ В а с и л К о л а р о в. Народното въоръжено въстание на 28 септември 1923 г. «Септември», 1948, кн. I, стр. 101—106.

главлявшиеся коммунистами и комсомольцами, заняли ночью 22 сентября заранее намеченные для выступления позиции. Большая часть самоковских повстанцев ушла в горы. Некоторые разошлись по домам (позднее большое число замечательных самоковских коммунистов во главе с Борисом Сотировым погибло от рук фашистских головорезов)¹.

В ряде пунктов Софийского округа рабочие и крестьяне все же поднялись вечером 22 сентября на борьбу. Восстание произошло в Кумаришском районе. Вечером 22 сентября несколько сот крестьян села Гниляне и других окрестных сел, вооруженные, в основном, топорами, вилами и косами, под руководством коммунистов захватили власть и провозгласили рабоче-крестьянскую республику («Гнилянская республика»). Позднее отряд гнилянских крестьян принял участие в захвате железнодорожной станции Курило и ряда окрестных сел. Появившиеся 24 сентября правительственные войска разбили и рассеяли плохо вооруженных повстанцев².

Наибольшего размаха в Софийском округе борьба приняла в Ихтиманско-Долнобанском районе. В этом районе коммунисты установили единый фронт с организациями БЗНС сразу же после фашистского переворота. 22 сентября по призыву революционного комитета вооруженные рабочие и крестьяне городов и сел Ихтиманско-Долнобанского района поднялись на борьбу за свержение фашистской диктатуры и установление народного рабоче-крестьянского правительства. В тот же день повстанцы захватили в свои руки все села Долнобанского района, город Ихтиман и станцию Костенец-баня. Однако ввиду того, что в Софии и Пловдиве восстания не произошло, правительство смогло стянуть большие силы в район Ихтимана. Получив значительные подкрепления, правительственные войска в результате упорных боев, которые длились несколько часов подряд, вытеснили ихтиманских повстанцев из города и завязали сражения с долнобанскими повстанцами. Революционные отряды повстанцев проявили в этих боях с превосходящими во много раз силами противника образцы самоотверженности и героизма. В течение трех дней (22—24 сентября) происходили ожесточенные сражения за станцию Костенец-баня: последняя дважды переходила из рук в руки. Наконец, фашистские силы, получив новое подкрепление, вытеснили повстанцев в горы, где они продолжали борьбу до октября 1923 г.³

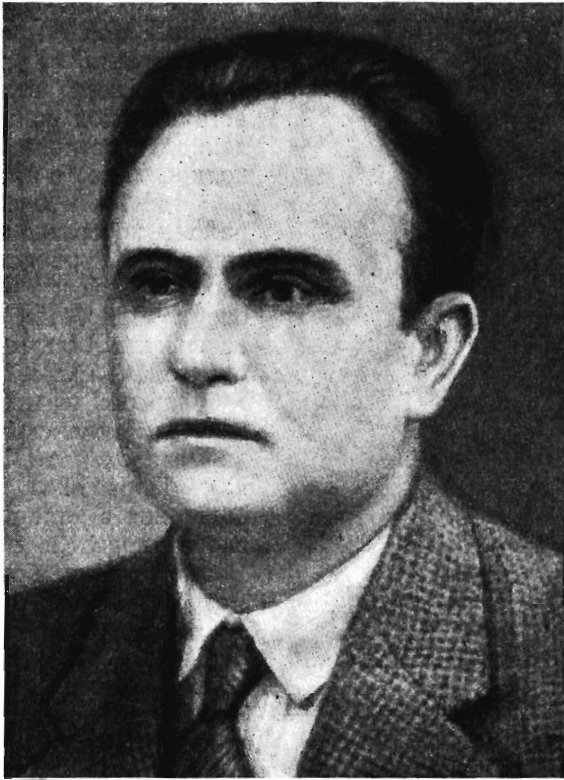
За провалом и арестами в Софии последовали новые многочисленные аресты, произведенные фашистским правительством 21 сентября по всей стране. Оппортунистические элементы, окопавшиеся в ряде окружных партийных комитетов (Пловдивском, Русенском, Бургасском, Варненском, Шуменском и др.), проявили преступное бездействие, сорвав тем самым организацию всеобщего восстания. Однако, несмотря на это, в ряде районов указанных округов по инициативе местных организаций Коммунистической партии вспыхнули восстания.

В Пловдивском округе наибольшего успеха достигли повстанцы Панагюрской и Пазарджикской околий. В Панагюрской околии первые столкновения с фашистскими отрядами произошли еще 12—14 сентября. В эти дни в связи с арестами многие коммунисты, вооружившись, ушли в леса, ожидая сигнала к восстанию. В ночь с 22 на 23 сентября повстан-

¹ Васил Коларов. Народното въоръжено въстание на 23 септември 1923 г. «Септември», 1948, кн. I, стр. 105.

² Г. Начков. Въстанието през 1923 година в Софийска околия (Гнилянска република). «Отечествен фронт», 22 септември 1948 г.

³ «25 годишнината на септемврийското въстание», стр. 227—238.

• Гаврил Генов

цы захватили села в долине реки Тополница (Мухово, Церово, Лесичево, Карамусал (Виноградец), Калагларе (Долно Левски), Абдуларе (Априлци) и др.)¹. Поднялась также большая часть сел восточной части Панагюрской околии. С помощью отрядов повстанцев была захвачена власть в большинстве деревень долины Марицы от Костенец до Пазарджика. Всего в Пазарджикской, Панагюрской и Пештерской околиях было с боями освобождено около 40 сел. Большой отряд повстанцев, насчитывавший более тысячи человек, попытался захватить железнодорожную станцию Сарамбей, расположенную на пути из Софии в Пловдив, намереваясь в дальнейшем двинуться на Пазарджик. Повстанцы дважды совершали нападение на находившийся на станции отряд правительственных войск, но после того, как враг получил из Софии значительные подкрепления, вынуждены были отступить².

Большого успеха добились повстанцы в Брацигово. Ночью 22 сентября боевая дружина Коммунистической партии, имевшая уже ранее стычки с фашистским отрядом, при поддержке рабочих-табачников решительной атакой захватила город. Сформированный вслед затем отряд повстанцев повел наступление на город Пештеру. Пламя восстания перекинулось в соседние Пештерскую и Пловдивскую околии — села Перуш-

¹ Эти села являлись в прошлом одним из важнейших очагов славного апрельского восстания 1876 г. против турецкого ига (см. т. I, гл. X).

² «25 годишнината на септемврийското въстание», стр. 212—215.

Христо Михайлов

тица, Кричим и др. Завязались упорные бои с правительственными войсками в районе Грамада, окончившиеся отступлением повстанцев под напором многочисленного противника, получившего подкрепление с артиллерией¹.

Отдельные очаги, а кое-где и районы восстания возникли в Плевенском, Тырновском и Хасковском округах и в Сливенском районе². Подобные же восстания вспыхнули также в Бургасском округе (в Малко-Тырновской, Карабунарской и Анхиалской околиях)³, в Шуменском округе (в Ново-Пазарской и Поповской околиях)⁴. Произошли также стихийные восстания в ряде районов Варненского округа и в самом городе Варна, где на борьбу поднялись матросы морского училища⁵.

В Пиринской Македонии отдельные отряды, руководимые коммунистами, добились первоначально частичных успехов. В ночь с 22 на 23 сентября смелой, решительной

атакой революционных отрядов, имевших поддержку со стороны части гарнизона, был захвачен г. Разлог. Повстанцами были захвачены и многие села Разложского района. Отряд повстанцев возник также в Горноджумайском районе. В районе Неврокопа восстала рота солдат-пограничников. Однако против повстанцев были мобилизованы значительные силы македонских четников со всей Пиринской Македонии. Узнав об этом, разложский ревком вступил в переговоры с руководителями разложских македонских отрядов, принадлежавшими к левому крылу ВМРО (автономисты). В результате переговоров повстанцы сдали оружие и передали власть в руки разложских автономистов. Последние со своей стороны обязались не преследовать повстанцев.

Горноджумайские же повстанцы и восставшие солдаты-пограничники были разбиты отрядами македонских четников, руководимых реакционными лидерами ВМРО. Так при поддержке контрреволюционных лидеров ВМРО фашистское правительство подавило восстание в Пиринской Македонии⁶.

Почти во всех районах (кроме Северо-Западной Болгарии) восстание развивалось примерно следующим образом.

Многочисленные отряды рабочих и крестьян указанных выше районов, состоявшие из коммунистов, комсомольцев, земледельцев-единофронтовцев

¹ «25 годишнината на септемврийското въстание», стр. 208—211.

² См. Д. Косев. Септемврийското въстание в 1923 година, стр. 221—225.

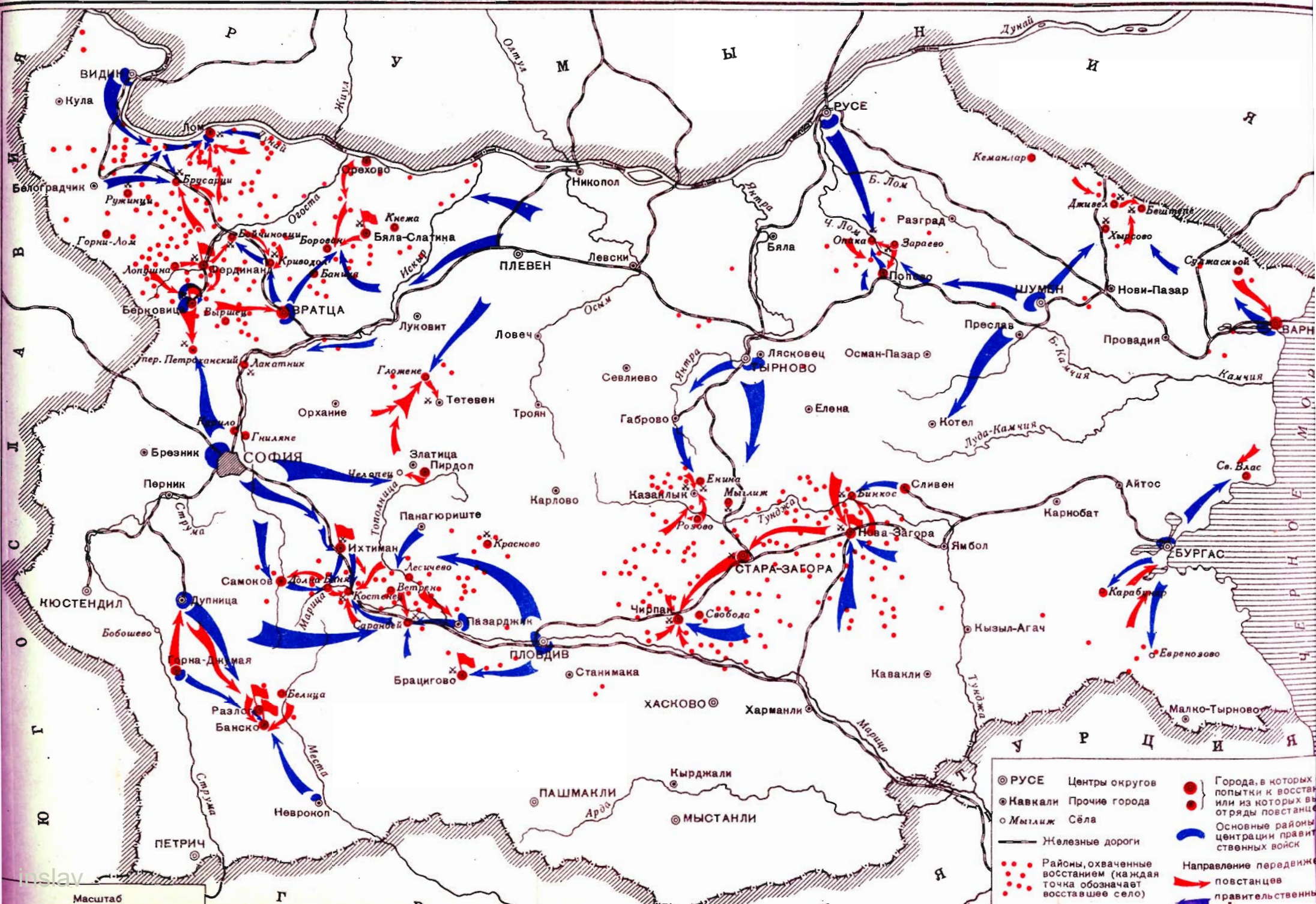
³ См. «Септември 1923. Спомени», стр. 432—433; Н. Агънски. 1923-та година, стр. 152—154.

⁴ См. «Работническо дело», 26 сентября 1949 г.

⁵ Там же: Н. Агънски. 1923-та година, стр. 150—152.

⁶ «Септември 1923. Спомени», стр. 391—404.

СЕНТЯБРЬСКОЕ ВОССТАНИЕ 1923 г. В БОЛГАРИИ

- РУСЕ Центры округов
- Кавкали Прочие города
- Мыглиж Сёла
- Железные дороги
- Районы, охваченные восстанием (каждая точка обозначает восставшее село)
- Города, в которых попытки к восстанию или из которых выдвинулись отряды повстанцев
- ➡ Основное направление передвижения повстанцев
- ➡ Основное направление передвижения правительственных войск

Масштаб

и беспартийных рабочих и крестьян, иногда плохо вооруженные героически сражались с превосходящими фашистскими силами. Однако они фактически были очень мало связаны между собой и почти не координировали свои действия. Большинство повстанцев добивалось достижения местного успеха, который в их представлении связывался с занятием околийского центра. Отсутствие единого централизованного руководства оставшими привело к тому, что фашистский лагерь имел возможность разбивать отдельные очаги восстания поодиночке. Обеспечив при помощи социал-предателей бесперебойное функционирование железнодорожного транспорта, фашистское правительство легко перебрасывало свои части. Пользуясь подавляющим техническим и численным превосходством, правительственные войска наносили поражение самоотверженно сражавшимся отрядам повстанцев. Героизм, повсеместно проявленный повстанцами, не мог восполнить пробелы руководства и организации, а также и отсутствие опыта ведения вооруженной борьбы.

Георгий Дамянов

Наибольший размах и наилучшую организованность приняло восстание в Северо-Западной Болгарии, где действиями повстанцев руководил Главный военно-революционный комитет во главе с Георгием Димитровым, Василом Коларовым и Гаврилом Геновым.

Основной опорой восстания в Северо-Западной Болгарии была Вратчанская окружная парторганизация, руководимая стойким революционером Гаврилом Геновым. Расположенный вблизи Софии и граничащий с Румынией и Югославией, Вратчанский округ ввиду этого занимал в Болгарии чрезвычайно важное стратегическое положение. От успеха восстания в этом округе зависела во многом и судьба восстания в столице. Этим в основном и определялось направление сюда Георгия Димитрова и Васи́ла Коларова.

Восстание в Северо-Западной Болгарии началось в ночь с 22 на 23 сентября 1923 г. В течение 23—24 сентября почти во всех деревнях Фердинандской (ныне Михайловградской), Оряховской, Берковской околий, во многих селах Белослатинской и отчасти Вратчанской околий (в частности, в таких селах, как Лопушна, Бели мел, Челюстница, Борован, Стубел и др.) Вратчанского округа и в деревнях Ломской, Кулской и Белоградчикской околий Видинского округа (Медковец, Вылчедрым, Брусарци, Арчар и др.) власть была захвачена повстанцами, заранее организованными в боевые отряды, состоявшие из коммунистов, комсомольцев, членов БЗНС, беспартийных рабочих и крестьян¹. Правда, в первый день восста-

Восстание в Северо-Западной Болгарии началось в ночь с 22 на 23 сентября 1923 г.

В течение 23—24 сентября почти во всех деревнях Фердинандской (ныне Михайловградской), Оряховской, Берковской околий, во многих селах Белослатинской и отчасти Вратчанской околий (в частности, в таких селах, как Лопушна, Бели мел, Челюстница, Борован, Стубел и др.) Вратчанского округа и в деревнях Ломской, Кулской и Белоградчикской околий Видинского округа (Медковец, Вылчедрым, Брусарци, Арчар и др.) власть была захвачена повстанцами, заранее организованными в боевые отряды, состоявшие из коммунистов, комсомольцев, членов БЗНС, беспартийных рабочих и крестьян¹. Правда, в первый день восста-

¹ «25 годишнината на септемврийското въстание», стр. 80, 93, 127, 152—154, 163

Асен Греков

ния повстанцами захвачен был лишь один город Фердинанд, да и тот они в середине дня были вынуждены оставить под натиском хорошо вооруженного фашистского отряда, высланного из Вратцы, где восстания вовсе не произошло из-за бездействия некоторых руководителей городской организации.

К вечеру 23 сентября после ожесточенных боев, в ходе которых повстанцы получили подкрепление со стороны возглавленного Георгием Дамяновым Лопушанского отряда, восставшие вновь захватили город Фердинанд, который стал центром развернувшегося в Северо-Западной Болгарии восстания¹. Здесь же находился созданный вечером 23 сентября Окружной ревком, состоявший из представителей рабочих и крестьян-коммунистов и земледельцев-единофронтовцев, принявших участие в восстании². Председателем окружного рев-

кома был назначен Гаврил Генев, являвшийся одновременно командующим войсками повстанцев Вратчанского округа; начальником штаба был Асен Греков. Сюда же прибыли утром 24 сентября 1923 г. Димитров и Коларов, составившие совместно с Геновым Главный военно-революционный комитет. По случаю их прибытия был организован митинг повстанцев, продемонстрировавших свою решимость бороться под руководством БКП за рабоче-крестьянское правительство³.

Димитров и Коларов взяли в свои руки общее руководство объединенными силами повстанцев Северо-Западной Болгарии, осуществляя его вплоть до последних дней восстания⁴. Ревком принял ряд мер по наведению революционного порядка на территории, освобожденной от фашистской власти, издал воззвания к трудящимся и солдатам, призывая их откликнуться на зов Коммунистической партии и Земледельческого союза и поддержать борьбу повстанцев за установление власти рабоче-крестьянского правительства, за установление республики труда⁵.

Восстание разрасталось. 24 сентября отряды повстанцев Берковской околии под руководством Замфира Попова с помощью повстанцев из Фердинандской околии, возглавлявшихся Христо Михайловым, в упорном бою захватили город Берковица⁶. Вслед за этим повстанцы за-

¹ «25 годишнината на септемврийското въстание», стр. 80—81, 94—95, 116—117.

² Там же, стр. 95, 97.

³ Там же, стр. 98.

⁴ Там же, стр. 81, 98, 104, 117, 132.

⁵ Там же, стр. 245—247.

⁶ Там же, стр. 81—82, 96—97, 117.

хватили в свои руки Чипровци и много сел на границе с Югославией. В этом районе к восставшим присоединились и некоторые солдаты-пограничники ¹.

Повстанцы Ломской околин во главе с Георгием Московым, Николаем Аврамовым и Кирилом Митевым, захватив г. Лом, осаждали казармы, где засел хорошо вооруженный фашистский гарнизон ².

Основные силы повстанцев Северо-Западной Болгарии, в том числе Белослатинский и Кнежанский отряды, руководимые Фердинандом Козовским и Георгием Михайловым, с развернутыми красными и оранжевыми ³ знаменами 24 сентября направлялись на захват г. Вратцы. Однако вследствие того, что фашистские войска, получив большое подкрепление из Шумена, продвинулись по железной дороге до станции «Бойчиновци», угрожая центру восстания —

Никола Лисичев

г. Фердинанду, ревком вынужден был приостановить наступление на Вратцу и направить все силы, к Бойчиновцам ⁴.

Ожесточенный бой у станции Бойчиновци, в котором проявили свое мужество и умение командовавший боем Гаврил Генов, бесстрашный Христо Михайлов и командиры отрядов Георгий Дамянов, Георгий Русинов и Иван Михайлов, закончился к вечеру 25 сентября победой повстанцев, самоотверженно сражавшихся против хорошо вооруженного противника ⁵.

25 сентября было днем наибольших успехов повстанцев Северо-Западной Болгарии. В этот день были разбиты правительственные отряды у сел и Горни-Лом и Ружинцы Белоградчикской околии Видинского округа ⁶. Однако в остальных районах Болгарии к этому времени основные отряды восставших были разбиты, а повстанцы были рассеяны на мелкие группы.

На подавление восстания правительство Цанкова мобилизовало все свои силы. Кроме регулярных войск, жандармерии и полиции, против повстанцев были использованы несколько тысяч белогвардейцев-врангелевцев и македонских четников ⁷.

¹ А. Грамчев. Принос към историята на БКП въз Врачанско. С., 1949, стр. 172.

² Там же, стр. 128—131.

³ Оранжевое знамя — знамя Земледельческого союза.

⁴ «25 годишнината на септемврийското въстание», стр. 81—82, 99—101, 141.

⁵ Там же, стр. 82—93, 100—103, 108, 119—120, 133—134.

⁶ Там же, стр. 84.

⁷ П. Тихомиров. Уроки болгарского восстания (сентябрь 1923 г.), М., 1924, стр. 22—24.

Г. Димитров, В. Коларов и Г. Генев в Михайловграде.

Картина М. Георгиева

Получив негласное разрешение держав Антанты, фашистское правительство Цанкова произвело мобилизацию большого числа офицеров и унтер-офицеров запаса¹. Оно использовало также отбывавших трудовую повинность, вооружив их и направив под руководством офицеров против восставших². На подавление народного восстания выступили и добровольцы из буржуазии и деклассированных элементов, организованные в так называемые «гражданские комитеты» и «шпицкоманды»³.

Большую помощь фашистскому лагерю в этот критический для него момент оказали социал-предатели из партии широких социалистов. Поддержка, вновь оказанная фашистскому правительству социал-предателями, сохранявшими свое влияние среди железнодорожников, обеспечила бесперебойное функционирование железных дорог и органов связи, что сыграло большую роль в исходе Сентябрьского восстания. Кроме того, лидеры широких социалистов, боясь, как бы некоторые рядовые социал-демократы не включились в антифашистскую борьбу, рассылали специальных уполномоченных на места, чтобы воспрепятствовать этому⁴. В дни восстания газеты широких социалистов открыто призывали поддерживать правительство в борьбе с коммунистами⁵, а некоторые из наиболее гнусных ренегатов приняли личное участие в подавлении восстания

¹ П. Тихомиров. Уроки болгарского восстания (сентябрь 1923 г.), стр. 26.

² Н. Агънски. 1923-та година, стр. 152.

³ «25 годишнината на септемврийското въстание», стр. 107, 152—153, 157 и Н. Агънски. 1923-та година, стр. 152—153, 157.

⁴ Там же, стр. 115.

⁵ «25 годишнината на септемврийското въстание», стр. 39.

в составе так называемых «социалистических рот»¹.

После того как другие важные очаги восстания были в основном подавлены, фашистский лагерь сосредоточил все свои ударные силы против восставших в Северо-Западной Болгарии. Используя огромный перевес в силах, фашистские войска разбили 26 сентября в длительном и ожесточенном сражении у станции Криводол большой отряд повстанцев. Вслед за этим они начали планомерное наступление на Северо-Западную Болгарию, захватили 27 сентября города Фердинанд и Берковица и заняли Оряховскую и Белослатинскую околии².

Иван Михайлов

В эти же дни были разбиты и ломские повстанцы, героически сражавшиеся против врага, получившего из Видина по Дунаю большое подкрепление в лице кавалерийского полка с артиллерией. В распоряжение же ломских повстанцев была послана Главным ревкомом единственная пушка, действовавшая под руководством ставшего легендарным своей храбростью и героизмом священника («красного попа») Андрея Игнатова.

Однако посланный ревкомом отряд с пушкой А. Игнатова натолкнулся на превосходящие силы фашистов у станции Брусарци. После ожесточенного сопротивления, которое оказали у станции Брусарци сражавшиеся по последнему патрону повстанцы, они были разбиты. Как и всюду, героизм повстанцев не смог остановить имевшие подавляющий перевес фашистские войска³.

Разбитые в течение 26—27 сентября 1923 г. отряды повстанцев начали отступать и рассеиваться на мелкие группы, оказывавшие при отступлении в течение 28—30 сентября частичное сопротивление врагу⁴. Часть отступавших повстанцев рассеялась по горам и лесам, перейдя на нелегальное положение. Некоторая часть повстанцев как группами, так и в одиночку перешла границу, превратившись на долгие годы в политических эмигрантов. Большая часть из них нашла себе убежище в Советском Союзе.

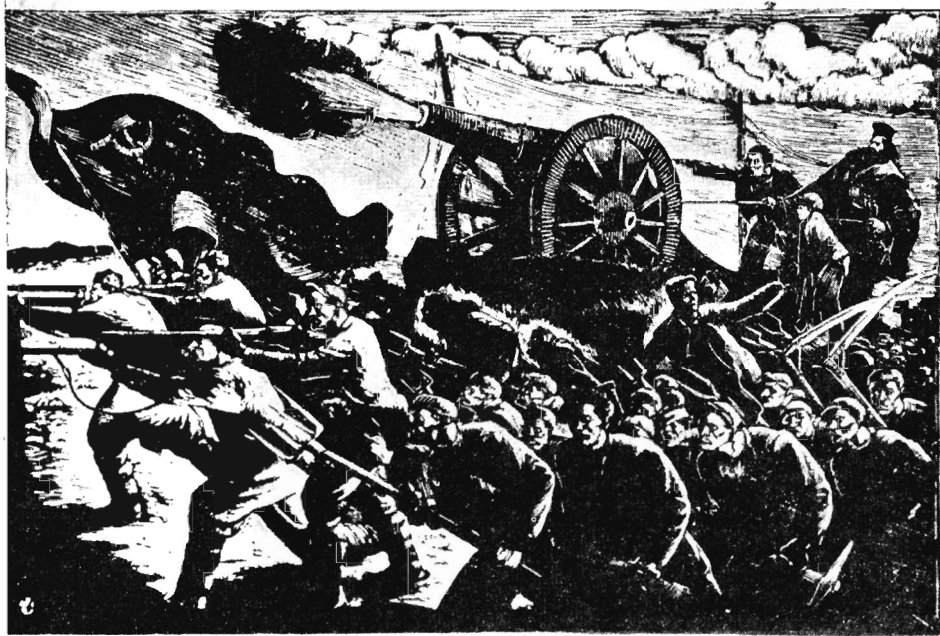
Значительное число восставших попало в плен к фашистам, зверски расправлявшимся с ними. В результате кровавой вакханалии, длившейся

¹ Г. Цонев и А. Владимиров. Сентябрьское восстание в Болгарии 1923 г., стр. 160—162.

² «25 годишнината на септемврийското въстание», стр. 86—87, 105—106, 122—123, 157—160.

³ Там же, стр. 85, 87, 99, 122, 135—139, 162.

⁴ Там же, стр. 87, 106, 162—163.

«Сентябрь. 1923 год»
С гравюры Д. Драганова

в продолжение нескольких недель после подавления восстания, было убито фашистами без суда и следствия свыше 20 тыс. человек¹. Кроме того, несколько десятков тысяч человек было подвергнуто арестам и избиениям. Уже одни эти цифры свидетельствуют о том, что героическое Сентябрьское восстание 1923 г. в Болгарии было массовым народным восстанием, в котором приняли участие и значительные слои крестьянства, боровшегося под руководством Коммунистической партии за свержение фашистской власти и установление рабоче-крестьянского правительства.

Важнейшая причина поражения Сентябрьского восстания заключалась, как указывал Димитров, в том, что «тогда в результате фатальных ошибок Коммунистической партии и Земледельческого союза, не был установлен крепкий союз между рабочими и крестьянами в борьбе против фашистского правительства палача Цанкова»².

Это было обусловлено в первую очередь слабостью Болгарской коммунистической партии, ошибками, допущенными ее деятелями накануне и в ходе восстания. Именно то обстоятельство, что «тактика 9 июня не была осознана окончательно как ошибочная и вредная тактика всеми звеньями партии сверху донизу, что партия не была еще действительно большевистской партией... помешало ей правильно организовать, руководить и обеспечить успех Сентябрьскому восстанию 1923 г.»³. Многие партийные руководители, говоря словами Георгия Димитрова, «не реши-

¹ «Материали по истории на Българската комунистическа партия», стр. 217.

² Георги Димитров. Важни поуки от септемврийското въстание, «25 годишнина на септемврийското въстание», стр. 19—20.

³ Георги Димитров. Доклад пред V конгрес на Българската работническа партия (комунисти), стр. 24—25.

лись или оказались неспособными предпринять какие бы то ни было действия против фашистской власти»¹.

Важная причина поражения восстания заключалась и в том, что восставшие не сумели привлечь на свою сторону большинство армии, которая была использована реакционными силами для подавления народного восстания. К числу причин поражения относится также существовавшее тогда отчуждение между народными массами и значительной частью интеллигенции². Таковы были главные причины поражения восстания.

В период подготовки и в ходе восстания были допущены также и другие ошибки (слабая координация действий, недооценка партизанских методов ведения боя и др.), определившие все вместе поражение восставших.

Несмотря на поражение, Сентябрьское восстание 1923 г. имело огромное историческое значение для болгарского народа. Кровь, пролитая славными «септемврийцами», не пропала даром. В огне Сентябрьского восстания было положено начало революционного союза болгарского пролетариата и крестьянства.

Сентябрьское восстание дало решительный толчок большевизации Болгарской коммунистической партии. «Сентябрьское восстание,— говорил Г. Димитров в докладе на V съезде БКП,— провело такую глубокую кровавую борозду между народными массами и фашистской буржуазией, которая ничем больше не могла быть заполнена. Фашизм в течение всего последующего периода не смог укрепить свои позиции и создать себе широкую социальную базу. С другой стороны, самоотверженная борьба и последовательная и неутомимая работа Коммунистической партии по созданию единого антифашистского фронта тесно сблизили партию с народными массами, укрепили ее связь с ними, создали предпосылки для роста партии, как подлинного вождя трудящихся города и деревни в борьбе за демократию и социализм»³.

Влияние славного Сентябрьского восстания 1923 г., его уроков на весь дальнейший ход исторического развития Болгарского государства в целом и на развитие революционной борьбы болгарских трудящихся, в частности, было чрезвычайно велико. Без Сентябрьского восстания 1923 г., писал Георгий Димитров, «не было бы возможно ни создание могучего Отечественного фронта, ни историческая народная победа 9 сентября 1944 года»⁴.

¹ Георги Димитров. Важни поуки от септемврийското въстание.— «25 годишнината на септемврийското въстание», стр. 19—20.

² Георги Димитров. Доклад пред V конгрес на Българската работническа партия (комунисти), стр. 24—25.

³ Там же, стр. 25.

⁴ Георги Димитров. Важни поуки от септемврийското въстание.— «25 годишнината на септемврийското въстание», стр. 19.

Глава четвертая

ФАШИСТСКАЯ ДИКТАТУРА ПОСЛЕ ПОДАВЛЕНИЯ СЕНТЯБРЬСКОГО ВОССТАНИЯ 1923 Г. БОЛГАРИЯ В ПЕРИОД ВРЕМЕННОЙ И ЧАСТИЧНОЙ СТАБИЛИЗАЦИИ КАПИТАЛИЗМА

1. ФАШИСТСКИЙ РЕЖИМ ЦАНКОВА ПОСЛЕ СЕНТЯБРЬСКОГО ВОССТАНИЯ 1923 Г. АПРЕЛЬСКИЕ СОБЫТИЯ 1925 Г. И НОВАЯ ВОЛНА ФАШИСТСКОГО ТЕРРОРА

Сентябрьское вооруженное восстание положило начало новому этапу развития революционной борьбы в Болгарии. Трудящиеся массы, героически боровшиеся против военно-фашистской диктатуры, потерпели тяжелое поражение, но они приобрели боевой опыт. Восстание укрепило союз рабочего класса и крестьян, их решимость в совместной борьбе покончить с фашизмом. В Коммунистической партии трудящиеся массы увидели своего руководителя, способного вести их к победе. Классовая борьба в стране теперь приобрела особенно острый и напряженный характер.

Подавив восстание, фашистские палачи спешили укрепить свое положение. Фашистское правительство «Демократического сговора» во главе с Цанковым и министром внутренних дел генералом Русевым взяло реакционный курс на проведение политики, обеспечивающей интересы крупных промышленников, банкиров, торговой и сельскохозяйственной буржуазии.

В Болгарии, где фашистский переворот был проведен по указанию верхов финансового капитала, политика правящих кругов была открыто циничной и наглой. Политическое угнетение сочеталось с жесточайшей эксплуатацией и ограблением широких трудящихся масс. Фашистское правительство Цанкова отменило законы, принятые правительством Земледельческого союза, объявив их «противоконституционными». В закон о трудовой земельной собственности были внесены такие существенные изменения, которые фактически свели его на нет. У рабочего класса и крестьянства были отняты добытые ценой больших усилий и жертв свобода слова, собраний, коалиций. Рабочая печать подвергалась непрерывным преследованиям. Были запрещены демонстрации и стачки.

всему, рабоче-крестьянское правительство будет установлено в Болгарии!»¹

Письмо призывало трудящихся с еще большей энергией и воодушевлением бороться за дело народного освобождения. «Особенно мы будем хранить и укреплять союз всех трудящихся городов и сел, который в сентябрьских боях был скреплен пролитой кровью тысяч борцов, павших за общее народное дело.

Никакого уныния, никакого отчаяния, никакого малодушия!

Выше головы, славные борцы!

Да здравствует рабоче-крестьянское правительство!

Да здравствует Болгария трудящихся!»².

Партия не только воспитывала и готовила массы к грядущей борьбе, но и сама росла и закалялась в повседневной работе, очищая свои ряды от оппортунистов, разоблачая их и всемерно укрепляя связи с рабочим классом. Сентябрьское восстание 1923 г. стало переломным моментом в большевизации Коммунистической партии.

Под руководством Г. Димитрова в трудные дни, когда партия вынуждена была перейти на нелегальное положение, стал вновь выходить «Работнически вестник» — центральный орган партии. «Работнически вестник» с октября 1923 г. издавался в Вене и распространялся нелегально в стране, а с февраля 1924 г. начал нелегально выходить в самой Болгарии. Он сыграл огромную роль в правильной ориентации партийных кадров, в укреплении БКП, перешедшей на нелегальное положение; он вдохновлял трудящиеся массы в тяжелой борьбе против свирепствовавшей фашистской реакции. Изданием «Работнического вестника» в подполье были положены основы нелегальной партийной печати³. Вместе с Георгием Димитровым, повседневное руководство и помощь в деле строительства нелегальной партии, в укреплении и сплочении ее рядов оказывал Васил Коларов, виднейший деятель рабочего движения, член Исполкома Коминтерна.

Внутри страны энергичную и умелую организационную работу развернули такие деятели партии, как Станке Димитров, Вылко Червенков и др. Все это не замедлило сказаться в быстром восстановлении рядов партии, в росте ее влияния, в организации и сплочении масс.

Для того, чтобы укрепить свое положение и придать своему господству «законный» характер, фашистское правительство решило провести парламентские выборы. Оно цинично рекламировало блок реакционных буржуазных партий, так называемый «Демократический сговор», как «новую общественную силу», призванную свершить «обновление» Болгарии. Буржуазная пресса писала в адрес правительства хвалебные статьи, пытаясь прикрыть разнузданный террор и грабеж трудящихся масс со стороны господствующих классов. Это диктовалось стремлением повлиять на общественное мнение в буржуазной Европе, облегчить поддержку фашистского режима со стороны Англии и Франции. Выборы в фашистский парламент должны были внешне носить конституционный характер и создать правительству Цанкова видимость народной поддержки. В предвыборной кампании «Демократический сговор» выступал в союзе со всеми другими реакционными группировками. Фашисты исполъ-

¹ «БКП в резолюции...», т. II, стр. 318.

² Там же, стр. 322—323.

³ «25 години Работническо дело — орган на Централния Комитет на Българската комунистическа партия 1927—1952». София, 1952, стр. 150.

зовали и широких социалистов, обещая вознаградить их соответствующим числом мест в парламенте. Группа правых лидеров Земледельческого союза (Томов, Турлаков), рьяно защищавших интересы кулачества, открыто поддерживала буржуазные партии «Демократического сговора». Весь полицейско-административный аппарат, буржуазная пресса — все было поставлено на службу реакционных сил.

Блок рабочих и крестьян во главе с Коммунистической партией, которая боролась за создание единого фронта всех трудящихся масс, был лишен полицейскими властями возможности участвовать в выборах в 28 избирательных округах из общего числа 72 избирательных округов¹. И все же принятые меры не дали ожидаемых правительством результатов. Коммунистическая партия, которой пришлось действовать в условиях репрессий, добилась на выборах серьезных успехов. Рабоче-крестьянский блок получил на выборах 18 ноября 1923 г. свыше 300 тыс. голосов, или около 1/3 всех поданных голосов. В Народное собрание прошли коммунисты и земледельцы, образовавшие здесь «трудовую группу».

Вылко Червенков

Буржуазия потерпела моральное и политическое поражение. Это вынуждена была признать даже реформистская и буржуазная пресса. В газете «Народ» от 22 ноября 1923 г. Янко Сакызов, один из лидеров болгарских социал-демократов, с чувством досады и неприязни отмечал тот факт, что «движение земледельцев и коммунистов в стране, как это показали выборы, еще сохранило свою недавнюю силу»².

Еще более открытое признание было сделано в газете партии национал-либералов «Независимость» от 26 ноября: «Коммунисты и дружбаши (члены Земледельческого союза.— *Ред.*) оказались так сильны и сплочены, как не могли ожидать правительственные круги»³.

В этих словах было и признание силы коммунистического движения, и вместе с тем звучала тревога, вновь охватившая болгарскую буржуазию.

Состав Народного собрания был следующим: буржуазные партии, входившие в «Демократический сговор», получили 156 мест, социал-демократы — 29, Земледельческий союз — 29, коммунисты — 9 и группа

¹ Я. Йоцов. Управлението на «Демократическия сговор». «Исторически преглед», год. V, 1948—1949, София, 1948, кн. I, стр. 41—42.

² Там же, стр. 44.

³ Там же.

национал-либералов, выступавшая отдельным списком,— 7 мест. Интересы крупных собственников были представлены группой промышленников, торговцев и большим числом адвокатов (96 человек). Лидеры социал-демократии, выслуживаясь перед фашистской кликой Цанкова, поспешили объявить о том, что Коммунистическая партия будто бы переживает кризис, что ее влияние сведено на нет. Такого рода заявления с радостью были подхвачены всей буржуазной прессой.

Коммунистическая партия в первые же дни работы фашистского парламента разоблачила ничтожную группку предателей (во главе с Сакаровым), позорно выступавших в парламенте с осуждением Сентябрьского вооруженного восстания и заявивших о своей готовности сотрудничать с фашистским правительством.

Центральный комитет Болгарской коммунистической партии опубликовал декларацию, в которой, подтверждая свою принадлежность к Коммунистическому Интернационалу и непоколебимую верность коммунистической программе и тактике, заявлял: «Компартия приняла участие в этом (Сентябрьском.— *Ред.*) народном восстании и стала во главе для того, чтобы организовать его... поставить восстанию ясные и справедливые задачи — низвержение правительства и создание рабоче-крестьянского правительства в Болгарии»¹. Декларация свидетельствовала о силе Болгарской коммунистической партии, о ее тесных связях с широкими массами рабочего класса, о ее решимости продолжать борьбу против фашистской реакции, о ее уверенности в том, что эта борьба будет доведена до полной победы.

Коммунистическая партия с марксистско-ленинских позиций вела борьбу за укрепление единства партийных рядов, за их идеологическое вооружение, воспитывая в членах партии чувство бдительности. Указания Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала и направляющая деятельность Георгия Димитрова и Василя Коларова, ориентировавших партию на борьбу за свержение фашистского режима и установление рабоче-крестьянского правительства, во многом помогли руководству партии в успешной борьбе с ликвидаторами. Осудив и изгнав из своих рядов правых капитулянтов (Сакарова и др.), партия своевременно указала и на опасность, угрожавшую со стороны «левых» (Клинчарова и др.). «Левые» выступали с троцкистских позиций, отрицая необходимость укрепления союза рабочего класса с трудящимся крестьянством, выступая против тактики единого фронта, против решений Исполнительного Комитета Коминтерна по болгарскому вопросу. Они, как и правые, объявили себя противниками Сентябрьского восстания и объединились с ними в беспринципный блок против сентябрьского руководства партии. «Конечная цель этого блока была фактическая ликвидация Коммунистической партии»².

Коммунистическая партия, опираясь на поддержку трудящихся масс, встретивших с глубоким возмущением презренных отступников, нанесла последним сокрушительный удар.

О возмущении рабочего класса предательским поведением ликвидаторов свидетельствовал ряд писем, направленных в издававшуюся партией газету «Звезда».

¹ «Правда», 16 января 1924 г.

² Георги Димитров. Доклад пред V конгрес на Българската работническа партия (комунисти), стр. 26.

Шахтеры Перника в статье, озаглавленной «К изменникам и предателям болгарского пролетариата», подымали свой голос в защиту линии партии, гневно осуждая капитулянтов¹.

Группа рабочих и крестьян, членов БКП и БЗНС, писала на страницах «Звезды»: «Мы, трудящиеся городов и сел, без различия в убеждениях, работаем для нашего сближения, для полного достижения нашего единого фронта, хорошо зная наших верных вождей, а если мы и потеряем их, то из нашей среды выдвинем новых; опыт июня и сентября достаточно нас в этом научил. Но с вами мы еще рассчитаемся»².

Коммунистическая партия, жестоко преследуемая фашистской реакцией, повседневно укрепляла свои организации, расширяя связи с рабочим классом, трудящимися массами. Опыт русских большевиков, боровшихся в тяжелых условиях после поражения революции 1905—1907 гг., был творчески использован болгарскими коммунистами.

По инициативе БКП в январе 1924 г. была создана легальная Партия труда, в руководство которой вошли Светослав Колев, Тодор Павлов, Аврам Стоянов и др.³

Программа партии, опубликованная в газете «Звезда», была нацелена на защиту непосредственных, жизненных интересов трудящихся. Партия труда ставила своей задачей борьбу против всяких завоевательных устремлений и военных союзов. Требования партии в области внешней политики были: «Братские политические, торговые и культурные связи со всеми большими и малыми народами. Тесное сближение с соседними балканскими народами»⁴.

Главной своей задачей партия ставила сплочение рабочих и крестьян под знаменем единого фронта. Партия труда сыграла значительную роль в борьбе против ликвидаторов, сорвав их попытки прикрыться маской легальности⁵.

Партия труда быстро завоевала популярность среди трудящихся масс. К моменту своей учредительной конференции партия имела свои организации почти повсюду. В марте 1924 г. в 68 городских организациях и группах было 7137 членов, в 271 сельской организации и группе насчитывалось 6824 члена⁶.

Вопреки полицейским проискам, Партия труда организовала свою учредительную конференцию. Но правительство Цанкова, обеспокоенное ростом легальной Партии труда, ее влиянием среди трудящихся, запретило ее.

Получив путем насилия и фальсификации выборов большинство голосов, фашистская власть своей первоочередной целью поставила удушение коммунистического движения, уничтожение его руководящих кадров.

Установление единого фронта между Коммунистической партией и левым крылом Земледельческого союза особенно обеспокоило фашистскую реакцию. Небольшая группа левых деятелей Земледельческого союза,

¹ П. Костов. Борбата на Българската комунистическа партия против ликвидаторството след Септемврийското въстание в 1923 година. «Ново време», 1951, № 12, стр. 141.

² Там же.

³ Станке Димитров - Марек. Избрани произведения. София, 1954, стр. 46.

⁴ Там же, стр. 44.

⁵ Л. Панайотов. Борбата на БКП (т. с.) против ликвидаторите след Септемврийското въстание (1923—1925 г.) «Исторически преглед». год. VIII, 1952, кн. 4—5, стр. 405.

⁶ Там же.

лидерами которых являлись Петко Петков и его ближайшие сподвижники Грынчаров и Петрини, все более сближалась с коммунистами. Характер требований этой группы свидетельствовал о значительном политическом опыте, приобретенном ею в ходе классовой борьбы, которая проходила под руководством Коммунистической партии. Руководство левого крыла Земледельческого союза требовало установления рабоче-крестьянской власти, безвыкупного наделения крестьян землей, национализации предприятий, связанных с сельским хозяйством, установления рабочего контроля в остальных промышленных предприятиях, поощрения сельскохозяйственной кооперации и т. п.¹

С целью удушения Коммунистической партии в фашистский парламент был внесен проект так называемого «закона об охране государства». Он был поддержан всеми буржуазными партиями и социал-демократами. Против законопроекта об «охране государства» выступили коммунисты и левые деятели Земледельческого союза. Их выступления вызвали злобные выпады со стороны большинства депутатов фашистского парламента. «Закон об охране государства», опубликованный 25 января 1924 г., был направлен против Коммунистической партии и других демократических организаций болгарских трудящихся. Виновные в создании таких организаций и участники революционного движения подлежали строгому тюремному заключению сроком до 15 лет и штрафу до 500 тыс. левов². Цанковистские палачи прибегли к старому провокационному приему, пытаясь представить революционные организации рабочего класса, его передовой отряд — Коммунистическую партию, его профессиональные союзы, рабочие клубы, кооперативы, как тайные общества, деятельность которых якобы направлена против народа.

В апреле 1924 г. Верховный кассационный суд вынес решение о роспуске Коммунистической партии и конфискации имущества, принадлежащего ей. Распущен был также Общий рабочий профессиональный союз, в состав которого входили 19 отраслевых союзов, насчитывавших около 35 тыс. членов.

Фашистская реакция с особой яростью набросилась на профессиональный союз горняков, шедший в авангарде революционного движения Болгарии. На государственных угольных шахтах Перника было уволено более 2 тыс. рабочих, которые были заменены врангелевцами. Таким же преследованиям со стороны фашистской реакции подверглись и другие профсоюзы трудящихся. Фашистское правительство в широких масштабах проводило аресты, высылки, увольнения передовых, демократически настроенных рабочих и служащих.

В этом отвратительном походе против рабочих организаций самое активное участие принимали болгарские правые социалисты. «Они,— писал Георгий Димитров,— подстрекали власть к всевозможным актам произвола, стараясь всячески облегчить задачу разгрома рабочего движения, они доносили и давали списки не обнаруженных правительством «большевиков» для увольнения их со службы»³.

Одновременно с роспуском Коммунистической партии и других находившихся под ее влиянием демократических организаций был распущен рабочий кооператив «Освобождение», пайщиками которого состояли сви-

¹ М. Горов. Борьба крестьян Болгарии, стр. 156.

² «Приложения към Стенографските дневници на XXI-то ОНС, 1 р. с.», том II. София, 1923, стр. 11.

³ Георгий Димитров. Съч., т. 8, стр. 112.

ше 70 тыс. человек. Рабочие организации, существовавшие в течение многих лет, деятельность которых была официально признана всеми предшествовавшими буржуазными правительствами, объявлялись теперь «преступными» и «незаконными». Образовавшаяся, как уже было отмечено, под руководством коммунистов легальная Партия труда также была распущена. Только небольшая группа коммунистических депутатов в Народном собрании в составе Т. Страшимирова, Х. Стоянова и Д. Димова открыто выступала от имени запрещенной Коммунистической партии и смело бичевала политику террора и безудержной эксплуатации, политику угождения империалистическим державам. Защищая интересы широких трудящихся масс, коммунистические депутаты указывали на Советский Союз, как на государство, политику которого поддерживает и одобряет весь болгарский народ.

Правящие круги Болгарии наряду с методами террора применяли также и методы грубого обмана, пытаясь внести сумятицу в ряды революционного движения. 23 апреля 1924 г. Народное собрание приняло закон об амнистии. Фашистский закон исключал из числа лиц, подлежащих амнистии, участников Сентябрьского вооруженного восстания; вместе с тем этот закон освобождал из тюрьмы осужденных за совершение уголовных преступлений. Были амнистированы участники всех преступлений, совершенных в период с 9 июня до 31 декабря в связи с фашистским переворотом 9 июня 1923 г. и подавлением Сентябрьского восстания 1923 г. Разумеется, это было лишь подстрекательством для новых преступлений против народа¹. Закон об амнистии не препятствовал тому, что по всей стране фашистские суды продолжали выносить революционерам смертные приговоры и тюрьмы заполнялись новыми тысячами трудящихся. Буржуазия жестоко мстила революционным рабочим и крестьянам. «Родственная по происхождению старым ростовщикам и торговцам времен турецкого господства, болгарская буржуазия, воспитанная в традициях старого варварского режима турецкой империи, всегда отличалась своей жестокостью и алчностью»².

Используя законы, направленные против революционных рабочих и крестьян Болгарии, буржуазия повела широкое наступление на жизненный уровень трудящихся. Достаточно сказать, что заработная плата рабочих к концу 1924 г. была снижена на 20—40%, по сравнению с 1922 г., поземельный налог на крестьян был увеличен на 340 млн. левов, налог на табак возрос на 365 млн. левов. Косвенные налоги выросли с 2 до 3 млрд. левов. Огромный для тех лет бюджет, достигавший 6,2 млрд. левов (в 1922/23 г. бюджет составлял около 5 млрд. левов)³, почти не учитывал хозяйственные и социальные нужды страны. Трудящиеся Болгарии должны были оплачивать содержание военно-бюрократического аппарата, армии, полиции и других учреждений господствующего капиталистического класса, которые поглощали свыше 1,5 млрд. левов. Другая часть средств шла на погашение долгов, выплату репараций, ежегодные взносы по которым достигали суммы в 300 млн. левов. Правительство заботилось об интересах крупных экспортеров, спекулянтов, ростовщиков и промышленных магнатов. Циничное заявление министра финансов Петра Тодорова о том, что никогда еще к капиталу (иностранному и болгарскому)

¹ М. Димитров. Поява, развитие и идеология на фашизма в България. София, 1947, стр. 39.

² Георги Димитров. Съч., т. 8, стр. 96.

³ Там же, т. 7, стр. 371.

не относились столь «справедливо», никогда ему еще не открывался столь большой простор, — достаточно характеризует политику болгарских фашистов¹.

Ярким примером этого может служить следующий факт. Осенью 1924 г., несмотря на плохой урожай, крупным экспортерам было разрешено вывезти хлеб за границу, а в декабре того же года правительство заявило в Народном собрании, что так как Болгария остро нуждается в хлебе, оно заключило договор на поставку американской муки. Не менее ярким является и другой факт. В интересах табачных фабрикантов были резко снижены цены на табак-сырец; цена килограмма табака, стоившего в 1923 г. 120 левов, уже в 1925 г. была снижена до 35 и меньше левов. Это снижение цен ударило по крестьянам — поставщикам табака-сырца.

В результате антинародной политики фашистского правительства положение рабочих крайне ухудшилось, мелкий крестьянский производитель разорился и попал в хищные лапы торговых посредников и ростовщиков.

Первые годы господства фашистской реакции были отмечены массовой безработицей, падением промышленной и сельскохозяйственной продукции. Это отразилось и на положении денежного хозяйства страны. Болгарская валюта обесценивалась: если до переворота 9 июня 1923 г. за доллар уплачивалось 90 левов, то к началу 1925 г. тот же доллар обменивался на 140 левов. В два — три раза выросли цены на товары широкого потребления. Цена на хлеб с 5 левов за килограмм поднялась до 12—15 левов². Все острее становилась нужда трудящихся масс и в то же время все больше обогащалась буржуазия.

Коммунистическая партия, загнанная в подполье, находилась в тяжелом положении. В ряде городов были раскрыты нелегальные организации партии, обнаружены партийные типографии, арестованные коммунисты подвергались пыткам или «бесследно исчезали». Среди некоторых неустойчивых членов партии раздавались оппортунистические заявления о необходимости прекратить нелегальную борьбу, признать ошибочным Сентябрьское вооруженное восстание, отказаться от тактики единого фронта.

Большую роль в деле сплочения Коммунистической партии и восстановления ее рядов, в определении ее ближайших задач сыграла первая нелегальная партийная конференция, состоявшаяся 17—18 мая 1924 г. на горе Витоше.

Партийная конференция, обсудив доклад Станке Димитрова о политическом положении в стране и задачах партии, полностью солидаризировалась с оценкой болгарского вопроса, данной Исполкомом Коминтерна, признала ошибочной позицию БКП в момент фашистского переворота 9 июня, отметила ряд серьезных недостатков в применении тактики единого фронта. Конференция одобрила линию партии, возглавившей восстание народных масс в сентябрьские дни 1923 г., и ориентировали ее на подготовку нового антифашистского восстания для установления рабоче-крестьянского правительства. Конференция нанесла серьезный удар правым уклонистам, хотя «не привлекла достаточно серьезного внимания партии к опасности левых уклонов, против которых также надо было вести решительную борьбу»³.

¹ Я. Йоцов. Управлението на «Демократическа сговор». «Исторически преглед», год. V, 1948—1949, кн. I, стр. 51.

² См. В. Коларов. Правительство белого террора и провокации в Болгарии «Правда», 4 марта 1925 г.

³ Георги Димитров. Доклад пред V конгрес на Българската работническа партия (комунисти), стр. 27.

Станке Димитров

На конференции был избран новый Центральный комитет, в состав которого вошли Георгий Димитров и Васил Коларов, возглавившие работу Заграничного бюро партии. Под их руководством нелегальная БКП восстановила партийные организации и развернула массовое движение за создание единого фронта и подготовку трудящихся масс к решающим боям против фашизма. Конференция приняла также резолюцию по организационному вопросу — о переустройстве партийных организаций по производственному принципу¹.

Проводя курс на подготовку нового антифашистского восстания, Коммунистическая партия учитывала боевое настроение трудящихся масс, энергично демонстрировавших свою ненависть к фашистскому режиму. Показателем этих настроений была прежде всего деятельность рабочих, продолжавших вести борьбу за обеспечение своих жизненных интересов и выступавших в защиту классовых рабочих организаций. Накануне 1 мая 1924 г. запрещенные фашистским правительством профсоюзы призывали трудящихся прекратить работу в этот день и выступить с тре-

¹ «БКП в резолюции...», т. III, 1924—1944 гг. София, 1954, стр. 31.

бованиями восстановить гражданские свободы, отменить «закон об охране государства», повысить заработную плату в соответствии с поднявшимися ценами, соблюдать 8-часовой рабочий день, провести всеобщую амнистию, установить рабоче-крестьянское правительство¹.

Высокая политическая активность трудящихся масс была проявлена во время общинных выборов, происходивших в мае в части избирательных округов (фашистское правительство, не уверенное в исходе этих выборов, не решалось проводить их одновременно по всей стране). На выборах за Коммунистическую партию, выступавшую в коалиции с левым крылом Земледельческого союза, было подано 35% всех голосов, в то время как правительственный блок собрал 50%, а остальные 15% достались на долю другим буржуазным партиям и социал-демократии².

Выражением чувств симпатии и преданности трудящихся к Коммунистической партии была 40-тысячная демонстрация, проведенная в связи с похоронами основоположника социалистического движения в Болгарии и вождя Коммунистической партии Димитра Благоева, скончавшегося 7 мая 1924 г. Большое движение в массах вызвала весть о смерти Петко Петкова, лидера левого крыла Земледельческого союза, пламенного трибуна, павшего 14 июня 1924 г. от руки наемного убийцы, подосланного фашистским правительством. Похороны земледельческого депутата Петко Петкова вылились также в революционную демонстрацию, проведенную под руководством компартии.

Коммунистическая партия стремилась к организации массовой борьбы, к восстановлению прежде всего профсоюзных организаций, к упрочению связей с организациями Земледельческого союза. Левое крыло земледельцев в лице Грынчарова, Петрини и др. находилось в тесном общении с Коммунистической партией. Партия установила связи с прогрессивной частью македонского движения, с деятелями, выступавшими за создание в рамках Балканской федерации свободной и независимой Македонии, разоблачавшими захватнические стремления великоболгарских шовинистов, которые группировались вокруг дворцовой клики. Героическая борьба рабочего класса Болгарии оказала значительное влияние на освободительное движение македонского народа, подняла его революционную борьбу на новый, высокий уровень. Новая ориентация в македонском освободительном движении, выработанная при ближайшем участии БКП, была направлена на совместные действия македонских революционных сил с прогрессивными партиями и революционными организациями балканских стран.

В опубликованном в мае 1924 г. манифесте деятели македонского движения заявляли, что «политика всех нынешних балканских правительств враждебна свободному и самостоятельному существованию Македонии». Путь освобождения, указывалось далее в манифесте, состоит в создании единого македонского революционного фронта против империалистов и угнетателей своих и чужих народов³.

Важным документом, определявшим отношение македонского освободительного движения к СССР, была апрельская декларация, в которой заявлялось, что македонская организация в достижении поставленных задач твердо рассчитывает «на моральную поддержку европейских революционных и прогрессивных течений и прежде всего на моральную, мате-

¹ «Правда», 30 апреля 1924 г.

² «Известия», 9 мая 1924 г.

³ Д. Г. Кьосев. История на македонското национално революционно движение, стр. 501.

Похороны Димитра Благоева

риальную и политическую поддержку СССР, который ныне является единственным государством, борющимся за освобождение всех угнетенных народов, за их подлинное самоопределение и объединение и который в своей балканской политике не преследует никаких империалистических целей»¹.

Усиление левого течения внутри македонской организации, участие трудящихся македонцев в совместной с болгарским рабочим классом и крестьянством борьбе против фашизма приводило в бешенство господствующие фашистские верхи, которым до этого удавалось использовать

¹ Там же, стр. 502.

македонскую организацию в целях укрепления своего режима. В сентябре 1924 г. реакция нанесла удар левому крылу Внутренней македонской революционной организации. Созванный руководством ВМРО в Горной Джуме съезд македонских организаций был использован для разжигания в ее рядах острых разногласий, приведших к вооруженной борьбе и гибели руководящих деятелей левого крыла ВМРО. Тогда же, 13 сентября, был убит депутат Народного собрания коммунист Димо Хаджидимов. Его убийство было актом мести со стороны фашистской реакции, против которой он вел мужественную борьбу. О коммунисте Димо Хаджидимове, замечательном сыне болгарского народа, Васил Коларов писал: «Он был первым депутатом, который имел смелость и доблесть защищать открыто идеи и дело Коммунистической партии и решительно бросить в глаза фашистского правительства обвинение в бесчисленных преступлениях»¹.

Фашистским террористам, однако, не удалось задушить македонское освободительное движение. Идеи, нашедшие выражение в апрельской декларации и майском манифесте, содействовали объединению македонцев в рядах ВМРО (объединенной)². Эта организация, возникшая в октябре 1925 г. и руководимая коммунистами (В. Поптомовым и др.), сыграла значительную роль в освободительном движении македонского народа.

Политика правительства Цанкова наталкивалась на растущее сопротивление народных масс. Антифашистское движение, руководимое нелегальной Коммунистической партией, становилось значительной силой.

Резкое недовольство фашистским режимом охватило также большую часть мелких служащих, городской мелкой буржуазии. Проведенная в конце 1924 г. стачка ремесленников, закрывших свои мастерские, была одним из проявлений протеста против политики грабежа и несправедливости. Среди некоторых буржуазных партий (демократической партии, партии радикалов) усиливалось оппозиционное настроение к правящему фашистскому лагерю. Что касается социал-демократии, то ее руководство еще в феврале 1924 г. решило отозвать из состава правительства своего представителя Д. Казасова. Решение о его отзыве было продиктовано боязнью окончательно скомпрометировать руководство социал-демократической партии, до того открыто сотрудничавшей с фашистским правительством.

Озлобленные сопротивлением трудящихся масс и растущим влиянием Коммунистической партии, будучи не в состоянии справиться с хозяйственной разрухой и выйти из положения внешнеполитической изоляции, фашистские правящие круги разрабатывали новый план — физического истребления членов Коммунистической партии и руководителей левого крыла Земледельческого союза. Фашистская реакция пыталась показать, что коммунистическое движение в Болгарии якобы не имеет корней в стране и питается поддержкой извне. Новый яростный поход болгарской фашистской реакции против «красных» был рассчитан и на то, чтобы получить благосклонность английских консерваторов, которые в конце 1924 г. пришли к власти, использовав антисоветскую фальшивку. Угождая английским реакционерам, фашист Цанков посетил в конце декабря 1924 г. Югославию и Румынию, вел там переговоры относительно совме-

¹ В. Коларов. В стране виселиц (К белому террору в Болгарии). М., 1925, стр. 67.

² Д. Г. Кьосев. История на македонското национално революционно движение, стр. 503.

стных выступлений против «большевистской опасности»¹. Эти переговоры имели и другую цель — добиться согласия правительств Югославии и Румынии на восстановление регулярной армии в Болгарии.

В начале 1925 г. был созван пленум руководящего центра Земледельческого союза, работа которого привлекла большое внимание как правительства, так и буржуазных оппозиционных партий.

Давая разрешение провести это заседание, фашистское правительство надеялось, что правые элементы Земледельческого союза возьмут верх. Однако собравшийся пленум вынес резолюцию, в которой отверг коалицию с буржуазными партиями и вместе с тем указал на необходимость совместной

Димо Хаджидимов

борьбы Земледельческого союза с рабочими и ремесленниками в целях восстановления демократических прав и свобод. Руководство Коммунистической партии правильно оценило политические настроения широких крестьянских масс, оно энергично призывало к укреплению союза рабочих и крестьян под знаменем единого фронта, к усилению борьбы против фашистской реакции. «Решение Земледельческого союза,— говорил В. Коларов,— показывает, что в сознание широких крестьянских масс глубоко проникла идея, что только единым фронтом с рабочими они могут вырваться из тисков буржуазии»².

Пленум руководства Земледельческого союза не оправдал расчетов фашистской клики Цанкова — Русева. Тогда правительство решило любыми средствами сорвать растущее единство рабочего класса и трудящихся масс крестьянства. Оно приступило к осуществлению плана нового погрома, направленного против трудящихся Болгарии, прежде всего против коммунистов.

Пытаясь осуществить этот план разгрома революционных сил, фашистское правительство Цанкова с новой силой обрушилось на видных деятелей коммунистического движения. Последовали новые злодейские убийства и кровавые расправы. Коммунистические депутаты Тодор Страшимиров и Харалампи Стоянов были убиты среди бела дня; преступники остались ненаказанными. Видные партийные работники, старые деятели

¹ «Дневници (стенографски) на XXI-то ОНС, II р. с.», кн. II, София, 1925, стр. 609—610.

² «Правда», 5 февраля 1925 г.

рабочего движения Вълчо Иванов, Кара Василев, Димитр Захариев и другие были схвачены полицией и погибли в фашистских казематах. В феврале и марте 1925 г. происходили массовые аресты: 300 человек было арестовано в Шумене, 150 — в Старой Загоре, 60 — в Русе, 50 — в Севлиево, 40 — в Пловдиве и т. д. 30 марта аресты по всей стране приняли массовые размеры¹. В это же время прошел ряд судебных процессов. В марте 1925 г. во Врачанском окружном суде рассматривалось дело Георгия Димитрова, Васи́ла Коларова и 70 других руководителей и участников Сентябрьского восстания 1923 г. Г. Димитров и В. Коларов были заочно приговорены к 15 годам тюремного заключения, другие участники были также осуждены на длительные сроки тюремного заключения. Одним из крупных процессов был военный суд в городе Ломе над участниками Сентябрьского восстания. 50 обвиняемых были приговорены к долголетнему тюремному заключению и штрафу в 4 млн. левов. В конце февраля в пограничных с Югославией околиях было введено осадное положение, которое мотивировалось усилением коммунистической деятельности и ростом партизанского движения. На борьбу с партизанским движением фашистский парламент вотировал сверхсметные ассигнования в размере 30 млн. левов. Были созданы добровольческие отряды из реакционных элементов для борьбы против немногочисленных партизанских чет, действовавших в горах. Малейшее проявление деятельности рабочих организаций свирепо подавлялось. Легально издававшаяся левая газета «Наши дни» была закрыта, ее редакторы арестованы и высланы.

16 марта 1925 г. Народное собрание утвердило новую редакцию драконовского «закона об охране государства». Большинство статей этого «закона» предусматривало одно наказание — смертную казнь. Фашистская реакция, развертывая новую волну гонений и зверств, явно провоцировала Коммунистическую партию на выступление с тем, чтобы устроить новый кровавый погром. Перед Коммунистической партией остро встал вопрос о необходимости принятия мер для спасения своих кадров. Однако часть коммунистов не нашла правильного решения этого вопроса. Некоторые члены партии поддались на провокации врага, стали на путь отдельных террористических актов, развертывали партизанскую борьбу.

Между тем уже в конце 1924 г. обстановка в стране изменилась. К этому времени наметился спад революционного движения. Буржуазная реакция вырвала из рядов революционного движения многих борцов. Это облегчало буржуазии дальнейшее наступление на жизненный уровень трудящихся масс. С изменением обстановки на очередь дня вставал вопрос о борьбе за удовлетворение непосредственных нужд трудящихся, что было тесно связано с вопросом восстановления массовых рабочих организаций — профсоюзов. В Болгарии, как и в других европейских странах, наступал период так называемой временной и частичной стабилизации капитализма. В статье «К международному положению и задачам компартий» И. В. Сталин указал непосредственные задачи рабочего движения в связи с изменившейся обстановкой. В этой обстановке уже не мог стоять вопрос о вооруженном восстании, о борьбе за власть. «Для пролетариата капиталистических стран, — писал И. В. Сталин, — это означает наступление периода накопления сил, наступление периода формирования и обучения пролетарских армий под знаменем коммунизма в условиях системы репрессий, перемежающейся с системой «свобод»².

¹ В. Коларов. В стране виселиц (К белому террору в Болгарии), стр. 77.

² И. В. Сталин. Соч., т. 7, стр. 56.

Резолюция

№ 989

Гр. Враца 1925 год март четиринедели денъ

ВЪ ИМЕТО НА НЕГОВО ВЕЛИЧЕСТВО

БОРИСЪ III

ЦАРЬ НА БЪЛГАРИТЪ.

Въ Враца окръженъ съдъ Углавно отделение
въ публично съдебно заседание два мартъ до четиринедели мартъ
презъ хилядо деветстотинъ двадесетъ и пет година, въ съставъ:

Председателъ: Симео Чанев

Членове: Сла. Белив
Д. Тимодуров

ри _____ подсекретаря Младен Иванов и три присъди
на Зам. прокурора Антанас Георгиев рече до доку-
вентото отъ председателъ М. Чанев Углавно о.х. дело № 393 /1924 годъ
за и тили на царя царя и на основание за. за.
460° и 465 отъ Углавното удостоверение

Присъди:

Углавно подсекретаря Георги Димитров отъ
и София сезонни Васил Коларов отъ сезон 44 години
Локат. Димитър Горбанев отъ з. Буховица 47 години
царя Калин Илиев отъ з. Буховица 47 години милар.
Димитър Димитров отъ з. Буховица 49 години, неименованъ
Корнел Велич отъ з. Буховица 41 години, царя.
Иван Филипов отъ з. Буховица 49 години, неименованъ
Сентяб Белогри, православни, царя, неименованъ, сезон
въ известно шестдесет за речовни въ слова за
поздравяване, когато сезонни и поддръжане шестдесет
з. Буховица и околията сезонни извъ шестдесет
милар 1923 година отъ царя за известно сезон
въ слова, когато и сезонни революционен комитет
зестивен извъ, и сезонни отъ сезонни сезон ко
и всички отъ сезон сезон работническо шестдесет,

Приговор фашистского суда по делу Г. Димитрова, В. Коларова и других руководителей Сентябрьского восстания 1923 г.

В обстановке спада революционного движения перед Болгарской коммунистической партией встала задача — определить новую линию борьбы. Это было сделано заграничным представителем партии — Г. Димитровым и В. Коларовым, предложившим снять курс партии на вооруженное восстание. Новый курс, разработанный Г. Димитровым и В. Коларовым и направленный на создание массовых организаций, на развертывание массовой борьбы рабочих и крестьян, претворял гибельную для партии и революционного движения опасность ультралевого уклона.

Однако, вопреки указаниям, сделанным со стороны заграничного представительства партии, курс на вооруженное восстание вплоть до 16 апреля 1925 г. не был снят¹. Опасность ультралевого уклона в партии, особенно в ее военной организации, становилась серьезной. Партии угрожал отрыв от масс. Причиной этого было следующее: «Во-первых, неслыханный белый террор создал в антифашистском авангарде сильную психологическую потребность ответить любой ценой и всеми средствами на террор, который беспощадно косил антифашистские ряды буквально ежедневно... Во-вторых,— и в этом главная причина,— политическая неопытность, незрелость руководящих партийных кадров, очень серьезно ослабленных массовыми истреблениями, арестами и вынужденной эмиграцией после Сентябрьского восстания... Именно вследствие слабости партийного руководства Коммунистическая партия весной 1925 года оказалась не в состоянии сохранить крепкие связи с массами, маневрировать и организовано отступить...»².

Поводом для осуществления нового похода против Коммунистической партии послужил взрыв в софийском соборе «Святая неделя» 16 апреля 1925 г. Здесь в этот день присутствовали члены фашистского правительства во главе с Цанковым. В результате взрыва были убиты и ранены. Этот взрыв был «актом отчаяния и самозащиты зверски преследуемых и гонимых нелегальных»³. Фашистское правительство объявило осадное положение в городе и стране. В одном из выступлений фашистский премьер Цанков заявил: «Господа! Дайте нам только два месяца, не требуйте от нас в это время ответственности — и вы увидите, что мы успешно справимся с коммунистами и земледельцами»⁴. Социал-демократы, как и вся буржуазия в целом, поддерживали террористическую политику правительства.

Фашистское правительство Цанкова нагло обвинило Советское правительство в инспирировании взрыва. Это обвинение было широко распространено реакционной прессой.

И. В. Сталин в мае 1925 г. раскрыл преступные планы империалистов в отношении Советского Союза, которые готовы были использовать «все и всякие комбинации, вплоть до мошеннических подделок в связи с софийским взрывом и пр.»⁵.

Третий съезд Советов Союза ССР, происходивший в мае 1925 г., принял обращение к трудящимся всего мира, в котором говорилось: «III Съезд Советов Союза ССР считает долгом своей чести заявить перед лицом трудящихся всего мира, перед лицом всего человечества, перед всеми народами и государствами:

¹ «Материалы по истории на Българската комунистическа партия», стр. 234.

² Там же, стр. 234—235.

³ Георги Димитров. Съл., т. 8, стр. 117.

⁴ «Комунистическо знаме», 1927, № 3—5, стр. 45.

⁵ И. В. Сталин. Соч., т. 7, стр. 100.

Расправа фашистских властей с революционными рабочими

Рабочий класс и крестьянство Союза ССР возмущены неслыханным варварством цанковского правительства. Вырезывать цвет трудящегося населения, расстреливать и душить тысячи людей, воскрешать средневековые пытки, ставить виселицы на городских площадях, прикрывая все это лицемерными фразами о защите христианской цивилизации,— на это способна лишь шайка профессиональных убийц, нагло именующая себя болгарским правительством...

III Съезд Советов Союза ССР от имени миллионов рабочих и крестьян выражает свой гнев и свое презрение палачам, с ног до головы покрытым крестьянской и рабочей кровью.

III Съезд Советов Союза ССР шлет братский привет болгарским пролетариям и земледельцам, бесстрашно борющимся за освобождение болгарского народа.

Рабочие и крестьяне Советского Союза выражают свою твердую уверенность, что спаянные кровью ряды болгарского народа рано или поздно добьются своего освобождения»¹.

Фашистское правительство после взрыва в Софийском соборе предприняло безудержный кровавый поход против коммунистов и земледельцев.

Фашистские изверги нанесли тяжелый удар освободительной борьбе рабочих и крестьян. Видные деятели Коммунистической партии, ее испытанные борцы погибли в этот период безудержного фашистского террора. Среди них были такие замечательные коммунисты, как секретарь Общего рабочего профессионального союза Жеко Димитров, блестящий организатор борьбы трудящихся женщин и редактор коммунистического журнала «Равенство» — Анна Маймункова, секретарь профессионального союза горняков Темелко Ненков, представитель Болгарской коммунисти-

¹ «Съезды Советов СССР». М., 1939, стр. 81.

ческой партии в Коммунистическом Интернационале и один из редакторов газеты «Работнически вестник» Иван Недялков (Шаблин), братья Васил и Спас Мулетаровы и многие другие героические борцы, память о которых будет вечно жить в болгарском народе. В Софии 27 мая 1925 г. были публично казнены коммунисты Фридман, Коев, Задгорский, обвиненные как непосредственные организаторы взрыва. Фашистские правители обрушились также и на земледельцев, защищавших идеи единого фронта. Были убиты левые деятели Земледельческого союза Петрини, Грынчаров и др. Погибли лучшие люди болгарской прогрессивной интеллигенции, среди них поэты-антифашисты Гео Милев, Христо Ясенев и Сергей Румянцев. Большие жертвы понесла болгарская революционная молодежь.

Заграничное представительство Болгарской коммунистической партии опубликовало декларацию, в которой призывало рабочих и крестьян развертывать массовую борьбу, добиваясь отстранения правительства фашистских узурпаторов, отмены чрезвычайных законов, восстановления условий легальной деятельности, полной и безусловной амнистии деятелям революционного движения¹.

В июне 1925 г. правительство Цанкова инсценировало судебный процесс против ЦК Болгарской коммунистической партии. Один из виднейших деятелей партии и член ее Центрального комитета Христо Кабакчиев, арестованный еще накануне Сентябрьского восстания 1923 г., выступил на этом процессе с мужественной защитой идей и дела Коммунистической партии, Сентябрьского восстания и трудового народа, с большой силой разоблачил и заклеймил зверства фашистских палачей².

В условиях бешеного террора партия продолжала руководить борьбой трудящихся против фашистского режима. Зверства и провокации фашизма не могли сломить решимости партии продолжать непримиримую борьбу. Болгарские коммунисты руководствовались ленинским положением — не терять уверенности в свои силы, веры в победу в период временного поражения. Глубокой верой звучали замечательные слова, сказанные в то время Василом Коларовым: «Коммунистическая партия потерпела тяжелый удар. Но буржуазия и социал-демократия напрасно торжествуют: она опять соберется с силами и опять станет во главе борьбы масс. Коммунистическая партия является необходимостью революционной эпохи, и до тех пор, пока Болгария находится в этой эпохе, ничто не в состоянии уничтожить Коммунистическую партию»³.

В жизни партии в связи с понесенными потерями наступил очень трудный период. Московское совещание, созванное летом 1925 г. заграничным представительством партии с согласия ИККИ, помогло Коммунистической партии сделать необходимые выводы из опыта классовой борьбы 1923—1925 гг. Совещание указало на необходимость глубокого усвоения партийными кадрами марксизма-ленинизма, изучения опыта русской революции и своего собственного революционного опыта, воспитания партии в духе здоровой самокритики. Указания московского совещания помогли партии ориентироваться в новой обстановке.

Тем временем в правящем фашистском лагере росли разногласия. Хозяйственная разруха в стране продолжала усиливаться. Дефицит бюджета, тяжесть налогов, значительная безработица, дороговизна — вот что

¹ Георги Димитров. Сьч., т. 8, стр. 180.

² См. Христо Кабакчиев. Избрани произведения. София, 1953, стр. 739—821.

³ В. Коларов. Болгария в центре мировой контр-революции. «Коммунистический Интернационал», 1925, № 5 (42), стр. 145.

Христо Кабакчиев

характеризовало экономическое положение страны. Интересы части буржуазии были ущемлены тем, что львиную долю прибылей захватывали крупные промышленные магнаты, банкиры, ростовщики. Оппозиционные буржуазные партии были недовольны неудачами правительства Цанкова в области внешней политики. Отношения между Болгарией и Югославией продолжали оставаться напряженными. Неразрешенность споров по македонскому вопросу грозила перейти в серьезный конфликт. Обострены были отношения и с Грецией. Конвенция о защите болгарского национального меньшинства, подписанная в сентябре 1924 г. между Болгарией и Грецией, была отвергнута греческим парламентом. Греческое правительство диктатора Пангалоса использовало затруднительное положение цанковистов. В октябре 1925 г., спровоцировав пограничный конфликт, греческие войска вторглись на территорию Болгарии в районе г. Петрич. Военный конфликт был предотвращен вмешательством империалистических держав, в первую очередь Англии и Италии, заинтересованных в укреплении фашизма в Болгарии, и использовании его в качестве орудия борьбы против революционного движения и в подготовке антисоветской войны. Английские империалисты вновь сколачивали в это время антисоветский блок. Конференция в Локарно, созванная ими, ставила своей целью вовлечение Германии в этот блок. Одновременно ими велась

подрывная работа и на Балканах. Фашисты Цанков, Русев и другие, выслуживаясь перед империалистами Англии, вели разнузданную клеветническую кампанию против СССР. Вместе с тем они широко открывали дверь для доступа в страну английского капитала, захватывавшего здесь важные экономические позиции.

Правительство Цанкова не могло восстановить хозяйство без кредитов и займов извне, но буржуазная Европа неохотно шла на предоставление таких кредитов, так как не была уверена в том, что в Болгарии будет обеспечена достаточная политическая стабильность реакционного режима. Фашистской клике удалось нанести рабочему движению большое поражение, но никакая реакция не была в силах остановить его. Уже к осени 1925 г. в ряде городов возникли революционные профсоюзные организации. Они мужественно боролись за интересы рабочего класса. Проведенные осенью того же года выборы показали нерушимое единство рабочих и крестьян, их приверженность к Коммунистической партии и Земледельческому союзу¹.

Политика правительства приводила ко все большему недовольству, а зверская расправа с революционно настроенными рабочими и крестьянами вызывала огромное возмущение, грозившее господству крупных капиталистов.

Волна недовольства господствовавшим в стране фашистским режимом вышла далеко за пределы Болгарии. Повсюду трудящиеся массы под руководством коммунистических партий проводили митинги и демонстрации, выносили резолюции с требованием ухода фашистского правительства. Известный французский писатель Анри Барбюс заклеил фашистский режим в Болгарии, опубликовав книгу под названием «Палачи».

В этих условиях английские правящие круги, при содействии которых Цанков совершил государственный переворот 9 июня, стали теперь высказываться за необходимость смены правительства и образование другого, более умеренного, которое проводило бы ту же политику, но более расчетливыми, более гибкими методами. Соответствующие советы в этом отношении были даны английским посланником в Софии, такого же рода указания поступили в адрес болгарских дипломатических представителей, аккредитованных в Лондоне и Париже.

С фактом массового возмущения рабочего класса, напора огромного народного недовольства не могла не считаться и болгарская буржуазия. В фашистском парламенте образовалась довольно влиятельная группировка, стоявшая за образование нового правительства. Эта группировка была представлена лидером парламентского фашистского большинства Ляпчевым и военным министром генералом Волковым, тесно связанным с реакционной Военной лигой.

«Террористическая власть,— писал Г. Димитров,— не оправдала надежд, которые на нее возлагались. Буржуазные газеты вынуждены признать, что даже самые страшные и жестокие насилия не были в состоянии разрушить Единый фронт рабочих и крестьянских масс»².

Цанков вынужден был уйти в отставку. Борьба рабочего класса и широких трудящихся масс, поддержанная движением пролетарской солидарности извне, была решающей причиной, сделавшей невозможным дальнейшее нахождение у власти фашистского убийцы Цанкова.

¹ Я. Йоцов. Управление на «Демократический съезд». «Исторически преглед», год. V, 1949, кн. I, стр. 56.

² Георги Димитров. Съч., т. 8, стр. 223—224.

2. БОЛГАРИЯ В ПЕРИОД ВРЕМЕННОЙ И ЧАСТИЧНОЙ СТАБИЛИЗАЦИИ КАПИТАЛИЗМА. БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ МАСС ПРОТИВ ФАШИСТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ЛЯПЧЕВА

С января 1926 г. к власти пришло правительство Ляпчева, одного из видных вожakov фашистского движения. Его предшественник Цанков занял теперь место председателя фашистского парламента. Таким образом, был достигнут некоторый компромисс между двумя фракциями фашистской реакции.

Назначение Ляпчева премьер-министром вносило мало нового в политическую жизнь Болгарии. Правительство Ляпчева представляло те же интересы крупного капитала, интересы буржуазии, которая занимала господствующее положение еще в довоенные годы. В состав нового правительства входили в качестве министров такие крупные собственники, как банкир и промышленник Атанас Буров (министр иностранных дел) или один из наиболее ярых врагов рабочего движения Владимир Моллов (министр финансов). Пост военного министра занял генерал Волков — один из организаторов фашистского переворота 9 июня, доверенное лицо царя Бориса. Следует отметить, что в правительстве главную роль играла старая буржуазная партия народняков, в руках которой были сосредоточены важнейшие министерские портфели. Премьер Ляпчев в первом же своем выступлении в Народном собрании солидаризировался с «людьми 9-го июня» — организаторами контрреволюционного переворота и воздал хвалу за «большое дело, совершенное ими для Болгарии». Это значило, что в отношении рабочего класса новое правительство будет продолжать прежний фашистский курс. Правительство Ляпчева встретило единодушное одобрение со стороны буржуазии. Социал-демократия поспешила представить новое правительство, как чисто парламентарное. Газета социалистов «Народ» утверждала, будто в стране больше нет правительства, совершившего переворот, и что новое правительство исходит, якобы, из большинства палаты¹.

Образование нового правительства было одобрительно встречено империалистическими державами Европы. Только Югославия реагировала на смену правительства резко отрицательно, поскольку Ляпчев был известен как ярый сторонник присоединения Македонии к Болгарии.

Правительство Ляпчева, поставив перед собой задачу «умиротворения» страны и обеспечения условий для широкого простора предпринимательской деятельности, не прочь было рядиться в тогу «демократического» правительства. Центральный комитет Болгарской коммунистической партии в своей декларации разоблачил истинную сущность тех маневров и заявлений, какие делало правительство Ляпчева. В декларации партии было сказано, что «демократизм» Ляпчева — подлый маневр буржуазии, которая не может больше устоять под натиском масс, и что после апрельских погромов 1925 г. буржуазия вынуждена идти на уступки под шум «умиротворительных» фраз, чтобы обеспечить продолжение девятоиюньского курса².

¹ Я. Йоцов. Управлението на «Демократическия сговор». «Исторически преглед», год. V, 1949, кн. 3—4, стр. 460.

² «Комунистическо знаме», год. III, 1928, № 1, стр. 4.

Приход нового правительства в Болгарии совпал с периодом, когда в стране уже установилась так называемая временная и частичная стабилизация капитализма. Исходным пунктом ее было поражение рабочих масс в классовых боях 1923 г. Болгарской буржуазии удалось временно укрепить свое господство с помощью международного империализма и социал-демократии. В Болгарии, экономика которой была подорвана долгими годами войны и политическое положение которой характеризовалось острой классовой борьбой, стабилизация протекала крайне болезненно и носила весьма неустойчивый характер. В сельском хозяйстве были восстановлены довоенные размеры посевных площадей, местами даже расширены запашки за счет общинных земель, пастбищ, осушенных болот. Однако все это не принесло сколько-нибудь значительного улучшения положения трудящегося крестьянства. Вследствие потери Добруджанской равнины, а также ввиду значительного прироста населения, занятого в земледелии (естественный прирост и беженцы), наличный земельный фонд относительно сократился, аграрный голод усилился.

Крестьянство, вынужденное вести примитивную обработку земли (используя деревянные сохи, а в качестве тягловой силы — волов), задавленное поборами и долгами, влачило жалкое существование. Часть крестьянских хозяйств искала выхода в переходе на возделывание более рентабельных технических культур — табака, сахарной свеклы и др. По вопросам сельского хозяйства велись большие дискуссии в прессе и Народном собрании. Однако хищническая политика крупного капитала препятствовала возрождению сельского хозяйства. Ограбление села банковски-ростовщическим капиталом приняло небывалые размеры. Правительство Ляпчева своими мероприятиями в области сельского хозяйства (отпуск около 200 млн. левов кредитов, поощрение перехода хозяйств на более рентабельные культуры) содействовало укреплению сельской буржуазии.

Относительная стабилизация капитализма нашла более заметное выражение в промышленности. Благодаря накоплению больших капиталов во время войны и в период инфляций, а также вследствие трудностей в международном обмене после войны создались временно благоприятные условия для известного развития промышленности в Болгарии.

Это привело к частичному расширению производственных фондов страны. Были открыты новые предприятия, расширены старые, где частично была обновлена техника, введены кое-какие усовершенствования. Однако и строительство новых промышленных предприятий, и техническое переоборудование старых были весьма незначительными. «Капитализм стоит за новую технику, когда она сулит ему наибольшие прибыли. Капитализм стоит против новой техники и за переход на ручной труд, когда новая техника не сулит больше наибольших прибылей»¹. Болгарские промышленники не были заинтересованы в серьезных технических усовершенствованиях, в их распоряжении имелись достаточные резервы дешевой рабочей силы. В болгарской деревне десятки тысяч людей не находили применения своему труду, в городах наблюдался наплыв беженцев, изгнанных греческими, югославскими и румынскими властями, имелись тысячи других безработных.

В эти годы была несколько увеличена добыча каменного угля, вырос выпуск табачной продукции и особенно продукции сахарных заводов. В этих отраслях производства (табачной, сахарной, пивоваренной,

¹ И. Сталин. Экономические проблемы социализма в СССР. Госполитиздат, 1952, стр. 40.

спирто-водочной) процессы картелирования происходили довольно интенсивно. Однако в сбыте продукции главной отрасли болгарской промышленности — мукомольной, в связи с потерей внешних рынков (Турции, Греции, Египта), имелись серьезные затруднения. То же надо сказать и о текстильной промышленности, реализация продукции которой ограничивалась главным образом внутренним рынком. Правительство Ляпчева оказывало всемерную помощь крупной промышленности, связанной с иностранным капиталом. В этом отношении показателем закон о покровительстве крупной промышленности от 14 июня 1928 г., дававший ей ряд новых льгот. Рост промышленности, как и торговли, сопровождался ростом численности рабочего класса. Число рабочих увеличилось за счет вовлечения в промышленность женщин, подростков, а также беженцев из Македонии, Фракии, Добруджи. Эти категории рабочих подвергались наибольшей эксплуатации.

Наиболее отчетливое выражение стабилизация капитализма нашла в банковском деле. В решениях II конференции БКП, детально проанализировавшей экономическое и политическое положение Болгарии в этот период, отмечалось, что девять крупных финансовых предприятий фактически господствуют над всей хозяйственной жизнью страны и тем самым образуют экономическую опору болгарского капиталистического государства.

Значительная часть средств была сосредоточена в руках пяти иностранных банков, которые контролировали важнейшие отрасли народного хозяйства страны.

При правительстве Ляпчева в страну широким потоком проникал иностранный капитал. Правительство предоставляло иностранным фирмам различные концессии, среди них была на шумевшая концессия на экспорт свиного мяса, данная крупной английской фирме. Английские концессионеры получали право закупать не только свиное мясо, но и строить по всей стране скотобойни и холодильники, им предоставлялась значительная земельная площадь, разрешалось проводить широкие строительные работы в портовых городах на Дунае и побережье Черного моря. Эта концессия («Булгариян девелопмент компани лимитед»), диктуя цены мелкому производителю, устанавливая контроль над его хозяйством, разоряла и притесняла его. Но здесь была и другая сторона дела. За спиной концессионеров стояли английские правящие круги, стремившиеся превратить Болгарию в английскую продовольственную базу, использовать ее территорию, железные дороги, портовые сооружения для подготовки ими войны против Советского Союза. Небезинтересно отметить один из пунктов текста договора: «болгарское правительство принимает на себя обязательство обезопасить компанию от материального ущерба, могущего произойти от возможности политических стачек или гражданских волнений»¹.

Народное собрание, отражавшее интересы крупного капитала, посвятило многочисленные заседания вопросам концессионной политики фашистского правительства Ляпчева. Концессия на экспорт свинины была одобрена буржуазными депутатами Народного собрания. Однако ввиду огромного возмущения трудящихся масс правительство Ляпчева не решилось провести в жизнь эту концессию. Резко враждебное отношение народных масс к концессионной политике правительства было очень хорошо отражено в газете «Новини», выходившей под руководством нелегальной

¹ «Красный Интернационал профсоюзов». М., 1927, № 6 (77), стр. 669.

Коммунистической партии. Газета писала: «После нашумевшей «концессии на свинину» пришла очередь и на «лес». Система концессий, т. е. ограбление самых больших национальных богатств нашей страны, в полном ходу»¹. Правительством были отданы в концессию лесные разработки в Родопских горах и других местах. Концессионерам (в том числе и немецкому капиталу) предоставлялись исключительно льготные условия — освобождение от налогов, безвозмездная передача земли для постройки фабрик по переработке древесины. Местное население, имевшее здесь некоторые заработки, теперь лишалось их. Та же газета «Новини» писала, что эти концессии предоставляются за счет болгарского народа и против его воли².

Другой формой проникновения в страну иностранного капитала были займы. И здесь наиболее активную роль играла Англия, заинтересованная в укреплении своих позиций в Болгарии. При ее содействии Лига Наций в 1926 г. вынесла решение о предоставлении Болгарии так называемого беженского займа³. Вопрос о болгарских беженцах стоял очень остро. Десятки тысяч семей, проживавших на болгарской территории, захваченной Грецией, Югославией и Румынией, были оттуда изгнаны. Потеряв имущество и заработок, они пытались устроиться в Болгарии. Часть этих беженцев нашла работу в промышленности, другая вела полуголодный образ жизни, образуя резервную армию труда. Беженский заем отнюдь не преследовал гуманные цели, как это пропагандировали бюллетени Лиги Наций. Он был выпущен на сумму в 3,5 млн. фунтов стерлингов⁴ на кабальных условиях 8,4% годовых⁵, причем контроль за расходованием средств был возложен на уполномоченного держав, предоставивших заем. Банкиры заработали на размещении займа 100 млн. левов. Значительные суммы полученного займа пошли на нужды государственного аппарата и на погашение старой задолженности и лишь небольшая часть средств была отпущена на устройство беженцев (выделение части земельного фонда, постройка скверных жилищ и т. п.).

Беженский заем в известной степени содействовал временной стабилизации государственных финансов. Однако заем, полученный от англо-американских банкиров, существенным образом затрагивал национальный суверенитет страны, подчиняя ее интересам чуждой политики крупных империалистических держав. Это обстоятельство отнюдь не смущало болгарских правителей. Реакционер Буров открыто и цинично выступил в парламенте в защиту предоставленного Болгарии беженского займа, большое значение которого он усматривал в том, что заем облегчает доступ американского капитала в страну⁶.

Тот же Буров в другом своем заявлении подчеркнул и политическую цель, достижение которой было одним из условий займа, поставленных империалистами Англии и США, а именно — достичь так называемого «умиротворения» страны, для чего болгарское правительство «взяло на себя обязательство уничтожить всякие волнения и протесты»⁷.

¹ «Новини», 19 августа 1926 г.

² Там же.

³ «Мировое хозяйство и мировая политика». М., 1926, № 12, стр. 62.

⁴ «Аграрный вопрос и крестьянское движение». Справочник, т. II, М., 1936, стр. 145.

⁵ Д. Терпешев. Доклад о пятилетнем государственном народнохозяйственном плане, сделанный на 5-ом съезде БРП(к). София, 1949, стр. 15.

⁶ Х. Михова. Ролята на западните империалистически сили за установяване и укрепване на фашистката диктатура у нас от 1926 до 1931 г. «Исторически преглед», год. X, 1954, кн. 1, стр. 52.

⁷ Там же, стр. 59.

Таким образом, ценою экономического порабощения страны, отдачи ее на откуп англо-американским хищникам правители Болгарии старались упрочить классовое господство буржуазии и включить страну в разбойничьи планы Англии и США, направленные на создание на Балканах антисоветского блока.

Неоднократные антисоветские выступления реакционных болгарских политиков, как в Лиге Наций, так и в стране, усилившиеся в период разрыва Англией дипломатических отношений с Советским Союзом, являются достаточно показательными.

Враждебная антисоветская позиция болгарского правительства Ляпчева находила свое выражение и в преследовании рабочих-активистов, неустанно требовавших разрешения на посылку рабоче-крестьянской делегации в СССР.

Газета «Новини», отражавшая интересы болгарских прогрессивных кругов, с полным основанием заявляла, что запрет на посылку делегации «продиктован «внешней политикой» Сговора, верного друга чемберленовцев»¹.

В целях «успокоения» страны правительство Ляпчева прибегло к «демократической» демагогии, действуя под прикрытием лицемерного лозунга «со кротце, со благо». Было объявлено о частичном возвращении к конституционным правам и парламентским методам управления. Одним из маневров, рассчитанных на обман трудящихся масс, было провозглашение амнистии сразу же после прихода к власти нового правительства. Амнистия затрагивала лишь небольшое число лиц, осужденных по «закону об охране государства». Вместе с тем она широко распространялась на цанковистских агентов. Одновременно продолжались аресты и судебные процессы революционных деятелей.

Рабочие и другие демократические организации использовали те незначительные легальные возможности, которые открылись перед ними после ухода Цанкова. К середине 1926 г. рабочему классу под руководством нелегальной Коммунистической партии удалось восстановить уже большинство революционных профсоюзов. Были восстановлены союзы печатников, швейников, табачников, строителей, пекарей, металлистов, кожевников, деревообделочников, официантов. Вначале их деятельность ограничивалась лишь промышленными центрами страны — Софией, Пловдивом, Хасково, Русе и некоторыми другими. Трудящиеся Болгарии сохранили благодарную память о рабочем еженедельнике «Единство», первый номер которого появился еще в дни свирепого фашистского террора, летом 1925 г. Газета «Единство» сыграла большую роль организатора и восстановителя профсоюзного движения. Здесь печатались корреспонденции, поступавшие от рабочих, ставились неотложные вопросы дня. Тот факт, что профсоюзное движение, преодолевая исключительные трудности, быстро возрождалось, свидетельствовал о его силе, о крепких традициях прошлого.

Болгарские профсоюзы были созданы по инициативе партии тесных социалистов, развивались под ее непосредственным влиянием и руководством. «...Профсоюзы в Болгарии смотрели на себя не как на организацию для урегулирования отношений между трудом и капиталом в рамках капитализма, а как на органы классовой борьбы для уничтожения капитали-

¹ Х. Михова, Ролята на западните империалистически сили за установяване и укрепване на фашистката диктатура у нас от 1926 до 1931 г. «Исторически преглед», год. X, 1954, кн. 1, стр. 61.

стической системы и, как учил Маркс, как на школу коммунизма»¹. Возобновляя свою деятельность, революционные профсоюзы развернули борьбу за жизненные интересы рабочего класса под знаменем сплочения всех рабочих, под знаменем борьбы за их единство.

Частичная стабилизация капитализма, как уже отмечалось, происходила за счет трудящихся, за счет дальнейшего снижения их заработной платы, увеличения рабочего дня (в ряде производств рабочий день доходил до 12—15 часов), ухудшения условий труда. Дороговизна росла с каждым днем. Цены на предметы первой необходимости увеличились во много раз по сравнению с довоенным уровнем 1914 г. Даже по официальным данным средняя дневная заработная плата квалифицированного рабочего равнялась 73,1 левам и работницы — 39,8 левам, в то время как за килограмм хлеба надо было заплатить 8,3 лева, а за наем небольшой комнаты 500—600 левов в месяц. Рабочие ютились в подвалах, пристройках, в неотапливаемых углах. Особенно трудно было положение рабочих табачной промышленности, 70% которых составляли женщины и рабочая молодежь. Вторая нелегальная конференция БКП, происходившая в декабре 1927 — январе 1928 г., отмечала, что положение наемных рабочих в это время во всех отношениях было более тяжелым, чем до войны². Еще хуже было положение сельскохозяйственных рабочих, зарабатывавших 200—300 левов в год. Все эти данные являются подтверждением ленинского положения о том, что в условиях капитализма «рабочий нищает *абсолютно*, т. е. становится прямо-таки беднее прежнего, вынужден жить хуже, питаться скуднее, больше недоедать, ютиться по подвалам и чердакам»³. Тяжелое материальное положение трудящихся усложнялось и скверными условиями работы, отсутствием какой-либо охраны труда. Рабочие газеты этих лет пестрили заметками об отсутствии контроля на фабриках со стороны фабричных инспекторов. Число несчастных случаев на производстве в период фашистской диктатуры все время росло⁴. Рабочие повсюду требовали, чтобы в качестве помощников инспекторов труда на фабричных предприятиях назначались представители рабочих.

О зверской эксплуатации рабочих дают представление некоторые цифры, характеризующие положение дела на государственных угольных шахтах Перника. Здесь еще в начале 20-х годов работало около 8 тыс. человек. В годы частичной стабилизации капитализма число рабочих и служащих снизилось до 5 тыс. В 1924 г. на шахтах Перника было добыто 1 млн. т угля при средней дневной добыче 3171 т и при однодневной заработной плате в 7950 левов. В 1926 г. средняя дневная добыча при значительном уменьшении числа рабочих возросла до 3945 т угля, а зарплата была снижена до 5973 левов в день⁵. В этих условиях ухудшилось положение безработных, которых насчитывалось в стране свыше 100 тыс. человек, или около $\frac{1}{3}$ по отношению к числу лиц, занятых наемным трудом. Никакой помощи от государства безработные не получали. Рабочие газеты были полны корреспонденциями, выражавшими возмущение тем, что фонды социального страхования по болезни и инвалидности (значительную сумму которых составляли собранные годами рабочие

¹ Георги Димитров. Сьч., т. 8, стр. 97.

² «БКП в резолюции...», т. III, стр. 210.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 405.

⁴ «Единство», 12 июля 1927 г.

⁵ «Демократически сговор», 12 апреля 1926 г.

взносы) либо расходовались на посторонние нужды, либо расхищались самым бесцеремонным образом. И только в апреле 1927 г. под давлением рабочих масс правительственные органы решили отпустить на нужды безработных совершенно ничтожную сумму — 20 млн. левов, в то время как крупные капиталисты получали колоссальные прибыли. За первые три года пребывания у власти фашистского правительства Ляпчева число новых акционерных обществ выросло на 140, а капитал их за эти годы удвоился. Колоссальные прибыли получали в особенности экспортеры табака.

Вновь возникшие революционные профсоюзы вели борьбу за жизненные интересы рабочего класса под лозунгом установления единства рабочего движения. Борьба против наступления фашистской реакции, не вовлекая широкие слои рабочих в профсоюзы, было невозможно.

Реформистские лидеры, еще недавно поддерживавшие Цанкова и теперь содействовавшие проведению политики его преемника Ляпчева, боялись растущего рабочего движения. Они всячески уклонялись от поддержки выдвигаемых организованными рабочими требований об установлении единства. 9 апреля 1926 г. в Софии происходила балканская профсоюзная конференция, созванная при содействии лидеров Амстердамского интернационала. Целью этой конференции было укрепление пошатнувшихся позиций реформистов в рабочем движении, помощь силам фашистской реакции в проведении так называемой политики «умиротворения», привлечение рабочих на сторону реформистов.

Организаторы этой конференции стремились придать ей ярко выраженный антисоветский характер. Фашистское правительство Ляпчева оказало полную поддержку созыву этой конференции. Буржуазная реакционная пресса в период работы конференции с восторгом писала: «Мы с удовольствием видим, что наши советы рабочим совпадают с теми, которые дает конференция»¹.

Эта конференция не оправдала, однако, тех расчетов, какие на нее были возложены ее организаторами — повернуть революционных рабочих в сторону реформизма. Вопрос о единстве рабочего движения был перенесен в низовые профсоюзные организации и здесь он был подвергнут широкому обсуждению со стороны рабочих масс.

21 июля 1926 г. на большом рабочем собрании была принята платформа объединения и предложение о создании профсоюзного центра — Общего рабочего синдикального созыва. Существенные моменты данной платформы заключались в том, что объединенные профсоюзы признавали необходимость политической организации пролетариата и стояли на почве классовой борьбы. Они ставили своей задачей защиту интересов рабочего класса путем классовой борьбы и уничтожения наемного рабства. Они должны были бороться за международную солидарность рабочих и осуществление международного единства профсоюзов². Весть об этом соглашении была встречена ликованием присутствующих рабочих, пением революционных песен. Соглашение о единстве действий все же было сорвано социал-реформистами — Пастуховым и компанией. На реформистской конференции, состоявшейся в августе 1926 г., секретарь так называемого «Свободного союза» Григор Данов довольно откровенно сказал: «Так как независимые имеют большие влияния, чем мы, то я не думаю, чтобы нам удалось сохранить за собою руководство объединенным

¹ «Красный Интернационал профсоюзов», 1927, № 7 (78); стр. 38.

² Георги Димитров. Съч., т. 8, стр. 251—252.

союзом»¹. Эти же опасения были высказаны секретарем исполкома Амстердамского интернационала Засенбахом, по указанию которого были прерваны всякие переговоры с независимыми профсоюзами об установлении рабочего единства.

Тем не менее независимые союзы продолжали и в дальнейшем вести борьбу за сплочение рядов рабочего класса. К концу 1926 г. независимые профсоюзы насчитывали в своих рядах около 6 тыс. человек. Они имели в своем распоряжении ряд рабочих газет, рабочих клубов, при союзах были созданы комитеты борьбы с безработицей. Влияние независимых профсоюзов в рабочих массах было значительным. Стачки рабочих, которые стали вновь разворачиваться с весны 1926 г., проходили под непосредственным руководством независимых профсоюзов.

В 1927 г. был проведен I конгресс независимых рабочих профсоюзов, который отметил достигнутый большой успех в организации рабочего класса и проводимой им борьбы. Присутствие на конгрессе двух делегатов от Профинтерна, представителей рабочего движения Чехословакии и Франции свидетельствовало об интернациональных связях НРПС (независимых рабочих профсоюзов).

Рабочие союзы пробили первую брешь в фашистском режиме. И в этом была несомненная заслуга нелегальной Коммунистической партии Болгарии.

Фашистское правительство Ляпчева, пришедшее к власти под прикрытием лицемерного лозунга — проведения политики «со кротце, со благо», в первые же месяцы показало себя правительством войны против рабочего класса. Провозглашение амнистии отнюдь не означало, что система террора отменялась. Фашистские суды продолжали действовать. Еще в начале февраля 1926 г. военный суд в г. Шумене приговорил большую группу подсудимых к тюремному заключению, а шестерых — к смертной казни. В Сливене слушалось дело 150 обвиняемых в принадлежности к нелегальной революционной организации; из этого числа 32 были приговорены к смертной казни, 12 — к пожизненному тюремному заключению и прочие — к заключению на разные сроки². В Софии слушалось большое дело 113 обвиняемых в принадлежности их к организации Единого фронта. 29 обвиняемых — В. Коларов, Г. Димитров, Г. Геннов и другие были заочно приговорены к смертной казни³. Наряду с рабочими к суду привлекались и революционные крестьяне. Там же, в Софии, несколько позднее слушалось дело шести крестьян, обвинявшихся в участии в партизанском отряде. Обвинение доказано не было, однако двое крестьян были приговорены к смертной казни⁴. Осенью того же года правительство Ляпчева произвело многочисленные аресты среди молодежи в Ловечской и Троянской околиях. Десятки молодых рабочих, обвинявшихся в принадлежности к комсомольской организации и проведении демонстрации в связи с международным юношеским днем, были брошены в тюрьмы и подвергнуты жесточайшим истязаниям.

Лицемерие Ляпчева не раз раскрывалось в самых возмутительных фактах расправы с трудящимися. Одним из них был факт умерщвления небольшой группы партизан, действовавших в Ловечской околии. В одной из харчевен, по приказу властей, пришедшим партизанам был подсыпан в

¹ «Красный Интернационал профсоюзов», 1927, № 6 (77), стр. 668.

² «Правда», 27 февраля 1926.

³ Там же, 11 марта 1926 г.

⁴ Там же, 5 августа 1926 г.

еду стрихнин. Таким образом погиб один из героических руководителей партизанского движения — учитель Васил Попов¹. Постоянным репрессиям подвергалась демократическая пресса: неоднократно конфисковывалась газета «Новини», была закрыта газета «Земля и труд», на издательства накладывались непомерные штрафы, высылались и арестовывались редакторы. Все эти факты вызывали бурю протестов среди рабочих далеко за пределами Болгарии. Митинги протеста против репрессий правительства Ляпчева проходили в Вене, Париже и других европейских городах. Демократические массы принимали резолюции осуждения фашистского режима и требовали полной и немедленной амнистии.

Использование террора, как средства удержания власти фашистской кликой, являлось показателем ее слабости. Фашистское правительство не могло иметь прочной социальной опоры внутри страны. Тем не менее, правительство Ляпчева старалось различными способами привлечь на свою сторону крестьянские массы, изолировать их от рабочего класса и от влияния нелегальной Коммунистической партии. Значительное число голосов, собранных на общинных выборах в феврале 1926 г. рабоче-крестьянским блоком, говорило о том, что вопреки действиям реакции в сознании масс росла идея единого фронта рабочих и крестьян². Итоги выборов свидетельствовали о том, что трудящиеся массы видели в Коммунистической партии своего политического руководителя, что влияние Коммунистической партии и в это время было значительным.

Это обстоятельство учитывало не только правительство Ляпчева, но и буржуазные партии, находившиеся в оппозиции к правительству. Собственный политический опыт лидеров буржуазной оппозиции (Малинова, Мушанова и др.) периода 1918—1919 гг. убеждал их в том, что политикой насилия долгое время не удержаться, что надо привлечь на свою сторону крестьянские массы. Буржуазная оппозиция неоднократно выступала с критикой правительственных мероприятий. Однако эта критика была своеобразной формой помощи правительству в интересах укрепления господства буржуазии. Для буржуазной оппозиции, как и для правительства фашистского «Сговора», закон об охране государства стал основой политической жизни, так как он определял сущность буржуазно-фашистского строя. Буржуазная оппозиция, критикуя правительство, рассчитывала в ближайшем будущем придти к власти. Строить свои расчеты, на помощь со стороны социал-демократии, имевшей крайне незначительное влияние в массах, ей не приходилось.

Внутри социал-демократической партии, дискредитированной сотрудничеством с фашистской реакцией, были разногласия. Социал-демократическая партия раскололась на группу Пастухова, с одной стороны, и группу Казасова и Асена Цанкова — с другой.

Буржуазная оппозиция считала, что нужно использовать трудное положение находившейся в подполье Коммунистической партии с тем, чтобы помешать ей установить прочные связи с рабочим классом и трудящимся крестьянством. Лидеры буржуазной оппозиции, особенно в связи с предстоявшими парламентскими выборами, искали возможности сотрудничества с центральным руководством Земледельческого союза.

Земледельческий союз был ослаблен после апрельских событий 1925 г., руководители его левого крыла были частью истреблены, а частью нахо-

¹ «Правда», 2 сентября 1926 г.

² «Известия», 21 февраля 1926 г.

дидлись в тюрьмах. Один из немногих оставшихся в живых видных деятелей левого крыла, Лазар Станев, продолжал борьбу, издавая крестьянскую газету «Народно възраждане», защищавшую позиции Единого фронта. Теперь делами Земледельческого союза заправляли правые земледельцы, возглавляемые К. Томовым. Однако основная масса членов Земледельческого союза попрежнему была враждебно настроена к фашистскому правительству и его лакеям-томовцам. Эти настроения крестьянских масс были использованы группой центристских вожakov — Д. Гичевым, К. Муравиевым, В. Димовым, которые образовали в декабре 1926 г. свой орган управления Земледельческим союзом, существовавший наряду с правым руководством томовцев. Таким образом, руководящая верхушка Земледельческого союза раскололась. Сущность нового руководства была ясно выражена в опубликованной им декларации, в которой говорилось: «Поскольку БЗНС является массовой организацией болгарских крестьян-собственников, то его политика, начертанная в его уставе и программе есть и будет соблюдение и укрепление конституционно-монархической формы управления в нашей стране»¹.

Наметившееся сотрудничество между буржуазной оппозицией и центристским руководством Земледельческого союза представляло серьезную опасность для демократического движения в стране. Борьба между рабочим классом и буржуазией за крестьянские массы развернулась с новой силой. Эта борьба приобрела еще большее значение после создания, в результате больших усилий, легальной Рабочей партии, действовавшей под руководством нелегальной Коммунистической партии.

Образование в 1927 г. легальной Рабочей партии и несколько позднее легального Рабочего союза молодежи явилось крупным успехом рабочего класса Болгарии и новым показателем крепнувших сил рабочего движения, его решимости продолжать борьбу за свержение фашистского режима. Этот факт свидетельствовал также о большой политической зрелости рабочего класса Болгарии, хранившего глубокую преданность Коммунистической партии и всемерно поддерживавшего все ее начинания, ее борьбу. В декларации Рабочей партии, принятой на учредительной конференции, состоявшейся 20 февраля 1927 г. в Софии, указывалось, что партия ставит своей конечной целью освобождение труда путем уничтожения наемного рабства. Заявляя, что создание Рабочей партии является жизненной необходимостью для рабочего класса, учредительная конференция решительно отмежевывалась от сотрудничества с буржуазией. В декларации подчеркивалось, что Рабочая партия поддерживает необходимость сплочения всех трудовых групп в блок труда для совместного действия во имя общих интересов трудящихся городов и сел. «Рабочая партия декларирует свои классовые симпатии и солидарность с рабочим движением во всех других странах, но не поддерживает организационных связей с международными или другими организациями за рубежом». Декларация Рабочей партии формулировала основные требования рабочего класса — восстановление гражданских и политических свобод, уничтожение фашистского «закона об охране государства», мир и дружбу со всеми народами, восстановление отношений с Советским Союзом. Декларация Рабочей партии призывала трудящихся Болгарии бороться за смену правительства, за проведение демократических выборов, за создание трудовой демократической власти.

¹ Я. Й о ц о в. Управлението на «Демократическия сговор». «Исторически преглед», год. V. 1949, кн. 3—4, стр. 467.

«Создание Рабочей партии,— говорилось в декларации,— является законным правом рабочих, которое они должны защищать против всех насилий и посягательств»¹. Создание Рабочей партии было повсюду встречено рабочими с большой радостью. В органе Рабочей партии — «Работническо дело» печатались волнующие строки приветствий. «Держайте. Рабочая Варна с вами!» «Мы с вами. Одобряем идею создания партии. Бургас»². «Сливенские рабочие встретили с восторгом как обращение, так и создание долго ожидаемой нашей представительницы — Рабочей партии»³.

Повсюду производились сборы средств в фонд Рабочей партии, создавались организации Рабочей партии на местах. Крестьяне некоторых сел своими взносами в фонд Рабочей партии также отметили свою солидарность с делом рабочего класса. Фашистская печать, не будучи в состоянии замолчать факт образования Рабочей партии, ограничилась по ее адресу недвусмысленными предостережениями — оставаться на почве «закона». Это же соображение сквозило и в словах фашиста Ляпчева, заявившего рабочей делегации, что он в Рабочей партии видит один из фактов умиротворения страны.

Рабочая партия, действуя под руководством нелегальной Коммунистической партии, сумела за короткий срок завоевать большой авторитет у масс. Большое значение в деле политического воспитания, организации и сплочения рядов рабочего класса приобрела в это время и в последующие годы газета партии — «Работническо дело», выходящая под непосредственным руководством Аврама Стоянова, Енчо Стайкова и других видных деятелей Рабочей партии.

Коммунистическая партия, продолжая борьбу за укрепление своих рядов, разоблачала антинародную политику правящих кругов Болгарии, нацеливала рабочий класс на развертывание массовой политической борьбы за восстановление отнятых у рабочего класса прав и свобод, в защиту его непосредственных классовых интересов. В опубликованной в апреле 1927 г. за подписями Георгия Димитрова и Василя Коларова брошюре под названием «Коммунисты обвиняют!» давалась оценка положения в стране и ставились перед рабочим классом очередные задачи.

«Болгарская коммунистическая партия,— говорилось в этом документе,— в настоящий момент считает, что положение не является непосредственно революционным. Она открыто говорит об этом массам и призывает их к активной массовой политической борьбе за ликвидацию террористического чрезвычайного режима, за полную и безусловную амнистию, за государственную помощь жертвам белого террора, за роспуск фашистских организаций, за ликвидацию всех чрезвычайных законов и, в первую очередь, варварского закона об охране государства, за легализацию Коммунистической партии и Коммунистического союза молодежи, восстановление кооперации «Освобождение», возвращение разграбленного имущества этих организаций, восстановление и возвращение полной свободы профсоюзным организациям и пр. Во-вторых, БКП мобилизует трудящиеся массы в защиту их непосредственных и повседневных интересов, которые попираются алчным, грабительским банковским, промышленным и спекулятивным капиталом. БКП заявляет, что болгар-

¹ «Работническо дело», 5 марта 1927 г.

² Там же.

³ Там же, 19 марта 1927 г.

ское антинародное правительство готовит новые кровавые авантюры и связывает страну с военными планами консервативной Англии и фашистской Италии против рабочих и крестьян Советского Союза и призывает трудящиеся массы бороться за мир и братство между балканскими народами, за Балканскую федерацию, мир и дружбу с СССР, в защиту китайской революции, которая является одним из могучих проявлений общей освободительной борьбы трудящегося человечества»¹.

Вновь созданная Рабочая партия участвовала на парламентских выборах, происходивших в конце мая 1927 г., в качестве серьезного политического фактора. Фашистское правительство Ляпчева и в отношении Рабочей партии применило свою излюбленную систему провокаций и репрессий. Рабочая партия выступила в Софии, Пловдиве, Сливене и других городах со своими самостоятельными избирательными списками. Однако в большинстве городов она лишена была возможности вести избирательную борьбу.

В итоге выборов «Демократический сговор» получил 522 592 голоса. Буржуазная оппозиция на выборах была представлена двумя группами. Демократическая партия Малинова и часть национал-либералов блокировались с правым крылом Земледельческого союза (группа Томов — Омарчевский) и получили 179 491 голос.

Значительно большей была коалиция, которую болгарские реформисты громко называли «Железный блок». Эта коалиция стремилась скомпрометировать идею рабоче-крестьянского блока, которую защищала Рабочая партия. Коалиция «Железного блока» состояла из социал-демократов, так называемой ремесленной партии и основной части Земледельческого союза, представленных центристским руководством — Гичевым и др. Эта мелкобуржуазная коалиция, лидеры которой были крайне враждебны рабочему классу, получила 285 758 голосов. Ей удалось повести за собой значительную часть крестьян. Рабочая партия, подвергаясь жестоким гонениям, собрала 29 210 голосов. Избирательный закон был составлен таким образом, что несмотря на то, что фашистский «Сговор» получил меньше половины голосов, ему досталось большинство мандатов в парламенте. Полученные мандаты были распределены следующим образом:

„Демократический сговор“	168	депутатских мест
БЗНС — „Врабча“ (центристы)	42	„ „
БЗНС — томовисты	6	„ „
Демократическая партия	11	„ „
Македонская (так называемая общегражданская) группа	11	„ „
Социал-демократы	10	„ „
Рабочая партия	4	„ „

Остальные мандаты приходились на долю других политических группировок.

Победа правительства «Сговора», достигнутая путем насилий и фальсификации парламентских выборов, была далеко не полная. Фашистскому правительству приходилось все больше и больше считаться с ростом рабочего движения. Если в 1925 г. было всего три стачки при 83 участниках, в 1926 г. также было три стачки при 372 участниках, то в 1927 г. официальная статистика зарегистрировала 23 стачки с числом участников

¹ «Комунистите обвиняват!», Библиотека «Комунистическо знаме», № 5 [1927], стр. 26—27.

2708 человек. Фактически стачечников было значительно больше, так как в одной только стачке табачников в Софии в конце мая 1927 г. участвовало около 3 тыс. рабочих. Героическая борьба табачников продолжалась целый месяц и закончилась частичным успехом. Рабочие боролись за повышение заработной платы, за соблюдение закона о 8-часовом рабочем дне, за улучшение условий труда. Рабочие ряда городов горячо откликнулись на стачку софийских табачников. В Хаскове, Пловдиве, Бургасе созывались рабочие собрания для оказания помощи бастующим, однако они вскоре были запрещены полицией. В Плевене металлисты объявили стачку солидарности, в Софии такая же стачка солидарности была объявлена рабочими обувного производства. Ярким

Йорданка Чанкова

проявлением движения рабочей солидарности было обращение рабочих города Хаскова к бастующим рабочим Софии: «Выше головы, товарищи рабочие и работницы табачники! Вперед к борьбе без какого-либо колебания, победа наша. Мы, группа табачных рабочих фирмы Ориент Табако, решили, пока длится ваша борьба, которая является и нашей борьбой, отчислять от скудной заработной платы каждую неделю по 20 левов. Мы посылаем наши братские приветствия. Вперед к борьбе за хлеб и за человеческие условия существования!»¹.

Стачка софийских рабочих табачного производства была первой крупной стачкой после Сентябрьского вооруженного восстания 1923 г., свидетельствовавшей о начале подъема рабочего движения.

Начавшийся подъем рабочего движения в Болгарии ярко отражал те изменения, которые к этому времени обнаружили в международном рабочем движении.

Важнейшими событиями этого периода были английская общая и угольная забастовки, революционная борьба рабочих Вены, массовые демонстрации в Европе в связи с убийством Сакко и Ванцетти, избирательные успехи германской и польской коммунистических партий. Повсеместный рост влияния коммунистических партий среди рабочих всех стран, а также рост авторитета Советского Союза среди трудящихся мира были важнейшими показателями того, что в Европе начинался новый подъем революционного движения масс.

¹ «Новини», 15 июня 1927 г.

Рабочий класс Болгарии связывал свою борьбу с движением международного пролетариата, заявлял о своей солидарности с борющимся рабочим классом Англии, с борьбой китайского народа за национальную независимость, внимательно следил за успехами рабочих и крестьян Советского Союза, успешно строивших социализм. Рабочие Болгарии, готовясь достойно отметить десятилетие существования Советской власти, открыто выражали чувства симпатии и братской солидарности к рабочему классу, ко всем трудящимся Советского Союза.

В 1927 г. развернулось большое движение болгарских трудящихся масс за посылку делегации в Советский Союз. В конце октября в Софии был создан инициативный комитет для организации кампании за посылку рабоче-крестьянской делегации в Советскую страну. По всей Болгарии проходили митинги рабочих и крестьян, требовавших установления дипломатических отношений с Советским Союзом. Правительство Ляпчева самым решительным образом воспротивилось кампании, которую проводили болгарские рабочие и крестьяне.

Массовые выступления рабочих и крестьян Болгарии за установление дружественных отношений между Болгарией и Советским Союзом мешали внешнеполитическим планам фашистской реакции, державшей курс на империалистов Англии. В мае 1927 г. консервативное правительство Англии порвало дипломатические отношения с Советским Союзом. Английские империалисты прилагали большие усилия, чтобы объединить европейские государства в единый антисоветский блок. В антисоветских планах английских империалистов большое внимание уделялось балканским странам. Фашистское же правительство Болгарии, проводя антисоветскую политику, рассчитывало при поддержке Англии добиться пересмотра некоторых статей Нейского мирного договора.

Внешняя политика правительства Ляпчева, маскировавшегося под демократа, как и предыдущего открыто фашистского правительства Цанкова, выражала чуждые болгарскому народу интересы империалистических держав. Однако в болгарских правящих кругах не было единства в вопросах внешнеполитической ориентации. Министр иностранных дел Буров, являвшийся лидером народняцкой партии и владельцем тесно связанного с группой парижских банков Болгарского торгового банка, держался англо-французского курса. Несколько другой ориентации во внешней политике придерживался Ляпчев и, особенно, военный министр Волков, который пользовался поддержкой дворцовой клики царя Бориса. Оба они были убежденными сторонниками фашистской Италии. Экспансия итальянского империализма на Балканах развивалась особенно активно после захвата Италией важнейших позиций в Албании. Итальянский империализм открыто поддерживал ревизионистские устремления Австрии и Венгрии. В противоположность франкофильскому блоку стран Малой Антанты, Италия стремилась создать свой блок в странах Придунайского бассейна. В планах итальянского империализма Болгария должна была играть весьма видную роль. Италия толкала Болгарию в сторону антиюгославской деятельности, будучи заинтересована в подрыве французского влияния в Югославии. Македонская террористическая организация активно использовалась группой Ляпчева — Волкова в борьбе против Югославии. Она вместе с тем была агентурой итальянского империализма. В дальнейшем, по мере роста реваншистских устремлений германского империализма, часть болгарских правящих кругов во главе с Ляпчевым начала ориентироваться на Германию. Однако при всех колебаниях и расхождениях во внешнеполитических вопросах, лагерь

фашистской реакции выступал всякий раз, когда речь шла о Советском Союзе, объединенными силами. Фашистская реакция в Болгарии была активным соучастником в подготовке планов антисоветской войны, вынашивавшихся империалистами Англии и Франции. Антисоветская политика болгарских фашистов проводилась открыто. Премьер-министр Ляпчев демонстративно афишировал свой антисоветский курс. По мере роста рабочего движения в Болгарии антисоветский курс правительства Ляпчева все более усиливался. На одной из встреч с рабочей делегацией, выразившей протест правительству против насилия властей, Ляпчев цинично заявил, что правительство преследует классовые рабочие организации, потому что они защищают Советский Союз, а «болгарское правительство — враг России»¹. В Болгарии в 20-х и 30-х годах неизменно пользовались поддержкой правительства врангелевцы, нашедшие здесь приют после разгрома в Советской России. Им была обеспечена работа, многие из них служили в полиции, они получали высокие ставки, пенсии, сохраняли свои штабы и принимали участие в антисоветских кампаниях, проводившихся болгарскими фашистами. Болгарские рабочие неоднократно поднимали свой гневный голос протеста, требуя изгнания врангелевцев из страны. В эти же годы в Болгарии находилась значительная часть русских, подавших заявление о возвращении на родину. Правительство Ляпчева пыталось использовать часть русских репатриантов во враждебных Советскому Союзу целях. Советское правительство в двух нотах — в июне и августе 1926 г. — обращало внимание министерства иностранных дел Болгарии на явно недопустимое отношение болгарского правительства к вопросу о русских репатриантах. Газета «Правда», комментируя повторную ноту, отправленную Советским правительством Болгарии, писала: «Болгарский мининдел Буров пытается лицемерными фразами о гуманности и справедливости затушевать прямое пособничество болгарских властей отправке репатриантов в самых бесчеловечных условиях» (часть русских репатриантов погибла в пути). «...Болгарское правительство должно нести полную ответственность за ту ужасающую систему «репатриации», которую применяет болгарское правительство»².

В период работы Женевской комиссии по подготовке разоружения болгарская делегация во главе с Морфовым резко выступала против предложения Советского правительства о немедленном, полном и всеобщем разоружении. Таким же было поведение болгарской делегации и на международной экономической конференции 1927 г. несмотря на то, что советские предложения были направлены прежде всего в интересах малых стран и стран, зависимых от империалистических держав. Разоблачая позицию фашистских правителей, В. Коларов писал: «В Женеве и Лондоне болгарские делегаты были на стороне тех, кто саботировал советские предложения...»³.

Болгарское фашистское правительство жестоко преследовало трудящиеся массы, которые посредством мощной волны многолюдных собраний и демонстраций выражали свое одобрение мирной политике Советского Союза. Ляпчев выслуживался перед империалистами Англии и Франции, надеясь добиться уступок в вопросе о репарационных платежах, получить согласие на восстановление регулярной армии, добиться получения нового

¹ В. Коларов. «Красный день» на Балканах. «Коммунистический Интернационал», 1929, № 28 (206), стр. 13.

² «Правда», 4 августа 1926 г.

³ В. Коларов. За Октомврийската революция, Съветския съюз и българо-съветската дружба (студии, статии, речи), 1919—1948 г. София, 1949, стр. 192.

займа. И эта политика проводилась в то время, когда со стороны Югославии и Греции нависала угроза новых военных конфликтов, когда западная граница Болгарии была закрыта в течение нескольких месяцев. Правящие круги Болгарии, готовясь к участию в антисоветской войне, приносили в жертву национальные интересы страны. Политика великодержавного болгарского шовинизма, пропаганда реваншизма, сближение в конце 20-х годов с реваншистами в Германии были резко враждебны народу и встречали с его стороны самые решительные протесты и отпор.

Болгарская коммунистическая партия энергично боролась за национальную независимость страны, разоблачая фашистскую политику угодничества перед империалистическими державами, политику вовлечения Болгарии в антисоветский блок, преступную политику новых внешнеполитических авантюр. В решениях II конференции Болгарской коммунистической партии, состоявшейся в конце 1927 — начале 1928 г., по вопросу о националистической программе болгарской буржуазии было отмечено, что «вся политика болгарской буржуазии, которая превращает страну в орудие воинственного иностранного империализма (Англии, Франции и Италии), представляет подлинную опасность для мира и подготавливает новую катастрофу для болгарского народа»¹. Коммунистическая партия призывала трудящихся на борьбу против военной опасности, в защиту Советского Союза и за установление дипломатических отношений с ним, к поддержке китайской революции, которую стремились задуть реакционные силы империалистических держав. Она обращала внимание на опасность шовинистической и националистической пропаганды, выступала в защиту угнетаемых масс болгарского населения в Македонии, Фракии, Добрудже. Коммунистическая партия требовала упразднения репарационных платежей и перенесения послевоенных тягот на плечи имущих классов. Она развернула борьбу против троцкизма и резко осудила его как контрреволюционное течение, всецело одоблив принятые КПСС резолюции в отношении троцкизма. Болгарская коммунистическая партия в лице Васила Коларова на пленуме ИККИ в 1928 г. заявила следующее: «Болгарская коммунистическая партия очень хорошо усвоила элементарную истину, что Коммунистический Интернационал не может отступать ни перед какой мерой, как бы сурова она ни казалась, если дело идет о том, чтобы побороть врагов диктатуры пролетариата и мировой революции»².

Стабилизация капитализма в Болгарии, достигнутая при помощи извне, была крайне непрочной и кратковременной. Еще в 1928 г., до начала мирового экономического кризиса, народное хозяйство Болгарии испытывало серьезные потрясения, отмечалось замедление хозяйственного роста. Политика фашистского правительства, поставившего страну под контроль иностранного капитала, поощрявшего безудержную эксплуатацию трудящихся масс, имела пагубные последствия для экономики страны. Производительные силы Болгарии были подорваны, трудящиеся массы находились на грани голода и нищеты. В ряде отраслей промышленности наблюдался застой, значительное число мелких и средних предприятий находились на грани банкротства, росла безработица, наблюдался упадок внешней торговли, дефицит государственного бюджета. В сельском хозяйстве росли разорение и обнищание мелкого крестьянина, задавленного налогами и ростовщической кабалой, его обезземеливание, происходил

¹ «БКП в резолюции...», т. III, стр. 266.

² «Правда», 19 февраля 1928 г.

рост батрачества (в 1920 г. в болгарской деревне насчитывалось 223 тыс. батраков, а в 1926 г. их было уже 265 тыс.). Задолженность крестьянских масс приняла огромные размеры. Она резко увеличилась за годы фашистского режима. Крестьянские долги одному только Земледельческому банку возросли с 1 млрд. левов в 1922 г. до 2,7 млрд. левов в 1927 г. и 3 млрд. левов в 1928 г., а в 1929 г. достигли огромной суммы — 4,6 млрд. левов¹.

В болгарской деревне усиливался процесс классового расслоения. Верхушка сельскохозяйственной буржуазии получала от фашистского правительства субсидии (было отпущено около 300 млн. левов² на переустройство хозяйства крупных собственников). Сельская буржуазия снабжалась машинами, она широко применяла наемный труд. Низы деревни все более теряли свою самостоятельность, переходили на положение исполщиков либо батраков. Болгария, небольшая земледельческая страна, жившая главным образом доходами от сельского хозяйства, не могла прокормить своего населения. В свое время В. И. Ленин, характеризуя положение мелких крестьян в России, указывал на то, что им приходится «держаться путем безмерного и невероятного понижения потребностей»³. Эти слова полностью характеризовали и положение мелкого товаропроизводителя в Болгарии. Политика правящей верхушки привела к тому, что в Софийском, Вратчанском, Видинском и других округах наблюдался настоящий голод, о котором была вынуждена писать даже буржуазная печать. Крайне тяжелым было положение и тех южных районов страны, где крестьянство получало основной доход от технических культур (производство табака, сахарной свеклы). Цены на эти культуры были искусственно снижены в интересах табачных экспортеров, сахарозаводчиков, предпринимателей. Торговля сельскохозяйственными продуктами (яйцами, вином, табаком) с другими странами была полностью монополизирована иностранным капиталом. Этот же капитал распоряжался и в основных отраслях промышленности. В добывающей промышленности на долю иностранного капитала приходилось 47% (разработка медной руды, добыча соли всецело находились в руках иностранных фирм), в пищевкусовой промышленности его доля равнялась 37%, в табачной — 33% и т. д. В транспорте иностранный капитал имел 50% всех вложений. Большую роль в экономике Болгарии играл английский капитал, ему принадлежало 37% всех иностранных вложений. На долю французского и чешского капиталов приходилось по 20% от всех иностранных капиталовложений. Фашистское правительство всячески поощряло развитие наиболее крупных предприятий, создавая для них льготные условия в отношении тарифов, скидок на заграничные поставки оборудования, отпуска кредитов и пр. (закон от 14 июля 1928 г.). Все эти мероприятия создавали условия, облегчавшие доступ в страну иностранному капиталу, с которым тесно были связаны крупные болгарские промышленники и торговцы. Иностраный капитал в значительной своей части был представлен в акционерных компаниях, число которых сильно возросло; в 1923 г. насчитывалось 539 акционерных обществ с капиталом в 1,8 млрд. левов, в 1931 г. их было 886 с капиталом в 4,8 млрд. левов⁴. Иностраный капитал менее всего был заинтересован в развитии производительных сил страны. Вся

¹ «Работническо-селско знаме», 25 апреля 1932 г.

² «Аграрный вопрос и крестьянское движение». Справочник, т. II, стр. 146.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 4, стр. 118.

⁴ И. Митев. Кратка история на българския народ. София, 1951, стр. 527.

его деятельность была направлена на расхищение народного хозяйства, на усиление эксплуатации рабочих и крестьян. Положение трудящихся масс становилось все более невыносимым.

В середине апреля 1928 г. Болгарию постигло стихийное бедствие — ряд населенных пунктов, расположенных в районе Пловдива, Чирпана, Борисовграда, был разрушен сильным землетрясением. Без крова, пищи и работы осталось 200 тыс. человек. Правительство Ляпчева отпустило на нужды пострадавшего населения ничтожную сумму в 50 млн. левов. Проведенная подписка на внутренний заем результатов не дала.

Рабочий класс горячо отозвался на постигшее Болгарию бедствие, в городах стали создаваться рабочие комитеты помощи. Однако фашистское правительство боялось развязывания общественной инициативы рабочего класса в деле оказания помощи пострадавшему населению. Рабочие комитеты помощи были запрещены фашистским правительством¹. Правительство использовало землетрясение в качестве нового повода для постановки перед империалистическими державами вопроса об отсрочке репарационных платежей. Добиться желаемых результатов в этом отношении ему не удалось.

К весне 1928 г. положение внутри правящих кругов Болгарии обострилось в связи с вопросом о получении нового займа. Финансовые затруднения правительства усилились настолько, что грозили катастрофой для всего народного хозяйства. Репарационные обязательства, уплата старых долгов, расходы на содержание армии, полицейского бюрократического аппарата поглощали огромные средства. Налоги выросли, но собирать их ввиду сопротивления населения становилось все труднее. А между тем правительственная казна была отягощена и новыми платежами. Вопрос о новом займе, поставленный на обсуждение парламента, вызвал бурные прения, так как он был связан с вопросом о превращении Болгарского национального банка в акционерный и подчинении его иностранному капиталу. Это послужило поводом для выступлений против правительства Ляпчева как со стороны группы Цанкова (40 фашистских депутатов этой группы голосовали против получения займа), так и со стороны буржуазной оппозиции, выступавшей на «левом» фланге. И те и другие учитывали то обстоятельство, что почва под ногами правительства Ляпчева становится шаткой. В кругах реакционной буржуазии шла борьба между отдельными группировками, стремившимися сосредоточить власть в своих руках. В марте 1928 г. из состава правительства ушел министр путей сообщения Кимон Георгиев, выступавший против реорганизации Болгарского национального банка. Группа фашиста Цанкова рассчитывала, что теперь в правительстве Ляпчева последует кризис, что даст ей возможность вернуть потерянное в январе 1926 г. главное место в правительстве и решающую роль в «Демократическом сговоре»².

Буржуазная оппозиция стремилась привлечь на свою сторону трудящиеся массы путем лживых обещаний, путем демагогической критики правительственных мероприятий. Часть буржуазных политических деятелей образовала особую группу «Звено»³ как «надпартийную» группу, имеющую целью объединить руководящие силы буржуазии и активно выступить в случае каких-либо серьезных политических событий.

¹ «Internationale Presse Korrespondenz», 11 мая, 1928, № 45, стр. 799—800.

² См. Я. Йоцов. Управлението на «Демократическия сговор». Исторически преглед», год. V. 1949, кн. 3—4, стр. 471.

³ О группе «Звено» см. гл. VI, стр. 208—210.

Вопрос о получении нового займа стоял очень остро, однако предоставление его не было выходом из катастрофического финансового положения, в которое фашистская реакция завела страну. Это была вынуждена признать даже газета банкирских кругов «Слово», которая в номере от 30 марта 1928 г. писала: «Заем не может излечить от хронически ухудшающегося финансового положения. Заем может лишь устранить некоторые тяготы прошлого..., но ни в коем случае он не может дать средства для покрытия будущего дефицита». Газета давала свой «рецепт» в части проведения необходимых финансовых мероприятий: «уравновесить бюджет собственными средствами», т. е. за счет массового увольнения мелких служащих, очередной «реформы» Национального банка и пр. Болгарское правительство получило новый заем на кабальных условиях. «Стабилизационный заем», как его называли, был выпущен под гарантию Лиги Наций на сумму 5,5 млн. ф. ст. из 7,5%, сроком на 40 лет. Заем был размещен на биржах Лондона, Парижа, Нью-Йорка по курсу 96—98%. Из общей суммы займа Национальный банк получал для стабилизации валюты 1,5 млн. ф. ст., 650 тыс. ф. ст. было отпущено на долю Болгарского земледельческого и кооперативного банка, на бюджетные нужды выделялась сумма в 1,1 млн. ф. ст., а остальная сумма шла на восстановление транспорта, областей, пострадавших от землетрясения, и на другие хозяйственные нужды. Главное же заключалось в том, что Болгария полностью становилась под финансовый контроль Лиги Наций, т. е. империалистических держав. Болгарский национальный банк теперь становился чисто эмиссионным учреждением. Он лишен был кредитных функций, его операции были взяты под контроль финансовых кругов заинтересованных держав, что давало широкую возможность иностранному капиталу влиять на ход и направление хозяйственной деятельности страны. Печатный орган центристского руководства Земледельческого союза «Земедельско знаме» в номере от 23 марта 1928 г. счел нужным выступить с «разоблачениями» правительственной политики, отдающей Болгарию на попечение «чужеземцев». В свою очередь, социал-демократическая печать также писала о защите «национальной чести» и прочих вещах. Но и те и другие умалчивали об одном весьма существенном факте: «стабилизационный заем» имел контрреволюционный, антисоветский характер. Журнал нелегальной Коммунистической партии «Комунистическо знаме» писал, что ««прохождение» займа в Женеве является э т а п о м включения Болгарии в антисоветскую войну». Журнал отмечал, что стовористские депутаты «и г р а ю т в «оппозицию» в вопросе о займе¹. Политика фашистского реакционера Ляпчева, слегка лакированная «демократическими» фразами, с первых же дней была встречена рабочим классом Болгарии как политика, в корне враждебная интересам трудящихся, как продолжение девятоиюньского режима. Ляпчеву и Бурову при всех их маневрах не удалось ввести в заблуждение рабочий класс Болгарии, который гневно выражал свое недовольство и протесты.

Негодование рабочего класса нашло свое выражение в массовых митингах и демонстрациях. Особенно нужно отметить первомайское выступление 1928 г., во главе которого шли рабочие Софии. Это была первая за годы фашистской диктатуры открытая демонстрация рабочего класса, вышедшего на улицу вопреки полицейскому запрету. Конная полиция с обнаженными саблями врезалась в ряды демонстрантов, свыше 100 рабочих было ранено и избито. Вслед за этим последовали массовые

¹ См. «Комунистическо знаме», год. III, 1928, № 2, стр. 10, 12.

аресты. Из ряда городов — Русе, Бургас, Стара Загора, Горна Джумая — поступали многочисленные протесты в адрес правительства Ляпчева против новых насилий, запретов рабочих собраний, преследований профсоюзных организаций. Движение рабочего класса Болгарии находило отклик далеко за рубежом страны. Резолюции протеста против антирабочей политики правительства Ляпчева поступали от рабочих ряда стран Европы. Например, в протесте, направленном английскими рабочими болгарскому премьер-министру Ляпчеву и подписанном Гарри Политом, говорилось: «Уже в течение долгого времени рабочие всего мира, и особенно английские рабочие, читают с ужасом сообщения о белом терроре в вашей стране. В течение нескольких последних лет болгарские рабочие жестоко подавляются в их борьбе за свободу рабочего класса, а профсоюзное движение подвергается систематическим и жестоким преследованиям.

Национальное движение профсоюзного меньшинства в Великобритании, которое представляет *один миллион организованных рабочих*, протестует против непрерывных преследований профсоюзов со стороны болгарской полиции и фашистов и требует от болгарского правительства гарантировать профсоюзному движению в Болгарии полную свободу слова, собраний и пр.»¹

Движение солидарности рабочего класса, развернувшееся в капиталистических странах Европы, так же как и поддержка трудящихся Болгарии со стороны рабочего класса Советского Союза, укрепляли силы болгарского рабочего класса и помогали ему вести энергичную борьбу за свержение режима фашистской реакции.

Крупным фактом в жизни рабочего класса Болгарии в это время было то, что Рабочая партия сумела дать решительный отпор правым капитулянтам, назойливо твердившим об устойчивости позиций болгарского капитализма, отрицавших наличие в стране начавшегося революционного подъема, пытавшихся снять вопрос об усилении руководящей роли рабочего класса в антифашистском движении трудящихся масс. Состоявшаяся в сентябре 1928 г. первая конференция Рабочей партии указала в своих решениях на серьезную опасность правого уклона и необходимость активной борьбы против носителей ликвидаторских настроений. Газета партии «Работническо дело», пропагандируя решения конференции, указала на основные требования, вокруг которых партия объединяла широкие массы трудящихся. Этими требованиями были: защита непосредственных интересов рабочего класса и трудящегося крестьянства, активизация их политических выступлений за отмену фашистского закона «об охране государства», требование полной политической амнистии и восстановления демократических свобод. Газета пропагандировала идею создания союза рабочего класса, трудящегося крестьянства, ремесленников, целью которого было установление в Болгарии рабоче-крестьянского правительства. Партийные организации и партийные группы, писала газета «Работническо дело», должны двигаться вперед, опираясь на доверие и симпатии трудящихся всего мира с твердым сознанием и верой в будущее².

Рост классовой борьбы в стране делал неустойчивым положение правящих фашистских кругов.

Осенью 1928 г. в Болгарии назревал правительственный кризис. Разногласия возникли по вопросу о внешнеполитической ориентации правя-

¹ «Единство», 21 марта 1928 г.

² «Работническо дело. Избранные статьи и материалы, 1927—1944», София, 1954, стр. 44—46.

щих кругов. Империалистические державы Англия и Франция, урегулировав на некоторое время старые споры, заключили между собой соглашение, выступая теперь совместно. Италия не получила со стороны Англии прежней поддержки в своей экспансии на Балканах. Это привело к некоторому укреплению внешнеполитических позиций Югославии. В англо-французских кругах зрела мысль о сближении Югославии и Болгарии в целях использования их для подготовки войны против СССР. Македонские националисты в этих условиях стали помехой. Воспользовавшись новыми раздорами в рядах македонцев, Англия и Франция предприняли совместный демарш перед болгарским правительством, требуя обуздать македонских террористов. В этой связи перед правящими кругами Болгарии стал вопрос — идти ли целиком за Англией и Францией, или придерживаться проитальянского курса, сторонниками которого были Ляпчев и военный министр Волков. Острые разногласия среди правящих кругов (часть народнических министров заявила о своей отставке) ускорили кризис кабинета Ляпчева. Растущее недовольство широких народных масс Болгарии, дававших во главе с рабочим классом все больший отпор наступлению буржуазии, расшатывало позиции фашистского режима. Создавалась благоприятная обстановка для нанесения удара фашизму. Однако к этому времени Коммунистическая партия оказалась ослабленной. В сентябре 1928 г. часть ее руководящих работников была арестована, а в марте 1929 г. последовал новый провал и арест другой части руководящих работников партии. Это обстоятельство было использовано группой левых сектантов, захвативших руководство Коммунистической партией.

Под маской большевизации партии левые сектанты в сущности проводили антибольшевистский курс. Они выдвинули лозунг «искоренения теснячества», повели подлую борьбу против старых, верных партии кадров, против ее революционного прошлого, толкали партию по пути гибельной для нее изоляции от масс. Этому немало содействовала пассивность некоторых старых, авторитетных в прошлом, партийных деятелей, которые отошли от активной работы в партии.

«Левосектантский курс, который был в сущности троцкистским курсом, не имел ничего общего с линией Коминтерна, он был ей враждебен»¹.

В итоге партия не смогла обеспечить должное руководство массовым антифашистским движением в стране. Это движение фактически знаменовало новый этап в борьбе рабочего класса за свержение фашистской диктатуры. Ярким показателем нарастающего революционного подъема в стране явились стачечные бои рабочего класса весной и летом 1929 г. Начало этим боям было положено героической борьбой рабочих табачной промышленности, выступавших в тот момент, когда империалистические державы прилагали чрезвычайные усилия к объединению Балкан в антибольшевистский блок и в подготовке их к войне с Советским Союзом.

17 мая рабочие города Хасково, одного из крупнейших центров табачной промышленности, объявили забастовку, требуя повышения заработной платы на 30—40% и соблюдения закона о 8-часовом рабочем дне. Спустя короткое время забастовка стала всеобщей, в ней приняло участие свыше 30 тыс. рабочих табачного производства. Развернулась упорная и длительная борьба болгарских рабочих против самой хищнической и наиболее

¹ Георги Димитров. Доклад пред V конгрес на Българската работническа партия (комунисти), стр. 37.

сильной группы монополистического капитала, объединенной в мощный табачный картель и тесно связанной с правящими фашистскими кругами.

Табачная промышленность занимала одно из ведущих мест в капиталистическом производстве Болгарии. Обработка табака производилась в 257 фабриках и мастерских, на которых было занято 35 тыс. рабочих. Вывоз табачных изделий за 1928 г. составил 36% всего экспорта страны. Устойчивость болгарской валюты, равно как и размер налоговых поступлений в казну, в большой степени зависел от размеров производства табака¹.

Табачная промышленность была сосредоточена в руках небольшой группы капиталистов, установивших режим самой жестокой и циничной эксплуатации. Размер получаемой рабочими заработной платы был нищенский, рабочий и его семья владели жалкое существование. Подавляющее большинство рабочих получало зарплату в 3—5 раз ниже прожиточного минимума. Зверская эксплуатация трудящихся масс Болгарии иностранными монополистами совместно с крупной национальной буржуазией приносила капиталистам колоссальное обогащение.

Борьба рабочих табачной промышленности против объединенных сил капиталистов и вставшего на их защиту фашистского правительства была одним из ярких показателей революционного подъема масс. «Всеобщая стачка табачных рабочих, — писал Г. Димитров, — ...открывает *новую чрезвычайно важную фазу* в пролетарской классовой борьбе, в которой промышленный пролетариат борется в первых рядах и на самых важных участках фронта»². Стачка явилась одним из блестящих подтверждений тезисов VI конгресса Коммунистического Интернационала, указавшего на огромный рост внутренних противоречий капитализма, которые неизбежно вели к расшатыванию капиталистической стабилизации и резкому обострению общего кризиса капитализма.

Рабочим табачных предприятий не удалось добиться победы. Забастовка была задушена. В Народном собрании Ляпчев нагло заявил: «До тех пор, пока рабочие находятся под влиянием коммунистов, они будут подвергаться преследованиям и не выиграют ничего». Приводя эти слова распоясавшегося главы фашистского правительства, В. Коларов писал: «Вот формула, которой правительство оправдывает предпринятый уже поход против бастующих. Таким образом сама буржуазия превращает экономическую борьбу табачников в политическую»³.

Помощь фашистам и табачным магнатам была оказана со стороны вожakov социал-демократии, срывавших единый рабочий фронт, выступавших с клеветническими нападками на Коммунистическую партию, на революционный профсоюз рабочих табачной промышленности. Борьба рабочих-табачников за хлеб, за свободу вызвала горячее сочувствие всех трудящихся. На сторону рабочих встали и мелкие крестьяне — производители табака, которых буржуазия пыталась было противопоставить бастующим рабочим.

Поражение стачки рабочих-табачников не остановило начавшегося массового стачечного движения, которое в течение последующих месяцев было очень сильным. Это движение, как и рост политической активности рабочего класса и трудящихся масс, указывало на то, что в Болгарии, так же как и в других капиталистических странах, наступал конец частич-

¹ В. Коларов. Классовые бои в Болгарии. «Правда», 14 июня 1929 г.

² Георги Димитров. Съч., т. 8, стр. 404.

³ В. Коларов. Классовые бои в Болгарии. «Правда», 14 июня 1929 г.

ной стабилизации капитализма и открывался новый период резкого обострения всех противоречий капитализма и нового революционного подъема. В этих условиях правительство Болгарии искало путей и средств для укрепления режима фашистской диктатуры. Оно тщетно вело переговоры с крупными империалистическими державами в поисках нового займа, в попытках урегулировать вопросы о репарационных платежах, о долговых обязательствах перед иностранными кредиторами. Так же тщетно пыталось правительство расширить социальный базис фашистской диктатуры. Представители правого крыла Земледельческого союза (Томов и др.) стояли целиком на стороне правительства, но они не имели опоры в массах трудящегося крестьянства. Партии буржуазной оппозиции (демократическая партия Малинова и др.) все чаще выступали с критикой правительственных мероприятий, стараясь использовать недовольство и ропот широких народных масс в своих корыстных целях. В самом фашистском «Сговоре» шла борьба различных группировок. Все это подчеркивало политическую непрочность и шаткость фашистского режима. Классовая борьба в стране вновь резко обострялась. Приближался мировой экономический кризис, нарастала перспектива больших классовых боев. Но к несчастью для рабочего класса в этот момент руководство Коммунистической партии захватили вражеские, левосектантские элементы, проводившие антибольшевистский, троцкистский курс в ее работе и толкавшие ее на путь изоляции от масс.

Глава пятая

БОЛГАРИЯ В ПЕРИОД МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА (1929—1933 ГГ.)

1. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС 1929—1933 ГГ. В БОЛГАРИИ. ПОЛОЖЕНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ МАСС

В конце 1929 г. в странах капитализма разразился небывалый по своей разрушительной силе мировой экономической кризис, достигший наибольшей глубины в 1932 г. Новый экономический кризис не был обычным повторением прежних кризисов, его отличительной особенностью было то, что он происходил в условиях монополистического капитализма и на базе общего кризиса капитализма. Поскольку двигателем монополистического капитализма является максимальная прибыль, то неизбежным становится возрастающее в огромных размерах обнищание трудящихся масс, что, в свою очередь, ведет к сокращению потребления товаров, к резкому нарушению пропорций во всей системе капиталистического хозяйства.

Мировой экономический кризис начала 30-х годов был исключительным в истории капиталистического мира не только по своей огромной разрушительной силе, но и по длительности своего действия и тем последствиям, которые этот кризис вызвал в жизни капиталистических стран.

Переплетение промышленного кризиса с сельскохозяйственным в еще большей степени осложнило положение всех капиталистических стран. Промышленное производство крупнейших капиталистических государств — США, Англии, Германии, Франции и других — резко упало. Колоссальная безработица обрекла десятки миллионов трудящихся города и деревни на голод, нищету и мучения.

В то время как в капиталистическом мире бушевал кризис, Советский Союз, осуществляя первый пятилетний план социалистического строительства, сделал гигантский шаг вперед, его промышленная продукция увеличилась более чем вдвое. Этим еще раз было продемонстрировано преимущество социалистической системы хозяйства перед капиталистической.

Важнейшим результатом мирового экономического кризиса явилось сильнейшее обострение всех противоречий, присущих мировому капитализму. И. В. Сталин в отчетном докладе XVI съезду партии говорил, что мировой экономический кризис будет перерастать в ряде стран в кризис политический. «Это значит, во-первых, что буржуазия будет искать выхода из положения в дальнейшей фашизации в области внутренней политики,

используя для этого все реакционные силы, в том числе и социал-демократию.

Это значит, во-вторых, что буржуазия будет искать выхода в новой империалистической войне в области внешней политики.

Это значит, наконец, что пролетариат, борясь с капиталистической эксплуатацией и военной опасностью, будет искать выхода в революции»¹.

Мировой экономический кризис с огромной силой обрушился на страны Балканского полуострова и особенно тяжело потряс экономику Болгарии. Являясь аграрной страной, зависимой от иностранного капитала и рынков сбыта своей продукции, отягощенная бременем репарационных платежей и долговых обязательств (внешняя задолженность Болгарии в 1929 г. превышала сумму в 1325 млн. золотых франков)². Болгария оказалась в исключительно трудном положении. В итоге кризиса капиталистическое хозяйство Болгарии было столь сильно расшатано, что и в последующие годы оно не было в состоянии выйти из затяжной депрессии, крайне болезненно отражавшейся в промышленности и особенно в сельском хозяйстве. Экономический кризис охватил промышленность, торговлю и финансы Болгарии, быстро перекинулся в область сельского хозяйства. Уже спустя два-три месяца после начала кризиса вся болгарская пресса была полна сообщений о резком ухудшении хозяйственного положения в стране.

Во время кризиса сотни мелких и средних предприятий в Болгарии прекратили свою деятельность, крупные предприятия резко сократили объем производства, закрылись железные рудники и ряд угольных шахт. За один только 1930/31 хозяйственный год, по данным дирекции труда, число промышленных предприятий по сравнению с предыдущим годом уменьшилось на 2645³. Строительство новых предприятий было полностью приостановлено.

В конце 1930 г. промышленное производство в Софии (металлургическое, кожевенное, сахарное) сократилось более чем наполовину⁴.

Особенно резко проявился экономический кризис во второй половине 1933 — начале 1934 гг., когда важнейшие отрасли болгарской промышленности — текстильная, табачная, каменноугольная и другие — оказались в очень тяжелом положении. Безработица, существовавшая в стране в довольно значительных размерах и до кризиса, в эти годы приняла огромные размеры. В начале 1930 г. в стране насчитывалось свыше 150 тыс. безработных⁵, а в 1932 г. их было уже свыше 200 тыс.⁶

Одним из последствий кризиса в области промышленности было дальнейшее усиление процессов концентрации производства и капитала. За счет многих разорившихся мелких и средних предприятий значительно выросли крупные. Так, например, число предприятий, насчитывающих свыше 50 занятых в производстве рабочих, увеличилось с 262 в 1926 г. до 313 в 1934 г. Процесс концентрации производства сопровождался и ростом картелей. Уже в начале кризиса в стране насчитывалось 15 более или менее устойчивых картелей, доля которых составляла 1/5 общей стоимости производства и вложенных капиталов в предприятия, учиты-

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 12, стр. 254.

² Т. Марин. Аграрный кризис и блок интервенции. М.—Л., 1931, стр. 140.

³ «Аграрный вопрос и крестьянское движение». Справочник, т. II, стр. 129.

⁴ «Коммунистский Интернационал», 1931, № 32, стр. 29.

⁵ «Красный Интернационал профсоюзов», 1930, № 3, стр. 237.

⁶ Там же, 1933, № 3, стр. 25.

ваемые Дирекцией промышленной статистики¹. Наряду с картелями в сахарной и табачной промышленности возникли картели в железнотельной, мыловаренной, маслостройной, пивостройной, прядильной и некоторых других отраслях промышленности. В торговле нефтепродуктами значительную роль играла акционерная компания «Петрол».

Старейший в стране «Болгарский торговый банк» подчинил своему контролю за годы кризиса ряд новых акционерных компаний. В годы кризиса с большой силой обнаружился процесс сращивания банковского и промышленного капитала. Играя подчиненную роль в отношении иностранного капитала, болгарский финансовый капитал выступал как его агентура и путем чудовищной эксплуатации и ограбления рабочего класса и широких народных масс извлекал максимальные прибыли. Паразитическая буржуазия при содействии правительства использовала все средства для усиления эксплуатации трудящихся, обрекая их на голод и нищету. В этом отношении показательной являлась политика цен. В 1931 г., в период разгара экономического кризиса, индекс цен на продукцию картелированных предприятий в среднем составлял 112,4% по отношению к уровню 1929 г., в то время как цены в некартелированной промышленности снизились до 86,6%².

Кризис привел к резкому падению цен на продукты земледелия, к сокращению посевных площадей под зерновыми культурами и табаком. Посевная площадь под кукурузой и овсом в 1930—1931 гг. сократилась на 13—14%. К середине 1933 г., в момент наибольшего обострения экономического кризиса, цены на продукты сельского хозяйства были на 55—60% ниже уровня 1929 г. Центнер пшеницы продавался в 1926 г. по цене 709,5 левов, а в начале 1934 г.—216,4 левов. Спекулянты хлебом, используя тяжелое положение крестьянина, задавленного налогами и долгами, скупали у него хлеб за бесценнок, уплачивая по 70 левов за центнер пшеницы³. По подсчетам болгарской демократической газеты «Занаятчийска дума», за один только 1930 г. хлеботорговцы и мукомолы получили прибыли в сумме 2,5 млрд. левов, т. е. на 1 млрд. левов больше, чем в 1929 г.

Цены на табак, одну из важнейших сельскохозяйственных культур Болгарии, снизились еще больше. Табак, продававшийся ранее по цене 100—120 левов за килограмм, в годы кризиса упал в цене до 8—14 левов. Цены на табак не покрывали не только производственных расходов, но и стоимости его провоза. Многие крестьяне в знак протеста сжигали свой табак, отказываясь продавать его табачному тресту⁴.

В еще более тяжелом положении оказались крестьяне-табаководы в районах, где жило национальное меньшинство (турки, македонцы). Македонские националистические банды, запугивая мелких товаропроизводителей, вынуждали их продавать табак крупным картелям по самым низким ценам. Фашистская организация Михайлова, орудовавшая здесь, в свою очередь получала от табачных картелей крупные суммы на содержание фашистских банд.

О степени разорения болгарской деревни в годы экономического кризиса можно составить себе представление на основании многих фактов и цифр. Достаточно сказать, что одно только налоговое обложение вы-

¹ Л. Беров. Стопанската политика на правителството на Народния блок. «Исторически преглед», год. IX. 1953, кн. 3 стр. 255.

² Там же, стр. 256.

³ «Аграрный вопрос и крестьянское движение». Справочник, т. II, стр. 138.

⁴ «Стенографски дневници на XXIII-то ОНС, н. с.», стр. 245.

росло в годы кризиса до 40%¹ общего национального дохода¹. Многочисленные, и все возрастающие косвенные налоги, пошлины, различные поборы, штрафы обрушивались всей своей тяжестью на плечи крестьянина. Поступления по косвенным налогам, служившим главным средством пополнения государственного бюджета, были во много раз выше, чем по прямым. В 1932/33 г. прямых налогов было собрано 392,3 млн. левов, в то время как косвенных — 2628,8 млн. левов². Такие продукты массового потребления, как керосин, спички, соль, табак стали почти недоступными крестьянину, так как были обложены высоким акцизом.

Промышленники разоряли крестьянское хозяйство, продавая товары по высоким ценам; еще больше разоряли его банкиры и ростовщики. Почти $\frac{2}{3}$ крестьянской задолженности из огромной цифры в 16 млрд. левов было вызвано той хищнической политикой кредитования, какую применял в отношении деревни банковский капитал. Так, например, акционерному банку, дававшему ссуды из 16%—30% годовых, крестьяне были должны 4 млрд. левов; Земледельческому банку, взимавшему такой же грабительский процент, задолженность выражалась в размере 3 млрд. левов. Всякого рода ростовщикам, отпускавшим деньги по чудовищным процентам (доходившим до 100% и выше), задолженность крестьян составляла около 3 млрд. левов³. В итоге сумма крестьянской задолженности превышала годовой доход крестьянских хозяйств.

Экономический кризис привел к резкому сокращению внешней торговли страны, к сокращению валютного фонда, к росту задолженности Болгарии иностранному капиталу. Государственный бюджет, который и в прежние годы имел значительный дефицит, в годы кризиса сводился к дефицитом в 1,5 млрд. левов, что составляло примерно $\frac{1}{4}$ всей суммы годового бюджета.

В годы экономического кризиса болгарская буржуазия значительно усилила нажим на рабочий класс и трудовое крестьянство.

Рабочий день в промышленности в годы кризиса был удлинён на многих предприятиях до 12 и более часов, заработная плата была снижена более чем наполовину. По данным официальной буржуазной статистики, средняя дневная заработная плата рабочего, составлявшая в 1928 г. 60—70 левов, в 1933 г. снизилась до 20—30 левов. В среднем заработная плата рабочего составляла 30% к довоенному уровню⁴. Резко ухудшились условия труда. Правительство содействовало фабрикантам в проведении усиленной интенсификации труда на предприятиях. Капиталистическая рационализация нашла поддержку со стороны лидеров болгарской социал-демократической партии. В табачной промышленности был введен упрощенный метод обработки табака, так называемый «тонга». Применение этого метода приводило к тому, что квалифицированный рабочий труд становился излишним. Повсюду на фабриках применялся труд женщин, подростков, малолетних. Выброшенные на улицу десятки тысяч рабочих были обречены на нищету и голод. Лишь очень немногие рабочие получали грошовое пособие по безработице. Показательны материалы одной из комиссий общинного совета г. Пловдива, обследовавшей положение безработных в начале 1930 г. с целью распределения грошовых пособий. Член комиссии, представитель Рабочей партии сделал следующее заявление: «Потрясающая картина: помещения, которые могли бы быть

¹ «Аграрный вопрос и крестьянское движение». Справочник, т. II, стр. 140.

² Там же, стр. 141.

³ Там же.

⁴ «Красный Интернационал профсоюзов», 1939, № 23—24, стр. 24.

скорее конюшнями, чем местом для человеческого жилья, но в которых живут семьи с 5—6 детьми. Стены сырые, воздух спертый и нездоровый. В каждом из таких домишек по 5—6 человеческих фигур, подобных теням,— матери, отцы, угасающие дети; все просят пособий. Мебель истаскана и поломана, тряпье смердит. Напрасно рылась комиссия во всех углах в надежде найти вязанку дров, горсть муки или что-нибудь подобное, чтобы объявить данную семью «богатой» и отказать ей в пособии»¹.

Политический гнет — запрет рабочих собраний, конфискация рабочих газет, преследование деятелей рабочих организаций, массовые аресты и жестокие расправы в полицейских участках, произвол предпринимателей и мастеров — стал обычным и повседневным явлением.

Столь же тяжела была жизнь трудящихся масс крестьянства. Доход, получаемый крестьянином, часто не покрывал производственных затрат. Крестьянин был лишен возможности купить не только необходимые для ведения его хозяйства изделия фабрично-заводской промышленности, но и предметы первой необходимости. Судебный исполнитель описывал имущество за недоимки и продавал его с молотка. Газеты пестрили объявлениями о торгах, принудительных распродажах крестьянского имущества. Крестьянин терял свою землю, которая переходила в руки ростовщика, часть крестьянства переходила на положение зависимого, полуголодного арендатора, другая устремлялась в город в тщетных поисках работы. В одном из номеров газеты «Земедельско знаме» была помещена следующая заметка селькора: «В поисках работы я объездил много сел, но нигде я не видел человеческой жизни, а только нищету и такую нужду, которой не знали даже наши предки во времена турецкого владычества... Голые, босоногие детишки мерзнут в полуразрушенных хатенках и смотрят на меня как на чудовище. Я спрашиваю отца, почему они так испуганы: «Дети думают, что ты судебный исполнитель, который был у нас недавно и продал с молотка их последнее одеяльце, так что они сейчас по ночам должны мерзнуть»»².

В незерновых районах, производящих табак, технические культуры, начался голод. Крестьяне бежали отсюда в Турцию и Грецию. Буржуазная газета «Фар» писала, что из села Джамбазлии (Кырджалийская околия) в Грецию бежало 30 крестьянских семей, чтобы спастись от голода. Газета «Македонско дело» сообщала, что в Петричской околии большинство населения питалось кочерыжками кукурузы³.

Годы экономического кризиса, бушевавшего в Болгарии в течение ряда лет, были периодом напряженной классовой борьбы, расшатывавшей гнилые основы девятиюньского режима. Экономический кризис привел к новому революционному подъему масс. За годы кризиса повысилась организованность рабочего класса, укрепилось его боевое сотрудничество с крестьянскими массами. Работавшие под руководством подпольной Коммунистической партии Рабочая партия и независимые профсоюзы, пополнив свои ряды новыми энергичными борцами, стали, несмотря на правительственный террор и предательскую политику лидеров социал-демократической партии, влиятельными организациями в стране. Гнев и недовольство народных масс выливались в широкую волну протеста, массовых экономических и политических стачек, уличных выступлений, ожесточенных схваток с полицией.

¹ Т. Марин. Аграрный кризис и блок интервенции, стр. 74.

² «Коммунистический Интернационал», 1930, № 25, стр. 16.

³ «Аграрный кризис», кн. III. М., 1932, стр. 226—227.

Стачечное движение рабочего класса Болгарии в годы экономического кризиса сильно выросло и было одним из ярких показателей усиления революционной борьбы трудящихся масс. О росте стачечного движения в это время дают представление следующие данные ¹.

Годы	Число стачек	Количество бастующих (тыс.)
1930	62	25
1931	198	34
1932	249	35) (январь — сентябрь,
1933	126	30) по неполным данным)

Рабочий класс Болгарии, идя в авангарде борьбы трудящихся, давал энергичный отпор наступлению буржуазии на жизненный уровень трудящихся, защищая свои демократические права и свободы, отстаивая дело мира.

Пролетариат Болгарии демонстрировал свою солидарность с рабочим классом и крестьянами в СССР, которые под руководством Коммунистической партии успешно строили у себя социализм. Рабочий класс Болгарии, восторженно приветствовавший Великую Октябрьскую социалистическую революцию в России, продолжал быть верным ее защитником, горячим пропагандистом ее идей. Он решительно выступал против провокационной антисоветской политики правящих кругов Болгарии — против клеветнической кампании по поводу мнимого советского демпинга, против поддержки правительством подрывной антисоветской деятельности белогвардейцев, эмигрировавших в Болгарию, против участия Болгарии в антисоветском блоке империалистических держав. Болгарский рабочий класс энергично добивался посылки в Советский Союз своих делегатов. Один из видных революционных деятелей рабочего движения Болгарии Петко Напетов, которому, вопреки полицейским рогаткам, удалось побывать в качестве первого делегата болгарских трудящихся в Советском Союзе, остро критиковал враждебную Советскому государству политику болгарских правящих кругов. В своей небольшой книге, вышедшей в издании Рабочей партии, он писал: «Интерес болгарских рабочих и крестьян к СССР велик и непрерывно растет. Они справедливо говорят: «Если там плохо, пустите нас и мы посмотрим! Если же хорошо, зачем вы это скрываете?» ²

Несмотря на жестокий террор, проводившийся правительством Ляпчева, разрасталось движение рабочих и крестьян. Стачки рабочих табачных предприятий в Хаскове, Пловдиве, Станимаке, Харманли и других городах, выступивших с протестом против снижения заработной платы, послужили, как и в 1929 г., новым толчком для развертывания массового движения по всей стране. Большую активность и героизм в этих стачечных боях, принимавших характер ожесточенных схваток с полицией, проявила рабочая молодежь, действовавшая под руководством своей славной организации — Рабочего союза молодежи (РМС). Высокий пример доблести, мужества, умелого руководства и организации борьбы болгарской молодежи показали такие деятели РМС, как Йорданка Чан-

¹ «Красный Интернационал профсоюзов», 1933, № 23—24, стр. 26.

² П. Напетов. В страната на строящия се социализъм. София, 1932, стр. 3.

кова (Катя), Александр Димитров (Сашо), Адалберт Антонов (Малчика) и многие другие славные сыны и дочери Болгарии. Бурные демонстрации 9 июня, в годовщину фашистского переворота 1923 г., антивоенные выступления первого августа, митинги в честь 13-й годовщины Октябрьской революции явились показателем возросшей политической активности рабочего класса.

Правительство фашистского «Сговора» подвергалось все более настойчивым и сильным ударам со стороны рабочего класса. Волна стачечного движения 1929 г. сменилась новой волной в следующем году — крупной стачкой 1500 рабочих Рилского водопровода, повторными стачками рабочих и работниц табачной промышленности в Пловдиве, в Хаскове, рабочих каменоломен и других.

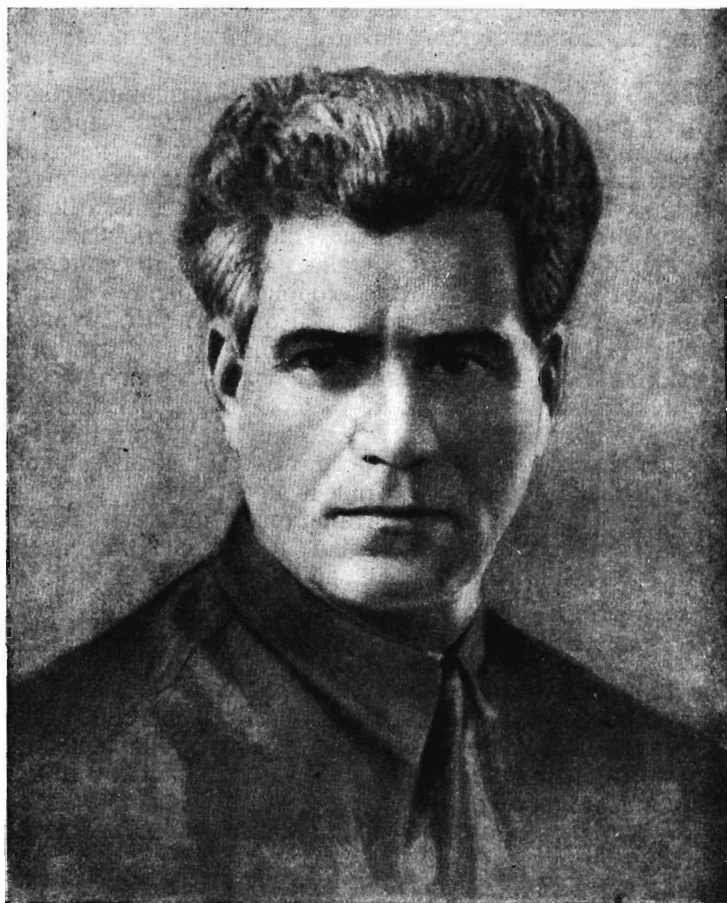
В движение вступали и безработные, которые под руководством Рабочей партии и революционных профсоюзов провели в феврале 1930 г. свой конгресс. Широко развертывалась и деятельность антивоенных комитетов, против которых фашистское правительство возбудило судебный процесс. Ярким выражением растущего влияния Рабочей партии в массах было доверие и поддержка, которую оказывали рабочий класс и трудящиеся Болгарии своей партии в проведении больших политических кампаний.

В ноябре 1930 г. происходили выборы окружных советников. За Рабочую партию, выступившую совместно с левыми земледельцами («Блок труда»), было подано около 100 тыс. голосов. Значительную часть из них составляли голоса мелкого крестьянства. Газета «Единство» — центральный орган революционных профсоюзов, в следующих словах оценивала избирательные успехи Рабочей партии: «Эти успехи оказались неожиданными для фашистской диктатуры и оппозиции. Буржуазия рассчитывала, что 7-летний свирепый белый террор не только ослабил, но и уничтожил классовое рабочее движение. Какой, в действительности, жестокий обман! Смущенная избирательными успехами, фашистская диктатура уже начинает *усиливать до крайних пределов белый террор*. Очень велика возможность *провокаций*. Мы, однако, заявляем, что и *новый террористический курс не уничтожит рабочего движения*»¹.

Революционный подъем охватывал и бедняцко-средняцкие массы деревни. Реакционные лидеры Земледельческого союза — Гичев, Марков и др. — подобно вожакам социал-демократической партии, всячески саботировали революционные выступления трудящихся масс и выступали против союза крестьян с рабочим классом. Они с трудом удерживали свое влияние в деревне. Крестьяне давали вооруженный отпор правительственным агентам и полиции. Во время общинных выборов в феврале 1930 г. в селе Говедаре (Пазарджикская околия) крестьяне в ответ на провокацию местных властей, открывших по собравшимся избирателям огонь, выступили, вооружившись чем могли, и расправились со своими угнетателями. В селе Чепинци (Софийская околия), где полицейские пытались препятствовать проведению выборов, крестьяне силой ворвались в помещение и избили членов избирательной комиссии. Крестьяне села Кушовене (Оряховская околия) направили в Народное собрание следующую телеграмму: «Катастрофический экономический кризис давит нас. Сборщики налогов, полиция, банки, низкие цены на нашу продукцию, а в результате мы стоим перед ураганом народного недовольства»². Во многих селах крестьяне участвовали в первомайских демонстрациях, выступали

¹ «Единство», 20 ноября 1930 г.

² Т. М а р и н. Аграрный кризис и блок интервенции, стр. 109.

Петко Напетов

на многочисленных антифашистских митингах. Крестьяне села Гавроца (Фердинандская околия), участвуя в демонстрации Первого мая, заявили: «Правительство — враг народа. Оно держится лишь террором. Мы требуем земли, помощи жертвам июньского переворота, уменьшения налогов и освобождения от них беднейших крестьян»¹. Крестьяне живо откликнулись на выступления рабочего класса и оказывали материальную помощь стачечникам.

В этот период значительным фактом в революционизировании крестьянских масс стало возникшее по инициативе Коммунистической партии движение за создание крестьянских комитетов, объединявших бедняцко-средняцкие массы деревни в целях защиты их непосредственных интересов. Деятельность этих комитетов происходила в обстановке жестокого правительственного террора. Большая заслуга в деле сплочения крестьян принадлежит замечательному революционеру, пламенному трибуну Лазару Станеву. С его именем неразрывно связано движение рево-

¹ Т. Марин. Аграрный кризис и блок интервенции, стр. 110.

люционного крестьянства, проходившее под знаком борьбы за создание в едином антифашистском фронте прочного союза с рабочим классом.

Правительство Ляпчева, стремясь помешать созданию союза рабочего класса и трудового крестьянства, срочно провело через Народное собрание закон о «помощи» крестьянам. Этот закон предусматривал закупку у крестьян хлеба по ценам несколько выше рыночных. Однако часть суммы за купленный хлеб выплачивалась не деньгами, а бонами, которые должны были затем идти на погашение крестьянских недоимок. Такого рода мероприятия были рассчитаны на обман трудящегося крестьянства. Подлинная их сущность была хорошо вскрыта в речи В. Коларова на XIII пленуме Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала. «Главным оружием фашистской демагогии среди крестьян,— говорил В. Коларов,— является фашистская программа помощи сельскому хозяйству (автаркия, твердые цены, регулирование производства и торговли сельскохозяйственными продуктами и т. д.) и в особенности фашистская земельная программа. На деле фашистская демагогия направлена к тому, чтобы отвлечь крестьянство от революционной борьбы против помещиков и капиталистов и добиться его поддержки надвигающейся империалистической войны и интервенции»¹.

Негодование рабочих, крестьян и демократической интеллигенции, направленное против фашистской политики правительства, бурное движение народных масс побуждали правительство Ляпчева усиливать террор.

В декабре 1930 г. в Софии происходил судебный процесс 17 молодых рабочих, обвинявшихся в принадлежности к Коммунистическому союзу молодежи. Обвиняемые открыто заявили о своих убеждениях, о своей верности делу коммунизма. Приговор судей (обвиняемые были приговорены к тюремному заключению сроком от 5 до 12½ лет) вызвал многочисленные протесты со стороны рабочих, студентов и прогрессивных общественных деятелей².

В марте 1931 г. в Софии слушалось дело 58 крестьян села Говедарци, население которого, возмущенное провокационными действиями властей во время общинных выборов, оказало им вооруженное сопротивление. После года тюрьмы, зверских пыток над обвиняемыми, среди которых находилось 6 женщин и 20 подростков, был организован фашистский судебный процесс. Правительство отказало в защите обвиняемых известному французскому адвокату Альберу Фурнье, который был направлен в Болгарию организацией МОПР. Во время судебного процесса, длившегося несколько недель, тысячи рабочих и крестьян целыми днями осаждали здание суда, бурно выражая свою солидарность с группой обвиняемых. Фашистский суд приговорил группу из 22 крестьян к тюремному заключению на срок от 1 года до 7 лет³. Рабочая пресса сообщила о новых массовых арестах в связи с проведением демонстрации 25 февраля 1931 г. (день борьбы за оказание помощи безработным), о подготовке нового судебного процесса против 150 революционных крестьян из Плевена и Вратцы, обвинявшихся в нарушении фашистского «закона об охране государства»⁴.

¹ «XIII Пленум ИККИ. Стенографический отчет». М., 1934, стр. 445.

² «Единство», 6 января, 1931 г.

³ «International Presse Correspondence», 5 марта 1931 г., № 11, стр. 212—213; 16 апреля 1931 г., № 20, стр. 385.

⁴ Там же, 9 апреля 1931 г., № 19, стр. 371.

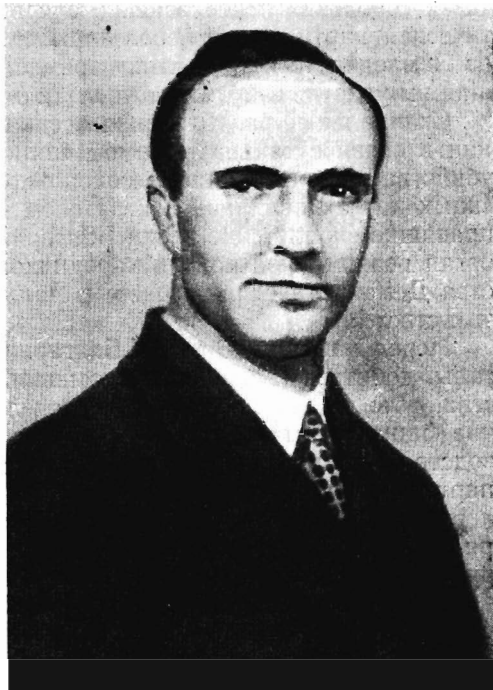
В марте 1931 г. полицейскими властями в Хаскове было совершено очередное злодеяние — после жестоких пыток в охранке был убит член ЦК БКП, один из руководителей Сентябрьского вооруженного восстания 1923 г. в Ломской околии — Георгий Москов¹.

Террор, проводимый правительством Ляпчева, не приостановил революционного движения рабочих и крестьянских масс, борющихся за свержение фашистского режима. Нарастала волна крупных стачек и демонстраций. Рабочие демонстрировали, отмечая день, посвященный памяти вождей революции В. И. Ленина, К. Либкнехта, Р. Люксембург. Во время больших демонстраций в промышленных центрах Болгарии в международный день борьбы против безработицы происходили схватки с полицией и с фашистскими отрядами «Родна защита». В движении участвовали и крестьяне.

Весной 1931 г. 8 тыс. рабочих табачных предприятий Хаскова и Пловдива вели героическую борьбу, поддержанную стачками солидарности в Софии, Кюстендиле и других городах.

Борьба народных масс вызвала смятение и разброд в кругах буржуазии. Активизировалась группа «Звено», образовавшаяся в 1928 г. на почве разногласий части буржуазии с фашистской организацией «Демократический сговор». Ее члены стояли за «сильную компетентную» «надпартийную» власть, которая была бы в состоянии осуществить реформы для установления в Болгарии корпоративного фашистского режима, подобно тому, как было сделано в Италии. В области внешней политики группа «Звено» стремилась к сближению с Англией и Францией; часть ее военных представителей была настроена против Кобургской династии. Группа «Звено» стала демагогически выступать против правительства, обвиняя его в «предательстве идеалов 9-го июня» и в том, что оно привело страну к неразрешимому кризису.

В Народном собрании демократическая партия лицемерно заявляла о своем несогласии с политикой кабинета Ляпчева. В резолюции, принятой руководством этой партии в октябре 1930 г., демагогически указывалось на глубокий кризис, политическое бесправие, злоупотребление народными средствами, на всеобщее недовольство, которое может вылиться в бунт. Эти выступления были маневром, рассчитанным на поддержку демократической партии на предстоящих выборах со стороны

Георгий Москов

¹ «Правда», 13 марта 1931 г.

части городских и деревенских слоев населения. Одновременно демократическая партия вела переговоры с Гичевым и другими реакционерами из Земледельческого союза, стремясь заручиться их поддержкой и обещая им участие в будущем правительстве.

Скандальные разоблачения осенью того же 1930 г. в Народном собрании в связи с так называемой «шпионской аферой» (раскрытой после убийства видного офицера генерального штаба) и групповая борьба в военных кругах являлись показателем глубокого разложения, охватившего правящие фашистские верхи Болгарии. Даже такая газета, как «Мир», орган реакционной партии народняков, писала, что «в интересах государства Демократический сговор не должен участвовать в будущем правительстве»¹.

Перед рабочим классом Болгарии стояла задача сплотить все свои силы, добиться соглашения с основными массами трудящегося крестьянства, объединенного вокруг Земледельческого союза, и нанести поражение фашистскому «Сговору». Однако в этот ответственный момент руководство авангарда рабочего класса — Болгарской коммунистической партии — находилось в руках враждебных рабочему классу элементов — левых сектантов. Левые сектанты, захватившие после провалов и ареста ряда руководящих партийных деятелей в сентябре 1928 г. и марте 1929 г. руководство нелегальной Коммунистической партией, вели фракционную борьбу, грубо попирая решения Исполкома Коммунистического Интернационала.

Вместо организации рабочего класса, защиты его непосредственных жизненных интересов, сектанты, прикрываясь «левой» фразой, стали призывать рабочий класс «дать немедленный бой фашизму», «овладеть улицей», объявить всеобщую стачку и т. п. Вместо упорной работы по завоеванию большинства трудящихся на сторону Коммунистической партии, проведения тактики единого фронта они вели курс на срыв этой работы, на изоляцию партии от социал-демократических рабочих, от крестьянских масс, шедших за Земледельческим союзом. Проникшие в руководство БКП, левые сектанты применяли грубые методы командования в отношении легальной Рабочей партии, которая, несмотря на ряд недостатков и ошибок в работе, пользовалась доверием и поддержкой рабочего класса, вместе с революционными независимыми профсоюзами крепила рабочие организации и стремилась к сплочению бедняцко-средняцких масс деревни. Левые сектанты полностью отрицали революционное прошлое старой партии тесных социалистов, ту роль, которую сыграли Г. Димитров и В. Коларов в руководстве всей борьбой рабочего класса и трудящихся. Они отрицали большие заслуги организаторов и руководителей героического Сентябрьского восстания 1923 г. — Г. Димитрова, В. Коларова, Г. Генова. Левые сектанты вели подлую кампанию против Георгия Димитрова и его соратников, выступали против большевизации Болгарской коммунистической партии, против революционного единства рабочего класса, против установления союза рабочего класса и трудящихся крестьян.

Предложения и советы Г. Димитрова и В. Коларова грубо игнорировались левосектантским руководством партии. Нелегальная Коммунистическая партия тем самым была в значительной степени изолирована от революционного движения рабочего класса. И если рабочему классу Болгарии в это время все же удалось достигнуть известных успехов (рост рядов

¹ «Мир», 23 апреля 1931 г.

легальной Рабочей партии, независимых профсоюзов, увеличение тиража рабочей печати) и развернуть революционное движение широких трудящихся масс, то большую роль в этом сыграла самоотверженная работа многих десятков и сотен рядовых коммунистов, отдававших целиком свою кипучую энергию, а зачастую и жизнь за дело рабочего класса и до конца остававшихся верными великим идеям коммунизма.

2. ПРОРЫВ ФРОНТА ФАШИСТСКОЙ ДИКТАТУРЫ И ПРИХОД К ВЛАСТИ ПРАВИТЕЛЬСТВА «НАРОДНОГО БЛОКА»

Ярким выражением нового революционного подъема и решимости рабочего класса покончить с фашистским режимом была напряженная борьба широких трудящихся масс, развернувшаяся весной 1931 г. в связи с проведением новых выборов в Народное собрание. В результате самоотверженной работы среди трудящихся масс Рабочей партии удалось вновь развернуть движение рабочего класса, укрепить с ним свои связи, стать значительным фактором в политической жизни страны.

Выборы в Народное собрание были назначены на 21 июня 1931 г., но избирательная борьба началась задолго до этого срока. В первых числах апреля в Софии состоялась конференция Рабочей партии, на которой была принята избирательная платформа. Основными пунктами ее были: защита непосредственных требований рабочего класса, борьба за установление рабоче-крестьянского правительства, организация выступлений в защиту СССР¹. В резолюции конференции Рабочей партии указывалось, что существование социалистического Советского Союза имеет огромное значение для исхода борьбы между буржуазией и пролетариатом в капиталистическом мире. «Социалистическое строительство, как и все дело русских рабочих и крестьян, является знаменем в борьбе международного пролетариата, колониальных и полуколониальных угнетенных народов». Резолюция призывала рабочий класс и трудящихся Болгарии воспрепятствовать антисоветским планам войны со стороны международной и болгарской буржуазии. «Самой лучшей защитой СССР,— указывалось в резолюции,— будет широкая популяризация социалистического строительства в СССР, проведение кампании за установление торговых и дипломатических связей с СССР, за посылку рабоче-крестьянской делегации и за союз с отечеством русских рабочих и крестьян, а в войне, развязанной против Советского Союза, необходимо решительно стать на сторону СССР»².

Рабочая партия призывала членов своих местных организаций сочетать проведение избирательной кампании с подготовкой к первомайским выступлениям трудящихся города и деревни³. В стране были созданы первомайские комитеты, организован сбор средств в фонд избирательной кампании. Рабочий класс энергично защищал свои права и интересы, давая отпор полицейским властям. Характерным примером в этом отношении явилась демонстрация рабочих и крестьян в городе Шумене, протестовавших против занятия полицией помещения, в котором проис-

¹ «Резолюция по вътрешното и международно положение на страната и задачите на Работническата партия гласувана от общата ограничена партийна конференция, състояла се на 7 април 1931 г. в София и директива за дейността в изборните учреждения». София, б. г. стр. 26—27.

² Там же, стр. 27.

³ Там же, стр. 30—31.

ходило собрание Рабочей партии. Полиция напала на демонстрантов, которые начали строить баррикады; по демонстрантам был открыт огонь. Много рабочих было арестовано¹.

18 апреля министерство внутренних дел запретило намечавшиеся первомайские собрания; агитация в связи с проведением Первого мая преследовалась фашистским «законом об охране государства». Во всех типографиях были поставлены полицейские посты, повсюду происходили обыски, конфисковывались первомайские листовки. Только в одной из Софийских типографий было конфисковано 300 тыс. экземпляров первомайских воззваний.

В связи с этим Центральный комитет по проведению празднования дня Первого мая дал указание — переписывать воззвания от руки. Объявлено было революционное соревнование на наибольшее число переписанных и распространенных таким образом воззваний².

В тот же день, 18 апреля, в Софии был арестован ряд членов ЦК Рабочей партии и часть других ее руководящих работников. Аресты были произведены также в Пловдиве, Варне, Бургасе. 26 апреля в Софии в помещении клуба независимых профсоюзов агентами охраны была брошена бомба. Это покушение было организовано полицией с целью терроризировать рабочих и удержать их от первомайских выступлений.

Несмотря на полицейские репрессии, Первое мая 1931 г. было отмечено в Болгарии рядом революционных выступлений. По всей Болгарии в тысячах экземпляров были распространены коммунистические прокламации. Проведенные под руководством Рабочей партии и независимых профсоюзов в отдельных районах Софии, демонстрации закончились жестокими схватками с полицией.

В Пловдиве в день Первого мая бастовали 2,5 тыс. рабочих табачных фабрик. Демонстрация, в которой участвовало около 4 тыс. рабочих, была рассеяна полицией с помощью прибывших войск. Первомайские стачки состоялись также и в других промышленных центрах страны — в Хаскове (3 тыс. участников), Бургасе, Варне, Тырнове, Старой Загоре³. Следует отметить, что в деле мобилизации трудящихся масс большую роль сыграла рабочая печать. Ей принадлежит заслуга проведения «Дня красной печати» — массовой кампании за допущение в Болгарию советских газет⁴.

Правительство Ляпчева с каждым днем теряло все большее число своих сторонников в среде самой буржуазии. Тем не менее оно всячески продолжало цепляться за власть. Стремясь расширить базу фашистского режима, Ляпчев в середине мая 1931 г. ввел в состав своего правительства лидеров национал-либеральной партии — Смилова и Статева, известных своими реакционными взглядами и резко враждебными к рабочему классу выступлениями. Будучи связаны с дворцовой кликой, они пользовались поддержкой ряда фашистских организаций и части македонских террористов, возглавлявшихся политическим проходимцем Иваном Михайловым. Привлечение в состав правительства Смилова и Статева свидетельствовало о намерении правительства усилить борьбу против рабочих организаций и вернуться к методам 1923 г., т. е. к массовым уличным расстрелам. Во внешней политике это означало ориентацию на фашистскую Италию. Статов и Смилов, ревностные ученики Муссолини,

¹ «Правда», 14 апреля 1931 г.

² Там же, 29 апреля 1931 г.

³ «Красный Интернационал профсоюзов», 1931, № 10, стр. 49.

⁴ «Правда», 13 мая 1931 г.

всегда выступали за ревизию мирных договоров и создание под руководством Италии так называемого блока ревизионистов¹.

Буржуазная оппозиция объединилась перед выборами вокруг демократической партии. Ее парламентскими шефами являлись Малинов и Мущанов, неоднократно бывшие министрами в прежних правительственных кабинетах. Демократическая партия рассматривалась господствующими классами как своеобразный резерв, как партия, которая смогла бы в момент политического кризиса заменить полностью дискредитированное фашистское правительство. Обеспокоенные растущим революционным подъемом, грозившим смести господство буржуазии, лидеры демократической партии стремились образовать коалицию с крылом Земледельческого союза, во главе которого стояли Гичев и другие буржуазные политики, широко применявшие метод демагогии и имевшие известное влияние в крестьянских массах. Между демократической партией и Земледельческим союзом было достигнуто соглашение о совместной избирательной борьбе и участии в будущем коалиционном правительстве. К соглашению примкнули партия радикалов и часть национал-либералов.

Созданный под руководством демократической партии так называемый «Народный блок» вступил в избирательную кампанию с многообещающими заявлениями. Руководители Земледельческого союза обещали с приходом к власти восстановить демократические свободы, поднять цены на хлеб, провести закон, облегчающий крестьянскую задолженность, установить контроль над промышленными картелями и пр.

Открыто враждебную агитацию против Рабочей партии вели социал-демократы, выступавшие на выборах самостоятельным списком, что отнюдь не исключало их готовности вновь разделить власть с одной из ведущих буржуазных партий.

Таким образом, Рабочей партии пришлось выступать на выборах и против фашистского «Сговора», мобилизовавшего к моменту выборов в Народное собрание весь государственно-полицейский аппарат, и вместе с тем разоблачать партии буржуазной оппозиции, широко использовавшие методы социальной демагогии. Энергичная деятельность Рабочей партии, защита ею жизненных интересов трудящихся обеспечили партии поддержку со стороны небольшой группы левых в Земледельческом союзе. В опубликованном в связи с выборами обращении левые деятели Земледельческого союза резко осудили группу Гичева — Маркова, захватившую в свои руки руководство Союзом и выступавшую в блоке с буржуазными партиями крупного капитала. Левые земледельцы заявили в своем обращении, что имеется только один спасительный путь — это выступление единым фронтом с рабочим классом².

Образование рабоче-крестьянского блока было крупным успехом легальной Рабочей партии и коммунистов-подпольщиков, которые в тяжелых условиях неустанно вели борьбу за влияние партии в массах.

Правительство фашистской реакции возлагало на выборы, происходившие в условиях жесточайшего террора и на основе специально выработанного фашистского избирательного закона, большие надежды. Однако выборы, проведенные 21 июля 1931 г., не оправдали этих надежд. Фашистское правительство Ляпчева — Смилова потерпело поражение. Итоги выборов были тяжелым ударом по фронту фашистской диктатуры. «Народный блок» получил 590 тыс. голосов и 150 мандатов, фашистский «Сговор» — 417 тыс. голосов и 78 мандатов. Рабочая партия получила

¹ «Известия», 26 мая 1931 г.

² «Ехо», 19 мая 1931 г.

170 тыс. голосов и 31 депутатский мандат. За социал-демократов голосовало всего 25 тыс. избирателей, и они получили 5 мандатов.

Поражение на выборах правительства Ляпчева означало прорыв фронта фашистской диктатуры, ослабление позиций господствующего класса. Прорыв фашистского фронта означал прежде всего то, что с устранением власти фашистского «Сговора» для рабочего класса открывались возможности укрепления своих классовых организаций, своей рабочей печати, своего влияния на широкие массы трудящихся. Прорыв облегчал борьбу Коммунистической партии за создание единого фронта рабочих и крестьян, мобилизацию их сил для нанесения новых поражений фашизму, для свержения диктатуры буржуазии и создания рабоче-крестьянского правительства. Однако реакционной буржуазии удалось сохранить в своих руках власть.

Вхождение в правительство «Народного блока» представителей Земледельческого союза, массовой крестьянской организации, не меняло положения дел. Руководящая роль в правительстве «Народного блока» принадлежала так называемой демократической партии, принимавшей активное участие в фашистском перевороте. Демократическая партия получила поддержку со стороны реакционных сил. Не случайно Ляпчев, бывший глава фашистского правительства, заявил, что он окажет поддержку новому премьеру Малинову в том, чтобы «облегчить ему преодоление трудностей, которые характерны для нашего времени»¹.

Правительство «Народного блока», придя к власти, не только полностью сохранило весь прежний аппарат насилия, но и принял ряд новых законодательных мер к его укреплению. Политика жестоких расправ с коммунистами, революционными рабочими и крестьянами была одной из наиболее характерных черт правительства «Народного блока». Таким образом, путем создания так называемого «Народного блока» буржуазии удалось найти для себя благоприятный выход из создавшегося положения, временно расширить свою социальную базу, опираясь на Земледельческий союз, который все еще имел большое влияние среди крестьянства. Маневр буржуазии был облегчен неправильной политикой левосектантского руководства рассматривало Земледельческий союз как аграрно-фашистскую организацию и поэтому оно отказывалось от единства действий с ним как с партией, помогая, таким образом, малиновым и гичевым завлечь Земледельческий союз в буржуазный лагерь»².

Результаты, достигнутые Рабочей партией на выборах, были свидетельством доверия трудящихся масс, боровшихся за свержение режима фашистской реакции.

Успехи рабоче-крестьянского блока во главе с Рабочей партией вызвали огромное воодушевление в широких массах трудящихся. Рабочие демонстрации, состоявшиеся после выборов в честь этих успехов, свидетельствовали о готовности трудящихся продолжать борьбу за коренное улучшение своего положения, за демократические свободы и установление дружественных отношений с советским народом.

Составленное после выборов правительство «Народного блока», в котором руководящую роль играла демократическая партия (посты премьер-министра, министров внутренних дел, иностранных дел, финансов находились в ее руках), было встречено в буржуазных кругах с большим удволением. Реакционная газета «Зора» спешила заверить своих

¹ Й. Митов. Кратка история на българския народ, стр. 542.

² «Материали по история на Българската комунистическа партия», стр. 271.

читателей, что демократическая партия является «главным гарантом» внутреннего управления, которое она будет осуществлять твердой рукой¹.

Хотя с приходом к власти правительства «Народного блока» были изменены некоторые методы и формы управления, оно не выполнило своих предвыборных обещаний о демократизации режима. Характерным для нового правительства было заявление премьера Малинова в адрес Рабочей партии, что правительство сумеет «заставить и эту партию уважать законы». Угрозы в отношении Рабочей партии и рабочего класса в целом правительство не замедлило осуществить.

В июле 1931 г. в г. Ямболе на текстильной фабрике «Тунджа» вспыхнула крупная стачка. Эта стачка, как и ряд других забастовок, была ярким выражением растущего революционного подъема масс. Рабочие предъявили дирекции фабрики ряд требований, среди них требования повышения на 15% зарплаты и соблюдения 8-часового рабочего дня. В течение трех недель рабочие фабрики «Тунджа» стойко боролись. Были созданы стачечные пикеты, в которых участвовало 100 человек, издавались бюллетени о ходе стачки, численно выросла профсоюзная организация. Все сельские партийные организации в Ямболской околии были заняты сбором продуктов для бастующих рабочих. В Ямбол еженедельно отправлялись повозки с продуктами. Большинство сел Ямболской околии приняли участие в оказании помощи стачечникам². Полиция в первые дни забастовки арестовала членов стачечного комитета. Рабочими был создан новый комитет, члены которого были также арестованы. Возмущенные рабочие созвали митинг. На площади города собралось около 4 тыс. человек³. Собравшиеся приняли решение объявить общую забастовку рабочих и ремесленников. Тем временем правительство вызвало войска. Полиция и солдаты врываются в дома рабочих и, применяя насилие, гнали их на фабрику. В ход было пущено огнестрельное оружие, двое рабочих были убиты⁴. Стачка была подавлена. Клубы закрыты. Часть стачечников была отдана под суд. Все же рабочие добились частичного удовлетворения своих требований.

Рабочая партия заняла в отношении ряда стачек, последовавших за стачкой в Ямболе, неправильную линию, стремясь во что бы то ни стало продолжать стачки, подменяя профсоюзную организацию, пытаясь без учета создавшейся обстановки связать ее с антивоенным выступлением первого августа. Эта грубо ошибочная линия проводилась стоявшими в то время у руководства подпольной БКП левосектантами.

Враждебное отношение пришедшего к власти под флагом восстановления конституционных свобод «Народного блока» к движению трудящихся масс было отмечено в первые же месяцы большим числом фактов самого грубого произвола, насилий, кровавых расправ. Правительством Малинова были запрещены демонстрации 6 сентября в связи с проведением международного юношеского дня. Вопреки запрету, они состоялись. Полиция зверски обрушилась на демонстрантов; в селах Крын (район Казанлыка) и Дылбоки (район Старой Загоры) были раненые и убитые. Осенью полиции удалось обнаружить и арестовать некоторых членов подпольной Коммунистической партии. Секретарь Центрального комитета

¹ Я. Йодцов. Управление на «Демократический сговор». «Исторически преглед», год. V, 1949, кн. 3—4, стр. 486.

² Д. Коджейков. Материали по синдикалното движение в България. София, 1949, стр. 97.

³ «Материали по история на Българската комунистическа партия», стр. 276.

⁴ Д. Коджейков. Материали по синдикалното движение в България, стр. 99.

партии Никола Кофарджиев был застрелен на месте, арестованные активисты партии были подвергнуты жесточайшим пыткам и погибли в полицейском застенке¹. В ноябре и декабре того же 1931 г. в Софии происходили бурные студенческие демонстрации, вызванные назначением фашиста и палача Цанкова профессором университета. Участники демонстраций были жестоко избиты полицией, арестованы и отданы под суд.

Вопросы экономической политики обсуждались длительное время в Народном собрании. Однако, вопреки многочисленным демагогическим заявлениям правительства о намерении облегчить нужды трудящихся масс, экономическая политика правительства «Народного блока» была направлена на усиление эксплуатации и дальнейшее ограбление народных масс. Ярким выражением этого была правительственная политика по вопросу о ценах на хлеб.

«Народный блок» расширил полномочия государственной монополии на торговлю хлебом («Хлебоэкспорт»), учрежденной еще предыдущим фашистским правительством, которое пыталось представить это мероприятие как одно из средств борьбы с экономическим кризисом. «Хлебоэкспорт» периода фашистской реакции оставил печальную память в болгарском народе. Закупленный этой организацией крестьянский хлеб продавался по бросовым ценам на зарубежных рынках. Убытки, достигшие сотен миллионов левов, покрывались за счет болгарского потребителя, покупавшего на внутреннем рынке дорогой хлеб. Агентами «Хлебоэкспорта» были кулаки, мельники, скупщики, которые и прежде наживались на крестьянской нужде.

Мелкие крестьянские хозяйства с земельным участком до 3 га, составлявшие около 40% всех хозяйств, не имели товарного зерна и если продавали хлеб, то за счет сокращения собственного потребления, за счет резкого снижения своего жизненного уровня. Небольшой излишек зерна реализовали крестьяне-середняки. Что касается кулаков, земельные участки которых превышали 10 га (они составляли в 1934 г. 10,6% общего числа сельских хозяйств), то при хорошем урожае они давали 49,1% общей продукции зерна². Таким образом, именно в руках кулачества сосредоточивались барыши, являвшиеся результатом политики хлебных цен, которая проводилась правительством «Народного блока». «Хлебоэкспорт» был также и своеобразной формой выкачивания налогов, так как значительная часть причитавшихся крестьянину сумм выплачивалась особыми бонами. Реализовать их крестьянин мог лишь с представлением справки об уплате налогов. До 1 января 1934 г. бонами было внесено 1350 млн. левов налогов³.

В апреле 1932 г. Народным собранием был принят так называемый закон «О защите крестьянина — мелкого собственника». Задолженность крестьянских хозяйств к этому времени достигла суммы 16 млрд. левов⁴. Демократическая печать была полна сообщений о разорении крестьянских хозяйств, о распродажах крестьянского имущества за неплатеж налогов, о фактах чудовищной эксплуатации крестьянского населения кулаками и ростовщиками.

В одной из помещенных в рабочей газете «Ехо» корреспонденций говорилось, что село Габров-дол Радомирской околии состоит из 60 дво-

¹ «Материалы по истории на Българската комунистическа партия», стр. 272.

² Л. Б е р о в. Стопанската политика на правителството на Народния блок. «Исторически преглед», год. IX, 1953, кн. 3, стр. 250.

³ «Аграрный вопрос и крестьянское движение». Справочник, т. II, стр. 146.

⁴ Там же, стр. 141.

ров, а задолженность достигла страшной суммы — 3 000 000 левов, т. е. по 50—60 тыс. левов на двор. «Нищета и болезни,— писала газета,— свободно шествуют и каждый день забирают свои жертвы»¹.

Требования крестьянских масс, подкрепленные многочисленными выступлениями в деревнях, участием крестьян в рабочих демонстрациях, а также растущее движение отпора полиции и сборщикам налогов,— все это заставило правительство в конце концов пойти на принятие закона о конверсии крестьянской задолженности. Закон предусматривал, что в случае погашения крестьянами своей задолженности частным лицам и банкам в пределах 50% стоимости крестьянского имущества, сам долг уменьшается на 30%. При этом ставилось условие, согласно которому крестьянин обязывался остальную часть долга погасить в самое ближайшее время. Большинство крестьянства оказалось, таким образом, лишенным возможности погасить свои долги. Из 600 тыс. задолжавших крестьян до 15 февраля 1933 г. подали заявление о согласии урегулировать свои обязательства лишь 33 924 должника².

Правительство «Народного блока» проводило курс на укрепление влияния кулачества в деревне, оказывая ему всестороннюю помощь. Министром земледелия Гичевым был внесен и утвержден законопроект об освобождении от уплаты поземельного налога части земельной площади крупных крестьянских хозяйств.

Внесенный депутатами Рабочей партии законопроект об оказании помощи безработным и уменьшении квартирной платы не был даже поставлен в порядок дня. Правительство «Народного блока» оказывало всемерную поддержку предпринимателям, оберегая их интересы. Депутаты Рабочей партии подвергли резкой критике внесенный правительством законопроект о государственном бюджете, потребовав сократить расходы на содержание царского двора, полиции, армии. В ответ на это со стороны премьера Мушанова³ последовало требование лишить слова представителя Рабочей партии, который был силой удален с трибуны. На стачки рабочих, которые к весне 1932 г. широко развернулись и в ряде случаев носили наступательный характер, правительство Мушанова отвечало градом полицейских репрессий. Требование рабочего класса, выдвинутое им во время избирательной кампании и поддержанное широкими массами трудящихся, о проведении полной, безоговорочной амнистии, не было выполнено. Принятый закон об амнистии не распространялся на лиц, принадлежавших к Коммунистической партии и осужденных после 16 апреля 1925 г.

«Народный блок» пришел к власти в момент резкого обострения всех противоречий, подрывавших устои капиталистического мира. Разрешить эти противоречия империалистические державы стремились прежде всего за счет СССР, «...Страны Советов, цитадели революции, революционизирующей одним своим существованием рабочий класс и колонии, мешающей наладить новую войну, мешающей переделить мир по-новому, мешающей хозяйничать на своём обширном внутреннем рынке, так необходимым капиталистам, особенно теперь, в связи с экономическим кризисом»⁴.

¹ «Ехо», 13 ноября 1931 г.

² «Аграрный вопрос и крестьянское движение». Справочник, т. II, стр. 146.

³ С 13 октября 1931 г. вместо Малинова, вышедшего в отставку с поста премьер-министра и занявшего пост председателя Народного собрания, премьер-министром был назначен Мушанов, являвшийся также одним из лидеров демократической партии.

⁴ И. В. Сталин. Соч., т. 12, стр. 255.

Роль застрельщика в подготовке новой антисоветской интервенции играла в это время буржуазная Франция, пытавшаяся сколотить под своим руководством блок зависимых от нее государств. В Болгарии с приходом к власти «Народного блока» приобрели влияние сторонники ориентации на Францию. Правящие круги болгарской буржуазии готовились включить Болгарию в антисоветский фронт держав под руководством империалистической Франции. Рабочая партия решительно разоблачила антисоветскую внешнюю политику правительства, в частности антисоветское выступление лидера демократической партии Малинова, сделанное им по возвращении из Франции.

Рабочая печать ставила вопрос, считает ли правительство необходимым восстановить дипломатические и торговые отношения с Советским Союзом, с которым Болгария имеет мирный договор, или будет продолжать вести гибельную антисоветскую политику¹.

Резкая критика внешнеполитического курса правительства была дана и в выступлениях депутатов Рабочей партии в Народном собрании. Видный деятель этой партии, депутат Петко Напетов, указывая на крайне враждебное и вызывающее отношение болгарской буржуазии к Советскому Союзу, заключил свою речь следующими словами: «Мы разоблачаем воинственную, авантюристическую политику болгарской буржуазии и раскрываем перед массами подготовку общеимпериалистической и антисоветской войны, которая непосредственно нависла над нашими головами. Мы призываем массы к самой энергичной борьбе против готовящейся войны»².

3. РОСТ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ БОЛГАРСКИХ ТРУДЯЩИХСЯ. ПЕРЕГРУППИРОВКИ В БУРЖУАЗНОМ ЛАГЕРЕ

Недовольство трудящихся масс политикой «Народного блока» быстро росло. Широкие массы трудящихся Болгарии вдохновлялись примером героической борьбы советских рабочих и крестьян, успешно под руководством своей Коммунистической партии строивших социализм, досрочно выполнявших свою первую пятилетку. Никакие происки буржуазной реакции не могли скрыть от болгарского народа правду о Советском Союзе. Рабочая печать, несмотря на сыпавшиеся репрессии, помещала статьи о жизни Советского Союза, о борьбе советского народа за мир и социализм. О великом примере трудящихся Советской страны говорили рабочие-активисты на многочисленных митингах и демонстрациях, а депутаты Рабочей партии — в Народном собрании.

Рост симпатий болгарского народа к Советскому Союзу был велик и находил свое выражение в массовых требованиях к правительству о восстановлении дипломатических и торговых отношений с Советским Союзом, о допуске рабоче-крестьянской делегации в Советский Союз, в требованиях принятия советских предложений, направленных в защиту дела мира. Показателем настроения трудящихся масс были массовые митинги и собрания в стране, на которых было избрано 2000 делегатов из рабочих и крестьян для поездки в СССР³.

В процессе этих выступлений, как и во всей массовой борьбе, во главе которой шли коммунисты и комсомольцы, росла политическая активность и сознательность рабочего класса. Большой политический опыт,

¹ «Работническо-селско знаме», 21 декабря 1931 г.

² «Стенографски дневници на XXIII-то ОНС, 1 р. с.», кн. III, София, 1932, стр. 1966.

³ «Ново време», 1955, № 4, стр. 89.

приобретенный трудящимися Болгарии в борьбе против фашистского режима Цанкова — Ляпчава, помог им понять вскоре и антинародную сущность правительства Мушанова — Гичева. Уже на общинных выборах в феврале 1932 г. правительство потеряло значительное число голосов своих бывших сторонников. Во всех больших городах страны, как Пловдив, Варна, Русе, Бургас, Сливен, Стара Загора, Ямбол и других, Рабочая партия оказалась на первом месте, а в ряде городов, как Троян, Свиленград и другие, она получила больше голосов, чем все остальные партии, взятые вместе¹.

В еще большей степени обнаружилось растущее влияние Рабочей партии на выборах 25 сентября того же года в муниципалитет г. Софии. Избирательная кампания носила исключительно острый характер. Вопреки всем полицейским мероприятиям (угрозам, арестам, конфискациям избирательной литературы), рабоче-крестьянский блок из 35 мандатов в Софийский муниципалитет завоевал 19, т. е. абсолютное большинство. Трудящиеся городов и сел Болгарии восторженно приветствовали одержанную победу. Крестьяне Бургасского округа писали: «Дерзайте, софийские товарищи! Вы нанесли сокрушительный удар антинародной власти Мушанова — Гичева. Будьте готовы нанести второй и последний удар. Беднейшее крестьянство торжествует и всеми силами содействует борьбе рабочего класса». Из села Сухин-дол Тырновского округа от имени местной организации Рабочей партии, союза молодежи и левых земледельцев писали: «Блестящая избирательная победа софийского пролетариата нас воодушевляет. Да здравствует руководитель трудящихся масс: партия и ее ленинская программа!»².

Выборы в муниципалитет Софии убедительно показали, что партиям «Народного блока» не удалось повести за собой массы и ослабить влияние нелегальной Коммунистической партии. Результаты выборов оказались неожиданными для болгарских правящих кругов. Буржуазная печать забила тревогу, обрушившись новым потоком брани и клеветы на рабочий класс и коммунистов. Премьер-министр Мушанов и министр внутренних дел Гиргинов заявили, что «Софийский муниципалитет не будет передан коммунистам». Правительство «Народного блока», аннулировав выборы, показало тем самым, чего стоят так называемые демократические права и свободы, декларированные буржуазной конституцией.

Поражение правительственных партий на выборах в столичный муниципалитет встревожило правящие круги. Они начали повсеместное наступление против революционного движения масс.

В конце октября 1932 г. в Софии был проведен нелегальный съезд Рабочей партии с участием 142 делегатов, среди которых были и рабочие-депутаты Народного собрания. По окончании съезда все делегаты были арестованы полицией, произведшей во всех рабочих кварталах Софии массовые облавы и обыски. Арестованные делегаты были подвергнуты зверским пыткам. Рабочие Софии ответили на наглое наступление реакции массовыми демонстрациями, сопровождавшимися столкновениями с полицией. Уже в это время правящие круги обсуждали вопрос о запрете Болгарской рабочей партии и отдаче под суд ее представителей в Народном собрании. Однако, вынужденные считаться с ростом широкого и организованного движения масс, они пока не решились привести в исполнение свои реакционные замыслы. Буржуазия не чувствовала себя достаточно сильной. В стране продолжался революционный подъем.

¹ «Материалы по истории на Българската комунистическа партия», стр. 278.

² «Ехо», 5 октября 1932 г.

Болгарский рабочий класс шел во главе демократического движения масс, отстаивая непосредственные интересы трудящихся (8-часовой рабочий день, повышение заработной платы, государственную помощь безработным, снятие с трудящихся задолженности) и борясь одновременно за осуществление программы политических требований — за полную амнистию, за отмену фашистского «закона об охране государства», за легализацию Коммунистической партии и Коммунистического союза молодежи, против вовлечения Болгарии в новую империалистическую войну, за установление дружественных отношений с Советским Союзом.

Стачечное движение рабочего класса, руководимое в большинстве случаев независимыми профсоюзами, проходило на высоком уровне. В 1932 г. в стране было зарегистрировано около 250 стачек с общим числом бастовавших рабочих в 35 тыс. человек. Значительное число стачек носило ярко выраженный политический характер, являясь средством протеста против преследований рабочего движения, против подготовки антисоветской войны. Эта волна стачек, демонстраций, выступлений протеста особенно развернулась осенью 1932 г. Стачки переплетались с демонстрациями безработных, требовавших государственной помощи, с выступлениями крестьян, отказавшихся платить налоги и долги, с демократическим движением в армии. В большой поток революционной борьбы включились трудящиеся массы македонцев, боровшихся совместно с рабочим классом Болгарии. В ходе стачечной борьбы выросли и окрепли революционные профсоюзы, усилилось влияние революционной оппозиции в реформистских профсоюзах государственных служащих и железнодорожников.

Крупным успехом коммунистов и Рабочей партии, несмотря на сектантскую политику тогдашнего руководства БКП, было завоевание на свою сторону большинства рабочего класса. В борьбе за свержение реакционного режима, за создание рабоче-крестьянского правительства, за установление дружественных отношений с Советским Союзом рабочий класс шел под боевыми лозунгами своей партии, видя в ней защитника и выразителя классовых интересов революционного пролетариата. Социал-демократическая партия имела влияние лишь среди незначительной части рабочих и служащих. Однако относительно слабое влияние социал-демократической партии среди трудящихся масс Болгарии отнюдь не означало, что она перестала играть роль главной опоры буржуазии в рабочем классе. Перед Коммунистической партией стояла серьезная задача продолжать борьбу за установление совместных действий с рабочими-социалистами в отстаивании жизненных интересов всего рабочего класса, критикуя и разоблачая политику сотрудничества верхов социал-демократической партии с реакционной буржуазией.

Рабочая партия, через которую проводила свою работу нелегальная Коммунистическая партия, стала массовой, авторитетной организацией. Число ее членов, согласно представленным отчетам, увеличилось с 6 тыс. в январе 1931 г. до 27 тыс. к январю 1932 г.; если же прибавить к указанной цифре членов 815 партийных организаций и групп, которые не представили своих отчетов, то окажется, что в рядах Рабочей партии было более 30 тыс. человек¹.

Под руководством Рабочей партии развертывалась деятельность революционных профсоюзов, а также ряда других массовых рабочих организаций. Важно также отметить, что вокруг Рабочей партии сплачивались лучшие силы демократической интеллигенции (писатели, художники, ар-

¹ «Материалы по истории на Българската комунистическа партия», стр. 273—274.

тисты, часть народного учительства и др.), активно поддерживавшие партию и своей работой вносявшие значительный вклад в дело защиты демократических свобод. Рабочий союз молодежи вырос в это время с 3 тыс. до 20 тыс. членов. Выражением большого подъема борьбы рабочего класса было также массовое распространение рабочей печати.

В это время ежедневная легальная газета «Ехо», издававшаяся коммунистами, была одной из наиболее распространенных газет, ее тираж превышал 20 тыс. экземпляров¹.

Большой любовью среди трудящихся Болгарии пользовался еженедельник «Поглед», популяризовавший на своих страницах достижения социалистического строительства в СССР. Следует также отметить газету «РЛФ» («Работнически литературен фронт»), вокруг которой группировались прогрессивные кадры болгарских писателей. Важное значение в разъяснении идейно-теоретических позиций БКП имел ее легальный журнал «Звезда», выходивший под редакцией Георгия Бакалова.

Ряд других печатных органов (их число достигало 40)² — орган революционных профсоюзов газета «Единство», газеты «Работничка», «Село», юмористический еженедельник «Жупел» и др. газеты охватывали своим влиянием широкие массы трудящихся. Регулярно выходила газета «Работническо дело», орган легальной Рабочей партии.

Рабочая печать разоблачала политику правящих кругов болгарской буржуазии, организовывала рабочий класс и широкие массы трудящихся на борьбу против режима фашистской диктатуры. На страницах «Работническо дело», а также и в других органах партийной печати, выходивших в период нахождения у власти правительства «Народного блока», велась широкая кампания за восстановление дипломатических и торговых связей с Советским Союзом, за поездку рабоче-крестьянской делегации в СССР.

Правительство «Народного блока» принимало репрессивные меры, стремясь задуть распространение рабочей печати. Сделать это, однако, ему не удалось. Легальная печать, выходившая под руководством БКП, была одним из фактов, свидетельствовавших о силе Коммунистической партии и о росте ее влияния среди трудящихся масс Болгарии. Большое значение в деле революционного воспитания трудящихся масс имело издание на болгарском языке некоторых работ В. И. Ленина и И. В. Сталина³.

Растущий подъем рабочего движения вызывал страх и тревогу в среде правящих кругов буржуазии. В парламенте, в адрес депутатов Рабочей партии, выступавших с разоблачениями правительственной политики и требованиями проведения мероприятий по облегчению положения трудящегося народа, сыпались все новые угрозы и обвинения. Всякое упоминание депутатов Рабочей партии о Советском Союзе, об успехах социалистического строительства, о советской политике мира, о необходимости установления дипломатических отношений с Советским Союзом — вызывало бурю негодующих возгласов со стороны реакционных депутатов. Речи рабочих депутатов грубо обрывались, и они исключались на ряд заседаний из Народного собрания.

¹ «Материали по история на Българската комунистическа партия», стр. 275.

² Там же.

³ Болгарской коммунистической партии удалось, несмотря на препятствия со стороны цензуры, издать работы В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», «Империализм, как высшая стадия капитализма», «Государство и революция» и др. Из трудов И. В. Сталина были изданы: «Об основах ленинизма» (под названием «Теория и практика пролетарского движения»), «Итоги первой пятилетки» и др.

Революционный подъем угрожал господству буржуазии, обострял разногласия среди отдельных политических партий, представители которых искали путей выхода из кризиса и средств борьбы с коммунистическим влиянием на массы. В связи с этим еще в мае 1932 г. в фашистской организации «Демократический сговор», во главе которой стояли Цанков и Ляпчев, произошел раскол. Партия Ляпчева сохранила прежнее название, а Цанков образовал свою партию под названием «Национально-социальное движение», построенную по гитлеровскому образцу. Ее поддерживали материально крупные промышленники, торговцы, банкиры. Партия Цанкова стала центром, около которого начали объединяться наиболее реакционные и черносотенные элементы в стране.

Цанковисты, стремясь прикрыть фашистскую сущность своей организации, выступали с проповедью установления «классового сотрудничества», вели разнузданную националистическую агитацию. Они пытались создать себе опору в массах, организуя «национальные» профсоюзы и развертывая в деревне работу по привлечению крестьян на свою сторону. Однако рабочий класс и трудящиеся массы крестьянства, питавшие огромную ненависть к палачу Цанкову, давали решительный отпор фашистской агентуре. Они срывали собрания, которые устраивались цанковистами, изгоняли их из сел, разоблачали их происки на предприятиях, в учреждениях и т. д.

Другой реакционной группировкой, пытавшейся, в свою очередь, расширить число своих сторонников, была организация «Звено», в состав которой входили разношерстные элементы буржуазных политиков и буржуазной интеллигенции. Обострение классовой борьбы в стране активизировало деятельность группы «Звено». Ее участники, среди которых были и некоторые члены Военной лиги, повели теперь агитацию за уничтожение «старых», «отживших свой век» политических партий, за установление «нового» режима, во главе которого станет «надпартийное» правительство. Смысл этих заявлений был ясен. «Звено» ставило задачей — предотвратить удар по реакционному режиму со стороны растущего революционного движения рабочих и трудящихся крестьян и найти выход из тяжелого экономического кризиса методами фашистской диктатуры.

Руководство организации «Звено», связанное с некоторыми кругами банковского капитала, считало необходимым создать крепкую государственную власть, которая справилась бы с тяжелым материальным и моральным наследством мировой войны и с «разрушительными идеями и действиями наступающего коммунизма», и добивалось создания корпоративного режима (по примеру фашистского строя в Италии). Используя метод социальной демагогии, «Звено» не скупилось на всякого рода обещания. Стремясь получить поддержку крестьян, деятели «Звена» заявляли, что «при всех хозяйственных столкновениях» они будут защищать интересы крестьян, «как основы хозяйственной жизни»¹.

В отличие от цанковистов, проповедовавших тесный союз с гитлеровской Германией, идеологи группы «Звено» являлись сторонниками ориентации болгарской политики на Францию и выступали за установление соглашения с Югославией. Члены группы «Звено» критиковали политику так называемого личного режима, возлагая ответственность за поражение Болгарии в прошлых войнах на царя Фердинанда.

В Земледельческом союзе также происходила острая борьба различных группировок, отражавшая недовольство крестьянских масс политикой

¹ См. Х. Кабакачев. Главные этапы и особенности развития фашизма в Болгарии. «Историк-марксист», 1936, № 6, стр. 58.

руководства Союза — Гичева, Димова и других. Это недовольство приняло такие размеры, что в ряде деревень крестьяне, входившие в местные организации Земледельческого союза, покидали их и вступали в ряды Рабочей партии, где крестьянская прослойка была значительной. В Земледельческом союзе образовалась оппозиция, которая, стремясь обеспечить за собой влияние на крестьянские массы, вышла из состава членов Союза. В ноябре 1932 г. в городе Стара Загора группа недовольных членов Земледельческого союза созвала свой съезд и положила начало новой организации Земледельческого союза — «Пладне»¹.

Перегруппировка, происходившая в лагере буржуазных партий, указывала на то, что ведущими кругами буржуазии был вновь взят курс на установление открытой фашистской диктатуры. Весь 1933 г. прошел под знаком дальнейшего углубления экономического кризиса, крайне обострившего классовую борьбу в стране. Приход фашистов к власти в Германии, в свою очередь, наложил известный отпечаток на ход событий в Болгарии, способствуя активизации фашистских элементов. Экономика страны находилась в состоянии упадка. Буржуазная печать была полна сообщениями о разрушительном влиянии кризиса, о неспособности правительства найти эффективные меры борьбы с ним, о срочной необходимости добиться нового займа, создать режим экономии, разумея под этим самое безудержное наступление на жизненный уровень рабочих и крестьян. Новое сокращение промышленного производства, закрытие ряда предприятий увеличило и без того огромное число безработных. Теперь в целом по стране из каждых трех рабочих один являлся безработным, а в табачной промышленности безработицей была охвачена половина рабочих. Денежное хозяйство страны было совершенно подорвано. Бюджетный 1932/33 год закончился с огромным дефицитом в 1300 млн. левов. Министр финансов, он же крупный промышленник, Стефанов был вынужден заявить, что государство в финансовом отношении «дошло до последней ступени», что необходимы «жертвы»².

В сельском хозяйстве происходило резкое сокращение посевов зерновых, разорение крестьянских хозяйств, официально был зарегистрирован голод в 20 околиях³. Газета «Слово», орган банковских кругов, писала в начале января 1933 г.: «Текущий год будет годом страшного голода и массовых бедствий. Наличного количества зерна не хватит для внутреннего потребления на ближайшие два месяца. Но в будущем положение рисуется в еще более мрачных красках. У крестьян нет никаких запасов семян. Неоткуда их достать, так как имеющиеся в стране запасы зерновых продуктов находятся в руках хлебных спекулянтов, которые, пользуясь создавшимся положением, резко повысили цены на хлеб. Вслед за этим подорожали все продукты первой необходимости».

Болгарское правительство в спешном порядке приостановило экспорт зерна и разработало проект закона о ввозе пшеницы в Болгарию.

Углубление экономического кризиса в стране, бешеное наступление буржуазии на жизненный уровень трудящихся, повсеместное усиление гнета, бесчинства фашистской реакции — все это придавало классовой борьбе исключительно острый характер. Борьба рабочего класса за революционный выход из кризиса становилась шире и принимала новые формы. Все чаще происходили массовые демонстрации и стачки протеста в

¹ «Ехо», 27 ноября 1932 г.

² «Народ», 20 мая 1933 г.

³ «Селбо», 2 марта 1934 г.

ответ на убийства деятелей рабочего движения. В январе 1933 г. рабочие 80 предприятий (в Софии, Хаскове, Пловдиве и других городах страны) бастовали, выражая свой гнев и возмущение.

В мае началась новая волна политических стачек, явившаяся мощным выражением протеста против убийства рабочего депутата Петко Напетова. Революционное брожение охватило и армию. В крупнейших гарнизонах страны — в Софии, Пловдиве, Старой Загоре, Шумене, Казанлыке, Бургасе, Варне среди солдат и моряков властями были раскрыты подпольные организации, найдены листовки, обнаружены связи с революционными рабочими. Фашистские газеты, выражая тревогу господствующих кругов, писали о необходимости принять все меры «для охранения духа армии..., для предохранения ее от... пропаганды коммунизма»¹.

В армии усилились репрессии. Военно-полевые суды действовали беспощадно. На протяжении одного года прошло 12 процессов. Из 200 обвиняемых солдат и матросов 54 были приговорены к смерти, 11 убиты во время следствия, остальные же приговорены в общей сложности к 890 годам тюрьмы и к 8137 тыс. левам штрафа².

Однако военным властям не удалось остановить революционной пропаганды в армии. И в следующем (1934) году часть военнослужащих продолжала вести революционную работу, создавая нелегальные организации. В деревне росло сопротивление трудящихся крестьян, которые отказывались платить налоги, изгоняли сборщиков, вступали в вооруженные схватки с жандармерией. Движение крестьянских масс поднималось на более высокую ступень — укреплялась связь с рабочим классом, крестьяне вместе с рабочими участвовали в проведении демонстраций и митингов, оказывали рабочим помощь во время стачечных боев. Об этих фактах вынуждена была писать даже буржуазная пресса. Так, например, правительственная газета «Знаме» от 1 мая 1933 г. сообщала, что в селе Слатине (Ловечской околии) свыше ста трудящихся крестьян вышли на первомайскую демонстрацию. Полицейские открыли огонь по участникам демонстрации и ранили семь человек. Крестьяне, вместо того чтобы разбежаться, схватили полицейских и чуть не растерзали их³.

Буржуазия испытывала животный страх перед революционным движением масс и требовала от правительства решительных мер борьбы с ним, а ее верные слуги — лидеры болгарской социал-демократии — сдерживали революционную активность и призывали рабочих к ...спокойному выжиданию. Орган социал-демократической партии газета «Народ» цинично поучала: «Рабочий народ должен привыкнуть к мысли, что нынешние мучительные дни будут достаточно продолжительны и не будут прекращены одним революционным прыжком в неизвестность... Легальная борьба за **постепенное улучшение** является единственно возможной и результативной»⁴.

Болгарская буржуазия приветствовала установление фашистского режима в Германии и полностью одобряла террористические акты гитлеровской власти. Приход фашизма к власти в Германии пробудил в кругах болгарской буржуазии новые надежды. В германском фашизме болгарская буржуазия увидела, прежде всего опору в борьбе с коммунистическим движением; вместе с тем, она связывала с фашизмом осуществление своих внешнеполитических реваншистских планов.

¹ «Демократически сговор», 2 мая 1933 г.

² «МОПР за работой», 1934, № 7, стр. 16.

³ «Аграрный вопрос и крестьянское движение. Справочник, т. II, стр. 151.

⁴ «Народ», 8 июля 1933 г.

Буржуазная печать с удовлетворением писала о том, что пример Германии во многом «поучителен». Газета фашиста Цанкова «Демократически сговор» вела пропаганду за создание фашистских союзов. Реакционная печать указывала на преимущество «новой системы», введенной в Германии. Орган партии народняков «Мир» выражал свое сочувствие фашистскому режиму, когда писал о том, что «парламентаризм полезен, когда имеется сильная министерская власть»¹. Пропаганда культа «сильной личности» была одной из наиболее актуальных тем, обсуждавшихся на страницах болгарской реакционной прессы. Из всего этого ясно было видно, что немецкие фашисты уже имели в Болгарии свою агентуру, которая готовила общественное мнение к мысли о необходимости фашистского переворота. Фашизм вновь навис над Болгарией.

В воззвании Исполкома Коммунистического Интернационала «К рабочим всех стран», опубликованном в марте 1933 г., говорилось: «Установление открытой фашистской диктатуры в Германии поставило перед миллионами рабочих всех стран в упор вопрос о необходимости организации единого фронта борьбы против фашистского наступления буржуазии, и прежде всего германской буржуазии, отнимающей шаг за шагом все экономические и политические завоевания рабочего класса и пытающейся задуть рабочее движение методами беспощадного террора»².

Воззвание Исполкома Коминтерна полностью отражало чувства революционно настроенных рабочих и крестьян; болгарский рабочий класс и трудящееся крестьянство, испытавшие на себе гнет фашистской реакции, выражали гневный протест против установления гитлеровской диктатуры в Германии, сознавая, что германский фашизм представлял серьезную угрозу национальной независимости других стран, в том числе и Болгарии; болгарские трудящиеся все более убеждались, что борьба против германского фашизма вместе с тем ослабляла фашизм в Болгарии и реакцию в других странах. Настоятельно встала большая задача сплочения всех демократических сил страны для предотвращения нового фашистского переворота, к которому готовились и фашистская партия Цанкова и группа «Звено». Путь к этому перевороту расчищали всей своей политической лидерской партией «Народного блока», правительство Мушанова — Гичева, проводившие под флагом «демократии» удушение растущего антифашистского движения в стране. Удар теперь был непосредственно направлен против Рабочей партии и ее парламентской фракции — рабочих депутатов, увязывавших свою работу в Народном собрании с движением трудящихся масс в стране. Правительство Мушанова — Гичева в апреле 1933 г. внесло в Народное собрание предложение о лишении депутатской неприкосновенности представителей Рабочей партии и отдачи их под суд на основании закона об охране государства. В Народном собрании вновь были повторены обвинения против депутатов Рабочей партии в «коммунистической конспирации», в разрушении общественных устоев — церкви, семьи, школы, армии, обвинения в том, что они являются сторонниками социалистического режима в Советском Союзе и т. п.³

Лицемерными были выступления представителей Земледельческого союза и социал-демократической партии, использовавших трибуну парламента для демагогических заявлений о том, что «идеи... не могут быть

¹ «Мир», 21 июня 1933 г.

² «Известия», 6 марта 1933 г.

³ «Стенографски дневници на XXIII-то ОНС, II р. с.», кн. II, София, 1933, стр. 1690 и сл.

уничтожены путем насилий», что лучший метод отвлечения масс от коммунизма — осуществление «смелых реформ»¹, обещанных на выборах 21 июня. Лидер болгарских социал-демократов Пастухов открыто высказывался на страницах буржуазной прессы о необходимости объявить Рабочую партию вне закона, так же как это было сделано в отношении Коммунистической партии в 1924 г.²

13 апреля 1933 г. депутаты Рабочей партии были исключены из Народного собрания. Подлинным мотивом их исключения была боязнь буржуазных парламентариев влияния Рабочей партии среди трудящихся масс. Буржуазные политики вначале рассчитывали, что им удастся превратить Рабочую партию в орудие своей политики, в партию классового сотрудничества. Премьер буржуазного правительства Мушанов об этом прямо сказал: «...мы полагали, что депутаты Рабочей партии поймут условия, при которых мы живем... Мы желаем их приобщить к партии, стоящей у власти...». Он закончил свое выступление заявлением о том, что принятое решение об исключении депутатов Рабочей партии должно образумить и других, которые, если «не поймут, пусть знают, что демократия имеет власть нанести удар»³. В этих словах как нельзя лучше была выражена подлинная сущность буржуазной «демократии».

Изгнав депутатов Рабочей партии из парламента, правительство Мушанова — Гичева развязало себе руки, взяв еще более открыто реакционный курс. В области внутренней политики был принят так называемый «закон об ограничении преступлений против личной и общественной безопасности». Закон этот был всецело направлен против рабочего движения. Один из его параграфов угрожал тюрьмой тем, «кто устраивает запрещенные полицией собрания, демонстрации, манифестации... или агитирует за организацию таковых». Закон предусматривал ряд мер против организаторов различных обществ, профессиональных союзов, «которые не имеют утвержденных уставов», против тех, «кто становится членом таких обществ или организаций» и т. д.⁴

Газета болгарских революционных профсоюзов «Единство» призывала рабочих самым решительным образом выступить против этого нового фашистского закона, указывая на то, что его целью является уничтожение рабочего движения, помощь капиталистам и правительству в переложении всей тяжести экономического кризиса на плечи рабочих, подготовка войны против СССР⁵.

«Правительство,— писала газета,— вносит этот закон именно сегодня, когда негодование среди широких трудящихся масс городов и сел достигло своего апогея и угрожает вылиться в широкую борьбу в защиту их жизненных интересов... Этот новый чудовищный закон «об охране государства» должен быть провален. Это повелительный долг наших профессиональных союзов»⁶.

Рабочий класс Болгарии энергично выразил свой протест путем проведения массовых собраний, митингов, принятия многочисленных резолюций с требованием отмены нового реакционного закона. Эта волна протестов сопровождалась дальнейшим ростом стачечного движения, массо-

¹ «Стенографски дневници на XIII-то ОНС, II р. с.», кн. II, София, 1933, стр. 1700.

² «Материали по история на Българската комунистическа партия», стр. 279.

³ «Стенографски дневници на XXIII-то ОНС, II р. с.», кн. II, стр. 1748—1749.

⁴ «Единство», 31 января 1933 г.

⁵ Там же, 10 марта 1933 г.

⁶ Там же, 9 февраля 1933 г.

вых демонстраций против всей политики реакционного правительства Мушанова — Гичева.

Правительство «Народного блока» в разряд преступников зачисляло деятелей рабочего движения, крестьянских активистов, поддерживавших борьбу рабочего класса, и ограничивало легальную деятельность массовых организаций трудящихся — союзов, клубов, молодежных организаций. Одновременно с этим правительство инспирировало выступления македонских террористов (банду Ивана Михайлова), от руки которых пали видные руководители национально-революционного движения Македонии — Кавракиров, Митрев, Мартулков, депутаты Рабочей партии Трайков и Напетов. Оказывая тайную поддержку македонским террористам, Мушанов и Гичев рассчитывали использовать их как для осуществления своих внешнеполитических планов (ставка на захват Македонии), так и для отрыва трудящихся македонцев от борьбы рабочего класса. Весь округ Петрича фактически был передан в распоряжение банды «михайловцев», имевших здесь свою юрисдикцию, устанавливавших здесь свою избирательную и налоговую систему и терроризировавших население. В конце июня 1933 г. в Софии были блокированы рабочие кварталы, произведены обыски и сотни арестованных были отвезены в полицейские участки и избиты. Агенты правительства искали «заговорщиков», громили рабочие союзы и клубы, сажали в тюрьму редакторов рабочей печати и поощряли деятельность открытых врагов народа, готовивших фашистский переворот, — членов фашистской партии Цанкова.

Правительство Мушанова — Гичева всячески препятствовало выступлениям солидарности болгарского рабочего класса с растущим антифашистским движением в Европе. Это особенно сказалось в те дни, когда фашистские заправилы в Германии сфабриковали чудовищный процесс, обвинив немецких коммунистов и руководителя Болгарской коммунистической партии Георгия Димитрова в поджоге рейхстага. Передовая общественность во всем мире выражала резкий протест против этой гнусной провокации. В это время боевой соратник Г. Димитрова В. Коларов справедливо отмечал, что фашистам не удастся скомпрометировать выдающегося организатора и вождя болгарских рабочих Г. Димитрова; он характеризовал процесс, как новое наступление фашизма на рабочий класс и Коммунистическую партию в целях подготовки новой войны и антисоветской интервенции и призывал международный пролетариат приложить все усилия, чтобы спасти Георгия Димитрова и других обвиняемых из когтей фашизма.

Во всем мире развернулось широкое движение в защиту Георгия Димитрова.

На процессе Димитров предстал как выдающийся деятель международного рабочего движения, как верный ученик Ленина и Сталина, с огромной силой обрушивший свои удары на фашизм и защитивший дело освободительной борьбы рабочего класса и трудящихся всего мира.

Мир всегда будет помнить замечательные слова Георгия Димитрова, сказанные им фашистским судьям:

«Верно, что я большевик, пролетарский революционер... Я действительно восторженный приверженец и поклонник Коммунистической партии Советского Союза, потому что эта партия управляет самой большой страной мира, одной шестой частью земного шара, и во главе с нашим великим вождем Сталиным так героически и успешно строит социализм»¹.

¹ Стела Благоева. Георги Димитров. Биографичен очерк. стр. 137.

Лейпцигский процесс не оправдал расчетов германских фашистов. Они потерпели полное поражение. Г. Димитров, показавший незабываемый пример большевистской твердости и идейной убежденности, нанес огромное морально-политическое поражение гитлеровскому фашизму, разоблачив его как злейшего врага рабочего класса и всех трудящихся, как поджигателя мировой войны.

Георгий Димитров защитил национальную честь и достоинство болгарского народа, в ярких замечательных словах показал героизм его освободительной борьбы, его высокие политические идеалы. «Наша политическая борьба, — говорил Димитров, — наши политические стремления в Болгарии не ниже, чем в других странах. Народ, который 500 лет жил под игом иноземным игом, не утратив своего языка и национальности, наш рабочий класс и крестьянство, которые боролись и борются против болгарского фашизма, за коммунизм, — такой народ не является варварским и диким. Дикари и варвары в Болгарии — это только фашисты»¹. Г. Димитров заклеил болгарский фашизм и указал на болгарский рабочий класс, на его передовой отряд — Болгарскую коммунистическую партию как на важнейший политический фактор в стране. Г. Димитров своими выступлениями на Лейпцигском процессе дал мощное оружие борьбы против болгарского фашизма, показав его слабость и обреченность. Димитров указал, что «коммунизм в Болгарии в настоящий момент (осень 1933 г. — *Ред.*) имеет несравнимо более глубокие и крепкие корни, чем в 1923 г., — это является хорошим предупреждением всем ревностным искоренителям коммунизма в других странах, всякого рода современным Дон-Кихотам!»².

Болгарское правительство «Народного блока» в это время выступило прислужником гитлеровских палачей. Оно стремилось использовать судебный процесс в Лейпциге как удобный случай для усиления борьбы с коммунистическим движением в Болгарии, для организации клеветнического похода против Советского Союза и Коммунистического Интернационала. Это правительство всемерно поощряло наглые выступления болгарской фашистской печати, поддерживавшей лживые обвинения гитлеровцев, и снабжало германские власти полицейскими фальшивками.

Распоряжением министра внутренних дел в стране были запрещены всякие собрания и демонстрации, целью которых была борьба за освобождение Георгия Димитрова. Болгарскими властями был пущен в ход пресловутый закон «об ограничении преступлений против личной и общественной безопасности». Правительство «Народного блока» жестоко преследовало всех, кто выступал против германского фашизма, кто поднимал голос в защиту обвиняемых на судебном процессе в Лейпциге.

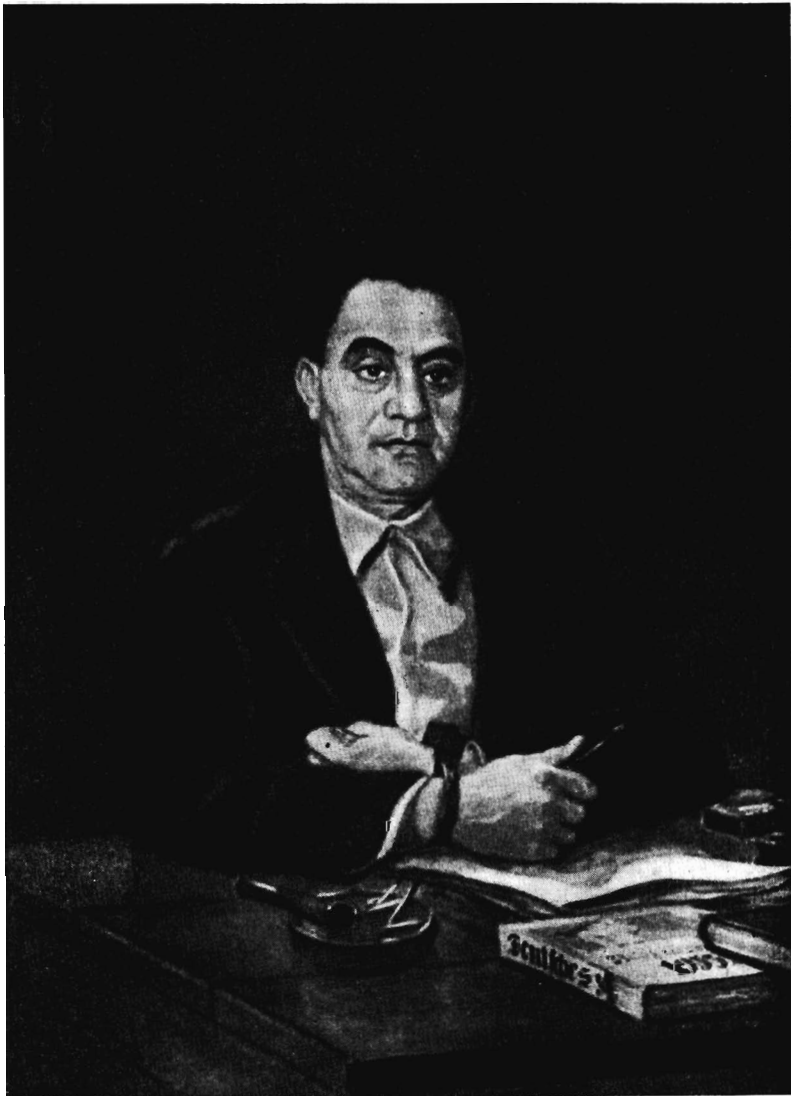
По окончании процесса Георгий Димитров послал болгарскому правительству телеграмму, в которой подтвердил свое заявление, сделанное им на суде, о желании вернуться в Болгарию, «чтобы бороться за отмену приговора в связи с Сентябрьским восстанием 1923 г.». Телеграмма заканчивалась словами: «Требую для этого свободного проезда, личной безопасности и публичности суда»³.

Болгарское правительство не только отказало Г. Димитрову в разрешении вернуться на родину, но и лишило его болгарского подданства. В результате решительных настояний со стороны Советского правитель-

¹ Г. Димитров. Лейпцигский процесс. ОГИЗ, Госполитиздат, 1939, стр. 176.

² Там же, стр. 75.

³ Там же, стр. 201.

Георгий Димитров в фашистской тюрьме в Моабите, Берлин, 1933 г.
Портрет работы Народного художника СССР А. Герасимова

ства, принявшего Георгия Димитрова в советское подданство, германские фашисты вынуждены были освободить его из заключения.

Вождь болгарского рабочего движения Георгий Димитров был вырван из фашистского застенка мощным движением пролетарской солидарности и получил возможность работать, как один из выдающихся деятелей международного коммунистического движения. Советский Союз, где Димитров провел долгие годы, стал его второй родиной.

Левые сектанты, захватившие руководство БКП, пытались саботировать развертывание общенародного движения в защиту Г. Димитрова. И все же, вопреки предательскому поведению левых сектантов, болгарские трудящиеся в ряде демонстраций и митингов, прошедших в стране, выражали свои горячие симпатии Г. Димитрову, восхищения его героической борьбой, которая поднимала движение народных масс на еще более высокий уровень политической активности.

Настроения трудящихся Болгарии в эти дни ярко отразились в приветствии ЦК Рабочей партии Георгию Димитрову, напечатанном в газете «Ехо». В этом приветствии говорилось, что болгарский пролетариат и все трудящиеся горды тем, что из их среды выходят такие замечательные борцы. И в этом залог, что пролетариат, организованный в своем большинстве вокруг классовой пролетарской партии, справится с серьезными задачами, которые поставлены перед ним¹.

Победа Георгия Димитрова в Лейпциге была серьезным ударом и по левому сектантству в стране². Борьба рабочего класса Болгарии против фашистской реакции, развернувшаяся в годы мирового экономического кризиса, была показателем его политической сознательности и ясного понимания им задач, стоявших перед международным движением рабочих в это время.

Отказ болгарских трудящихся разгружать в городе Ломе (пристань на Дунае) немецкие пароходы, поднявшие фашистский флаг, — один из многих фактов выражения их солидарности с антифашистским движением международного пролетариата. Отпор, который давали крестьяне в деревнях фашистским агентам, вербовавшим сторонников так называемого «национально-социального» движения Цанкова, был одним из показателей влияния рабочего класса, его революционных идей на трудящиеся массы крестьянства.

Правительство Мушанова — Гичева, несмотря на применение им всех средств террора, вплоть до расстрелов, подавить революционное движение трудящихся не смогло. Стачки, вспыхнувшие в феврале 1934 г. среди текстильщиков города Сливена и несколько позднее, в мае, среди рабочих табачной промышленности в городе Пловдиве, показали, что рабочий класс, несмотря на жесточайшие гонения и большой урон (расспуск парламентской фракции Рабочей партии, гибель видных руководителей партии и профсоюзов, разгром ряда рабочих организаций), продолжал и в это трудное время вести борьбу, отстаивая свои жизненные интересы.

Цанковистскому «национально-социальному движению» не удалось привлечь на свою сторону болгарских рабочих. В создававшиеся фашистом Цанковым «союзы» (они организовывались по типу гитлеровских «рабочих» союзов) шли люмпен-пролетарские слои, выходцы из разорившейся мелкой буржуазии, разного рода уголовные элементы. Не удалось

¹ Х. Христов. Лайпцигският процес и отзвукът му в България. «Исторически преглед», год. IX, 1953, кн. 2, стр. 177.

² «Материали по история на Българската комунистическа партия», стр. 298.

достигнуть цанковистским агентам успехов и в деревне, где они находили поддержку лишь среди кулаков и ростовщиков. Что касается трудящихся крестьян, то они питали глубокую ненависть к фашизму и проявляли недовольство политикой, проводившейся Гичевым, Димовым и другими вожаками расколовшегося на враждебные друг другу группы Земледельческого союза.

В ряде деревень болгарские крестьяне сумели дать отпор цанковистским агентам, пытавшимся здесь вербовать своих сторонников. В таких селах, как Рила, Угырчин, Бежаново, Ц. Асеново, Згалево и многих других, изгнание цанковистов приняло массовый характер¹.

Таким образом, крестьянство все больше отходило от правительства «Народного блока», обманувшего его надежды.

В области внешней политики правительство Мушанова — Гичева оказалось таким же банкротом, как и предшествовавшее ему правительство «Демократического сговора». Антисоветская политика, проводимая империалистическими державами, как показывает опыт истории, всегда приводит к плохим для них результатам. Это же сказалось и в отношении Болгарии, реакционные правители которой мечтали за счет включения своей внешней политики в антисоветский курс крупных империалистических держав осуществить свои шовинистические планы. Правительство «Народного блока» выступало против проекта разоружения, выдвинутого советской делегацией на конференции в Женеве, преследовало Рабочую партию, демократическую печать, массовые организации трудящихся, неустанно продолжавших борьбу за установление дипломатических и торговых отношений с Советским Союзом.

Одним из выражений стремлений болгарского народа добиться дипломатического признания Советского государства было образование в Софии в июне 1932 г. «Союза друзей СССР», председателем которого был избран видный коммунистический деятель доктор Рачо Ангелов. Союз ставил своей целью добиться тесных связей с СССР и бороться за его защиту от нападений извне².

Правительство «Народного блока» отрицательно отнеслось и к инициативе той группы болгарской буржуазии, которая, исходя из своих интересов, считала желательным установление нормальных дипломатических и торговых отношений между Болгарией и СССР.

В этом плане характерен факт посещения Советского Союза в 1932 г. делегацией болгарских промышленников и торговцев. По возвращении в Болгарию они сообщили, что в переговорах с советскими деятелями им были сделаны выгодные предложения. Однако, ввиду антисоветской политики болгарского правительства, попытка к установлению торговых отношений с Советским Союзом оказалась безрезультатной³.

Болгарское правительство отказалось присоединиться к предложенному Советским Союзом пакту об определении агрессора. Как известно, этот пакт ставил своей целью воспрепятствовать агрессии, способствовать укреплению мира. «Это был первый шаг на пути создания системы коллективной безопасности»⁴.

¹ См. Народният трибун Лазар Станев. Избрани речи и статии. Споменн на съвременници. София, 1954, стр. 143.

² В. Хаджиниколов. Отношенията между България и Съветския Съюз след Октомврийската революция до нормализирането им през 1934 г. «Исторически преглед», год. X. 1954, кн. 4, стр. 44.

³ Там же, стр. 41.

⁴ «История дипломатии», т. III, стр. 468.

Ряд государств, в том числе и государства, входившие в состав так называемой Малой Антанты (Чехословакия, Румыния, Югославия), подписали в июле 1933 г. соответствующее соглашение с СССР. Правительство Мушанова упорно отказывалось от восстановления дипломатических отношений с Советским Союзом. Реакционная буржуазная печать вела клеветническую кампанию против СССР.

Вопрос об урегулировании отношений с Советским Союзом имел для Болгарии весьма важное жизненное значение, особенно в обстановке, когда угроза государственному суверенитету для малых стран со стороны фашистской Германии становилась все более ощутимой. Этот факт вынуждены были признать и некоторые руководители БЗНС, они не могли не считаться с требованиями также и трудящегося крестьянства, видевшего в Советском Союзе своего друга и защитника. Орган Земледельческого союза «Земеделско знаме» писал в феврале 1934 г.: «Преступно своевременно не оценить большого значения и пользы торговых и дипломатических связей с соседом, который занимает одну шестую всего земного шара, с которым мы имеем столько общего в прошлом, с народом, которому мы так обязаны»¹.

Необходимость учитывать огромный международный авторитет Советского Союза осознавалась и некоторыми дипломатическими представителями Болгарии. Болгарский посланник в Бухаресте сообщал правительству, что в отношениях с Румынией было бы несомненно меньше трудностей, «если бы мы не держались так далеко от Советов»². Однако эти заявления, как и выступления в Народном собрании части депутатов, высказывавшихся за установление дипломатических отношений с Советским Союзом, не поколебали антисоветской политики правительства «Народного блока». Провокационные мероприятия, проведенные этим правительством (созыв съезда белогвардейцев, организация антисоветской выставки и пр.), были достаточным показателем того, в каком направлении ориентировалось правительство Болгарии в области внешнеполитических отношений.

Последовавшая несколько позднее (апрель 1934 г.) поездка болгарского премьер-министра Мушанова на поклон к Муссолини, а затем и к Гитлеру была, несомненно, связана с планами болгарского реваншизма, с планами подготовки новой войны и участия в ней Болгарии.

Такая внешняя политика не могла способствовать укреплению международных позиций Болгарии. «В результате грубо эгоистической политики господствующей буржуазии, — писал В. Коларов, — болгарские рабочие и крестьяне экономически, политически и культурно изолированы от великой республики трудящихся и лишены ее непосредственной помощи и поддержки... Антисоветская политика болгарского правительства находится в полном противоречии с жизненными, действительно национальными интересами трудящихся Болгарии»³.

Стремясь отвлечь внимание масс от борьбы за установление дипломатических отношений с Советским Союзом, болгарское правительство подняло осенью 1933 г. большую шумиху по вопросу о сближении и сотрудничестве между Болгарией и ее соседями — Югославией и Румынией.

¹ В. Хаджиниколов. Отношения между България и Съветския Съюз след Октомврийската революция..., стр. 47.

² Там же.

³ В. Коларов. За Октомврийската революция, Съветския Съюз и българо-съветската дружба (Студии, статии, речи), 1919—1948 г., стр. 195—196.

Пресса писала о дипломатических встречах в Бухаресте, в Евксинограде, как о явлениях большого внешнеполитического успеха Болгарии. В действительности же Болгария оказалась в полной изоляции. Договор между Грецией и Турцией от 14 сентября 1933 г. предусматривал защиту их общей границы по р. Марице и недопущение Болгарии к берегам Эгейского моря. Подписанный 9 февраля 1934 г. в Афинах пакт о создании Балканской Антанты в еще большей степени подчеркивал внешнеполитическую изоляцию Болгарии.

Внешняя политика «Народного блока» вызывала возмущение и протесты со стороны передовой болгарской интеллигенции, присоединявшей свой голос к многочисленным протестам рабочих и крестьян, в течение многих лет требовавших установления дипломатических и торговых отношений с Советским Союзом. Известный болгарский писатель Людмил Стоянов остро бичевал твердолобых правителей, которые под предлогом «коммунистической опасности» держались в стороне и даже враждебно по отношению к Советской России¹.

С конца 1933 г. правительство «Народного блока» переживало глубокий кризис в связи с обострением борьбы между входившими в него политическими группировками. Уход из правительства представителя партии национал-либералов, домогательства о получении новых министерских постов со стороны лидеров Земледельческого союза — Гичева и Димова, попытки Мушанова вновь договориться с группой «Демократического сговора» о совместном управлении страной — все это свидетельствовало с политической неустойчивости и вместе с тем о некоторой перегруппировке сил в рядах господствующего класса. В стране происходил процесс собирания и концентрации фашистских сил, все сильнее становилась угроза фашистского переворота. Уже на общинных выборах в феврале 1934 г. Цанкову удалось провести ряд своих сторонников, которые к весне открыто готовили свой съезд и замыслили новый фашистский переворот. Значительно активизировала свою работу и политическая группа «Звено», связанная общими планами с Военной лигой. Эта группа объединяла часть офицерства, настроенного профранцузски, и незначительное число оппозиционной буржуазной интеллигенции, недовольной режимом Кобургской династии. Господствующие круги крупной буржуазии взяли теперь курс на фашистскую диктатуру, как на единственное средство выхода из растущего политического кризиса в стране. Рабочий класс Болгарии, который в течение ряда лет вел напряженную, крайне тяжелую, стойкую десятилетиями борьбу, оказался неподготовленным к тому, чтобы предотвратить угрозу фашистского переворота.

Марксизм-ленинизм учит, что борьба рабочего класса может быть успешной лишь при наличии революционной партии, непримиримой к реформизму, беспощадной к врагам рабочего класса, партии, умеющей разоблачать и изгонять врагов рабочего движения. У рабочего класса Болгарии была сильная Коммунистическая партия, но в этот период в ее руководстве внутри страны оказались левосектантские, чуждые рабочему движению элементы. В. Коларов в своей работе «Против левого сектантства и троцкизма в Болгарии» отмечал, что левацкий, сектантский курс был результатом мелкобуржуазного давления на партию и внутри партии, и в ее руководстве².

¹ Л. Стоянов, В хвосте мировых событий. Избранное. М., 1953, стр. 451.

² Васил Коларов. Против левото сектантство и троцкизма в България. София, 1949, стр. 48.

Болгарские коммунисты, самоотверженно боровшиеся против антинародной реакционной политики Мушанова — Гичева, не смогли возглавить растущего движения масс против опасности нового фашистского переворота. Левые сектанты вели фракционную деятельность, стремясь разложить партию изнутри, сорвать боевой союз рабочего класса и крестьянства, изолировать партию от международного революционного движения и от его революционной базы — Советского Союза. Левосектантский курс ничего общего не имел с политической линией партии, разработанной при помощи Коммунистического Интернационала выдающимися ее руководителями — Георгием Димитровым и Василом Коларовым. Левые сектанты, занимавшие троцкистские позиции, нанесли большой вред партии. Отрицая революционное прошлое партии, они вели ожесточенную борьбу против Г. Димитрова и В. Коларова. Левые сектанты срывали единый фронт между БКП, Земледельческим союзом и социал-демократической партией. Основную опору фашизма они видели не в партии Цанкова и не в группе «Звено», а в Земледельческом союзе, за которым шли основные крестьянские массы.

Считая, что перед партией в тот период якобы непосредственно стояла задача установления пролетарской диктатуры в Болгарии, левые сектанты истощали силы рабочего класса, выступая с вредной теорией непрерывного наступления, непрерывных стачек, демонстраций, без соответствующей подготовки рабочего класса. Борьбу за непосредственные требования рабочего класса они оставляли в стороне. Левые сектанты кричали о полном разложении в лагере буржуазии, которое в известной степени имело место, но они не видели той перегруппировки сил, которую вели партии буржуазии, готовясь к фашистскому перевороту.

Левые сектанты выдвинули совершенно ложное положение о том, что в момент государственного переворота страна якобы переживала революционный кризис. Это положение приводило только к дезориентации партии и широких масс¹.

Переворот 19 мая 1934 г., установивший военно-фашистскую диктатуру в Болгарии, мог быть предотвращен. Однако сектантские методы руководства привели к тому, что связь Коммунистической партии с рабочим классом оказалась ослабленной, рабочий класс не установил достаточно прочных связей с трудящимся крестьянством. Это было прямым следствием пагубного левосектантского, троцкистского в своем существовании курса. Героический рабочий класс Болгарии был вновь поставлен в исключительно тяжелое положение.

¹ «БКП в резолюции...», т. III, стр. 319.

Глава шестая

БОЛГАРИЯ В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ И В НАЧАЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1934—1941 ГГ.)

1. ПЕРЕВОРОТ 19 МАЯ 1934 Г. ПЕРЕХОД К УСТАНОВЛЕНИЮ ОТКРЫТОЙ МОНАРХО-ФАШИСТСКОЙ ДИКТАТУРЫ

19 мая 1934 г. в Болгарии был совершен государственный переворот, который тайно готовился в течение нескольких месяцев. Этот переворот нельзя рассматривать изолированно, вне тех изменений, которые произошли в это время в Европе и за ее пределами.

В годы мирового экономического кризиса классовая борьба в странах капитализма обострилась. Такие события, как революция в Испании, волнения среди моряков английского военного флота, крупные стачечные бои в Германии, Чехословакии, Румынии, крестьянские выступления в Югославии были яркими показателями возросшей революционной активности трудящихся масс, их решимости бороться за революционный выход из кризиса. XII пленум Исполкома Коммунистического Интернационала отметил в своих решениях «нарастание революционного подъема как в империалистических, так и в колониальных странах» и указал на «переход к новому туру крупных столкновений между классами и между государствами, к новому туру революций и войн»¹. Вместе с тем XII пленум ИККИ отметил, что «нет еще непосредственной революционной ситуации в важнейших и решающих капиталистических странах». Народные массы не дошли еще до того, чтобы пойти на штурм капитализма, но идея штурма уже зрела в сознании масс.

Всемирно-исторические победы социализма в СССР усиливали рост революционной активности рабочего класса, трудящихся капиталистических стран, их борьбу против эксплуатации и политического гнета со стороны господствующих классов буржуазии и помещиков.

Коммунистические партии успешно руководили борьбой рабочего класса против буржуазной реакции, их авторитет и влияние среди трудящихся капиталистических стран сильно возросли. В условиях нового революционного подъема буржуазия любыми средствами стремилась обеспечить свое классовое господство, всячески уничтожая последние остатки парламентаризма и буржуазной демократии.

¹ «XII пленум ИККИ. Стенографический отчет», т. III, М., 1933, стр. 163.

В Германии, где внутривластная обстановка была особенно острой, буржуазия в целях сохранения своего господства установила фашистскую диктатуру. Приход германских фашистов к власти вызвал одобрение со стороны правящих кругов Англии и Франции. Правительства этих государств смотрели на фашистскую Германию как на полицейскую силу для подавления революционного движения в Европе. В еще большей степени империалистические круги рассчитывали на то, что агрессию фашистской Германии им удастся направить против СССР. Отсюда дальнейшая поддержка вооружения Германии, прикрытое содействие в осуществлении ее захватнических планов в Центральной и Юго-Восточной Европе, срыв политики коллективной безопасности, которую последовательно и энергично защищал Советский Союз.

Господство фашистской реакции в Германии ободрило реакционные круги в Европе и США, вызвало ряд фашистских провокаций и насилий. Реваншистские устремления фашистской реакции в Австрии, Венгрии, Болгарии значительно усилились. Во Франции в феврале 1934 г. вооруженные фашистские банды сделали попытку совершить государственный переворот. Однако это встретило героическое сопротивление рабочего класса Франции, который под руководством Коммунистической партии преградил путь фашизму.

В Болгарии еще в 1932—1933 гг. начала создаваться политическая обстановка, которая могла быть использована для успешной борьбы за восстановление демократических прав и свобод. Рабочее движение в городе переживало революционный подъем, в селах трудящееся крестьянство боролось против политики грабежа и насилий, часть солдатских масс сочувственно относилась к движению и участвовала в нем. То же следует сказать и в отношении трудящихся Пиринской Македонии. Правительство так называемого «Народного блока» теряло остатки своего влияния в массах. В его среде возникли острые разногласия, вызвавшие уже в 1933 г. правительственный кризис.

Угроза военно-фашистского переворота со стороны «национально-социального движения» Цанкова, равно как и соперничавшей с ним в борьбе за власть группы «Звено», могла быть предотвращена. Георгий Димитров в докладе на VII конгрессе Коммунистического Интернационала убедительно показал, какими мощными средствами располагает революционная партия пролетариата в борьбе против фашизма. Вместе с тем Георгий Димитров указал и на ряд ошибок коммунистических партий, тормозивших борьбу против фашизма. «В ряде стран необходимое развертывание массовой борьбы против фашизма подменялось бесплодным *резонерством* о характере фашизма «вообще» и *сектантской узостью* в отношении постановки и разрешения актуальных политических задач партии»¹.

Говоря о том, что фашизму можно и необходимо преградить дорогу, Г. Димитров указал, что предупреждение победы фашизма зависит прежде всего от боевой активности самого рабочего класса, от сплочения его сил в единую борющуюся против наступления капитала и фашизма боевую армию. Это зависит также от наличия сильной революционной партии, правильно руководящей борьбой трудящихся против фашизма, от правильной политики рабочего класса в отношении крестьянства и

¹ Г. Димитров. В борьбе за единый фронт против фашизма и войны. Статьи и речи 1935—1939 гг. ОГИЗ, М., 1939, стр. 16.

мелкобуржуазных масс города, от бдительности и своевременных действий революционного пролетариата.

Левые сектанты, которым в годы мирового экономического кризиса удалось захватить руководство Болгарской коммунистической партией, нанесли ей и всему рабочему движению огромный вред. Их преступная политика привела к ослаблению связей БКП с массами, к ослаблению революционной бдительности, к пассивности. Именно это обстоятельство дало возможность фашистской реакции вновь обрушиться на болгарских рабочих и крестьян, боровшихся за свои права и свободы.

Переворот 19 мая 1934 г., совершенный при содействии Офицерской лиги, объединившей свои действия с группой «Звено», имел некоторые особенности, без учета которых нельзя дать ему правильной характеристики.

Непосредственным участником переворота была та часть болгарского офицерства и буржуазной интеллигенции, которая относилась отрицательно к Кобургской монархии, считая ее виновником национальных потрясений и бедствий Болгарии.

Эта группа выражала также серьезное беспокойство в связи с курсом внешней политики болгарского правительства, принимавшей характер все большего сближения с фашистской Германией.

Увлеченные идеей «национального возрождения», участники переворота, стремившиеся создать «авторитарное» государство, искали выхода из тупика, в какой попала Болгария в результате губительной политики правящих кругов. Таковы были намерения некоторых участников переворота, считавших необходимым «обновить» политическую жизнь страны, игнорируя при этом борьбу рабочего класса и широких трудящихся масс за свое освобождение.

Вълко Червенков в статье, напечатанной 19 мая 1945 г. в газете «Работническо дело», писал: «Одно дело — субъективные намерения авторов переворота 19 мая 1934 года и у нас нет основания брать под сомнение бескорыстность этих намерений, другое дело, однако, ...объективные результаты, которые получились...

Движение 19 мая было движением части нашей буржуазной интеллигенции и значительной части младшего и среднего офицерства, которое полагало, что национальное возрождение Болгарии возможно без и против трудящихся и их борющихся организаций, без борьбы за искоренение фашизма, как предпосылки всякого национального возрождения нашей страны. И здесь первопричина его неуспеха и того, что оно объективно было использовано монархизмом»¹.

Субъективные намерения некоторой части группы «Звено», совершившей вместе с Военной лигой переворот 19 мая 1934 г., не снимают вопроса о фашистском характере этого переворота. Тем не менее, в отличие от фашистского переворота 9 июня 1923 г. здесь имеются некоторые особенности. Новый государственный переворот не имел за собой поддержки большинства болгарской буржуазии. Социальная база «19-майцев» была крайне узка. Они опирались «непосредственно лишь на часть армии, прежде всего на кадры среднего офицерского состава и на очень узкие слои буржуазии»².

Существенным было и то обстоятельство, что в отличие от фашистского переворота 9 июня 1923 г. переворот 19 мая 1934 г. был проведен

¹ Вълко Червенков. Истинската поука. «Работническо дело», 19 мая 1945 г.

² «БКП в резолюции...», т. III, стр. 321.

помимо желания дворцовой клики, политика «19-майцев» в известной степени затрагивала интересы двора, антидинастические тенденции характеризовали настроения некоторых участников этого переворота. Но главное, что было общим для обоих переворотов, — это их террористическая диктатура, направленная на уничтожение Коммунистической партии, на удушение революционного движения в стране.

Государственный переворот 19 мая 1934 г., в результате которого к власти пришло правительство Кимона Георгиева, фактически отменил буржуазную конституцию и покончил с последними остатками буржуазного парламентаризма и буржуазной демократии. Переворот в дальнейшем содействовал установлению открытой монархо-фашистской диктатуры, опиравшейся на поддержку гитлеровской Германии.

Новое правительство, встреченное враждебно народом, было крайне неустойчивым. Оно пришло к власти «в результате обострения промышленного и аграрного кризиса, в результате страха (буржуазии.— *Ред.*) перед ростом революционного возмущения масс, ввиду сужения социальной основы предыдущего буржуазного режима, под давлением иностранных государств — прежде всего Франции и Югославии»¹.

Переворот вызвал огромное возмущение рабочего класса и трудящихся масс Болгарии. Однако движение рабочего класса не вылилось в форму организованного отпора вследствие того, что в руководстве Коммунистической партии были левосектантские троцкистские элементы, которые нацеливали рабочий класс не на борьбу против фашизма, а на борьбу против Земледельческого союза, за которым шли крестьянские массы. Пагубная политика левых сектантов сорвала единый фронт, дезорганизовала рабочее движение, лишила рабочий класс поддержки его основного союзника — крестьянства. Отдельные забастовки протеста и демонстрации, вспыхнувшие в Софии, Пловдиве, Хаскове, Варне и других городах, были быстро подавлены. Переворот 19 мая временно укрепил сильно расшатанные в годы экономического кризиса позиции болгарской буржуазии.

Новое правительство, учитывая жгучую ненависть трудящихся масс к фашизму, стремилось с самого начала затушевать фашистские мероприятия, представить себя как власть «беспартийного», «национального» правительства. В своем манифесте оно ссылалось на «моральный кризис», на процесс «глубокого разложения» прежних политических партий, на то, что «только армия в состоянии положить конец теперешней анархии». Правительство удерживало власть путем жестоких преследований. Наряду с этим оно прибегало и к методам социальной демагогии, обещая провести ряд мероприятий, облегчающих положение народа. Крестьянам была обещана «самая широкая поддержка сельского хозяйства» — дешевый кредит, дешевые цены на промышленные товары, обеспеченные рынки и прочее; рабочим — «облегчение безработицы путем организации общественных работ и покровительства труда». В области внешней политики правительство подчеркивало, что, идя навстречу желаниям широких трудящихся масс, оно восстановит дипломатические отношения с СССР². Подобные обещания были рассчитаны на привлечение трудящихся масс на сторону правительства.

Крупная буржуазия оказала правительству поддержку в расчете на то, что оно сможет установить «порядок» в стране и вывести ее из кризиса. Отношение к перевороту 19 мая со стороны реакционных лидеров

¹ «БКП в резолюции...», т. III, стр. 321.

² «Аграрный вопрос и крестьянское движение». Справочник, т. II, стр. 147—148.

социал-демократической партии и верхушки Земледельческого союза было отношением прикрытой поддержки. Так, социал-демократическая газета «Народ» в передовой статье от 30 июня 1934 г. цинично писала: «Мы примиряемся с создавшимся фактическим положением, охваченные чувством глубокой горечи». Часть Земледельческого союза во главе с Гичевым заняла выжидательную позицию.

Рабочий класс и трудящиеся массы крестьянства оказались в тяжелом положении. Буржуазная реакция повела самое жестокое наступление на жизненный уровень трудящихся, на их права и свободы.

Указом от 14 июня 1934 г. были запрещены и распущены все политические партии. Одновременно были распущены рабочие профсоюзы, закрыты рабочие клубы, рабочая пресса была запрещена. Имущество рабочих профсоюзов было конфисковано. Вслед за этим последовали массовые аресты и судебные расправы, особенно усилившиеся в связи с раскрытием полицией подпольной типографии БКП. Десятки коммунистов, революционных рабочих и крестьян на судебных процессах, происходивших в Пловдиве, в Хаскове и других городах, были присуждены к длительному тюремному заключению, часть из них была приговорена к смертной казни.

Кровавые расправы над деятелями революционного движения продолжались и в дальнейшем. На судебном процессе, происходившем в декабре 1934 г. в г. Русе, был вынесен смертный приговор замечательному коммунисту, неутомимому организатору подпольных ячеек партии — рабочему Йордану Лютибродскому¹. Народное собрание было разогнано, закон об общинах изменен. Кметы общин теперь назначались министерством внутренних дел. Самоуправление общин фактически было сведено на нет. В целях централизации власти вводилось новое административное деление, страна разделялась на семь областей.

Правительство провело ряд мероприятий и в области экономической политики. В частности, оно ввело новые государственные монополии, которые в известной степени затронули интересы некоторых групп крупного капитала. В это время прибыль только трех наиболее крупных табачных фабрик достигала 14 млн. левов, значительную прибыль получали и капиталисты спирто-водочной промышленности. Однако введение этих монополий (отмененных последующим правительством) не могло улучшить положение трудящихся масс.

Интересы крупного капитала были учтены и созданием специального банка «Болгарский кредит» с капиталом в 125 млн. левов. Государственные кредиты были предоставлены частным банкам и крупным предприятиям как средство, облегчающее выход из кризиса. Сельскохозяйственная политика была направлена на поддержку зажиточных слоев крестьянства, которые могли бы служить опорой правительству в деревне.

Опубликованный 7 августа 1934 г. новый закон «Об облегчении положения должников и оздоровлении кредита» создавал ряд льгот для тех крестьянских хозяйств, долги которых не превышали половины суммы стоимости их имущества. Закон совершенно игнорировал интересы бедняцких слоев деревни и ремесленников, имеющих долги на сумму менее 2000 левов².

Правительство пыталось создать «новую систему общественных отношений», взяв в качестве образца итальянский фашистский режим. Было

¹ Йордан Лютибродский был казнен 9 мая 1935 г., вскоре после прихода к власти фашистского правительства А. Тошева.

² «Аграрный вопрос и крестьянское движение». Справочник, т. II, стр. 146.

создано особое ведомство, так называемая «Дирекция общественного обновления», с задачей пропаганды среди населения идей авторитарного (фашистского) строя. Правительственный печатный орган «Нови дни» на своих страницах обосновывал ненужность парламентского строя, указывал на необходимость объединения всего населения по профессиям, построенным на принципе солидарности труда и капитала, пропагандировал идею сильной власти в руках «компетентных лиц» и пр. Ряд законодательных распоряжений предусматривал создание корпоративного режима.

Внешняя политика правительства Кимона Георгиева отличалась от внешнеполитического курса предыдущего правительства «Народного блока». В первую очередь она характеризовалась антигерманской направленностью и стремлением сблизиться с Францией.

Вместе с тем правительство взяло решительный курс на сотрудничество с зависимой от Франции Югославией, разгромив враждебную ей черносотенную македонскую организацию Ивана Михайлова, бывшую в течение долгих лет орудием итальянского империализма и великобългарской, реваншистски настроенной буржуазии.

Важным внешнеполитическим шагом правительства К. Георгиева было восстановление дипломатических отношений между Болгарией и СССР (23 июля 1934 г.). Советское правительство приняло предложение об установлении дипломатических отношений с Болгарией, считая, что оно отвечает интересам обеих стран. В. М. Молотов в докладе о работе правительства VII съезду Советов СССР 28 января 1935 г. отметил, что «установление нормальных отношений с Румынией, Чехословакией и Болгарией также целиком отвечает интересам дела, интересам мира в Европе в особенности»¹.

Болгарский рабочий класс в трудных условиях военной диктатуры сумел выразить свою глубокую признательность и любовь к СССР, создав в Софии первое болгаро-советское общество дружбы. Вскоре в ряде других городов также возникли подобные общества.

Политика правительства Кимона Георгиева, направленная в сторону укрепления отношений с империалистическими кругами Франции, вызвала недовольство со стороны реваншистски настроенной буржуазии и дворцовой клики. Кроме того, царь Борис опасался потерять свое влияние в армейских кругах, среди которых были сторонники Георгиева, настроенные против Кобургской династии.

Правительство Георгиева опиралось на очень узкую социальную основу. Народные массы, лишённые всех демократических прав и свобод, относились к нему враждебно.

В результате закулисной борьбы в январе 1935 г. правительство Кимона Георгиева было свергнуто. Большую роль в падении «правительства 19 мая» сыграл царь Борис, которому удалось расколоть Офицерскую лигу и часть ее руководства привлечь на свою сторону. Власть на короткое время перешла в руки ставленника царя — генерала Златева, который занимал пост военного министра в правительстве Кимона Георгиева. Новое правительство не замедлило выступить с декларацией, в которой было

¹ В. М. Молотов. Статьи и речи 1935—1936. Партгиздат, 1937, стр. 17. Однако последовавшие (после отставки правительства Георгиева) кабинеты, являвшиеся послушным орудием болгарского монархо-фашизма, не сочли нужным развивать эти отношения в плане делового сотрудничества. Они сорвали переговоры о заключении торгового договора с СССР, что не могло не сказаться отрицательно на экономическом положении Болгарии.

заявлено, что оно является противником республиканского строя и приверженцем конституционной монархии, что оно будет беречь престол и неприкосновенность монархического строя, как «единственной государственной формы, соответствующей исторической жизни болгарского народа».

Правительство генерала Златева просуществовало всего три месяца (январь — апрель 1935 г.). Его классовая база была столь же узкой, как и классовая база предшествовавшего правительства. Это был союз крупного капитала с представителями генералитета. Приход к власти нового правительства означал заметный поворот во внешней политике в сторону Германии, отмеченный вскоре первым визитом царя Бориса в Германию в целях установления связей с гитлеровским фашизмом. Этот поворот сказался и в политике сближения с Польшей и Венгрией. Что касается отношений с Югославией, то в последовавших переговорах с ней Болгария добилась ее поддержки в вопросе вооружения своей армии.

Правительство Златева не внесло каких-либо изменений в режим военно-фашистской диктатуры. Основная его задача заключалась в укреплении позиций монархо-фашизма, устранении из армии сторонников группы Дамяна Велчева, участвовавшей в перевороте 19 мая 1934 г., перешедшей теперь на положение оппозиции и замышлявшей новый государственный переворот. Царь воспользовался выходом из кабинета Златева некоторых членов предыдущего состава правительства, настроенных против Кобургской династии, для того чтобы создать правительство, более преданное монархо-фашистской диктатуре.

Формирование нового кабинета было поручено Андрею Тошеву — одному из доверенных лиц царя Бориса, в прошлом находившемуся на дипломатической службе. Новое болгарское правительство с удовлетворением было встречено в фашистской Германии. Ее печать отмечала, что руководство царя Бориса выступает все больше и больше как главная ось внутривластного развития Болгарии. Приход к власти правительства Тошева фашистская реакция пыталась представить как решающее событие во всей политической жизни Болгарии, как нечто отличное от военно-фашистской диктатуры, установленной переворотом 19 мая 1934 г. В царском манифесте, опубликованном 21 апреля 1935 г., были обещаны «преобразования», отвечающие духу нового времени. «Преобразования» начались с того, что вместо распущенных профессиональных союзов правительство стало создавать фашистские казенные профсоюзы, которые должны были стать одним из звеньев корпоративной организации государства. Однако на созванном в Софии в октябре 1935 г. учредительном конгрессе объединения казенных профсоюзов правительству не удалось обеспечить нужного ему состава делегатов; значительная часть делегатов конгресса была представлена рабочими-антифашистами. Сопrotивление рабочего класса заставило правительство отсрочить намеченное создание корпоративной организации сельскохозяйственных рабочих и крестьян. В области экономической политики правительство Тошева в интересах крупного капитала отменило систему государственных монополий, ставших теперь стеснительными, снизило в интересах крупных сахарозаводчиков цены на свеклу, провело «оздоровление» государственного бюджета путем значительного увеличения налогового обложения (акциз на бумагу, текстиль, строительные материалы). Выпуск Национальным банком особых казначейских билетов (бон) на сумму около 1½ млн. левов был одним из дополнительных средств грабежа народных масс. Несмотря на все эти мероприятия, государственный бюджет попрежнему продолжал оставаться дефицитным. Правительство

Тошева продолжало политику террора по отношению к трудящимся массам. Им были проведены новые казни коммунистов, осужденных фашистскими судами. Был организован ряд карательных экспедиций (в село Енина и др.).

Среди буржуазных политических группировок происходили трения по вопросу о создании массовой фашистской партии, которая могла бы послужить социальной опорой фашистскому режиму. Правительство Тошева пыталось смягчить противоречия внутри буржуазного лагеря, опереться на более широкую социальную базу, обещая новую конституцию. Добиться укрепления внутривластных отношений ему не удалось. Фашистское «национально-социальное движение» Цанкова, в свою очередь, стремилось к захвату власти. Неустойчивостью положения правительства Тошева попытались воспользоваться оппозиционные элементы Офицерской лиги. Часть недовольного офицерства во главе с полковником Д. Велчевым пыталась в октябре совершить новый переворот. Заговорщики были раскрыты, их главари были приговорены к смертной казни, замененной впоследствии пожизненным заключением.

Внешнеполитический курс правительства А. Тошева был направлен на укрепление связей с фашистской Германией. Вопреки установленным дипломатическим отношениям с Советским Союзом, правительство Тошева проводило враждебную ему политику, поощряя антисоветские выступления со стороны белогвардейских групп, которые продолжали пользоваться, как и в период нахождения у власти Цанкова и Ляпчева, помощью со стороны болгарских властей. Советское правительство в ноте от 4 июня 1935 г. заявило решительный протест в связи с открытой антисоветской деятельностью белогвардейских групп в Болгарии, потребовав принять необходимые меры к ликвидации этих групп¹.

Правительства Златева и Тошева были переходными правительствами, расширявшими путь установлению открытой монархо-фашистской диктатуры царя Бориса.

В ноябре 1935 г. у власти оказалось правительство Кьосейванова, близкого дворцовой клике, начальника царской канцелярии, бывшего ранее дипломатическим чиновником. Проводя неоднократно «реорганизации» кабинета, он продержался у власти вплоть до начала 1940 г. Приход правительства Кьосейванова, в которое входили заядлый реакционер военный министр Луков и группа цанковистов, был одобрително встречен правящими кругами фашистской Германии и Италии. Эти правители, так же, как и сменившие их позднее фашисты Филев, Божилев и другие, всей своей преступной политикой способствовали укреплению режима открытой фашистской диктатуры царя Бориса, подчинили Болгарию империалистическим планам фашистской Германии и поставили ее в положение гитлеровского вассала. Однако свою преступную антинародную политику Кьосейванов проводил крайне осторожно, маскируя ее рядом псевдодемократических заявлений, обещаний, широко используя метод политического маневра и даже шантажа. Так, например, в правительственной декларации, обнародованной в ноябре 1935 г., было сказано, что вновь организованный кабинет ставит своей задачей «привлечение народа к участию в управлении». Одним из первых мероприятий правительства Кьосейванова было проведение мер по упрочению влияния царя Бориса в армии. На военного министра генерала Лукова была возложена задача разогнать Военную лигу, уволить недовольных существующим

¹ «Правда», 7 июня 1935 г.

режимом офицеров, расправиться с заговорщиками. В начале 1936 г. были арестованы и затем осуждены полковники Колев и Календеров, которым было предъявлено обвинение в подготовке заговора. Правительством был принят закон, запрещающий вовлекать офицерство в общественно-политическую борьбу. Борьба за армию, которая развернулась в 1934—1935 гг. между Военной лигой (группа младшего и среднего офицерства) и царским двором, теперь была закончена. Руководство армией полностью находилось в руках царя Бориса и верного ему генералитета.

Основной линией, которую в области внутренней политики проводило правительство, было усиление борьбы против антифашистского движения в стране, против героического рабочего класса Болгарии, возглавлявшего это движение. Правительство употребляло большие усилия, чтобы разредить силы складывавшегося под руководством Коммунистической партии демократического лагеря, отколоть от рабочего класса крестьянские массы, мелкую буржуазию, трудовую интеллигенцию, требовавших восстановления демократических свобод (в первую очередь отмены цензуры над печатью и закона о контроле над общественными организациями). Правительство Тошева, таким образом, пыталось создать предпосылки для утверждения корпоративного режима, установить который не удалось предшествующим правительствам.

Между тем, экономическое положение Болгарии оставалось тяжелым.

Мировой экономический кризис продолжался до конца 1933 г. После этого кризис перешел в депрессию, и только через некоторое время началось небольшое оживление промышленности, частичный ее подъем. Однако и этот подъем не перешел в процветание.

В Болгарии, стране экономически отсталой, зависимой от чужеземного капитала, экономический кризис принял затяжной, длительный характер. Лишь после 1934 г. Болгария вышла из кризиса и вступила в период депрессии. Выход из кризиса был достигнут путем чудовищного наступления буржуазии на жизненный уровень трудящихся масс Болгарии. Это наступление в еще большей степени было усилено переходом к установлению открытой военно-фашистской диктатуры. За годы экономического кризиса и последовавшей за ним депрессии, с 1929 по 1937 г., заработная плата болгарского рабочего упала на 42%¹. Фактически заработная плата была снижена значительно больше, чем это рисуется по цифровым данным буржуазной статистики.

Признаки некоторого хозяйственного оживления стали обнаруживаться в Болгарии только со второй половины 1935 г. К этому времени продукция сельского хозяйства дала некоторый прирост по зерновым при значительном расширении посевов технических культур; цены на сельскохозяйственные продукты выросли.

Что касается промышленности, то сколько-нибудь заметных перемен здесь не было. Безработица попрежнему охватывала значительное число рабочих. Общий торговый оборот страны достиг в 1935 г. суммы в 6262 млн. левов или на 31% превысил торговый оборот 1934 г., но это составляло менее половины докризисного уровня. Финансовое положение страны также оставалось тяжелым, дефицит государственного бюджета за 10 месяцев 1935 г. составил 866 млн. левов.

Все более подчиняя болгарскую экономику и политику интересам гитлеровской Германии, монархо-фашистское правительство пыталось

¹ «Мировое хозяйство и мировая политика», 1940, № 10, стр. 76.

приукрасить действительность неоднократными заявлениями об экономическом подъеме страны, об улучшении положения трудящихся и пр. Фактически дело обстояло иначе. За это время несколько повысился удельный вес крупных предприятий, частично обновивших свою технику и увеличивших объем своей продукции. Число рабочих на этих более крупных предприятиях увеличилось с 38 251 человека в 1929 г. до 44 325 человек в 1937 г., при общем увеличении мощности механических двигателей на 55,5%. Однако стоимость валовой продукции важнейших отраслей промышленности оценивалась в 1937 г. в 7,2 млрд. левов и была ниже уровня 1929 г.¹ Ряд отраслей промышленности по стоимости произведенной продукции значительно отставал от докризисного уровня. Одна из ведущих отраслей болгарской промышленности — пищевая — давала в 1937 г. всего лишь 66,3% продукции по сравнению с 1929 г. Этот факт показателен в том отношении, что он свидетельствует о дальнейшем обнищании трудящихся масс Болгарии, вынужденных сократить нормы потребления. Отстающими отраслями болгарской промышленности были также кожевенная, деревообрабатывающая и лесная и некоторые другие. В лучшем положении были текстильная промышленность, продукция которой достигла 113,4% по отношению к 1929 г., энергетическая — 170,7%, и бумажно-картонажная — 265,4%².

В сельском хозяйстве, несмотря на некоторый рост посевных площадей, положение оставалось исключительно тяжелым. Достаточно сказать, что доход болгарского села, исчислявшийся в 1926 г. в 12,9 млрд. левов, в 1938 г. снизился до 8 млрд. левов, что около половины мелких крестьян продолжали обрабатывать землю посредством самой примитивной техники, не имея средств на приобретение плуга³. Конгресс болгарских скотоводов, происходивший в том же 1938 г., констатировал значительное уменьшение поголовья крестьянского скота. Огромная задолженность продолжала давить на плечи болгарских крестьян. Все это убедительно свидетельствовало о том, что процесс восстановления хозяйственной жизни Болгарии, потрясенной экономическим кризисом, происходил крайне медленно и мучительно отзывался на положении широких народных масс.

Новым явлением в хозяйственной жизни страны в это время было значительное усиление экономического влияния фашистской Германии, вскоре подчинившей себе все хозяйство Болгарии и поставившей его на службу целям войны. Удельный вес Германии во внешней торговле Болгарии вырос с 22,2% в 1929 г. до 61% в 1936 г. по ввозу и с 29,9% до 48% по вывозу в те же годы.

В соответствии с политикой подготовки войны фашистская Германия систематически расширяла свои торговые отношения с аграрными странами Юго-Восточной Европы путем заключения двусторонних расчетно-компенсационных (клиринговых) соглашений. Торговый договор, заключенный между Германией и Болгарией в июле 1935 г., стал рычагом воздействия на экономику страны, рычагом ее ограбления и подчинения.

Хозяевами экономической жизни страны становились крупные немецкие банки — «Дрезденер банк» и «Дейче банк», — в интересах которых работал специально созданный институт по изучению экспортной торговли.

¹ «Мировое хозяйство и мировая политика», 1940, № 10, стр. 76.

² Там же.

³ «Стенографски дневници на XXIV-то ОНС, I р. с.», кн. II, София, 1940, стр. 576

Немецкие тресты захватили в свои руки промышленные предприятия и рудники. Немецкий строительный трест «Тодт», химический трест «И. Г. Фарбениндустри», горный трест Геринга, трест «Балкантабак» и другие имели всюду свои шупальцы-филиалы, свою агентуру, успешно конкурируя и вытесняя английский и французский капиталы.

Фашистское правительство, подчинившее страну агрессивным планам германского империализма и ставшее на путь милитаризации народного хозяйства, обеспечивало болгарской буржуазии получение высоких прибылей. Крупные болгарские капиталисты действовали заодно с немецкими банками и фирмами, предавали национальные интересы Болгарии, холопски помогая немецкому капиталу в грабеже болгарского народа.

2. РАЗГРОМ ЛЕВОСЕКТАНТСКОЙ ФРАКЦИИ В БКП. БОРЬБА БКП ЗА ПРОВЕДЕНИЕ НОВОГО, БОЛЬШЕВИСТСКОГО КУРСА

Монархо-фашистской диктатуре удалось в период 1934—1935 гг. нанести тяжелое поражение рабочему классу: ликвидировать его классовые профсоюзные организации, загнать рабочих в государственные фашистские союзы (в 1935 г. был принят специальный закон об обязательном членстве в государственных профсоюзах), подавить на время стачечную борьбу. Но эти мероприятия, так же как и специально созданный аппарат для пропаганды идей «нового» строя, не могли заставить рабочий класс, трудящееся население Болгарии отказаться от борьбы. В трудящихся массах продолжали жить славные традиции Сентябрьского восстания, массы попрежнему были верны Коммунистической партии и независимым профсоюзам. По мере того как восстанавливались нелегальные организации Коммунистической партии, комсомола и независимых профсоюзов, вновь оживало в Болгарии массовое рабочее движение.

Возрождение рабочего движения в тяжелых условиях монархо-фашистского режима было тесно связано с борьбой за проведение нового, большевистского курса в Коммунистической партии после изгнания из руководства левых сектантов.

Решающую роль в деле выправления линии Болгарской коммунистической партии, преодоления левосектантского курса и восстановления широких связей партии с массами сыграли помощь Коммунистической партии Советского Союза, решения VII конгресса Коминтерна и указания Георгия Димитрова, вновь ставшего после Лейпцигского процесса во главе партии и избранного в 1935 г. генеральным секретарем Коминтерна. Новое руководство вывело Коммунистическую партию Болгарии из того тупика, в который поставило ее левосектантское, троцкистское руководство. В своих замечательных выступлениях, посвященных памяти Димитра Благоева (1934—1935 гг.), Георгий Димитров ярко обрисовал героическое прошлое партии тесных социалистов, которое умышленно извращалось левосектантами в целях фракционной борьбы, и вместе с тем указал на отрицательные стороны тесносоциалистического движения, мешавшие ему стать на путь большевистской партии. Димитров разоблачил троцкистскую сущность левосектантов, использовавших тяжелое нелегальное положение партии и временно захвативших ее руководство. «Выдавая себя за наилучших истолкователей решений Коммунистического Интернационала,— указывал Георгий Димитров,— эти элементы в действительности проводили антибольшевистский курс

в руководстве и в работе партии. Вместо того, чтобы идти по пути большевизации партии, в борьбе против социал-демократических пережитков прошлого широко используя революционный опыт и богатое наследие тесняцкого периода движения, они стали выдвигать лозунги об «искоренении теснячества», проводить линию отрицания революционного прошлого партии, считать всякого бывшего тесняка оппортунистом, негодным для революционной работы и борьбы... Эти сектантско-левацкие извращения и установки, разумеется, отразились и на практической деятельности партии, они парализовали боеспособность партии, отрывая ее от масс». Георгий Димитров указал на решительный поворот, который должна сделать партия в своем движении вперед «по пути дальнейшей большевизации партии и укрепления ее связей с массами, по пути установления в стране широкого единого фронта — против фашистской диктатуры...»¹.

Большая работа в деле разоблачения левого сектантства и троцкизма была также проведена в это время верным соратником и другом Георгия Димитрова Василем Коларовым.

Партия в то время не располагала достаточными материалами, которые стали известны после победы народно-демократической революции в Болгарии, о вражеской агентуре, проникшей в некоторые звенья партийного аппарата. «Мы имеем полное основание, — писал Коларов, — считать, что некоторые из наших фракционеров действовали в партии как настоящие двурушники, как прямые, но замаскированные, глубоко окопавшиеся в партии агенты классового врага»².

Партия, разоблачив левых сектантов, изгнав из своих рядов антипартийные элементы, призывая рабочий класс к бдительности, воспитывала в нем чувство жгучей ненависти по отношению к любым врагам, пытавшимся сорвать борьбу за сплочение трудящихся масс.

В январе 1935 г. состоялся V пленум ЦК БКП, на котором была разработана при участии ИККИ резолюция, ставившая перед Коммунистической партией важнейшую задачу — создание единого фронта. Левосектантское руководство было разоблачено и снято. Руководство проведением нового партийного курса в Болгарии осуществлялось боевыми соратниками Георгия Димитрова — Станке Димитровым-Мареком и Георгием Дамяновым, энергичная деятельность которых содействовала очищению Коммунистической партии от левосектантских элементов, восстановлению партийных организаций и установлению их связи с массами.

В своем историческом докладе на VII конгрессе Коммунистического Интернационала Георгий Димитров, исходя из положений марксистско-ленинской теории, обосновал задачу борьбы против фашизма.

Георгий Димитров вскрыл классовый характер и цели фашизма, который в условиях резкого обострения общего кризиса капитализма, роста классовых противоречий перешел к широкому наступлению.

«Империалистические круги пытаются переложить всю тяжесть кризиса на плечи трудящихся. Для этого им нужен фашизм.

Они стараются разрешить проблему рынков за счет порабощения слабых народов, увеличения колониального гнета и нового передела мира путем войны. Для этого им нужен фашизм.

¹ Георгий Димитров. Съч., т. 10, стр. 8—9.

² Васил Коларов. Против левото сектантство и троцкизма в България, стр. 129.

Они стремятся опередить нарастание сил революции путем разгрома революционного движения рабочих и крестьян и военного нападения на Советский Союз — оплот мирового пролетариата. Для этого им нужен фашизм»¹.

Г. Димитров поставил перед коммунистическими партиями важнейшую задачу борьбы за создание широкого антифашистского фронта на основе единого рабочего фронта.

«Успех всей борьбы пролетариата,— говорил Димитров,— тесно связан с установлением боевого союза пролетариата с трудящимся крестьянством и с основной массой городской мелкой буржуазии, составляющими большинство населения даже промышленно развитых стран»².

Большое значение в разоблачении преступной политики левосектантского руководства и в сплочении партийных организаций имело открытое письмо ЦК БКП от 1 октября 1935 г. Письмо было обращено ко всем членам партии и сочувствующим, в нем заявлялось: «Нельзя допустить укрепления военно-фашистской диктатуры, необходимо свергнуть ее, восстановить демократические права и свободы народа. Рабочий класс, крестьяне и все грядущие при таких свободах и правах смогут легче и свободнее бороться за свои материальные интересы. При наличии их пролетариат лучше всего может повести трудящиеся массы на борьбу за советскую власть, за пролетарскую диктатуру. Однако поражение фашизма может быть достигнуто только путем единой борьбы трудящихся — антифашистов, идущих за нами, за БЗНС, за социал-демократической партией и за другим нефашистскими организациями, только путем создания единого народного антифашистского фронта этих организаций»³. Письмо подчеркивало решающую роль рабочего класса и необходимость его вовлечения в единые классовые профсоюзные организации, как такое условие, вне которого поставленная задача не может быть выполнена.

В конце февраля — начале марта 1936 г. состоялся VI расширенный пленум ЦК БКП, давший в своих решениях конкретную разработку вопросов проведения партией нового, большевистского курса.

В резолюции пленума разоблачалась политика фашистской диктатуры, осуществляемая болгарским монархо-фашизмом. Эта политика характеризовалась введением новых налогов, вычетами и удержаниями из заработной платы рабочих, отказом от помощи безработным, увольнением служащих, закрытием школ, запретом крестьянам пользоваться общинными угодьями, скупкой крупными торговцами за бесценок крестьянской продукции, угнетением национальных меньшинств и, наряду с этим, ростом расходов на вооружение.

Пленум указывал, что под натиском народных масс правительство вынуждено было заговорить о «смягчении режима», о «нормализации» положения и одновременно с этим утверждало драконовские приговоры по политическим процессам, отсрочивало выборы, покровительствовало фашистским организациям. Указывая на правительство царя Бориса и партию Цанкова, как на носителей фашизма и врагов болгарского народа, пленум ЦК БКП дал конкретную программу действий.

«Для того чтобы выйти из нынешнего невыносимого положения, для

¹ Г. Димитров. В борьбе за единый фронт против фашизма и войны. Статьи и речи 1935—1939 гг., стр. 5.

² Там же, стр. 26.

³ «Незаконные призывы на БКП». София, 1954, стр. 128—129.

того чтобы не допустить к власти партию Цанкова и новой попытки военного переворота и чтобы прекратить ограбление масс необходимо:

немедленно восстановить Тырновскую конституцию, права и свободы, предусмотренные в ней;

немедленно назначить срок выборов в Народное собрание на основе старого избирательного закона;

отменить все антиконституционные декреты, принятые после 19 мая; распустить все гражданские и военные организации, которые отменили конституцию или выступают против ее восстановления.

Этого можно добиться только дружной борьбой всех нефашистских народных сил. Нет у фашизма большего врага, чем сплочение народных сил»¹.

Пленум ЦК БКП еще раз подтвердил готовность партии вести вместе с социал-демократической партией, Земледельческим союзом и другими нефашистскими партиями борьбу за создание правительства Народного фронта. Вместе с тем пленум в специальной резолюции указал на необходимость развернуть экономическую борьбу рабочего класса в защиту его жизненных интересов, за повышение заработной платы, за соблюдение трудового законодательства, за свободу стачек, за право существования рабочих профсоюзов и т. д.

Пленум осудил старое левосектантское руководство и указал на то, что новый партийный курс должен быть положен в основу работы партии.

Решения VI пленума ЦК БКП сыграли исключительно важную роль в борьбе за создание Народного фронта, они содействовали подъему рабочего движения. В мае 1936 г. вспыхнула всеобщая забастовка рабочих табачного производства. Даже по данным фашистской прессы, в Пловдиве бастовало 7 тыс. рабочих, в Хаскове — 5 тыс., в Асеновграде — 800, в Дупнице — 2100, в Горной Джумале — 800, в Петриче — 600, в Пазарджике — 800. Рабочим удалось, несмотря на террор полицейских властей и сопротивление руководителей казенных профсоюзов, добиться повышения зарплаты от 6 до 15%. Стачка в табачной промышленности послужила мощным толчком для развертывания классовых боев болгарских рабочих-текстильщиков Сливена и Габрова, рабочих-швейников Софии и Пловдива, строительных рабочих, шоферов, обувщиков и многих других. На протяжении трех месяцев в Болгарии было зарегистрировано около 150 стачек, охвативших 35 тыс. участников. «Стачка рабочих табачной промышленности — первое крупное событие, происшедшее в результате исправления политики и тактики партии, в результате восстановления связей ее с массами, так сильно нарушенных сектантством в недалеком прошлом»². Успех стачки был результатом умелого руководства Коммунистической партии.

Стачечная борьба дала сильный толчок развитию движения Народного фронта. Идея создания мощного антифашистского фронта становилась достоянием широких трудящихся масс. Крупный успех в это время был достигнут трудящейся молодежью Болгарии. Ряд демократических молодежных организаций — Рабочий союз молодежи, Союз социалистической молодежи, Земледельческий союз молодежи, Добруджанский и Македонский союзы молодежи, организации студенчества — заключили соглашение о совместной борьбе, ставя одной из своих целей добиться свободного существования молодежных демократических организаций.

¹ «БКП в резолюции...», т. III, стр. 330—331.

² Станке Димитров-Марек. Избранные произведения. София, 1954, стр. 203.

Прошедшие в 1936 г. студенческие демонстрации в день праздника славянских просветителей Кирилла и Мефодия 24 мая и в день памяти Христо Ботева 2 июня были проведены под лозунгом восстановления Тырновской конституции и активно поддержаны демократически настроенным населением Софии.

Коммунисты руководили антифашистским движением трудящихся, поднимая на борьбу с фашизмом все демократические слои населения. Одним из больших выступлений конца 1936 г. была организовано проведенная демонстрация во время похорон профессора Софийского университета Асена Златарова, сторонника Народного фронта, известного своими выступлениями в защиту демократических прав и свобод. В ней участвовали многие тысячи жителей столицы, слушая на митинге выступления ораторов (среди них были и коммунисты), призывавших к единению в борьбе за демократические права и свободы.

Борясь за проведение в жизнь решений VI пленума ЦК, партия умело и энергично защищала интересы трудящихся масс. Значительная работа была проведена партией и по организации крестьянских масс, подвергавшихся жестокому ограблению со стороны капиталистических монополий. Влияние партии выросло в таких организациях, как союзы крестьян-табакопроизводителей, виноделов и других массовых организациях трудящихся.

Партия всемерно продолжала крепить боевой союз рабочего класса и крестьянства как важнейшее условие, обеспечивающее успех в деле создания антифашистского Народного фронта.

3. ДВИЖЕНИЕ ЗА СОЗДАНИЕ ШИРОКОГО НАРОДНОГО ФРОНТА ПРОТИВ ФАШИЗМА И ОПАСНОСТИ НОВОЙ ВОЙНЫ

Рост антифашистского движения в стране вселял тревогу в кругах правящей клики, тщетно пытавшейся создать широкую социальную опору для монархо-фашистского режима. Правительство Кыосейванова наряду с реакционными мерами полицейско-охранительного порядка — запрещением стачек (август 1936 г.), принятием закона о контроле над общественными организациями (недопущение в них лиц, подозреваемых в принадлежности к Коммунистической партии), закрытием прогрессивных газет и другими — использовало метод политического маневрирования. В июне 1936 г. правительство Кыосейванова, просуществовав всего полгода, «реорганизуется», в его состав включаются некоторые представители распушенных политических партий, тесно связанных с фашистской реакцией, — Тодор Кожухаров (цанковист), Ради Василев (крыло Ляпчева) и др. Одновременно правительство царя Бориса выступило с декларацией, обещая «нормализовать» политическое положение в стране и провести в октябре того же года «свободные парламентские выборы». Цель этих обещаний сводилась к тому, чтобы создать в массах иллюзии о готовности правительства восстановить демократическое правление и, обманывая массы, расколоть движение борьбы за создание Народного фронта.

Правительственное заявление было одобрительно встречено лидерами старых буржуазных партий и Земледельческого союза, рассчитывавших, после созыва Народного собрания, вновь стать у власти. Они отвергли предложение коммунистов о совместной борьбе на основе движения Народного фронта, несмотря на то, что низовые организации Земледельческого союза и социал-демократической партии высказывались за сов-

местные выступления с коммунистами. По инициативе Гичева, который играл не малую роль в наступлении реакции на демократические права трудящихся, была создана особая группа («пятерка») — в составе представителей правого крыла Земледельческого союза, социал-демократической партии, национал-либералов, группы «Демократического сговора» и радикалов. «Пятерка», формально объявившая себя в оппозиции к открытой фашистской диктатуре, своими колебаниями, пассивностью и верноподданническими поклонами в сторону дворца на деле препятствовала развертыванию борьбы масс против фашистской реакции.

Надежды лидеров буржуазной «оппозиции» на скорое проведение выборов в Народное собрание и участие в создании парламентского правительства вскоре же рассеялись. В октябре 1936 г. правительство заявило, что ввиду необходимости обеспечить спокойствие в стране, особенно в связи с тревожным международным положением, парламентские выборы откладываются, и что правительство сначала проведет выборы общинных советников.

В январе 1937 г. был опубликован новый избирательный закон, реакционный характер которого был подчеркнут требованием к каждому кандидату в депутаты подать заявление о том, что он не является членом запрещенных организаций, не придерживается «антигосударственных идей», «насильственных методов борьбы» и пр. Распространение избирательных обращений запрещалось под угрозой тюремного заключения. Закон предусматривал участие в выборах наряду с мужчинами лишь замужних женщин, имеющих детей (в предположении того, что женщины отдадут свои голоса благонадежным, с точки зрения правительства, кандидатам). Закон увеличивал возрастной ценз избирателей. Таким образом, масса демократически настроенной молодежи, наиболее передовые представители которой были объединены в молодежные организации Народного фронта еще осенью 1936 г., была лишена возможности участвовать в выборах.

Студенты Софийского университета ответили на это массовой стачкой протеста (12—17 марта), требуя восстановления демократических прав. Стачка, совпавшая по времени с проведением общинных выборов и сопровождавшаяся рядом схваток с полицией, фактически переросла в политическую демонстрацию трудящихся масс столицы против монархо-фашистской диктатуры.

Под натиском растущего антифашистского движения лидеры нефашистских партий частично вынуждены были пойти на совместные действия с Рабочей партией и участвовать в образовании на местах конституционных комитетов, в кампании за восстановление Тырновской конституции. Вместе с тем и некоторые лица из группы «Звено», связанные недавним прошлым с государственным переворотом 19 мая 1934 г., под влиянием развертывающейся борьбы народных масс стали убеждаться в неправильности своих позиций, стали постепенно сближаться с Рабочей партией. Это помогло им изжить свои старые реакционные взгляды и включиться в общую борьбу болгарского народа за свободу и демократию.

В начале 1937 г., в период подготовки к проведению общинных выборов, сторонниками запрещенных политических партий был создан так называемый «Конституционный блок», поддержанный Коммунистической партией. На выборах антифашистская оппозиция, выступившая под лозунгом восстановления Тырновской конституции, собрала 30% всех голосов избирателей.

Борьба молодежи за мир. Митинг в селе Долни Дыбник (1936 г.)

Однако Коммунистическая партия допустила ошибку, приняв такую избирательную тактику, в которой антифашистские партии участвовали в выборах не путем выдвижения единого кандидатского списка, а голосованием бюллетенем с лозунгом «за восстановление Тырновской конституции». Эта ошибочная тактика помешала в то время разворачиванию антифашистского движения в более широком размере, использованию легальных возможностей борьбы путем завоевания общинных советов и использования их для защиты непосредственных интересов народных масс. Хотя во многих населенных пунктах страны число голосовавших за восстановление Тырновской конституции превышало число голосовавших за правительственных кандидатов, в результате этой ошибочной линии правительству удалось захватить муниципалитеты в свои руки.

В борьбе за сплочение широких трудящихся масс путем создания антифашистского Народного фронта Коммунистической партии приходилось преодолевать большие трудности, так как лидеры социал-демократической партии, Земледельческого союза и других политических партий не стремились опереться на растущее движение масс и ограничивали свою деятельность подачей петиций о восстановлении конституционных свобод и просьбами о назначении новых парламентских выборов. Они препятствовали созданию комитетов антифашистского Народного фронта, срывали проведение ряда важнейших кампаний, демонстраций, поддерживали связь с фашистским так называемым «национально-социальным движением» Цанкова.

Коммунистическая партия разоблачила подлый маневр фашиста Цанкова, который после общинных выборов прикинулся сторонником восстановления Тырновской конституции, пытаясь привлечь на свою сторону часть слоек, шедших за вожаками старых политических партий (Гичевым, Мушановым и др.). Летом 1936 г. Цанков по специальному приглашению посетил Берлин, был в Риме. Фашистская Германия,

поддерживая Цанкова, стремилась насаждать в Болгарии идеи реваншизма, внушать мысль о необходимости тесного германо-болгарского союза, совместной реваншистской борьбы и пр.

Борьба, которую развернули Коммунистическая партия и рабочий класс во время выборов в общины, несмотря на допущенные ошибки, имела серьезное политическое значение. Она положила начало созданию антифашистского Народного фронта. Массы на личном опыте убедились в возможности вести успешную борьбу за свержение монархо-фашистской диктатуры. Расчеты правительства — создать в массах иллюзии восстановления демократических прав и свобод и тем самым привлечь их на свою сторону — были сорваны. Нелегальная коммунистическая печать правильно отметила тот факт, что правительство после выборов оказалось более изолированным, чем это было до выборов.

Общинные выборы в Болгарии происходили в момент напряженной международной обстановки в Европе. Фашистская Германия и Италия развешивали интервенцию в Испании, готовясь к новым захватам. Правительства Англии и Франции при поддержке США, прикрываясь политикой «невмешательства» и систематически саботируя проводимую Советским Союзом политику коллективной безопасности, направляли гитлеровскую агрессию против СССР. Вместе с тем между империалистическими державами шла напряженная дипломатическая борьба на Балканах и в Центральной Европе за союзников в предстоящей войне. Вопрос о национальной независимости малых держав в Центральной и Юго-Восточной Европе стал одним из основных в их политической жизни.

Коммунистические партии этих стран, ведя борьбу против фашистской агрессии, за национальную независимость, за мир, направляли движение рабочего класса, трудящихся масс в сторону укрепления дружбы с великим Советским Союзом — единственным в мире государством, стоящим на страже национальной независимости и свободы всех народов. Георгий Димитров писал: «*Пробным камнем* для проверки искренности и честности каждого деятеля рабочего движения, каждой рабочей партии и организации трудящихся, каждого демократа в капиталистических странах является их отношение к великой стране социализма... Нельзя серьезно бороться против фашистских поджигателей новой мировой бойни, если безраздельно не поддерживать СССР — этот *важнейший фактор* сохранения международного мира. Нельзя на деле бороться за социализм в своей стране, если не выступать против врагов Советского государства, где этот социализм героическими усилиями трудящихся осуществляется. Нельзя считаться *подлинным другом* СССР, если не осуждаешь его врагов — троцкистско-бухаринских агентов фашизма»¹.

В то время, когда жизненным интересам болгарского народа все более стала угрожать гитлеровская Германия, захватывавшая важнейшие позиции в экономике страны и подчинявшая ее своим планам подготовки разбойничьей войны, когда при содействии болгарских властей в стране активизировались старые и возникали новые фашистские организации, действовавшие по указке той же гитлеровской Германии, правительство лицемерно заявляло о своей приверженности делу мира и о том, что оно ведет самостоятельную внешнюю политику. Своими многочисленными декларациями о нейтралитете, о верности обязательствам, связанным с членством в Лиге Наций, правительство фактически прикрывало

¹ Г. Димитров. В борьбе за единый фронт против фашизма и войны. Статьи и речи 1935—1939 гг., стр. 187—188.

антинародную деятельность царя Бориса, активно сотрудничавшего с фашистскими правящими кругами Берлина и Рима.

Болгарское правительство полностью солидаризировалось с агрессивными действиями гитлеровской Германии. В 1935 г. итальянский империализм напал на беззащитный абиссинский народ и захватил Абиссинию. Болгарское правительство целиком стало на сторону разбойничьего фашистского правительства Муссолини. Представители болгарского правительства в Лиге Наций настаивали на отмене санкций в отношении Италии. Болгария вела с ней торговлю, поставляла ей стратегические материалы. Несколько позднее, в июле 1938 г., правительство Болгарии официально признало «права» Италии на Абиссинию.

Правящие болгарские круги поддержали фашистского мятежника Франко и германо-итальянскую интервенцию против демократической Испании.

Германо-японский союз, заключенный осенью 1936 г., был встречен болгарским правительством с одобрением. На страницах болгарской буржуазной печати с удовлетворением отмечалось, что этот договор направлен против СССР. Болгарское правительство, имея официальные дипломатические отношения с Советским Союзом, вело против него клеветническую кампанию, защищало агрессивную политику фашистских государств, участвовало вместе с ними в заговоре против мира.

Поездка царя Бориса летом 1936 г. сначала в Италию, а затем в Германию была тесно связана с изменением в международной обстановке в это время и стремлением согласовать свои планы с действиями фашистских держав. Именно в этой связи нужно рассматривать некоторый поворот в отношениях между Болгарией и Югославией, который вскоре нашел свое выражение в заключении болгаро-югославского пакта о «вечной дружбе», предусмотренного фашистской дипломатией Гитлера. Заключению пакта (24 января 1937 г.) предшествовал ряд дипломатических встреч — поездка премьер-министра Югославии Стоядиновича в Болгарию, его беседа с царем Борисом и Кьосейвановым, его последующее пребывание в Анкаре, затем заявление, сделанное в печати, о том, что еще никогда болгаро-югославские отношения не были столь «сердечными» и «дружественными» и т. д.

В болгаро-югославском пакте ничего не было сказано о тех вопросах (македонском и др.), которые в течение многих лет по вине правящих клик служили причиной враждебных отношений между Болгарией и Югославией. Никакими обязательствами ни одна, ни другая сторона не были связаны. И тем не менее пакт носил отнюдь не декларативный характер. Пакт был несомненно ударом по Малой Антанте, свидетельством отказа Югославии от системы договоров, которую в течение ряда лет создавала Франция в Центральной и Юго-Восточной Европе. Болгаро-югославский пакт намечал основу для новой группировки государств на Балканах и в Дунайском бассейне. Не случайно, что вскоре после заключения этого пакта в Софию прибыла турецкая делегация — в составе президента Исмета Иненю и министра иностранных дел Рюштю Араса; вслед за ними Болгарию посетила группа политических деятелей Греции, отношения с которой у Болгарии до этого момента были натянутыми.

Болгаро-югославский пакт облегчал продвижение германского империализма на Балканы и укреплял его позиции на важнейших стратегических путях. Вместе с тем болгаро-югославский пакт давал возможность болгарскому фашистскому правительству с еще большей настой-

чивостью добиваться ревизии статей Нейского мирного договора, касающихся вооружения Болгарии и пересмотра границ. Этот пакт не мог служить интересам мира и дружбы народов на Балканах. В совместной декларации центральных комитетов коммунистических партий Болгарии и Югославии, опубликованной в феврале 1937 г., говорилось: «Рабочий класс Болгарии и Югославии всегда горячо выступал за неизменную дружбу и мирное сотрудничество балканских народов. И теперь рабочие двух стран выступают решительно за заключение пакта о дружбе и сотрудничестве всех балканских народов.

Заключенный правительствами пакт может быть инструментом мира, если им не преследуются замаскированные цели против других народов, если правительства честно стремятся к достижению общего соглашения всех балканских народов, опирающихся на сотрудничество государств, которые совместно с СССР ведут политику сохранения международного мира на основе коллективной безопасности. Но пакт может стать и инструментом войны и реакции, если правительства будут помогать фашистским поджигателям войны во главе с Гитлером.

Основываясь на горьком опыте прошлого, рабочий класс сомневается в том, что нынешние правительства в Белграде и Софии, лишившие свои народы демократических прав и свобод, будут проводить последовательную и искреннюю политику мирного сотрудничества на Балканах, что они сумеют на деле защитить жизненные интересы балканских народов от посягательства крупных фашистских держав.

Партии рабочего класса Болгарии и Югославии — БКП и ЮКП — будут всеми силами бороться против всякой попытки превратить заключенный пакт в инструмент войны и реакции и взаимной страховки реакционных режимов на Балканах»¹.

Опасения, высказанные коммунистическими партиями в отношении пакта, который не мог служить делу мира, подтвердились уже спустя несколько месяцев.

Правительство Кьосейванова, опираясь на поддержку гитлеровской Германии, усиленно занималось техническим перевооружением армии. Уже в 1936 г. болгарская армия насчитывала около 60 тыс. человек, не считая многочисленных обученных резервов. Военные расходы на 1936/37 г., разбросанные по разным статьям бюджета, вместе с расходами на строительство дорог и укреплений вдоль турецкой и греческой границ, достигали половины всех государственных расходов².

Снабжение немецкими империалистами болгарской армии всей необходимой техникой, снаряжением с лихвой окупалось для них теми поставками ценнейшего болгарского сырья и продуктов сельского хозяйства, которые за бесценок и в возрастающем объеме шли в Германию.

Осенью 1937 г. правительство Кьосейванова могло продемонстрировать первые результаты политики подчинения страны гитлеровской Германии. В районе Попово были проведены большие военные маневры в присутствии представителей немецкого командования. Все это не могло не вызвать большой тревоги и протеста со стороны широких народных масс. Вожаки старых буржуазных партий не шли дальше подачи петиций на имя царя Бориса, в которых высказывали пожелания о демократизации режима, одновременно целиком солидаризируясь с политикой

¹ «Материалы по истории на Българската комунистическа партия», стр. 333—334.

² З. Липпай. Борьба империалистов в Дунайском бассейне. М., 1939, стр. 188—189.

вооружений, замалчивая факты преступной политики подчинения страны фашистской Германии.

Болгарская коммунистическая партия была единственной политической партией в стране, которая не только энергично разоблачала реакционную политику фашистского правительства, но и звала рабочий класс, широкие народные массы к активным действиям в защиту мира, демократии и национальной независимости страны. Коммунистическая партия накануне 1 мая 1937 г., призывая рабочий класс демонстрировать силу единства болгарских рабочих, выступила с развернутой программой требований, вокруг которых шла борьба рабочего класса и трудящихся масс. Среди этих требований — повышение заработной платы, справедливые цены на сельскохозяйственные продукты, уменьшение налогов и долгов. Партия призывала рабочий класс требовать восстановления Тырновской конституции и проведения выборов в Народное собрание по старому избирательному закону, бороться за амнистию политическим узникам и эмигрантам, за вечную дружбу всех балканских народов, за тесное сближение со всеми странами, во главе с СССР, которые борются за сохранение мира, за помощь славным испанским республиканцам — борцам за торжество международной демократии и мира¹.

Партия призывала трудящихся выразить в тысячах приветствий признательность советскому народу за величественную победу в деле построения социализма и за разгром общего врага — агента фашизма — троцкизма². В августе того же года партия обратилась с воззванием к болгарскому народу, призывая его к сплочению всех сил в борьбе за сохранение мира, против фашистской диктатуры, против союза с поджигателями войны, за поддержку испанского и китайского народов, за сотрудничество с демократическими странами мира и прежде всего, с Советским Союзом, последовательным борцом за мир и национальную независимость народов. Коммунистическая партия призывала к созданию народного демократического правительства, способного отстоять мир и защитить независимость страны.

Ведя борьбу за сплочение рабочего класса, широких трудящихся масс под знаменем создания единого антифашистского народного фронта, БКП развернула большую и успешную работу в казенных профсоюзах, организованных по «образцу» фашистских профсоюзов Германии и Италии, и в так называемых земледельческих задругах.

Создавая фашистские профсоюзы (Болгарский рабочий союз), правящие круги рассчитывали, что им удастся уничтожить влияние нелегальной Коммунистической партии на рабочий класс, отравить сознание рабочих фашистской идеологией, примирить их с режимом фашистской диктатуры. Эта политика потерпела полный провал. В короткое время низовое руководство Болгарского рабочего союза оказалось в руках коммунистов и прогрессивных рабочих.

Коммунистическая партия развернула большую работу среди трудящихся масс в связи с проведением дня Первого Мая. Попытка фашистских правителей путем объявления Первого Мая официальным праздником заставить рабочих забыть их боевые традиции, извратить самый характер первомайского праздника как демонстрации единства, сплоченности и решимости пролетариата бороться за свержение капиталистического строя, оказалась совершенно безуспешной. Под руководством

¹ См. Станке Димитров - Марек. Избрани произведения, стр. 220.

² Там же.

нелегальной БКП рабочий класс принял участие в первомайской манифестации, которая, вопреки всем замыслам правящих фашистских кругов, была самым решительным образом направлена против режима фашистской диктатуры.

Рабочие открыто выступили в защиту жизненных интересов трудящихся. Они требовали восстановления 8-часового рабочего дня, увеличения заработной платы, свободы деятельности для профсоюзных и других рабочих организаций. Их политическими лозунгами были: политическая амнистия, отмена закона об охране государства, восстановление демократических прав и свобод, защита национальной независимости от угрозы фашистских агрессоров, союз балканских народов в борьбе против Гитлера и Муссолини и др.

Не удалась и фашистская затея создать так называемые земледельческие задруги, целью которых было подчинение крестьянских масс влиянию правящей клики, стремление заручиться их поддержкой. Фашистские правители, пытаясь устранить влияние БКП и Земледельческого союза на крестьян, обязали последних состоять членами земледельческих задруг. В период создания этих задруг правительством Кьосейванова была поднята шумиха вокруг выдачи «пенсий» старым крестьянам, о предоставлении крестьянским хозяйствам всяческих льгот и пр.

На деле «пенсии» оказались своеобразной формой нового ограбления крестьян, так как все крестьянские хозяйства, как вступившие в задруги, так и находившиеся вне их, должны были уплачивать обязательный членский взнос¹.

ЦК БКП, развертывая работу по проведению большевистского курса, обратил внимание всех членов партии на необходимость усиления влияния партии также и среди трудящихся масс крестьянства. ЦК БКП обязал коммунистов входить в земледельческие задруги и совместно с членами Земледельческого союза и всеми передовыми крестьянами вести разъяснительную работу среди широких крестьянских масс², поднимая их на борьбу против монархо-фашистского режима.

В нелегальных обращениях БКП разъясняла антинародную, преступную политику болгарского монархо-фашизма, разорвавшего крестьянские массы и подвергавшего их, как и рабочий класс, невыносимому политическому угнетению. Коммунистическая партия указывала, что, создавая казенные земледельческие задруги, правительство ставило своей целью «отклонить сельские массы от борьбы в защиту своих интересов, нанести удар по демократическим организациям и укрепить позиции фашистской диктатуры». БКП разоблачала подготавливавшийся (на сентябрь 1937 г.) правительством созыв земледельческих задруг как средство для проведения шумных манифестаций монархизма, чтобы «отвлечь внимание крестьянских масс от их бедственного положения, отстранить их от все более разгорающейся борьбы за восстановление отнятых прав и свобод народа и посеять в них шовинизм в связи с подготовкой фашистской реакцией новой войны»³.

В своих обращениях Коммунистическая партия призывала трудящиеся массы крестьянства бороться против фашизма. Защищая непосредственные интересы и нужды крестьян, она призывала их к совместной борьбе

¹ «Материалы по истории на Българската комунистическа партия», стр. 332.

² Там же.

³ «Нелегални позиви на БКП», стр. 179.

с рабочим классом. «Пусть все антифашисты сплотятся... и наша сила будет непреодолимой... Вопреки всему победа будет нашей...»¹.

Фашистское правительство обещало проведение парламентских выборов вскоре после своего прихода к власти, но постоянно откладывало их под предлогом недостаточной еще политической устойчивости в стране. Однако под напором растущего антифашистского движения оно вынуждено было в конце концов заявить, что парламентские выборы состоятся весной 1938 г. Правительство рассчитывало иметь Народное собрание, действующее в полном согласии с установленным в стране монархо-фашистским режимом царя Бориса, полностью ему послушным. Будущее Народное собрание должно было санкционировать принятые предыдущими правительствами законодательные распоряжения и одобрить политику фашистского грабежа и бесправия, политику дальнейшего сближения с гитлеровской Германией, развязывания новой войны.

В этих целях в октябре 1937 г. был принят новый крайне реакционный избирательный закон. На основании его запрещалось выдвижение кандидатов в депутаты политическими партиями, крайне затруднялась агитация за кандидатов, устанавливался полицейский порядок регистрации кандидатов в депутаты. Число депутатов в Народное собрание было уменьшено до 160.

Избирательная кампания приняла острые формы политической борьбы между правительством и политическими партиями — сторонниками «Конституционного блока». Коммунистической партии удалось настоять на проведении новой тактики — партии оппозиции выступали объединенным списком на основе избирательной платформы, включавшей следующие основные требования: восстановление конституционных свобод, улучшение положения рабочих, крестьян и всех трудящихся, поддержка политики стран, борющихся против агрессии и за сохранение мира, как единственно правильной политики для укрепления независимости страны.

Коммунистическая партия, будучи единственной в стране партией, сохранившей свою организацию, вновь тесно связанная с массами, работая в исключительно тяжелых нелегальных условиях, сыграла крупнейшую роль в проведении избирательной кампании. Ее представители спланировали массы избирателей под лозунгом борьбы за создание широкого антифашистского фронта, вокруг основных требований — мира и демократических свобод. Коммунистическая партия развернула большую работу как в промышленных центрах страны, так и в селах, ведя за собой значительные массы избирателей. Авторитет Коммунистической партии значительно вырос, численно выросли и закалились ее кадры. Изгнание троцкистских левосектантских элементов, укрепление низовых организаций партии, издание партийной литературы, участие в работе различных обществ (кооперация, молодежные, культурные, просветительные и другие общества), — все это усилило влияние партии и содействовало ее росту.

После VI пленума ЦК БКП, болгарские коммунисты, учитывая необходимость существования Болгарской рабочей партии как массовой партии рабочего класса, приступили к ее восстановлению. В 1938 г. Рабочая партия окрепла организационно и численно, восстановила и упрочила свои связи с массами. Поскольку Рабочая партия являлась классовой марксистско-революционной партией, а существование двух

¹ «Нелегални позиви на БКП», стр. 184.

нелегальных партий рабочего класса не было целесообразным, в 1938 г. ЦК БКП принял решение влить кадры в Рабочую партию, которая стала единственной представительницей болгарского революционного рабочего движения и под руководством Г. Димитрова умело и энергично защищала интересы рабочего класса и трудящихся страны. Эта перестройка окончательно была завершена в 1939 г.

Выборы 1938 г., проходившие в условиях неслыханного избирательного террора, показали, что антифашистское движение в стране является большой силой. Партии «Конституционного блока», поддержанные народными массами, собрали на выборах около 1 млн. голосов, что дало им 60 депутатских мест из общего числа 160. Это свидетельствовало о том, что попытка создать массовую базу фашистской диктатуры в Болгарии окончилась провалом.

Стачечное движение, несмотря на свирепое фашистское законодательство (закон об обязательных коллективных договорах и запрещении стачек), было довольно сильным. В 1938 г. в Болгарии имело место 57 забастовок с общим числом 25 тыс. участников, причем значительная часть их закончилась успешно для рабочих.

Во главе стачечного движения шли рабочие Софии и Пловдива, на долю которых приходилось свыше половины прошедших в стране стачек. Стачки затронули и ряд других промышленных центров страны — Варну, Бургас, Плевен, Пазарджик, Русе и др., где вновь ожили старые революционные традиции. В движение пришли рабочие различных отраслей промышленности — табачной, обувной, строительной, горной, металлообрабатывающей, деревообделочной. Новая волна стачек была вызвана начавшимся во второй половине 1937 г. экономическим кризисом, растущей дороговизной жизни, отказом предпринимателей вести переговоры о заключении коллективных договоров. Политическое значение стачечных боев, проведенных в это время, заключалось в том, что рабочий класс Болгарии фактически легализировал стачечную борьбу как средство защиты своих интересов.

Стачечное движение было не только средством борьбы в защиту непосредственных интересов рабочего класса, но и ответом трудящихся масс на позорную политику болгарского правительства, содействовавшего проведению агрессии фашистской Германии.

Внеочередная сессия вновь избранного Народного собрания была созвана в мае 1938 г. Она была открыта в присутствии всех членов правительства и царя Бориса, произнесшего тронную речь. В этой речи перечислялись «успехи», достигнутые правительством монархо-фашистской диктатуры — «повышение международного престижа Болгарии», «внутреннее успокоение страны», рост ее вооруженных сил. В тронной речи были даны лицемерные обещания направить работу правительства в сторону хозяйственного подъема, оказать помощь бедствующим слоям населения, урегулировать в дружественном духе отношения с соседними государствами.

На сессии выступила группа оппозиционных депутатов, заявивших, что они не будут участвовать в прениях в ответ на «тронную речь» ввиду того, что воля избирателей во время выборов была нарушена (правительство прибегло к методам насилия, фальсификации избирательных документов), что в правительственной декларации нет ни одного законопроекта, отвечающего нуждам народа. Частью депутатов было внесено предложение об отмене законодательных распоряжений, направленных против печати и свободы общественных организаций.

Однако реальных результатов, которые в какой-либо степени повлияли бы на курс правительственной политики, выступления оппозиции не имели. Буржуазная оппозиция не шла дальше обычных предложений, направленных на укрепление буржуазного строя и вселение в массы иллюзии о законодательной работе, якобы проводимой в интересах народа. Группа оппозиционных депутатов не смогла настоять даже на сохранении депутатских прав и полномочий, гарантированных конституцией. Свод правил нового распорядка работы Народного собрания существенно урезал эти права (ограничение прений, порядок прохождения вносимых законопроектов, обращение с запросами к членам правительства и т. д.).

Одним из первых мероприятий только что созванного парламента было изгнание из его состава пяти депутатов, обвиненных в принадлежности к Коммунистической партии. Далее правительству без особого труда удалось получить согласие парламента на ассигнование чрезвычайных кредитов на армию. Внесенный правительством реакционный законопроект о печати был встречен резкой критикой части депутатов, вызвал большие протесты по всей стране.

Созыв неочередной сессии Народного собрания совпал с обострением международной обстановки в Европе. В марте 1938 г. германские фашисты захватили Австрию и вслед за этим сосредоточили свои войска на границах Чехословакии. «Судьба Австрии,— писал Г. Димитров,— чрезвычайно встревожила и балканские народы. Они не хотят стать жертвой нашествия германского фашизма на Балканах. Они не хотят потерять свою государственную независимость, попасть в экономическую кабалу фашистских завоевателей и допустить превращение их страны в проходную дорогу на Багдад»¹.

Болгарский народ требовал решительного изменения курса внешней политики правительства, настаивая на политике сближения и сотрудничества с СССР.

Захват гитлеровской Германией Австрии не встретил никакого сопротивления со стороны Англии и Франции. «В тот момент только Советский Союз поднял свой предостерегающий голос и снова обратился с призывом организовать коллективную защиту независимости стран, которым угрожала агрессия»². Однако правительства Англии и Франции стремились к сговору с гитлеровской Германией и отказались принять предложение правительства Советского Союза. С захватом Австрии борьба империалистических держав за влияние на Балканах и, прежде всего, в Болгарии, занимавшей здесь важнейшие стратегические позиции, вновь обострилась. Англия и Франция оказывали давление на правительство Болгарии с тем, чтобы включить ее в блок держав Балканской Антанты. Франция направила в Болгарию дипломатическую миссию и предложила заем, Англия убеждала Румынию и Грецию пойти на уступки Болгарии, которые облегчили бы ее вступление в Балканскую Антанту³.

Однако еще летом 1937 г., во время пребывания в Софии германского фашистского министра Нейрата, в официальном коммюнике было заявлено, что состоявшийся обмен мнений по внешнеполитическим вопросам

¹ Г. Димитров. В борьбе за единый фронт против фашизма и войны. Статьи и речи 1935—1939 гг., стр. 192.

² «Фальсификаторы истории (Историческая справка)». Госполитиздат, М., 1951, стр. 28.

³ А. Бехар. Германский империализм и отраженieto му в България. София, 1949, стр. 245.

констатировал «полное единодушие», которое является «осязательным выражением дружественных связей между Германией и Болгарией».

Захватив Австрию, фашистская Германия открыто заявила о своих притязаниях на господство в странах Юго-Восточной Европы. Немецкая пресса нагло писала о государствах Юго-Восточной Европы, как о странах Дунайского «пространства», представляющих собой естественные рынки для Германии, о том, что развитие этих стран возможно якобы только путем сотрудничества и солидарности с Германией. Экономическое проникновение германских капиталов в Юго-Восточную Европу, а следовательно, и политическое влияние Германии, резко возросло. Оно было значительно облегчено политикой правивших здесь монархо-фашистских клик. В Болгарии путь немецкой экспансии усердно прокладывало правительство царского ставленника — Кьосейванова. Вот некоторые факты, характеризующие усиление зависимости Болгарии, последовавшей после оккупации германским фашизмом Австрии. 12 марта 1938 г. между Германией и Болгарией был подписан секретный протокол о поставке последней в течение двух лет германского оружия на сумму 30 млн. марок. В апреле 1938 г. в Болгарию прибыл директор германских железных дорог фашист Клейнман. Вскоре после этого состоялось соглашение о поставках Германией в течение двух ближайших лет железнодорожных материалов на сумму в 840 млн. левов¹. Болгарское правительство разрабатывало план строительства стратегических железных дорог, сеть которых должна была сомкнуться со строившимся фашистской Германией каналом Рейн — Майн — Дунай². Столица Болгарии — София все более наводнялась различными представителями фашистской Германии, начиная с высокопоставленных служащих немецких трестов и банков и вплоть до прямых агентов гитлеровской разведки. Реакционная правящая клика поощряла рост различных фашистских групп и объединений, насаждавших идеологию великоболгарского шовинизма, работавших за союз с фашистской Германией и Италией и выполнявших роль погромщиков в отношении прогрессивных общественных организаций (клубов, народных читален, кооперации, обществ болгаро-советской дружбы и многих других), душой которых был передовой рабочий класс Болгарии. Что касается школ и университета, то они были взяты под особое наблюдение: преподаватели, не разделявшие реакционных взглядов, изгонялись, болгарскую молодежь пытались отравить националистическими идейками. В Софии, Варне и других городах имели место антисемитские выступления. В ответ на запрос одного из депутатов по поводу бесчинств фашистов по отношению к прогрессивной молодежи министр просвещения Манев заявил, что хотя он и против применения насилий, но всякий на его месте поддержал бы эти (т. е. фашистские) идеи, и нужно только найти другие средства для их проведения.

Внешнеполитический курс правительства глубоко возмущал болгарский народ, который требовал проведения политики коллективной безопасности, настойчиво и последовательно защищаемой Советским Союзом. Парламентская оппозиция не решилась выступить с критикой правительственного курса. Она удовлетворилась очередным заявлением, что правительство ведет самостоятельную внешнюю политику и наилучшим образом защищает интересы болгарского народа, который «не рискует... проливать свою кровь за чужие интересы»³.

¹ «Красная звезда», 23 декабря 1938 г.

² Там же.

³ «Стенографски дневници на XXIV-то ОНС, I и. с.», София, 1938, стр. 570, 582.

Этими лицемерными словами была прикрыта политика предательства национальных интересов страны, политика включения Болгарии в качестве одного из вассалов в блок фашистских держав, политика, рассчитанная на захват с помощью гитлеровской Германии чужих земель.

Мюнхенский курс, проводившийся Англией, Францией и США, их политика сговора с фашистской Германией наложили свой отпечаток и на некоторые, весьма существенные, стороны политической жизни Болгарии. Английские правящие круги, рассчитывая вовлечь Болгарию, как и ряд других стран, в орбиту своей политики, стремились усилить здесь свое влияние.

Начиная с лета 1937 г., Болгарию усиленно навещали всякого рода представители западных держав. Здесь побывали английский дипломат Гарольд Никольсон, правый лейборист Ленсбери и др.

Болгарское монархо-фашистское правительство не без воздействия извне согласилось на допуск во время избирательной кампании весной 1938 г. к баллотировке значительного числа кандидатов англо-французской ориентации. Председателем Народного собрания был избран Стойчо Мошанов, тесно связанный с англо-французскими кругами.

Влияние мюнхенского курса сказалось и в том, что лидеры буржуазных нефашистских партий во время избирательной кампании в ряде случаев выступали отдельно, со своими списками кандидатов, что было явным нарушением известного соглашения, заключенного между БРП и другими нефашистскими партиями летом 1936 г. о совместной борьбе за восстановление Тырновской конституции.

Западные державы, рассматривавшие Болгарию как удобный плацдарм на случай войны с Советским Союзом, оказали ей содействие в заключении так называемого Салоникского соглашения от 31 июля 1938 г., между Болгарией и странами Балканской Антанты. Этим соглашением отменялись статьи Нейского мирного договора от 27 ноября 1919 г., ограничивавшие вооружение Болгарии. Хотя территориальные споры между Болгарией и Балканской Антантой остались неразрешенными, соглашение обязывало обе стороны воздерживаться от применения вооруженной силы в качестве средства в разрешении возникавших претензий.

Болгария открыто приступила к строительству военных сооружений и заключила новые контракты с германскими империалистами на поставку оружия, военной техники и материалов.

Болгарским парламентом было принято решение о выпуске внутреннего займа на сумму 170 млн. левов для строительства флота на Дунае¹. В это время были проведены большие военные маневры болгарской фашистской армии вдоль Добруджанской границы. Этим демонстрировалась готовность болгарских правителей принять участие в подготавливавшейся империалистическими державами военной авантюре против Советского Союза. Своеобразным поощрением такого рода деятельности болгарских монархо-фашистов было предоставление им французскими финансовыми кругами займа в размере 375 млн. франков, сроком на 12 лет². Вслед за этим займом была подписана специальная конвенция между Болгарией и Францией о платежах по товарообороту.

С Англией также велись переговоры о получении займа для военно-промышленных целей в сумме 10—12 млн. фунтов стерлингов³.

¹ «Правда», 4 августа 1938 г.

² Там же, 6 августа 1938 г.

³ Там же.

В конце сентября 1938 г. в Мюнхене в результате постыдной сделки правящих кругов Англии и Франции с фашистскими государствами — Германией и Италией была решена судьба Чехословакии, которая была выдана на растерзание фашистскому агрессору.

Агрессивные круги США открыто поддержали мюнхенскую сделку.

Политика вдохновителей Мюнхена была направлена на то, чтобы возможно скорее толкнуть германских фашистов на войну против СССР и обеспечить за собой решающие позиции в вопросе о распределении сфер влияния, колоний и т. д.

Советский Союз был единственным государством, активно выступавшим в защиту независимости и национальных прав Чехословакии на всех этапах решения чехословацкого вопроса. И даже тогда, когда стало известно, что Франция отказалась от своих союзнических обязательств по отношению к Чехословакии, а Польша и Румыния отказываются пропустить советские войска, Советский Союз готов был немедленно прийти на помощь Чехословакии. Это было хорошо известно буржуазному чехословацкому правительству. Однако оно предало чехословацкий народ.

Мюнхенский сговор ускорил начало войны в Европе. Германские фашисты стали открыто угрожать национальной независимости малых государств, требуя от буржуазных правительств этих государств безоговорочного подчинения.

Болгарское правительство царя Бориса целиком стало на сторону фашистской Германии. Реакционная пресса, извращая факты, писала, что Чехословакия своей якобы враждебной политикой по отношению к Германии вызвала с ее стороны «необходимость мюнхенского диктата». В реакционном Народном собрании правительственные депутаты грубо клеветали на Советский Союз, утверждая, будто «Чехословакия не могла рассчитывать на помощь СССР». Отсюда они делали «вывод» в отношении Болгарии, которая, по их мнению, должна была ориентировать свою политику в сторону гитлеровской Германии. Группа болгарских реакционеров совместно с фашистом Цанковым (среди них были бывший премьер-министр Н. Мушанов, Филов и др.) отправила мюнхенским «мировотворцам» приветственную телеграмму¹. Этим самым они одобрили политику империалистических держав Западной Европы и США, предоставлявших свободу действий фашистской Германии в Центральной и Юго-Восточной Европе.

После заключения мюнхенской сделки в Болгарии усилилась националистическая пропаганда. В стране безнаказанно действовали германские агенты, готовившие новые авантюры и диверсионные акты. Они открыто требовали роспуска парламента, зная, что он не одобрит антинародной политики правительства². Жертвой этих агентов 10 октября 1938 г. пал начальник болгарского генерального штаба генерал Пеев, о котором было известно, что он противник создания армии, действующей по указке фашистской Германии. Попытка некоторых оппозиционных депутатов поднять в Народном собрании вопрос об убийстве генерала Пеева в связи с усилением в стране влияния фашистской Германии результатов не дала. Правительство, обойдя этот вопрос молчанием, использовало вместе с тем факт убийства как средство для очередной расправы со своими политическими противниками — были произведены облавы, массовые аресты³.

¹ «Стенографски дневници на XXIV-то ОНС, I р. с.», кн. II, София, 1940, стр. 1271.

² Нелегални позиви на БКП, стр. 221.

³ «Красная звезда», 21 октября 1938 г.

Осенью того же года правящие реваншистские круги, поощряемые извне, начали открыто выступать за полный пересмотр Нейского мирного договора. Они старались отвлечь внимание рабочего класса и трудящихся масс, сплотивавших под руководством нелегальной Рабочей партии свои ряды в борьбе за создание широкого народного фронта, способного покончить с правительством монархо-фашистской реакции и обеспечить народу мир и демократические свободы. «В Болгарии,— писал в одной из статей Васил Коларов,— началась кампания за возвращение Болгарии Добруджи и Фракии — всех территорий, которые были отняты у нее в результате империалистической войны. С этой целью правительственные реваншистские круги добивались раскола Балканской Антанты, соглашения между Болгарией, Турцией и Югославией и изоляции Румынии и Греции»¹.

Именно теперь фашистская клика царя Бориса рассчитывала, что наступил момент, когда можно будет, опираясь на поддержку фашистской «оси» Берлин—Рим, добиться удовлетворения в области территориальных требований. Болгарские реваншисты, ссылаясь на то, что Мюнхен «открыл новое направление в международной политике», что «мирные договоры больше не существуют», открыто предлагали правительству предъявить «наши права и претензии», как сделала это Италия и некоторые другие государства. Они же, указывая на фашистскую Германию, нагло заявляли, что на нее следует возложить надежды, чтобы «исправить наше положение»². Болгарские реакционеры, выступая в Народном собрании, утверждали, что Мюнхен является примером самоопределения народов³.

Монархо-фашистская клика, опираясь на поддержку оголтелых реакционеров и стоявших за ними крупных капиталистов, вступила на путь проведения открытой ускоренной милитаризации страны. Прежде всего был поставлен вопрос о реорганизации болгарской армии. Народным собранием был одобрен чрезвычайный кредит в сумме 4450 млн. левов для нужд военного министерства — на оплату поставок оружия и военных материалов, поступавших из Германии. В начале 1939 г. правительством был внесен на обсуждение парламента новый законопроект — о военной реквизиции. Выступавший в прениях болгарский социал-демократ Иван Пастухов еще раз оказал услугу и помощь фашистской реакции, заявив, что после отпущенных кредитов на армию законопроект о военной реквизиции является важнейшим, отражающим дух времени⁴.

Еще более откровенным было выступление военного министра Даскалова, призывавшего Народное собрание одобрить внесенные правительством мероприятия, направленные на подготовку страны к войне. Военный министр подчеркнул, что до Салоникского соглашения правительство не имело права ставить вопрос о мобилизации. «После заключения этого соглашения мы уже имеем право не только говорить о мобилизации, но и готовиться к войне»⁵.

В ноябре 1938 г. правительство вновь было реорганизовано. Министерство иностранных дел осталось попрежнему в руках Кьосейванова, ряд министерств был занят людьми, близкими к дворцовой клике царя

¹ В. Коларов. О балканском блоке обороны против фашистских агрессоров. «Коммунистический Интернационал», 1939, № 7, стр. 19.

² «Стенографски дневници на XXIV-то ОНС, I, р. с.», кн. II. София, 1940, стр. 1316.

³ Там же, стр. 1332.

⁴ Там же, кн. III, стр. 1866.

⁵ Там же, стр. 1867.

Бориса, среди них Божилов (министр финансов), Багрянов (министр земледелия), Филов (министр просвещения) и др. Эта группа фашистских реакционеров и мракобесов, питая лютую злобу к болгарскому народу, пресмыкалась перед германскими гаулейтерами — Функом, Леем и прочими, приезжавшими в Болгарию и отдававшими здесь свои распоряжения.

Кьосейванов в январе 1939 г. в своем выступлении в Народном собрании открыто потребовал пересмотра установленных договором в Нейи границ, возвращения Добруджи и земель, отошедших к Греции. Его поездка в марте того же года в Анкару имела целью заручиться дипломатической поддержкой Турции. Все эти ревизионистские выступления, подогреваемые извне, со стороны фашистской Германии, усиливали борьбу империалистических держав на Балканах.

Англия и Франция предпринимали ряд дипломатических и экономических мер, чтобы добиться вступления Болгарии в Балканскую Антанту. В Болгарии вокруг председателя Народного собрания, одного из злейших врагов рабочего класса, Стойчо Мошанова, совершившего летом 1939 г. поездку в Англию, группировалась англофильски настроенная часть буржуазии, считавшая прогерманский правительственный курс рискованным. Представители этой группы больше всего опасались антифашистского движения народных масс, воспринимавших идеи и лозунги подпольной Рабочей партии. Позиция представителей этой группы была выжидательной, они рассчитывали на изменения в международной обстановке, в результате которых можно будет стать у власти.

Весной 1939 г. обстановка в Европе резко обострилась в связи с новыми актами фашистской агрессии. Чехословакия, большое славянское государство, была оккупирована гитлеровцами. Румыния оказалась подчиненной контролю гитлеровской Германии, навязавшей ей кабальный договор, Албания была захвачена фашистской Италией. В мае между фашистскими державами — Германией и Италией — был подписан военно-политический союз, имевший наступательный характер.

После вторжения германских войск в 1939 г. в Чехословакию и захвата Италией Албании борьба между силами демократии и силами фашистской реакции в Болгарии обострилась еще более. Болгарский народ с чувством глубокой симпатии и солидарности откликнулся на борьбу трудящихся масс Чехословакии против гитлеровских агрессоров.

«Движение за отпор фашистским агрессорам,— писал Георгий Димитров,— нашло свое яркое выражение в дни, когда заговорщики в Мюнхене кромсали по частям и отдавали в жертву фашизму культурную демократическую Чехословацкую республику...

Даже в таких странах, как, например, Югославия, Болгария и Польша, где существует реакционный фашистский режим, народные массы нашли способ выразить свои симпатии Чехо-Словакии и выступить в ее защиту от германского нападения»¹.

Трудящиеся Болгарии в тяжелые для чехословацкого народа дни ясно выразили свои чувства солидарности, организовав многолюдную демонстрацию на вокзале в Софии, во время проводов отъезжавших из Болгарии чехословацких граждан в связи с объявленной мобилизацией. В мартовские дни 1939 г. студенты Софийского университета и часть преподавательского состава, поддержанные трудящимися города, демонстрировали в защиту Чехословацкой республики; они выразили свой

¹ Г. Димитров. В борьбе за единый фронт против фашизма и войны. Статьи и речи 1935—1939 гг., стр. 214—215.

гневный протест против фашистского правительства, втягивавшего Болгарию в войну и растоптавшего все демократические свободы и права.

Первого мая 1939 г. трудящиеся Софии вышли на демонстрацию, которая была разрешена правительством, рассчитывавшим на то, что руководство демонстрацией находится в надежных руках.

Но Болгарский рабочий союз — казенная профсоюзная организация, в задачу которой входило воспитание рабочих в духе покорности капитализму и поддержки националистических устремлений болгарской фашистской реакции, — оказался не в состоянии выполнить возложенные на него правительством задачи. Сотысячная демонстрация 1 мая прошла под руководством коммунистов как боевое выступление рабочих масс, готовых продолжать борьбу вплоть до свержения фашистского правительства. В этой демонстрации болгарский рабочий класс, помимо экономических требований, выдвинул лозунг против участия Болгарии в готовившейся тогда европейской войне. «Полиция, — писал Васил Коларов, — стреляла в официально разрешенную правительством демонстрацию именно потому, что рабочий класс Болгарии, организованный в государственных профсоюзах, проводит линию на защиту классовых интересов пролетариата против капитала, на борьбу болгарского народа против фашизма, на сплочение балканских народов против фашистских агрессоров»¹.

Боевое настроение рабочего класса Болгарии нашло также свое выражение в ряде крупных стачек — в забастовке 4 тыс. горняков Перника, 2 тыс. рабочих резиновой фабрики, строительных рабочих и др. Рабочие вели борьбу за перезаключение коллективных договоров, за повышение заработной платы (и в большинстве из проведенных стачек добились этого), за организацию классовых профсоюзов. Борьба выливалась в ряд острых конфликтов, сопровождалась массовыми арестами, высылками, роспуском ненадежных с точки зрения правительства союзов (как, например, правительственного «рабочего профсоюза» в г. Габрово).

4. ПРОГИТЛЕРОВСКИЙ КУРС БОЛГАРСКИХ ПРАВЯЩИХ КРУГОВ И ВКЛЮЧЕНИЕ БОЛГАРИИ В БЛОК ФАШИСТСКИХ ГОСУДАРСТВ

Вторая мировая война «возникла, как неизбежный результат развития мировых экономических и политических сил на базе современного монополистического капитализма»². Она знаменовала процесс дальнейшего углубления и обострения общего кризиса капитализма, начало которому было положено первой империалистической войной и Великой Октябрьской социалистической революцией. Возникшая в результате второго кризиса системы капиталистического мирового хозяйства, вторая мировая война существенно отличалась от первой мировой войны. Развязавшие войну главные фашистские государства — Германия, Япония и Италия, прежде чем напасть на другие страны, уничтожили у себя последние остатки буржуазно-демократических свобод, установили жестокий террористический режим, растоптали принцип суверенитета и заявили, что они

¹ В. Коларов. О балканском блоке обороны против фашистских агрессоров. «Коммунистический Интернационал», 1939, № 7, стр. 21.

² И. Сталин. Речи на предвыборных собраниях избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы, 11 декабря 1937 г. и 9 февраля 1946 г. Госполитиздат, 1953, стр. 10—11.

добиваются мирового господства и распространения фашистского режима во всем мире. Война, следовательно, поставила под угрозу существование целых народов. Гитлеровская агрессия стала возможной потому, что американские империалисты помогли создать в Германии в короткий срок военно-экономическую базу агрессии, а также и потому, что англо-американские правящие круги своей политикой отказа от коллективной безопасности расчистили дорогу агрессии и помогли Гитлеру развязать вторую мировую войну.

Единственным государством, активно боровшимся за мир, за организацию коллективной безопасности, за отпор фашистским агрессорам, был Советский Союз. Внешняя политика Советского Союза, направленная на сохранение мира и укрепление деловых связей со всеми странами, поддержка им народов, ставших жертвами агрессии и борющихся за свою независимость, его выступления против захватнических планов империалистических держав вызывали растущие симпатии со стороны всех сторонников мира и прогресса, возлагавших на Советский Союз свои главные надежды.

Вопреки усилиям реакционных кругов Европы и США исказить подлинный смысл заключенного в августе 1939 г. советско-германского пакта о ненападении, он был правильно понят рабочим классом и трудящимися всех стран, заинтересованными в укреплении позиций Советского Союза. Пакт сыграл известную роль также и в том отношении, что на некоторое время воспрепятствовал агрессивным планам фашистской Германии на Балканах.

Что касается англо-французских правящих кругов, то они еще накануне второй мировой войны усиленно готовились к тому, чтобы использовать Ближний Восток и Балканы как один из стратегических пунктов для нападения на СССР.

В своих планах развязывания антисоветской войны с юга, англо-французские империалистические круги отводили активную роль Турции. Известный реакционер, французский генерал Гамелен еще в сентябре 1939 г. сообщал своему правительству о том, что «Турция, повидимому, хочет войти в нашу игру, открытие этого театра военных действий кажется возможным»¹.

Планы расширения фронта второй мировой войны за счет вовлечения в нее Турции создавали непосредственную опасность для Болгарии, которой англо-французские правящие круги открыто угрожали превентивной войной².

На болгарской границе осенью 1939 г. были сосредоточены значительные части турецких войск, там же были проведены военные маневры.

О планах Англии и Франции развязать антисоветскую войну с юга и привлечь к участию в ней Турцию болгарское правительство знало достаточно хорошо.

Болгарский посланник в Лондоне доносил правительству о намерениях Англии совершить диверсионный акт — повредить советский нефтепровод и затруднить работу транспорта в Черном море, что «привело бы к войне с Россией и дало бы повод для военных операций на Балканах»³.

¹ Р. Юрьев. Подготовка Англии и Франции к нападению на Советский Союз с юга в 1939—1940 годах. «Вопросы истории», 1949, № 2, стр. 102.

² М. Михов. Борбата на СССР за мир на Балканите в началото на Втората световна война и България. «Военно-исторически сборник», 1953, № 4, стр. 6.

³ Там же, стр. 6—7.

В донесении из Парижа сообщалось, что французское командование, стремясь к организации «комбинированных действий против СССР», планирует высадку десанта в Салониках «для образования в данный момент фронта на Балканах»¹.

Эти данные подтверждались сообщениями из Рима и Берлина. «Предлог,— писал болгарский посланник в Берлине,— всегда можно найти, а выгода для англо-французов ясна: это вовлечет неминуемо в войну и Россию»².

Правительство Кьосейванова мало было обеспокоено тем, что начавшаяся война грозит расширением фронта на Балканах, что Болгария находится под ударом, что обе группировки воюющих держав стремятся к тому, чтобы использовать Болгарию в своих империалистических целях. Правительство болгарских монархо-фашистов готовилось к тому, чтобы принять участие во второй мировой войне на стороне Германии. Оно попрежнему продолжало вести пагубную для страны политику тесного сближения с гитлеровской Германией и маскировало это сближение заявлениями о своем «нейтралитете».

Правительство оставалось глухим к многочисленным и настойчивым требованиям болгарского народа — ориентироваться на Советский Союз, как на единственное государство, способное оказать действительную помощь, обеспечить мир на Балканах и независимость балканских народов.

Болгарская рабочая партия, под руководством которой рабочий класс и широкие трудящиеся массы вели борьбу за установление дружественных отношений с Советским Союзом, была единственной партией в стране, мужественно отстаивавшей ее национальную независимость, демократические права и свободы народа.

Еще в начале второй мировой войны Рабочая партия поставила в области внешней политики Болгарии основную задачу — заключение пакта о дружбе и взаимной помощи с Советским Союзом. Такой пакт полностью отвечал национальным интересам страны, открывал новые перспективы в борьбе за мир и восстановление демократических свобод. Выдвинутое Рабочей партией требование о заключении пакта о дружбе и взаимопомощи с СССР стало самым популярным среди трудящихся масс Болгарии. Партия всеми силами крепила единство всех демократических сил страны, разоблачая как преступную политику болгарского монархо-фашизма, так и происки империалистических держав, пытавшихся втравить Болгарию в войну. Она неустанно указывала, что только Советский Союз является мощной и надежной опорой в борьбе народов за сохранение мира.

Давление народных масс, с одной стороны, и внешнеполитическая изоляция, в которой оказалась страна к началу войны, — с другой, побудили болгарских правителей вступить в переговоры с Советским Союзом, рассчитывая использовать огромный авторитет Советского государства для укрепления своих внешнеполитических позиций. Советский Союз, будучи заинтересован в том, чтобы предотвратить расширение войны, не дать империалистическим державам использовать балканский плацдарм, готов был рассмотреть вопрос об укреплении национальной безопасности Болгарии. Однако в ходе переговоров, происходивших в сентябре-октябре 1939 г., выяснилось, что болгарское правительство не стремилось получить помощь от Советского Союза и взять на себя какие-либо обязатель-

¹ М. Михов. Борбата на СССР за мир на Балканите в началото на Втората световна война и България. «Военно-исторически сборник», 1953, № 4, стр. 7.

² Там же.

ства¹. Болгарское правительство отклонило предложение о заключении пакта о дружбе и взаимной помощи с СССР, причем глава болгарского правительства Кысейванов, стремясь выслужиться перед гитлеровскими правителями, сообщил о ходе переговоров в Берлин, где позиция Болгарии была одобрена².

Таким образом, фашистское правительство Болгарии продолжало вести политику предательства национальных интересов страны и, следуя указаниям гитлеровской Германии, втягивало болгарский народ, вопреки его воле, в пучину новых бедствий и потрясений.

Развязанная фашистской Германией война в Европе застала Болгарию в трудном положении. Правительство царя Бориса, не сумевшее преодолеть тяжелые последствия экономического кризиса, связавшее страну кабальными соглашениями с гитлеровской Германией, в новых условиях военной обстановки оказалось полным банкротом.

В начале войны фашистское правительство опубликовало декларацию о «полном нейтралитете» Болгарии. Эта декларация от начала до конца была лицемерной, рассчитанной на обман народных масс. Фактически правительство маневрировало, выжидая благоприятный момент для вступления Болгарии в начавшуюся войну в Европе. Под предлогом необходимости усиления «обороны» страны правительство провело ряд мероприятий, направленных на подготовку к войне: оно провело через парламент новые дополнительные военные кредиты на сумму в 670 млн. левов, лихорадочно сооружало стратегические железнодорожные линии, идущие в направлении румынской и греческой границ, министерство торговли взяло под контроль работу промышленных предприятий страны.

Под давлением народных масс, жестоко страдавших от дороговизны, правительство ввело нормированные цены на ряд продуктов первой необходимости. Однако это нисколько не мешало росту спекуляции, так как специально созданной при том же министерстве торговли комиссии разрешалось повышать цены на товары. Положение трудящихся масс города и деревни было настолько тяжелым, что об этом вынуждены были писать даже такие газеты, как орган банковских кругов газета «Слово», которая сообщала: «Хотя вся заработная плата работающих по найму уходит на питание, она не в состоянии удовлетворить нужду в пищевых продуктах. Очень небольшая часть нашего населения питается прилично». Болгарское правительство могло бы значительно улучшить экономическое положение страны, расширив и укрепив торговые отношения с Советским Союзом. Вопрос о заключении торгового договора между Болгарией и Советским Союзом ставился неоднократно после восстановления дипломатических отношений между обеими странами в 1934 г. Однако всякий раз болгарское правительство уклонялось от переговоров, несмотря на настойчивые требования народных масс. И только в декабре 1939 г. оно направило в Советский Союз торговую делегацию, после чего 5 января 1940 г. договор о торговле и мореплавании между СССР и Болгарией был подписан³. Договор намечал на 1940 г. оборот торговли в сумме 920 млн. левов, т. е. сумму, в два раза превышающую весь торговый оборот между СССР и Болгарией за предыдущие 20 лет. Договор значительно облегчал положение рабочего класса Болгарии. В результате заключения торгового договора с СССР 40—50 тыс. болгарских текстильщиков получили работу

¹ М. Михов. Борбата на СССР за мир на Балканите в началото на Втората световна война и България. «Военно-исторически сборник», 1953, № 4, стр. 12.

² Там же, стр. 10.

³ «Правда», 6 января 1940 г.

по переработке советского хлопка, что также содействовало и росту их заработной платы¹.

Несомненные выводы, которые получала Болгария по торговому договору с Советским Союзом, были настолько очевидны, что в Народном собрании не оказалось депутатов, которые выступили бы против его утверждения. Торговый договор с Советским Союзом, построенный на основе равноправия и взаимной выгоды, мог бы в значительной степени содействовать высвобождению Болгарии от кабальной зависимости со стороны фашистской Германии. Однако правительству болгарских монархо-фашистов были совершенно чужды эти соображения.

Кьосейанов в своих заявлениях всячески подчеркивал, что Болгария, подписав торговое соглашение и открыв авиалинию, не имеет каких-либо намерений заключить политическое соглашение с Советским Союзом. Аналогичное заявление было сделано также и при обсуждении торгового договора в Народном собрании министром Божиловым, подчеркнувшим, что «и слова о политике не было сказано в переговорах»².

Болгарское правительство, подписывая торговый договор, оглядывалось на западные империалистические державы, которые в это время усиленно старались сколотить антисоветский блок на Балканах. Они выступали против сотрудничества с Советским Союзом, направленного на укрепление дела мира и дружбы народов и тем самым содействовали гитлеровской агрессии.

В корне иным было отношение болгарского народа к этому дружественному акту со стороны Советского правительства, ярко продемонстрировавшего свою политику мира, свою готовность к расширению сотрудничества и свое глубокое уважение к национальному суверенитету Болгарии. Болгарский народ встретил торговый договор с чувством огромного удовлетворения и радости и требовал от болгарского правительства расширения экономических связей с СССР, которые способствовали улучшению материального положения широких трудящихся масс.

«Советское правительство,— писал впоследствии В. Коларов,— заключило с Болгарией самое выгодное для нее торговое соглашение. Болгарские правители тогда не могли нахвалиться этим соглашением и считали его своим большим успехом. Болгарский народ оценил по достоинству этот поистине равноправный договор, проникнутый уважением к политической и экономической независимости Болгарии и самыми лучшими чувствами к ее всестороннему благополучию»³.

Болгарский народ требовал установления дружественных отношений и союза с СССР — последовательным борцом за мир, демократию и национальную независимость.

Болгарские власти были обеспокоены ростом симпатий трудящихся к Советскому Союзу. «Некоторые не скрывают своих симпатий и открыто заявляют,— писалось в одном из донесений полиции,— что вслед за торговым соглашением будет заключено и политическое в виде пакта взаимопомощи и ненападения»⁴.

Болгарское правительство, вопреки сделанным им заявлениям, отнюдь не собиралось укреплять отношения между Болгарией и СССР. Оно

¹ «Стенографски дневници на XXV-то. ОНС, 1 р. с.», кн. I, София, 1940, 80.

² Там же, стр. 79.

³ Васил Коларов. Против хитлеризма и неговите български слуги. София, 1947, стр. 323.

⁴ М. Михов. Борбата на СССР за предотвратяване на хитлеристката агрессия на Балканите по време на Втората световна война. «Военно-исторически сборник», 1954, № 1, стр. 85.

готово было использовать это сотрудничество в момент хозяйственных затруднений и прежде всего как эффектный политический жест. Болгарское правительство боялось возмущения народных масс, оно всячески маневрировало, лицемерно прикрываясь «политикой мира», и в то же время собирало силы для борьбы против растущего антифашистского движения масс.

Болгарские монархо-фашисты еще в дни мюнхенского сговора взяли курс на участие Болгарии в войне на стороне гитлеровской Германии. Обнародованные после победы 9 сентября 1944 г. материалы показали, как глубоко была связана дворцовая клика царя Бориса и фашистские правящие круги в целом с военными планами гитлеровцев. В августе 1939 г. болгарский министр Филов, ярый сторонник гитлеровцев, ездил по поручению царя в Берлин и был полностью информирован о планах сотрудничества Болгарии с фашистской Германией. Среди части болгарских буржуазных кругов, как уже отмечалось, эти планы вызывали некоторые опасения. Орган крупного банковского капитала газета «Слово» писала в сентябре 1939 г., что «вмешательство в большие мировые конфликты связано с громадным риском» и что болгарский народ «не пойдет с легкой душой по пути страшной неизвестности и возможного разгрома».

Уроки поражения в войне 1918 г. буржуазия помнила достаточно хорошо. В болгарском парламенте группа Стойчо Мошанова была особым резервом буржуазии на тот случай, если Германия потерпит поражение. В таком случае эта группа намеревалась взять власть, опираясь на поддержку Англии и Франции.

Народные массы требовали от депутатов, избранных по спискам «Конституционного блока», борьбы за выполнение избирательной программы 1938 г. При таком положении дел правительство фашистской диктатуры не смогло полностью опереться на парламентское большинство. Вот почему, по указке царя Бориса, Народное собрание, просуществовавшее гол с небольшим, было распущено, как не обеспечивающее в нужной мере проведение взятого политического курса. Были назначены новые выборы в Народное собрание, происходившие в январе 1940 г. не одновременно по всей стране, а в различные сроки. Это давало возможность правительству сосредоточить все реакционные силы в той или иной области в момент выборов. Болгарский народ чувствовал приближение военной бури и, в своем большинстве не одобряя стремлений правительства к гитлеровской Германии, требовал укрепления дружбы с Советским Союзом. Движение за дружбу с СССР было так сильно, что на парламентских выборах 1940 г. правительство царя Бориса вынуждено было лицемерно обещать, что оно будет вести дружественную политику в отношении Советского Союза. Характерным для настроения широких масс избирателей был следующий эпизод, имевший место в Варненском округе. Реакционному кандидату в депутаты избиратели сказали: «Ты на стороне англо-французов». «Неверно,— ответил тот.— Разве вы не знаете, что я цанковист, что я за Германию?». «А мы за деда Ивана (т. е. за Советский Союз.— *Ред.*), ты — уходи»¹. Кандидатура этого реакционера была провалена избирателями.

Избирательная кампания проходила в условиях полицейских насилий, угроз, фальсификации избирательных бюллетеней, но это не испугало трудящиеся массы Болгарии. Вопреки террору, кандидаты антифашист-

¹ «Стенографски дневници на XXV-то ОНС, I р. с.», кн. I, стр. 207.

ского блока получили большое число голосов, и в парламенте появилась сильная антифашистская группа.

15 февраля 1940 г. было сформировано новое правительство во главе с бывшим министром просвещения в прежнем кабинете, ярким приверженцем фашистской Германии — Богданом Филовым. Пост министра иностранных дел в этом правительстве занял Иван Попов, бывший болгарский посланник в Белграде. В остальном состав членов правительства оставался прежним — это были проверенные царские слуги и палачи болгарского народа — габровские, божиловы и др. Новое Народное собрание было открыто тронной речью царя Бориса, подчеркнувшего, что Болгария попрежнему проводит политику «мира и нейтралитета». Этим лживым заявлениям болгарский народ не верил, его симпатии были на стороне Болгарской рабочей партии, единственной политической партии в стране, имевшей влияние в народных массах, до конца им преданной, способной возглавить движение масс и вести их на борьбу за лучшее будущее Болгарии.

Вскоре после прихода к власти правительства Филова БРП разоблачила его, как правительство фашистской диктатуры, усиленной эксплуатации и грабежа¹. БРП призывала массы к решительной борьбе с фашистским правительством, саботировавшим советско-болгарский торговый договор и открывшим доступ в страну под видом «туристов» гитлеровским грабителям и захватчикам.

Партия широко пропагандировала лозунг борьбы за создание народного правительства, исходящего из среды трудящихся².

В дни, когда болгарское правительство втягивало страну в войну, готовя акт национальной измены, Рабочая партия отстаивала национальную независимость, энергично боролась за невмешательство Болгарии в войну как на стороне Германии, так и на стороне противоположного блока империалистических держав — Англии и Франции. Болгарские коммунисты пропагандировали величайшие достижения Советского Союза и призывали трудящиеся массы Болгарии учиться на примере героической борьбы советского народа, построившего у себя социализм. Обращаясь к международному рабочему классу, к трудящимся, Георгий Димитров говорил: «В глазах рабочих всех стран успехи социалистического строительства в СССР знаменуют победу их дела. Они кровно заинтересованы в этих успехах и дальнейшем укреплении и развитии страны социализма. С нею связана вся судьба международного пролетариата и дело его освобождения. В росте и укреплении Советского Союза рабочий класс капиталистических стран видит животворящий источник, укрепляющий его веру в свои силы и освобождение от ига капитализма»³.

Рабочий класс и трудящиеся массы Болгарии делали все возможное, чтобы отстоять дело мира. Поставленный в тяжелые условия с началом войны в Европе, болгарский рабочий класс вел, как и прежде, под руководством Рабочей партии решительную борьбу за дело мира и социализм.

Правительство Филова было не чем иным, как болгарским филиалом германского правительства. «Никогда в истории Болгарии, — писал Вылко Червенков, — не было более отвратительного, более гнусного предательства, как от филовской клики»⁴.

¹ «Работническо дело. Избрани статии и материали. 1927—1944», стр. 537—538.

² Там же, стр. 537.

³ Г. Димитров. В борьбе за единый фронт против фашизма и войны. Статьи и речи 1935—1939 гг., стр. 232.

⁴ «Говори радиостанция «Христо Ботев», (23 юли 1941—22 септември 1944)», т. 2, София, 1951, стр. 179.

Правительство Филова, составленное из отъявленных прогитлеровских элементов, с первых дней прихода к власти взяло прогерманский курс внешней политики.

Осуществление так называемых «национальных идеалов», насильственный пересмотр Нейского мирного договора, захват новых территорий, равно как и укрепление своего классового господства, правящая клика связывала с победой гитлеровцев в развязанной ими войне. Реакционная болгарская печать была полна сообщений об «успехах германского оружия», о введении «нового порядка» в Европе. Однако стать открыто на сторону германского фашизма правительство Филова пока еще не решалось. Оно боялось взрыва негодования народных масс, которые во главе с рабочим классом стояли за политику мира и гарантии национальной независимости Болгарии видели в одном — в развитии и укреплении дружественных отношений с Советским Союзом.

Влияние Советского Союза, огромный рост симпатий трудящихся Болгарии к советскому народу находили свое выражение прежде всего в борьбе за защиту мира, в требованиях проведения политики, укрепляющей национальную независимость страны. Болгарский народ с исключительным вниманием следил за борьбой, которую вел Советский Союз против сил международной реакции, стремившейся вовлечь СССР в войну с фашистской Германией.

12 марта 1940 г. Советским Союзом был подписан мирный договор с Финляндией. Этим самым был нанесен новый удар по проискампериалистическим державам, пытавшимся расширить фронт войны между Финляндией и СССР, организовать против СССР враждебную коалицию. Весть о заключении мирного договора между Советским Союзом и Финляндией была воспринята болгарским народом как событие крупнейшего международного значения. Мирный договор был встречен с огромным удовлетворением трудящимися Болгарии.

Весной 1940 г. в Болгарии, в г. Пловдиве, состоялось открытие международной ярмарки, среди участников которой впервые был представлен Советский Союз. Трудящиеся Болгарии получили возможность ознакомиться с образцами советской техники, с продукцией советской промышленности, воочию убедиться в огромных достижениях Советского Союза. Советский павильон произвел неизгладимое впечатление на трудящиеся массы. Сотни и тысячи крестьян, пришедших из далеких деревень, часами простаивали возле советских экспонатов, знакомясь с достижениями советской техники, преобразующей деревню на социалистической основе.

Отзывы посетителей, побывавших в советском павильоне на ярмарке в Пловдиве, были проникнуты чувством большой дружбы и преданности к Советскому Союзу, как единственному в мире социалистическому государству, открывшему дорогу трудящимся в их борьбе за освобождение от гнета капитализма. Эти настроения были отражены в записях: «Болгарские рабочие с радостью встречают прогресс советской промышленности и культуры», «Можно только пожелать, чтобы и наша страна пошла по этому пути!», «С правом вся Болгария говорит только о советском павильоне. Дерзайте!»¹.

Болгарский народ свои надежды на лучшее будущее связывал с борьбой Советского Союза, стоявшего вне войны и вступившего в новую полосу развития, в полосу завершения строительства социалистического общества и постепенного перехода к коммунизму. Болгарский народ высоко оценил всемирно-историческое значение того строительства, кото-

¹ «Правда», 19 мая 1940 г.

рое под руководством Коммунистической партии велось трудящимися Советского Союза. Отсюда и развернувшееся весной и летом 1940 г. в Болгарии массовое движение по созданию болгаро-советских обществ, которые ставили перед собой задачу широкого ознакомления болгарского народа с жизнью и борьбой трудящихся СССР, всемерно содействуя укреплению и развитию болгаро-советских отношений.

Правящие круги Болгарии не могли не считаться с этими настроениями, они вынуждены были прогерманскую политику проводить осторожно, прикрывая ее лживыми заявлениями о мире и нейтралитете, лицемерными фразами о дальнейшем развитии отношений с Советским Союзом.

Правящая клика готовилась к вступлению в войну на стороне гитлеровской Германии. Вопрос о направлении внешней политики, ее характере стал важнейшим вопросом, вокруг которого в стране развернулась острая борьба между силами демократии и реакционными правящими верхами. В парламенте эта борьба нашла свое отражение в смелых выступлениях небольшой группы прогрессивных депутатов из среды оппозиции. Еще при открытии парламентской сессии депутат Рабочей партии Л. Дюгмеджиев выступил с резкой критикой правительственного курса и указал на необходимость для Болгарии в интересах защиты ее национальной независимости опереться на Советский Союз, мощную и авторитетную державу, с которой необходимо заключить пакт о ненападении и взаимной помощи. «Только тогда,— заявил он,— когда мы будем опираться на такой пакт о ненападении и помощи, на такое высокое покровительство, чтобы сегодня внуки наших освободителей снова охраняли нашу свободу, только тогда мы сможем до конца сохранить болгарский нейтралитет»¹.

Прерываемый реакционным большинством парламента, он потребовал и в вопросах внутренней политики учесть насущные интересы народа, поставленного в исключительно тяжелое положение.

Правительство болгарского монархо-фашизма подчинило экономику страны гитлеровской Германии. Немецкие банки и тресты заняли значительные позиции в хозяйственной жизни страны, болгарская финансовая олигархия и самые хищные группы промышленных капиталистов вместе с немецкими фашистами грабили болгарский народ.

Еще в июне 1940 г. фашистский прислужник Филев учредил так называемое Управление по внешней торговле, которое находилось в распоряжении министра торговли — болгарского гитлеровца Загорова и несколько позднее его преемника Захариева. В руках этих фашистских наемников вся внешняя торговля Болгарии была направлена на удовлетворение хищнических appetитов гитлеровской Германии. Из страны в огромном количестве вывозилось продовольствие, ценнейшее сельскохозяйственное сырье, руда. Болгарский народ был ограблен до нитки. Если в начале 1939 г. министр земледелия вынужден был заявить: «У нас нет излишков продовольствия» и сослался, как на «неоспоримый факт», на хроническое недоедание болгарского населения, то теперь, в условиях, порожденных войной в Европе и той безмерно наглой политикой, какую проводил болгарский монархо-фашизм, положение народа стало неизмеримо более тяжелым. Филев и его приверженцы зашли так далеко в своем служении германскому империализму, что особым соглашением от 14 октября 1940 г. установили твердый курс на германские компенсационные марки, наводнившие болгарский денежный рынок², а новым «согла-

¹ «Стенографски дневници на XXV-то ОНС, I р. с.», кн. I, стр. 207.

² А. Б е х а р. Германският империализъм и отражението му в България, стр. 228.

шением» от 26 апреля 1941 г. устанавливали такой порядок, при котором болгарский экспорт не покрывался встречными поставками из Германии. Более того, оплачивая продукцию болгарских экспортеров из средств Болгарского народного банка, правительство Филова кредитовало, таким образом, Германию и помогало ей вести агрессивную войну¹.

В итоге всей этой прогитлеровской политики филовцев производительные силы страны были еще более подорваны; население обречено на голод. В городе число безработных достигало 150 тыс. человек, или 40% всех промышленных рабочих в стране. В табачной и строительной промышленности безработицей было охвачено подавляющее число рабочих, в текстильной, металлургической, каучуковой, обувной, швейной — от 40% до 80% рабочих. По словам одного из депутатов Рабочей партии, «полмиллиона взрослых и детей живут буквально в голоде, холоде и мраке. Полмиллиона нынешних и будущих граждан, вчерашних производителей благ и завтрашних защитников границы и борцов за национальные идеалы прозябают, вырождаются и гибнут без какой-либо помощи...»²

Положение трудящихся было осложнено также растущей дороговизной и спекуляцией. Цены на предметы первой необходимости в среднем выросли на 40—60%, в то время как заработная плата поднялась всего на 15%. На рынке предметы первой необходимости либо отсутствовали, либо цены на них были недоступны для массового потребителя. Рабочий, ремесленник, мелкий служащий не мог обеспечить свою семью дровами, углем. Причиной этому была политика правящей верхушки, покровительствовавшей крупной буржуазии. «...Капиталисты, торговцы, спекулянты, крупный капитал,— говорил в одном из своих выступлений депутат Рабочей партии Тодор Поляков,— в разной форме используют положение, создавшееся войной, используют дезорганизацию хозяйства, используют слабый обмен между отдельными государствами и внутри страны и накапливают богатства за счет болгарского народа»³. Ярким примером в этом отношении являлся узаконенный правительством грабеж населения со стороны болгарских экспортеров. Так, торговцы табаком, скупив урожай 1939 г. по цене в 33 лева за килограмм табака, получили, таким образом, сотни миллионов левов чистой прибыли; то же было и с виноградом, который закупался у производителя по цене 4—4,5 лева за килограмм, а продавался экспортерами по цене в 9,75 лева⁴.

В деревне результатом политики нажима и ограбления, которую в течение ряда лет проводили правительства фашистской реакции, был полный упадок мелкого крестьянского хозяйства, которое не в состоянии было обеспечить минимальные нужды крестьянского населения.

Газета «Работническо дело» в корреспонденциях из деревни отмечала, что, вопреки многим обещаниям фашистских правителей, сельское население находится в жалком состоянии. Хозяйство ведется на небольших, неплодородных участках размером в 1—2 гектара, трудящееся крестьянство в значительной своей части не обеспечено инвентарем, рабочим скотом. «Труд нашего земледельца,— писала газета,— черный, изнурительно убийственный труд...» Большинство крестьян-тружеников, не имея возможности прокормить свою семью, ищет работы по найму. В деревне существует аграрное перенаселение. «Около одного миллиона скрытых безработных отягощают, как мельничный жернов, наше сельское хозяй-

¹ А. Бехар. Германският империализъм и отражението му в България, стр. 229.

² «Стенографски дневници на XXV-то ОНС, I р. с.», кн. II, стр. 768—769.

³ Там же, II р. с., кн. I, София, 1941, стр. 14.

⁴ Там же, I р. с., кн. I, стр. 98.

Семья рабочего.

Картина Н. Балканского

ство». Основная крестьянская масса, вопреки принятым законам, задавлена долгами¹.

Однако вопрос о положении широких народных масс грубо игнорировался реакционным большинством Народного собрания. Правительство Филова рассматривало вопросы политического и хозяйственного положения страны с позиций подготовки Болгарии к войне. Правительство еще в начале сессии внесло на обсуждение парламента законопроект о гражданской мобилизации, который предусматривал предоставление правительству широких прав в проведении ряда мер, касающихся организации производства и снабжения необходимыми материалами, давал возможность правительству по своему усмотрению распоряжаться кадрами рабочих. Ряд статей законопроекта фактически отменял основные положения конституции в отношении гражданских прав и свобод. Встретив возражения со стороны части депутатов парламента, справедливо оценивших законопроект как фактическое предоставление правительству чрезвычайных полномочий, правительство ограничило прения и, используя машину голосования, добилось принятия законопроекта.

В таком же порядке был принят закон о чрезвычайных расходах по «обеспечению безопасности страны», устанавливавший новый вид налого-

¹ «Работническо дело. Избрани статии и материали. 1927—1944», стр. 432—433.

вого обложения и существенным образом затрагивавший интересы массового налогоплательщика. Законопроект вводил чрезвычайный налог, который исчислялся с суммы ежегодного заработка в 24 тыс. левов (т. е. прожиточного минимума значительной части населения). Предложение депутатов Рабочей партии, защищавших интересы трудящихся масс, пересмотреть налоговую шкалу в сторону увеличения обложения крупных состояний, было решительным образом отвергнуто¹.

Таким же издевательским было отношение черносотенного парламента к одному из важнейших вопросов — вопросу обеспечения снабжения и регулирования цен. Правительством предусматривалось образование специальной комиссии в составе правительственных чиновников и представителей банковских и торгово-промышленных кругов². Предложения оппозиции передать дело снабжения и регулирования цен в руки общин, вынести специальное законодательное решение по вопросу о ценах, которые могли бы стимулировать развитие мелкого крестьянского хозяйства, не были даже рассмотрены³. Все обсуждение вопроса свелось к декларативным заявлениям о необходимости борьбы с дороговизной и спекуляцией и голосованию представленного законопроекта.

Рабочая партия энергично защищала жизненные интересы рабочего класса, трудящихся масс, подвергавшихся двойной эксплуатации со стороны германского капитала, подчинившего все хозяйство страны своему контролю, и его агентуры — алчной болгарской буржуазии.

Под руководством коммунистов летом 1940 г. развернулись крупные стачечные бои рабочего класса. В авангарде этих боев шли рабочие табачного производства крупнейших промышленных центров страны — Софии и Пловдива. Рабочие выступили с протестом против длительной задержки заключения коллективного трудового договора и потребовали повышения заработной платы на 30%. Предприниматели, объединенные табачным трестом, отвергли эти требования. Налоги, произвол фабрикантов, низкая заработная плата при неимоверно возросшей дороговизне — все это подняло рабочих на новую борьбу. Они через голову руководства казенного Болгарского рабочего союза, уговаривавшего подождать правительственного решения, объявили 17 июня стачку. Стачка вспыхнула сначала в Пловдиве (здесь подготовкой и проведением стачки руководил один из видных деятелей коммунистического движения в Болгарии Петр Ченгелов), затем перебросилась в Софию и вскоре была поддержана текстильщиками, металлистами и рабочими некоторых других отраслей промышленности. Власти, полиция приняли драконовские меры для подавления стачки — были произведены аресты, массовые высылки рабочих-активистов, по гестаповскому образцу в Рибарице был создан первый концентрационный лагерь. Однако никакие репрессии не смогли сломить боевой дух бастующих, стачка развевалась все шире, охватывая новые слои рабочих. Боясь, что борьба рабочих перерастает во всеобщую стачку, правительство применило против рабочих закон о гражданской мобилизации, незадолго перед тем принятый реакционным Народным собранием⁴. После того как стачка была подавлена, правительство решило удовлетворить требования рабочих, увеличив заработную плату на 15%. Это некоторое увеличение заработной платы было распространено и на остальных рабочих. Стачка рабочих-табачников была показателем боевых настроений

¹ «Стенографски дневници на XXV-то ОНС, I р. с.» кн. I, стр. 97—99, 356—360.

² Там же, стр. 527—530.

³ Там же, кн. II, стр. 1009—1013.

⁴ Д. Коджейков. Материали по синдикалното движение в България, стр. 138.

всего рабочего класса. Рабочая партия тщательно изучала уроки прошедшей стачки, оказавшей большое влияние на борьбу как рабочего класса, так и трудящихся масс крестьянства, выступавших в защиту своих насущных интересов. Партия отметила необходимость самой серьезной подготовки и организации новых экономических боев рабочего класса, указала на необходимость усиления профсоюзной работы. Партия обязала свои организации сочетать работу на предприятиях с работой среди членов фашистского Болгарского рабочего союза (БРС), покончить с недооценкой работы в этом союзе и с имеющимися остатками бойкотистских настроений. БРП призвала своих членов организовать среди рабочих масс работу таким образом, чтобы борьбу за удовлетворение экономических требований сочетать с борьбой против войны, за мир и нейтралитет, за союз с СССР. Эта работа должна была развертываться под лозунгом борьбы за создание народной власти и единства рабочего класса, как основного условия свержения режима капиталистической эксплуатации, фашистского угнетения и полного освобождения рабочего класса и трудящихся¹. Под руководством Рабочей партии на борьбу за увеличение закупочных цен на табак поднялись и крестьяне — мелкие товаропроизводители. Съезды производителей табака состоялись в ноябре того же года — десятитысячный сбор участников в Пловдиве, пяти тысячный в Дупнице. На этих многотысячных собраниях крестьян — производителей табака наряду с экономическими требованиями, были предъявлены и требования политического порядка. Стачки болгарских рабочих и сборы производителей табака сыграли важную роль в расширении и укреплении связей с народными массами, они повысили их боевой дух.

Законодательная деятельность правительства Филова, как и вся его политика в целом, носила с самого начала ярко выраженный антинародный, антинациональный характер. Эта политика направлялась личными указаниями царя Бориса, все время находившегося в тесном общении с фашистскими кругами Германии. Болгария усилиями правящей клики все больше становилась на службу германского разбойничьего империализма.

Поражение Франции и ослабление стратегических позиций Англии было воспринято правящими кругами Болгарии как новое свидетельство успехов фашистской Германии, открывающее перспективы быстрого исхода войны. Отсюда делался вывод о необходимости скорее включиться в систему так называемого «нового порядка» в Европе, стать прямым соучастником гитлеровского режима и с его помощью добиться решения вопроса о пересмотре границ Болгарии.

Болгарский народ был резко враждебен этой политике и решительно ее отвергал. Народ видел решение национального вопроса в укреплении дружественных связей с Советским Союзом, он горячо приветствовал успехи мирной политики Советского государства.

Весть о возвращении Советскому Союзу Бессарабии была им встречена одобрительно, как акт, «которым была ликвидирована одна из многочисленных на земле несправедливостей»². Орган Рабочей партии газета «Работническо дело» писала, что освобождение Бессарабии и Северной Буковины «открывает путь мирного разрешения спорных балканских вопросов под руководством СССР»³.

¹ См. «Работническо дело. Избрани статии и материали. 1927—1944», стр. 431

² «Правда», 1 июля 1940 г.

³ «Работническо дело. Избрани статии и материали. 1927—1944», стр. 533.

В Советском Союзе болгарский народ видел единственную авторитетную международную силу, действующую в интересах мира и эффективно защищающую демократические права, свободы и национальную независимость народов. «Взоры всех балканских и дунайских народов,— писала газета «Работническо дело»,— обращаются к СССР, от которого единственно могут ожидать помощи против страшной бури войны и против домогательных крупных империалистов»¹.

Болгарский народ с исключительным вниманием отнесся к выступлению В. М. Молотова на VII сессии Верховного Совета СССР, указавшего на то, что отношения между Советским Союзом и Болгарией можно считать нормальными. «Можно добавить, что между Советским Союзом и Болгарией нет таких противоречий, которые мешали бы дальнейшему улучшению отношений»².

Заявление В. М. Молотова нашло глубокий отклик в болгарском народе, который был уверен в том, что, опираясь на Советский Союз, он сможет успешно добиться мирного урегулирования еще неразрешенных территориальных споров со своими соседями. Одним из них был вопрос о возвращении Болгарии Южной Добруджи, захваченной буржуазной Румынией еще в период второй Балканской войны. Этот захват был узаконен Нейским договором. К середине 1940 г. вопрос о возвращении Болгарии Южной Добруджи вылился в острый конфликт между Болгарией и Румынией.

Советский Союз с полным вниманием отнесся к национальным интересам болгарского народа и сыграл решающую роль в мирном разрешении возникшего конфликта.

Через своего представителя в Софии Советское правительство направило болгарскому правительству декларацию, в которой указывалось:

«1. Советское правительство считает, что между СССР и Болгарией существуют хорошие и добрососедские отношения. Эти отношения имеют основания стать еще лучшими.

2. Требования Болгарии к Румынии... основательны.

3. Советское правительство будет придерживаться этой позиции на той международной конференции, на которой были бы поставлены эти вопросы»³.

Как известно, при содействии Советского правительства болгаро-румынские переговоры были завершены 7 сентября 1940 г. в городе Крайове подписанием договора, по которому Южная Добруджа возвращалась Болгарии. Справедливые требования болгарского народа нашли полное удовлетворение.

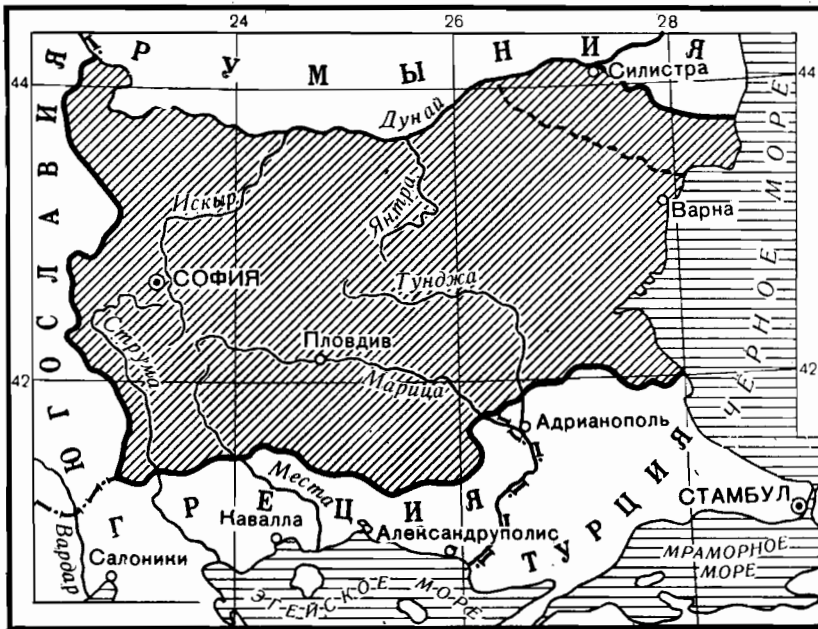
Болгарский народ правильно понял и с глубокой признательностью оценил тот факт, что возвращение Болгарии Южной Добруджи стало возможным благодаря той поддержке, которую оказал в этом вопросе великий Советский Союз.

Болгарский народ не поверил правящей клике, которая пыталась представить возвращение Южной Добруджи Болгарии, как выражение внимания к национальным интересам страны со стороны фашистских держав — Германии и Италии. Такое «освещение» вопроса далеко не соответствовало истинному положению. Фашистская Германия заняла

¹ «Работническо дело. Избрани статии и материали. 1927—1944», стр. 533.

² «Правда», 2 августа 1940 г.

³ М. Михов. Борбата на СССР за предотвратяване на хитлеристката агресия на Балканите по време на Втората световна война. «Военно-исторически сборник», 1954, № 1, стр. 90.

Возвращение Болгарии Южной Добруджи по Крайовскому соглашению от 7/IX 1940 г.

уклончивую позицию в вопросе о Добрудже. Болгарский посланник в Берлине сообщал правительству: в Германии «держатся очень сдержанно в отношении больших для Румынии вопросов... Пока Румыния доставляет Германии свою нефть... нельзя ожидать, что Германия может поставить перед Румынией вопросы об урегулировании территориальных ее споров с соседями...»¹. И в более позднем донесении тот же фашистский дипломат отмечал, что, хотя приход нового правительства (речь шла о правительстве Филова.— *Ред.*) и усилил доверие гитлеровцев, все же «мы не можем ожидать инициативы или посредничества с германской стороны в урегулировании наших добруджанских требований к Румынии»².

Чувством глубокой признательности было проникнуто письмо освобожденных добруджанцев, направленное ими в Народное собрание.

«Будем защищать,— писали трудящиеся Южной Добруджи,— твердо и до конца свое право на мирную жизнь. Подальше от двух воюющих лагерей! Будем усиливать и все больше укреплять независимость Болгарии по пути ценного, умного и смелого сближения — союза взаимной помощи и защиты с близким и сильнейшим нашим соседом на море — нашим славянским соседом».

В письме подчеркивалось, что если бы Советское государство не освободило Бессарабию и Северную Буковину, «трудно было бы поставить и решить наше присоединение к Матери-Родине»³.

¹ М. Михов. Борбата на СССР за предотвратяване на хитлеристката агресия на Балканите по време на Втората световна война. «Военно-исторически сборник», 1954, № 1, стр. 89.

² Там же, стр. 90.

³ Там же, стр. 93.

Осенью 1940 г. обстановка в Юго-Восточной Европе значительно изменилась. Фашистская Германия готовила удар против Советского Союза. Материалы обвинения, предъявленные на Нюрнбергском процессе, показали, что еще весной 1940 г. немецкими фашистами были разработаны планы нападения на СССР. Они окончательно были уточнены в ноябре — декабре 1940 г. В одном из документов давалась директива: «Немецкие вооруженные силы должны быть готовы к тому, чтобы еще до окончания войны с Англией победить путем быстротечной военной операции Советскую Россию»¹. Уже тогда немецкими фашистами было обращено большое внимание на балканские страны, как на один из важнейших плацдармов войны против СССР. Переброска немецких войск с западного фронта на восток, заключение в сентябре 1940 г. пакта трех фашистских держав, сколачивание вокруг этого пакта блока гитлеровских вассалов — все это не могло не вызывать в широких демократических кругах, среди подлинных сторонников мира чувства беспокойства и напряженности.

Газета «Правда» писала, что пакт фашистских держав является соглашением, которое «знаменует вступление в новую фазу войны, более широкую, чем до заключения пакта», и указала, что «одна из важных особенностей пакта состоит в том, что он открыто признает сферы влияния его участников и раздел этих сфер между ними...»². Голос советской общественности тем самым предостерегал от новой опасности, которая угрожала национальной независимости ряда европейских стран, не вовлеченных еще в войну, в том числе и Болгарии.

Как отнеслось болгарское правительство к создавшемуся осенью 1940 г. положению? Оно пыталось представить тройственный пакт как соглашение, укрепляющее дело мира в Европе, приветствовало присоединение к этому пакту Венгрии и, одновременно с этим, тайно от народа вступило в переговоры с фашистскими державами.

С захватническими, разбойничьими планами германского империализма в течение долгих лет увязывалась политика болгарского великодержавного шовинизма. Это обстоятельство широко использовала гитлеровская Германия, оказывая большое влияние на внешнюю политику Болгарии.

Болгарская буржуазия и правительство, поставленные перед фактом растущего антифашистского движения в стране, обеспокоенные массовым проявлением дружественных чувств болгарского народа к Советскому Союзу, единственную опору своему господству видели теперь в гитлеровской Германии. Правящие круги Болгарии охотно шли на любое соглашение с Германией, не останавливаясь перед актом национальной измены.

Еще в начале октября болгарский министр земледелия Багрянов, пользовавшийся большим влиянием в дворцовых кругах, посетил Германию и Италию, где был торжественно принят. Реакционная печать хранила упорное молчание о переговорах, которые происходили в то время.

Вскоре после этого германский посланник в Софии уведомил болгарского министра иностранных дел Попова о том, что Германия предлагает болгарскому правительству присоединиться к пакту трех держав. «Пози-

¹ «Нюрнбергский процесс. Сборник материалов», т. I, М., 1952, стр. 256.

² «Правда», 30 сентября 1940 г.

ция Болгарии,— сказал посланник,— по отношению к этому предложению будет критерием поведения Болгарии к державам оси»¹.

Одним из главных мотивов, побудивших болгарских фашистских правителей заключить союз с гитлеровцами, было стремление опереться на Германию для осуществления так называемой «национальной идеи» болгарской буржуазии — создания «Великой Болгарии».

17 ноября царь Борис прибыл в Берлин в сопровождении министра иностранных дел Попова. Личное участие царя в переговорах подчеркивало, насколько далеко шли обязательства, которые брали на себя болгарские правители в отношении Германии.

В беседе гитлеровский министр Риббентроп заявил, что «уже определена дата присоединения Болгарии к пакту — 26 ноября 1940 года. Однако царь Борис договорился с Гитлером, что по внешнеполитическим и военным соображениям будет лучше, если Болгария примкнет к пакту позднее»².

Борис понимал, что, давая согласие на присоединение Болгарии к пакту, он предает национальные интересы страны; не случайными были его слова, сказанные им при прощании Гитлеру: «Не забывайте, что там, на Балканах, вы имеете верного приятеля, не оставляйте его»³.

Болгарские монархо-фашисты к этому времени имели полную договоренность с германским империализмом. Этот сговор был в немалой степени облегчен англо-американской дипломатией, рассчитывавшей добиться примирения с фашистской Германией и направить гитлеровскую агрессию против Советского Союза.

Болгарское монархо-фашистское правительство было осведомлено об этих преступных планах и учитывало их в проведении своей политики сговора с гитлеровцами. Еще в июле 1940 г. болгарский посланник в Лондоне сообщал своему правительству, что в Англии имеется много приверженцев соглашения с Германией, которые полагают, что такого рода соглашение надо строить на сотрудничестве, основанном на общих интересах. «Такое сотрудничество самым лучшим образом,— сообщал посланник,— было бы достигнуто в действиях против России»⁴. В какой степени это отвечало политике, проводившейся кликой царя Бориса, видно из того, что в тот же день посланнику было дано распоряжение: «Посылайте более часто сведения о настроениях в Англии *в связи с миром*»⁵.

Английское правительство, видимо, знало о том, что между царем Борисом и Гитлером велись переговоры о подготовке военного удара, направляемого против Советского Союза. Исходя из этого, английским министерством иностранных дел были даны и соответствующие рекомендации печати — воздержаться от каких-либо комментариев по поводу пребывания болгарского царя в Берлине⁶.

Переговоры о присоединении Болгарии к пакту трех фашистских держав велись в строжайшей тайне. Болгарские монархо-фашисты знали, что их политика вызывает возмущение народных масс. Недовольство

¹ М. Михов. Борбата на СССР за предотвратяване на хитлеристката агресија на Балканите по време на Втората световна война, стр. 97.

² М. Е. Позолотин. Германская агресија в Болгарии. «Ученые записки Академии общественных наук», вып. II, М., 1948, стр. 339—340.

³ «Правда», 29 января 1945 г.

⁴ М. Михов. Борбата на СССР за предотвратяване на хитлеристката агресија на Балканите по време на Втората световна война, стр. 106—107.

⁵ Там же, стр. 107.

⁶ Там же, стр. 98.

болгарского народа политикой правительства ярко проявилось во время выборов в новое Народное собрание, во время грандиозной июньской стачки 30 тыс. рабочих табачной и текстильной промышленности и особенно осенью того же 1940 г., когда развернулась борьба против правительственного курса на включение Болгарии в систему фашистской оси Рим — Берлин.

Болгарская рабочая партия в специальном обращении (август 1940 г.) призывала трудящихся городов и сел повысить свою бдительность и быть готовыми всеми силами продолжить борьбу против болгарского монархофашизма, «за мир и полный нейтралитет, при опоре на мощную десницу Советского Союза. Заключение пакта о дружбе и взаимной помощи с Советским Союзом»¹.

Призывая трудящиеся массы Болгарии к борьбе за создание народного правительства, которое восстановит свободы и права народа, Рабочая партия указывала на дружбу с Советским Союзом, как на решающий фактор: «Только дружба и тесное сотрудничество с СССР поможет стране остаться вне пожара империалистической войны и даст возможность болгарскому народу осуществить свободу Добруджи и свои национальные вожелания, не подвергая опасности мир и свободу нашей страны»².

Болгарский народ требовал укрепления политических отношений с Советским Союзом и резко осуждал политику подчинения Болгарии немецким фашистам.

Эти настроения болгарского народа вылились в мощную волну демонстраций дружбы с Советским Союзом, как только стало известно о прибытии в ноябре 1940 г. в Софию генерального секретаря министерства иностранных дел СССР А. Соболева, предложившего от имени Советского правительства заключить пакт о дружбе и взаимной помощи.

Предложение Советского Союза было ярким выражением той политики защиты мира, которую Советское государство неизменно проводило с первых дней своего существования. Это предложение было и выражением чувств симпатий и внимания к судьбам братского славянского народа, национальной независимости которого угрожал фашистский агрессор.

Весть о прибытии в Болгарию представителя Советского Союза, предложившего заключить пакт о дружбе и взаимной помощи, с быстротой молнии разнеслась по всей стране, вплоть до маленьких горных деревень.

Болгарская рабочая партия широко распространила специальное обращение, в котором было изложено содержание советского предложения, и призвала народные массы развернуть борьбу за его принятие³.

В стране началось мощное всенародное движение, свидетельствовавшее о чувстве безграничной преданности и любви к советскому народу, предложившему руку братской помощи болгарскому народу. Нелегальная газета партии «Рабочническо дело» так писала об этом движении (декабрь 1940 г.):

«В своем подавляющем большинстве болгарский народ, без различия организационной принадлежности и политических убеждений, восторженно приветствует пакт и высказывается за его принятие. Кампания по сбору подписей в пользу заключения пакта превратилась в настоящий общенародный плебисцит, который дал почти 90 процентов голосов в пользу советского предложения... Болгарский народ — рабочие, крестьяне, ремес-

¹ «Нелегални позиви на БКП», стр. 239.

² Там же.

³ «Материали по истории на Българската комунистическа партия», стр. 347.

ленники, интеллигенция, все честные и любящие свою родину болгары, в том числе и посланные на границу народные сыновья в мундирах — высказались за советское предложение»¹.

Выдающийся болгарский поэт, коммунист Никола Вапцаров, один из организаторов всенародного движения за заключение советско-болгарского пакта, в гневных строках своих произведений, разоблачая политику фашистских правителей, писал:

Поскольку
нету масла
с давних пор
и хлеб наш горький
от мякины
сер,—
то лозунг наш один:
— Долой террор!
— Союз с СССР!²

В адрес болгарского правительства и Народного собрания стали поступать тысячи телеграмм, писем, резолюций с требованием принять советское предложение.

В некоторых болгарских деревнях старики, будучи неграмотными, ставили на обращениях отпечатки своих пальцев и просили вписать их имена, «чтобы знал каждый, что они хотят, чтобы наш народ жил в братстве с Россией»³.

Большую работу в деле распространения обращения Рабочей партии и разъяснения советского предложения провел Рабочий союз молодежи (РМС). В листовках и обращениях руководство Союза призывало широкие слои молодежи объединить свои силы в борьбе за принятие правительством советского предложения.

В одном из этих обращений говорилось: «Пакт о взаимной помощи с СССР принесет трудящейся молодежи и народу мир, национальное объединение и материальное благополучие. Всякий противник пакта есть предатель, враг подлинных народных интересов.

Трудящаяся молодежь, честные болгарские патриоты, разоблачайте предателей и врагов народа! Письмами и обращениями боритесь еще более решительно за немедленное и безоговорочное принятие советских предложений! Да здравствует пакт о взаимопомощи с СССР!»⁴.

Кампания за принятие советского предложения показала, каким огромным авторитетом пользовалась среди рабочего класса и всего народа нелегальная Болгарская рабочая партия. «Предложение советского правительства, — как указал Георгий Димитров, —...подтвердило правильную позицию партии по вопросу об ориентации Болгарии на Советский Союз и укрепило ее позиции в народе»⁵.

Проведенная партией работа содействовала дальнейшему разоблачению преступных замыслов болгарского монархо-фашизма, готовившего тайный сговор с фашистской Германией.

¹ «Работническо дело. Избрани статии и материали. 1927—1944», стр. 553.

² Никола Вапцаров. Песни о человеке. Избранные стихи. М., 1952, стр. 109.

³ Георги Йовков. Патриоти Записки. Част I. 1941—1943. Български писател, 1953, стр. 8.

⁴ «Борческият път на народната младеж». София, 1952, стр. 62—63.

⁵ Георги Димитров. Доклад пред V конгрес на Българската работническа партия (комунисти), стр. 45.

Предложение Советского Союза, встреченное болгарским народом как знак неизменной дружбы и глубокого понимания его национальных интересов, было преступно отклонено правительством Филова. «По приказу своих берлинских господ,— писал В. Коларов,— в ноябре 1940 г. фашистские слуги, которые не считались с ясно выраженным народным протестом, отвергли предложение о заключении пакта о дружбе и взаимопомощи с Советским Союзом. Вместо такого пакта, обеспечивающего Болгарии независимость и безопасность, продажные правители приковали страну к фашистской «оси» и этим толкнули ее на путь новой катастрофы»¹.

Стремясь всячески отвлечь внимание болгарского народа от вопросов внешней политики и прикрыть тайные переговоры с гитлеровцами о присоединении Болгарии к тройственному пакту, правительство внесло на вторую сессию парламента ряд внутривластных реакционных законопроектов: «о защите нации», «об организации болгарской молодежи», «о болгарском подданстве», «об организации профессий». Все эти правительственные акты были лишь видоизмененной копией соответствующих «образцов» немецкого фашистского законодательства. Это было достаточно подчеркнуто в выступлениях группы оппозиционных депутатов. Оппозиция, выступая с критикой антисемитского законопроекта «о защите нации», не без основания указала на то, что он является не больше как «подражанием моде», проявлением своего рода «болгарского расизма», что ввиду несоответствия с духом конституции законопроект должен быть пересмотрен².

Взросшая угроза вовлечения Болгарии в войну вызвала ряд выступлений по вопросам внешнеполитического курса правительства. Часть буржуазных депутатов, считаясь с фактом сильного антифашистского движения в стране, с массовыми требованиями заключить предложенный Советским правительством пакт, выступала с критикой правительственного курса. Однако их выступления носили непоследовательный, нерешительный характер; оппозиция не теряла надежды на то, что международная обстановка в Европе может измениться, что в связи с этим могут открыться перспективы участия прежних лидеров политических партий в правительстве, которое будет ориентироваться на Англию и Францию. Оппозиции было известно, что английский посланник в Софии Рендел и американский — Эрл пытались оказать известное влияние на царя Бориса и обещали Болгарии оказать всяческую «помощь», если правительство откажется от политики поддержки держав фашистской оси и примет англо-французскую ориентацию.

Единственными защитниками подлинных интересов трудящихся, горячо отстаивавшими национальные интересы болгарского народа, были немногочисленные представители Рабочей партии в парламенте. Каждое их выступление являлось разоблачением реакционной и предательской политики болгарского монархо-фашизма, открытым предъявлением выдвигаемых народом требований и умелой защитой этих требований. «Вопрос мира и нейтралитета,— заявлял один из представителей Рабочей партии,— имеет для нашего народа решающее значение...». Нейтралитет может быть сохранен, если будет укреплено сотрудничество с братским русским народом. Депутат Рабочей партии указал на желание болгар-

¹ Васил Коларов. С перо и слово за българо-съветската дружба. София, 1947, стр. 214.

² «Стенографски дневници на XXV-то ОНС, II р. с.», кн. I, стр. 232.

ского народа «сохранить мир, сохранить нейтралитет, сохранить свою независимость, опираясь на братский Советский Союз, так как Советский Союз в войне нейтральное государство и так как у нас нет противоречий государственных интересов»¹.

Фашистское парламентское большинство старалось заглушить эти выступления, а когда это ему не удалось, то были применены репрессии. Парламентское большинство приветствовало выступление фашистского лакея министра иностранных дел Попова, открыто заявившего о дружеских отношениях, связывающих Болгарию с державами фашистской оси. Этот фашистский наймит нагло отверг требования народных масс дать отчет в той политике, которую проводило болгарское правительство. В одном из своих выступлений Попов цинично заявил, что «правительство решило следовать своим путем, не обращая внимания на шум улицы»². Опираясь на фашистское большинство парламента, Филов в январе 1941 г. договорился с фашистскими правителями Германии по всем вопросам, вытекающим из присоединения Болгарии к тройственному пакту. Акт национальной измены был совершен. Болгарский премьер-министр записал в своем дневнике: «Хотя мы и не подписали пакт, фактически мы всей душой там. Наша судьба связана с судьбой Германии; наша политика, начиная с 1914 г., была всегда прямолинейной и последовательной; наше присоединение к пакту является естественным результатом этой политики, а не приспособление к внешним условиям...»³.

Перед правящей кликой встал теперь вопрос о том, как подготовить общественное мнение страны к открытому союзу с фашистской Германией. В беседе с Филовым царь Борис высказал опасение, что «после заключения пакта могут вспыхнуть бунты», что «народ не имеет никакого желания воевать»⁴.

Действительно, болгарский народ бурно выражал свое возмущение политикой правительства. Со всех концов Болгарии в адрес правительства и Народного собрания поступали тысячи телеграмм и резолюций с требованием о заключении пакта о взаимопомощи с Советским Союзом. Эти требования широко обсуждались рабочими на фабриках, на открытых собраниях крестьянами в селах, даже в казармах и воинских лагерях⁵. Под руководством Болгарской рабочей партии в стране развертывалось мощное движение за сохранение мира, за подписание договора о дружбе и взаимопомощи с Советским Союзом. Это движение оказало известное влияние и на часть буржуазной интеллигенции, высказывавшейся против политики союзных отношений с гитлеровской Германией. Кимон Георгиев, в то время один из руководителей буржуазной политической группы «Звено», в письме на имя Филова подчеркивал необходимость укрепления связей с Советским Союзом. Его политика мира и невмешательства в войну, — писал К. Георгиев, — является естественной опорой для всех тех малых и соседних ему народов, которые стремятся также остаться в стороне от великой войны⁶.

¹ «Стенографски дневници на XXV-то ОНС, II р. с.», кн. III, стр. 971—972.

² Там же, стр. 980.

³ «Народен съд», № 1, 18 декабря 1944 г., стр. 14.

⁴ М. Е. Позолотин. Германская агрессия в Болгарии. «Ученые записки Академии общественных наук», вып. II, стр. 341.

⁵ «Материали по история на Българската комунистическа партия», стр. 347—348.

⁶ Три предупредительных письма г. Кимона Георгиева, министра-председателя Болгарии, отправленных болгарским правителям во время фашистского режима. София [1944], стр. 9.

Правительство предателя Филова, прикрывая акт национальной измены, распространило клеветнические измышления о том, что якобы Советский Союз разделяет политику Германии на Балканах и что Гитлер стоит за сохранение мира в этой части Европы. Готовясь к включению страны в блок фашистских государств, правительство Филова вместе с тем пыталось обмануть болгарский народ шумихой вокруг заключенной в феврале 1941 г. болгаро-турецкой декларации о ненападении. Одновременно правительство готовило новый поход против Болгарской рабочей партии, героически боровшейся против режима фашистской реакции и против вовлечения страны в блок фашистских государств. На узком совещании, созванном при дворе 29 января, министр внутренних дел Габровский предложил план уничтожения Рабочей партии. Однако привести в исполнение этот план реакция не смогла. Рабочая партия была крепко связана с массами, видевшими в ней своего боевого руководителя и готовыми ее защищать всеми средствами.

1 марта 1941 г. в Вене фашистом Филовым было подписано соглашение о присоединении Болгарии к тройственному пакту. 2 марта немецкие войска вступили на территорию Болгарии, превратив ее, таким образом, в плацдарм для преступной войны гитлеровцев против свободолюбивых народов. В тот же день Филлов огласил в парламенте правительственную декларацию, в которой всячески превозносилось сотрудничество с державами фашистской оси и заявлялось, что Болгария будет в качестве верного партнера этих держав сотрудничать в деле установления «нового, более справедливого порядка в Европе»¹. Декларация была одобрена голосами фашистского большинства парламента. Настойчивые требования депутатов Рабочей партии и представителей буржуазной оппозиции открыть прения в связи с оглашенной правительством декларацией были отвергнуты.

Присоединение Болгарии к тройственному пакту, проведенное предательской кликой Филова, было формой военного союза с фашистской Германией. Правящие круги болгарского монархо-фашизма резко увеличили кредиты на военные нужды (с 3,5 млрд. левов в 1940 г. до 8 млрд. левов в 1941 г.). Значительная часть запасных была призвана в армию. Проводились интенсивные закупки вооружения в Германии. Одновременно с этим правительство приняло ряд мер, направленных на усиление репрессий против Рабочей партии, рабочего и демократического движения. Были увеличены расходы на содержание полиции в 2½ раза, были созданы концентрационные лагеря по гитлеровскому образцу.

Болгарская реакционная печать расхваливала политику предательства национальных интересов болгарского народа как «мудрый шаг» и злобно извращала отношение Советского Союза к вопросу о присоединении Болгарии к тройственному пакту и пропуску германских войск на болгарскую территорию.

Советское правительство разоблачило происки фашистской реакции и предупредило болгарское правительство о последствиях его политики. В ноте Советского правительства от 3 марта 1941 г. указывалось:

«1. Советское правительство не может разделить мнения болгарского правительства о правильности позиции последнего в данном вопросе, так как эта позиция, независимо от желания болгарского правительства, ведет не к укреплению мира, а к расширению сферы войны и к втягиванию в нее Болгарии;

¹ «Стенографски дневници на XXV-то ОНС, II р. с.», кн. IV. София, 1941, стр. 1604.

2. Советское правительство, верное своей политике мира, не может ввиду этого оказать какую-либо поддержку болгарскому правительству в проведении его нынешней политики.

Советское правительство вынуждено сделать настоящее заявление особенно ввиду того, что в болгарской печати свободно распространяются слухи, в корне извращающие действительную позицию СССР»¹.

Нота Советского правительства благодаря деятельности Рабочей партии, нелегально выпустившей и распространившей ее текст, сыграла большую роль в сплочении трудящихся масс, в их борьбе против гитлеровских оккупантов и режима фашистской реакции. Следует отметить, что правительство Соединенных Штатов Америки заняло позицию, оправдывающую поведение болгарского правительства. Американский посланник в Софии Эрл представил дело таким образом, что для Болгарии, небольшого государства, будто бы не было иного выхода, как только принять требование Германии.

В беседе с английским посланником Ренделом Эрл высказался достаточно определенно: «Скажите мне, прошу вас, что бы сделала Англия на месте Болгарии, если бы, как она, имела не более шести миллионов населения и если бы Ламанш был не шире Дуная»².

Эта позиция отнюдь не была случайной. Реакционные круги США рассчитывали прежде всего на войну Германии против СССР. Они всячески поощряли антисоветский курс, проводившийся рядом реакционных правительств Европы и Азии.

Вместе с тем надо отметить, что США усиленно насаждали свою агентуру в Болгарии в расчете на захват по окончании войны важнейших позиций в экономике страны.

В результате предательской политики монархо-фашистской реакции, вступившей в союз с гитлеровской Германией и давшей согласие на вхождение немецких войск в страну, Болгария была превращена в германскую военную и продовольственную базу, в плацдарм для наступления против Советского Союза и соседних с Болгарией государств — Югославии и Греции. С территории Болгарии гитлеровские войска в апреле 1941 г. обрушились на Югославию, после того как там было сброшено профашистское правительство, и одновременно ударили по Греции, которая в то время вела успешную борьбу против фашистской Италии. Этот разбойнический удар был одобрен и поддержан правительством Филова. Поощряемое гитлеровской Германией, обещавшей разрешить македонский вопрос в пользу Болгарии, правительство Филова через некоторое время отдало приказ о вступлении болгарских дивизий в Вардарскую Македонию и в Западную Фракию. Болгария стала соучастницей гитлеровской Германии, ее войска выступили в роли жандарма, охраняющего интересы германского империализма на Балканах.

Увлечь болгарский народ на путь великодержавной захватнической политики, обмануть его лживыми лозунгами «освобождения» Македонии и Фракии болгарской реакцией не удалось. Тщетна была попытка и в другом отношении. Правительство Филова с помощью гитлеровцев пыталось насадить в Болгарии «новый порядок». В болгарский парламент были внесены десятки законопроектов, среди них — изменения закона о профессиях, о государственном надзоре за обществами и организациями и др.

¹ «Правда», 4 марта 1941 г.

² М. Е. Позолотин. Германская агрессия в Болгарии «Ученые записки Академии общественных наук», вып. II, стр. 343.

Депутаты Рабочей партии умело разоблачили реакционный характер этих мероприятий и открыто подняли голос в защиту национальной независимости страны, в защиту подлинных интересов трудящихся масс. Болгарский народ отвечал жгучей ненавистью монархо-фашистским правителям, отдавшим страну на разграбление немецким захватчикам и тесно связанному с ними крупному капиталу.

Наступление крупного капитала после подписания соглашения о присоединении Болгарии к пакту фашистских держав стало особенно наглым. В апреле 1941 г. на конференциях в Софии и Русе, проведенных руководством правительственных профсоюзов, было отмечено, что ни в одной отрасли промышленности не выполняется постановление о 15-процентном повышении зарплаты, что рабочий день повсюду увеличен, его продолжительность равна 10—12 часам и более. «Это, может быть, кажется невероятным,— писала буржуазная газета «Мир»,— но это факт. Мы знаем заведение, где малолетних детей держат на работе по 18 часов, т. е. с 6 часов утра до 12 часов ночи»¹.

Правительство запретило заключение новых коллективных договоров, ссылаясь на чрезвычайные обстоятельства. На требования рабочих о соблюдении трудового законодательства предприниматели отвечали массовыми увольнениями с работы.

Предателю Филову было хорошо известно о том, что фашистская Германия весной 1941 г. делала последние приготовления для разбойничьего нападения на СССР. В своем дневнике он отметил полученное им в мае сообщение из Берлина о том, что конфликт Германии с Россией неизбежен². Фашистский министр Попов, также получивший сообщение о намерении Германии начать войну, заявил, что это было бы большим облегчением для Болгарии³. Болгарский монархо-фашизм рассчитывал на войну, как на средство, которое упрочит фашистский режим и в еще большей степени будет содействовать обогащению господствующего класса, а участие в войне на стороне Германии даст возможность захватить чужие земли. Опираясь на гитлеровскую Германию, болгарские фашисты рассчитывали покончить с массовым антифашистским движением, которым руководила нелегальная Рабочая партия.

Угроза полной потери национальной независимости Болгарии вполне осознавалась рабочим классом, широкими массами трудящихся. В исключительно трудных условиях политического несправия, резкого ухудшения материального положения (рост дороговизны и безработицы) рабочий класс Болгарии, широкие массы трудящихся, руководимые подпольной Рабочей партией, вели борьбу против преступной политики болгарского монархо-фашизма.

После начала второй мировой войны Болгарская рабочая партия поставила следующие важнейшие задачи: организация всех демократических сил на борьбу против вовлечения Болгарии в войну; разъяснение народным массам, что единственный путь сохранения мира и национальной независимости Болгарии — это путь сближения ее с Советским Союзом, искренним другом малых народов и самым последовательным защитником мира; усиление борьбы в защиту непосредственных жизненных интересов трудящихся⁴. Борясь за выполнение этих задач, Рабочая пар-

¹ «Мир», 27 марта 1941 г.

² «Отечествен фронт», 10 января 1945 г.

³ Там же.

⁴ «Материали по история на Българската комунистическа партия», стр. 346.

тия еще больше укрепила связи с массами, подняла на высокий уровень борьбу рабочего класса, стала единственной политической силой в стране, вокруг которой сплачивались все подлинно демократические слои населения, сторонники мира и патриоты.

Крупнейшим политическим достижением партии было то, что, вопреки всем усилиям, правящая реакционная группа буржуазии еще в большей степени оказалась «изолированной от широких масс народа по всем большим вопросам внешней и внутренней политики страны»¹.

Рабочая партия зорко следила за изменениями в международной обстановке, за политикой болгарского монархо-фашизма, создававшей непосредственную опасность вовлечения Болгарии в войну.

Партия указала на усилившуюся осенью 1940 г. опасность, грозящую потерей национальной независимости Болгарии, в связи с тайными переговорами царских слуг в Германии и начавшейся тайной переброской в Болгарию германских военно-технических частей; она неустанно разоблачала прогитлеровскую политику правительства Филова, прикрываемую лживыми декларациями о нейтралитете. Позицию партии смело защищали рабочие депутаты в Народном собрании, бичуя правительство фашистской реакции, требуя развития и укрепления дружественных связей с Советским Союзом, восстановления политических свобод. Выступление партии за принятие предложения Советского правительства сыграло большую роль в разоблачении антинародной, преступной политики монархо-фашистского правительства и создало благоприятные условия для последующей вооруженной борьбы против гитлеровских оккупантов и болгарских монархо-фашистов. Партия энергично продолжала вести борьбу против фашистского правительства царя Бориса, за обеспечение политики мира на основе заключения договора с Советским Союзом, борьбу за политические свободы, за установление прочных дружественных отношений с соседними балканскими государствами.

В нелегальном обращении БРП, опубликованном в начале 1941 г., партия разоблачила перед широкими народными массами всю пагубность мероприятий и действий болгарской реакции, направленных на включение Болгарии в блок фашистских держав.

Рабочая партия указала на большое значение заявления ТАСС от 13 января 1941 г., опровергнувшего лживые сообщения о том, будто появление германских войск в Болгарии произошло с ведома и согласия СССР. «Это советское сообщение пришло, чтобы сигнализировать болгарскому народу о страшной опасности, которая нависла над его миром»².

БРП призвала народные массы выразить решительный протест против проведения преступной политики вовлечения Болгарии в войну за чуждые ей интересы, против превращения территории страны в театр военных действий. Отметив, что политика правящих фашистских кругов ставит на карту самостоятельное существование государства, БРП заявила от имени всего болгарского народа протест против отклонения советского предложения о заключении пакта взаимопомощи.

БРП в своем обращении призвала трудящихся продолжать борьбу за заключение болгаро-советского пакта, который будет содействовать сплочению всего болгарского народа, усилит его силы, устранит угрожающую ему страшную опасность. «Рабочая партия, — говорилось в обра-

¹ «БКП в резолюции...», т. III, стр. 365.

² «Нелегални позиви на БКП», стр. 241.

нии,— призывает весь болгарский народ, без различия положения, бороться за эту спасительную политику, пока еще не ударил двенадцатый час»¹.

Состоявшийся в январе 1941 г. VII пленум Болгарской рабочей партии одобрил проводимую партией линию, указал на необходимость еще больше усилить борьбу за мир. Пленум поставил перед партией следующие основные задачи:

1. Решительно бороться против вовлечения Болгарии в войну.
2. Неустанно проводить политическую борьбу за привлечение болгарских трудящихся на сторону заключения болгаро-советского пакта о дружбе и взаимной помощи.
3. Сплотить все демократические силы в единый Народный фронт во имя борьбы за заключение болгаро-советского пакта и разоблачение клеветы фашистского правительства, распространявшего заведомую ложь о Советском Союзе.

VII пленум ЦК избрал Вылко Червенкова членом Заграничного бюро партии².

Работа пленума, его решения были восприняты коммунистами как боевая программа партии. В стране все больше развертывалась борьба с болгарским монархо-фашизмом, в нее втягивались все новые и новые слои народа. На границе среди мобилизованных солдат вспыхивали волнения, в войсках распространялись лозунги с требованием возвращения по домам, против вмешательства Болгарии в войну на стороне гитлеровской Германии.

Болгарская рабочая партия дала правильную оценку создавшемуся весной 1941 г. положению. В декларации, принятой БРП 6 марта, была резко осуждена авантюристическая политика фашистского правительства. Декларация партии указывала и на путь спасения.

«Болгарский народ убежден,— говорилось в декларации,— что только народное правительство, опирающееся на волю и доверие народа и заключившее пакт о взаимопомощи с СССР, может вывести страну с гибельного пути войны, на который его толкнуло нынешнее правительство, обеспечить ее свободу и независимость и обеспечить мирное осуществление болгарских национальных требований»³.

Рабочая партия разоблачила политику великодержавного шовинизма и в вопросе о так называемом «национальном объединении» Болгарии при помощи немецких фашистских войск. Партия дала решительный отпор фашистским реакционерам, которые, осуществив насильственное присоединение Фракии и Македонии, представили это как дело освободительной войны. «Объединение Болгарии», «идеалы болгарского народа» были ширмой, за которой управляющая монархо-фашистская шайка подготовила и совершила свою сделку с германскими разбойниками в надежде обогащения за счет ограбления «новых земель»⁴.

Рабочая партия считала, что вопрос об удовлетворении болгарских национальных интересов может быть решен только на пути братского сотрудничества соседних балканских народов, опирающихся на дружбу с великим Советским Союзом. Партия призывала болгарских патриотов бороться за прекращение позорной войны, за отзыв болгарских оккупационных войск из Югославии. Партия всеми силами призывала рабочий

¹ «Нелегални позиви на БКП», стр. 243.

² «Материали по история на Българската комунистическа партия», стр. 348—349.

³ «Нелегални позиви на БКП», стр. 310.

⁴ В. Коларов. За Октомврийската революция, Съветския Съюз и българо-съветската дружба. (Студии, статии, речи) 1919—1948 г., стр. 273.

класс, широкие трудящиеся массы, демократическую интеллигенцию к созданию широкого народного антифашистского фронта борьбы за создание независимой Болгарии, сотрудничающей с миролюбивыми державами в интересах мира и свободы.

«Для спасения Болгарии, которая была превращена в немецкую военную базу против Советского Союза, в базу для нападения на Югославию и Грецию, не было другого пути, кроме свержения немецко-фашистской диктатуры и изгнания гитлеровских полчищ из Болгарии»¹, — писал Васил Коларов.

Болгарская рабочая партия, которая под руководством своего вождя Георгия Димитрова выросла в партию большевистского типа, умело и энергично вела рабочий класс, трудящиеся массы на выполнение этой решающей задачи. Рабочая партия стала единственной политической и высоко авторитетной силой, вокруг которой все теснее объединялись рабочие, крестьяне, прогрессивные слои болгарской интеллигенции на борьбу за восстановление демократических свобод, за восстановление национальной независимости Болгарии, за установление сотрудничества и дружбы с великим Советским Союзом — оплотом мира, дружбы и безопасности всех народов.

¹ В. Коларов. За Октомврийската революция, Съветския Съюз и българо-съветската дружба, стр. 320.

Глава седьмая

НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ И АНТИФАШИСТСКАЯ БОРЬБА БОЛГАРСКОГО НАРОДА В 1941—1944 ГГ.

1. БОЛГАРИЯ ПОД ПЯТОЙ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ

22 июня 1941 г. фашистская Германия, вероломно нарушив пакт о ненападении, заключенный с Советским Союзом в 1939 г., напала на СССР. Воспользовавшись пассивностью своих противников на Западном фронте, располагая материальными ресурсами почти всей Западной Европы и обеспечив себе ряд крупных военных преимуществ, она обрушила на Советскую страну свою полностью отмобилизованную и оснащенную новейшей военной техникой многомиллионную армию, имевшую двухлетний опыт ведения современной войны.

Над Советской страной нависла грозная опасность. Немецкие фашисты ставили своей целью захват советской земли с ее богатствами, добытыми трудом советских рабочих и крестьян, порабощение советских людей, разрушение национальной культуры и национальной государственности народов Советской страны, восстановление власти помещиков и капиталистов. Таким образом, речь шла о жизни и смерти народов СССР, о том, быть народам Советского Союза свободными или впасть в порабощение.

Народы СССР, тесно сплотившись вокруг Коммунистической партии и Советского правительства, единодушно выступили на защиту своей социалистической Родины. Советская Армия, проявляя чудеса храбрости и героизма, в первый период войны в крайне тяжелых условиях отбивала бешеный натиск сильного, жестокого и хорошо подготовленного врага, внезапно вторгшегося в пределы Советского Союза.

Начавшаяся в результате разбойничьего нападения гитлеровской Германии Великая Отечественная война Советского Союза имела всемирно-историческое значение. Ее целью была не только ликвидация опасности, нависшей над Советской страной, но и помощь всем народам Европы, стонавшим под игом германского фашизма.

Вступление Советского Союза в войну против государств фашистской оси особенно усилило антифашистский и освободительный характер Второй мировой войны и предопределило ее исход в пользу свободолюбивых народов.

Нападение фашистской Германии на СССР привело к еще более резкому размежеванию сил реакции и демократии в Болгарии.

Значительная часть болгарской буржуазии открыто примкнула к гитлеровскому блоку и была по сути дела агентурой немецкого империализма. Другая часть буржуазии, связанная главным образом с англо-американским империализмом и ранее позволявшая себе либеральничать, капитулировала перед гитлеровскими оккупантами из страха потерять свои классовые привилегии.

Болгарские подручные Гитлера всемерно восхваляли гнусные дела германских фашистов. Старательно замалчивая зверства гитлеровцев, чинимые на временно оккупированной ими советской территории, болгарские фашиствующие журналисты и публицисты заполняли страницы правительственной печати клеветой на Советскую Армию и Советский Союз. 7 сентября 1941 г. в центре болгарской столицы был произведен провокационный выстрел в помощника советского военного атташе. Осенью того же года при поддержке и покровительстве болгарских властей, лакействовавших перед гитлеровцами, в Софии была устроена так называемая «выставка» всякого рода подложных материалов, специально посвященных грязной клевете на русский народ и на весь Советский Союз. Там же был учинен погром магазина советской книги. 5 сентября 1942 г. по требованию болгарских властей было закрыто советское консульство в Варне. Десять дней спустя банда болгарских полицейских в форме и в штатском ворвалась в здание консульства и совершила там ряд бесчинств, в том числе вооруженное ограбление кассы консульства. Несмотря на то, что Болгария находилась в дипломатических отношениях с Советским Союзом, болгарские министры и другие официальные лица публично выступали с антисоветскими речами. Начались невиданные до тех пор массовые преследования и аресты патриотов.

После разбойничьего нападения на Советский Союз немецкие фашисты еще более усилили беззастенчивый грабёж народного хозяйства Болгарии, который они осуществляли посредством целой системы ухищрений и махинаций.

В годы войны удельный вес Германии в болгарской внешней торговле увеличился до 75% (в среднем за 5 лет). В первой половине 1944 г. на Германию приходилось 89,6% болгарского экспорта и 71,4% болгарского импорта¹.

Существенную роль в экономическом порабощении Болгарии фашистской Германией сыграло клиринговое соглашение, заключенное между Германией и Болгарией еще 28 декабря 1940 г. Это соглашение установило систему безналичного расчета при всех важнейших торговых операциях между обеими странами. Болгария была поставлена в такое положение, при котором она была вынуждена торговать только с Германией и оккупированными ею странами, причем торговля Болгарии с последними проводилась также на основе клиринга при посредничестве Германии, которая получала от этого дополнительные выгоды.

Поскольку торговые операции производились на основе безналичных расчетов, гитлеровцы стремились вывезти из Болгарии как можно больше товаров, не компенсируя этот вывоз соответствующим ввозом в Болгарию своих товаров. В то время как объем болгарского экспорта в 1942 г. был на 17% и в 1943 г.— на 13% выше, чем в 1939 г., объем импорта за годы войны, особенно с 1943 г., значительно сократился и в 1944 г. составлял всего 43% от уровня 1939 г. В результате германский клиринговый долг Болгарии непрерывно возрастал. В конце 1941 г. он

¹ «Икономически преглед», год I, кн. I, январь 1945, стр. 61.

составлял 7,4 млрд. левов, в конце 1942 г. — 13,4 млрд., в конце 1943 г. — 20,3 млрд. В 1944 г., до прихода к власти правительства Отечественного фронта, гитлеровской Германии удалось вывезти из Болгарии продовольствия и сырья еще на 7,9 млрд. левов, не дав взамен ничего¹.

Германский клиринговый долг ложился тяжелым бременем на плечи болгарского народа. Стоимость поставлявшихся Германии товаров Болгарский национальный банк выплачивал болгарским производителям в левах. Но поскольку значительная часть болгарского вывоза в Германию не компенсировалась ввозом германских товаров, от реализации которых можно было бы возместить выплаченные банком деньги, национальный банк был вынужден с каждым новым урожаем пускать в обращение все новые и новые партии денежных знаков, увеличивая инфляцию.

Другой метод ограбления гитлеровцами болгарского народного хозяйства заключался в установлении заниженных цен на болгарские товары и завышенных — на предметы немецкого экспорта. Опутанная системой клиринга, Болгария была вынуждена платить за немецкие эрзац-товары втридорога, отдавая за бесценку продукты своего сельского хозяйства. Когда же гитлеровцы перестали выполнять свои обязательства по клирингу и почти совершенно прекратили поставки своих товаров, они уравнили и даже изменили в обратной пропорции эти цены, чтобы заинтересовать болгарских поставщиков; гитлеровцы ясно сознавали, что все равно они никогда не выплатят свой быстро возраставший клиринговый долг. Требуя немедленных поставок болгарского продовольствия и сырья и определяя их контингенты явно в ущерб потребностям самого болгарского населения, немецкие империалисты беззастенчиво обманывали своего партнера, откладывая выполнение своих торговых обязательств на послевоенный период.

Хозяйничание гитлеровцев в Болгарии зашло столь далеко, что они сами стали определять, какая часть продуктов болгарского производства должна вывозиться в Германию и какая должна оставаться для внутреннего потребления Болгарии. Это привело в тому, что болгарская промышленность систематически лишалась необходимого ей сырья, а население обрекалось на еще большие лишения.

Рядом соглашений, подписанных болгарской и германской правительственными комиссиями, регулировавшими хозяйственные отношения между обеими странами, гитлеровцы сумели добиться фактического контроля над болгарским хозяйством. Немецкие империалисты всячески препятствовали развитию в Болгарии тех отраслей промышленности, в существовании которых они не были заинтересованы. Они стремились превратить Болгарию в чисто аграрную страну, оставив ей лишь те промышленные предприятия, которые были заняты добычей ископаемых или переработкой сельскохозяйственной продукции для Германии. В результате этого такие отрасли болгарской промышленности, как металлообрабатывающая, текстильная, кожевенная и другие, за годы войны пришли в упадок. В 1944 г. объем производства металлообрабатывающей промышленности составлял всего 42,5%, по сравнению с 1939 г., текстильной — 62,8%, кожевенной — 45,2%. Ввоз сырья для болгарской промышленности сократился в 1944 г. до 67,2% довоенного уровня².

Наряду с этим происходил процесс внедрения немецкого капитала в ключевые отрасли болгарского народного хозяйства. Доля Германии

¹ В. Ангелов. Стопанската разруха на България. София, 1945, стр. 10 и сл.

² «Списание на българското икономическо дружество», год. XLIII, 1946, кн. 1—2, стр. 67—70.

в иностранных капиталовложениях в Болгарии ко времени присоединения последней к фашистской оси составляла 19,9%. К 1943 г. удельный вес германского капитала в общей сумме иностранных капиталовложений в Болгарии возрос до 63,2%¹. На 31 декабря 1942 г. из общего номинального капитала четырех крупнейших акционерных обществ по экспорту табака в 29 млн. левов свыше 26 млн. составлял германский капитал; из 266 млн. левов номинального капитала четырех акционерных обществ по вывозу руды свыше 140 млн. левов принадлежали германским империалистам². В стране развернули свои грабительские операции крупные германские концерны и тресты — «Тодт», «Герман Геринг», «ИГ Фарбениндустри», «АЕГ», «Сименс», «Балкантабак», «Реестма» и др.

Германский капитал получил монопольное право разработки и добычи свинца, цинка и других ископаемых в Южной Болгарии. Акционерное общество «Гранитоид», державшее в своих руках значительную часть строительной, цементной, стекольной и других отраслей промышленности, превратилось в немецко-болгарское общество, большая часть капитала которого принадлежала гитлеровцам. Германский капитал проник также во многие отрасли обрабатывающей промышленности: бумажную, табачную, консервную и др. Занимая господствующее положение в решающих отраслях болгарского народного хозяйства, этот капитал, подобно спруту, высасывал его жизненные соки. Мелкие болгарские общества и предприятия, находясь в полной зависимости от германских концернов и трестов, играли по существу роль простых комиссионеров и поставщиков товаров и сырья для них.

За годы войны усиленно внедрялся в Болгарию также и германский банковский капитал. Берлинский «Дейче банк» открыл свой филиал в Софии — так называемый Германо-болгарский кредитный банк, который проводил операции по кредитованию германо-болгарских промышленных и торговых предприятий в Болгарии. Из общей суммы номинального капитала этого банка в 50 млн. левов немцам принадлежало 47 млн. левов. «Дрезденер банк» подчинил себе старейший частный банк Болгарии — Болгарский торговый банк, а через него и ряд торговых и промышленных предприятий. Под видом «сотрудничества» гитлеровцы установили свой контроль над банком «Болгарский кредит». Болгарский национальный банк предоставлял немецким фирмам неограниченные кредиты.

Тяжелым бременем на плечи болгарского народа ложились также обязанности по содержанию гитлеровских войск, расквартированных в Болгарии. Еще 1 февраля 1941 г., т. е. за месяц до их вступления на болгарскую территорию, между болгарским и германским правительствами был заключен договор о снабжении немецких войск в Болгарии. Уже после прихода немецко-фашистских войск, 4 марта 1941 г., было заключено дополнительное соглашение между германской имперской кредитной кассой и Болгарским национальным банком, по которому последний предоставлял в распоряжение немецких войск в Болгарии необходимое для покрытия их расходов количество болгарской валюты, причем соответствующая сумма добавлялась к германскому клиринговому долгу. Первоначально эта сумма была определена в 500 млн. левов. В дальнейшем было подписано соглашение о предоставлении такой суммы каждые три месяца. 27 февраля 1944 г. Филев писал в своем днев-

¹ «Die Welt», Стокгольм, 28 мая 1943 г.

² См. кн. А. Бехар. Германский империализм и отражение его в Болгарии. стр. 222—233

нике: «Требования сумм на содержание немецких войск в Болгарии все время увеличиваются; за последний квартал они определяются в 900 600 тыс. марок, что в год составляет 3 600 млн. левов»¹.

С помощью этих средств немецкие фашисты выкачивали из Болгарии дополнительно огромное количество продовольствия и всякого рода других товаров, которые либо отправлялись гитлеровцами в Германию в виде посылок, либо передавались на склады немецких войсковых интендантств.

Болгарские же трудящиеся были посажены на голодный паек. В декабре 1941 г. были введены новые хлебные карточки, на основе которых дневная норма хлеба для взрослых устанавливалась в размере 300 г, а для детей — 150 г.² В дальнейшем эта норма была снижена до 250 г на взрослого, причем качество хлеба значительно ухудшилось. Еще в первой половине 1941 г. были введены два так называемых «безмясных» дня в неделю, когда были запрещены продажа и потребление мяса, и два «полубезмясных», в которые разрешалось потребление только баранины³. В декабре 1942 г. новым распоряжением число дней, в течение которых продажа и потребление мяса абсолютно запрещались, было увеличено до трех в неделю.

Прибирая к рукам народное хозяйство страны и все более подчиняя ее своему диктату, немецкие фашисты всеми способами подогревали шовинистические настроения и реваншистские устремления болгарской буржуазии. За содействие нападению германских империалистов на соседние балканские народы Гитлер обещал правящей клике Болгарии примыкающую к западной границе страны область Поморавье, Вардарскую Македонию, часть Эгейской Македонии, а также Западную Фракию. Указанные области были оккупированы болгарскими войсками в апреле 1941 г., вскоре после разгрома югославских и греческих войск гитлеровской армией. Это позволило немецким фашистам снять большую часть своих войск, действовавших на Балканах, и вскоре перебросить их на Восточный фронт. Позже болгарская оккупация распространилась и на некоторые другие районы, входившие в состав Югославии и Греции. Таким образом, болгарская армия стала выполнять роль оккупационной армии немецко-фашистских захватчиков не только в областях, переданных ранее в болгарское гражданское управление, но и в некоторых из областей, оставшихся под непосредственным военным управлением Германии. Исчерпывающую оценку сложившегося положения вещей дал Георгий Димитров. «И вот эту превращенную в гитлеровского вассала и жандарма на Балканах страну,— писал он,— ее нынешние правители хотят выдать за Болгарию, «осуществляющую свои национальные идеалы». Они утешают болгарский народ тем, что Болгария якобы приобрела Фракию и Македонию. Но Болгария, «приобретшая» Македонию и Фракию, сама потеряла национальную независимость. Немецкие коменданты правят не только Македонией и Фракией, но и распоряжаются в самой Болгарии, как в своей вотчине. А «болгарские» Македония и Фракия фигурируют на географической карте, опубликованной Геббельсом в Берлине, как немецкие области, временно находящиеся под управлением болгарской администрации»⁴.

Еще до прихода болгарских войск германские военные власти в «присоединенных» к Болгарии областях проводили широкие «закупки» товаров

¹ «Народен съд», № 7, 3 марта 1945 г., стр. 3.

² «Утро», 14 декабря 1941 г.

³ «Слово», 6 июня 1941 г.

⁴ «Правда», 16 сентября 1943 г.

у населения, расплачиваясь оккупационными марками, которые тут же в огромном количестве печатались в походных типографиях. У населения накопилось большое количество не имевших никакой ценности оккупационных марок. Болгарский национальный банк еще в 1941 г. обменял эти марки на левы по официальному курсу — одну марку за 32,5 лева. Обмен этот производился в соответствии с двумя секретными соглашениями, заключенными между германским и болгарским правительствами в апреле 1941 г.¹

По этим же «соглашениям» Болгария обязывалась выплачивать стоимость всех будущих реквизиций гитлеровцев у населения «присоединенных» к ней территорий. Болгария согласилась также взять на себя соответствующую часть государственных долгов и задолженности банков Югославии и Греции. В дополнение ко всему этому болгарское правительство брало на себя кредитование рудников в Македонии, причем македонская руда должна была совершенно безвозмездно отправляться в Германию. Только для финансирования рудников в Македонии Болгарский национальный банк выплатил 109,2 млн. марок, или 3,6 млрд. левов². Общие расходы, связанные с оккупацией югославских и греческих территорий, обошлись Болгарии в 97,8 млрд. левов.

Все это еще более ухудшило состояние и без того расшатанной болгарской экономики.

Но этим не ограничивалась цена «немецко-болгарского сотрудничества». Включившись в систему гитлеровской оси, Болгария была вынуждена содержать свою большую армию, в том числе так называемый оккупационный корпус в Сербии, освобождая тем самым несколько германских дивизий. В среднем в период 1940—1944 гг. ежегодно под ружьем находилось 354 тыс. болгарских солдат, не считая мобилизованных в «трудовые группы» для строительства стратегических дорог и сооружений, необходимых гитлеровцам. На содержание этой армии также уходили большие средства. Бюджет военного министерства непрерывно возрастал. Если в 1940 г. он составлял 3,5 млрд. левов, а в 1941 г. 7,7 млрд., то в 1944 г. он вырос до 26,2 млрд. левов³. Бюджетный дефицит за период 1941—1944 гг. превысил 32 млрд. левов. В 1941 и 1943 гг. были выпущены два внутренних займа, давших около 18 млрд. левов. Но эти займы, еще более усилившие недовольство населения, не смогли сколько-нибудь серьезно улучшить финансовое положение Болгарии в связи с тем, что расходы, связанные с фактическим участием страны в войне на стороне гитлеровской Германии, непрерывно росли. К моменту восстания 9 сентября 1944 г. государственный долг Болгарии достиг 118 млрд. левов.

Для того, чтобы выполнить все требования фашистской Германии и удовлетворить растущие расходы на военно-полицейский аппарат, правительство все сильнее закручивало налоговый пресс.

Помимо принудительных займов, оно постоянно увеличивало косвенные налоги, ввело ряд новых прямых налогов (налог военного времени, налог на доходы военного времени, единократный налог на имущество лиц еврейского происхождения и др.). За период с 1939 по 1944 г.

¹ Первое из этих соглашений, подписанное 24 апреля 1941 г., касалось «присоединенных» к Болгарии югославских областей, второе, подписанное 27 апреля 1941 г., — греческих областей (см. А. Бехар. Германский империализм и отражение его в България. София, 1949, стр. 431).

² В. Ангелов. Стопанската разруха на България, стр. 41.

³ Там же, стр. 48.

косвенные налоги выросли в 2,4 раза, а прямые — более чем в 5 раз. При этом сумма косвенных налогов в несколько раз превышала сумму прямых налогов.

Денежный рынок наводнялся все новыми партиями банкнот и казначейских билетов. Если в 1940 г. на рынок было выброшено новых бумажных денежных знаков на сумму в 3 396 млн. левов, а в 1941 г. на сумму в 7 632 млн., то в 1944 г. правительство выпустило бумажных знаков на 18 481 млн. левов¹. В целом за период с конца 1939 г. до конца 1944 г. количество находившихся в обращении банкнот, казначейских билетов и монет увеличилось почти в 17 раз — с 4 до 67,2 млрд. левов². При этом следует учесть, что абсолютное увеличение массы средств обращения происходило в момент, когда реальная нужда в них уменьшалась: во-первых, уменьшалось количество товаров на рынке, и, во-вторых, товары распродавались быстро, т. е. товарное обращение ускорялось.

Инфляция, сопровождавшаяся ростом цен и значительным снижением реальной заработной платы рабочих и служащих, ложилась тяжелым бременем на плечи трудящихся масс. По мере усиления инфляции все более расширялись черный рынок и спекуляция. К 1944 г. цены на черном рынке (а многие продукты можно было достать только там) выросли в 10—15 раз. Это вызывало в свою очередь непрерывный рост нормированных цен (карточная система была введена в Болгарии еще 11 ноября 1940 г.). Так, если принять уровень 1939 г. за 100, то к 1944 г. индекс нормированных оптовых цен увеличился до 345,2, а нормированных розничных цен — до 379,9³. В руках спекулянтов накапливались огромные денежные средства.

Не будучи в состоянии выполнять обычным порядком все мероприятия, направленные на полное подчинение трудящихся масс германским империалистам и их болгарским подручным, фашистское правительство Филова стало прибегать к чрезвычайным мерам, вроде изданного им драконовского закона о так называемой «гражданской мобилизации». Рабочие мобилизованных предприятий были по существу превращены в крепостных. Они не имели права требовать улучшения условий труда и повышения зарплаты и были обязаны беспрекословно подчиняться всем распоряжениям администрации, которая могла даже переводить их на работу не по специальности с соответствующим снижением заработка. При этом многие болгарские государственные и крупные частные предприятия находились под прямым контролем гитлеровцев, которые распоряжались в них. Нормы выработки на предприятиях были настолько завышены, что при всем напряжении сил рабочие не могли выполнить их в урочное время. 11 августа 1943 г. так называемая «дирекция труда» уведомила, что, согласно сделанным «верховным комиссариатом хозяйства военного времени» разъяснениям, в любом предприятии рабочий день может быть увеличен сверхурочно еще на два часа для «довершения дневного задания»⁴. На многих предприятиях фактически был установлен неограниченный рабочий день.

¹ А. Бехар. Германский империализм и отражение его в Болгарии, стр. 240.

² «Ново време», 1947, № 5, стр. 425.

³ Там же, стр. 426.

Согласно официальным данным болгарской государственной статистической службы, уже к апрелю 1943 г., по сравнению с 1939 г., нормированная цена одного килограмма так называемого народного хлеба увеличилась с 5 до 10 левов, масла — с 60,9 до 280,4 левов, говяжьего мяса — с 26 до 58 левов и т. д. («Der Neue Tag» (Прага), 1.X. 1943 г.).

⁴ «Слово», 11 августа 1943 г.

Используя закон о «гражданской мобилизации», так же как и все другие фашистские законы, правящая фашистская клика жестоко управлялась с теми рабочими, которые оказывали какое-либо сопротивление этому произволу. Был проведен ряд мер для устранения «неблагонадежных элементов» из руководства фашистских профсоюзов. В 1943 г. в одной только софийской организации профсоюзов было снято более десятка руководящих работников. Ряд местных профессиональных организаций ввиду «неблагонадежности» был распущен.

Держа курс на свертывание тех отраслей болгарской промышленности, в существовании которых не был заинтересован германский капитал, гитлеровцы стали широко использовать болгарскую рабочую силу непосредственно в Германии. В Софии был организован специальный комитет по вербовке рабочих для отправки в Германию. Безработные и обманутые рабочие сгонялись со всей Болгарии в специальные «рабочие лагеря», находившиеся на одной из окраин Софии и в Ломе на Дунае. Отсюда рабочие отправлялись в Германию. За 1941—1944 гг. германские фашисты сумели «завербовать» и отправить на тяжелые работы в Германию несколько десятков тысяч болгарских рабочих. Попав в Германию, эти рабочие не могли покинуть работу и возвратиться в Болгарию. Тех, кто бежал, преследовали и бросали в концлагери. Жалкие сбережения, которые эти рабочие делали ценой больших лишений и отправляли своим семьям в Болгарию, задерживались фашистами и использовались для финансирования германской военной машины, а Болгарский национальный банк, согласно клиринговому соглашению, выплачивал этим семьям соответствующую сумму в левах. Таким путем Германия задолжала Болгарии еще 42,8 млн. марок, или 1,4 млрд. левов¹.

Одновременно с этим шло и закабаление болгарского крестьянства, которое беспощадно эксплуатировалось германскими агентами. Так, например, в начале августа 1943 г. было принято специальное правительственное постановление, которым заранее определялось, сколько земли и чем обязаны засеивать крестьяне в соответствии с потребностями гитлеровской Германии². Подобные же условия были определены и для поставок мяса, фуража и других сельскохозяйственных продуктов. Крестьяне подвергались неограниченному грабежу со стороны крупных спекулянтов, кулаков и закупщиков-экспортеров, которые по баснословно дешевым ценам закупали еще на корню весь урожай табака, винограда и другой сельскохозяйственной продукции и затем через посредство немецких фирм вывозили его в Германию. При этом львиную долю добычи получали немецкие фирмы, устанавливавшие цены по своему усмотрению.

В августе 1943 г. была объявлена «гражданская мобилизация» производителей ряда сельскохозяйственных культур, главным образом технических. Усиленно проводилась также вербовка болгарских крестьян, особенно огородников, для работы в Германии.

Так, кучка предателей болгарского народа, агентов германского империализма, поставила болгарское народное хозяйство на службу гитлеровской Германии, которая планомерно и последовательно самыми разнообразными путями осуществляла грабеж болгарского народа. На слабую в экономическом отношении Болгарию ее антинародные правители возложили тяжелое бремя кредитования гитлеровцев. Конечно, при этом наживалась и болгарская буржуазия — посредники, поставщики, крупные

¹ В. Ангелов. Стопанската разруха на България, стр. 45.

² «Слово», 5 августа 1943 г.

торговцы-спекулянты, кулаки и т. п. Большие доходы и подачки от гитлеровцев получала и правительственная бюрократия — министры, депутаты, высшие чиновники, генералы. В отличие от ряда других оккупированных фашистской Германией европейских стран, Болгария в период гитлеровской оккупации сохранила свой прежний государственный аппарат и некую видимость «независимости». Гитлеровцы осуществляли ограбление и порабощение болгарского народа в основном не своими собственными руками, а руками болгарских фашистских правителей. Это обстоятельство было связано не только с тем, что болгарская монархо-фашистская клика издавна являлась агентурой немецкого империализма и фашизма, но и с тем, что болгарская буржуазия, видевшая в немецких штыках опору в борьбе против трудящихся масс, добровольно взяла на себя роль приказчика немецких фашистов, рассчитывая с их помощью удовлетворить свои великодержавные устремления и облегчить для себя возможность эксплуатации болгарских рабочих и крестьян. «...Когда дело касается до классовых прибылей,— писал В. И. Ленин,— буржуазия продает родину и вступает в торгашеские сделки против своего народа с какими угодно чужеземцами... таков закон классовых интересов, классовой политики буржуазии во все времена и во всех странах»¹.

Преступная политика правящих кругов привела к развалу болгарской экономики, обнищанию народа, к росту дороговизны, к инфляции. Хозяйственные и военные мобилизации, отправка болгарских рабочих на каторжные работы в Германию довершали расстройство народного хозяйства, а оккупация Македонии и Фракии и посылка оккупационного корпуса в Сербию вызывали ненависть населения этих стран к болгарским фашистским палачам.

В разбойничьей войне против Советского Союза гитлеровская Германия отводила существенную роль использованию не только болгарской экономики, но и непосредственно болгарской территории как стратегической базы.

Командование гитлеровской армии установило свой контроль над всеми важными в стратегическом отношении объектами страны. Согласно показаниям бывшего командующего болгарской авиацией генерала Айранова, болгарское правительство передало в полное распоряжение германского командования 16 аэродромов, что составляло половину болгарской аэродромной сети. Порты Варна и Бургас на Черном море были переоборудованы и превращены в германские военно-морские базы. Из Германии по Дунаю было переброшено в Черное море несколько подводных лодок и военных катеров. Железнодорожный транспорт и средства связи были также отданы в распоряжение гитлеровского командования². Таким образом, болгарская территория была превращена в плацдарм для ведения войны против СССР. В апреле 1942 г. Риббентроп потребовал от царя Бориса, чтобы Болгария официально порвала дипломатические отношения с Советским Союзом, но окончательное решение вопроса было отложено до того момента, когда немцы увеличат свои силы на Черном море. Пока же на болгарское посольство в СССР была возложена шпионская деятельность в пользу гитлеровской Германии.

Более трех лет правящая фашистская клика Болгарии на деле помогала гитлеровской Германии в ее войне против Советского Союза. За это время Советское правительство неоднократно делало представле-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 9.

² «Народен съд», № 5, 4 февраля 1945 г., стр. 8.

ния болгарскому правительству об имевшихся в его распоряжении фактах использования гитлеровцами для военных целей территории Болгарии и болгарских портов и о нелояльном отношении болгарского правительства к СССР. Болгарское фашистское правительство в ответ на эти заявления Советского правительства ограничивалось лишь голословным отрицанием указанных фактов.

13 декабря 1941 г. правительство Филова по требованию гитлеровской Германии объявило войну Англии и США. Эта «символическая» война, как ее назвала болгарская фашистская печать, дорого обошлась Болгарии.

В результате бомбардировок, произведенных американско-английской авиацией в конце 1943 — начале 1944 г., когда исход войны уже определился, столица Болгарии была сильно разрушена. Помимо Софии, от бомбардировок американско-английской авиации пострадал еще ряд других городов и населенных пунктов (города Вратца, Дупница и др.). Число жертв этих бомбардировок составило около 10 тыс. человек. Сотни тысяч болгарских граждан остались без крова и имущества.

Таким образом, экономическое подчинение Болгарии гитлеровской Германией привело и к ее политическому подчинению, фактическому лишению ее национальной независимости, порабощению болгарского народа, что обрекало его на новые страдания.

2. БОРЬБА БОЛГАРСКОГО НАРОДА ПРОТИВ ГИТЛЕРОВСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ И БОЛГАРСКОЙ РЕАКЦИИ

Болгарский народ, всегда видевший в советском народе своего верного друга и защитника, воспринял весть о гитлеровской агрессии против СССР с глубоким негодованием и возмущением. В адрес правительства, Народного собрания, отдельных министров и депутатов посыпались тысячи писем и телеграмм с требованием разрыва с гитлеровской Германией и предостережением против пагубной антисоветской политики болгарского правительства. В некоторых городах, например, в Сливене, несмотря на предпринятые правительством аресты, состоялись антифашистские демонстрации. Даже такой верный агент гитлеровской Германии, как премьер-министр Филов, был вынужден отметить в своем дневнике: «По полученным из Софии и провинции сведениям, весть о войне с Россией встречена населением с удивлением и унынием»¹.

Болгарская рабочая партия выступила как организатор борьбы болгарского народа против преступной фашистской клики, пытавшейся вовлечь Болгарию в войну против Советского Союза; она была выразителем негодования болгарского народа, возмущенного действиями гитлеровских разбойников и их болгарских слуг.

Болгарские коммунисты смело подняли знамя национально-освободительной борьбы против немецко-фашистских захватчиков и их пособников — болгарских фашистских правителей, — знамя борьбы за свержение антинациональной правящей клики и за установление подлинно народного правительства. Вокруг этого знамени стали сплачиваться все болгарские патриоты.

¹ «Народен съд», № 1, 18 декабря 1944 г., стр. 12.

22 июня 1941 г. Центральный комитет Рабочей партии обратился к болгарскому народу с воззванием, разъяснявшим, что начатая гитлеровскими агрессорами война против Советского Союза является наиболее империалистической, контрреволюционной и разбойничьей войной в истории человечества. Вместе с тем ЦК партий подчеркивал, что нет более справедливой и прогрессивной войны, чем та, которую советский народ ведет против фашистского нашествия и от исхода которой зависит судьба всех народов. «Такая справедливая война,— указывалось в воззвании,— не может не вызывать симпатий и не получить поддержки всего честного и прогрессивного в мире... Перед болгарским народом, который в своем подавляющем большинстве питает безграничную любовь к братскому советскому народу и связывает с ним все свои надежды на лучшее будущее..., стоит колоссальная задача — ни в коем случае не допустить использования своей земли и своей армии для разбойничьих целей германского фашизма... Будьте бдительны и всячески сопротивляйтесь самым энергичным образом мерам, которые предпримет правительство, чтобы вовлечь нас в войну или поставить нашу страну на службу фашистским разбойникам! Ни зерна болгарской пшеницы, ни кусочка болгарского хлеба немецким фашистам и грабителям! Ни одного болгарина к их услугам»¹.

24 июня 1941 г. состоялось заседание Политбюро Центрального комитета Болгарской рабочей партии, давшее ясную оценку внутреннего и международного положения, настроения народа, сил врага и четко определившее задачи партии и всего народа. Основная задача партии заключалась в том, чтобы предотвратить вовлечение Болгарии в войну против СССР, подготовить народ к вооруженной борьбе за изгнание гитлеровских захватчиков и их болгарских приспешников.

Для осуществления этой главной задачи Политбюро ЦК БРП наметило ряд конкретных мероприятий: 1) пропаганда в рядах болгарской армии и привлечение ее на сторону народа, 2) срыв экономической помощи фашистской Германии со стороны Болгарии, 3) нанесение ударов по гитлеровской военной машине всюду, где это возможно, и сковывание немецких сил в Болгарии путем расстройств транспорта, связи, истребления живой силы гитлеровцев и т. п., 4) расширение и укрепление союза всех демократических сил болгарского народа и вовлечение их в антифашистскую народно-освободительную борьбу.

Партия взяла курс на решительное развертывание антиимпериалистического, антифашистского движения и подготовку общенародного вооруженного восстания. Для руководства военной работой при ЦК БРП была создана Центральная военная комиссия, которая в дальнейшем стала главным штабом народно-освободительных сил. Центральная военная комиссия разослала военных руководителей во все важнейшие районы страны. Несколько позже военные комиссии были созданы и при окружных комитетах Болгарской рабочей партии.

Одной из форм борьбы болгарского народа против фашистских оккупантов и их болгарских слуг явились так называемые боевые группы, созданные по инициативе БРП еще в первые недели после разбойничьего нападения фашистской Германии на СССР.

Небольшие по своему составу, боевые группы действовали в основном в городах, на железных дорогах, вблизи важных военных объектов. Они организовывали саботаж и диверсии на военных объектах и

¹ «БКП в резолюции...», т. III, стр. 448—450.

ПОЗИВ

Фашистка Германия наруши вероломно германо-съветския договор за ненападение и ръяви хайдушки война на Съветския Съюз. След като смазаха с бомба си по-голямата част от Европа и поразиха редица еврейски народи самозабравилите се кръвожадни управници на Германия, верни агенти на едрия германски капитал, се нахвърлиха сега разбойнически върху великата страна на руските работници и селяни. Въмъкнах народа си против неговата воля в една безкрайна и безизходна война за господство над Европа и света и докарал го до формен глад и мизерия, Хитлер не може да гледа спокойно, как страната на освобождения труд гради в мир благоденствието и мощта на съветските народи и печели с своята миролюбива политика и с грандиозното си социалистическо строителство симпатите на трудящите се и угнетените от целия свет. Изпаднал в положението на човек, който не знае какво върши, Хитлер се хвърля в една БЕЗУМНА АВАНТЮРА, В КОЯТО НЕМИНУЕМО ЩЕ СИ СЧУПИ ГЛАВАТА.

В новата война, която ще раздрусва издъно Европа, симпатите на българския народ са изцело и безрезервно на страната на братските народи на СССР. Българския народ излита вече на собствения си гръб господството на германските фашисти. Германците се разпореждат в нашата страна като в собствена мушия. Те ограбват на безценница произведенията на българската земя и докараха страната до формен глад. Те турат ръка върху търговията, индустрията, минните богатства и системно преаръщат нашата страна в колония. При съдействието на българското правителство - което се е поставяло изцело в служба на Германия, те се готвят да използват нашата земя и кръвта на българския народ за ПОЗОРНА БРАТОУБИЙСТВЕНА ВОЙНА против братския руски народ, пролсл толкова своя скъпа кръв за нашето освобождение. С отвратително лъжлива пропаганда в вестниците и по радиото, пребегвайки до най-безсрамни заблуди и измислици, правителството се опитва да подготви почвата за една такава война.

Своята позорна противосъветска и противобългарска политика хитлеровите агенти в България се мъчат да оправдаят с лъжливите обещания на Хитлер за „велика България“. Вероломното нарушение на германо-съветския договор за приятелство и ненападение е още едко доказателство за толкова други за това, колко струват хитлеровите обещания и уверения. Не обединение и не „велика България“ може да очаква българския народ от войната на фашистките разбойници и потисници, а ПОРОБЯВАНЕ И ПЪЛНО УНИЩОЖЕНИЕ.

Войната, която фашизмът наложи на СССР, ще бъде тежка и кръвопролитка. Заложил всичко на карта, Хитлер ще пусне в ход целата огромна машина на германския милитаризъм и всичката мощ на германската военна индустрия. Но всички негови усилия ще се натъкнат на РЕШИТЕЛНАТА СЪКРУШИТЕЛНА СЪПРОТИВА на съветския народ, решен да смаже дръзки враг и да победи. Като един човек 200-милионния съветски народ, съветските работници, селяни, интелегенция, ръководени от славната болшевишка партия и др. Сталин, се нареждат зад своята Червена Армия, Флота и Авиация и те ще счупят мръсните ръце, които посегат върху свещената съветска родина.

Историята не познава по-разбойническа, по-империалистическа и кондареволюционна война от тази, която фашизма поде против СССР. И обратно, няма ПО-СПРАВЕДЛИВА и ПО ПРОГРЕСИВНА война от тази, която съветския народ води против фашисткото нашествие и от изхода на

Листовка с въззвaniem ЦК Рабочей партии от 22 июня 1941 г.

коммуникациях, использовавшихся гитлеровцами, на предприятиях, выполнявших заказы для фашистской Германии и т. д. Кроме того, боевые группы уничтожали наиболее ненавистных народу фашистских палачей, совершали нападения на фашистские полицейские силы с целью освобождения арестованных патриотов и добычи оружия, осуществляли охрану руководящих деятелей народно-освободительного движения. Эти группы расширяли свои связи с местным населением, вовлекая его в активную борьбу. Часто при проведении более крупных операций несколько боевых групп объединялись в одну, а после их проведения снова разъединялись.

Под руководством Болгарской рабочей партии в активную борьбу против гитлеровцев и их болгарских слуг стали включаться все новые и новые отряды болгарских патриотов. Несмотря на то, что правительство издало закон, карающий смертью любое нападение на немецкого солдата, участились случаи убийства немецких солдат и офицеров. В стране росло число диверсий болгарских патриотов против фашистской военной машины, усилился саботаж на предприятиях, обслуживавших гитлеровцев. Только в июле и августе 1941 г. боевые группы в Софии совершили около 30 актов саботажа. 22 августа 1941 г. на железнодорожной станции в г. Варне был уничтожен немецкий железнодорожный эшелон с бензином, в октябре в г. Русе был совершен поджог большого склада запасов бензина, предназначенного для немецких оккупационных войск.

Особенно активную деятельность развернули боевые группы с 1942 г. Так, в сентябре 1942 г. одна из боевых групп в Пловдиве совершила нападение на немецкое бюро пропаганды, захватив находившееся там оружие и уничтожив все материалы. В Асеновграде группа патриотов подожгла лесопильню и сожгла большой склад пиломатериалов, предназначенных для гитлеровской армии. Там же была сожжена фабрика экспортных бочек для Германии. В сентябре того же года боевая группа в Софии напала на склад кожевенной продукции на улице Алабинска и сожгла большое количество полушубков, приготовленных для гитлеровских войск¹. Группы болгарских патриотов нанесли ряд ударов по железнодорожным линиям, обслуживавшим гитлеровцев, взрывая железнодорожное полотно, военные эшелоны и т. п. Следуя призыву Рабочей партии, болгарские рабочие систематически снижали выпуск продукции, предназначенной для вывоза в Германию, портили машины, усиливали саботаж на транспорте. Крестьяне укрывали хлеб и скот, саботировали выполнение правительственных нарядов, оказывали сопротивление комиссиям по реквизиции, давали неправильные сведения об урожае и т. д.

Выходившая нелегально газета «Работническо дело» в октябре 1942 г. приводела следующие факты массовой борьбы крестьян.

В селах Пловдивской области правительственным агентам удалось собрать на складах хлебоэкспорта в среднем не более 50% намеченного по плану количества зерна, а некоторые села сдали не более 20%. В ряде сел крестьяне выгоняли реквизиционные комиссии, избивали кметов и агентов по сбору хлеба.

В восьми селах Пловдивской и Чирпанской околий крестьяне разбили общественные молотилки, разогнали контролеров и молотили хлеб дома, скрывая зерно. Массовое сокрытие хлеба, тайная уборка и молотба происходили и в Хасковской околии, где было собрано властями не более 60% количества, намеченного по плану. В Видинской, Белослатинской и

¹ «Работническо дело. Избрани статии и материали 1927—1944», стр. 639—640.

Плевенской околиях власти, не получив ожидаемого количества хлеба, начали делать обыски у крестьян и арестовывать «смутьянов».

Такое же положение создавалось и со сдачей шерсти, которую крестьяне прятали и отказывались сдавать на пункты. В Котленской околии крестьяне скрыли больше половины всей шерсти, а сдаваемую шерсть смачивали для увеличения ее веса. Такая же картина наблюдалась в Шуменской, Ихтиманской и некоторых других околиях.

Крестьяне всячески саботировали и распоряжение властей о сдаче молока на сливные пункты. Только в одном большом селе близ Софии было составлено 800 протоколов на нарушителей распоряжения, но это не произвело на крестьян никакого впечатления, и протоколы пришлось аннулировать.

В Шуменской области власти обязали доить скот на общем выгоне и тут же сдавать молоко на пункт. В одном из сел женщины два раза прогоняли полицейских, забирали своих овец и таким образом срывали все мероприятие. В других селах крестьяне вместо того, чтобы брать скот по вечерам домой, угоняли его в горы, где доили его, делая там сыр и масло¹.

Болгарские крестьяне переходили и к более активным формам борьбы, часто выступая совместно с городскими боевыми группами. Так, например, в октябре 1942 г. в с. Крушево Севлиевской околии пришла группа рабочих, собрала жителей села и с их помощью разбила государственный склад хлебоэкспорта. На складе хранилось отобранное у крестьян общины зерно; его погрузили на телеги, вывезли и ссыпали в реку. Затем вынесли из склада реквизированную у крестьян шерсть и подожгли ее².

Наряду с созданием боевых групп, партия занялась организацией партизанского движения, сыгравшего важную роль в антифашистской народно-освободительной борьбе. Уже 26 июня 1941 г. в районе г. Разлога была организована первая партизанская чета (группа) во главе с секретарем Горно-Джумайского окружного комитета БРП Николой Парпуновым (Владо). В августе того же года в окрестностях г. Дупници возникла вторая партизанская чета. Вслед за тем появились партизанские четы в районах Батака, Карлова, Калофера, Чехларе, Габрова.

Никола Парпунов

¹ Там же, стр. 633—635.

² Там же, стр. 641.

С 1942 г. партизанские группы из ушедших в подполье коммунистов и других антифашистов стали возникать в районах Софии, Бургаса, Ямбола, Сливена, Варны, Фердинанда, Севлиева, Плевена, Ловеча и др.

Созданные ранее четы стали постепенно превращаться в более крупные партизанские соединения — отряды. Так, 20 мая 1942 г. на вершине Мургаш (восточнее Софии) был сформирован партизанский отряд «Чавдар». В июле того же года партизанские группы, действовавшие в районе Пловдивской, Казанлыкской и Карловской околий, объединились в среднегорский партизанский отряд имени Христо Ботева. В октябре в районе Пловдива в результате объединения Кричимской и Батакской чет был создан партизанский отряд имени Антона Иванова.

Используя богатый опыт борьбы советских партизан в тылу врага, Рабочая партия организовывала, сплачивала, обучала вооруженные силы болгарского народно-освободительного движения, разжигала и направляла вооруженную борьбу трудового народа против немецко-фашистских оккупантов и их болгарских приспешников. Под ее руководством болгарские патриоты все активнее включались в борьбу, создавая невыносимые условия для врага и его пособников, преследуя и уничтожая их на каждом шагу, срывая все их мероприятия.

Большую роль в развертывании борьбы болгарского народа сыграла радиостанция народно-освободительного движения «Христо Ботев», действовавшая под руководством вождя Болгарской рабочей партии Георгия Димитрова и его ближайших соратников — Васила Коларова, Станке Димитрова (Марека) и Вылко Червенкова. Она неустанно разоблачала живую гитлеровскую пропаганду, изо дня в день информировала болгарский народ об истинном положении на советско-германском фронте, о героической и самоотверженной борьбе советских партизан в тылу врага, о подвигах тружеников советского тыла. Радиостанция «Христо Ботев» систематически передавала приказы Верховного Главнокомандования Советской Армии и сводки Совинформбюро, установочные статьи руководителей Рабочей партии и другие материалы. Передачи радиостанции «Христо Ботев» вселяли в сердца болгарских патриотов глубокую уверенность в грядущей победе над фашизмом и мобилизовывали их на смелую и беспощадную борьбу против врагов и предателей народа.

Касаясь значения и роли радиостанции «Христо Ботев» в антифашистской национально-освободительной борьбе болгарского народа в период второй мировой войны, ее непосредственный руководитель и главный редактор Вылко Червенков писал: «Радиостанция «Христо Ботев» была боевым голосом антигитлеровского фронта в Болгарии. История Отечественного фронта, героической борьбы нашего народа за национальную независимость и освобождение от когтей пагубной германо-гитлеровской агрессии тесно связана с именем радиостанции «Христо Ботев»»¹.

Один из активных участников народно-освободительного движения вспоминал впоследствии: «Мы, слушатели народной радиостанции «Христо Ботев», вдохновлялись пламенными революционными призывами руководителей и сотрудников этой любимой радиостанции. Радиостанция «Христо Ботев» воевала вместе с борцами за народную свободу в партизанских отрядах, в тюрьмах и лагерях, на предприятиях и на улицах. И не только воевала, — она руководила ими...»².

¹ «Говори радиостанция «Христо Ботев» (23 юли 1941 г.— 22 септември 1944 г.)», т. I. София, 1950, стр. 5.

² Коста Ламбрев. Говори радиостанция «Христо Ботев», «Литературен фронт», 29 мая 1952 г.

Партизаны слушают радиостанцию «Христо Ботев»

Исключительно доходчивым агитатором и популяризатором лозунгов партии и народно-освободительной борьбы, а также разоблачителем прогитлеровской пропаганды антинародного правительства являлся тайный радиопередатчик «Народный голос», начавший работать осенью 1941 г. и включавшийся по эфиру в волны передач радиостанций Софии и Скопье. То и дело прерывая правительственного диктора острыми, меткими восклицаниями и гневными обличительными речами, «Народный голос» беспощадно разоблачал фашистскую ложь о положении в стране и на фронтах, призывал болгарский народ к борьбе против монархо-фашистской клики и гитлеровских захватчиков. Эту ответственную работу проводил замечательный болгарский коммунист Станке Димитров (Марек).

Огромную роль в организации борьбы болгарского народа играла нелегальная печать, издававшаяся организациями Рабочей партии, Рабочего союза молодежи, отдельными партизанскими соединениями, а после создания Отечественного фронта — и его организациями. Всего на протяжении 1941—1944 гг. выходило в разное время и в разных районах страны около 30 нелегальных газет и бюллетеней. Кроме того, в виде листовок выпускалось множество воззваний, обращений к народу и специально к различным слоям населения.

Издание нелегальной литературы было сопряжено с огромными трудностями, провалами и арестами редакторов и других подпольщиков, участвовавших в ее выпуске. Но все это не могло сломить мужества борцов.

Авторитет нелегальной печати в широких слоях народных масс был чрезвычайно велик. «Очень часто, — сообщает редактор газеты «Народен другар» (выходившей в Сливенской зоне) Димитр Димов, — газета попадала в руки беспартийных, неорганизованных людей, они по собственному почину занимались ее распространением, и это облегчало их организацию. Мы имели сведения о том, что в с. Мокрен (район г. Котела) один номер газеты «Народен другар» читался 50 крестьянами. Нам было известно, что в некоторых селах газета зачитывается до дыр. Товарищи из разных сел устанавливали между собой связь и обменивались вновь вышедшими

номерами. В некоторых селах жители, чтобы избежать нежелательных встреч с полицией, читали газету в поле, затем закапывали ее в определенном месте, откуда ее брали соседи, и так она переходила из рук в руки. Газету «Народен другар» читало по меньшей мере 10 тыс. человек во всей области... Народ не только читал газету, но и оказывал ей свою материальную поддержку... Газета проникала в города и села, ее читали рабочие, крестьяне, интеллигенция, она проникала и в армию... Газета значительно облегчала работу окружного комитета партии и штаба партизанской зоны. Ее роль еще более возрастала, благодаря указаниям, которые получались от Центрального комитета»¹.

Содержание нелегальной печати было самым разнообразным. В ней регулярно помещались обзоры военных действий на фронтах, сведения о партизанском движении в стране, о героической борьбе советских партизан, иногда помещались карты военных действий. Местные газеты также перепечатывали статьи из центрального органа Рабочей партии «Работническо дело» или из передач радио «Христо Ботев». Большое место занимали в каждом номере этих газет лозунги и обращения к населению с призывами не платить налоги обанкротившемуся фашистскому государству, помогать народным партизанам, вооружаться и подниматься на борьбу за изгнание гитлеровцев и их болгарской агентуры. Газеты печатали и предупреждения фашистским палачам, списки предателей и врагов народа, сведения о наказании их, прославляли подвиги партизан и т. д.

Организаторская и пропагандистская работа, развернутая Болгарской рабочей партией уже в начале Великой Отечественной войны Советского Союза, сыграла неоценимую роль для правильной ориентации масс в сложной политической обстановке, для поднятия их боевого духа и мобилизации на смелую антифашистскую народно-освободительную борьбу.

Надежды и чаяния болгарского народа были связаны с борьбой советского народа, ставившего своей целью отстоять свободу и независимость своего отечества, помочь поработенным народам Европы освободиться от фашистского ига, обеспечить после войны прочный мир и международную безопасность. Болгарские трудящиеся воодушевлялись в своей борьбе великими подвигами советских людей, видели в них силу, способную разгромить гитлеровских захватчиков и помочь болгарскому народу добиться свободы и независимости.

3. ОРГАНИЗАЦИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ФРОНТА. УСИЛЕНИЕ НАРОДНОЙ ВООРУЖЕННОЙ БОРЬБЫ И НАЧАЛО КРИЗИСА МОНАРХО-ФАШИСТСКОЙ ВЛАСТИ

Борьба с фашизмом могла быть успешной лишь при условии вовлечения в нее самых широких народных масс. Поэтому партия развернула работу по сплочению и объединению всех прогрессивных сил болгарского народа в широком едином антифашистском фронте. Несмотря на сопротивление скрытых врагов и предателей, эта работа болгарских коммунистов увенчалась успехом и привела к созданию в 1942 г. Отечественного фронта, организационно закрепившего это объединение.

Организация Отечественного фронта была подготовлена упорной долготетней работой болгарских коммунистов по созданию еще в довоенный

¹. «Работническо дело», 28 декабря 1948 г.

выразившая требования и чаяния народных масс, выдвигала в качестве главной цели освобождение страны от гитлеровского ига и монархо-фашистской диктатуры, переход Болгарии в лагерь антигитлеровской коалиции и установление народной власти.

Дав краткий анализ политики царя Бориса и его правительства, ведущих Болгарию к гибели, программа Отечественного фронта для спасения страны от катастрофы поставила перед болгарским народом следующие неотложные задачи:

1. Не допустить вовлечения Болгарии в преступную войну на стороне гитлеровской Германии.

2. Отозвать болгарские войска, посланные для подавления освободительной борьбы югославских народов.

3. Порвать союз Болгарии с гитлеровской Германией и другими государствами оси, очистить болгарскую землю от германских фашистских войск и гестаповских бандитов.

4. Прекратить вывоз продовольствия и сырья в гитлеровскую Германию и другие государства оси. Обеспечить продовольствием народ и армию и снабжение населения продуктами первой необходимости по доступным ценам.

5. Обеспечить национальные интересы болгарского народа путем соглашения с другими балканскими народами, путем тесной дружбы и сотрудничества Болгарии с Советским Союзом и другими свободолюбивыми народами.

6. Немедленно освободить всех политических заключенных, преследуемых за их антифашистскую деятельность.

7. Восстановить политические свободы народа, особенно свободу слова, печати и организации; уничтожить все антиконституционные и направленные против народа фашистские законы.

8. Вырвать армию из рук фашистской клики и не позволить использовать ее против народа. Обеспечить права офицеров, унтер-офицеров и солдат как полноправных граждан.

9. Распустить фашистские организации «Бранник», «Союз ратников», «Легион». Обезвредить фашистских головорезов и преступников и принять меры к их строгому наказанию.

10. Оградить народное достояние и труд от внешних посягательств на них и создать условия для правильного экономического развития Болгарии, как свободной и независимой страны.

11. Обеспечить прожиточный минимум, работу, доход и человеческое существование трудящемуся городскому и сельскому населению.

12. Искоренить фашистское мракобесие, расовую ненависть и национальное унижение болгарского народа.

«Осуществление этих насущных для нашего народа задач,—говорилось в программе Отечественного фронта,—требует возможно быстрого создания подлинно национального правительства, способного твердо и последовательно проводить спасительную политику Отечественного фронта»¹. В связи с этим в программе указывалось, что Отечественный фронт ставит ближайшей целью своей борьбы свержение предательского антинародного правительства и создание подлинно болгарского национального правительства. Опираясь на волю и поддержку всего болгарского народа, это правительство должно подготовить условия для созыва Великого народного собрания, которое определит будущую форму правления

¹ «Говори радиостанция «Христо Ботев», т. 3. София, 1951, стр. 13.

ПРОГРАМАТА на Отечествения фронт

Противонародната политика на цар Борисовото правителство представлява същинска национална опасност за България и я превръща в васал на Хитлер, а българския народ подлага на вечно робство.

При неизбежния разгром на Хитлеровия план за световно владичество всено продължаване на тая политика означава съзнателно блъскане на българския народ в пропастта, нова страшна катастрофа. Върховен дълг на всички българи чесномислящи интелегенти и народната армия е да се слоти в един мощен Отечествен фронт за спасението на България. За осъществяването на това спасение, Отечествения фронт излиза с програма, която ни поставя следните задачи:

1. Да не допусне възвличането на България в престъпната и гибел на за българския народ Хитлерова война.

2. Да оттегли българските войски изпратени да потушават освободителната борба на югославянските народи против германските и италиански окупатори.

3. Да разкъса съюза с Германия и други държави с Осьта, да освободи българския народ от германските хитлеристи и гестаповци.

4. Да спре износа на храните и суровите материали за Германия и другите държави от Осьта. Да обезпечи на българския народ и армия храната и го снабди с предмети от първа необходимост на достъпни цени.

5. Да осигури в съгласие с Атлантическата декларация националните интереси чрез тесна дружба и съюз с Съветския Съюз, Англия и Квеерика и чрез споразумение с съседните народи.

6. Да освободи незабавно всички цивилни и военни лица преследвани заради техната антифашистка борба.

7. Да възстанови политическите свободи на българските граждани: свобода на словото, на печата и сдружаване и прочее, да премахне противоконституционни, противонародни-фашистки закони.

8. Да изтръгне от ръцете на монархическо-фашистката клика народната армия и да не позволи, тя да се употребява против негодуващия народ. Да осигури правото на офицерите и подофицерите като пълноправни граждани.

9. Да разтури фашистките организации като бранници, съюза на ратниците и легионерите. Да обезвреди фашистките престъпници и главорези и да вземе законни мерки за строгото им наказание.

10. Да ограда народното богатство и народния труд от чуждо посегателство и гарантира правилното развитие на стопанството на нашата страна като свободна и независима държава.

11. Да осигури народния поминък и обезпечи с работа всички трудищи се българи, гарантира заплащането на техния труд, премахване спекулата и скъпотиата, гарантира добри пазари за нашите стоки чрез сътрудничество с всички народи и осигурим по големи стопански възможности.

12. Да изкорени фашисткото мракобесие, расовата умрава и националистично унижение на българския народ, като смъкне стълес хитлеристките агенти.

За осъществяването на тези задачи да се създаде Народно демократическо правителство.

Поради това Отечествения фронт си поставя като най-близка задача смъкването на предателското хитлеристко, цар Борисово правителство и

Програма Отечественного фронта

в Болгарии и создаст необходимые конституционные и материальные гарантии свободы, независимости и процветания страны.

Характеризуя программу Отечественного фронта, Георгий Димитров говорил позже, что это была «практическая общенациональная демократическая платформа нашей партии во время войны за освобождение страны от фашизма и немецкой оккупации. Партия считала осуществление этой программы неизбежным и решающим этапом дальнейшего развития нашей страны по пути глубоких политических, экономических и социальных преобразований»¹.

Эта программа, положенная в основу всей последующей борьбы патриотических сил болгарского народа против гитлеровских оккупантов и их лакеев внутри страны, была обнародована от имени группы общественных деятелей, призвавших всех болгарских патриотов обсудить и пропагандировать ее среди народа. Одновременно с опубликованием программы Отечественного фронта, в сентябрьском номере газеты «Работническо дело» за 1942 г. была опубликована декларация Болгарской рабочей партии, в которой говорилось, что она с радостью приветствует инициативу группы общественных деятелей по созданию Отечественного фронта, одобряет его программу и заявляет, что направит все свои силы на его быструю организацию и на полное осуществление его программы.

Остановившись на борьбе Рабочей партии против антинародной политики правящей прогитлеровской шайки, руководство партии заявляло далее в декларации: «В этой борьбе Рабочая партия всегда пользовалась поддержкой большей части болгарского народа. Но в настоящий момент борьба приобретает исключительную остроту. Никогда до сих пор так нагло не посягали на свободу и жизнь народа, никогда в болгарской армии не производились такие зверские расстрелы со стороны болгарских предателей по приказу иностранного государства... Никогда у нашей родины не было таких алчных, жестоких врагов, как Гитлер, и таких подлецов-предателей, чуждых народу правителей, как клика царя Бориса.

Призыв к созданию Отечественного фронта является призывом к сплочению народных сил, к созданию могучей всенародной организации, которая поведет болгарский народ на смелую борьбу с тем, чтобы вырвать Болгарию из кровавых лап Гитлера и его болгарских агентов. Для спасения Болгарии нет другого пути. Разбойничьей программе гитлеровской шайки Отечественный фронт противопоставляет человеческую программу спасения народа от голода и нищеты; защиту его прав и свобод; предотвращение вовлечения страны в войну против братского русского народа и его союзников; сохранение свободы и независимости страны...»².

Далее в декларации выражалась уверенность Рабочей партии в том, что инициатива группы общественных деятелей и их усилия в деле создания Отечественного фронта найдут сочувствие и поддержку среди всех патриотических кругов болгарского народа. Партия, со своей стороны, обращалась к руководителям Земледельческого союза, социал-демократической, демократической, либеральной, радикальной и других партий, к представителям военных и хозяйственных организаций, групп и течений, ко всему болгарскому народу городов и сел с горячим призывом присоединить свои усилия для быстрой организации Отечественного фронта и приступить к немедленному созданию во всех населенных пунктах страны общих руководящих органов Отечественного фронта.

¹ Георги Димитров. Доклад пред V конгрес на Българската работническа партия (комунисти), стр. 50.

² «Работническо дело. Избрани статии и материали 1927—1944», стр. 611—612

Болгарские коммунисты незамедлительно включились в активную работу по организации Отечественного фронта. Ответственным за эту работу ЦК БРП назначил тогдашнего оргсекретаря ЦК Цолу Драгойчеву. Кроме того, при ЦК партии для работы по линии Отечественного фронта была организована специальная комиссия под руководством Кирилла Драмалиева.

Направляя свои основные усилия на боевую мобилизацию трудящихся масс, на создание местных комитетов Отечественного фронта и боевых групп и на вовлечение в их деятельность всех честных болгарских патриотов на местах, Болгарская рабочая партия в то же время делала все возможное для того, чтобы добиться соглашения с руководством нефашистских партий путем переговоров сверху. В обоих случаях она широко использовала свой богатый опыт, накопленный в предвоенный период борьбы за создание народного антифашистского фронта.

Борьба за создание Отечественного фронта велась в условиях свирепого террора, когда фашистские изверги не останавливались ни перед чем, чтобы потопить в крови народно-освободительную борьбу болгарских патриотов. В этих условиях особенно серьезной помехой быстрому созданию Отечественного фронта являлись правые лидеры буржуазных и мелкобуржуазных партий, которые на словах были против фашизма, а на деле выступали против Отечественного фронта и его борьбы и по существу до последнего момента помогали гитлеровским палачам. Болгарская рабочая партия неоднократно предпринимала попытки привлечь на сторону Отечественного фронта лидера демократической партии Николу Мушанова, лидера народняцкой партии Атанаса Бурова, лидера Земледельческого союза Димитра Гичева и других, но они, проводя предательскую политику, всячески уклонялись от участия в общей борьбе.

По существу буржуазная «оппозиция» шла в фарватере политики правящей монархо-фашистской клики, выступая против народно-освободительной борьбы и организованного и руководимого Рабочей партией партизанского движения, стремясь не допустить усиления влияния коммунистов на массы. С трибуны фашистского парламента и в печати представители этой группировки призывали население вести себя лояльно в отношении гитлеровских грабителей и их болгарских агентов и пассивно ждать развития событий. Мушановы, гичевы, пастуховы страшились нарастающей волны партизанского движения в стране, больше боялись народа, чем фашизма, и своими интригами вносили дезорганизацию в ряды некоторой части сил Отечественного фронта. Такие замаскировавшиеся враги народа, как Никола Петков, Григор Чешмеджиев и Коста Лулчев, примкнувшие формально к Отечественному фронту, всячески тормозили его работу, создавали затруднения в организации комитетов на местах, препятствовали сплочению демократических сил страны.

Однако твердая линия, которую проводил ЦК Болгарской рабочей партии, возглавляемый Георгием Димитровым, парализовала действия вражеских элементов. Под руководством коммунистов все активнее стала разворачиваться работа по созданию местных комитетов Отечественного фронта. Наряду с коммунистами в работе местных комитетов принимали участие и представители других примкнувших к Отечественному фронту партий и организаций, главным образом левых земледельцев и левых социал-демократов, а также представители неорганизованных беспартийных антифашистов — рабочих, трудящегося крестьянства, народной интеллигенции. Создавались комитеты Отечественного фронта и среди молодежи; руководящую роль в них играли члены Рабочего союза молодежи.

Болгарии. Комитеты Отечественного фронта создавались в жилых кварталах, на крупных предприятиях и в учреждениях городов, в деревнях, в воинских частях. Для руководства работой комитетов в масштабе околии и области были созданы околийские и областные комитеты Отечественного фронта. 31 декабря 1942 г. в Софии вышел первый номер нелегальной газеты «Отечествен фронт», выходивший каждые две недели и ставшей затем органом Софийского областного комитета Отечественного фронта. В августе 1943 г. был создан Национальный комитет Отечественного фронта, в который вошли представители Болгарской рабочей партии, группы «Звено», левого крыла Земледельческого союза (группа «Пладне») и левого крыла социал-демократической партии.

Об укреплении организации Отечественного фронта свидетельствовал и быстрый рост ее рядов. Накануне восстания 9 сентября 1944 г. по всей стране действовало 670 комитетов Отечественного фронта, в которые входило свыше 3600 членов. В Софии и Софийской области было создано 133 комитета, в Пловдиве и Пловдивской области — 114, в Бургасе и его области — 135 и т. д.

Основой Отечественного фронта являлся все более крепнувший в борьбе союз рабочего класса и трудового крестьянства, возглавляемый болгарским пролетариатом и его партией.

Комитеты Отечественного фронта, руководимые коммунистами, мобилизовывали народные массы на борьбу за удовлетворение их экономических и политических требований, организовывали отпор фашистскому грабежу и произволу, пополняли партизанские отряды и боевые группы.

Большую работу Болгарская рабочая партия и Рабочий союз молодежи проводили в войсковых частях. В армии была создана целая сеть нелегальных групп коммунистов и членов Рабочего союза молодежи, проводивших среди солдат и унтер-офицеров широкую пропагандистскую и агитационную работу, разоблачавших антинародную политику фашистского правительства, разъяснявших внутривойсковую политику фашистские и военные события и подготавливавших армию к переходу на сторону народа. Эта работа проводилась в условиях жесточайшего террора, ценою больших жертв, так как фашистская охранка прилагала неимоверные усилия, чтобы воспрепятствовать революционизированию армии. В декабре 1941 г. фашистскими властями были раскрыты коммунистические группы в штабе и трех батареях 15-го артиллерийского полка, а также в пяти других подразделениях. В 1942 г. были раскрыты коммунистические группы, ячейки и организации в 70 воинских подразделениях. Однако понесенные жертвы не привели к срыву революционной работы в войсках. Раскрытые группы представляли собой лишь небольшую часть сети нелегальных организаций, созданных партией в армии в 1941—1942 гг. С образованием Отечественного фронта эта работа еще больше усилилась¹.

Нелегальная радиостанция «Христо Ботев» неуклонно призывала патриотов армии развернуть рука об руку с народом вооруженную борьбу против оккупантов, не допустить использования болгарской армии

¹ Об этом свидетельствуют и секретные сведения самого фашистского командования. Так, в разведывательном донесении № 8 от 17 сентября 1943 г. отмечалось, что с начала 1941 г. по 31 августа 1943 г. фашистской разведке удалось раскрыть «заговорщические группы» в 81 войсковой части, т. е. в 32% всех войсковых частей (см. Н. Горненски. Данни и указания за работата на Българската работническа партия във войската през периода на германофашистката окупация (1941—1944 г.). «Известия на Института за българска история». София, 1951, кн. 1—2, стр. 242).

против СССР, а также в других антинародных целях. В передававшихся радиостанцией десятках и сотнях вдохновенных статей, обращенных к воинам болгарской армии, руководители партии разъясняли их патриотическую задачу, звали к борьбе за свободу и независимость родины. Так, например, в переданной 21 сентября 1942 г. статье Вылко Червенкова, призывавшей к усилению работы по созданию армейских комитетов Отечественного фронта, говорилось: «Задача этих комитетов — руководить и направлять движение в армии для ее спасения от посягательства и натиска немцев, стремящихся сделать ее своим послушным орудием и послать ее проливать свою кровь ради разбойничьих целей Гитлера. Задача этих патриотических комитетов — пресекать действия предателей и гестаповских агентов в армии, обезвреживать их, группировать вокруг себя, соблюдая необходимую тайну и принимая меры против предательства, все патриотические силы в армии. Их деятельность направлена против использования нашей армии для разбойничьих целей немцев»¹.

Исключительно большую роль в деле организации комитетов Отечественного фронта в армии и развертывании антифашистской борьбы болгарских солдат сыграл верный помощник партии — Рабочий союз молодежи. Члены его разъясняли солдатам, что исполнение антинародных приказов фашистских агентов, преследование борющихся за свободу югославских и греческого народов есть позорное предательство, что нет большего преступления, чем убийство самых честных, самых доблестных и смелых сынов и дочерей народа — болгарских партизан, которые с оружием в руках, не щадя жизни, борются за свободу и независимость страны. Они призывали патриотов армии присоединиться к повстанческим отрядам и всеми силами и средствами содействовать освободительной борьбе болгарского народа.

В результате работы коммунистов, которым активно помогали члены Рабочего союза молодежи, в довольно короткий срок почти во всех частях армии были созданы нелегальные комитеты Отечественного фронта, вокруг которого сплачивались патриотически настроенные солдаты и офицеры. Армейские комитеты снабжали гражданские боевые группы и партизанские отряды оружием и боеприпасами и оказывали им всяческое содействие. Все более частым явлением стало дезертирство болгарских солдат и присоединение их к нелегальным боевым группам и партизанским отрядам. Так, в разведывательном донесении штаба болгарской армии № 10 от 17 ноября 1943 г. указывалось, что в октябре 1943 г. из армии бежало 94 человека; составленное через полгода разведывательное донесение № 5 от 17 июля 1944 г. сообщало о том, что число бежавших за апрель, май и июнь 1944 г. увеличилось более чем втрое, по сравнению с первым кварталом того же года и достигло 753 человек. По неполным данным фашистской разведки, с 1942 г. по июнь 1944 г. из армии бежало 2266 человек, большинство которых перешло в ряды партизанских частей². Эти факты сильно встревожили фашистское командование, которое ввело в казармах суровые ограничения в отношении отпусков и установило за солдатами слежку и шпионаж; однако, несмотря на эти меры, побеги не прекратились.

Антифашистское движение Отечественного фронта охватило и наиболее близкую к народу часть офицерства.

¹ «Говори радиостанция «Христо Ботев», т. 3, стр. 250.

² Н. Горненски. Данни и указания за работата на Българската работническа партия във войската през периода на германофашистката окупация (1941—1944 г.). «Известия на Института за българска история», кн. 1—2, стр. 257.

Цветко Радойнов

Рабочая партия терпеливо и настойчиво разъясняла болгарским офицерам, что их место с народом, борющимся за свою свободу и независимость, против фашистских правителей.

В результате этой деятельности Рабочей партии и других сил Отечественного фронта среди командного состава армии многие офицеры стали активно содействовать народно-освободительному движению, а некоторые из них переходили вместе с партизанами к вооруженной борьбе против фашистской власти.

Героическая борьба болгарского народа велась в чрезвычайно тяжелых условиях. Тюрьмы и концентрационные лагеря были забиты десятками тысяч рабочих, крестьян и интеллигентов, коммунистов и деятелей Отечественного фронта. По всей

стране происходили массовые облавы¹, аресты и политические процессы. Еще в июле 1941 г. был принят ряд дополнений и изменений к военно-судебным законам, введивших новые драконовские меры наказания за антифашистскую деятельность в армии, в большинстве случаев — смертную казнь. Вновь принятая статья 681 военно-судебного закона предусматривала приведение приговора в исполнение немедленно после его вынесения и отнимала у подсудимых всякую возможность обжаловать приговор или просить о помиловании. В сентябре 1941 г. было принято изменение к «закону об охране государства», введившее почти по всем статьям этого закона смертную казнь, в том числе и для несовершеннолетних.

1 июня 1942 г. фашистские палачи, после трехмесячных пыток, расстреляли смелого борца против гитлеровских оккупантов и поборника болгаро-советской дружбы генерала запаса Владимира Заимова.

В начале 1942 г. фашистской полиции в результате предательства удалось арестовать ряд членов ЦК Рабочей партии и центрального военного руководства.

26 июня 1942 г. были расстреляны 18 болгарских патриотов-политэмигрантов во главе с руководителем Центральной военной комиссии при ЦК партии Цветко Радойновым, нелегально вернувшихся на родину, чтобы помочь своему народу в борьбе за свободу.

На организованном правительством Филова судебном процессе против работников ЦК БРП, известном под названием «процесс 62-х», 14 под-

¹ Такие облавы, с оцеплением целых городских районов и даже целых городов полицией и войсками, были проведены, например, 5 декабря 1942 г. в Софии, 9 декабря того же года в Пловдиве и других городах.

судимых были приговорены к смерти (из них 8 — заочно), а остальные — к длительному тюремному заключению. 23 июля 1942 г. был расстрелян секретарь ЦК Рабочей партии Антон Иванов. Вместе с ним от пуль болгарских гестаповцев пали доблестные сыны болгарского народа: рабочий-металлист Атанас Романов, инструктор ЦК Петр Богданов, выдающийся поэт-революционер Никола Вапцаров, сотрудники ЦК Георги Минчев и Антон Попов.

В борьбе с фашизмом в 1942—1943 гг. сложили свои головы видные работники партии Петр Ченгелов, Емил Марков, Никола Парапунов, талантливый поэт-партизан Христо Кырпачев, секретарь ЦК Рабочего союза молодежи Адалберт Антонов (Малчика) и многие другие бесстрашные герои.

Антон Иванов

В конце марта — начале апреля 1943 г. фашистские войска и полиция провели 20-дневную блокаду района Средней Горы, являвшегося одним из основных районов партизанского движения. В блокаде участвовали 3-й артиллерийский полк, 9-й пехотный полк, моторизованный полк, авиационные соединения, полицейские и военные части из гарнизонов Хаскова, Харманли, Старой Загоры, Казанлыка, Карлова и других городов. Озлобленные неудачами в борьбе с партизанами фашистские правители стали прибегать к массовому избиению и уводу мирного населения из районов действий партизан, чтобы лишить их возможности находить себе убежище и пищу.

Однако никакой фашистский террор уже не мог помочь гитлеровским лакеям. Партия поднимала народ на борьбу, подготавливая его к решительной схватке.

Огромное влияние на ход освободительной борьбы болгарского народа против фашизма имела героическая борьба советского народа против гитлеровских захватчиков. Временные неудачи первого периода войны, когда под натиском бронированных полчищ агрессора советские войска были вынуждены вести тяжелые отступательные бои, не подорвали боевого духа, мужества, стойкости и высокого патриотизма советских людей. В ожесточенных боях с врагом Советские Вооруженные Силы наносили ему огромные потери, закалялись и накапливали боевой опыт. В результате титанической работы, проведенной в советском тылу, были созданы крупные войсковые резервы для фронта. 6 декабря 1941 г. Советская Армия перешла в решительное контрнаступление под Москвой, закончившееся разгромом крупнейшей группировки немецко-фашистских войск. Это было первым крупным поражением гитлеровской Германии во второй

Никола Вапцаров

мировой войне. Советская Армия сорвала вражеский план «молниеносной войны» и развеяла в прах миф о «непобедимости» гитлеровской армии. Разгром немецко-фашистских захватчиков у Сталинграда зимой 1942/43 г. ознаменовал собой решительный перелом в ходе войны. Сталинград был закатом немецко-фашистской армии.

В зимнюю кампанию 1942/43 г. советские войска не только изгнали гитлеровцев с территории, захваченной ими летом 1942 г., но и освободили ряд городов и районов, находившихся в руках врага около полутора лет. В январе 1943 г. был осуществлен прорыв блокады Ленинграда. Огромное значение имела битва под Курском, ознаменовавшая собой окончательный провал стратегии гитлеровцев и поставившая немецко-фашистскую армию перед катастро-

фой. После поражения на Курской дуге гитлеровские полчища уже не могли оправиться. Весь 1943 год был годом исторических побед Советской Армии над немецко-фашистскими войсками, годом коренного перелома в ходе Отечественной войны. «Результаты и последствия побед Красной Армии,— говорил И. В. Сталин в своем докладе 6 ноября 1943 г.,— далеко вышли за пределы советско-германского фронта, изменили всё дальнейшее течение мировой войны и приобрели крупное международное значение»¹.

Славные победы Советской Армии укрепили и в болгарских патриотах уверенность в неизбежности полного разгрома гитлеровской армии, наглядно показали провал немецко-фашистской стратегии, укрепили решимость болгарского народа усилить борьбу против своих угнетателей и палачей. Они вдохнули новые силы в сердца болгарских патриотов и явились могучим стимулом к объединению всех прогрессивных сил страны в единый национально-освободительный лагерь.

Вооруженная антифашистская борьба болгарского народа была тесно связана с борьбой других балканских народов за свое освобождение, особенно с героической борьбой народов Югославии. По призыву Коммунистической партии Югославии во всех частях страны — в Сербии, Черногории, Словении, Хорватии, Боснии, Герцеговине и Македонии — развернулась массовая партизанская борьба, которая вскоре вылилась во всеоб-

¹ И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Госполитиздат, 1951, стр. 121.

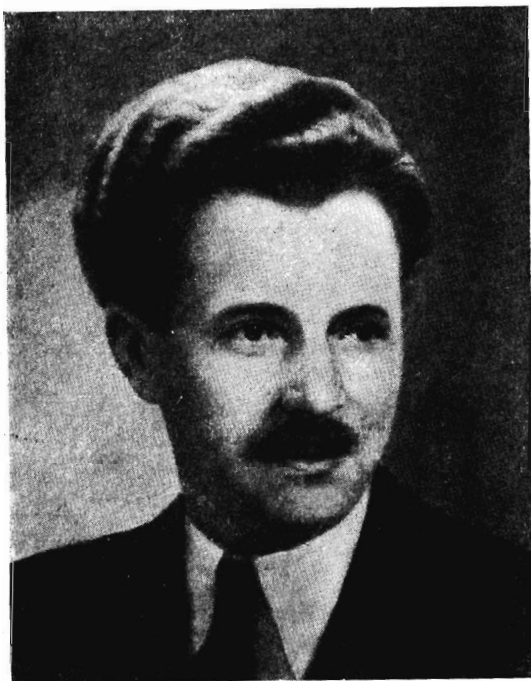
Партизаны получают боевое задание

шее восстание. Смелые действия югославских партизан также служили вдохновляющим примером для болгарских патриотов.

Под руководством Болгарской рабочей партии все более разрасталась национально-освободительная борьба болгарского народа. Росли и крепки партизанские отряды, действовавшие на значительных пространствах и проводившие крупные операции.

В течение 1943—1944 гг. были созданы крупные партизанские соединения, которые вступали в открытые бои с полицией и правительственными войсками. В начале 1943 г. ЦК БРП создал стройную военную организацию и с помощью специальных курьеров и инструкторов наладил постоянную связь со всеми районами страны. Центральная военная комиссия при ЦК БРП была преобразована в Главный штаб народно-освободительного движения, руководимый такими видными деятелями партии, как Христо Михайлов, Антон Югов, Добри Терпешев и др. В руководстве народно-освободительной борьбой активное участие принимали Георгий Чанков, Тодор Живков, Димитр Ганев и др. В марте — апреле 1943 г. по решению ЦК БРП Главный штаб выработал военно-оперативный план в национальном масштабе. Страна была разделена на 12 военно-оперативных зон. Для руководства ими были созданы штабы зон во главе с начальниками штабов, командирами и политкомиссарами. В каждой из зон действовали определенные партизанские подразделения.

Боевые действия, саботаж и диверсионные акты, проводившиеся болгарскими партизанами и другими патриотами в городах, деревнях и на транспорте, возрастали с каждым днем. Боевые операции партизан особенно усилились с осени 1943 г. Только в сентябре этого года было проведено около 30 значительных операций. В развернувшихся сражениях с

Антон Югов

правительственными войсками и полицейскими частями, операциях по добыче оружия и других материалов, по проведению массово-политических мероприятий среди населения с занятием отдельных сел и организацией там митингов, а также по уничтожению складов, военно-стратегических и других объектов участвовали такие партизанские соединения, как Родопский отряд имени Антона Иванова, среднегорские отряды имени Христо Ботева и Васи́ла Левского, Дупницкий, Трынский, Панагюрский, Карловский, Севлевский, Сливенский, Ботевградский, Горнооряховский отряды, отдельные четы в районах Плевена, Пазарджика, Тырговиште, Ловеча, Горной Джумайи, Казанлыка и др. В последующие месяцы деятельность партизан, а также боевых групп еще более активизировалась.

Составленная гитлеровским командованием диаграмма о проведенных партизанами за период с 1 января по 30 ноября 1943 г. диверсионных актах дает наглядное представление о неуклонном росте их числа. Так, в январе 1943 г. было проведено 12 таких актов, в феврале — 40, в марте — 83, в августе — 187, в сентябре — 214, в октябре — 274 и в ноябре — 280. Только за период с 1 сентября 1943 г. по 15 февраля 1944 г. отмечены 1204 операции партизан, причем были убиты 131 немецкий солдат и офицер и 418 болгарских военных и полицейских. Всего же за период подполья во время войны болгарскими партизанами было уничтожено 7690 болгарских фашистов — полицейских, жандармов, офицеров, солдат и административных чиновников — и 2619 гитлеровских солдат и офицеров¹.

Важную роль в развертывании народно-освободительного движения сыграли организации Отечественного фронта, руководимые коммунистами и действовавшие рука об руку с партизанами. Они проводили широкую антифашистскую пропаганду, мобилизовывали массы на борьбу против мероприятий фашистских властей и их пособников — местных эксплуататоров, грабивших трудовой народ, поддерживали в массах боевой дух, призывали их активно включаться в борьбу с немецкими оккупантами и их болгарскими приспешниками.

Партизанские отряды со своей стороны не ограничивали свою деятельность только боевыми действиями и диверсиями против фашистской власти. Они также развертывали среди населения широкую пропаган-

¹ «Народна войска», 13 марта 1945 г.

дистскую и организационную деятельность. Часто при вступлении в села они устраивали митинги. На этих митингах, а также в листовках и воззваниях партизаны разоблачали подлые цели гитлеровских агрессоров, предательство болгарской правящей клики, рассказывали правду о славных победах Советской Армии и указывали, как можно предотвратить нависшую над страной национальную катастрофу.

Партизаны много сделали для вовлечения широких трудовых масс в деятельность комитетов Отечественного фронта как массовых организаций борьбы болгарского народа.

Нередко после вступления в какое-либо село партизаны устраивали народный суд с участием населения и сурово карали предателей народа, пособников фашистских палачей и грабителей.

Болгарские крестьяне все более активно включались в национально-освободительную борьбу, возглавляемую рабочим классом и руководимую Рабочей партией. Усилился их приток в партизанские отряды, namного увеличилось и число так называемых ятаков, оказывавших партизанам большую помощь и поддержку. Рискуя жизнью, они снабжали партизан продовольствием и снаряжением, иногда доставали для них оружие и боеприпасы, систематически информировали их о расположении и передвижении вражеских сил, выполняли функции курьеров, укрывали больных и раненых партизан. В сельских местностях создавались и небольшие вспомогательные боевые группы, выполнявшие эти же функции, а иногда и принимавшие непосредственное участие в проведении отдельных операций. О размерах этого движения свидетельствуют, например, такие данные. Отряд имени Георгия Бенковского (Вратчанская зона) уже в 1942 г. в 31 селе организовал 36 вспомогательных боевых групп, насчитывавших 192 человека; Кюстендилский отряд имел 16 боевых групп; отряд имени Петра Момчилова (Ямболская зона) в 44 селах имел более 200 помощников. В Плевенской зоне на 700 партизан приходилось около 500 членов боевых групп и 2800 ятаков. В Шуменской зоне было 800 ятаков. У отряда имени Стефана Караджи (Вратчанская зона) было 520 ятаков¹. Эти факты ярко свидетельствовали об укреплении союза рабочего класса и крестьянства в борьбе за свободу и независимость страны.

Добри Терпешев

¹ М. Позолотин. Борьба болгарского народа за свободу и независимость в период второй мировой войны. Госполитиздат, 1954, стр. 75—76.

Георгий Чанков

Вместе с тем все явственнее выделялась классовая сущность этой борьбы. Борьба болгарского народа в 1941—1944 гг. представляла собой не только национально-освободительное движение, направленное против гитлеровских захватчиков и их пособников — болгарских фашистских правителей, но и социальное, классовое движение болгарских рабочих и крестьян, направленное также и против местных эксплуататоров, находившихся в одном лагере с гитлеровцами. Гегемоном в этой борьбе с самого начала являлся закаленный в классовых боях болгарский пролетариат, руководимый своей испытанной марксистско-ленинской Рабочей партией.

Проводя политику подчинения Болгарии гитлеровской Германии и постепенного втягивания ее в войну, царь Бо-

рис делал ставку на немецких фашистов, надеясь на их быструю победу. Однако жестокие поражения, нанесенные гитлеровским войскам на советско-германском фронте, особенно разгром фашистской армии под Сталинградом, показали всю беспочвенность этого расчета. С другой стороны, с каждым днем все более росли недовольство и возмущение болгарского народа преступной и авантюристической политикой правительства царя Бориса, приведшей страну на край пропасти. Потеряв веру в победу гитлеровской Германии, царь Борис начал искать выхода из созданного им же тупика, прибегая к различного рода маневрам. Так, например, в конце августа 1943 г. из Берна был вызван в Софию для переговоров болгарский посол в Швейцарии, бывший премьер-министр Кьосейванов, известный своими симпатиями к западным державам. Появились даже слухи о возможном назначении Кьосейванова премьер-министром на место ярого сторонника гитлеровской Германии Филова.

Все эти колебания и маневры болгарского царя не могли не заметить его берлинские хозяева. Как только для гитлеровской клики стали очевидны колебания болгарского монарха, его судьба была решена: 28 августа 1943 г. царь Борис «скоропостижно» скончался.

После смерти Бориса царем был провозглашен его шестилетний сын Симеон. Ввиду малолетнего возраста нового царя при нем, согласно Тырновской конституции, должен был быть учрежден регентский совет, избираемый Великим народным собранием.

Вопрос о выборе регентов имел немалое политическое значение. Правительство Филова, учитывая, что его политика встречает все более решительное сопротивление болгарского народа, и опасаясь, что выборы

могут превратиться в широкую народную демонстрацию против этой политики, пошло на нарушение конституции и не произвело выборов в Великое народное собрание. Под предлогом «исключительного времени» и военной обстановки регенты были «выбраны» 9 сентября 1943 г. на заседании послушного правительству фашистского парламента. В состав регентского совета вошли ярые сторонники гитлеровской Германии — принц Кирилл (брат царя Бориса), Богдан Филов и генерал Никола Михов. Характеризуя регентский совет, Георгий Димитров писал в 1943 г., что он «не только не разрешает политический кризис в стране, но еще больше углубляет и обостряет. Подавляющее большинство болгарского народа все явственнее выражает свою непримиримость к предателям родины. Никогда пропасть между народом и правящей кликой немецких агентов не была более глубокой, чем ныне»¹.

Тодор Живков

14 сентября 1943 г. был сформирован новый кабинет министров во главе с бывшим министром финансов в кабинете Филова Добри Божиловым. В декларации нового правительства, обнародованной 18 сентября, Божилов заявил, что новый кабинет будет, как и предшествующий, «вдохновляться искренним сотрудничеством» с гитлеровской Германией, и обрушился с угрозами на болгарских патриотов, обещая преследовать их «по всей строгости закона». Резюмируя эту программу, фашистская газета «Днес» 20 сентября 1943 г. в редакционной статье, посвященной правительственной декларации, писала, что правительство Божилова будет продолжать политику правительства Богдана Филова, но активизирует ее и приспособит к «нуждам момента».

Уже первые шаги нового правительства, руководимого прямыми гитлеровскими агентами во главе с главным регентом принцем Кириллом, показали, что эта активизация идет по линии дальнейшего подчинения Болгарии фашистской Германии как в области внутренней, так и внешней политики.

С первых же дней прихода к власти правительства Божилова по всей стране прокатилась новая волна кровавого фашистского террора. Были предприняты массовые аресты патриотов. В день похорон царя Бориса в одной только Софии было арестовано более 5 тыс. человек. В ряде городов и сел стали проводиться повальные облавы с целью выявления и поимки антифашистов, проживающих нелегально. Газеты запестрели

¹ Г. Димитров. Куда идет Болгария? «Правда», 16 сентября 1943 г.

Христо Михайлов

сообщениями об убитых «при попытке к бегству» «террористах» и «саботажниках». С помощью гестаповцев были организованы карательные экспедиции против партизанских отрядов. Используя наступившую суровую зиму, когда партизаны оказались в наиболее трудном и невыгодном положении, фашистская клика стремилась любой ценой покончить с партизанским движением.

Только для борьбы с отрядом имени Христо Ботева, действовавшим в районе Средней Горы, в октябре 1943 г. были направлены две армейские дивизии, не считая полицейских частей. В конце декабря для проведения блокад и преследования партизан 9-й оперативной зоны была поднята вся III монархо-фашистская армия. На сотнях грузозиков в районы действия партизан дви-

нулись батальоны и полки, поддержанные артиллерией и несколькими самолетами. Завязались ожесточенные, кровопролитные сражения. В конце 1943 — начале 1944 г. против партизан была брошена более чем 100-тысячная армия с участием полицейских частей.

«Если Гитлеру и царю Борису не удалось послать ни одного болгарского солдата на Восточный фронт, то это было главным образом потому, что главные силы были заняты борьбой с партизанами в Болгарии и Югославии», — говорил впоследствии Георгий Димитров¹.

В этот период монархо-фашистам удалось нанести ряд серьезных ударов вооруженным силам народно-освободительного движения. В середине января 1944 г. в районе г. Кула в трехдневном бою с тремя армейскими полками и полицейскими отрядами, собранными из районов Видина и Вратцы, героически погибли 17 партизан из Видинского отряда имени Георгия Бенковского во главе со своим командиром и политкомиссаром. В районе Ловеча значительный урон понесла 2-я чета отряда имени Христо Кырпачева; в районе Шумена был разгромлен Омортагский отряд и несколько других партизанских групп; в районе Горной Джумайи была уничтожена группа партизан из отряда имени Николы Калыпчиева. В этом же месяце тяжелые жертвы понесла в боях с полицейскими и жандармерией Чехларская чета. 15 февраля в ожесточенных сражениях с двумя тысячами карателей погибли 18 партизан из пазарджикских чет имени Кочо Честименского и Стефана Караджи, насчитывавших в общей

¹ Георги Димитров. Доклад пред V конгрес на Българската работническа партия (комунисти), стр. 51.

Лагерь партизанского отряда имени Антона Иванова

сложности 40 человек. В феврале — марте врагу удалось окружить и разгромить Родопский отряд имени Антона Иванова, действовавший в районе Брацигова, Батака и Пештеры и составлявший боевое ядро 2-й оперативной зоны. Преследуемый десятками тысяч карателей, отряд в двухнедельных непрерывных сражениях в тяжелейших условиях пробивал себе путь на юг, к незаснеженным местам. Из 150 партизан отряда в тяжелых боях погибло 136 человек.

В начале февраля 1944 г. в схватке с фашистской полицией героически погиб главнокомандующий народно-освободительной партизанской армии, замечательный революционер Христо Михайлов; в марте 1944 г. был убит военный организатор партизанского движения Владо Георгиев; несколько позже погибли любимцы народной молодежи Вела Пеева, Свилен Русев, Любомир Барымов, Александр Димитров (Сашо), Лиляна Димитрова и многие другие героические сыны и дочери болгарского народа.

Только за 2 года 8 месяцев (с 1 января 1942 г. по 4 сентября 1944 г.) вооруженной борьбы болгарского народа против фашизма и гитлеровской оккупации было арестовано и заключено в тюрьмы свыше 64 тыс. человек. Фашистские суды вынесли 12 861 смертный приговор — в подавляющем большинстве коммунистам; в концлагерях томилось 31 540 человек¹. Для борьбы с партизанами одной полиции оказалось недостаточно. В начале 1944 г. специально для этой цели была создана особая жандармерия, состоявшая из отпетых фашистских головорезов и включавшая

¹ «Работническо дело», 11 апреля 1949 г.

Партизанка Вела Пеева

в себя пехотные, кавалерийские и моторизованные части, Фашистская клика попыталась использовать для борьбы против народно-освободительного движения в стране также казенную организацию «Бранник», куда была насильственно загнана учащаяся молодежь и в которую еще с конца 1942 г. были влиты все спортивные и другие молодежные организации. Под руководством инструкторов-гестаповцев бранников обучали провокациям и шпионажу. Дружины бранников использовались, наряду с полицией и жандармерией, при обысках и облавах, для поисков нелегально действовавших патриотов, для преследования партизан и т. п. Были организованы специальные карательные, так называемые «контрчетнические» группы и началась настоящая истребительная война против партизан и их укрывателей. После того как подлая попытка министра

внутренних дел Дочо Христова обмануть партизан обещанием «всеобщего прощения» в случае «раскаяния» и добровольной сдачи не помогла, целые районы были подвергнуты блокаде силами нескольких дивизий.

Фашистским генералам было предоставлено право расправляться с непокорным народом так, как они сочтут нужным, т. е. фактически народ был поставлен вне закона. В приказе начальника III армейской области генерал-лейтенанта Христова, изданном 10 мая 1944 г., говорилось, что борьба против болгарских патриотов должна вестись «до полного их уничтожения». Для этого фашистский палач предлагал своим подчиненным «действовать оружием и расстреливать на месте всех подпольщиков и членов партизанских групп, так же как и их помощников и укрывателей; сжигать или взрывать принадлежащие им здания, шалаши и другие постройки; немедленно конфисковывать имущество подпольщиков, их помощников и укрывателей, так же как и имущество их близких, согласно специальному закону; немедленно интернировать далеко от территории III армейской области всех членов семей подпольщиков, их помощников и укрывателей»¹.

Тысячи болгарских антифашистов — рабочих, крестьян и интеллигентов — были убиты без суда. Надетые на колья головы, тела замученных партизан выставлялись на площадях для устрашения народа. Для поощрения убийц министром внутренних дел правительства Божилова Дочо Христовым было дано тайное распоряжение о выплате премии в размере 50 тыс. левов за каждого убитого партизана. Согласно отчетам фашист-

¹ «Народен съд», № 4, 28 января 1945 г., стр. 8.

ских властей, опубликованным после 9 сентября 1944 г. в болгарской печати, для таких премий было израсходовано в 1943 г. 1900 тыс. левов, а в 1944 г.— 26 450 тыс. левов¹. Чтобы доказать факт убийства партизана или его укрывателя, фашистские садисты отрубали головы своим жертвам и предъявляли их начальству для получения полагающейся суммы.

Болгарскими гестаповцами было убито 9415 партизан и 20 070 других активных деятелей антифашистской борьбы. Сожжено или разрушено было 2139 домов антифашистов².

Все эти злодеяния озверевших фашистских орд не могли приостановить роста народно-освободительного движения.

На борьбу с кровавым фашистским режимом и гитлеровскими оккупантами поднимались все новые отряды болгарских патриотов, в том числе и народных сынов, находившихся в рядах армии.

Навсегда останется в памяти народа патриотический подвиг подпоручика болгарских оккупационных войск в Югославии Дичо Петрова Такова. 14 декабря 1943 г., связавшись с партизанской группой своего района, он привлек на ее сторону свое подразделение, уничтожил архив штаба, поджег самый штаб и вместе с одним унтер-офицером и 61 солдатом присоединился к партизанам. При этом они забрали с собой 61 винтовку, 2 тяжелых пулемета, боеприпасы, продовольствие и 11 лошадей. Некоторое время спустя к ним присоединились еще один унтер-офицер и девять солдат. Так был создан солдатский батальон имени Христо Ботева, прославившийся в дальнейшем в ряде сражений с фашистами на оккупированной болгарской правящей кликой территории Македонии, Сербии и Греции. Будучи вначале изолированным от центрального партизанского движения в Болгарии, отряд Дичо Петрова самостоятельно решал ряд трудных задач: взрывал мосты и железнодорожные пути, по которым перевозились немецкие войска, устраивал засады и вел бои с гитлеровцами. Некоторое время спустя он установил связь с югославскими партизанами, а затем с боями пробился на болгарскую территорию. Примеру батальона имени Христо Ботева последовали патриоты из других воинских частей, вскоре создавшие новые солдатские соединения.

Партизанское движение стало могучим фактором мобилизации и активизации народных масс.

Партизанка Лиляна Димитрова

¹ «Работническо дело», 23 декабря 1944 г.

² «Народна войска», 13 марта 1945 г.

Особенно широко развернулось оно после того, как в январе 1944 г. ЦК БРП принял решение о массовой мобилизации коммунистов и комсомольцев в партизанские отряды и боевые группы, об организации решительных и смелых действий против фашистской власти с привлечением широких народных масс, об активизации и расширении вооруженной борьбы и непосредственной подготовке всенародного вооруженного восстания¹.

В ряде районов страны партизанские отряды являлись уже фактической властью. Они стали самыми активными помощниками партии в проведении политико-массовой работы, организовывали среди населения комитеты Отечественного фронта, рекрутировали новых бойцов из среды местного населения, поднимали народ на все более активную борьбу за освобождение от гитлеровских оккупантов и монархо-фашистской диктатуры.

Отчаянные попытки фашистской власти утопить в крови народно-освободительное движение потерпели крах.

Столь же неудачными оказались и попытки правящей реакционной клики укрепить свой режим посредством демагогических маневров.

Еще в 1943 г. фашистские правители, напуганные ростом демократического движения в стране, попытались собрать воедино реакционные силы, создав для этого организацию «Общественная сила». Стремясь расширить базу фашистской власти, они намеревались включить в это объединение, наряду с фашистскими организациями типа «Бранник», «Союз воинов запаса», «Союз отец Паисий» и другими фашизированными обществами, объединениями и группами, в том числе казенными профсоюзами, широкие слои населения. Фашистские правители приложили немало усилий для привлечения наиболее отсталых слоев трудящихся масс в эту организацию. Министры и депутаты разъезжали по стране, выступая с демагогическими речами и всячески уговаривая население вступить в организацию «Общественная сила». Министр просвещения Борис Йоцов издал распоряжение, по которому все учащиеся и работники просвещения в обязательном порядке должны были участвовать в кампании по «поднятию духа народа». Для этой цели были мобилизованы все средства фашистской пропаганды. Однако, несмотря на все потуги реакции, из этой затеи ничего не вышло. Народ не пошел в фашистскую «Общественную силу», и она лопнула как мыльный пузырь.

Правящей клике, представлявшей интересы германского империализма и группировки местных капиталистических хищников, не удалось создать себе сколько-нибудь широкой социальной базы среди болгарского народа. Она удерживалась у власти, опираясь на полицейский аппарат и реакционное офицерство, а также благодаря поддержке, оказываемой ей германским империализмом, крупными промышленниками, финансистами, поставщиками для германской армии и другими реакционными элементами, заинтересованными в господстве гитлеровской Германии.

Героические подвиги Советской Армии, а также успехи освободительного движения болгарского народа, вдохновляемого советскими победами, активизировали все более широкие круги трудящихся. Рабочая партия систематически направляла антифашистскую борьбу болгарского народа, последовательно разъясняла стоящие перед ним задачи и разоблачала предательство правящей клики. «Сегодня перед Болгарией два пути,— писал

¹ См. «БКП в резолюции...», т. III, стр. 454—461.

Сражение партизан с фашистскими войсками в районе села Ковачиге. Март 1944 г.

Картина Д. Гудженова

Георгий Димитров в статье, опубликованной в сентябре 1943 г. в «Правде» и широко распространенной нелегальной печатью и радио в Болгарии:— либо продолжать идти в фарватере Германии, либо порвать с Германией и проводить свою самостоятельную национальную политику.

Первый путь означает передачу болгарской армии целиком и полностью в руки немецкого командования для «защиты Балкан». Но это означает не что иное, как физическое истребление сотен тысяч болгар, превращение страны в театр военных действий, массовые бомбардировки и разрушения и, наконец, полный военный разгром и новую, несравненно более страшную, чем в 1918 году, национальную катастрофу.

Другой путь означает освобождение Болгарии от немецкой опеки, сохранение ее людской силы и материальных ресурсов для обеспечения ее свободы и независимости. Только этим путем Болгария сумеет выйти из тупика, в который ее ввергли немецкая династия и гитлеровская агентура... Задача эта нелегкая, но она вполне осуществима, если патриотические деятели в стране и в армии смело возглавят существующее уже народное движение для спасения родины»¹.

В статье «Кризис Болгарии», напечатанной в «Правде» 27 декабря 1943 г., Димитров на основании глубокого анализа международной и внутренней обстановки вновь неопровержимо доказывал реальные возможности для Болгарии порвать союз с гитлеровской Германией и разрешить обостряющийся глубокий кризис в стране в интересах болгарского народа.

«Только безнадежные невежды или люди, продавшие свою совесть иноземным захватчикам,— писал он,— могут отрицать эту вполне реальную возможность... Лишь только порвав с Германией теперь же, т. е. до разгрома Германии, и усиленно содействуя этому разгрому, Болгария сможет спасти себя от угрожающей ей национальной катастрофы и занять достойное место в рядах свободолюбивых наций в послевоенный период»².

1944 год явился годом решающих побед советских войск, нанесших немецко-фашистской армии десять сокрушительных ударов, годом полного изгнания гитлеровских оккупантов из пределов Советского Союза.

В начале года Советская Армия разгромила крупную группировку немецко-фашистских войск под Ленинградом и Новгородом, в результате чего была освобождена Ленинградская область, а враг оказался отброшенным в Прибалтику. В феврале — марте на огромном фронте от Припяти до Черного моря советские войска Украинских фронтов нанесли второй мощный удар по врагу — окружили и уничтожили ударную группировку противника в районе Корсунь-Шевченковского и провели ряд других блестящих операций, в результате которых крупнейшие вражеские группировки Манштейна и Клейста были разгромлены, а остатки их были выброшены из пределов Правобережной Украины. Форсировав Прут, советские войска вступили на территорию Румынии, продвигаясь к Яссам. В апреле — мае был нанесен третий удар по гитлеровским войскам и были освобождены Одесса и Крым. В результате осуществления второго и третьего ударов по врагу советские войска получили возможность открыть себе путь на Балканы. Успешное наступление Советской Армии коренным образом ухудшило военно-политическое положение гитлеровской Германии и ее сателлитов, поставив их перед катастрофой.

¹ «Правда», 16 сентября 1943 г.

² Там же, 27 декабря 1943 г.

Несмотря на полную очевидность этого, фашистские правители Болгарии, продолжая свою антинациональную политику, попрежнему оказывали помощь гитлеровской Германии в ее войне против Советского Союза и даже усилили ее, предоставив гитлеровцам широкую возможность использовать аэродромы, речные и морские порты и всю территорию Болгарии в военных целях.

В связи с этим 17 апреля 1944 г. Советское правительство направило правительству Божилова ноту, в которой, указав, что такое положение несовместимо с нормальными отношениями между СССР и Болгарией и дальше терпимо быть не может, настоятельно предложило болгарскому правительству немедленно прекратить использование гитлеровской Германией болгарской территории и болгарских портов против Советского Союза.

24 апреля в своем ответе на эту ноту правительство Божилова пыталось отрицать приведенные в советской ноте факты, лицемерно выражая готовность проверить все факты подобного рода, которые будут представлены ему Советским правительством.

Поскольку болгарское правительство встало на путь отрицания вполне очевидных фактов, односторонняя проверка их болгарскими властями, естественно, не могла дать никаких результатов. Поэтому Советское правительство 26 апреля передало болгарскому правительству ноту, в которой предложило восстановить закрытое осенью 1942 г. советское консульство в Варне и учредить советские консульства в Бургасе и Русе, чтобы иметь возможность провести совместно с болгарскими властями необходимую проверку действительного положения.

Правительство Божилова уклонилось от прямого ответа на выдвинутое Советским правительством предложение, попытавшись в своей ноте от 6 мая поставить открытие советских консульств в Болгарии в зависимости от возобновления прерванных войной экономических отношений между двумя странами.

В своей ноте от 9 мая Советское правительство указало, что такое заявление болгарского правительства не может быть расценено иначе, как отказ от удовлетворения справедливого пожелания Советского правительства и как намерение правящих кругов Болгарии продолжать оказание помощи Германии в ее войне против СССР. Показав всю беспочвенность попыток связать вопрос о консульствах с вопросом о возобновлении торговых связей, Советское правительство снова настаивало на удовлетворении его пожеланий о консульствах. Несмотря на это, правительство Божилова продолжало уклоняться от прямого ответа на предложение Советского правительства об открытии консульств и, лицемерно заявляя о своем желании поддерживать дружественные отношения с Советским Союзом, вновь выдвинуло в своей ноте от 15 мая аргументы, уже разоблаченные в советской ноте от 9 мая.

Ввиду этого Советское правительство в своей ноте от 18 мая подвергло подробному рассмотрению всю позицию болгарского правительства в этом вопросе и сделало правительству Божилова серьезное предупреждение, указав, что без удовлетворения советского пожелания об открытии консульств оно будет считать невозможным сохранение отношений с Болгарией, как с государством, которое помогает и намерено помогать впредь гитлеровской Германии против Советского Союза¹.

¹ См. «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. II. Госполитиздат, 1946, стр. 185—199.

Правительство Божилова, пытаясь маневрировать, так и не ответило на эту советскую ноту вплоть до конца своего пребывания у власти.

Тем временем положение гитлеровской Германии и ее сателлитов продолжало ухудшаться.

В первомайском приказе 1944 г. И. В. Сталин указывал, что под ударами Советской Армии блок фашистских государств трещит и разваливается. Он предупреждал, что у Румынии, Венгрии, Финляндии и Болгарии есть только одна возможность выйти из тупика, в который завели их гитлеровцы, и избежать катастрофы: порвать с немецкими фашистами и выйти из войны. Но для этого народам этих стран необходимо взять в свои руки дело своего освобождения от гитлеровского ига.

Болгарская рабочая партия провела большую агитационно-пропагандистскую работу среди болгарского народа, доводя до сознания широких масс смысл и содержание этого первомайского приказа И. В. Сталина. «Наша партия, болгарская общественность и весь болгарский народ должны хорошо учесть это предупреждение, — писал ЦК БРП, обращаясь к народу. — Горе Болгарии, если победа союзников застанет ее в гитлеровском лагере... Необходимо всемерно развернуть всенародную борьбу и партизанское движение по всей стране, повсюду действовать быстро, смело, наступательно!»¹.

Воодушевленный историческими победами Советской Армии, болгарский народ под руководством Рабочей партии развернул еще более решительную и массовую борьбу за изгнание гитлеровских оккупантов и их болгарских прислужников.

Несмотря на понесенные во время зимних боев потери, партизанская народно-освободительная армия не только сумела сохранить свои основные силы, но с каждым днем увеличивала их. С наступлением весны в партизанские отряды стали стекаться новые бойцы, причем особенно усилился приток крестьян. Если, например, в отряд имени Бенковского (3-я Пазарджикская военно-оперативная зона) весной 1943 г. из села Стрелча ушло шесть человек, то через год к ним присоединилось еще 65 стрелчан, в том числе шесть девушек. Из Копривштицы осенью 1943 г. в отряд имени Бенковского вступило шесть человек, а в 1944 г. — еще 11². В марте и апреле 1944 г. в Ботевградский отряд «Чавдар» вступило около 100 новых партизан: 5 марта пришло семь человек из села Мирково (район Пирдопа), 12 апреля — четыре человека из села Лыджене (того же района), 18 апреля — 27 человек из села Кремиковци, 19 апреля — 10 человек из села Подгумер и 17 человек из села Световрачене (оба — район Софии). Весной 1944 г. партизанский отряд «Чавдар» насчитывал в своем составе уже 437 партизан. 25 апреля 1944 г. он был реорганизован в более крупную единицу народно-освободительной армии — в 3-ю Софийскую народно-освободительную бригаду³. В начале мая 1944 г. из сосредоточенных в районе Трына партизанских частей были образованы 1 и 2-я Софийские народно-освободительные бригады (в состав последней вошли солдатские батальоны имени Христо Ботева и Василя Левского). Значительно выросли и другие партизанские соединения 1-й (Софийской) военно-оперативной зоны — Кюстендилский, Царьбродский, Босилеградский и другие отряды.

¹ К. Ламбрев. Средногорски партизани. София, 1948, стр. 288.

² «Септември», 1953, № 11, стр. 61.

³ Н. Горненски. Преглед на партизанските действия у нас срещу хитлеристките окупатори и българските монархофашисти през зимата и пролетта на 1944 г. «Известия на Института за българска история», кн. 5. София, 1954, стр. 203—205.

освобождение Родины от фашистского ига. В течение всей весны и лета 1944 г. партизанские отряды и бригады, боевые группы в городах и селах наносили все новые и новые удары по гитлеровским оккупантам и их болгарским приспешникам.

В числе таких операций можно указать на проведенное 2 июня 1944 г. солдатской народно-освободительной бригадой имени Георгия Димитрова нападение на немецкий аэродром в окрестностях г. Лесковаца, где были уничтожены 5 самолетов, 30 грузовиков, несколько складов бензина и 50 гитлеровцев, а также на другие подобные операции.

Боевые действия, саботаж и диверсионные акты, проводившиеся болгарскими партизанами и другими патриотами в городах, деревнях и на транспорте, возрастали с каждым днем.

Глава восьмая

БОЛГАРСКАЯ КУЛЬТУРА В ПЕРИОД 1918—1944 ГГ.

1. ОСНОВНЫЕ ЛИНИИ РАЗВИТИЯ БОЛГАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Великая Октябрьская социалистическая революция, оказав огромное влияние на рост революционного движения в Болгарии, сыграла исключительно важную роль и в развитии национальной болгарской культуры.

После первой мировой войны в истории болгарской науки и образования, литературы и живописи, в истории театра и музыки начинается новый период, отмеченный подъемом демократических сил, широким распространением революционных идей и объединением прогрессивных деятелей культуры. Организатором и руководителем этого нового процесса в культурной жизни страны выступила Болгарская коммунистическая партия.

Под руководством Болгарской коммунистической партии сложился антифашистский фронт прогрессивных деятелей культуры. Он объединил наиболее талантливых деятелей разных областей культуры и непрерывно расширялся за счет притока молодых кадров и перехода на сторону революционного народа представителей мелкобуржуазной интеллигенции.

На страницах легальной и нелегальной партийной печати выступали крупнейшие деятели прогрессивной общественной мысли, художественной литературы, театра, изобразительного искусства. Болгарская коммунистическая партия принимала активное участие в работе ряда общественно-культурных организаций, в развитии массовой сети самодеятельности, в жизни прогрессивных студенческих и учительских объединений. Она воспитала целое поколение видных деятелей национальной культуры, из которых большинство составило впоследствии ведущие кадры культурного фронта народно-демократической Болгарии.

После первой мировой войны прогрессивная болгарская культура успешно развивала достижения эпохи национально-освободительной борьбы и передовой культуры последующего периода национальной истории. Демократическая общественность находила в культурном наследии прошлого преемственные связи с настоящим и обогащала его в борьбе с монархо-фашистской идеологией.

Важную роль в развитии передовой болгарской культуры сыграла культура советского народа. Несмотря на цензурные запреты и полицейские преследования, прогрессивная общественность Болгарии находила пути, чтобы ознакомиться с лучшими достижениями советской науки,

искусства и литературы. Фашистский террор оказался бессильным полностью прервать исторически сложившиеся культурные связи болгарского и русского народов. Открыто и тайно сюда проникали произведения советских писателей, сведения об организации народного образования в СССР, о развитии советской науки, о политике Коммунистической партии и Советского правительства в вопросах многонациональной культуры великой социалистической державы.

Развитие прогрессивной болгарской культуры проходило в условиях ожесточенной борьбы с реакционной по своему содержанию буржуазной культурой. В период с 1918 по 1944 г. сила и формы этой борьбы менялись в зависимости от изменения общественно-политической обстановки в стране. В первые годы после окончания первой мировой войны (1918—1923) в культурной жизни Болгарии большую роль сыграли выступления пролетарских писателей и художников. Широкое распространение получили те произведения литературы и искусства, которые отражали революционный подъем народных масс.

Некоторые попытки провести мероприятия, направленные на демократизацию культуры болгарского народа, были предприняты правительством А. Стамболийского. Правительство БЗНС провело закон об обязательном начальном образовании, учредило постоянно действующий и субсидируемый государством оперный театр в Софии, основало Академию художеств, осуществило частичную реформу устаревшего правописания и провело некоторые другие культурные мероприятия. Однако политика правительства БЗНС в области культуры не отличалась ни последовательностью, ни результативностью своих начинаний. Объясняется это прежде всего мелкобуржуазным характером БЗНС, недооценкой роли единого демократического фронта, его отрицательным отношением к вопросу о союзе рабочих и крестьян.

Что касается последующих правительств буржуазной Болгарии, то все они были душителями свободной мысли и творчества. Они преследовали передовых общественных деятелей, писателей, художников, бросали их в тюрьмы или концентрационные лагеря, отнимали у них право на творчество. Захват власти фашистами в 1923 г. создал крайне тяжелую обстановку для прогрессивной культуры. В то же время культура буржуазная, реакционная по своему существу, всячески поощрялась.

После подавления Сентябрьского восстания 1923 г. и в связи с приходом к власти фашистского правительства, усилением реакции многие демократические объединения были распущены, революционные газеты и журналы закрыты и часть колеблющейся интеллигенции отошла от революционного движения. Для многих деятелей культуры вторая половина 20-х годов явилась суровым испытанием, когда предстояло определить свое место в общественной жизни, найти новые формы и способы своей деятельности. Лишь в начале 30-х годов создается широкий фронт деятелей прогрессивной культуры, сплотивший представителей честной беспартийной интеллигенции и коммунистов. Они единодушно выступили против внутренней и международной реакции, разоблачая фашистскую идеологию и милитаристские замыслы правящих кругов. Ими были созданы значительные произведения в области искусства и литературы. Эти произведения привлекали внимание широких кругов болгарской общественности и служили делу борьбы народа против реакции и фашизма.

Представители прогрессивной культуры в этот период вели упорную борьбу не только против буржуазной культуры, но и против реакционной политики правящих кругов.

Одним из основных идеологических орудий фашизма, служившим интересам крупной буржуазии, был великоболгарский шовинизм. Он усиленно насаждался в области науки и просвещения, в художественной литературе, изобразительном искусстве и театре под видом «внепартийного», «надклассового» патриотизма. Подобная пропаганда ставила своей целью идеологически оправдать захватнические планы правящих кругов, их союз с западноевропейским фашизмом и их террор против широкого движения болгарских рабочих и крестьян. Свое историческое обоснование великоболгарский шовинизм искал в идеализации завоевательных войн периода болгарского средневековья, в извращенном толковании революционного прошлого болгарского народа и в различного рода расистских измышлениях.

Всячески стремясь искоренить сознание братского единения, исторической общности болгарского и русского народов, идеологи великоболгарского шовинизма насаждали теории о неславянском происхождении болгар, преувеличивая роль и значение протоболгар в создании болгарского государства. Они всячески пропагандировали идею «третьего царства» как законного наследника и продолжателя великодержавной традиции времен царя Симеона.

Идеологи буржуазной культуры приложили немало усилий к тому, чтобы извратить и истолковать в своих интересах многовековую историю национально-освободительной борьбы болгарского народа, в частности историю славного Апрельского восстания 1876 г. Крупнейшие деятели болгарского освободительного движения, выдающиеся борцы за свободу — Г. Раковский, Л. Каравелов, В. Левский, Х. Ботев, Г. Бенковский — представляли в изображении буржуазных историков как беспочвенные мечтатели или носители националистической идеологии. В официальной исторической литературе сознательно принижалась роль народных масс как подлинных борцов за свободу и независимость Болгарии, а на первый план выдвигались чорбаджийство, реакционное духовенство и торговая буржуазия.

В тесной связи с подобными антинаучными концепциями находились и практические мероприятия правящих кругов, направленные к ликвидации прогрессивных традиций в культурной жизни болгарского народа.

День памяти славянских просветителей Кирилла и Мефодия, отмечавшийся еще со времен турецкого ига как день торжественной манифестации болгарской демократической культуры, буржуазные деятели стремились извратить. Они хотели искоренить в народных массах сознание славянской солидарности и демократических традиций болгарской культуры.

В области философских наук всячески поощрялась пропаганда идеалистических направлений, в том числе бергсонизма, прагматизма, фрейдизма и прочих мистических, субъективистских и откровенно реакционных учений. Фашистские власти покровительствовали распространению различных религиозных сект типа «Белых братьев» (дановистов), выступавших с идеями классового мира, отказа от борьбы за социальное укрепление трудящихся. Вместе с тем реакция различными средствами вела ожесточенную борьбу против марксизма и его теоретического фундамента — диалектического и исторического материализма. Эта борьба проводилась и в области естественных наук, где официальной поддержкой пользовались реакционные теории витализма, вейсманизма и морганизма. Работа ряда видных ученых, руководствовавшихся в своей теоретической и практической деятельности учением Тимирязева и Павлова, сознательно тормозилась и срывалась.

Организация научно-исследовательской работы в эти годы далеко не отвечала ни требованиям науки, ни нуждам народа. Отпуская ничтожные суммы для научно-исследовательских учреждений, реакционное правительство стремилось поставить их целиком на службу политическим интересам буржуазии, окончательно оторвать науку от участия в общественной жизни страны.

В результате этого развитие болгарской научно-исследовательской мысли было искусственно задержано. Академия наук и искусств представляла собой организацию, оторванную от насущных потребностей народа, ограниченную в своей деятельности разработкой частных проблем, не имевших актуального значения и не игравших существенной роли в развитии национальной культуры.

Такое положение вещей вызывало естественную тревогу представителей демократической интеллигенции, боровшихся против фашизации культуры. «Мы идем, в сущности говоря, назад,— заявлял в 1937 г. известный болгарский писатель Й. Йовков.— И смешно, что наши министры, чаще всего случайные люди, чуждые нашей культурной жизни, говорят непрерывно о «возрождении», а на практике делают то, что не имеет ничего общего с этим возрождением»¹.

Многие талантливые ученые вынуждены были на свой страх и риск самоотверженно вести разработку насущных проблем науки. К числу таких ученых относятся естествоиспытатель А. Златаров, математик А. Поликарпов, физик Г. Наджаков, биологи М. Попов, Х. Даскалов, историк М. Димитров и др. В области распространения идей марксизма-ленинизма много сделали ученые-коммунисты Г. Бакалов, Т. Павлов, Ж. Натан и С. Гановский. Их труды по вопросам философии, экономики, истории, литературоведения и эстетики способствовали правильному разъяснению важнейших исторических фактов и событий общественно-политической жизни Болгарии, воспитывали в марксистском духе молодое поколение болгарских коммунистов. В условиях монархо-фашистской реакции самоотверженный труд передовых ученых был большим подвигом, способствовавшим развитию болгарской научной мысли. Наконец, нельзя не отметить того вклада в науку, который сделали крупные буржуазные ученые В. Златарский, И. Шишманов, Б. Пенев, Б. Цонев и др.

В 1939 г. в Болгарии существовал один университет в Софии и четыре высших учебных заведения в других городах. Болгарская молодежь могла получить высшее образование только в этих высших учебных заведениях или за границей, в западных странах, поскольку монархо-фашистский режим пресек давнюю традицию отправки молодежи в русские учебные заведения. Однако возможностью получить высшее образование пользовались главным образом выходцы из буржуазной среды, которые становились в большинстве случаев проводниками реакционной буржуазной идеологии.

До 1944 г. ежегодно десятки тысяч детей школьного возраста оставались вне стен учебных заведений. Число средних школ (гимназий) в 1943 г. не превышало 151. Число неполных средних школ (прогимназий), начальных школ, детских дошкольных учреждений было также невелико. Интенсивнее росло число народных библиотек-читален, так как эта область культурной жизни в основном находилась в руках общественности, не порывавшей связей с давними передовыми традициями народно-просветительной работы.

¹ С. К а з а н д ж и е в. Разговори с Й. Йовков. «Септември», 1952, № 10, стр. 141.

Внутренний распорядок школьной жизни и содержание учебного процесса были отмечены казенщиной, педагогической отсталостью. В учебных программах большое место отводилось религиозному воспитанию, а историческое прошлое страны изучалось с националистических позиций. Давней традиции изучения русского языка и литературы в средней школе грозила опасность быть сведенной на нет.

Вместе с тем правящие круги поощряли создание средних учебных заведений, открывавшихся в Болгарии немецкими и американскими миссионерами и различными зарубежными «благотворительными» организациями, являвшимися агентурой империалистов соответствующих стран. Особое место в деле идеологической «обработки» подрастающего поколения занимало болгарское отделение американского «Союза христианской молодежи», руководимого опытными агентами заокеанской разведки.

Буржуазная печать в период 1918—1944 гг. была представлена газетами различных буржуазных партий, из которых наиболее крупными были «Мир» — орган народняков, «Слово», «Независимость» — органы цанкивистов, «Знаме» и «Пряпорец» — органы демократов, «Радикал» — орган радикальной партии, а также «Земедельско знаме», «Пладне», «Напред», «Земедельска правда» — органы разных фракций БЗНС и другие издания. В обывательских кругах широкое распространение имели бульварные газеты «Утро» и «Зора», которые раболепствовали перед зарубежными покровителями господствовавшего реакционного режима.

Буржуазной печати противостояла демократическая и пролетарская печать, которая издавалась в тяжелых условиях цензурного гнета, политических репрессий и преследований. Славные страницы в историю прогрессивной печати Болгарии вписали легальные и нелегальные органы БКП, периодические издания антифашистских объединений, в частности партизанского народно-освободительного движения.

До 1923 г. в Болгарии продолжал выходить основанный в 1897 г. центральный орган социал-демократической партии (тесных социалистов) «Работнически вестник», который с 1919 г. становится центральным органом Болгарской коммунистической партии, последовательно отстаивающим интересы болгарского пролетариата. После Сентябрьского восстания 1923 г. издание газеты «Работнически вестник» было перенесено за границу, но уже в 1924 г. он снова стал выходить в Болгарии как нелегальный орган партии. С 1924 г. до апрельских событий 1925 г. партия издает легальные газеты «Звезда», «Отзив», «Бедняшка дума», «Наши дни», выдерживающие тяжелую борьбу с фашистской цензурой. В конце 1925 и в начале 1926 г. начинают выходить профсоюзная газета «Единство», легальная партийная газета «Новини» и молодежная газета «Младежка дума». Рабочая партия, основанная в 1927 г., издает газету «Работническо дело», продолжающую выходить и в народно-демократической Болгарии как центральный орган БКП.

До 1934 г. партийная и рабочая пресса была представлена, кроме газет «Работнически вестник» и «Работническо дело», органом Рабочего молодежного союза «Младежка искра», легальной газетой «Ехо», литературной газетой «РЛФ» («Рабочий литературный фронт»), журналами «Звезда», «Наковалня» и другими периодическими изданиями. Революционная печать в этот период подвергается ожесточенным преследованиям монархо-фашистских властей, цензурному и полицейскому террору, конфискациям. Так, например, из 173 номеров газеты «Работническо дело» в 1929 г. было конфисковано 69, из 81 номера в 1932 г. подверглись конфискации. 44. С 1934 г. до освобождения Болгарии газета «Работни-

ческо дело» издавалась нелегально. Несмотря на ожесточенный правительственный террор, с конца 1942 г. начинает выходить газета «Отечествен фронт» и появляется много подпольных газет, информационных листов и бюллетеней народно-освободительного движения. Все они были подлинно народными органами антифашистской борьбы, источником правдивой информации о Советском Союзе, пламенными пропагандистами народной войны против иностранных оккупантов и монархо-фашистского строя. Общее число подпольных периодических изданий в Болгарии с 1923 по 1944 г. достигало 140 названий.

Огромную роль в разоблачении преступной деятельности болгарских и немецких фашистов, в распространении правдивой информации о Советском Союзе и победах Советской Армии сыграла свободная радиостанция «Христо Ботев». Под руководством Г. Димитрова, В. Коларова и В. Червенкова она действовала с первых месяцев вероломного нападения гитлеровской Германии на СССР до сентября 1944 г. Передачи радиостанции «Христо Ботев» слушали по всей Болгарии. Они находили глубокий отклик в сердцах болгарских трудящихся и пробуждали их на борьбу против монархо-фашистского строя.

2. РАЗВИТИЕ БОЛГАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Развитие болгарской художественной литературы в рассматриваемый период отмечено дальнейшим ростом демократических и пролетарских идей, обострением борьбы против буржуазных течений — эстетства и модернизма.

В начале 20-х годов в литературной жизни Болгарии большую роль играет революционная поэзия. Источником силы ее послужили, с одной стороны, подъем революционного движения внутри страны, а с другой — благотворное влияние Великой Октябрьской социалистической революции и молодой советской литературы. Наряду с произведениями М. Горького, ставшими для многих болгарских писателей настольными книгами, большой популярностью пользовались произведения В. Маяковского, А. Блока и В. Брюсова, посвященные Октябрьской революции. Выражением лучших чувств болгарских писателей к рабочим и крестьянам Советской России явились публицистические статьи в защиту завоеваний Октябрьской революции, написанные Г. Милевым и Л. Стояновым, а также ряд искренних и взволнованных стихотворений Х. Смирненского, Х. Ясенова, Д. Полянова, Э. Димитрова и других поэтов.

Подъем революционного движения в стране и возросшая роль Болгарской коммунистической партии, а также активное включение передовых писателей в общественную жизнь и освоение опыта советских писателей привели к тому, что в болгарской литературе сложились благоприятные условия для формирования нового метода — социалистического реализма. Процесс этот был длительным и сложным. Первые его проявления ощутил в поэзии Христо Смирненского в начале 20-х годов. После Смирненского он находит развитие в лучших произведениях Г. Караславова, Х. Радевского и К. Велкова, созданных в 30-е годы, а наиболее полное выражение метод социалистического реализма получил в творчестве Н. Вапцарова.

Процесс формирования социалистического реализма и укрепления лагеря прогрессивной литературы все время проходил в условиях

ожесточенной борьбы передовых писателей против монархо-фашистского режима и буржуазной литературы. Это была борьба двух противоположных лагерей духовной жизни.

Лагерь буржуазных писателей, состоявший в основном из декадентов различных оттенков — символистов, импрессионистов, эстетов, в это время открыто выступал с реакционных позиций. Поэты К. Христов и Л. Бобевский, незадолго до этого выступавшие с требованием «чистого» искусства, теперь проповедовали национализм. Известный болгарский символист Т. Траянов стал ярким выразителем великоболгарского шовинизма. На общей платформе декадентского искусства в журнале «Златорог» (1920—1943) объединились разные поэты и прозаики. Характерным для них было ложное понимание роли литературы и писателя в общественной жизни. Они утверждали, что подлинной художественной литературе чужды социальные проблемы, что задача каждого писателя состоит в выражении внеобщественных, глубокоиндивидуальных и к тому же «подсознательных» переживаний. По существу тенденции такого рода вели к созданию эстетской литературы, предназначенной для узкой в социальном отношении группы читателей и угодной правящим кругам болгарской буржуазии.

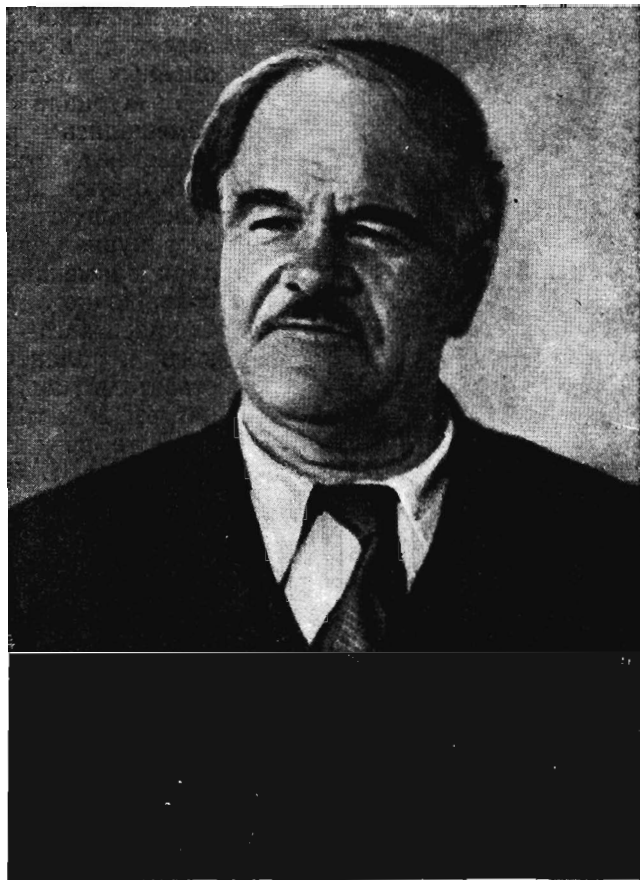
Поэтому не случайно на страницах журнала «Златорог», особенно в последний период его существования, нашли себе пристанище реакционные писатели, которые выступали в защиту фашистского режима.

Против эстетской буржуазной литературы выступили не только пролетарские писатели, но и известные болгарские реалисты И. Вазов, А. Страшимиров, Елин Пелин, Г. Стаматов. Их связи с демократическими традициями оказались настолько крепкими, что они нашли в себе силы противостоять модернистским течениям. В первых номерах литературной газеты «Развигор» (1921—1927) И. Вазов выступил с критикой упадочнической буржуазной культуры.

Вслед за ним против поэзии символистов резко высказался Елин Пелин, отстаивая литературу реалистическую — близкую и понятную трудовому болгарскому народу. Не будучи непосредственно связанным с пролетарским движением, Елин Пелин считал своим долгом выразить в отношении к нему свои глубокие симпатии: «Коммунизм,—писал он в 1922 г.,— как идеал в обновлении человека и человечества я уважаю. Я преклоняюсь перед черными потрескавшимися от труда руками, перед подлинными вдохновителями правды, обновления».

Хотя критика реакционной культуры со стороны писателей-демократов страдала некоторой непоследовательностью и ограниченностью, все же она имела большое значение, так как вела к оздоровлению литературной жизни в стране, к сохранению и развитию лучших традиций национальной культуры болгарского народа. В этот же период протекали общественная деятельность и творчество таких видных писателей, как А. Страшимиров, Ц. Бакалов-Церковский, Т. Влайков и др. Наиболее талантливые и проницательные писатели, кровно связанные с жизнью и чаяниями трудового народа, преодолели в себе тот угар националистических идей, который охватил их в период второй балканской и первой мировой войны.

В начале 20-х годов они отстаивали демократические принципы в литературе, ведя упорную борьбу против разлагающейся буржуазной культуры. Слабость, или, точнее говоря, ограниченность, их проявилась в том, что они были еще далеки от той героической революционной борьбы, которую вели болгарские рабочие и крестьяне.

Димитр Полянов

Ведущее направление в болгарской литературе тех лет было представлено пролетарскими писателями, творческому росту которых много внимания уделяла Болгарская коммунистическая партия. В первые годы после войны известные пролетарские писатели Георгий Кирков, Димитр Полянов, Георгий Бакалов выступали на страницах партийной печати — в журнале «Ново време» и в газете «Работнически вестник». Стремительное развитие революционной литературы настоятельно требовало создания новых периодических изданий с целью сплочения молодых кадров. Эту почетную роль в значительной степени и выполняли журнал «Борба» (1919—1920), редактировавшийся Г. Бакаловым, и сатирический еженедельник «Червен смях» (1919—1923). В последнем объединились такие представители старшего поколения пролетарских писателей, как Димитр Полянов, и молодые в то время поэт и художник Крум Кюлявков, поэты Христо Ясенев и Христо Смирненский.

Под влиянием революционных событий в стране и бурно развивающейся пролетарской литературы от лагеря буржуазной культуры отходят такие талантливые поэты, как Гео Милев, Христо Ясенев, Николай Хрелков, Людмил Стоянов и др. Под влиянием подъема общественно-полити-

Антон Страшимиров

пролетарской поэзии. В 1923 г. появилась вторая книга Смирненского «Зимние вечера». Стихи обоих сборников нашли восторженный прием у читателей и сделали имя их автора широко известным, близким и дорогим народным массам.

Христо Смирненский (1898—1923) был тонким лириком, острым сатириком буржуазной морали и могучим певцом революционной борьбы трудящихся. Его стихи «Пролетарий», «Гнев рабов», «Углекоп», «В бурю» утверждали величие и несокрушимую силу рабочего класса, который твердой поступью идет к «весне свободы», как называл поэт социалистическую революцию.

В своем программном стихотворении «Да будет день!» поэт мечтал о социалистической революции.

Мечта одна лишь, как гроза,
Горит, растет и души будит,
И, разрывая ночи тень,
Сквозь слезы и кровавый гнет
Мятежный крик кругом встает:
«Да будет день! Да будет день!»¹.

В ряде сатирических произведений («Вашингтонская конференция», «Артист Ллойд Джордж», «Политическая зима» и др.) Х. Смирненский смело разоблачал реакционные происки американско-английских империалистов, стремившихся задушить Советскую Россию. Большое место в творчестве Смирненского занимает тема Великой Октябрьской социалистической революции. Ей он посвятил свои лучшие стихи — «Северное сияние»,

¹ Христо Смирненский. Избранное. М., 1954, стр. 134.

ческой жизни в стране они переходят в лагерь революционных писателей.

В журнале «Червен смях» помещались рассказы и фельетоны, стихи, критические статьи и карикатуры. Наибольшую известность этот журнал приобрел благодаря пламенным стихам революционного поэта Христо Смирненского — самого крупного и талантливого представителя болгарской литературы 20-х годов.

В то время, когда поэт-символист Н. Лилиев в своей книге «Лунные блики» (1922) выражал безысходный пессимизм и приходил к убеждению, что для людей его круга «навекі закатилась звезда жизни», вышла первая книга Х. Смирненского «Да будет день!». Выход ее явился знаменательным событием в истории болгарской

ХРИСТО СМИРНЕНСКИЙ

«Красные эскадроны», «Три года», «Москва» и др. Столицу Советской России поэт воспринимал как «вулкан пылающей любви», а революционные преобразования в России он назвал «сиянием северных планет».

Х. Смирненский действительно был, как выразился Вылко Червенков, «художником исключительной силы, пламенным глашатаем и горнистом социалистической революции»¹. Поэзия Смирненского по своему содержанию проникнута воинствующей большевистской партийностью. Это — поэзия революционного романтизма с явно ощутимыми чертами социалистического реализма.

После подавления Сентябрьского восстания 1923 г. реакция не смогла сломить фронт демократической и революционной литературы в Болгарии. По инициативе Г. Бакалова был создан и под его редакцией выходил журнал «Нов път» (1923—1925), объединивший молодых прогрессивных поэтов и прозаиков. Видное место среди них заняли такие писатели, как А. Разцветников, Н. Фурнаджиев, А. Каралийчев. В это же время Д. Полянов предпринял издание журналов «Наши дни» (1923—1924) и «Нови дни» (1924), которые активно противостояли реакционной буржуазной литературе. Гео Милев (1895—1925), окончательно порвав с символизмом, начал издание журнала «Пламяк» (1924—1925), посвященного пропаганде революционных идей. Новый журнал Гео Милева в короткий срок завоевал горячие симпатии широких кругов болгарских читателей. Наряду с художественными произведениями и литературными статьями здесь помещались статьи политического характера. Редактор журнала и его активные сотрудники — А. Страшимиров, Э. Димитров, Ламар (Лалю Маринов), Н. Хрелков, Х. Ясенов — открыто выступили против политической реакции, борясь за укрепление позиций революционной литературы.

Из всех литературных жанров в начале 20-х годов главенствующую роль занимала поэзия, которая своей тематикой, идейностью была тесно связана с революционными событиями и в наибольшей степени соответствовала духу времени. Выход сборников стихотворений «Жертвенные костры» (1924) А. Разцветникова, «Весенний ветер» (1925) Н. Фурнаджиева и сборника рассказов «Рожь» (1924) А. Каралийчева явился важным событием в литературной жизни Болгарии. В них передовые писатели сумели выразить искренне и эмоционально свое сочувствие жертвам реакции, передать в художественной форме глубокое возмущение по

Елин Пелин

¹ Вълко Червенков. За науката, изкуството и културата. София, 1953, стр. 119.

Гео Милев

поводу жестокости и зверств, учиненных фашистскими властями при подавлении народно-го восстания. Стихи и рассказы этих писателей вселяли боевой дух в сердца читателей, уверенность в неисчерпаемые революционные силы народа. Отмеченные индивидуальным мастерством каждого автора, они по общему своему духу, пафосу борьбы продолжали традиции Х. Смирненского и служили делу укрепления революционной литературы в Болгарии.

Одним из самых значительных произведений болгарской поэзии тех лет явилась поэма Гео Милева «Сентябрь» (1924), посвященная Сентябрьскому восстанию 1923 г. Основной героиней поэмы — массы трудового народа, которые вышли в неуправляемый грозный поход для самоотверженной борьбы за свои права. Поэма проникнута оптимистическим настроением,

верой автора в справедливость революционного дела: «Все, что философы и поэты писали, сбудется! — говорил поэт. — Знаем! Без хозяина! Без бога! Нам сентябрь будет маем!»¹.

В эти же годы крепла и развивалась реалистическая поэзия Христо Ясенова (1889—1925) и Сергея Румянцева (1896—1925). Х. Ясенов мечтал о великой битве, «чтоб одолеть неправую судьбу», о «смертных схватках на железных баррикадах». С. Румянцев выступал певцом революционного крестьянства. Он звал своих собратьев «итти уверенно и смело к победе близкой и желанной». В творчестве этих поэтов борьба за новое осмысливалась как борьба за изменение социального строя.

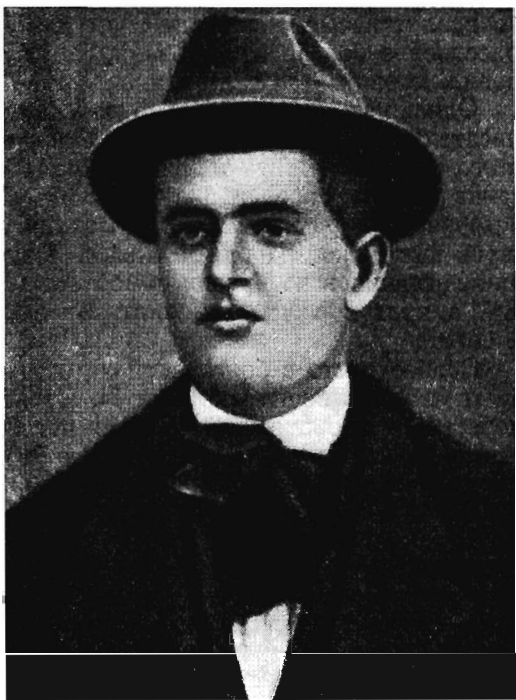
В 1925 г. натиск реакции в Болгарии еще более усилился: многие писатели были брошены в тюрьмы; закрывались прогрессивные газеты и журналы. В фашистских застенках были замучены смелые революционные поэты Г. Милев, Х. Ясенов и С. Румянцев. Их лучшие произведения находились под строгим запретом фашистской цензуры. Ряд передовых писателей (Г. Бакалов, К. Кюлявков, М. Исаев, М. Марчевский и др.) вынуждены были эмигрировать за границу, а те, которые остались, оказались в тюрьмах, в ссылке или под особым наблюдением властей. Фашистский террор нанес огромный ущерб развитию прогрессивной литературы.

Кровавые события 1923—1925 гг. вызвали глубокое возмущение писателей-гуманистов — А. Страшимирова, Л. Стоянова и др. Теперь их голос протеста с большой силой звучал в публицистических статьях и в художественных произведениях. А. Страшимиров писал по адресу буржуазного правительства: «Вы можете нас судить, бить, колоть и вешать. Все мо-

¹ Болгарские поэты. Стихотворения и поэмы. М., 1952, стр. 271.

жете. Но вы не можете погасить революционного пламени; не можете заглушить крик жаждущих хлеба и свободы!»¹. Преступная антинародная деятельность фашистских правителей и палачей в период Сентябрьского восстания с большой художественной силой разоблачена писателем в его романе «Хоровод» (1926).

Для демократической и пролетарской литературы Болгарии последующего периода тема Сентябрьского восстания оставалась злободневной и политически важной. Это объясняется тем, что в исторических событиях 1923 г. с наибольшей полнотой раскрылись мужество, отвага революционных масс, с одной стороны, и жестокость, трусость реакционной буржуазии — с другой. Противоречия между ними, разительные контрасты давали богатый материал художникам слова. Сила революционных идей, их жизненность

Сергей Румянцев

нашли отражение в творчестве Ламара, Н. Хрелкова, М. Исаева, К. Кюлявкова и других поэтов. Живо и образно дух нового времени передал К. Кюлявков (р. 1893) в балладе «Никодим», изобразив борьбу участника Сентябрьского восстания после его подавления. Основной мотив баллады выражен в словах поэта: «И разбитые отряды с новой силою встают».

Полнее и глубже других писателей картину героической борьбы трудящихся в 1923 г. показал К. Велков (р. 1902) в романе «Село Борово» (1933). Выходец из рабочей среды и участник революционного движения, он сумел правдиво передать столкновение двух враждебных лагерей, создать реалистический образ героя-коммуниста, связавшего свою жизнь с жизнью Коммунистической партии и народа. Роман «Село Борово» знаменовал в болгарской литературе важный шаг ее на пути утверждения социалистического реализма.

Так, ни запрещения, ни жестокие репрессии не смогли остановить роста революционной литературы, которая крепла в идейно-художественном отношении и играла важную роль в общественной жизни страны.

Удушливая атмосфера политической жизни в Болгарии пагубно отразилась на творчестве некоторых колеблющихся писателей — Г. Райчева, К. Петканова, К. Константинова и др. В этот период заметно ослабла критико-обличительная тенденция и в творчестве такого реалиста, как

¹ Ж. Авджиев. А. Страшимиров след Септемврийското въстание. «Септември», 1952, № 11, стр. 132.

Елин Пелин. Если в первые годы после мировой войны он создал глубоко реалистическую повесть «Земля» (1922), раскрывающую социальное расслоение болгарской деревни, то в конце 20-х годов он пишет произведения, проникнутые духом уныния и пессимизма («Черные розы» и др.).

Однако надо заметить, что далеко не все демократически настроенные писатели подпали под влияние буржуазной идеологии. Свидетельством этого может служить творчество самообытного и весьма одаренного прозаика Стояна Загорчинова (р. 1889). В 1932—1934 гг. он опубликовал исторический роман «День последний», в котором в качестве основного героя выступают народные массы. В этом крупном эпическом произведении Загорчинов изобразил самоотверженную борьбу болгарских крестьян XIV в. против феодальной знати и их светлую мечту о «царстве без царей и бояр».

Особое место в болгарской литературе 20—30-х годов занимает творчество талантливого реалиста Й. Йовкова (1880—1937). Его рассказы и повести, в большинстве случаев посвященные балканским войнам или жизни крестьян в родной писателю Добрудже, отмечены высоким художественным мастерством.

Большой популярностью пользуются его рассказы из эпохи национально-освободительной борьбы болгарского народа («Старопланинские легенды»), рассказы из мира животных («Если бы они могли говорить»), в которых чувствуется тонкая наблюдательность автора и хорошее знание сельского быта. Продолжая ведущую в болгарской литературе реалистическую линию И. Вазова, Елин Пелина, Й. Йовков в сборнике рассказов «Вечера на Анфимовском дворе» (1928) показывает классовое расслоение болгарской деревни, обнищание мелких собственников, страдающих от притеснения богачей. К сожалению, в некоторых своих произведениях («Жнец», «Чифлик на границе») писатель склонен сглаживать классовые противоречия, идеализировать патриархальный уклад жизни. В этом проявилось пагубное влияние буржуазной идеологии и отрыв автора от конкретной действительности Болгарии 20-х годов. В противоречивом литературном наследии Йовкова — прозе, драматургии — имеется немало таких произведений, в которых автор обращался к судьям трудового народа, выступал с критикой буржуазных нравов и буржуазной морали. Эти произведения дороги современным читателям и пользуются заслуженным успехом у зрителей.

После 1925 г. крупным легальным органом, где сохранились прежние революционные традиции и где группировались молодые писатели, был журнал «Наковалня» (1925—1933), возглавлявшийся Д. Поляновым. Этот журнал в течение всего периода своего существования имел антифашистское направление. В журнале активно сотрудничали Х. Радевский (р. 1903), А. Тодоров (р. 1906), К. Пенев (р. 1902) и другие поэты и прозаики.

В конце 1929 г. под редакцией Х. Радевского начала выходить газета «РЛФ», которая объединила писателей-коммунистов. Она просуществовала до 1934 г. и сыграла важную роль в дальнейшем развитии пролетарской литературы. В связи с оживлением революционного движения в стране в начале 30-х годов расширяется лагерь демократических и пролетарских писателей. Самым крупным литературным объединением того времени, сплотившим передовых беспартийных художников слова, явился «Союз борющихся писателей» («Съюз на трудово-борческите писатели»), который был основан в 1932 г. при активном участии литераторов-коммунистов. В него вошли Г. Бакалов, Х. Радевский, Л. Стоянов, О. Васи-

Георгий Бакалов

лев, П. Матеев и другие видные и ныне здравствующие писатели. Союз ставил своей главной задачей борьбу за прогрессивное, реалистическое искусство и активно выступал против декадентских, буржуазных органов печати («Зора», «Слово», «Златорог»).

Наибольшая заслуга в деле разоблачения буржуазной и фашистской идеологии принадлежит Георгию Бакалову (1873—1939), который по возвращении из Советского Союза, где он жил как политэмигрант, издавал в Болгарии журналы «Звезда» (1932—1934), «Новая литература» (1935) и «Мисъл» (1936). Наряду с художественными произведениями и литературно-критическими обзорами в журналах помещались также статьи на политические и экономические темы. Кроме самого редактора, на страницах журналов систематически выступали такие писатели, как Г. Караславов, А. Тодоров, Х. Радевский, О. Василев, М. Исаев и др. В качестве важнейших задач Г. Бакалов выдвигал борьбу против фашистской идеологии, поддержку пролетарских писателей и популяризацию достижений Советского Союза, особенно в области культуры и литературы. Журналы Г. Бакалова, Д. Полянова, газета «РЛФ» и другие периодические издания

болгарских коммунистов высоко держали знамя марксистско-ленинских идей.

Много сил Бакалов отдал борьбе против буржуазного литературоведения, искажавшего важнейшие явления культурного прошлого болгарского народа. В 30-е годы он написал ряд работ, посвященных жизни и творчеству Х. Ботева, А. Константинова, Х. Смирненского и современных революционных писателей. Он широко популяризировал творчество русских писателей-реалистов и произведения советской литературы. Многие его работы до сих пор сохранили свою научную ценность и политическое значение. Лучшие статьи Бакалова изданы в народно-демократической Болгарии в одномитнике «Избранные произведения» (1953).

Пролетарская критика, наряду с крупными достижениями, имела и свои слабые стороны, которые наиболее ощутимо проявлялись в недооценке некоторых писателей-реалистов. Однако многие из этих ошибок впоследствии были преодолены. Крупный вклад в развитие марксистского литературоведения, эстетики внес Тодор Павлов (р. 1890). Как автор сборников статей «На литературные и философские темы» (первые два тома вышли в 1931 и 1938 гг.), книг «Общая теория искусства» (1938), «Поэзия Маяковского и некоторые основные вопросы литературной теории и практики» (1940), «Критика и «критика»» Павлов много сделал для пропаганды и изучения теории социалистического реализма, изучения национального литературного наследия прошлого. Многосторонняя организационная и литературная деятельность Г. Бакалова и Т. Павлова в 30-е годы способствовала укреплению лагеря прогрессивных деятелей культуры, идейно-художественному росту многих писателей, вступивших на путь борьбы против реакции, на путь служения трудовому народу.

Наглядным примером благотворного восприятия революционных идей может служить творчество Л. Стоянова, Г. Белева (р. 1889) и С. Минкова (р. 1902). Утверждаясь на реалистических позициях, Л. Стоянов в 20-е годы пишет рассказы и стихи, прославляющие подвиги болгарских патриотов — участников Сентябрьского антифашистского восстания. В 1929 г. он пишет повесть «Серебряная свадьба полковника Матова», в которой разоблачает реакционную военщину. В повести «Холера» (1935) он осуждает вторую балканскую войну как антинародную и приветствует представителей трудового болгарского народа, выступивших с требованием повесить царя Фердинанда. В лучших своих стихотворениях этого периода (сборник «Земная жизнь», 1939), в повести «Мехмед Синап» (1936) писатель все чаще и чаще обращается к народу, видя в нем основную силу, способную изменить существующий строй. В эти же годы широко развернулась публицистическая деятельность Стоянова, направленная против болгарского фашизма и международной реакции. Он избирается членом Постоянного бюро Ассоциации писателей-антифашистов и участвует в международных конгрессах в защиту мира и культуры.

Г. Белев, как и Л. Стоянов, порвав с модернизмом, создает в 30-е годы реалистические романы, которые объединяются в трилогию «Жизнь течет» (1937—1938). Новые произведения Г. Белева, в частности «Случай из жизни Минко Минина» (1940), получили высокую оценку со стороны прогрессивной критики и выдвинули его в ряд передовых болгарских писателей.

Сатирической направленностью характеризуется творчество С. Минкова. Его рассказы обличают мир капитализма, который уродует человеческие отношения, делает людей бездушными автоматами, духовно опустошает («Автоматы», «Рассказы в ежовой шкуре»).

НИКОЛА ВЛАЦАРОВ
Портрет работи С. Пенчева

Демократические писатели всем своим творчеством осудили реакционный режим и открыто встали на сторону борющегося народа. На этой почве произошло объединение передовых беспартийных писателей и писателей-коммунистов.

В 30-е годы пролетарская литература обогащается новыми талантливыми произведениями. Видное место в литературе занимают такие писатели, как Г. Караславов, О. Василев, Х. Радевский, М. Исаев, А. Тодоров и др. Прозаики и поэты обращаются теперь главным образом к жизни рабочих и крестьян Болгарии, изображая их революционную борьбу на разных этапах и раскрывая их глубокую любовь к народам Советского Союза.

Георгий Караславов (р. 1904) по-новому показывает социальную жизнь болгарской деревни. В его рассказах «Борьба», «Знамя», «Враги», в повести «Селькор» центральное место занимает проблема формирования классового сознания сельской бедноты под влиянием Коммунистической партии. Наиболее ярко подневольная жизнь крестьянства и стяжательская политика кулачества нашли отражение в его романах «Дурман» (1938) и «Сноха» (1942).

Орлин Василев (р. 1904) в романе «Белая тропа» и в повести «Железный обруч» обращается к революционным событиям 1923 г., а в романе «Гайдук матери не кормит» (1939) воскрешает славные страницы национально-освободительной борьбы болгарского народа против турецкого ига. Как у одного, так и у другого писателя в центре внимания находятся представители трудового болгарского народа, наделенные высокими моральными качествами, смелые и мужественные.

В поэзии Х. Радевского, М. Исаева, А. Тодорова и Н. Ланкова большое место занимает борьба Коммунистической партии против фашизма. Лирический герой большинства их стихотворений — коммунист, со своими чувствами и думами, с глубокой верой в торжество социалистических идей. Наиболее сильно эти чувства и настроения выражены в сборнике стихов Христо Радевского «К Партии» (1932). Многие произведения названных авторов при разнообразии тематики отличаются высокой эмоциональностью, искренностью, а главное — единством чувств и политических идей.

Высший этап революционной борьбы болгарских трудящихся в конце 30-х — начале 40-х годов нашел отражение в творчестве выдающегося поэта и пламенного революционера Николы Вапцарова (1909—1942). С юношеских лет Вапцаров связал свою судьбу с жизнью и борьбой рабочего класса Болгарии. В середине 30-х годов он вступил в Коммунистическую партию. На фабрике он ведет агитацию среди рабочих, затем руководит антифашистской деятельностью профессиональных организаций, участвует в создании болгаро-советских обществ, а с 1941 г., будучи в подполье, выполняет ответственные поручения ЦК БКП по организации боевых групп в стране, ставивших своей целью проведение саботажа на важных военных объектах.

Рабочий по профессии, убежденный коммунист-подпольщик, Никола Вапцаров был одновременно замечательным поэтом. Он воспринял лучшие черты национальной революционной поэзии Х. Ботева, пролетарской поэзии Х. Смирненского и обогатил их новыми образами, своими интонациями, чувствами.

Писал ли он о своем друге рабочем («Воспоминание»), об испанском бойце, сражавшемся за свободу своей родины (цикл «Песни об одной стране»), или рассказывал о своих заветных мечтах («Вера», «Завод»,

«Письмо»), он всегда верил в светлое будущее народа и ради него готов был пойти на смерть:

Но умереть в тот час,
когда смывает
с себя земля
столетний яд и плесень,
Когда миллионы
к жизни воскресают,
да, это будет
лучшая из песен!¹

23 июля 1942 г. по приговору фашистского суда Н. Вапцаров был расстрелян. А за несколько часов до казни он написал стихи, полные мужества, человечности и глубокой веры в то, что он, как поэт, всегда будет со своим народом:

Но знай, народ, с тобой в отрядах первых
Пойдем вперед мы в буре необычной!²

В болгарской литературе поэзия Н. Вапцарова — высшее достижение социалистического реализма периода борьбы против реакции и фашизма.

При жизни поэта был издан лишь небольшой сборник «Песни мотора» (1940). После 1944 г. болгарская общественность и широкие круги читателей восприняли его литературное наследие как свою национальную гордость, как лучшее достижение революционной поэзии болгарского народа в последние годы.

Посмертные издания стихотворений поэта пользуются в Болгарии исключительной популярностью. Стихотворения Вапцарова дороги тем, что в них чувствуется цельная и светлая личность самого автора, горячо любящего своих друзей и открыто ненавидящего все, что связано с миром реакции и фашизма. Сейчас стихи поэта, переведенные на многие языки мира, стали могучим оружием борьбы за подлинную демократию и социализм. Всемирный Совет Мира в 1953 г. посмертно присудил Николе Вапцарову — поэту и национальному герою Болгарии, павшему в борьбе с нацизмом, — Почетную Премию мира.

С началом второй мировой войны и особенно после нападения фашистской Германии на Советский Союз писатели-коммунисты приняли активное участие в издании нелегальной литературы. Одним из таких органов, который призван был сплотить антифашистские силы, явилась газета «Патриот» (1944).

Ряд молодых поэтов и прозаиков героически сражался в партизанских отрядах. Произведения безвременно погибших писателей Х. Кырпачева (1911—1943), В. Воденичарского (1918—1944), Ц. Спасова (1919—1944) и других вдохновляли партизан на борьбу против фашистских захватчиков. Многие рассказы и стихи этих писателей распространялись тогда в листовках или рукописях. Широким кругам читателей они стали известны лишь после освобождения страны от монархо-фашистской тирании.

Много жертв понесла болгарская демократическая и пролетарская литература в борьбе против монархо-фашизма. Но она не ослабла, не утратила своих национальных черт, своих славных демократических и революционных традиций. Передовые писатели постоянно хранили верность

¹ Никола Вапцаров. Песни о человеке. Избранные стихи. М., 1952, стр. 34.

² Там же, стр. 122.

принципам правдивости в искусстве, были всегда со своим народом, отражая его думы и чаяния.

В самые тяжелые годы разгула фашистской реакции передовые болгарские писатели, питая глубокую любовь к русской классической и советской литературе, читали ее, изучали, широко популяризировали в оригинале и в переводах на болгарский язык. На лучших произведениях советских авторов они учились мастерству и высокой идейности.

Многие известные болгарские писатели занимались переводами классиков русской литературы. В 30-е годы Н. Хрелков перевел роман Пушкина «Евгений Онегин», Х. Радевский и Г. Караславов перевели ряд произведений Гоголя, Л. Стоянов переводил произведения Пушкина, Лермонтова, Тургенева и Льва Толстого. Важную роль в популяризации классической русской литературы сыграли журналы Г. Бакалова, на страницах которых помещались статьи о творчестве выдающихся деятелей русской литературы, а также отдельные произведения Тургенева, Салтыкова-Щедрина, Короленко, Горького и других писателей.

Особый интерес у болгарских читателей вызвали художественные произведения советской литературы. Их жадно читали в оригинале и в переводах. Однако надо заметить, что число попадавших в Болгарию книг советских писателей было незначительно. Правящие круги сознательно препятствовали распространению советской культуры и литературы. Против такой реакционной политики неоднократно выступали Г. Бакалов, Т. Павлов, Л. Стоянов и другие деятели болгарской культуры.

Исключительной популярностью в Болгарии пользовались книги М. Горького и В. Маяковского. Впервые на болгарском языке произведения Маяковского появились в 1921 г. в переводе Г. Милева. С этого времени и до последних дней своей жизни болгарский поэт пристально следил за каждым новым стихотворением Маяковского. В 1924 г. в одной из своих статей он писал, что Маяковский «создает новую поэзию, новое искусство, искусство динамики и ритма. Это — новое завоевание в области литературы, новый вклад в человеческую культуру»¹.

Мало кто из болгарских поэтов и прозаиков не испытал в той или иной форме влияния крупнейших писателей социалистического реализма. «Мать» Горького, равно как и стихи Маяковского, глубоко волновали широкие круги болгарских читателей, способствуя росту их политической зрелости и вдохновляя на антифашистскую борьбу. Наряду с произведениями Горького и Маяковского большой популярностью пользовались романы А. Толстого, А. Серафимовича, М. Шолохова, А. Фадеева, И. Эренбурга, П. Павленко и других писателей.

Большую роль в деле ознакомления болгарских читателей с советской поэзией сыграла «Антология современных русских поэтов», подготовленная в 1938 г. Х. Радевым. В этой книге было представлено творчество 51 советского поэта. На опыте советских писателей учились многие болгарские поэты и прозаики. Вот что рассказывает об этом периоде М. Исаев: «Героические, сурово правдивые баллады Тихонова, мужественные строфы Суркова, светлые и жизнерадостные песни Исаковского, революционно-романтические стихи Багрицкого (и особенно поэма «Дума про Опанаса»), стихи Светлова и других поэтов — все это было большой, живой рекой советской поэзии, из которой я жадно пил и на примере которой учился в период 1930—1940 гг.»²

¹ Гео Милев. Избрани произведения. София, 1950, стр. 119.

² «Литературен фронт», 4 октября 1951 г.

Восторженные отзывы о советских книгах можно найти как в отдельных высказываниях болгарских писателей, так и в их художественных произведениях. Наиболее удачно свое личное чувство, выражающее настроение многих прогрессивных писателей Болгарии, передал Х. Радевский в стихотворении «Советская книга».

Ты — зов на борьбу и ты — знамя похода,
Ты — разум и воля, ты — молот и штык¹.

Книги советских писателей, распространявшиеся в Болгарии в оригиналах и в переводе, помогали деятелям болгарской культуры и литературы в их борьбе за торжество дела демократии, в развитии самобытной национальной литературы, в укреплении советско-болгарской дружбы.

Только благодаря тому, что в период 1918—1944 гг. передовые болгарские писатели были кровно связаны с жизнью своего народа, с его революционным движением и постоянно опирались на опыт классической русской и советской литературы, они смогли создать высокохудожественные произведения, имеющие большую ценность и в настоящее время. Эти же условия обеспечили прочность лагеря писателей-демократов и писателей-коммунистов, объединившихся в борьбе против монархо-фашизма.

3. РАЗВИТИЕ БОЛГАРСКОГО ТЕАТРА И МУЗЫКИ

В болгарской театральной жизни в 1918—1944 гг. с особой остротой выявилась та борьба, которую прогрессивное реалистическое искусство вело с попытками фашистской реакции подчинить национальный театр своим пропагандистским задачам и сделать его одним из орудий антинародной политики.

Короткий период пребывания у власти правительства Земледельческого союза не внес существенных изменений в театральную жизнь Болгарии, если не считать реорганизации Софийской оперной труппы в государственный, субсидируемый правительством, оперный театр (1922). Последующие же годы отмечены усилением натиска реакции на все проявления прогрессивной театральной культуры. Правящие круги стремились подчинить театральную жизнь Болгарии худшим образцам буржуазного искусства Запада и пресечь давние плодотворные связи деятелей болгарского театра с высокими реалистическими традициями русского театрального искусства.

Монархо-фашистские правительства отнюдь не были заинтересованы в росте и развитии театрального искусства страны. На государственном бюджете находился только столичный Народный театр. Некоторые театры пользовались частичными субсидиями, а основная масса театральных коллективов находилась во власти коммерческих дельцов и предпринимателей. Законы и циркуляры, касавшиеся театра, создавали тяжелые условия для работы творческих коллективов. Ухудшение материальных условий существования широких масс привело к резкому снижению посещаемости театров. Правительство не оказывало никакой поддержки строительству новых театральных зданий даже в таких больших городах, как Пловдив, Стара-Загора и др.

В этих тяжелых условиях передовая театральная общественность Болгарии под руководством Коммунистической партии вела непримиримую борьбу за сохранение лучших национальных традиций болгарского

¹ Пoesия борьбы и победы. М., 1950, стр. 194.

Крыстю Сарафов в роли Фальстафа.
Портрет работы Дечко Узунова

театрального искусства, за включение его в общенародный антифашистский фронт, за его живую связь с народом. Большую роль в этой борьбе сыграл Союз болгарских артистов, смело отстаивавший демократические, национальные традиции театра и оказавший поддержку ряду передовых сценических деятелей и их творческим начинаниям.

Многие из болгарских артистов, получив в свое время театральное образование в России, представляли те основные кадры театрального искусства, которые определяли его художественный облик. Адриана Будевская и Маня Икономова, Крстю Сарафов и Стоян Бычваров, Матей Икономов и Сава Огнянов, равно как Стефан Македонский, Петр Райчев, Христина Морфова, Цветана Табакова, Михаил Попов, Сьбю Сьбев и многие другие выдающиеся артисты драматического и оперного театров обеспечивали болгарскому театру преемственность лучших реалистических традиций.

Некоторые болгарские режиссеры находились под сильным влиянием модернистов западноевропейской буржуазной сцены, связанных преимущественно с немецким экспрессионизмом. Но их роль в театральной жизни страны была ограниченной. В софийском Народном театре и на ряде провинциальных сцен бережно хранились традиции реалистической режиссуры, сложившиеся главным образом на образцах постановок Московского Художественного театра. Режиссеры Н. О. Массалитинов, Кр. Сарафов, М. Икономов, П. Стойчев и другие своей неустанной деятельностью определили реалистический путь развития национального болгарского театра.

Сплочению прогрессивных сил болгарского театра в значительной степени способствовало ознакомление болгарских актеров с театральной жизнью СССР (советской драматургией, кинофильмами), с трудами К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко.

Правящие круги стремились заиметь репертуар болгарского театра сенсационными новинками буржуазной драматургии Запада и нередко — пьесами с профашистским содержанием. Однако и здесь сопротивление передовой театральной общественности и требования демократических кругов зрителей заставляли руководство театров идти на уступки.

Прогрессивные болгарские драматурги стремились противопоставить наплыву безидейных пьес произведения, затрагивавшие существенные проблемы национальной жизни. К числу таких произведений относятся пьесы, посвященные историческому прошлому болгарского народа: «Золотая чаша» (1922) Ив. Грозева и «Гибель Раковицы» (1924) Л. Стоянова. В первой из них автор уделил большое внимание богомильству — средневековому народному движению против феодального и чужеземного гнета, выступавшему в виде религиозной «ереси». В «Гибели Раковицы» Л. Стоянова рисуется один из характерных эпизодов периода турецкого ига в Болгарии, когда поработители встретили стойкое сопротивление народных масс. К 1926 г. относится и обработка Л. Стояновым трагедии Софокла «Антигона», насыщенной пафосом протеста против тирании и произвола.

Большое внимание болгарских драматургов привлекала история гайдуцкого движения как стихийного протеста болгарского народа против турецкого ига (А. Карима «Яна воевода», 1931 г., Х. Казанджиева «Черней, лес», 1941 и др.). В пьесах П. Славинского «Шириня», О. Хронева «Апрель 1876 г.» и в примыкающей к ним по тематике драме И. Вельова «Левский» (1937) делаются попытки реалистически отобразить освободительную борьбу болгарского народа.

Адриана Будевская.
Портрет работы Р. Мариновой

Заметное место в болгарской драматургии тех лет заняли пьесы о жизни и быте болгарского крестьянства. Представляют интерес пьесы С. Савова «Иончев постоянный двор», И. Енчева «Раздел» и в особенности Йовкова «Боряне». В «Боряне», несмотря на искусственность разрешения социально-этического конфликта и заметное влияние философии непротivления злу насилieм, дается впечатляющая картина распада патриархальной семьи, вызванного жестокой властью денег и хищными собственническими вожделениями сельской буржуазии.

Из пьес, ставящих вопросы этики, семейной морали, следует отметить «Трагедию супружеской любви» (1923) выдающегося сатирика Ст. Михайловского. Она характерна для общественно-этических воззрений этого писателя своей крайне пессимистической оценкой буржуазного брака, а также разоблачением лживости и фальши буржуазной семьи.

В области комедии, где весьма остро чувствовалось распространение пьес фарсово-развлекательного театра, особое место занимает творчество С. Костова (1880—1939), автора ряда социально-бытовых комедий. Наибольший интерес представляют его пьесы «Золотая копь» (1925) и «Големанов» (1928). Первая из них обличает манию обогащения, владеющую сознанием мелкого буржуа, а вторая представляет острый сатирический памфлет на буржуазный парламентаризм, паразитическое политиканство «народных представителей», жаждущих министерских портфелей и доходных мест.

Стремясь свести на нет связи болгарской культуры с культурой русского народа, фашизм все же не мог окончательно изгнать с болгарской сцены русский репертуар. В софийском Народном театре и на провинциальных сценах шли «Горе от ума» А. С. Грибоедова, «Ревизор» и «Женитьба» Н. В. Гоголя, «Бедность не порок» и «На всякого мудреца довольно простоты» А. Н. Островского, «Маскарад» М. Ю. Лермонтова и др.

Советская пьеса появилась в репертуаре болгарского театра по инициативе передовых театральных коллективов в середине 30-х годов, после восстановления дипломатических отношений между Болгарией и СССР. На сценах профессиональных театров и в самодеятельных коллективах с успехом шли «Миллион терзаний» В. Катаева, «Чужой ребенок» В. Шкваркина и «Платон Кречет» А. Корнейчука.

Энтузиазм, с каким широкий болгарский зритель встретил, в частности, постановку «Платона Кречета», был восторженной манифестацией в честь СССР и советского народа, а также свидетельством высокой оценки достоинств одной из лучших пьес советской драматургии. С вступлением монархо-фашистской Болгарии во вторую мировую войну на стороне гитлеровской Германии советские пьесы были сняты со сцен болгарских театров.

Народный театр в Софии в период 20—30-х годов оставался крупнейшим центром болгарской театральной культуры. Однако он не всегда находил возможность активно сопротивляться реакционной политике фашистских властей. Из театра вынуждены были уйти такие крупнейшие подлинно народные артисты, как А. Будевская, Кр. Сарафов, Ст. Бычваров и др. Передовая театральная общественность стремилась к созданию новых театральных коллективов, которые ставили перед собою задачу установления тесного контакта с демократическими кругами зрителей, создания нового репертуара, отвечающего насущным потребностям народных масс. Такие коллективы создавались и выходцами из Народного театра, которые протестовали против цензурного гнета реакционных властей.

Народный театр в Софии

Особое значение имели те театральные объединения, которые возникали по общественной инициативе, а в ряде случаев и под непосредственным руководством БКП или ее легальных культурных организаций. К числу такого рода коллективов, обычно передвижных, принадлежали Народная студия, Театр для народа, «Новая сцена», Кооперативный народный театр, Современный театр, Реалистический театр. Они объединяли представителей антифашистской интеллигенции и возглавлялись молодыми режиссерами (Б. Дановский, М. Бениеш, Ф. Филипов, Лена Стоянова), которые в своей творческой деятельности ориентировались по преимуществу на опыт советского театра. По характеру деятельности таким коллективам были близки и эстрадные группы «Синих блуз», связанные в своей работе с профсоюзными организациями. Работа этих коллективов неоднократно подвергалась злобным нападкам властей и полицейским репрессиям.

Из Реалистического театра в 1941—1944 гг. выделились группы артистов-бойцов, которые выступали в партизанских отрядах. Впоследствии они принимали активное участие в организации агитколлективов и театральных ансамблей на фронте и в тылу в дни Отечественной войны 1944—1945 гг.

Обладая первоклассным составом исполнителей, Софийский оперный театр не мог в полной мере развернуть свои творческие возможности, поскольку монархо-фашистская власть стремилась и на его сцене насаждать сомнительные в художественном и сугубо реакционные в идейном отношении новинки декадентского искусства Запада. Чинились препятствия и постановкам русской оперной классики, издавна занимавшей почетное место в репертуаре болгарской оперы. Только в 1933 г. прогрессивным деятелям Софийской оперы удалось осуществить постановку «Царя Салтана» и «Садко» Н. Римского-Корсакова, а затем были поставлены «Сорочинская ярмарка» М. Мусоргского (1936), «Пиковая дама» П. Чайковского (1936), «Иван Сусанин» М. Глинки (1940). Постановка русской оперной классики была достойным ответом передовой художественной интеллигенции на реакционную политику фашизма в музыкальном театре.

Оперы болгарских композиторов занимали скромное место в репертуаре Софийского театра. В условиях фашистского режима традиции национальной реалистической музыки не получили плодотворного развития. Отдельные опыты создания болгарских опер отмечены пагубным влиянием западного модернизма. Лишь в лучших операх этого периода — Л. Пипкова «Девять братьев Яны» (1934), П. Владигерова «Царь Калоян» (1936) и В. Стоянова «Хитрый Петр» — наличествовали элементы народной музыкальной культуры, позволявшие усматривать возможности дальнейшего плодотворного развития национального искусства.

В хореографическом искусстве Болгарии шел процесс собирания творческих сил и поисков национальной формы. Отрицательным влияниям западного модернизма здесь противостояло стремление к освоению наследия русского балета. Становление национального балетного искусства связано с именами Анастаса Петрова («Змей и Яна», музыка Хр. Манолова, 1934 г.) и Марии Димовой («Нестинарка», музыка М. Големинова, 1942 г.). К 1944 г. в труппу Народной оперы уже входили такие талантливые исполнители, как Л. Берон, Н. Кираджиева, Л. Колчакова, З. Вербева и др.

Несмотря на многочисленные препятствия, ограничения, в Болгарии не прерывалась давняя традиция театральной самодеятельности. Ее

опорными пунктами служили народные библиотеки-читальни, сохранившие в селах и городах свой демократический характер. Спектакли самодеятельных коллективов при народных читальнях знакомили широкую массу зрителей с лучшими произведениями классиков болгарской драматургии (Друмев, Вазов, Страшимиров), с пьесами классиков русской литературы (Гоголь, Чехов) и с произведениями советских авторов. Во многих случаях работа самодеятельных коллективов была легальным прикрытием нелегальных антифашистских организаций, а доходы со спектаклей шли на нужды партизанских отрядов, на помощь политзаключенным, на издание революционной литературы.

Национальный болгарский цирк, выдвинувший таких международных мастеров, как гимнаст Лазар Ив. Добрич и первоклассные борцы К. Петров и С. Колев, находился в руках частной антрепризы и влчил в общем убогое существование. Что касается болгарской художественной кинематографии, то при монархо-фашистском режиме ее не существовало, если не считать одной-двух слабых попыток создания фильмов силами болгарских артистов. Экраны Болгарии находились под контролем заграничных прокатных контор, снабжавших их продукцией западной буржуазной кинематографии.

Присоединение Болгарии к гитлеровскому лагерю и разгул фашистской реакции в 1941—1944 гг. фактически парализовали театральную жизнь страны. Лишь освобождение Болгарии от монархо-фашизма открыло неограниченные возможности для развития театральной культуры в интересах народа, народной демократии и социалистического строительства.

В области музыкальной культуры официальные круги покровительствовали распространению декадентской западноевропейской и американской музыки, в частности модных бульварных «шлагеров» (боевиков) из космополитического репертуара. Это оказало пагубное влияние и на творчество тех болгарских композиторов, которые получали образование за границей. Развитие реалистических тенденций передовой музыкальной культуры было задержано, но его нельзя было остановить.

Подъем антифашистского и революционного движения в стране в период 20—30-х годов способствовал развитию творческих дарований народных масс. В новых песнях нашли отражение лучшие традиции гайдуцкой и революционной лирики. В них трудовой народ выражал жгучую ненависть к фашизму, свою любовь к Советскому Союзу и глубокую уверенность в торжество революционных идей. Любимыми песнями болгарских трудящихся и рабочего класса были песни Х. Ботева, рабочий марш Г. Киркова, известные революционные песни «Вы жертвою пали», «Замучен тяжелой неволей», а также ряд песен советских композиторов. Их пели на демонстрациях и собраниях, в тюрьмах и в партизанских отрядах. Широкую известность приобрели связанные с Сентябрьским восстанием 1923 г. песни «Осталась память навеки», «Песня политзаключенных», партизанские песни — «Довольно варварства и рабства», «Гром раздался от вершины» и др. В народный песенный репертуар широко вошла и советская массовая песня.

По инициативе прогрессивной общественности уже в 1919 г. был организован Болгарский музыкальный профессиональный союз. Он ставил своей задачей пропаганду русской и западной музыкальной классики, творчества молодых болгарских композиторов-реалистов. Выступая под знаменем реализма, болгарские музыканты принимали творчески активное участие в антифашистском движении.

В рядах демократически настроенных музыкантов находился один из крупнейших музыкальных деятелей Болгарии Д. Христов, который в 30-е годы осуществил переложение «Интернационала» для хора, создал песню «Красное знамя» и много других вокальных произведений в духе народной песни. Д. Христов принял участие в создании Союза народных хоров (1924), оказавшего огромное влияние на развитие самостоятельной хоровой культуры. Несмотря на полицейский террор и репрессии, Союз укрепил связь болгарских композиторов со своими основными слушателями — трудящимися массами. Наряду с болгарскими песнями хоры исполняли произведения русских и советских композиторов, которые заучивала и пела молодежь.

В развитии национальной камерной музыки большую роль сыграла деятельность струнных квартетов Абрамова и Лечева (1936).

Новым успехом демократической музыкальной культуры явилось возникновение болгарской Народной филармонии. Коллектив симфонического оркестра поставил в центре своих концертных программ произведения русских и западных классиков. В 1934 г. филармония дала первый концерт, составленный из произведений Глазунова, Лядова и Ипполитова-Иванова.

В 20—30-е годы формируется творческий облик ряда выдающихся болгарских композиторов, произведения которых открывают новый этап в развитии национальной музыки. Многие из них прошли сложный творческий путь, отмеченный временным влиянием модернизма, но в итоге приведший их к крупным достижениям реалистического искусства.

Творчество композитора П. Стайнова (р. 1896) теснейшим образом связано с народными мелодиями. Его увертюра «Балканы», симфония «Фракия», хоровая песня «Конники» созданы в народно-эпическом духе и под благотворным воздействием русской музыки, в частности творчества Бородина. Композитор П. Владигеров (р. 1899), испытавший в ранний период влияние западноевропейского модернизма, создал такие полнокровные и яркие симфонические произведения, как «Болгарская рапсодия» (1923) и «Болгарская сюита» (1927). В эти же годы начинают свою творческую деятельность Л. Пипков (р. 1904) и С. Обретенов (р. 1909). Преодолевая влияние французского модернизма, Л. Пипков создал такие значительные произведения, как «Квартет для фортепиано, скрипки, альты и виолончели» (1939), симфонию, посвященную революционной борьбе испанского народа (1940) и песню «Конники» (на слова Н. Фурнаджиева) — яркий протестующий отклик на террор фашистских властей. С. Обретенов пишет ряд вокальных произведений на революционную и антифашистскую тематику, в том числе «Марш безработных», «Баллада о трех сестрах» на слова Н. Хрелкова, «Красные эскадроны» на слова Х. Смирненского, «Гайдуки», «На прощанье» на слова Х. Ботева и др. Среди произведений конца 40-х годов видное место в болгарской музыке занимает симфоническая поэма Ф. Кутева «Герман», рисующая муки болгарского народа под турецким игом.

Годы разрастания антифашистской борьбы (1941—1944) явились и периодом нового расцвета народной, в частности, партизанской песни. Значительную роль в ее создании сыграли советские массовые песни, в том числе «Полюшко» Л. Книппера, «Песня о родине» И. Дунаевского, «Катюша» М. Блантера и др.

Героическая борьба болгарского народа против монархо-фашизма вдохновила С. Обретенова на создание симфонической поэмы «Поют Балканы гайдуцкую песню». Демократической направленностью, реализмом

образов и связью с народной музыкальной культурой были отмечены созданные в эти годы новые произведения В. Стоянова («Концерт для фортепиано»), П. Владигерова («Румынские танцы»), Ф. Кутева («Сакарская сюита»), П. Хаджиева («Пастораль») и др. Так передовая музыкальная общественность Болгарии средствами своего искусства включилась в единый фронт антифашистской борьбы и выступала как защитник лучших традиций высокого музыкального искусства от тлетворного и разлагающего влияния буржуазного декадентства.

4. РАЗВИТИЕ БОЛГАРСКОГО ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА И АРХИТЕКТУРЫ

В болгарском изобразительном искусстве в период 1918—1944 гг. шла острая борьба передовых художников с реакцией, здоровых национальных традиций с чуждыми народу декадентскими влияниями.

После первой мировой войны значительный круг художников объединился в общество «Родное искусство», основанное в 1919 г.

В начале существования общества здесь преобладали художники-реалисты: Ст. Иванов, Ц. Тодоров, А. Михов, Н. Ганушев, А. Божинов, И. Лазаров и др. Они были связаны с лучшими национальными традициями реалистического искусства прошлого. Однако позднее, с приходом в «Родное искусство» художника-формалиста Сирак-Скитника (псевдоним П. Тодорова, 1884—1943), в обществе получают распространение декадентские теории, преклонение перед западноевропейским импрессионизмом. Для многих картин членов этого общества, в особенности художников Н. Танева, Б. Денева, И. Милева, характерны экзотика, стилизация, мистические настроения. К «Родному искусству» одно время примыкал и такой видный художник, как В. Димитров-Майстора (р. 1882), в творчестве которого переплетаются реалистические тенденции с импрессионистическими, идущими от Сезанна и Ван-Гога. В творческих исканиях Димитров-Майстора сумел создать и ряд ценных декоративных композиций, как «Свадьба», «Чорбаджия», «Кюстендилка» и др. Как в картинах Димитрова-Майстора, так и в некоторых работах других художников «Родного искусства» при всем красочном богатстве их палитры встречались элементы стилизации. В силу ограниченности мировоззрения даровитых художников им не удалось в те годы создать реалистически правдивый образ болгарского села, в котором крестьянская беднота находилась под гнетом хищных кулаков и ростовщиков.

Не случайно поэтому в изобразительном искусстве мы не находим значительных произведений, отображающих Сентябрьское восстание 1923 года. Единственная картина, затрагивающая животрепещущую тему, принадлежит И. Михову («Сентябрь 1923»), но она далека от реалистических принципов.

Не имея четких методологических позиций и будучи оторванными от революционного движения в стране, многие художники «Родного искусства» в последние годы его существования фактически служили интересам господствующего класса.

Искусственная изоляция болгарских живописцев от великих традиций русского реалистического искусства, проводимая буржуазными художниками, привела к усилению модернистских направлений. Теоретиком этого направления был Сирак-Скитник.

Несмотря на жестокий террор, преследование прогрессивной мысли в искусстве (художник К. Джаков, скульптор И. Валев и другие вынуждены были эмигрировать), реалистическое направление в болгарском изобразительном искусстве занимало важное и почетное место. Лучшие его представители создали в 20—30-х годах ряд ценных художественно-правдивых произведений. К их числу принадлежат Дечко Узунов — автор выразительных портретов К. Сарафова в роли Фальстафа, Н. Мас-салитинова, картины «Невеста» и др., Пенчо Георгиев, создавший запоминающийся образ болгарского крестьянина в картине «Пахарь», и Ненко Балканский, избравший основной темой своих полотен жизнь и быт болгарских трудящихся, в частности рабочей среды, образы которой, несмотря на некоторые формалистические приемы воплощения, отличаются несомненной правдивостью. Много сделал для развития реалистического направления в Болгарии тех лет видный портретист и педагог Н. Ганушев.

Крупнейшим представителем старшего поколения болгарских художников, непосредственно связанным с реалистическими традициями национального искусства и плодотворно развивавшим эти традиции в рассматриваемый нами период, был Христо Станчев (1875—1950). Прогрессивное содержание творчества Станчева неразрывно связано с его общественно-политическим обликом как друга и единомышленника Димитра Благоева и члена Коммунистической партии со дня ее основания. Станчев начал свою творческую деятельность в конце прошлого века картиной «Турецкий двор» (1899), в которой ярко проявились основные демократические и реалистические черты его искусства. В 20—30-х годах художник создал проникнутый нежной любовью к своей родине поэтический «Фракийский пейзаж», ряд реалистических натюрмортов и такие шедевры портретной живописи, как «Дед Негул», «Портрет жены», «Служаночка» и др. Вершиной болгарской реалистической живописи следует считать замечательное произведение Х. Станчева «На ниве» (1936). В центре картины находится впечатляющий образ молодой крестьянки-матери, на время прервавшей тяжелый полевой труд, чтобы накормить грудью младенца. Эта картина явилась смелым выступлением художника-реалиста против всех модернистических изломов в современном болгарском искусстве, громким призывом к жизненной правде искусства и выражением глубокой любви художника к своему народу.

В 1931 г. в Софии было создано Товарищество новых художников, основанное коммунистами — скульптором И. Фуневым и живописцем С. Веневым. В задачи общества входила борьба за прогрессивное искусство и объединение на его идейной платформе широкого круга художников, выступавших против эстетского лозунга «искусство для искусства». В работах членов товарищества сказались передовые устремления художников-реалистов, но вместе с тем дала знать о себе и слабость фронта передовых деятелей изобразительного искусства. Усилиями формалистов, во главе которых стоял А. Жендов, Товарищество новых художников было превращено в узкую группу поклонников буржуазного декадентства и потеряло возможность стать организующим центром передового реалистического искусства.

В развитии графического искусства большое место заняла группа сатириков-карикуристов. Уже в органе революционной сатиры «Червен смях» помещались острые рисунки К. Кюлявкова на политические темы. Социально-бытовая и политическая сатира была господствующим жанром в творчестве С. Венева (р. 1904), разоблачавшего кулачество, чиновничество и духовенство. Выдающимся карикатуристом выступал в эти

«На ниве»

Картина Христо Станчева

Здание Болгарской Академии наук

годы Илия Бешков (р. 1901). Он откликнулся на самые разнообразные темы современной социально-политической жизни в самой Болгарии и за ее пределами. Его циклы карикатур, обличающих монархо-фашистский режим в Болгарии, врагов испанского народа («Испанская хроника», 1936—1937) и нравы болгарской буржуазии, принадлежат к лучшим образцам политической карикатуры того времени.

В болгарской скульптуре 1918—1944 гг., как и в живописи, развернулась борьба за реализм, за правдивое и идейное искусство, связанное с лучшими традициями классического наследия. Одним из крупнейших болгарских скульпторов был Иван Лазаров (1890—1952). Преодолевая в своем творчестве влияние стилизаторства и эстетства, он создал ряд выдающихся произведений, связанных с народным бытом и народными сказочными образами, а также серию замечательных скульптурных портретов — деятелей национально-освободительного движения (Г. Раковский, Ст. Караджа), культуры (П. Берон, М. Дринов) и литературы (Д. Дебелянов, П. Яворов). Выдающиеся работы в области реалистической портретной скульптуры принадлежат А. Николову (р. 1878), создавшему впечатляющие бюсты писателей И. Вазова, С. Михайловского, Елин Пелина и воплотившему целую серию детских образов. Большой интерес представляет творчество скульптора И. Фунева, крупного мастера горельефа. В 20—30-х годах он выступил с такими значительными произведениями социальной тематики, как «Собрание», «Третий класс», «Машинист», портрет поэта Н. Хрелкова, художника Венева и его семьи. Лучшие работы И. Фунева посвящены образам болгарского пролетариата («Машинист», «Стачечный пост», «Рабкоры») и народного труда («Жница»).

К числу крупных мастеров-скульпторов тех лет следует отнести также Ж. Спиридонова и Л. Делчева.

В годы второй мировой войны творческая жизнь деятелей изобразительного искусства почти замирает. Некоторые из молодых одаренных художников уходят в партизанские отряды. Среди них талантливые живописцы и графики, участники Сентябрьского восстания 1923 г., погибшие от руки фашистских палачей, Д. Грынчаров, Г. Писков и другие художники-антифашисты, герои народно-освободительного движения и жертвы фашистского террора 1941—1944 гг. — Ст. Куцаров, С. Савов, Г. Петков, П. Паскалев, В. Сапунджиев, Х. Копчев.

Несмотря на исключительно трудные условия, в которых приходилось работать болгарским художникам, изобразительное искусство в Болгарии завоевывало новые идейно-творческие позиции. И это позволило ему позднее преодолеть враждебные влияния и активно включиться в строительство культуры народно-демократической Болгарии.

Развитие национальной архитектуры в Болгарии после первой мировой войны тормозилось не только экономическим упадком страны, ее общей технической отсталостью, но и реакционной политикой правящих кругов. Монархо-фашистская власть и частные заказчики, от которых в основном зависело развитие архитектуры, стремились насадить в Болгарии казенно-парадный стиль административных зданий или копировали посредственные образцы западного модернизма и конструктивизма. Поэтому в болгарской архитектуре 1918—1944 гг. преобладали в общем чуждые ее национальным традициям, ее пейзажу архитектурные каноны и стили.

Но и в этих, крайне неблагоприятных условиях прогрессивные архитекторы находили возможность хотя бы частично воплощать свои творческие замыслы, отвечающие интересам развития национального зодчества. К числу таких архитекторов следует отнести, в частности, П. Койчева, воздвигнувшего в 30-х годах в сотрудничестве с архитекторами Русевым, Папазовым и Загорским внушительное здание Судебной палаты в Софии. Классический стиль этого сооружения и внутреннее его оформление резко отличаются от распространенных построек конструктивистов. Теми же архитекторами была построена и Судебная палата в г. Русе. Из других зданий общественного назначения, в меньшей степени затронутых влиянием конструктивизма, следует отметить торговую палату в г. Бургас (архитекторы Й. Йорданов и С. Овчаров), Национальный банк в Софии (архитекторы И. Василев и Д. Цолов).

В 20—30-х годах в Болгарии велось также строительство частных особняков, воздвигавшихся представителями буржуазии, и довольно интенсивно строились кооперативами многоэтажные жилые дома. Так, в частности, застраивались пригородные районы больших центров (окрестности Софии, Пловдива).

В большинстве случаев для архитектуры подобных зданий характерна космополитическая эклектика или следование образцам западноевропейского конструктивизма. Лишь в отдельных случаях архитекторам, не связанным вкусами и требованиями заказчика-капиталиста, удавалось создавать художественно-ценные произведения.

Таким образом, в архитектуре Болгарии 1918—1944 гг. преобладали отрицательные шаблоны космополитического зодчества, отрыв от классического наследия и национальных традиций, что явилось результатом реакционной политики правящих кругов и в этой сфере культурной жизни.

Талантливые болгарские архитекторы упорно боролись против эклектики и конструктивизма. Они стремились строить здания, в которых гармонически сочетались художественные формы с национальным ландшафтом, традиции отечественной архитектуры со вкусами и потребностями трудящихся масс. Реализация этих стремлений оказалась возможной лишь после ликвидации монархо-фашистского строя.

* * *

Подводя итоги развитию болгарской культуры за период с 1918 по 1944 г., следует сказать, что в науке и просвещении, искусстве и литературе в этот период велась ожесточенная борьба культуры демократической против культуры буржуазной. Деятели демократической культуры вели непрестанную борьбу за развитие прогрессивных национальных традиций, заложенных болгарскими учеными, писателями, художниками, музыкантами еще в прошлом веке. Благодаря этому им удалось сохранить национальные ценности от фашистского варварства и внести новый крупный вклад в культурное наследие своего народа.

Развитие передовой болгарской культуры было тесно связано с революционной борьбой трудящихся масс за свое социальное освобождение и с деятельностью Болгарской коммунистической партии. Наследуя лучшие традиции прошлого, передовые деятели болгарской культуры были одновременно активными антифашистами, борцами против монархо-фашистского режима.

В течение всего периода борьбы против фашистской идеологии и реакционного режима деятели прогрессивной культуры опирались на опыт развития культуры народов Советского Союза. Они занимались не только его изучением, но и пропагандой в среде широких народных масс, укрепляя тем самым советско-болгарскую дружбу.

Передовые болгарские ученые создавали все больше и больше трудов, проникнутых марксистско-ленинской методологией. Передовые деятели искусств и литературы овладевали методом социалистического реализма. На этом пути ими были достигнуты значительные успехи в разных сферах культурной жизни.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

НАРОДНО-
ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ
БОЛГАРИЯ

Глава девятая

НАРОДНОЕ ВОССТАНИЕ 9 СЕНТЯБРЯ 1944 Г. И ОСВОБОЖДЕНИЕ БОЛГАРИИ СОВЕТСКОЙ АРМИЕЙ

1. НАРАСТАНИЕ РЕВОЛЮЦИОННОЙ СИТУАЦИИ В БОЛГАРИИ

Приближавшийся крах гитлеровской Германии и неизбежная катастрофа, надвигавшаяся на всех ее вассалов, вызвали смятение в фашистском лагере. Пытаясь маневрировать, правящая прогитлеровская клика в Болгарии 1 июня 1944 г. заменила правительство Божилова правительством Багрянова, делая вид, что готова изменить свою внешнюю политику и порвать с гитлеровской Германией. Правительство Багрянова выступило с широковещательными заявлениями о восстановлении демократических свобод и прав болгарского народа, обещая крестьянам землю и повышение цен на сельскохозяйственные продукты, государственным служащим и пенсионерам — увеличение заработной платы и пенсий, объявило даже мнимый поход против «незаконного обогащения» и т. д. Однако все это было только маневром. На деле правительство Багрянова ничего не изменило в антинародной политике своего предшественника и продолжило преступную войну против болгарского народа.

Об этом красноречиво свидетельствует, например, изданный в июне 1944 г. приказ правительства Багрянова, в котором вновь одобрялись зверские методы расправы с патриотами. «Нелегальные группы, — говорилось в этом приказе, — должны уничтожаться в сражениях беспощадно и полностью; обнаруженные укрыватели и их помощники впредь должны предаваться военному суду, который должен действовать согласно краткой процедуре»¹.

Правительство Багрянова старалось лишь выиграть время, чтобы продолжить антинародную внешнюю политику, сохранить нетронутыми позиции фашистской диктатуры во внутреннем управлении страны. Ярким подтверждением этого является тайный доклад Багрянова регенту князю Кириллу 31 августа 1944 г., в котором в качестве программных положений выдвигались следующие: полная поддержка фашистской Германии, использование разногласий между союзниками, враждебная политика по отношению к Советскому Союзу и подавление освободительного движения болгарского народа. Гитлеровский лакей Багрянов с сожалением признает в этом документе, что немецкая стратегия больше не может удерживать «ход событий». Однако он считает, что Германия еще не проиграла

¹ Цит. по книге: К. Ламбрев. Средногорски партизани, стр. 174.

войну, и надеется, что трения между союзниками обеспечат ей в конечном счете победу. В случае же поражения гитлеровской Германии Багрянов считал, что для правящей профашистской клики есть только один выход — обращение за помощью к Англии, и делал следующие практические рекомендации: необходимо, по его мнению, во-первых, продолжать лавировать, пока он, Багрянов, не убедится, что Германия действительно проигрывает войну как стратегически, так и политически; во-вторых, не позволить вступить на болгарскую землю советским войскам; в-третьих, побольше торговаться с англо-американцами во время тайных переговоров, которые он к тому времени начал в Каире; в-четвертых, «не допустить ни в коем случае большевизации страны», для чего надлежит принять радикальные меры; и, в-пятых, всеми средствами охранять престол от всяких посягательств.

Для того чтобы обмануть общественность, Багрянов предлагал отстранить фашистского регента Филова и весь кабинет и дать амнистию политзаключенным, считая, что полиция и жандармерия смогут их держать под контролем. Сожалея о том, что он не может проявить официально свои чувства благодарности гитлеровской Германии, Багрянов писал: «Мы должны надеяться на тонкую интуицию высших германских государственных кругов и на то, что они понимают наше положение... и нашу решимость до последнего момента делать ставку на Германию»¹.

Демагогический маневр правительства Багрянова вначале имел некоторый успех. Известная часть деятелей Отечественного фронта и даже отдельные коммунисты в первый момент потеряли ориентировку и, будучи введены в заблуждение, начали переговоры с Багряновым. Однако это продолжалось недолго. Уже на следующий день после прихода к власти правительства Багрянова, 2 июня 1944 г., радио «Христо Ботев» передало статью Вылко Червенкова, выражавшую точку зрения руководства партии. В статье указывалось, что правительство Багрянова, призванное продолжить прогерманскую политику, не несет ничего хорошего болгарскому народу. Статья призывала народ развернуть еще более решительную, непримиримую борьбу против гитлеровских оккупантов и их слуг, под какой бы маской они ни скрывались². Через три дня, 5 июня, радио «Христо Ботев» передало статью Георгия Димитрова, снявшего маску с Багрянова и показавшего всему болгарскому народу настоящий облик гитлеровского агента.

«Правительство Багрянова,— писал Димитров,— свидетельствует о желании немцев и болгарских фашистов обеспечить себе дальнейшее проведение прогерманского курса, сохранив, однако, маску нейтралитета Болгарии по отношению к Советскому Союзу, сохранив и в дальнейшем дипломатические отношения с ним... Не подлежит никакому сомнению, что правительство Багрянова не только не в состоянии разрешить глубокий кризис, переживаемый Болгарией, но оно не несет ни малейшего облегчения этого кризиса»³.

Вскрыв причины кризиса, вызванного антинародной прогитлеровской политикой фашистских правителей, и показав, что они толкают Болгарию к новой национальной катастрофе, Георгий Димитров подчеркивал, что этот кризис может быть разрешен лишь путем разрыва с гитлеровской Германией и проведения последовательной болгарской национальной политики сотрудничества с Советским Союзом. Но содействовать такому

¹ «Работническо дело», 5 января 1945 г.

² См. «Говори радиостанция «Христо Ботев»», т. 7, София, 1952, стр. 16—17.

³ Георги Димитров. Речи, доклады, статьи, т. III, София, 1947, стр. 24—25.

Нападение партизан Рило-Пиринского отряда на эсэсовский лагерь у села Жабокряк.

Картина Н. Кожухарова

разрешению кризиса, указывал Димитров, может только действительно национальное правительство, выражающее волю болгарского народа и опирающееся на народ и армию в борьбе за изгнание гитлеровцев из Болгарии.

Рабочая партия своевременно разоблачила демагогический маневр правительства Багрянова и призвала всех болгарских патриотов к усилению народно-освободительной борьбы и доведению ее до победоносного конца — изгнанию из страны гитлеровских захватчиков и установлению подлинно национальной народно-демократической власти, способной вывести Болгарию из тупика, к которому ее привели фашистские правители.

Одной из наиболее важных и смелых операций народно-освободительных сил в этот период явилось проведенное партизанами 4-й военно-оперативной зоны нападение на гитлеровских оккупантов и их прислужников в долине р. Рилска (левый приток Струмы). Для проведения крупных операций в этом районе был создан большой Рило-Пиринский отряд, в который вошли три четы из Разлогского партизанского отряда «Никола Парапунов», Горно-Джумайский отряд «Никола Калыпчиев» и одна чета Дупницкого отряда, а также около 20 человек из 1-й Софийской бригады — всего около 250 человек. 24 августа 1944 г. этот отряд, разделившись на несколько групп, предпринял одновременное нападение на ряд объектов. Благодаря исключительной храбрости, находчивости и согласованности действий партизан, они за каких-нибудь 45 минут заняли всю

долину р. Рилска на протяжении 20 км, в том числе местность «Пчелино», станцию и железнодорожные строения в районе «Кула», с. Пастра, Кочериновский дом отдыха, где произошло ожесточенное сражение с 26 немецко-фашистскими солдатами и офицерами, с. Жабокряк, где также находились гитлеровские солдаты.

В результате этой операции был уничтожен 31 гитлеровский солдат и офицер, а также 5 болгарских солдат из карательной роты при Рилском монастыре, взято в плен 178 болгарских солдат, захвачено 20 пулеметов, 172 винтовки, много другого оружия, обмундирования, продовольствия. Были уничтожены 14 немецких автомашин, десятки тонн боеприпасов, взрывчатых веществ и бензина, подожжены склады лесоматериалов, предназначавшихся для вывоза в Германию. Во время этой операции партизаны провели среди местного населения большую агитмассовую работу, устроили общесельский митинг в селе Пастра, собрание солдат и рабочих на складах и фабрике общества «Гранитоид» в Жабокряке. Выполнив поставленную перед собой задачу, отряд отошел в Рилские горы, а затем перешел в Разлогскую околию.

Начиная с июля — августа 1944 г. в некоторых районах страны партизанские соединения фактически устанавливали народную власть на более или менее длительный период, с успехом отражая нападения правительственных войск. Лишь в тех случаях, когда противник наступал более крупными силами, партизанские отряды, маневрируя, временно отступали в полном порядке.

Центральный комитет Рабочей партии и руководство народно-освободительной армии усилили подготовку всенародного вооруженного восстания. 26 августа ЦК Рабочей партии обратился к организациям и членам партии с секретной директивой № 4, в которой ставилась уже непосредственная задача свержения фашистского регентства и правительства и образования правительства Отечественного фронта. В этом историческом документе говорилось: «Для Болгарии ударил двенадцатый час! Судьба Болгарии сегодня зависит исключительно от народа и патриотов армии. Всякое дальнейшее нахождение у власти, хотя бы на один день, навязанного народу регентства и прогерманского правительства Багрянова, всякое дальнейшее продление союза с немцами означает погибель и разгром нашей родины»¹. Для того чтобы порвать с гитлеровской Германией, изгнать немецких фашистов из страны и добиться создания подлинно народного правительства Отечественного фронта, ЦК БРП предлагал всей партии, Рабочему союзу молодежи, Отечественному фронту, широким рабочим массам, патриотам армии еще шире развернуть всенародную борьбу и партизанское движение против гитлеровцев и их болгарских агентов, приступить к организации собраний, митингов и демонстраций с обеспечением их вооруженной охраной, к проведению на предприятиях, в учреждениях и на железных дорогах политических стачек, организовать всеобщую политическую стачку. Директива предписывала партизанским соединениям предпринять повсеместные смелые и планомерные действия, развернуть широкую политическую и организационную работу в занимаемых населенных пунктах, провести мобилизацию народа на вооруженную борьбу за овладение стратегическими пунктами и установление народной власти. ЦК БРП обращал внимание на необходимость повсеместно усилить существующие и организовать новые боевые группы, привлечь армию на сторону народа, организовать выступления целых

¹ «БКП в резолюции...», т. III, стр. 462.

НОСИФ ВИССАРИОНОВИЧ СТАЛИН

воинских частей и гарнизонов совместно с повстанческими отрядами и народом для овладения населенными пунктами и городами и для их удержания. Всенародную борьбу и развертывание боевых действий ЦК БРП предписывал проводить под знаменем Отечественного фронта и призывал к повсеместному созданию комитетов Отечественного фронта.

Партия немедленно и энергично принялась за осуществление этой директивы.

Демагогические маневры правительства Багрянова были разоблачены до конца. Ему не удалось усыпить бдительность трудящихся масс и утопить в крови народно-освободительное движение. Все более нараставший подъем этого движения окончательно подрывал внутривластные позиции правящей группировки.

Значительно ухудшилось и ее внешнеполитическое положение. Продолжая линию своего предшественника, правительство Багрянова пыталось хитрить и маневрировать в своих отношениях с Советским Союзом, задерживая решение вопроса об открытии советских консульств и о прекращении всякой помощи гитлеровской Германии в ее войне против СССР.

Лишь в конце июля, когда в результате новых сокрушительных ударов Советской Армии была освобождена почти вся территория Советского Союза, захваченная гитлеровскими оккупантами, и началось освобождение Польши и Чехословакии, правительство Багрянова выразило, наконец, в ноте от 29 июля свое условное согласие на восстановление советского консульства в Варне, откладывая при этом на неопределенное время открытие советских консульств в Бургасе и Русе.

Однако к этому времени обстановка изменилась. Военные действия против гитлеровской армии, отступавшей под ударами советских войск, приблизились к границам Болгарии, и германское командование при покровительстве правительства Багрянова стало все больше использовать территорию Болгарии в целях оказания помощи южной группировке своих войск. В этих новых условиях только полный разрыв Болгарии с гитлеровской Германией мог бы обеспечить прекращение всякой помощи последней в ее войне против СССР. В связи с этим Советское правительство сделало 12 августа правительству Багрянова следующее заявление: «Ввиду большой затяжки с решением вопроса о трёх советских консульствах в Болгарии и в связи с изменившейся военной обстановкой вопрос о консульствах потерял теперь всякий смысл. Если Болгария думает как-либо выйти из тупика, то в настоящее время вопрос может стоять только о разрыве Болгарии с Германией. Советское Правительство спрашивает Болгарское Правительство, готово ли оно к разрыву с Германией. Советское Правительство ждёт ответа на этот вопрос и надеется, что это дело не будет затягиваться Болгарским Правительством»¹.

Правительство Багрянова, не желая порвать с гитлеровской Германией и готовясь к новым внешнеполитическим авантюрам, объявило о так называемом «полном нейтралитете», которым старалось прикрыть свою помощь гитлеровцам. Оно не сделало необходимых выводов и из новой советской ноты от 30 августа, предлагавшей ему немедленно прекратить пропуск немецких войск через Болгарию на румынскую территорию. Тем самым правительство Багрянова полностью разоблачило свое антисовет-

¹ «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. II, стр. 198.

ское, антидемократическое лицо. Оно окончательно дискредитировало себя в глазах демократической общественности.

Еще 8 августа 1944 г., незадолго до открытия чрезвычайной сессии Народного собрания, Национальный комитет Отечественного фронта ультимативно потребовал от правительства Багрянова «немедленного поворота во внешней и внутренней политике» и предупредил его, что «народ найдет силы и средства, чтобы не на словах, а на деле взять судьбу Болгарии в свои руки». Спустя несколько дней, Национальный комитет обратился к болгарскому народу с манифестом, в котором, в частности, говорилось: «Правительство должно немедленно уйти. Оно не обладает авторитетом, чтобы отстаивать интересы Болгарии в переговорах о перемирии и мире. Его дальнейшее пребывание у власти губительно для страны. Оно не пользуется доверием болгарского народа. В теперешний тяжелый момент судьба нашего отечества может быть облегчена только правительством Отечественного фронта». Далее в манифесте Национального комитета перечислялись 16 требований, в которых нашла отражение программа Отечественного фронта и во имя которых болгарский народ призывался на смелую и энергичную борьбу за народное правительство Отечественного фронта¹.

В августе 1944 г. Советская Армия нанесла сокрушительный удар по гитлеровским войскам в районе Кишинев — Яссы, где советские войска разбили наголову немецко-румынские войска и завершили свой удар окружением и уничтожением 22 немецких и нескольких румынских дивизий под Кишиневом. В итоге 12-дневных наступательных боев, проведенных в тесном взаимодействии войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов, враг потерял убитыми и пленными 256 тыс. солдат и офицеров. Советская Армия полностью освободила Молдавскую ССР и Измаильскую область Украины. Королевская Румыния капитулировала. Воодушевляемые победами Советской Армии-освободительницы, под руководством своей Коммунистической партии румынские трудящиеся поднялись на решительную борьбу против гитлеровских захватчиков и их приспешников. 23 августа фашистское правительство Антонеску было свергнуто. Румыния порвала с гитлеровской Германией и объявила ей войну. 29 августа советские войска заняли Констанцу, 30 августа — Плоешти, 31-го — Бухарест и быстрыми темпами приближались к болгарской границе. Уже 25 августа гитлеровское командование, опасаясь нового окружения, начало спешно перегруппировывать свои войска в Болгарии и отводить их в западном направлении.

В этой обстановке болгарская реакция, стремясь не допустить вступления Советской Армии на болгарскую территорию и прихода к власти подлинно народного правительства Отечественного фронта, решила испробовать свой последний шанс. Тайно от народа болгарские реакционные правители направили для переговоров сначала (в середине августа) в Анкару, а затем (в конце августа) — в Каир, в качестве своего специального представителя Стойчо Мошанова — одного из самых отъявленных реакционеров, тесно связанного с западными монополиями.

Цель переговоров, которые повел Мошанов, заключалась в том, чтобы помешать приходу на Балканы Советской Армии-освободительницы, заду-

¹ «Нелегални позиви на БКП», стр. 347—349.

шить растущее национально-освободительное движение и подчинить страну политическому и экономическому господству империалистических кругов Запада.

Однако еще до окончания этих переговоров правительству Багрянова пришлось уйти в отставку. Твердая позиция Советского Союза, разоблачившего мнимый «нейтралитет» Багрянова, и усиление самоотверженной борьбы болгарского народа, воодушевленного победами Советской Армии, сделали невозможным дальнейшее пребывание у власти этой преступной банды.

Чтобы выиграть время и обмануть народ, обанкротившаяся правящая клика попыталась вызвать раскол в Отечественном фронте, предложив составить кабинет Отечественного фронта во главе с тем же Багряновым. Это предложение было поддержано Николой Петковым, который, как выяснилось позже, за спиной Национального комитета вел переговоры с кликой Багрянова. Во время этих переговоров было решено, что он, Петков, займет в новом кабинете пост министра внутренних дел. Однако этот коварный маневр не удался.

Правительство К. Муравиева, сформированное 2 сентября 1944 г. из представителей так называемой «легальной оппозиции» — Мушанова, Гичева, Бурова и других¹, — ориентировавшихся на западных империалистов, продолжало политику лавирования и выжидания, выступив с чисто формальным заявлением о восстановлении демократических прав болгарского народа и провозгласив, по примеру правительства Багрянова, лицемерный «нейтралитет».

В действительности правительство Муравиева, декларировавшее политику «полного нейтралитета», продолжало предоставлять болгарскую территорию в распоряжение немецких фашистов. Советская печать в эти дни приводила многочисленные данные, которые свидетельствовали о том, что успевшие бежать из Румынии разбитые немецкие воинские части вместе со своим вооружением через северо-западную Болгарию и через Югославию снова отправлялись в Румынию и на другие участки советско-германского фронта. Немецко-фашистские суда продолжали укрываться в болгарских территориальных водах. Корреспондент ТАСС в Констанце приводил данные, согласно которым только в порту Русе нашли себе убежище 112 германских военных судов различного типа, в том числе 12 крупных военных кораблей. Болгарское правительство не интернировало команды 74 военных кораблей, затопленных самими гитлеровцами в период с 26 по 30 августа, а отправило их в Германию².

Советское правительство в комментариях ТАСС к правительственной декларации кабинета Муравиева разоблало истинную сущность его внешней политики, показав, что она не представляет никакого прогресса в сравнении с позицией правительства Багрянова: «Если эта болгарская политика нейтралитета не может дать что-либо большее, чем укрытие немецких вооруженных сил на территории Болгарии, — говорилось в комментариях ТАСС, — то лучше бы ей не родиться. Чтобы спасти Болгарию, нужно перейти от политики нейтралитета к политике полного разрыва отношений с Германией и искренне присоединиться к лагерю антигерман-

¹ В это правительство вошли представители отказавшейся примкнуть к Отечественному фронту группы БЗНС «Врабча I» во главе с Димитром Гичевым, Вергилом Димовым и Константином Муравиевым, представители демократической партии во главе с Николой Мушановым и Александром Гиргиновым и представители народнической партии во главе с Атанасом Буровым

² «Правда», 8 сентября 1944 г.

ской коалиции. По всем данным, правительство Муравиева не способно на этот единственный шаг, могущий вывести Болгарию из той трясины, куда ее загнали пронемецкие правители Болгарии¹.

Правительство Муравиева маневрировало, стремясь выиграть время, и продолжало тайные переговоры в Каире, начатые правительством Багрянова.

Однако этим коварным планам болгарской и иностранной реакции не суждено было осуществиться.

Советские войска, громя немецко-фашистские орды, стремительно наступали к границам Болгарии. Под руководством Рабочей партии окрепло патриотическое единство прогрессивных слоев болгарского народа, сплоченных в Отечественный фронт. Антифашистская народно-освободительная борьба принимала все более массовый и решительный характер. Все это свидетельствовало о том, что дни реакционного режима в Болгарии сочтены. В стране назрели условия для победы всенародного вооруженного восстания.

2. НАРОДНОЕ ВОССТАНИЕ 9 СЕНТЯБРЯ 1944 Г. И ОСВОБОЖДЕНИЕ БОЛГАРИИ СОВЕТСКОЙ АРМИЕЙ

К концу августа — началу сентября 1944 г. в стране была налицо революционная ситуация.

Стоявшая у власти реакционная группировка полностью обанкротилась. Поддерживавшие фашистскую клику слои крупной буржуазии, высшее офицерство и другие прислужники реакции были деморализованы. Кризис верхов усугублялся тем, что наиболее надежная опора реакции — гитлеровские войска, находясь под угрозой окружения и полного разгрома Советской Армией, спешно эвакуировались из Болгарии.

Усилия Рабочей партии, направленные на сплочение всех демократических слоев болгарского народа вокруг программы Отечественного фронта, тоже дали свои результаты. Болгарская рабочая партия сумела убедить болгарский народ в правильности своих лозунгов и политики, обеспечила себе поддержку широчайших масс рабочих, крестьян, городской мелкой буржуазии и демократической части армии. В ходе антифашистской народно-освободительной борьбы было создано закаленное партизанское войско, наносившее сильные удары монархо-фашистскому режиму. Под влиянием развертывавшихся событий и массово-политической работы, проводившейся коммунистами в рядах болгарской армии, последняя быстро революционизировалась. По мере повышения готовности демократической части армии к участию в решительной борьбе на стороне народа все более росла изоляция и растерянность командования и фашистского офицерства.

Сочетание всех этих обстоятельств создало в стране революционный кризис, для разрешения которого имелся только один путь — путь свержения антинародной правящей клики и установления в стране народного правительства Отечественного фронта.

В течение первой недели сентября положение еще более обострилось. Реакционная, антисоветская внешняя политика болгарских правителей вынудила Советский Союз объявить Болгарии войну. 5 сентября 1944 г. Советское правительство направило правительству Муравиева ноту, в которой указывалось, что на протяжении трех лет с лишним Болгария на

¹ «Правда», 6 сентября 1944 г.

деле помогала Германии в войне против Советского Союза. Если до сих пор Советское правительство терпело такое положение, считаясь с тем, что маленькая Болгария не в состоянии сопротивляться мощным вооруженным силам Германии в такое время, когда Германия держала в своих руках почти всю Европу, то теперь, когда Германия оказалась в катастрофическом положении и ее участь была решена, можно было ожидать, что Болгария решится использовать благоприятный момент, порвет с Германией и присоединится к антигитлеровской коалиции. Несмотря на это, болгарское правительство и теперь отказывалось порвать с Германией, проводило политику так называемого нейтралитета, в силу которой оно продолжало оказывать прямую помощь Германии против Советского Союза. Советское правительство не могло расценивать эту политику Болгарии иначе, как фактическое ведение войны в лагере Германии против Советского Союза.

В силу этого Советское правительство заявило, что «не считает дальше возможным сохранять отношения с Болгарией, рвёт всякие отношения с Болгарией и заявляет, что не только Болгария находится в состоянии войны с СССР, поскольку на деле она и ранее находилась в состоянии войны с СССР, но и Советский Союз отныне будет находиться в состоянии войны с Болгарией»¹.

Известие об объявлении Советским Союзом состояния войны с монархо-фашистской Болгарией вызвало панику в кругах реакции и ликование среди болгарского народа. Объявление Советским Союзом войны реакционному болгарскому правительству и последовавшее за этим вступление советских войск в Болгарию привели к освобождению болгарского народа от немецко-фашистского ига. Вместе с тем это способствовало быстрейшему развертыванию национально-освободительной и революционной борьбы болгарских трудящихся масс.

Ярким проявлением революционного энтузиазма, охватившего болгарский народ, был массовый приток патриотов в партизанские отряды. Исключительный рост партизанского движения, особенно после объявления Советским Союзом состояния войны с Болгарией, а также разложение и начавшийся распад фашистской армии создали возможность преобразования партизанских соединений в соединения новой, народной армии. Так, по приказу Главного штаба народно-освободительных войск от 6 сентября 1944 г. из партизанских отрядов юго-западной Болгарии была сформирована 1-я народно-освободительная Софийская дивизия в составе трех бригад. Командиром этой дивизии был назначен один из руководителей партизанского движения Славчо Трынский.

5 сентября Политбюро ЦК БРП выработало окончательный план восстания, предусматривавший единовременные и согласованные действия партизанских отрядов, местных боевых групп и демократической части армии. По указанию Политбюро в окружные центры была направлена группа специальных уполномоченных Центрального комитета для осуществления практической подготовки решительного удара. Вокруг важных центров страны, имеющих решающее значение, в частности в окрестностях Софии, были сосредоточены крупные партизанские соединения, которые установили контакт и координировали свои действия с привлеченными на сторону антифашистского восстания частями армии. Такими частями в районе Софии, где было решено нанести главный удар,

¹ «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. II, стр. 181—183.

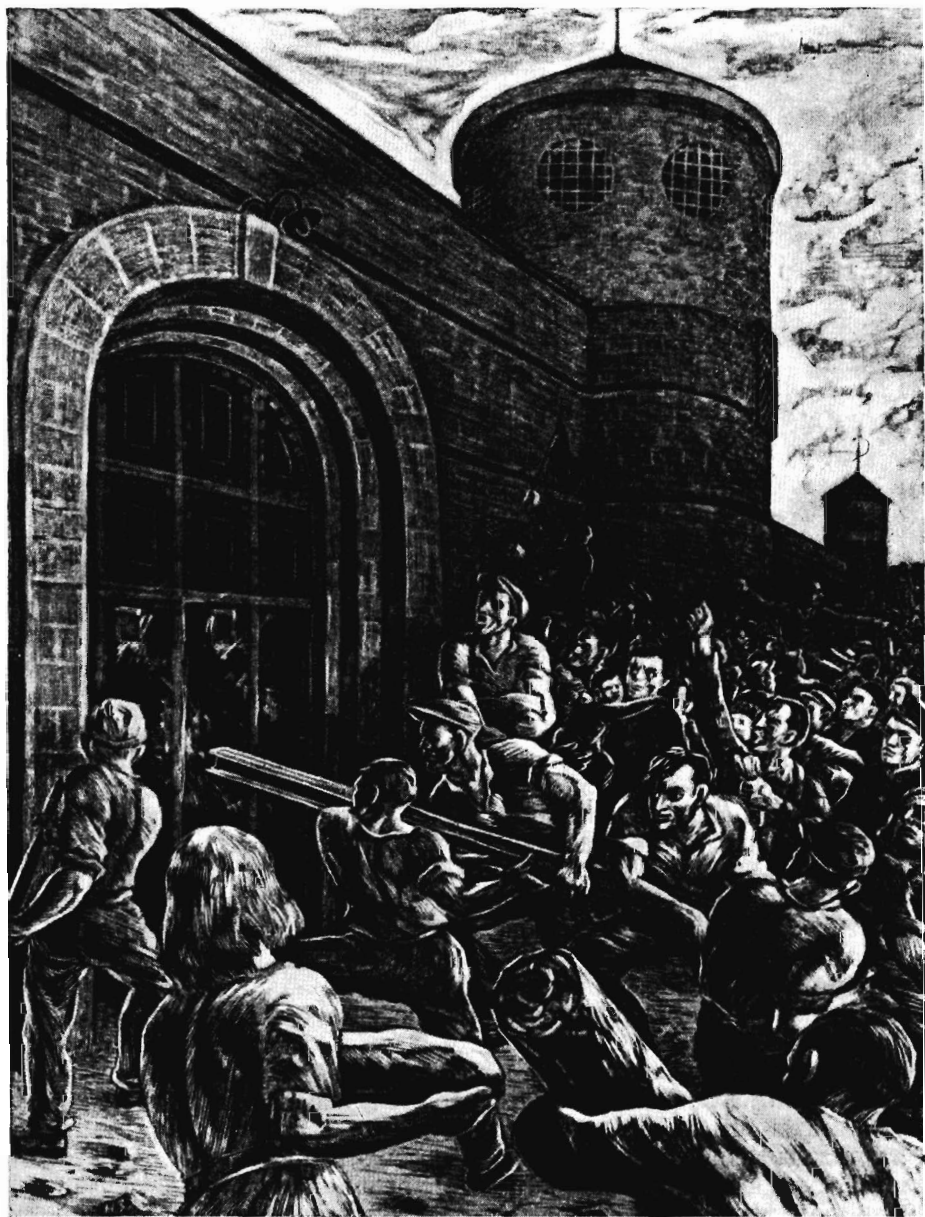
являлись сборная учебная рота военного училища, имевшая солдатский состав, прожекторная группа противовоздушной обороны столицы, саперно-штурмовой батальон из лагеря в Панчарево, зенитная батарея главного командования в Говедарци, саперно-штурмовой батальон в Бучино и некоторые другие армейские части. Практически негодной к противодействию надвигавшемуся восстанию являлась оставленная в столице в качестве гарнизона 1-я Софийская дивизия. Благодаря политической и организационной деятельности, развернутой коммунистами, один из ее полков был полностью нейтрализован, а вся дивизия пережидала процесс разложения. В этом же направлении проводилась усиленная работа и среди личного состава единственной в стране танковой бригады, на которую больше всего надеялось фашистское командование, срочно перебросившее ее в Софию из района г. Ихтимана.

Одна из основных задач партии заключалась в проведении политической мобилизации и активизации широких слоев болгарского народа, в первую очередь болгарского пролетариата, в том, чтобы вывести их на улицу и повести на решительную борьбу за осуществление программы Отечественного фронта. Еще 4 сентября Национальный комитет Отечественного фронта уведомил премьер-министра, что в пяти крупных городах страны будут устроены открытые собрания с целью разъяснения трудящимся массам ближайших задач и программы Отечественного фронта. Правительство Муравиева запретило эти собрания и заявило, что примет меры к недопущению их. Тогда Центральный комитет Рабочей партии и Национальный комитет Отечественного фронта призвали трудящиеся массы к забастовкам, митингам и демонстрациям против реакционной правящей клики, к борьбе за ее свержение и за установление правительства Отечественного фронта.

В ответ на этот призыв по всей стране поднялась мощная революционная волна.

Одними из первых выступили шахтеры Перника (ныне г. Димитрово). В ночь с 6 на 7 сентября в окрестностях города состоялось собрание, на котором присутствовало более 100 шахтеров-коммунистов, членов Рабочего союза молодежи, местных комитетов Отечественного фронта и боевых групп. Было решено призвать рабочих к стачечной борьбе. Рано утром 7 сентября местная боевая группа с помощью нескольких партизан из Радомирского отряда разоружила стражу концентрационного лагеря возле шахты «Куциян» (ныне шахта имени 7 сентября) и освободила заключенных. Горняки двух смен из шахты «Куциян» собрались на митинг, принявший решение об объявлении стачки. Вслед за тем они двутысячной колонной направились к дирекции шахт, чтобы предъявить свои требования. По пути к ним присоединялись рабочие из других шахт. Когда демонстранты подошли к зданию электростанции, против них была двинута полиция, открывшая из засады огонь из автоматов и пулеметов. На земле осталось лежать шестеро убитых и большое число раненых рабочих. Весть об этом зверском расстреле быстро разнеслась по городу. Прекратили работу железнодорожники и другие рабочие. Несмотря на то, что из Радомира, Брезника и Софии правительством Муравиева были вызваны полицейские подкрепления и войска, шахтеры Перника стали готовиться к решительной вооруженной борьбе.

6 сентября в Софии забастовали рабочие вокзала, трамвая и ряда предприятий. На фабриках «Кабо», «Пепеде», «Фурнир», «Ландау», «Декало» и на других предприятиях состоялись собрания и митинги. 6 и 7 сентября в столице произошли антифашистские демонстрации.

Штурм тюрьмы в Плевене 7 сентября 1944 г.

Картина Н. Златева

Партизаны бригады «Чавдар» вступают в Софию

Против демонстрантов были двинуты отряды полицейских, вооруженных немецкими автоматами. Под личным руководством директора полиции Куцарова полицейские напали на демонстрантов у гостиницы «Славянска беседа», стреляли в них. Рабочий Петр Топалов, выступавший с речью перед софийскими железнодорожниками, был убит фашистами.

В Пловдиве массовая политическая стачка охватила железнодорожный транспорт и все предприятия, в том числе и торговые заведения. Бастующие вышли на улицу и организовали мощную демонстрацию. 7 сентября состоялась большая демонстрация в Варне. 8 сентября произошли демонстрация и вооруженные столкновения в Сливене. Выступления народа принимали все более массовый и наступательный характер.

Напуганное разрастающимся массовым антифашистским движением, правительство Муравиева пустило в ход очередной демагогический маневр. 7 сентября оно объявило по радио о предоставлении амнистии политическим заключенным. Однако и после этого в тюрьмах продолжали оставаться тысячи болгарских патриотов, репрессии против антифашистов не были приостановлены. Более того, пользуясь попустительством и даже поддержкой правительства, легионеры, бранники и другие фашистские организации готовились учинить в тюрьмах погромы над политическими заключенными.

Тогда народ сам стал освобождать узников фашизма. В г. Плевене 7 сентября прекратили работу все предприятия. По призыву Рабочей партии трудящиеся города и околии стали сосредотачиваться в районе городской тюрьмы. К 4 часам перед тюрьмой собралось около 4 тыс. рабочих, ремесленников, крестьян, представителей трудовой интеллигенции, потребовавших освобождения политзаключенных. Встретив отказ

Партизанские отряды входят в Пловдив

директора тюрьмы и прокурора, собравшийся народ предпринял штурм тюрьмы. При помощи рельса, служившего им в качестве тарана, рабочие разбили железные ворота и освободили политических узников. Одержавший победу народ и освобожденные политзаключенные организовали мощную демонстрацию с пением революционных песен и провозглашением здравий в честь Советского Союза, Рабочей партии и Отечественного фронта. Правительственным войскам и жандармерии удалось разогнать демонстрацию лишь после того, как по ее участникам был открыт огонь.

В тот же день состоялась многотысячная демонстрация с требованием освободить политзаключенных в г. Силистре. На площади перед тюрьмой состоялся массовый митинг. Донесившиеся из тюрьмы возгласы заключенных еще больше разожгли гнев народа. Начался штурм тюрьмы народом извне и заключенными — изнутри. Стража была обезоружена. Решетки ворот были сломаны, пленники фашизма оказались на свободе. Народные массы разбили ворота тюрем и освободили политических заключенных также в Варне, Сливене, Бургасе, Ямболе и других городах.

Развернувшиеся по всей стране политические забастовки, демонстрации и митинги и в особенности освобождение народом политзаключенных представляли собой подлинно революционные акты, которые парализовывали действия фашистской полиции, вселяли в народ веру в свои силы и воочию демонстрировали слабость реакции.

8 сентября Советская Армия вступила в северо-восточную Болгарию. Войска 3-го Украинского фронта под командованием генерала армии (впоследствии маршала) Толбухина пересекли румыно-болгарскую границу на участке Джурджу — Мангалия и за два дня продвинулись на 170 км, заняв ряд крупных болгарских городов, в том числе Русе, Шумен

Митинг солдат 1-го зенитного полка, присоединившихся 9 сентября 1944 г. к восставшему народу

(ныне Коларовград), черноморские порты Варна (ныне г. Сталин), Бургас и др.

В лице Советской Армии болгарские трудящиеся увидели своего освободителя от гнета немецких и болгарских палачей. Продвижение советских войск в Болгарию превратилось в триумфальное шествие братьев-освободителей. Быстрое наступление советских войск, парализовавшее действия монархо-фашистской клики, дало новый могучий толчок революционному движению в стране.

Все более усиливавшаяся деятельность партизан играла большую роль в деле развертывания массового народного движения в городах и селах. Чтобы отвлечь силы противника от основных стратегических центров страны, партизанские соединения начали повсеместное наступление. 7 сентября из села Кална 1-я народно-освободительная Софийская дивизия двинулась к г. Трын. По пути (на вершине Тумба) к ней присоединился восставший батальон 25-го пехотного полка. 9 сентября она заняла г. Трын. Часть 3-й Софийской бригады «Чавдар» 8 сентября спустилась с горы Мургаш в с. Чурек (восточнее Софии), откуда 9 сентября направилась в Софию, устанавливая всюду по пути власть Отечественного фронта. Второй батальон этой бригады 9 сентября освободил г. Пирдоп и окрестные села, а также Новоселскую околию. Третий батальон бригады занял 9 сентября село Долна Баня (район Ихтимана), станцию Кричим, город Ихтиман (совместно с Ихтиманским отрядом) и затем направился в Софию. Другие партизанские отряды 1-й (Софийской) военно-оперативной зоны 8—9 сентября освободили районы Радомира, Босилеграда, Брезника и др. В наступлении перешли и партизанские соединения

Встреча Советской Армии в Софии в сентябре 1944 г.

других зон. Уже 7 и 8 сентября были освобождены Габрово, Пазарджик, Панагюриште и ряд других городов и районов.

Решающий удар по фашизму был нанесен в Софии в ночь с 8 на 9 сентября, после того, как Политбюро ЦК Рабочей партии приняло решение о начале всенародного восстания. Заранее сосредоточенные в Софии и вокруг нее партизанские отряды и боевые группы заняли все дороги и выходы из города, образовав внешний оборонительный пояс. В самом городе перешедшие на сторону народа войсковые части образовали внутренний пояс, изолировав от остальной части города правительственный центр — здание военного министерства, где находились руководители фашистской власти, почту, телеграф и другие важные объекты. В 2 часа 15 минут ночи восставшие воинские части, партизанские отряды и боевые группы предприняли решительное и внезапное наступление, в результате которого ими были заняты правительственные здания и полицейские участки.

Большую опасность для восстания представляла танковая бригада, которая была сосредоточена в районе казарм на Пловдивском шоссе (ныне бульвар Ленина). В 2 часа 30 минут у Орлиного моста по бульвару царя Освободителя (ныне бульвар Русский) показалась танковая колонна. Это был один из полков танковой бригады. Ему преградила дорогу сборная учебная рота военного училища, занявшая боевые позиции на площади Народного собрания и в находящемся рядом с ней саду. После короткой перестрелки продвижение танковой колонны было приостановлено, главным образом благодаря замешательству, вызванному в ее рядах, с помощью офицеров, привлеченных на сторону восстания. К 3 часам

Болгарские женщины приветствуют советских солдат-освободителей

15 минутам против танковой колонны заняла позицию и зенитная батарея главного командования, присоединившаяся к восставшим. Полчаса спустя танковый полк также перешел на сторону восставшего народа. 70 его танков, танкеток и бронемашин встали на защиту новой, народной власти. Немедленно после занятия основных стратегических пунктов и военных складов были вооружены рабочие массы столицы. Исход восстания был решен. Фашистские регенты и министры, а также другие заправилы антинародной власти были арестованы. Было образовано правительство Отечественного фронта. В 6 часов 30 минут утра 9 сентября по радио было прочитано обращение нового правительства к болгарскому народу, в котором оно заявило о своей решимости немедленно приступить к выполнению программы Отечественного фронта.

В провинции власть повсеместно переходила к комитетам Отечественного фронта.

Утром 9 сентября на станцию Костинброд, где находился большой завод Чилова, прибыла группа партизан. В 11 часов утра на заводе состоялся митинг с участием 500 рабочих. Представитель Отечественного фронта под восторженные возгласы рабочих сообщил об образовании в Софии правительства Отечественного фронта. Тут же рабочие избрали заводской комитет, который принял на себя управление заводом. Вслед за этим партизаны отправились в окрестные села — Костинброд, Петырч, Шияковци, Опицвет, Богьовци, Маслово, Безден и др., где также была установлена власть Отечественного фронта¹.

¹ «Отечествен фронт», 10 сентября 1944 г.

Встреча болгарским населением Советской Армии-освободительницы

В телеграмме Пловдивского областного комитета Отечественного фронта сообщалось об образовании во всех городах и селах области комитетов Отечественного фронта, взявших в свои руки власть на местах¹. «В Кюстендилский околийский комитет,— писала газета «Отечествен фронт»,— прибывают из сел делегации, которые сообщают, что сельские комитеты взяли на себя руководство общинами в селах. К вечеру 9 сентября вся власть в Кюстендилье и Кюстендилской околии была уже в руках комитетов Отечественного фронта»².

С такой же быстротой власть Отечественного фронта была установлена и во всех остальных населенных пунктах страны. Революционная буря вспыхнула с такой неудержимой силой, что она ломала на своем пути любые попытки сопротивления со стороны деморализованных наступлением Советской Армии реакционных групп.

Антиимпериалистическая и антифашистская революция в Болгарии победила. Государственная власть была вырвана из рук крупного монополистического капитала и перешла в руки подавляющего большинства народа, трудящихся города и деревни при руководящей роли рабочего класса и его коммунистического авангарда.

С освобождением болгарского народа 9 сентября 1944 г. в его истории открылась новая эра — «эра глубоко-революционных политических, экономических, социальных и культурных преобразований, расчищающих

¹ «Отечествен фронт», 11 сентября 1944 г.

² Там же.

путь новому общественному строю, строю без эксплуатации человека человеком — социализму»¹.

Успех восстания 9 сентября 1944 г. был подготовлен всем ходом истории болгарского народа на протяжении предшествовавших десятилетий.

Победа болгарского народа, одержанная 9 сентября 1944 г., явилась результатом и итогом той героической борьбы против фашизма, которую вели под руководством Коммунистической партии болгарский рабочий класс и трудовое крестьянство после подавления Сентябрьского восстания 1923 г., неустанных усилий партии объединить демократические и патриотические силы страны в широкий антифашистский фронт, создать Отечественный фронт, непосредственным результатом революционного антиимпериалистического и антифашистского движения 1941—1944 гг.

Однако победа болгарского народа была predetermined, обеспечена и достигнута прежде всего благодаря решающим победам советского народа, оказавшим могучее воздействие на ход всей мировой истории.

Уже самый факт победы Великой Октябрьской социалистической революции, расколовшей мир на две противоположные системы и нанесшей капитализму смертельную рану, оказал огромное влияние на развитие революционного движения во всем мире, в том числе и в Болгарии. Победа социализма в СССР еще до второй мировой войны привела к дальнейшему углублению общего кризиса капитализма. Всемирно-исторические победы, одержанные Советским Союзом в ходе Великой Отечественной войны, нанесли мировому империализму новый удар огромной силы, изменили соотношение классовых сил во всем мире в пользу социализма.

В этой исторической обстановке, содействовавшей огромному росту политической зрелости и революционизированию трудящихся масс Болгарии, развернулась народно-демократическая революция, назрел и разразился революционный взрыв 9 сентября 1944 г.

То обстоятельство, что восстание болгарского народа произошло одновременно с победоносным вступлением на болгарскую территорию Советской Армии, освободившей страну от гитлеровского ига, придало ему исключительно сильный размах и глубину.

Решающая роль Советского Союза в создании предпосылок для победы народно-демократического строя в Болгарии не исчерпывается изгнанием из страны гитлеровских оккупантов и созданием условий, позволивших болгарским трудящимся взять власть в свои руки. Освобожденные страны еще не означало ликвидации попыток вмешательства в ее внутренние дела сил внешней контрреволюции, попыток низвержения народной власти и восстановления власти капитала. Попытки интервенции со стороны международной реакции не прекратились и после 9 сентября. И если в Болгарии была предотвращена эта интервенция, если поддерживаемым извне силам внутренней реакции было нанесено решительное поражение, то это произошло лишь благодаря Советскому Союзу. Советская Армия, вступившая на территорию Болгарии, оградила болгарский народ от покушений иностранных империалистов, парализовала попытки контрреволюционной буржуазии вновь захватить власть и тем самым оказала неоценимую помощь болгарскому народу в деле его национального и социального освобождения.

¹ Г. Димитров. Отечественный фронт, неговото развитие и предстоящите му задачи. Доклад, изнесен пред Втория конгрес на Отечественния фронт. «Отечествен фронт», 3 февраля 1948 г.

Барельеф на памятнике героям Шипки, установленный бойцами
3-го Украинского фронта

Таким образом, всемирно-историческая победа Советского Союза над силами империалистической реакции сыграла решающую роль для победы народно-демократической революции в Болгарии. Действенная поддержка, оказанная Советским Союзом демократическим силам болгарского народа после 9 сентября 1944 г., обеспечила возможность народным массам Болгарии самостоятельно решать свою судьбу, создать и укрепить строй народной демократии.

Трудящиеся массы Болгарии в годы второй мировой войны вели героическую борьбу против гитлеровских оккупантов и их болгарских подручных, оказав тем самым огромное влияние на судьбы исторического развития своей страны. Борьба против фашизма являлась широким народным движением, к которому постепенно примкнули все истинные болгарские патриоты, все, кому были дороги свобода и независимость своей родины. Основу этого движения составлял союз рабочего класса и крестьянства при руководящей роли рабочего класса. Именно этот союз явился той силой внутри страны, которая свергла монархо-фашистский строй и установила строй народной демократии.

Народно-освободительное движение в 1941—1944 гг. и восстание 9 сентября 1944 г. ознаменовали собой крутой и решительный перелом в жизни болгарского народа, такой перелом, при котором, по определению Ленина, «становится особенно ясно видно, какие классы народа преследуют те или иные цели, какую силу они обладают, какими средствами они действуют»¹.

Эти события показали, что самым решительным и до конца последовательным революционным классом, способным поднять болгарских трудящихся и все демократические силы на борьбу против господствовавшего в стране иностранного империализма и фашизма, а также довести эту борьбу до победоносного конца, является рабочий класс. В силу своего экономического положения в капиталистическом обществе болгарский рабочий класс выражал интересы всей массы трудящихся и эксплуатируемых. Именно это дало ему возможность завоевать на свою сторону крестьянство и городскую мелкую буржуазию и стать руководителем национально-освободительной и революционной борьбы против иностранного империализма и внутренней реакции. Вместе с тем антиимпериалистическая и антифашистская борьба показала, что авангард болгарского рабочего класса — Рабочая партия, явившаяся организующей и руководящей силой в борьбе болгарского народа против фашизма и реакции, стала самой популярной и авторитетной партией в стране.

«Рост влияния коммунистов, — указывал И. В. Сталин, — нельзя считать случайностью. Он представляет вполне закономерное явление. Влияние коммунистов выросло потому, что в тяжелые годы господства фашизма в Европе коммунисты оказались надежными, смелыми, самоотверженными борцами против фашистского режима, за свободу народов»². К моменту восстания 9 сентября только БРП имела организованные, сплоченные, до конца преданные делу народа кадры; она объединила в своих рядах лучшие, передовые силы болгарского народа. Большинство партизан было коммунистами и членами Рабочего союза молодежи. Комитеты Отечественного фронта, созданные в период подполья, в большинстве своем тоже состояли из коммунистов и сочувствующих

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 205.

² «Правда», 14 марта 1946 г.

им. Тысячи героев, лучших сынов БРП, отдали свою жизнь за дело народа.

Возглавляя революционную борьбу масс, болгарские коммунисты все более овладевали революционной стратегией и тактикой, все успешнее использовали выкованное В. И. Лениным идейное оружие, дающее возможность коммунистическим партиям ориентироваться в условиях борьбы на новом этапе исторического развития, в условиях борьбы народов за освобождение от империалистического ига. Творчески применяя богатейший исторический опыт Коммунистической партии Советского Союза и опыт революционного движения в Болгарии, они в ходе национально-освободительной борьбы создали и укрепляли Отечественный фронт, сплачивали под его знаменем народные массы страны, готовили их к решительному штурму и привели к победе антиимпериалистического и антифашистского народного восстания 9 сентября 1944 г.

Глава десятая

НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ БОЛГАРИЯ В ПЕРИОД ОТ 9 СЕНТЯБРЯ 1944 Г. ДО КОНЦА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

1. ОРГАНИЗАЦИЯ НАРОДНОЙ ВЛАСТИ В ЦЕНТРЕ И НА МЕСТАХ

Народная революция в Болгарии по своим основным задачам, вытекавшим из всей международной и внутренней обстановки, по своим движущим силам и классовому содержанию началась в ходе национально-освободительной и антифашистской борьбы как революция общедемократического типа при гегемонии рабочего класса. Она была направлена в первую очередь на ликвидацию зависимости страны от империалистического гнета и поддерживавшегося иноземными захватчиками монархо-фашистского режима, на установление демократических прав и свобод для народа, на демократизацию страны. Будучи прежде всего антиимпериалистической и антифашистской, болгарская народная революция являлась составной частью возглавлявшейся Советским Союзом общей борьбы народов против угрозы фашистского порабощения и, следовательно, ослабляла мировую систему империализма в целом.

Наряду с этим, хотя в Болгарии и до 9 сентября 1944 г. не было помещичьего землевладения, народная революция на первом этапе разрешала и некоторые задачи антифеодалного характера как в экономической, так и в политической области (ликвидация монархии, натуральной аренды в форме испольщины, монастырского и церковного землевладения и т. п.).

Главными движущими силами революции являлись рабочий класс и крестьянство при руководящей роли рабочего класса. Классовым содержанием народно-демократической власти, установленной 9 сентября 1944 г., являлась революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства. Преобладающую и руководящую силу в составе власти представлял рабочий класс, что означало гегемонию рабочего класса в демократической революции. Эта антиимпериалистическая и антифашистская революция представляла собой демократическую революцию нового типа, возникшего в эпоху общего кризиса капитализма. В этих условиях создавались наиболее благоприятные предпосылки для перерастания антиимпериалистической и антифашистской революции в революцию социалистическую. Это была народно-демократическая революция. Свержение фашистского режима и ликвидация империалистической зависимости, переход власти в руки трудового народа подрывали капиталисти-

ческую систему в Болгарии, выводили революцию за рамки буржуазной демократии и открывали путь для социалистического преобразования страны. Уже с самого начала народно-демократической революции происходило ее перерастание в революцию социалистическую. Этот процесс перерастания происходил на протяжении всего первого этапа развития народной демократии, охватившего период от 9 сентября 1944 г. до конца 1947 г. В ходе проведения революционных преобразований все более укреплялась руководящая роль рабочего класса, что закономерно вело к развитию революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства в диктатуру пролетариата. С национализацией капиталистических промышленных предприятий и банков в декабре 1947 г. народная демократия в Болгарии окончательно оформилась и утвердилась как форма пролетарской диктатуры. Тем самым был завершен первый этап развития народной демократии и начался ее второй этап — этап построения основ социалистического общества.

Перерастание народно-демократической революции в революцию социалистическую и установление диктатуры пролетариата произошли, следовательно, не в виде нового единовременного революционного взрыва, не путем свержения существовавшей с 9 сентября 1944 г. власти, а в течение довольно длительного периода, на протяжении которого рабочий класс в условиях ожесточенной классово-борьбы постоянно усиливал свои руководящие позиции, завоевывал на свою сторону все более широкие массы трудящихся, проводил последовательные меры, направленные на ослабление политических и экономических позиций буржуазии.

На первом этапе революции основные усилия болгарских коммунистов были направлены на последовательное решение общедемократических, антифашистских и антиимпериалистических задач, поскольку осуществление именно этих задач являлось предпосылкой и предварительным условием для перехода к решению в полном объеме задач социалистической революции.

* * *

Утром 9 сентября 1944 г. болгарский трудовой народ — рабочие, крестьяне, партизаны и солдаты, — заполнивший улицы и площади городов и сел, восторженно приветствовал только что созданное правительство Отечественного фронта.

Фашистские палачи, прислужники реакции, пособники свергнутой антинародной власти в панике убегали за границу или, охваченные смертельным страхом, пытались спрятаться от справедливого народного гнева.

Кое-где фашистские элементы пытались оказать вооруженное сопротивление новой, народной власти. Так, утром 9 сентября, против болгарского народа выступил под руководством фашистских офицеров личный состав школы запасных офицеров в софийском пригороде Горна Баня. 11 сентября подняли мятеж артиллерийские полки в Долни Лозен (около Софии) и в г. Хасково. Попытки организации антинародных мятежей и сопротивления власти Отечественного фронта были в эти дни предприняты реакционным офицерством в гарнизонах Шумена, Пловдива, Старой Загоры и других городов.

Но восставший народ быстро ликвидировал эти открытые выступления реакции. Возникшие повсюду в армии революционные органы — солдатские комитеты, в которые входили наиболее преданные делу народа

антифашисты, в первую очередь коммунисты и члены Рабочего союза молодежи, приступили к чистке рядов армии от фашистских элементов. Болгарская рабочая партия (коммунистов)¹ и руководимые ею комитеты Отечественного фронта развернули массовую политическую работу, мобилизуя трудящихся на борьбу за укрепление народной власти.

Первое правительство Отечественного фронта во главе с Кимоном Георгиевым, просуществовавшее с некоторыми изменениями в своем составе около полутора лет (с 9 сентября 1944 г. по 31 марта 1946 г.), было сформировано из представителей политических партий, входивших к сентябрю 1944 г. в Отечественный фронт. В него вошли четыре коммуниста, четыре члена Земледельческого союза, четыре представителя Народного союза «Звено», два социал-демократа и два беспартийных.

Большое значение для закрепления победы 9 сентября и дальнейшего развития народной демократии в Болгарии имело то обстоятельство, что во главе министерств внутренних дел и юстиции находились коммунисты. Это в значительной мере обеспечило проведение подлинно демократической внутренней политики, смелых демократических преобразований в общественно-политической и государственной жизни страны, решительное пресечение происков реакции и ограждение народной власти от покушений со стороны ее врагов, а также суровое наказание фашистских преступников.

Необходимо иметь в виду, что с самого начала установления народно-демократической власти Отечественного фронта сила и влияние Болгарской рабочей партии (коммунистов) были неизмеримо большими, чем может показаться, если судить по числу министерских портфелей, которыми она располагала тогда в правительстве. Несмотря на то, что в первом правительстве Отечественного фронта Рабочая партия (коммунистов) была в меньшинстве (ей принадлежали только четыре министерских портфеля из 16), ее преобладающее влияние среди народа, а также ее позиции в комитетах Отечественного фронта² обеспечивали ей возможность фактически проводить свою руководящую роль в правительстве и вести с успехом борьбу как против фашистско-реакционных, реставраторских элементов, так и против их прихвостней в рядах Отечественного фронта³.

Коммунисты энергично пресекали попытки врагов народа срывать проведение мероприятий, направленных на демократизацию страны, и решительно становились на защиту демократических завоеваний болгарского народа, неизменно получая полную поддержку широких слоев трудящихся масс.

«Участие таких элементов как Никола Петков,— подчеркивает Вылко Червенков,— которые представляли в правительстве безусловно интересы буржуазии, не играло и не могло играть определяющей, направляю-

¹ После 9 сентября 1944 г. Болгарская рабочая партия (БРП) приняла название Болгарской рабочей партии (коммунистов) — БРП(к).

² Как сообщала секретарь Национального комитета Отечественного фронта Цола Драгойчева в своем докладе на I конгрессе Отечественного фронта (март 1945 г.), в комитеты Отечественного фронта входило 14 120 членов БРП(к), 8682 члена БЗНС, 854 социал-демократа, 410 членов Народного союза «Звено» и 2179 беспартийных. (Ц. Драгойчева в а. Политическа, организационна и стопанска дейност на Националния комитет и отечественофронтските комитети преди и след 9 септември и задачите, които стоят пред Отечественния фронт. София, 1945, стр. 58).

³ Георги Димитров. Доклад пред V конгрес на Българската работническа партия (комунисти), стр. 57.

щей роли в политике правительства Отечественного фронта. Руководящая роль в правительстве фактически принадлежала коммунистам»¹.

По инициативе коммунистов правительство Отечественного фронта уже в течение первых дней своего существования провело ряд демократических мероприятий, обеспечивших ему полную поддержку народных масс и показавших всему миру, что новая власть решительно покончила с фашистским прошлым страны.

9 сентября были арестованы фашистские регенты — Филов, князь Кирилл и генерал Михов; вместо них были выдвинуты регентами представители Отечественного фронта, в числе которых был коммунист Тодор Павлов. Были арестованы министры всех кабинетов, существовавших с 1 января 1941 г., а также депутаты фашистского Народного собрания, поддерживавшие гибельную для страны политику прогитлеровских правителей, и другие фашистские и военные преступники.

Из тюрем немедленно были освобождены политические заключенные, осужденные за антифашистскую деятельность, и ликвидированы концентрационные лагеря. Правительство Отечественного фронта отменило антинародные, антидемократические законы, распустило все фашистские организации, конфисковало их имущество, закрыло фашистские газеты и конфисковало их типографии.

Болгарский народ получил такие демократические права и свободы, каких он не имел за всю свою историю.

17 сентября 1944 г. на большом народном митинге в Софии премьер-министр Кимон Георгиев огласил программу правительства Отечественного фронта. Эта программа по существу являлась подробной разработкой второй части программы Отечественного фронта 1942 г.

В области внешней политики в программе были намечены следующие задачи: укрепление вечной братской дружбы с Советским Союзом; установление дружественных отношений с другими демократическими странами, установление теснейших дружественных связей с балканскими народами для окончательного разрешения спорных вопросов и др.

В области внутренней политики в программе правительства Отечественного фронта предусматривалось восстановление всех прав и свобод болгарского народа, установление полного равноправия обоих полов; отмена всех чрезвычайных законов фашистских правительств; переустройство государства в соответствии со свободно выраженной волей народа; роспуск реакционного Народного собрания и проведение свободных выборов; полная и безусловная политическая амнистия борцам за народную свободу и жертвам чрезвычайных антинародных законов; народный суд над военными и фашистскими преступниками; конфискация имущества и капиталов лиц, разбогатевших во время войны на спекуляции и подкупах; чистка государственного аппарата от антинародных элементов и создание честной, способной и верной интересам народа администрации; полная демократизация армии как в отношении ее задач, так и в отношении ее комплектования и обучения.

Программа правительства Отечественного фронта намечала также проведение ряда мероприятий в области экономики, финансов, правосудия, здравоохранения, культуры и просвещения. В частности, предусматривалась ликвидация частных монополий и объявление государственными тех монополий, существование которых будет признано целесооб-

¹ Вълко Червенков. Отечественният фронт и неговите предстоящи задачи, София, 1952, стр. 23.

разным; введение прогрессивно-подоходного налога и освобождение предметов первой необходимости от чрезмерного налогового обложения; введение трудового законодательства и защита рабочих от эксплуатации¹.

Осуществление этой программы фактически было начато еще до ее опубликования, сразу же после победы восстания 9 сентября.

Важнейшей задачей народно-демократической революции было уничтожение старого, фашистско-полицейского государственного аппарата в центре и на местах и создание нового государственного аппарата, опирающегося на поддержку широких народных масс.

Замена фашистского правительства правительством Отечественного фронта, т. е. перемена только в составе министров, конечно, не могла обеспечить и закрепить победу, одержанную 9 сентября. «Вся история буржуазно-парламентарных, а в значительной степени и буржуазно-конституционных, стран,— писал В. И. Ленин,— показывает, что смена министров значит очень мало, ибо реальная работа управления лежит в руках гигантской армии чиновников»².

В Болгарии в период господства буржуазии на протяжении многих десятилетий систематически проводилась политика подбора такого штата служащих государственного аппарата, который лучше всего отвечал бы требованиям антинародного реакционного режима. Неудивительно, что уже в первые дни после создания правительства Отечественного фронта почти во всех министерствах начался скрытый саботаж мероприятий народной власти.

Поэтому после 9 сентября перед болгарским рабочим классом встала задача сломать старый государственный аппарат и заменить его новым, народным, подлинно демократическим аппаратом, способным провести в жизнь программу Отечественного фронта и руководить строительством народно-демократического государства.

Однако полная ликвидация всех звеньев старой государственной машины и замена их новыми в силу ряда обстоятельств произошла не сразу. «Старая буржуазная машина 9 сентября и непосредственно после него,— говорил Вълко Червенков,— не была полностью разрушена. Ее разрушение заняло более продолжительное время, но начало этому разрушению было положено 9 сентября, а не позже»³. Становление новой, народно-демократической государственности было довольно длительным революционным процессом, все более углублявшимся по мере упрочения в стране строя народной демократии.

Этот процесс происходил в обстановке ожесточенной классовой борьбы, наталкивался на колебания, а подчас и на прямое противодействие со стороны руководителей мелкобуржуазных партий — союзников Болгарской рабочей партии (коммунистов) по Отечественному фронту, бравших под свою защиту реакционно-настроенных чиновников, заседавших в министерствах под видом «специалистов».

Некоторые из этих руководителей под влиянием внешних сил, чуждых национальным интересам страны, не только развернули усиленную вражескую деятельность в государственном аппарате, но, отколовшись впоследствии от Отечественного фронта, создали антинародную оппозицию Петкова — Лулчева, которая стала открытым организующим центром всей болгарской реакции.

¹ «Работническо дело», 18 сентября 1944 г.

² В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 342.

³ Вълко Червенков. Отечественният фронт и неговите предстоящи задачи, стр. 23—24.

Неуклонно проводя демократизацию всей общественно-политической и государственной жизни страны и опираясь при этом на трудящиеся массы, в первую очередь на рабочий класс, коммунисты не могли не считаться с реальной международной и внутренней обстановкой. «Нужно было ставить на разрешение только самые назревшие задачи,— говорил об этом периоде Георгий Димитров,— не перескакивать через отдельные этапы в развитии борьбы рабочего класса и трудящихся города и деревни против капитализма... Линия наибольшего объединения всех антифашистских, демократических, патриотических сил народа, в том числе и некоторых антигерманских элементов из среды буржуазии, во имя полного разгрома фашистской клики, победоносного участия в антигитлеровской войне, во имя защиты и обеспечения национальной независимости, территориальной целостности и государственного суверенитета родины, была единственно правильной линией. Ее осуществление было предварительным условием и гарантией сохранения и дальнейшего развития исторических завоеваний народного восстания 9 сентября. Она давала партии возможность связаться с самыми широкими массами, укрепить свои позиции, изолировать врагов восстания и народной власти»¹.

Процесс разрушения старого государственного аппарата и замены его новым протекал в условиях сложной международной и внутривосточной обстановки. Поэтому в ряде звеньев государственной машины в первое время проводилась еще только предварительная работа в этом направлении, выразившаяся в первую очередь в чистке персонала государственных учреждений от фашистских и других реакционных элементов при временном использовании старых форм государственного аппарата.

На первых порах полной замене подверглись лишь решающие звенья государственной машины, определяющие лицо существующей в стране власти,— военно-полицейский аппарат и администрация на местах.

Одним из неотложных мероприятий в этом направлении явилось уничтожение старой армии — этого первого и самого главного аппарата буржуазного государства — и создание новой, народно-демократической армии. Этот процесс совершался в обстановке уже начавшихся боев болгарских партизанских и воинских частей с немецко-фашистскими полчищами. Огромную роль в создании и укреплении народно-демократической армии сыграл введенный по инициативе БРП(к) институт помощников командиров по политической части, состоявших в основном из коммунистов — бывших партизан, политзаключенных и подпольщиков (он заменил солдатские комитеты, которые просуществовали до конца сентября). Из старой армии решительно устранялись гитлеровские агенты, фашистские элементы — все те, кто участвовал в преследовании народных борцов за свободу или в насилиях над мирным населением. В армию влились свежие кадры из бывших партизан и вновь мобилизованных патриотов. Непосредственно после 9 сентября из бывших партизанских отрядов и добровольцев-антифашистов были созданы гвардейские части, которые сыграли большую роль в новой народной армии. Среди них в особенности следует отметить Первую Софийскую гвардейскую дивизию, которая отличалась своим героизмом уже в первый период участия Болгарии в Отечественной войне.

Вместо разгромленных и распущенных фашистских полиции и жан-

¹ Георгий Димитров. Доклад пред V конгресс на Българската работническа партия (комунисти), стр. 59—60.

дармерии правительственным декретом от 10 сентября 1944 г. была создана массовая вооруженная народная милиция. Народная милиция, составленная из вооруженных рабочих и крестьян, бывших партизан и других участников антифашистского движения, сыграла огромную роль в укреплении власти Отечественного фронта, установлении народно-демократического порядка, обезвреживании фашистских преступников и заговорщиков. Ею были арестованы почти все главные заправилы фашистского режима — министры, депутаты, руководители антинародных организаций, фашистские пропагандисты, враги народа, проводившие политику экономического ограбления Болгарии, и др. Встав на страже завоеваний народа, она беспощадно расправлялась с фашистскими заговорщиками, начавшими свою подрывную деятельность уже вскоре после 9 сентября.

Сразу же после 9 сентября 1944 г. было приступлено к организации народной власти на местах.

Одновременно с полной сменой центрального аппарата министерства внутренних дел была проведена коренная ломка местного аппарата — были отстранены все прежние областные директоры, околийские управители, кметы (городские и сельские старосты) — одним словом, вся фашистская администрация.

В первые дни после 9 сентября вся власть на местах перешла целиком и непосредственно к комитетам Отечественного фронта. «Фактически власть находилась в руках местных комитетов Отечественного фронта, а в них главную роль играли коммунисты»¹.

Эта так называемая «комитетская» власть, существовавшая до организации новой администрации, устанавливалась революционным путем. Под руководством и контролем комитетов Отечественного фронта постепенно стали создаваться новые органы власти на местах.

Только 20 октября 1944 г., почти через полтора месяца после образования правительства Отечественного фронта, был опубликован декрет, закреплявший права комитетов Отечественного фронта в деле организации народной власти на местах и регулировавший отношения между ними и вновь созданными административными органами². Согласно этому декрету, назначение и смещение околийских управителей, городских кметов и их помощников возлагалось на областных директоров³ по представлению околийских комитетов Отечественного фронта. В случае разногласия вопрос окончательно разрешался министром внутренних дел. Назначение и увольнение кметов, помощников кметов, секретарей и секретарей-казначеев сельских общин должно было производиться околийскими управителями также по представлению соответствующих комитетов Отечественного фронта. В городах и селах создавались временные (до проведения выборов) общинные управы в составе кметов, их помощников и лиц, выделенных местными комитетами Отечественного фронта: в столице — девять человек, в городских общинах с населением свыше 30 тыс. жителей — семь человек, в остальных городских общинах — пять человек и в сельских общинах — два человека.

¹ Вълко Червенков. Отечественният фронт и неговите предстоящи задачи, стр. 22.

² См. «Държавен вестник», 2 ноября 1944 г.

³ Новые директора существовавших тогда в Болгарии девяти областей были назначены специальным указом правительства Отечественного фронта от 17 сентября 1944 г. (см. «Отечествен фронт», 18 сентября 1944 г.).

Таким образом, декрет от 20 октября 1944 г. внес коренные изменения в порядок назначения¹ и самую сущность органов местного управления, закрепив за широкими массами трудящихся завоеванное ими 9 сентября право осуществлять через организации Отечественного фронта свой контроль над этими органами и участвовать в управлении на местах.

Тот факт, что на первом этапе развития народно-демократического строя органы местного управления сохраняли еще старые формы и названия, не меняет того, что по своему классовому содержанию и задачам это были органы народной власти. Складывавшийся новый государственный аппарат с самого начала стал выполнять задачи, продиктованные интересами трудящихся масс.

Представителям трудящихся, выдвинутым на местные административные посты, приходилось в первое время работать в очень тяжелых условиях, преодолевая огромные трудности. Эти честные и преданные труженики, верно и бескорыстно служа трудовому народу, много сделали для организации и укрепления народно-демократической власти.

В связи с тем, что большинство выдвинутых на административную работу лиц не имело необходимых для этого знаний и навыков, министерство внутренних дел провело ряд мероприятий по их подготовке. Так, с 1 ноября 1944 г. при областных дирекциях начали работать двухнедельные курсы по подготовке секретарей-казначеев (их посещало 1300 человек). Были также проведены околийские и районные курсы-конференции для кметов.

2. УЧАСТИЕ БОЛГАРИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ ПРОТИВ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ

Внешняя политика народно-демократической власти положила конец проводившемуся монархо-фашистскими правителями курсу на подчинение страны иностранному империализму и разжигание вражды с народами соседних стран. С 9 сентября Болгария решительно переходит в лагерь антигитлеровской коалиции. В этом правительство Отечественного фронта встретило могучую поддержку со стороны освободителя болгарского народа — великого Советского Союза. Уже 9 сентября 1944 г. к командующему 3-м Украинским фронтом генералу армии Ф. И. Толбухину была послана болгарская делегация с просьбой о перемирии, и в тот же день Информбюро Наркоминдела СССР сообщило: «Ввиду того, что болгарское правительство порвало отношения с Германией, объявило войну Германии и обратилось к Советскому правительству с просьбой о перемирии, советские войска с 10 час. вечера 9 сентября прекратили военные действия в Болгарии»².

В опубликованном в связи с этим приказе Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина говорилось: «В результате успешных действий наших войск цель военных операций достигнута: Болгария разорвала отношения с Германией и объявила ей войну. Тем самым Болгария перестала быть опорой немецкого империализма на Балканах, каковой она была в течение последних тридцати лет»³.

¹ До 9 сентября 1944 г. действовал реакционный декрет 1934 г., согласно которому назначения на все административные должности производились министром внутренних дел фашистского правительства.

² «Правда», 10 сентября 1944 г.

³ Там же.

28 октября 1944 г. в Москве, в результате переговоров между представителями СССР, Великобритании и США, с одной стороны, и делегацией болгарского правительства Отечественного фронта — с другой, состоялось подписание Соглашения о перемирии с Болгарией. В соответствии с этим Соглашением Болгария обязалась принять активное участие в борьбе против фашистской Германии своими вооруженными силами под руководством Союзного (Советского) Главнокомандования. Она приняла на себя обязательства по обеспечению транспортом и другими средствами советских войск, действующих на ее территории, должна была аннулировать все законодательные и административные положения, относящиеся к аннексии или включению в Болгарию греческой и югославской территорий. Ряд статей Соглашения о перемирии предусматривал проведение болгарским правительством мер по роспуску фашистских организаций, искоренению гитлеровской агентуры, задержанию военных преступников и суду над ними. Для контроля за выполнением Соглашения о перемирии создавалась Союзная контрольная комиссия под председательством Союзного (Советского) Главнокомандования¹.

Эти благоприятные условия перемирия Болгария получила лишь благодаря заступничеству Советского Союза, который спас Болгарию от расчленения ее территории и полного порабощения болгарского народа, т. е. от условий, которые подготавливались реакционными правительствами Багрянова и Муравиева во время начатых в Каире накануне восстания 9 сентября переговоров².

Болгарский народ воспринял подписание Соглашения о перемирии с большой радостью. Выражая его чувства, газета «Отечествен фронт» писала: «Читая этот документ, поражаешься умеренности условий. Следует констатировать отсутствие всякого чувства мести по отношению к Болгарии. От болгарского народа требуют лишь исправления ошибок, совершенных его прежними преступными руководителями. Перемирие в сущности лишь утверждает уже существующее положение дел, установленное болгарским народом по собственной инициативе»³.

Правительство Отечественного фронта с первых же дней своего существования предприняло шаги по установлению добрососедских и дружественных отношений между болгарским народом и народами Югославии. В начале октября 1944 г. в Югославию прибыла болгарская правительственная делегация во главе с министром Добри Терпешевым, которая встретила с председателем Национального комитета освобождения Югославии маршалом Йосипом Броз-Тито. 5 октября ими было подписано соглашение о военном сотрудничестве в борьбе против общего врага — гитлеровских оккупантов, — а также о разрешении всех возникающих между двумя странами вопросов в духе общих интересов и братского сотрудничества народов Югославии и Болгарии.

Еще до заключения Соглашения о перемирии, сразу же после объяв-

¹ «Правда», 30 октября 1944 г.

² Характерно, что в числе этих условий, как свидетельствует ведший переговоры Стойчо Мошанов, было и обязательство Болгарии полностью распустить свою армию и не участвовать в войне против гитлеровской Германии (см. Стойчо Мошанов. Външната политика на демократическата партия. София, 1946, стр. 59).

Несмотря на противодействие иностранных реакционных кругов и их гетемовской агентуры, благодаря Советскому Союзу болгарскому народу была обеспечена возможность участвовать в окончательном разгроме гитлеровской Германии. Вклад Болгарии в борьбу против фашизма дал ей возможность при помощи Советского Союза отстоять свою национальную независимость и территориальную целостность.

³ «Отечествен фронт», 1 ноября 1944 г.

ления войны гитлеровской Германии, правительство Отечественного фронта приняло энергичные меры для организации решительного наступления против немецко-фашистских войск, которые укрепились на западной границе Болгарии и даже предпринимали попытки вести наступательные операции на болгарской территории. Этими своими операциями гитлеровцы преследовали две цели: с одной стороны, они стремились обеспечить своим войскам беспрепятственное отступление из Греции и Югославии, а с другой — оказать поддержку болгарской реакции в расчете на то, что она произведет контрреволюционный переворот и вновь поставит страну на службу фашистской Германии.

Первые стычки между болгарскими и немецко-фашистскими войсками произошли в районе передвижения возвращавшегося из Сербии болгарского оккупационного корпуса, а также в районе расположения болгарских войск в Македонии и на северо-западной границе Болгарии. Гитлеровцам, стремившимся не допустить отхода болгарских войск в свою страну, удалось обманом и неожиданным ударом разоружить некоторые части и штабы оккупационного корпуса, в то время как другие части с тяжелыми боями продолжали свой отход к болгарской границе.

В югославской части Македонии до 9 сентября 1944 г. стояла 5-я болгарская армия, которой командовал один из самых ярких гитлеровских наймитов в Болгарии генерал Кочо Стоянов. 9 сентября 1944 г. 5-я армия перешла на сторону Отечественного фронта. Правительство Отечественного фронта сместило этого гитлеровца и отдало приказ новому командованию установить контакт с командованием македонской народно-освободительной армии и оказать решительное сопротивление немецко-фашистским войскам, сконцентрировавшим против 5-й армии значительные бронетанковые и эсэсовские части. Реакционная часть офицерства из окружения генерала Стоянова пыталась удержать за собой бывшие оккупационные части болгарской армии, но это ей не удалось. Начались упорные бои частей 5-й болгарской армии, отходившей к болгарской границе, с немецко-фашистскими войсками. В этих боях особенно отличилась 15-я пехотная дивизия, сражавшаяся в районе Прилепа и Битоля.

На северо-западной границе Болгарии гитлеровцам, собравшим сильный кулак механизированных и бронетанковых войск, вначале удалось из района Заечара прорваться на болгарскую территорию и 11—12 сентября занять ряд населенных пунктов в районе г. Кула, включая и самый город. Однако уже 11 сентября на этом участке с ними вступил в бой партизанский отряд имени Георгия Бенковского, усиленный добровольцами из местного населения, а также Михайловградский партизанский отряд. После двухдневных боев, 14 сентября, г. Кула был освобожден, а еще через два дня гитлеровские войска были окончательно отброшены с территории Болгарии. Вскоре у г. Видина переправился через Дунай советский танковый корпус, который повел преследование гитлеровских захватчиков.

Попытка гитлеровцев наступать в направлении Крива-Паланка — Гюешево — Кюстендил с целью прорваться к Софии успеха не имела. Здесь им преградила дорогу партизанская бригада имени Георгия Димитрова, которая задерживала их до подхода других регулярных частей формировавшейся новой народной армии. Уже 11—12 сентября немецко-фашистские части начали медленное отступление в направлении Куманово по шоссе Крива-Паланка — Куманово, уничтожая за собой мосты.

Таким образом, еще в процессе своей организации вооруженные силы народно-демократической Болгарии, отражая нападения гитлеровских

орд, наносили им существенный урон. В исключительно короткий срок была проведена массовая мобилизация в народную армию. Из пополнений новобранцев, партизанских соединений и демократической части старой армии были сформированы четыре армии общей численностью около 450 тыс. бойцов.

Огромную роль в мобилизации бойцов армии и всего народа на борьбу против гитлеровской Германии, в подготовке материальных и моральных предпосылок успешного ведения войны сыграли комитеты Отечественного фронта и особенно их коммунистическое ядро. Вся их деятельность в первые восемь месяцев существования народно-демократической власти проходила под лозунгом: «Все для фронта, все для победы!». Военные комиссии при комитетах Отечественного фронта помогали проведению мобилизации, организовывали среди населения сбор теплой одежды и продовольствия для солдат, отправку посылок на фронт, помощь семьям мобилизованных. Болгарский народ с величайшим воодушевлением провожал своих сынов на фронт для участия в войне против ненавистного германского фашизма.

14 октября 1944 г. по инициативе БРП (к) Национальный комитет и все организации Отечественного фронта обратились к болгарским патриотам с воззванием, в котором содержался пламенный призыв мобилизовать все национальные силы, все средства на помощь фронту. В воззвании указывалось, что жизненные интересы Болгарии требуют самого активного участия болгарского народа в справедливой Отечественной войне за полный и окончательный разгром гитлеровских захватчиков и грабителей и установление прочного мира. «Это наше участие,— говорилось в воззвании,— диктуется прежде всего тем обстоятельством, что немцы стоят у наших границ и представляют непосредственную угрозу для национальной независимости Болгарии. Без окончательного разгрома германских оккупационных частей на Балканах, без окончательной ликвидации гитлеровского фашизма, наше отечество не может раз и навсегда избавиться от германской опасности, не может развиваться как самостоятельное, свободное, демократическое и сильное государство, не может быть завоеван справедливый и прочный мир на Балканах».

«Наша армия и наш народ,— говорилось далее в воззвании,— должны принять самое активное участие в борьбе против немцев также и для того, чтобы Болгария могла искупить грехи недавнего прошлого, преступления, совершенные бывшими фашистскими прогерманскими правительствами в отношении народов Югославии и Греции... Наш народ не может приобщиться к свободолюбивым народам и стать равноправным членом их семьи, не может создать условий для удовлетворения своих справедливых национальных интересов до тех пор, пока он не внесет свой вклад в дело разгрома гитлеризма».

В воззвании указывалось, что, принимая участие в священной Отечественной войне плечом к плечу со славной Советской Армией — армией великого русского народа, дважды освободившего болгарский народ от иноземного ига,— и под общим с нею командованием, а также плечом к плечу с армиями других свободолюбивых народов, болгарский народ закладывает твердые основы возрождения своей страны как свободного, независимого и демократического государства.

Воззвание Национального комитета и организаций Отечественного фронта заканчивалось призывом к болгарским рабочим, крестьянам, интеллигенции и болгарской молодежи сплотиться вокруг народного правительства и Национального комитета Отечественного фронта, решительно

Маршал Советского Союза Ф. И. Толбухин.
Портрет работы Народного художника СССР А. Герасимова

и быстро проводить мобилизацию, выполнять поставки, укреплять производство и транспорт, обеспечить снабжение армии всем необходимым и пресечь в самом зародыше все попытки подлого и коварного врага расстроить тыл болгарских войск.

17 сентября 1944 г. постановлением правительства Отечественного фронта болгарские войска были переданы в оперативное подчинение 3-му Украинскому фронту под командованием маршала Ф. И. Толбухина.

Командование 3-го Украинского фронта поставило перед Болгарской народной армией задачу перейти в наступление и, совместно с Народно-освободительной армией Югославии, быстро продвинуться в долины рек Вардар, Морава и Ибар с тем, чтобы отрезать гитлеровским войскам удобные пути отступления из Греции на север и северо-запад.

Отступавшая из Греции через Македонию на север группа гитлеровских армий «Е» состояла из пяти корпусов, в которые входило около десяти полных дивизий. Кроме того, в Греции находились еще значительные самостоятельные части (полки и батальоны) сухопутных, морских и воздушных войск. По приблизительным подсчетам, перед отходом в Греции находилось около 300 тыс. солдат немецкой пехоты, 50 тыс. моряков и 30—40 тыс. человек персонала военно-воздушных войск¹.

Болгарская народная армия, взаимодействуя с Народно-освободительной армией Югославии, с честью справилась с возложенными на нее задачами в борьбе против этой группировки гитлеровских войск, а также против других немецко-фашистских войск, действовавших на Балканах.

Нанеся противнику ряд тяжелых ударов у Бела-Паланки, Ниша и Подуева, 2-я болгарская армия к концу ноября достигла района Нови-Пазар — Рашка, лишив, таким образом, гитлеровские войска возможности использовать долину р. Моравы для своего отступления на север. Одновременно она прикрывала левое крыло наступающих советских войск 3-го Украинского фронта.

1-я болгарская армия, наступавшая в направлении Кюстендил — Куманово, после тяжелых боев у Страцина, продолжавшихся несколько дней, продвинулась в долину р. Вардар и к середине ноября овладела городами Куманово, Скопле, Качаник и Урошевац.

4-я армия, действовавшая южнее, после 15-дневных боев достигла района Велеса и Струмицы и к середине ноября вступила, одновременно с 1-й армией, в г. Скопле.

С овладением долиной р. Вардар, районами Скопле и Косово Поле, а также областью Рашка — Нови-Пазар была освобождена значительная часть Македонии и Сербии.

Болгарская народная армия, сражаясь под оперативным руководством советского командования и во взаимодействии с Народно-освободительной армией Югославии, освободила от гитлеровской оккупации Лесковац, Ниш, Куршумлию, Подуево, Митровицу, Нови-Пазар, Крива-Паланку, Куманово, Скопле, Царево Село, Берово, Пехчево, Струмицу, Кочане, Штип, Велес и много других населенных пунктов. Более 16 тыс. болгарских бойцов и офицеров пролили свою кровь за освобождение Сербии и Македонии в первый период участия Болгарии в войне.

Противнику был нанесен тяжелый удар. Остатки немецко-фашистских войск были вынуждены спасаться бегством не через долины рек Вардар и Морава, отрезанные болгарской армией, а через труднопроходимую местность Албании и Черногории. 40 тыс. гитлеровских солдат вообще

¹ Пети конгрес на Българската комунистическа партия. Стенографски протоколи, ч. 1, София, 1949, стр. 574.

не смогли пробиться на север. Отрезанные болгарской армией, они остались в Греции, где сдались англичанам.

По признанию командовавшего группой «Е» генерала Леера, в результате боев в Македонии отход гитлеровской группы был задержан на 14 дней, что сказалось как на самом отходе, так и на исходе битвы за Северную Сербию.

Задача, поставленная перед Болгарской народной армией, была бы выполнена еще успешнее и с гораздо меньшими жертвами, если бы не саботаж и прямые вражеские действия со стороны агентуры враждебных народно-демократической Болгарии внешних реакционных сил.

Развернувшееся осенью 1944 г. победоносное наступление Советской Армии на Балканах посеяло тревогу в лагере империалистической реакции. Это наступление привело к полному крушению планов, предусматривавших порабощение балканских народов западными империалистами.

Лишенные возможности прямым путем воспрепятствовать великой освободительной миссии Советской Армии, последние направили свои усилия на то, чтобы всеми мерами противодействовать боевым операциям советских войск, используя для этой цели, в частности, свою агентуру в освобождаемых странах Восточной и Юго-Восточной Европы. Этим они надеялись если не сорвать, то, по крайней мере, затормозить и задержать продвижение советских частей.

Осенью и зимой 1944 г. агентура внешних реакционных сил в Болгарии получила задачу сорвать участие болгарской народной армии в войне против гитлеровской Германии. Это должно было облегчить организованный отход гитлеровских войск с Балканского полуострова на север с тем, чтобы они могли быть брошены против советских войск 3-го Украинского фронта в Северной Сербии и Венгрии. Непосредственными результатами этого, по плану реакции, должно было явиться ослабление натиска Советской Армии в сторону Будапешта и Вены, а также беспрепятственная оккупация Греции английскими войсками и разгром греческого народно-освободительного движения.

Важную роль в осуществлении этих планов реакционные круги западных держав возлагали на своего агента Гемето, прибывшего в Болгарию вскоре после ее освобождения и обманным путем пробравшегося на пост главного секретаря Земледельческого союза.

Сразу же после своего приезда Гемето выдвинул провокационные пораженческие лозунги, подстрекал к саботажу и вредительству, путем распространения злостных клеветнических слухов пытался внести смуту и разложение в ряды сражавшейся на фронте против гитлеровской Германии болгарской армии, а также в среду народных масс, напрягавших все свои силы для достижения победы. В самый напряженный период борьбы с внутренней реакцией, в разгар войны с гитлеровской Германией, агенты Гемето распространяли на фронте и в тылу листовки с провокационными лозунгами «Мир, хлеб и свобода».

В этот период лозунг мира мог означать лишь одно: прекращение военных действий болгарской армии против гитлеровцев, которые еще стояли на болгарской границе. Агитируя среди солдат, чтобы они не отправлялись на фронт; подбивая их родителей и близких на посылку телеграмм и писем с протестом правительству Отечественного фронта, гометовцы, в полном согласии с иностранными империалистами, пытались вызвать пораженческое настроение на фронте и в тылу, сорвать участие в Отечественной войне болгарского народа, стремившегося занять достойное место среди свободолюбивых демократических народов.

Пораженческая деятельность гететовцев продолжалась и даже усилилась во второй период участия Болгарии в войне. Характерно, что вскоре гитлеровцы начали передавать лозунги гететовцев через свои громкоговорители на линию фронта¹. Как сообщил на состоявшемся в 1946 г. процессе над Гемето и его ближайшими помощниками свидетель полковник Огнянов, гететовцы писали свои пораженческие лозунги («Смену!», «Назад в Болгарию!», «Мир, хлеб, свобода и народовластие!» и др.) на папиросных коробках, на листовках и т. п. На суде было доказано, что гитлеровцы использовали пораженческую пропаганду гететовцев и вызванные ими колебания некоторых частей: гитлеровское командование направляло основной удар именно против этих частей².

Однако вражеская деятельность империалистической агентуры не смогла сломить волю болгарского народа внести свой вклад в военные усилия свободолюбивых народов и довести до победоносного конца Отечественную войну против гитлеровской Германии.

Освобождением Македонии и Южной Сербии закончился первый период участия Болгарии в войне. Второй период начался с конца ноября — начала декабря 1944 г., когда была сформирована новая 1-я болгарская армия в составе шести пехотных дивизий и армейских частей общей численностью более 100 тыс. человек. Эта армия, подразделявшаяся на два армейских корпуса, была также включена в состав 3-го Украинского фронта под общим командованием маршала Толбухина. Советское командование не только взяло на себя снабжение 1-й болгарской армии всем необходимым, но и прикомандировало к ее подразделениям опытных советских командиров — инструкторов и военных советников. В результате этой братской помощи боеспособность болгарских войск значительно возросла.

Первоначально части 1-й болгарской армии были сосредоточены в югославской области Срем, а в январе 1945 г. переброшены в Венгрию севернее р. Дравы и обеспечивали южный фланг 3-го Украинского фронта.

К этому времени на советско-германском фронте произошли важные изменения, оказавшие решающее влияние на международную обстановку.

12 января 1945 г. началось грандиозное наступление Советской Армии на всем фронте от Балтики до Карпат, в котором участвовало 150 советских дивизий и колоссальное количество первоклассной боевой техники. Взломав на протяжении 1200 км мощную оборону гитлеровцев, советские войска с упорными боями продвинулись от границы Восточной Пруссии до нижнего течения Вислы — на 270 км, с плацдарма на Висле южнее Варшавы до нижнего течения реки Одер — на 570 км, с Сандомирского плацдарма в глубь немецкой Силезии — на 480 км.

Успехи Советской Армии сорвали наступление немецко-фашистских войск на западе, имевшее целью захват Бельгии и Эльзаса: в январе гитлеровское командование было вынуждено прекратить начатое здесь наступление и перебросить 5-ю и 6-ю танковые армии с запада на восток — против наступающих советских войск.

За 40 дней наступления в январе — феврале 1945 г. героические советские воины изгнали гитлеровцев из 300 городов, захватили до сотни военных заводов, производящих танки, самолеты, вооружение и боеприпасы, заняли свыше 2400 железнодорожных станций, овладели сетью железных дорог протяжением более 15 тыс. км. За этот короткий срок гитлеровская Германия потеряла свыше 350 тыс. солдат и офицеров плен-

¹ «Работническо дело», 12 июня 1946 г.

² «Отечествен фронт» от 3 августа 1946 г.

ными и не менее 800 тыс. убитыми, около 3 тыс. самолетов, более 4500 танков и самоходных орудий и не менее 12 тыс. орудий.

В результате зимнего наступления Советские Вооруженные Силы полностью освободили Польшу и значительную часть территории Чехословакии, заняли Будапешт и вывели из войны последнего союзника гитлеровской Германии в Европе — Венгрию, овладели большей частью Восточной Пруссии и немецкой Силезии и пробили себе дорогу в Бранденбург, в Померанию, к подступам Берлина.

Несмотря на всю обреченность своего положения, немецкие фашисты, чтобы выиграть время, продолжали упорно сопротивляться, делая вместе с тем отчаянные попытки расколоть антигитлеровскую коалицию и достигнуть сепаратного сговора с США и Англией на антисоветской основе.

Весной 1945 г. на южном участке восточного фронта гитлеровцы предприняли последнюю попытку вернуть часть потерянной территории, отбросить советские войска за Дунай и заставить Советское главнокомандование снять часть сил с Берлинского направления. Подтянув остатки резервов, перегруппировав свои отступившие из Греции и большей части Югославии эсэсовские войска, а также переброшенные с запада танковые части, гитлеровское командование в начале марта бросило их против советских войск 3-го Украинского фронта, в оперативное подчинение которого входила и 1-я болгарская армия. В то время как английские войска беспрепятственно продвигались через Италию и Австрию на восток, в начале марта против войск 3-го Украинского фронта в районе юго-западнее Будапешта было брошено около 30 немецко-фашистских дивизий. В ночь с 5 на 6 марта гитлеровцы начали наступление одновременно на трех направлениях. Главный удар по советским войскам на направлении между озерами Веленце и Балатон к р. Дунаю наносила 6-я танковая армия «СС» и ряд других соединений — в общей численности 7 танковых дивизий (около 1600 танков), 3 пехотные и 2 кавалерийские дивизии. Вспомогательный удар наносила 2-я танковая армия силами 7 пехотных дивизий, усиленных значительным количеством штурмовых и противотанковых орудий на участке между оз. Балатон и р. Дравой в направлении Надьбайом, Капошвар против 57-й советской армии и 3-го болгарского корпуса. Третий удар силами 8—10 пехотных дивизий наносился с южного берега р. Дравы, в общем направлении на г. Печ, на участке фронта, занимавшемся 4-м болгарским корпусом.

В числе целей, которые гитлеровское командование ставило перед собой во время этой операции, было окружение и уничтожение 1-й болгарской армии (к началу наступления гитлеровцев она занимала участок фронта на северном берегу р. Дравы протяженностью в 150 км) и выход в тыл главной группировки 3-го Украинского фронта. Начав 6 марта внезапное наступление на левый фланг 1-й болгарской армии, немецко-фашистские войска образовали предместное укрепление на северном берегу р. Дравы у г. Долни Михоляц. Одновременно с этим гитлеровские танковые части, начав наступление на ее правый фланг к югу от оз. Балатон в районе Чекела и Кишбайом, пытались и с этой стороны пробиться к г. Печ и таким образом замкнуть кольцо.

Бойцы 1-й болгарской армии, сражаясь плечом к плечу с героическими советскими воинами, проявили в развернувшихся боях с врагом исключительную храбрость, стойкость и выдержку и сорвали этот план, названный гитлеровцами операцией «Лесной дьявол».

Особенно хорошо проявили себя солдаты и офицеры 1-й болгарской армии во время ожесточенных боев у Дравы, продолжавшихся с 6 по

19 марта 1945 г. На яростные атаки превосходящих сил гитлеровцев, пытавшихся закрепиться на предместном укреплении севернее г. Долни Михоляц и развернуть наступление на г. Печ, болгарские войска с самого начала отвечали смелыми контрударами. Эти бои изобиловали примерами героизма и самоотверженности воинов молодой армии народно-демократической Болгарии.

В неравном бою с немецко-фашистскими войсками 4-я рота 24-го пехотного полка была вынуждена отступить на новые позиции севернее села Драва Соболач. Однако часть бойцов в числе 35 человек во главе с помощником командира роты поручиком Манолом Бургуджиевым во время сражения попала в окружение. Собрав вокруг себя бойцов, поручик Бургуджиев под покровом темноты вывел их в не замеченную врагом болотистую местность, где они пробыли в тылу у противника 30 часов. Когда же гитлеровцы начали атаку села Драва Соболач, группа поручика Бургуджиева вышла из своего укрытия, двинулась в тыл наступающих цепей врага и открыла по ним огонь, используя имевшиеся у нее два легких пулемета. Решив, что они окружены, гитлеровцы в панике отступили.

Большой урон наступавшим гитлеровцам наносили в первые же дни боев у Дравы болгарские артиллеристы. Севернее деревни Драва Полконя болгарские пехотные подразделения, чтобы избежать окружения, были вынуждены отступить на новые позиции. Для прикрытия отхода была оставлена первая батарея 6-го артиллерийского полка, которая в течение трех с половиной часов косила ряды противника своим огнем. Когда враг стал обходить батарею, болгарские артиллеристы, заняв позицию круговой обороны, продолжали расстреливать гитлеровцев орудийным и ружейным огнем. После того как был израсходован весь комплект снарядов и попытка вывезти орудия не удалась, командир батареи приказал оставшимся в живых бойцам снять с орудий замки и отступить. Последними отошли командир и его помощник.

Проявляя беспримерное мужество и самопожертвование, истекая кровью, воины 1-й болгарской армии сдерживали натиск озверелого врага, не давая ему пробиться к г. Печ и осуществить свой замысел. Однако гитлеровцы вводили в бой все новые резервы. Положение обороняющихся болгарских войск становилось еще более тяжелым. В эти трудные дни на помощь им вновь пришли воины героической Советской Армии. Командование войск 3-го Украинского фронта направило на помощь 1-й болгарской армии в район предместного укрепления гитлеровцев у Дравы 133-й советский корпус и гвардейский минометный дивизион. Появление героических советских воинов вызвало огромный подъем среди болгарских бойцов и командиров, увидевших своими глазами советское военное искусство, почувствовавших высокий моральный дух Советской Армии, ее железную дисциплину, стойкость, боевую дружбу и взаимопомощь.

В самый критический момент боев командующий 3-м Украинским фронтом маршал Толбухин направил командиру 1-й болгарской армии телеграмму, в которой говорилось: «Необходимы еще 4—5 дней такой же беспримерной стойкости, упорства, и эта авантюра противника будет сломлена, а его танковая группа будет разгромлена. Требую лично от вас и от вверенных вам войск особой стойкости в эти дни и постоянной готовности к решительному удару против врага»¹.

Приказ маршала Толбухина был выполнен.

¹ «Работническо дело», 19 марта 1951 г.

Вскоре немецко-фашистские войска вынуждены были перейти от наступления к обороне. После шестидневных оборонительных боев болгарские и переброшенные к ним на помощь советские войска 12 марта перешли в решительное контрнаступление. К 19 марта предместное укрепление гитлеровцев на р. Драва было ликвидировано. Так же успешно был ликвидирован прорыв гитлеровцев южнее оз. Балатон.

Оказавшись перед угрозой окружения советскими войсками, гитлеровцы были вынуждены отступить и на этом участке.

Еще менее удачно для немецких фашистов развивались боевые действия на главном направлении их удара. Измотав противника и нанеся ему огромные потери, советские войска 3-го Украинского фронта разгромили 6-ю танковую армию «СС» и открыли оперативные просторы для наступления на Вену и в Южную Германию.

После успешного окончания Дравской операции 1-я болгарская армия совместно с советскими войсками начала 29 марта наступление на запад, в направлении р. Мур. Преодолев несколько укрепленных оборонительных рубежей гитлеровцев, части 1-й болгарской армии успешно выполнили возложенную на них задачу. Советские войска 3-го Украинского фронта и болгарские войска 30 марта прорвали оборону противника южнее оз. Балатон и, продвинувшись вперед до 30 км, овладели на территории Венгрии городами Надьбайом, Бегене, Марцали и Надьятад — сильными опорными пунктами обороны немцев, прикрывавшими нефтяной район Надьканижа, а также заняли более 100 других населенных пунктов. 31 марта болгарские войска с боем заняли г. Чурго. В последующие дни войска 3-го Украинского фронта при участии болгарских частей овладели центром нефтяной промышленности Венгрии г. Надьканижа, завершили очищение от противника юго-западной части Венгрии и заняли на территории Югославии ряд населенных пунктов, в том числе город и железнодорожный узел Чаковец, город и ж.-д. станцию Мурско-Средиште и др.

К моменту капитуляции гитлеровской Германии части 1-й болгарской армии находились уже у подножья австрийских Альп, где они занимали район Эренхаузен-Марибор. На территории Австрии произошла их встреча с английскими войсками, наступавшими с запада.

Своими боевыми операциями, осуществлявшимися под общим руководством и при непосредственной помощи советского командования, 1-я болгарская армия не только прикрывала левый фланг 3-го Украинского фронта и оказывала ценное содействие советским войскам, действовавшим по среднему течению Дуная, но и участвовала в освобождении от захватчиков части Хорватии, Словении, Южной Венгрии и Австрии. Жертвами, понесенными в войне против гитлеровской Германии, героическими усилиями тыла и достигнутыми реальными военными результатами народно-демократическая Болгария заслужила достойное место в ряду свободолобных демократических государств.

Участие народно-демократической Болгарии в Отечественной войне против гитлеровской Германии еще теснее сплотило болгарский народ под знаменем Отечественного фронта и под испытанным руководством БРП(к), упрочило международные позиции молодого народно-демократического государства, сыграло неопределимую роль в деле завоевания справедливого и достойного мирного договора с государствами антигитлеровской коалиции.

За проявленную храбрость и боевые заслуги 360 болгарских офицеров и солдат были награждены советскими орденами, а 120 тыс.

человек — медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». Действия 1-й болгарской армии были специально отмечены в приказах Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина от 30 и 31 марта и 2 апреля 1945 г.

31 марта 1945 г., в связи с первым упоминанием в приказах Верховного Главнокомандующего об успешных боевых действиях 1-й болгарской армии, орган болгарской народной армии газета «Народна войска» писала: «Этот приказ укрепляет нашу национальную гордость. Он радует сердце каждого болгарина, знаменуя международное признание участия Болгарии в войне против гитлеровской Германии... Совместно пролитая кровь еще больше укрепила дружбу между народами Советского Союза и Болгарии. Жертвы, понесенные в борьбе против общего врага, еще крепче сцементируют наше славянское единство».

3. ПЕРВЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ

Политическое укрепление народно-демократической власти сопровождалось неуклонным упрочением ее позиций в экономике страны. Экономическая политика правительства Отечественного фронта выражалась на первых порах в проведении решительных мер по ликвидации господства крупного финансового капитала в хозяйстве страны, в овладении народно-демократическим государством командными экономическими позициями и в установлении рабочего и правительственного контроля на капиталистических предприятиях. В основном эти мероприятия были осуществлены в течение первого года существования правительства Отечественного фронта, еще в ходе Отечественной войны.

Таким образом, уже на первом этапе своего существования народно-демократическая власть не ограничивалась разрешением одних антифашистских и общедемократических задач, а решала и задачи антикапиталистического характера, хотя в силу ряда отмеченных выше обстоятельств она и не могла немедленно приступить к полной ликвидации экономической базы отстраненной от политической власти буржуазии.

В результате победы восстания 9 сентября 1944 г. народно-демократическое государство овладело важными позициями в области промышленности, транспорта, внешней торговли, связи и кредита, принадлежавшими ранее фашистскому государству. В распоряжение народно-демократического государства перешло 87% добычи угля, 32% добычи руды, 73% производства электроэнергии, 16,6% ведущих промышленных предприятий, весь железнодорожный транспорт, 73% кредитно-банковской системы, в том числе Болгарский национальный банк (эмиссионный) и Болгарский земледельческий и кооперативный банк, вся почтово-телеграфная и телефонная сеть¹. Были ликвидированы частные монополии и тресты.

Конфискация промышленных предприятий военных преступников, крупных спекулянтов и других лиц, сотрудничавших с фашистами, еще более увеличила удельный вес государственного сектора в экономике страны, ставшего в условиях народной демократии социалистическим. Вместе с тем государством был выкуплен ряд предприятий, являвшихся собственностью иностранного капитала. Все бывшие немецкие предприя-

¹ «Планово стопанство», 1949, № 6, стр. 425.

тия и активы в Болгарии перешли в собственность Советского Союза, став, таким образом, социалистической собственностью. Над частными внешнеторговыми фирмами был установлен государственный контроль. При непосредственном участии государства был создан ряд импортных и экспортных предприятий. Около 50% внутренней торговли оказалось в руках государства и кооперативов.

Однако, несмотря на это, частнокапиталистический сектор продолжал играть значительную роль в промышленном производстве и внутренней торговле страны.

Опираясь на свои экономические позиции, реакция сразу же после 9 сентября 1944 г. начала упорную борьбу против народно-демократической власти. Владельцы некоторых промышленных предприятий сделали попытку разобрать оборудование и вывезти его за границу. Другие пытались закрыть свои предприятия и уволить занятых на них рабочих под предлогом отсутствия сырья и т. п.

Народно-демократическая власть приняла энергичные меры для пресечения саботажа и вражеской деятельности капиталистов.

Наиболее важной и действенной из этих мер явилось введение правительственного и рабочего контроля над капиталистическими промышленными предприятиями.

Контроль над производством на первых порах осуществлялся производственными комитетами Отечественного фронта, действовавшими на предприятиях до создания там демократических профсоюзных организаций и продолжавшими некоторое время существовать наряду с ними. По мере создания и упрочения на фабриках и заводах профсоюзных организаций функции рабочего контроля над производством полностью переходили к ним.

Освобожденные от фашистского ига болгарские рабочие с энтузиазмом приступили после 9 сентября 1944 г. к созданию своих свободных профсоюзных организаций. Уже к марту 1945 г. был создан 31 профсоюз рабочих и служащих всех отраслей производства, насчитывавший в своих рядах в общей сложности 240 тыс. членов. Первые итоги этой работы были подведены на проходившем с 16 по 21 марта 1945 г. в Софии первом (учредительном) конгрессе Всеобщего рабочего профессионального союза (ВРПС). Перед созывом конгресса по всей стране на предприятиях и в учреждениях состоялись тысячи собраний, на которых рабочие и служащие обсуждали поставленные на повестку дня конгресса вопросы и избирали своих делегатов.

На первом конгрессе ВРПС представители болгарских рабочих и служащих обсудили животрепещущие вопросы международного и внутреннего положения страны и болгарского профсоюзного движения: положение рабочих и служащих и задачи ВРПС, вопросы трудового законодательства и др.

Конгресс принял устав ВРПС, избрал ЦК ВРПС и контрольную комиссию и наметил задачи болгарских профсоюзов. В принятой конгрессом резолюции говорилось: «Необходимо усилить боевой союз рабочих и крестьян, как основную гарантию укрепления завоеванной свободы, выхода нашей страны из того тяжелого положения, в котором она находится... Необходима мобилизация всех сил армии труда на восстановление производства и транспорта, на укрепление трудовой дисциплины и повышение производительности труда, ликвидацию всяческих попыток саботажа со стороны врагов народной власти, для чего нужно широко развернуть ударничество и соревнование на фабриках, в мастерских, на транс-

порте»¹. Далее в резолюции конгресса подчеркивалось, что болгарские рабочие и служащие будут решительно бороться со всеми явными и тайными врагами Отечественного фронта и добиваться повышения уровня производства. В связи с последним рекомендовалось установить нормы с прогрессивной оплатой и премиями для ударников и рационализаторов производства, отменить старые и выработать новые положения о штатах, создать новое трудовое законодательство.

Конгресс ВРПС закрепил достигнутое под руководством коммунистов единство болгарского рабочего класса и призвал рабочий класс к разрешению жизненно важных для страны исторических задач: помощь фронту в деле полного разгрома фашизма и гитлеровской Германии, оздоровление хозяйственной жизни страны, обеспечение ее свободы и независимости.

Болгарские профсоюзы отстаивали повседневные интересы рабочих и служащих, боролись с саботажем, расхищениями, бюрократизмом и коррупцией на производстве, всемерно способствовали увеличению продукции, укреплению трудовой дисциплины, развертыванию ударничества и патриотического соревнования.

Одним из наиболее важных завоеваний болгарского рабочего класса после 9 сентября 1944 г. явилось признание за профсоюзными комитетами права участия в деятельности предприятий и осуществления на предприятиях рабочего контроля.

13 июля 1945 г. между ЦК Всеобщего рабочего профессионального союза и правлением Союза болгарских промышленников было подписано соглашение о коллективных договорах. В этом соглашении фабрично-заводские комитеты были признаны единственными представителями рабочих на предприятиях. Это соглашение устраняло произвол при найме и увольнении рабочих, ясно определяло, что впредь наем и увольнение рабочих будет производиться лишь с согласия профкомитетов. Оно предусматривало проведение совместных производственных совещаний предпринимателей, профсоюзных комитетов и рабочих по вопросам организации и усовершенствования производства, по вопросам трудовой дисциплины и т. д., давало возможность широко развернуть на производстве соревнование и ударничество и улучшить материальное положение рабочих.

В соглашении были определены отношения между рабочими и предпринимателями с учетом интересов страны в условиях народно-демократической власти. Рабочие брали обязательство поддерживать порядок на предприятиях, беречь машины и оборудование, соблюдать производственную дисциплину. Предприниматели обязывались строго соблюдать законы о труде, поддерживать в исправности оборудование.

Фабрично-заводские комитеты получили право следить за выполнением законов об охране труда и трудовых договоров, а также право вносить предложения по организации производства, следить за бесперебойностью производства, за доставкой сырья и вывозом готовых изделий, за качеством и количеством выпускаемой продукции.

Рабочий контроль, установленный на капиталистических предприятиях, явился замечательной школой, где рабочие учились организации и управлению производством.

Правда, профкомитеты не имели права вмешиваться в руководство предприятиями, но обо всех случаях нарушений в производстве они сообщали правительственным органам, которые принимали необходимые меры в соответствии с законом-декретом о снабжении и ценах.

¹ «Първи национален конгрес на ОРПС», ч. I, София, 1945, стр. 94—96.

Согласно этому декрету, вступившему в силу в сентябре 1945 г.¹, все частные предприниматели, так же как и руководители государственных и кооперативных предприятий, обязаны были отчитываться перед органами министерства торговли и промышленности о всей производственно-хозяйственной деятельности своих предприятий, причем отчет обязательно должен был заверяться подписями представителей рабочего комитета предприятия, местной профсоюзной организации и комитета Отечественного фронта. Предоставление нарядов на получение сырья, энергии, топлива и т. д., так же как и установление заданий на выработку продукции и на ее реализацию, согласно декрету, были сосредоточены в руках государства. За нарушение декрета о снабжении и ценах предусматривались строгие меры наказания в отношении саботажников, спекулянтов и дельцов черной биржи.

Коллективные договоры, новое трудовое законодательство и деятельность профсоюзных комитетов положили предел безраздельному хозяйничанию капиталистов на своих предприятиях и в значительной мере мешали предпринимателям саботировать распоряжения народно-демократической власти. Последняя регламентировала условия труда, определяла уровень заработной платы рабочих и служащих, занятых на капиталистических предприятиях, ограничивала прибыли капиталистов и устанавливала цены на промышленные товары.

«Теперешний промышленник, собственник предприятия,— говорил Георгий Димитров в начале 1946 г.,— не является и не может быть абсолютным хозяином своего предприятия... Он должен считаться с интересами и правами рабочих и подчинить свои частные интересы интересам народного хозяйства и общенародным интересам»².

Сдвиги, происшедшие непосредственно после 9 сентября 1944 г. в сельском хозяйстве, были менее существенными, чем в промышленности. Правда, наиболее крупные землевладельцы-эксплуататоры, проявившие себя ярыми приверженцами фашистской власти и гитлеровских оккупантов, были экспропрированы. Однако в Болгарии и до 9 сентября 1944 г. не было помещичьего землевладения, а экономическая мощь основной массы кулачества осталась на первых порах незатронутой. В руках кулаков находилось около 25% всей обрабатываемой земли, 70% рабочего скота и значительная часть сельскохозяйственного инвентаря. Зерновая продукция кулацких хозяйств составляла приблизительно 20% общей продукции зерна страны. Около половины ее предназначалось для рынка. Это составляло 67% общего количества товарного зерна. Кроме земли, кулаки владели мельницами, маслобойнями, корчмами, лавками и другой собственностью, приносящей им дополнительные доходы.

Середняцкие хозяйства, составлявшие около 48% всех хозяйств, владели 52% всей обрабатываемой земли и производили около 52% всей продукции зерна. Из этого количества только 11% вывозилось на рынок, что составляло 33% общего количества товарного зерна.

Наконец, бедняцкие хозяйства (около 41% всех хозяйств), владевшие 22% всей обрабатываемой земли, давали около 25% всей продукции зерна³.

Таким образом, сельскохозяйственное производство продолжало находиться в руках частных товаропроизводителей и представляло значительную экономическую базу для капитализма.

¹ См. «Държавен вестник», 13 сентября 1945 г.

² Георги Димитров. Речи, доклады, статьи, т. III, стр. 179.

³ «Наръчник на агитатора», 1949, № 21.

Однако посредством системы контракций с производителями (особенно технических культур) и нарядов, классовой налоговой политики и системы распределения промышленных товаров, а также благодаря кредитованию малоимущих крестьян и оказанию им государственной помощи машинами, сельскохозяйственным инвентарем и искусственными удобрениями народно-демократическое государство уже в этот период оказывало известное влияние на развитие сельского хозяйства. При помощи государственного объединения «Храноизнос» («Хлебоэкспорт»), преобразованного позже в Главную дирекцию продовольственного снабжения, правительство Отечественного фронта контролировало и направляло закупки и распределение сельскохозяйственных продуктов среди населения.

Народно-демократическая власть освободила трудовое крестьянство от фашистского гнета, избавила его от эксплуатации крупного финансового капитала. Сельское хозяйство Болгарии получило возможность развиваться на новых, прогрессивных началах, на основе взаимопомощи и применения достижений современной агротехнической науки. Народно-демократическое государство всячески поощряло создание трудовых сельскохозяйственных кооперативов, открывающих путь к повышению производительности труда и улучшению материального положения крестьян. К концу 1944 г. имелось уже 110 трудовых кооперативных земледельческих хозяйств (ТКЗХ), насчитывавших 7238 членов и располагавших 26 580 га земли; к концу 1945 г. — 382 ТКЗХ с 34 362 членами и 146 568 га земли¹. Принятый 6 апреля 1945 г. правительством Отечественного фронта декрет-закон о ТКЗХ способствовал укреплению уже существовавших и поощрял организацию новых кооперативных хозяйств.

В августе 1945 г. в зернопроизводящих районах Плевена, Ямбола, Добрича (Толбухина) и Левского, где имелось значительное число ТКЗХ, были созданы первые пять машинно-тракторных станций.

Болгарское трудовое крестьянство получало широкую поддержку со стороны трудящихся города.

Между рабочими, трудовым крестьянством и трудовой интеллигенцией установилась крепкая дружба. Ярким проявлением этой дружбы, свидетельством укрепления союза рабочего класса и трудового крестьянства явилось массовое движение за создание городских культурно-трудовых бригад в помощь деревне, а также молодежных бригад.

Таким образом, вслед за уничтожением своего политического господства буржуазия лишилась ряда командных высот в экономике страны. Монополистический капитал был уничтожен сразу же после 9 сентября 1944 г. С самого начала установления народно-демократической власти развитие экономики Болгарии стало определяться интересами широких слоев трудящихся. В 1945 г., выступая в Народном собрании в прениях по ответу на тронную речь регентов, Георгий Димитров подчеркивал, что народно-демократическая власть не только обеспечивает свободу и политические права народа, но и «проявляет постоянную заботу и борется за максимально возможное улучшение его материального и культурного положения и прежде всего за улучшение положения основных производительных сил народа — рабочего класса, крестьян и ремесленников»².

Уже в начальный период развития народно-демократической революции в Болгарии потерял силу основной экономический закон современного капитализма, основные черты и требования которого заключаются в

¹ «Наръчник на агитатора», 1948, № 16.

² Георги Димитров. Речи, доклады, статьи, т. III, стр. 158.

ГЕОРГИЙ ДИМИТРОВ

обеспечении максимальной капиталистической прибыли. В образовавшемся и все более расширявшемся социалистическом секторе народного хозяйства возникли новые, социалистические производственные отношения, базирующиеся на социалистической собственности на средства производства. На базе новых экономических условий начал утверждаться основной экономический закон социализма. «После 9 сентября 1944 г., — указывает Вълко Червенков, — в связи с коренным изменением производственных отношений, вызванным победой союза рабочего класса и крестьян, который представляет огромное большинство народа, в нашей стране возникли и все более утверждаются новые объективные экономические законы социализма»¹. Социалистический сектор народного хозяйства не только сам увеличивался и развивался, но он стал активно воздействовать и на другие секторы — капиталистический и мелкотоварный, которые на первом этапе развития народной демократии занимали преобладающее место в экономике страны, но были поставлены в особые условия хозяйственной деятельности. Тем не менее, хотя сфера действия закона стоимости и была значительно ограничена, существование этих секторов означало, что в болгарской экономике наряду с основным экономическим законом социализма продолжали действовать и некоторые присущие капиталистической системе хозяйства экономические законы.

Народно-демократическое государство, опираясь на рабочий контроль, путем введения централизованного распределения кредитов, сырья, вспомогательных материалов и готовой продукции, уже в первый период после 9 сентября 1944 г. строго ограничивало прибыль капиталистов и осуществляло плановое регулирование работы не только на государственных предприятиях, но и в частнокапиталистической промышленности. Немалую роль в этом отношении сыграла регламентация цен на промышленные товары, направленная на устранение черной биржи и чрезмерных прибылей промышленников, а также ряд других мероприятий².

В феврале 1945 г. был выпущен «Заем свободы», реализованный в размере 24 млрд. левов³. Это мероприятие, наряду со многими другими, положило начало решительной борьбе с инфляцией, за укрепление болгарской валюты; были получены средства для удовлетворения неотложных нужд по ведению войны и хозяйственных потребностей.

Разумеется, это были еще только переходные меры к будущим решительным революционным преобразованиям болгарской экономики по пути социалистического строительства. Однако и эти меры сыграли в тот

¹ Вълко Червенков. XIX конгрес на Комунистическата партия на Съветския Съюз. София, 1953, стр. 28.

² В мае 1945 г. было проведено первое снижение цен на промышленные товары. В опубликованной 1 мая 1945 г. в газете «Отечествен фронт» правительственной декларации указывалось, что справедливое разрешение вопроса цен и зарплаты нужно искать: 1) в быстром и ощутимом снижении цен на промышленные товары, которые несоизмеримо высоки по сравнению с ценами на сельскохозяйственные продукты и зарплатой. Для этого необходимо дальнейшее укрепление трудовой дисциплины и сокращение административных расходов, 2) в снижении размера вознаграждения за труд кустарей в некоторых отраслях ремесла, где эти вознаграждения чрезмерно высоки, а также нормализации размера арендной платы за землю, 3) в определении правильных производственных норм, поощряющих увеличение производства и развертывание трудового энтузиазма, 4) в удовлетворении потребностей населения путем снабжения его достаточным количеством товаров по справедливо нормированным ценам.

³ По сведениям Болгарского национального банка, к 31 августа 1945 г. «Заем свободы» был реализован на сумму 24 млрд. левов, из которой наличными поступило 20 млрд. левов («Отечествен фронт», 11 сентября 1945 г.).

период весьма положительную роль в деле укрепления экономических политических позиций рабочего класса и народно-демократического государства. Вместе с тем Болгарская рабочая партия (коммунистов), игравшая руководящую роль в правительстве Отечественного фронта, не теряла перспективу и направление будущего развития. «Мы должны,— говорил в этот период Георгий Димитров,— внести как можно больше плановости в развитие отдельных отраслей хозяйства, так же как и в разработку и использование всех национальных богатств. При этом государство должно не только играть роль регулирующего и контролирующего фактора в нашей экономике, но и расширять свои собственные хозяйственные функции, взяв в свои руки крупные хозяйственные начинания общенационального значения»¹.

В мае 1945 г. был учрежден Высший экономический совет², на который была возложена задача координировать деятельность хозяйственных министерств, контролировать исполнение директив правительства в области экономики, внедрять плановое начало в народное хозяйство.

Большую роль в борьбе за восстановление и развитие экономической жизни Болгарии по новому пути сыграла опубликованная 12 октября 1945 г. декларация БРП(к) об экономическом положении страны и о предстоящих задачах в области экономики. В декларации, наряду с всесторонним анализом экономического положения страны, намечались меры по укреплению болгарского народного хозяйства. В ней рассматривались такие вопросы, как регулирование отношений между рабочими и предпринимателями, вопросы, связанные с новым промышленным строительством, государственными предприятиями и государственной инициативой, меры по облегчению жилищного кризиса, вопросы сельского хозяйства, кооперации, ремесла, внешней торговли, государственных финансов, создания государственного плана восстановления и развития страны, реорганизации хозяйственных органов государственного аппарата. По всем этим вопросам БРП(к) выступила со своими конкретными предложениями, легшими в основу экономической политики правительства Отечественного фронта³.

Правительство Отечественного фронта провело ряд мероприятий, которые в значительной мере облегчили материальное положение болгарских рабочих и служащих. Вскоре после 9 сентября 1944 г. зарплата рабочих, занятых в частном производстве, специальным постановлением правительства была увеличена на 60—80 левов в день за счет предприятия. Государственные и муниципальные служащие получили процентную надбавку к заработной плате. Трудящиеся женщины стали получать за равный труд равную заработную плату с мужчинами. По настоянию профсоюзных организаций были созданы рабочие столовые и приняты меры по улучшению условий труда, по удовлетворению бытовых нужд рабочих и т. п.

Для поощрения передовиков производства в июле 1945 г. специальным законом был учрежден «Народный орден труда»⁴.

Активное участие болгарских рабочих в управлении народно-демократическим государством и в контроле над производством, их высокое классовое сознание и начавшееся улучшение их материального положения

¹ Георги Димитров. Речи, доклады, статьи, т. III, стр. 157.

² См. «Държавен вестник», 21 мая 1945 г. В 1947 г., в связи с реорганизацией государственного аппарата, Высший экономический совет был реорганизован в Государственную плановую комиссию — высший орган планирования.

³ «Работническо дело», 12 октября 1945 г.

⁴ «Държавен вестник», 4 июля 1945 г.

создали предпосылки для широкого развертывания производственного соревнования и ударничества.

Застрельщиками трудовых подвигов были шахтеры. Благодаря их самоотверженному труду среднесуточная добыча угля на шахтах Перника, упавшая к ноябрю 1944 г. до 5 тыс. т, уже в январе 1945 г. была доведена до 8,5—9 тыс. т, а в конце февраля — до 10—10,5 тыс. т. О трудовом героизме болгарских шахтеров уже в этот период говорит, например, следующий факт: 25 февраля 1945 г. 250 горняков шахты имени Георгия Димитрова, отказавшись от воскресного отдыха и вознаграждения за свой труд, явились на работу. За смену они дали 807 вагонеток угля, т. е. в 2 раза больше нормы.

Трудовые подвиги шахтеров Перника были подхвачены рабочими и служащими других отраслей промышленности. Так, в 1945 г. по призыву 9 тыс. софийских железнодорожников в предмайское соревнование включились все железнодорожники страны. Трудовой подъем охватил и рабочих предприятий текстильной промышленности, вдохновленных щедрой помощью Советского Союза, поставившего Болгарии ценное текстильное сырье. Впервые болгарские рабочие по собственному почину приступили к рационализации производства.

Принятые правительством меры, а также самоотверженный труд болгарских рабочих позволили некоторым отраслям промышленности уже в 1945 г. достигнуть довоенного уровня производства.

Свою экономическую политику, направленную в конечном итоге на ликвидацию капиталистических элементов и построение социалистического хозяйства, народно-демократическое государство проводило, опираясь на помощь и поддержку СССР и руководствуясь великим учением марксизма-ленинизма.

Наличие могучего социалистического государства — великого Советского Союза, а также присутствие на болгарской территории союзника болгарских трудящихся — советских войск сыграли решающую роль для предотвращения гражданской войны и империалистической интервенции в Болгарии. Советский Союз еще в ходе войны оказал болгарскому народу большую материальную помощь, выделив значительное количество товаров и сырья для болгарского народного хозяйства, и содействовал тем самым укреплению народно-демократического государства. Все это дало возможность народно-демократическому государству приступить к проведению политики, напоминающей советскую новую экономическую политику.

Анализируя экономическую политику, проводившуюся в Болгарии с самого начала после установления народно-демократической власти, Вьлко Червенков говорил: «В интересах точности и во избежание ошибки при аналогии как в исторических обстоятельствах, так и в масштабах, ибо нэп, как событие, неповторим, следует сказать, что наша партия, учащая на опыте партии Ленина и Сталина, на основных закономерностях развития Великой Октябрьской социалистической революции, с самого начала осуществляла и продолжает осуществлять именно кооперативный план Ленина, основные принципы и положения которого с точки зрения взаимоотношений между рабочим классом (государством) и мелкими и средними сельскими производителями развиты Лениным в новой, провозглашенной им в 1921 году, экономической политике»¹.

¹ Вьлко Червенков. XIX конгресс на Комунистическата партия на Съветския съюз, стр. 32—33.

Как показал опыт Советского Союза, проведение этой политики, рассчитанной на поддержание рыночных связей между различными отраслями производства, в первую очередь между социалистическим сектором промышленности и мелкоотварным сельским хозяйством, должно продолжаться до тех пор, пока социализм не победит во всех областях народного хозяйства.

Осуществляя эту политику в сочетании с укреплением непосредственных производственных связей между отраслями народного хозяйства, БРП(к) и народно-демократическое правительство Болгарии неуклонно проводили линию, рассчитанную на построение социалистического общества.

4. НАРОДНЫЙ СУД. БОРЬБА С КУЛАЦКО-КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ОППОЗИЦИЕЙ

Мобилизуя все свои силы для участия в справедливой Отечественной войне против фашистской Германии, болгарский народ потребовал строгого и неотложного наказания гитлеровских агентов и предателей, военных преступников, приведших страну на грань национальной катастрофы. На многочисленных собраниях и митингах, в резолюциях, заявлениях, телеграммах и письмах общественных организаций и прежде всего комитетов Отечественного фронта болгарские трудящиеся требовали сурового и немедленного суда над своими вчерашними палачами.

Исполняя волю народа, правительство Отечественного фронта 4 октября 1944 г., еще до заключения соглашения о перемирии, обязывавшего Болгарию «сотрудничать в деле задержания лиц, обвиняемых в военных преступлениях, и суда над ними», приняло специальный декрет о предании Народному суду виновников вовлечения Болгарии в войну на стороне гитлеровской Германии и связанных с этим злодеяний.

Комитеты Отечественного фронта под руководством коммунистов приняли самое активное участие в подготовке, организации и проведении Народного суда. Будучи тесно связаны с народом, они более всех были осведомлены о жертвах фашистско-гестаповского террора, о бедствиях, понесенных трудящимися в результате преступной политики прогитлеровских правителей и их пособников, и поэтому полнее всего могли выразить возмущение и волю народных масс.

Участие представителей комитетов Отечественного фронта в рассмотрении дел о военно-фашистских преступниках было закреплено законодательным путем в самом декрете о Народном суде. Последний устанавливал, что «Народный суд состоит из: а) народных судей — совершеннолетних болгарских подданных обоего пола, избранных областными комитетами Отечественного фронта, б) судей, назначенных министром юстиции из среды судей и адвокатов страны.

Каждый областной комитет Отечественного фронта избирает 30 народных судей из среды граждан городов и сел».

В п. 7 декрета говорилось: «Распределение составов Народного суда производится министром юстиции при соблюдении следующих правил: а) для суда над министрами и депутатами образуется один или большее число составов, каждый из 13 членов, при этом четыре человека выделяются из числа назначаемых, а остальные — из намеченных областными комитетами..., б) для каждой области, в зависимости от числа подсудимых, образуются составы из одного назначенного судьи в качестве пред-

Трудящиеся Софии требуют сурового наказания фашистским преступникам

седателя и 4-х, выделенных соответствующими областными комитетами...»¹.

Таким образом, комитеты Отечественного фронта не только привлекались к активному участию в Народном суде, являвшемся по своей сущности революционным судом, но их представители составляли в нем большинство.

В дни, предшествовавшие работе Народного суда, и во время его заседаний по всей стране вновь прокатилась волна митингов и собраний, участники которых требовали строгого наказания убийц и предателей народа.

С 20 декабря 1944 г. по 1 февраля 1945 г. два верховных состава Народного суда в Софии рассмотрели дела главных военных преступников: бывших регентов — князя Кирилла, Филова и генерала Михова, министров кабинетов Филова, Божилова, Багрянова и Муравиева, царских советников и 130 фашистских депутатов, подготовивших и организовавших вступление Болгарии в войну на стороне гитлеровской Германии, превративших ее в колонию германского империализма, отдававших приказы об истреблении лучших сынов болгарского народа, борцов за его свободу и независимость. 1 февраля был вынесен приговор. Главные военные и фашистские преступники понесли заслуженную кару. 102 из них были приговорены к смертной казни, остальные — к разным срокам тюремного заключения.

Перед судом предстали и многие другие фашистские преступники, принесшие болгарскому народу неисчислимые страдания. В середине февраля 1945 г. в Софии начались заседания IV верховного состава

¹ «Държавен вестник», 6 октября 1944 г.

Народного суда, который рассмотрел дела 135 лиц, являвшихся вдохновителями и организаторами фашистского террора и реакции в стране. По этому процессу было осуждено 15 генералов, 3 полковника и ряд других фашистских преступников.

Во второй половине февраля III верховный состав Народного суда рассмотрел так называемое дело «Катынь — Винница», по которому были привлечены к ответственности врачи и высшие духовные лица, участвовавшие в качестве болгарских представителей в гитлеровских провокациях в Катыни и Виннице. Этот процесс явился новым разоблачением гитлеровских преступлений, разоблачением попытки скрыть массовые убийства гитлеровцами польских офицеров и украинцев и оклеветать Советский Союз.

В марте 1945 г. были рассмотрены дела и вынесены приговоры над 105 фашистскими журналистами, радиокомментаторами и другими «идейными» руководителями антидемократических, антиславянских и антисоветских кампаний. В конце апреля 1945 г. были вынесены приговоры других верховных составов Народного суда в Софии, рассматривавших дела фашистских судей и прокуроров, банковских и хозяйственных заправил и др.

Одновременно с процессами в Софии по всей стране происходили заседания областных и околийских составов народных судов по делам военных преступников, предателей народа, гитлеровских агентов. Несколько тысяч бывших генералов, государственных чиновников, жандармов, «ратников» и «легионеров», палачей болгарского народа, попали на скамью подсудимых в Пловдиве, Старой Загоре, Бургасе, Габрове, Карлове, Тырнове, Ямболе, Вратце, Пазарджике и других городах.

Приговоры Народного суда были встречены с большим удовлетворением болгарскими трудящимися и всей демократической общественностью. 1 февраля 1945 г. по инициативе Софийского областного комитета Отечественного фронта перед Судебной палатой в столице состоялся многочисленный митинг, на котором присутствовало 150 тыс. человек, пришедших услышать приговор над бывшими регентами, царскими советниками и министрами. Перед входом в Судебную палату стояли матери, сестры и жены убитых болгарских патриотов. Митинг принял резолюцию, одобряющую приговоры, вынесенные I и II верховными составами Народного суда. Участники митинга потребовали немедленного приведения в исполнение приговоров суда, розыска еще укрывавшихся фашистов, а также быстрого проведения чистки государственного аппарата.

Подобные митинги проходили по всей стране. Большая заслуга в организации и проведении Народного суда над главными военными и фашистскими преступниками принадлежит Болгарской рабочей партии (коммунистов) и руководимому ею Отечественному фронту, сумевшим мобилизовать и привлечь к участию в Народном суде широкие массы болгарского народа.

В результате деятельности органов народной власти значительная часть фашистской клики в стране была обезврежена уже в первые месяцы после 9 сентября. Однако внутренняя реакция, являвшаяся фактически агентурой иностранного империализма, продолжала еще существовать и чинить серьезные препятствия демократическому развитию страны, пытаясь всеми силами повернуть колесо истории вспять и восстановить свое утраченное господство.

В своей борьбе против народно-демократической власти эти элементы опирались на сохранившиеся эксплуататорские классы внутри страны и на поддержку, которую им оказывал иностранный капитал. При этом бол-

гарская реакция использовала помощь как германского, так и американо-английского империализма.

Одним из центров, возглавивших остатки болгарских фашистских групп непосредственно после 9 сентября, была черносотенная банда кровавого палача болгарских трудящихся А. Цанкова. В момент восстания 9 сентября 1944 г. Цанкову и нескольким болгарским фашистам из его окружения, бежавшим на самолете к гитлеровцам, удалось скрыться от карающей руки народа. 12 сентября 1944 г. в Вене Цанков образовал марионеточное так называемое «болгарское национальное правительство».

Группа Цанкова с помощью гитлеровцев стала засылать в Болгарию диверсантов и шпионов, а также занялась организацией оставшихся в стране фашистских элементов для вооруженной борьбы против власти Отечественного фронта. В этой антинародной борьбе, возглавленной Цанковым, активизировались и все другие фашистские организации: легионеры, ратники, бранники и др. На протяжении нескольких месяцев в Софии, Пловдиве, Варне, Русе, Плевене, Бургасе, Вратце, Ямболе, Кырджали и в других населенных пунктах страны народной милицией было раскрыто более 50 заговорщических групп, состоявших из сторонников упомянутых организаций. Типичной в этом отношении являлась раскрытая в начале декабря 1944 г. в г. Русе фашистская диверсионная организация, возглавлявшаяся цанковистом Григоровым. Она имела отделения по всей Русенской области. Находившийся в Русе исполнительный комитет этой организации выработал план действий в Русенской области, выделил руководителей различных околийских центров, организовал вербовку новых членов.

Получив от капиталистов обещание щедрой материальной помощи, заговорщики начали действовать: они устраивали тайные встречи и собрания, агитировали за свержение власти Отечественного фронта, подготавливали свои боевые группы. Руководители этой организации ставили перед ее членами задачу — вступить в ряды Земледельческого союза, социал-демократической партии и народного союза «Звено» с тем, чтобы пробраться в руководство этих партий, а также в комитеты Отечественного фронта для подрывной работы. Боевым группам фашистов было дано указание ликвидировать всех, кто будет чинить препятствия в этом¹. Были предприняты попытки саботажа и вредительства в промышленности и на транспорте.

В декабре 1944 г. в Русе был подожжен склад горючего. В результате пожара был причинен большой материальный ущерб, имелись и человеческие жертвы. В районе станции Бойчиновци была сделана попытка взорвать мост. В Пазарджике убийки, причиненные поджогом, составили 360 млн. левов. В районе Неврокопа и Варны фашистские группы совершали ночные нападения на милиционеров и воинов Советской Армии². В районе Шумена фашисты попытались вызвать пораженческое настроение среди отъезжавших на фронт болгарских воинских частей³.

Не добившись успеха таким путем, после провала Цанкова и его немецко-фашистских покровителей болгарская реакция стала действовать более замаскированно и коварно.

¹ «Отечествен фронт», 16 декабря 1944 г.

² Там же, 19 декабря 1944 г.

³ «Работническо дело», 22 января 1945 г.

Во главе болгарской реакции встал международный авантюрист и провокатор Гемето, присвоивший себе звание главного секретаря Болгарского земледельческого народного союза (БЗНС).

В октябре 1944 г. Гемето созвал сборище своих приверженцев (число его участников не превышало 160 чел., это были главным образом платные функционеры), назвав его конференцией БЗНС. В состав избранного на этом сборище руководства БЗНС вошло около полусотни агентов внутренней реакции и иностранного империализма, ярых врагов народно-демократической власти и Отечественного фронта. В состав руководства БЗНС были, кроме того, заочно избраны правые земледельцы Димитр Мацанкиев и Коста Тодоров, находившиеся в Англии и США и не решившиеся приехать в Болгарию. В постоянное бюро вошли Гемето (в качестве главного секретаря), Никола Петков (в качестве главного редактора газеты «Земеделско знаме») и Асен Павлов.

Так руководство БЗНС оказалось в руках империалистической агентуры, поведшей эту организацию по пути раскола союза рабочих и крестьян, по пути подрыва народной власти Отечественного фронта.

В этой своей деятельности группа Гемето — Петкова всемерно старалась использовать реакционную, так называемую «сословную» теорию, как нельзя лучше отвечавшую антинародным целям, которые поставили перед собой враги болгарских трудящихся. Отрицая существование антагонистических противоречий между эксплуатируемыми и эксплуататорскими классами, так же как и существование самих классов, геметовцы пропагандировали глубоко реакционную теорию о том, будто общество делится не на классы, а на враждебные друг другу «сословия». Они уверяли, что все сельское население, в том числе бедняки, середняки и кулаки, составляет одно «сословие», внутри которого нет никаких социальных противоречий. Крестьянскому «сословию» они противопоставляли городское «сословие», тоже без разделения на классы, которое будто бы угнетает и эксплуатирует «сословие» крестьян и находится в непримиримых противоречиях с ним.

Не ограничиваясь пропагандой этой вредной, реакционной теории, геметовцы предприняли и практические шаги, явно противоречащие их лицемерным официальным декларациям о верности делу Отечественного фронта и о необходимости укрепления союза рабочих и крестьян.

Прежде всего началось усиленное вовлечение в местные организации Земледельческого союза кулацких и других реакционных элементов, которые установили связь с городскими эксплуататорскими кругами для общей борьбы против Болгарской рабочей партии (коммунистов), Отечественного фронта и единства трудящихся масс. Эта общность интересов реакционных элементов города и деревни никак не вязалась с «сословным принципом», и в таких случаях о нем забывали.

Гемето через своих агентов стал пропагандировать провокационный лозунг создания однопартийного правительства Земледельческого союза на основе «сословного принципа». Касаясь этой деятельности Гемето, один из его сообщников, Гочо Стефанов, показывал на процессе по делу Николы Петкова в 1947 г., что еще 14 октября 1944 г. он получил от Гемето директиву связаться со всеми единомышленниками и побудить их занять ответственные посты в Земледельческом союзе и в Отечественном фронте с тем, чтобы подготовить создание самостоятельного правительства Земледельческого союза. При этом Гемето сообщил, что его американские и английские друзья обещали ему полную моральную и материальную поддержку в борьбе против коммунистов и за создание самостоя-

тельного правительства БЗНС¹. Гемето выразил свое резко отрицательное отношение к комитетам Отечественного фронта, заявив, что надо добиваться их роспуска в самое ближайшее время.

Агенты Гемето, как уже отмечалось, развернули на фронте активную враждебную деятельность, пытаясь сорвать участие болгарского народа в Отечественной войне против гитлеровской Германии. Такой же провокационный и антидемократический смысл имели выдвинутые геметовцами лозунги о «хлебе и свободе». Лозунг о «хлебе» в момент, когда страна ощущала острую нехватку продовольствия в результате гитлеровского грабежа и затруднений военного времени, носил явно демагогический и провокационный характер и имел целью сорвать поставки крестьянами сельскохозяйственных продуктов и продовольственное снабжение трудящихся города и армии, а лозунг о «свободе» в условиях народно-демократической власти мог выражать лишь требование предоставления свободы арестованным фашистским преступникам. Подобный же характер имели и выступления этих агентов реакции против народной милиции, против института помощников командиров по политической части в армии, против «Займа свободы», заключения торгового договора с Советским Союзом и т. п.

В этом ряду антинародных выступлений геметовцев и других реакционеров стоит и принятие так называемого «постановления № 4» — одна из наиболее наглых попыток болгарской реакции помешать проведению чистки и демократизации армии и укрыть фашистских офицеров и военных преступников от народного суда с тем, чтобы использовать их в дальнейшей борьбе против власти Отечественного фронта.

23 ноября 1944 г. входившие в состав правительства замаскированные реакционеры во главе с Николой Петковым и Дамяном Велчевым (в то время военный министр) провели за спиной министров-коммунистов и Национального комитета Отечественного фронта указанное постановление, дававшее фашистам и военным преступникам, против которых было возбуждено судебное дело, возможность избежать наказания путем вступления, «для искупления вины», в армию и отправки на фронт. В случае ранения, награждения орденом или получения положительного отзыва начальства, они вообще освобождались от всякой ответственности за совершенные ими антинародные преступления. Тем из них, которые просто примут участие в войне и ничем не проявят себя, наказание сокращалось до минимума. Согласно тому же постановлению, военный министр получал право по своему усмотрению определять, какие именно лица могут быть освобождены от ответственности².

Вслед за «постановлением № 4» Дамян Велчев издал провокационный приказ, предписывавший офицерам ходить по улицам лишь группами и в полном вооружении, оказывать вооруженное сопротивление органам милиции в случае попытки их ареста и т. д.

Эти мероприятия должны были не только помочь фашистским преступникам укрыться от справедливой кары Народного суда, но и содействовать новому засорению армии реакционными элементами.

Болгарская рабочая партия (коммунистов) решительно выступила на защиту демократических завоеваний болгарского народа, против «постановления № 4» и последовавших за ним приказов. 4 декабря 1944 г.

¹ «Le procès Nicolas D. Petkov. Procès-verbaux des sances judiciaires, Sofia», 1947, pp. 174—175.

² «Отечествен фронт», 3 декабря 1944 г.

политбюро ЦК БРП(к) опубликовало заявление, в котором указывалось, что оно считает это постановление противоречащим программе Отечественного фронта и идущим вразрез с чувствами и интересами болгарского народа. «Это постановление,— говорилось в заявлении политбюро,— было принято в отсутствие и без согласия министров-коммунистов и без консультации с Национальным комитетом Отечественного фронта. Мы считаем, что судить тех офицеров, унтер-офицеров и солдат, которые хорошо проявили себя на фронте и полностью или частично искупили свою вину, надлежит Народному суду, а не тому или другому министру по его усмотрению. Рабочая партия (коммунистов) настаивает на том, чтобы правительство немедленно отменило это постановление»¹.

Одновременно ЦК БРП(к) выступил со специальной декларацией, в которой отмечал, что создание народно-демократической армии невозможно без очищения армии от фашистских элементов и что, несмотря на сопротивление некоторых кругов, БРП(к) будет бороться за то, чтобы чистка армии была закончена в самое ближайшее время.

БРП(к) использовала вопрос о «постановлении № 4» для того, чтобы поднять широкие массы болгарских трудящихся на защиту завоеваний 9 сентября, на укрепление единства Отечественного фронта. Орган Болгарской рабочей партии (коммунистов) газета «Работническо дело» решительно разоблачала врагов этого единства. Под руководством и по призыву БРП(к) на защиту демократических завоеваний болгарского народа поднялись все здоровые силы Отечественного фронта, широчайшие массы трудящихся. По всей стране прокатилась волна грандиозных митингов и демонстраций с требованием отмены «постановления № 4» и сурового наказания фашистских преступников. По требованию масс местные, околийские и областные комитеты Отечественного фронта один за другим принимали резолюции и слали правительству телеграммы с протестом против «постановления № 4». «Комитет считает,— говорится, например, в резолюции Старозагорского околийского комитета Отечественного фронта, принятой 5 декабря,— что это постановление коренным образом расходится с программой Отечественного фронта, подрывает его внутреннее единство и представляет собой грубое нарушение обязательств болгарского правительства в отношении союзников». «Фронт не нуждается в палачах»,— говорилось в телеграмме протеста Русенского областного комитета Отечественного фронта. 6 декабря на предприятиях Софии состоялись собрания и митинги, участники которых потребовали немедленной отмены «постановления № 4», чистки государственного аппарата от фашистских элементов, ускорения Народного суда, строгого наказания фашистских преступников, призывали к борьбе за единство Отечественного фронта. В тот же день в г. Хаскове состоялся 30-тысячный митинг протеста против принятия «постановления № 4»; столько же человек присутствовало на митинге в Бургасе. Митинги состоялись в Старой Загоре, Пазарджике, Ямболе и во многих других населенных пунктах страны².

Кульминационным пунктом этого всенародного движения явился созванный в Софии 7 декабря по инициативе областного комитета Отечественного фронта 150-тысячный митинг, на котором присутствовали наряду с рабочими и другими трудящимися города все части софийского гарнизона. Над морем голов возвышались плакаты с лозунгами: «К позорному столбу отступников от дела 9 сентября!», «Выполнить до конца программу

¹ «Работническо дело», 4 декабря 1944 г.

² «Отечествен фронт», 7 декабря 1944 г.

Отечественного фронта!», «Фронт — поле чести, а не укрытие для преступников», «Очистить государственный аппарат от фашистских элементов!», «Требуем отмены «постановления № 4»!»¹.

Эти многочисленные протесты, митинги и демонстрации с такой очевидностью показали силу и непреклонную волю болгарских трудящихся, что Гемето, Петков, Велчев и их сообщники были вынуждены капитулировать. Тут же, на митинге в Софии, было объявлено об отмене «постановления № 4».

14 декабря 1944 г. Совет министров опубликовал декларацию, в которой заявлял, что правительство, «принимая во внимание внушительно проявленную волю болгарского народа сохранить единство антифашистских сил Отечественного фронта и довести до конца дело 9 сентября», примет все меры к быстрейшему, твердому и последовательному выполнению программы Отечественного фронта².

Комментируя выступления болгарских трудящихся против проискоке реакции, газета «Отечествен фронт» писала в передовой статье: «Открытое указание на ошибки и на несовместимые с программой Отечественного фронта действия может пугать только врагов Отечественного фронта, которые видят в этом разоблачение некоторых своих методов действия. Однако оно повысит бдительность широких масс, еще больше поднимет авторитет комитетов Отечественного фронта и еще крепче цементирует боевое единство его рядов...»³.

Неустанная работа БРП(к) по разоблачению контрреволюционной сущности геметовщины привела к росту оппозиции против Гемето со стороны широких масс Земледельческого союза, требовавших укрепления Отечественного фронта и очищения БЗНС от вражеских элементов. Под давлением масс в январе 1945 г. Гемето вынужден был уйти с поста секретаря БЗНС. Однако его интриги внутри Союза не прекратились.

В апреле 1945 г. в ряде околий и областей Болгарии состоялись конференции БЗНС, посвященные вопросу организационного и политического состояния Союза. Большинство этих конференций (в Варненской, Плевенской, Бургасской, Вратчанской областях и др.) осудило подрывную деятельность геметовцев.

Однако на некоторых конференциях (в Старозагорской и Пловдивской областях, Ломской околии и др.) геметовцам удалось путем давления добиться поддержки большинства участников. Проявления геметовщины имели также место на состоявшейся в начале апреля 1945 г. конференции Союза земледельческой молодежи.

В БЗНС назрел кризис. Для его разрешения, под давлением массы рядовых членов и по инициативе группы прогрессивных деятелей Союза, 8 мая была созвана продолжавшаяся два дня национальная конференция БЗНС, на которой присутствовало более 2 тыс. делегатов, представлявших все организации Союза. По своему составу и по важности принятых решений эта конференция имела значение партийного съезда. Делегаты конференции осудили геметовщину и приняли решение об очищении рядов БЗНС от геметовцев. На конференции была выражена твердая решимость крепить Отечественный фронт и дружбу между БЗНС и БРП(к), а также дружбу и тесный союз с народами СССР и со всеми

¹ «Отечествен фронт», 8 декабря 1944 г.

² Там же, 14 декабря 1944 г.

³ Там же, 6 декабря 1944 г.

другими демократическими народами. Конференция полностью одобрила внешнюю и внутреннюю политику правительства Отечественного фронта.

Несмотря на свое полное политическое банкротство, Гемето, исключенный после конференции из рядов БЗНС, продолжал плести интриги, направленные на раскол БЗНС и Отечественного фронта, и усилил свою подрывную деятельность против народной власти. Взятый под домашний арест органами милиции, Гемето, воспользовавшись оплошностью охраны, бежал 24 мая 1945 г. из-под надзора болгарских властей и укрылся в доме американского политического представителя в Болгарии Майнарда Барнса. Затем Гемето бежал в США, откуда продолжает обливать грязью болгарский народ и готовить провокации против народно-демократической Болгарии.

После провала Гемето реакционные элементы в Земледельческом союзе возглавил Никола Петков, начавший вскоре открытую борьбу против БРП(к) и Отечественного фронта. Натолкнувшись на решительный отпор здоровых сил БЗНС, Петков и его группа повели линию на раскол Союза.

Кулацко-капиталистическая оппозиция Гемето — Петкова была самым сильным и многочисленным отрядом болгарской реакции.

Другой ее частью были правые социалисты во главе со старым социал-фашистом; врагом болгарских рабочих Крыстю Пастуховым.

Еще 2 ноября 1944 г., на заседании высшего партийного совета социал-демократической партии, Пастухов выступил с антисоветской и антидемократической речью, явившейся подтверждением того, что он не порвал со своим реакционным прошлым, и свидетельствовавшей о попытках правых социал-демократических кругов выступить против единства Отечественного фронта. Пастухов все же был проташен в состав ЦК социал-демократической партии¹. Газета «Работническо дело» по этому поводу тогда писала: «Пастуховы не были и не могут быть в рядах Отечественного фронта. То, что происходит в социал-демократической партии, возбуждает в рядах Отечественного фронта недоумение и наводит на серьезные размышления. Появление Крыстю Пастухова в ЦК БРСДП является большим минусом для этой партии, и ее честь и будущее, как партии, входящей в Отечественный фронт, зависят от того, найдет ли она в себе силы, чтобы ликвидировать этот минус»².

Пробравшись в руководство социал-демократической партии, группа правых социал-демократов — Пастухов, Чешмеджиев, Лулчев и другие обанкротившиеся политики — всячески культивировали в партийных рядах бездейственность и безделье, благодаря чему им легче удавалось проводить свою вражескую деятельность, направленную на активизацию реакционных элементов внутри страны, на борьбу против БРП(к) и единства Отечественного фронта.

Однако прогрессивные силы одержали верх и в рядах социал-демократической партии. Реакционные элементы были изгнаны из БРСДП. В феврале — мае 1945 г., по требованию рядовых членов БРСДП, была проведена смена руководства партии. Фракционер Коста Лулчев был снят с поста генерального секретаря и заменен сторонником единства Отечественного фронта и сотрудничества с БРП(к) Димитром Нейковым. Эти изменения были утверждены XXXVII съездом БРСДП, состоявшимся в начале августа 1945 г.

Таким образом, все более обострявшаяся борьба между прогрессивны-

¹ «Народ», 4 ноября 1944 г.

² «Работническо дело», 6 ноября 1944 г.

ми и реакционными силами внутри БЗНС и БРСДП к середине 1945 г. привела, с одной стороны, к оформлению реакционных раскольнических групп в открытую оппозицию Отечественному фронту, а с другой — к консолидации прогрессивных сил этих партий под знаменем Отечественного фронта во главе с БРП(к).

5. ПЕРВЫЙ КОНГРЕСС ОТЕЧЕСТВЕННОГО ФРОНТА

Все более крепнувшие под руководством Болгарской рабочей партии (коммунистов) единство и сплоченность демократических сил болгарского народа были ярко продемонстрированы на состоявшемся 9—12 марта 1945 г. первом национальном конгрессе комитетов Отечественного фронта.

За полгода легального существования комитеты Отечественного фронта проделали большую работу и завоевали важное место в общественно-политической жизни страны. В условиях ожесточенной борьбы прогрессивных сил Отечественного фронта во главе с БРП(к) против фашистских и других реакционных элементов, за разгром этих элементов и упрочение народно-демократической власти комитеты все более крепились, несмотря на происки реакции. Комитеты Отечественного фронта завоевали любовь и доверие всего болгарского народа. Под руководством Болгарской рабочей партии (коммунистов) они стали самой широкой общественной опорой народной власти.

Именно поэтому первый национальный конгресс комитетов Отечественного фронта явился в полном смысле слова всенародным конгрессом, выразившим волю и чаяния всех прогрессивных, демократических сил болгарского народа.

Задачи, стоявшие перед конгрессом, были с предельной ясностью выражены в приветственном письме Георгия Димитрова конгрессу. Отметив, что национальный конгресс призван подвести итоги пройденного пути со времени исторического 9 сентября и наметить мероприятия дальнейшего осуществления программы Отечественного фронта, вождем болгарского народа писал: «Перед конгрессом стоит много ответственных задач. Но самая решающая, самая высокая задача — это, несомненно, всестороннее укрепление Отечественного фронта как длительного боевого союза всех демократических прогрессивных сил страны, как живого воплощения антифашистского, патриотического единства болгарского народа. От этого, и прежде всего от этого, зависит все остальное — и успешное участие нашего народа в победоносном завершении Отечественной войны против немецко-фашистских варваров, и оздоровление хозяйственной жизни, и поднятие благосостояния народных масс, и благоприятное урегулирование международного положения нашей страны, и, наконец, обеспечение ее свободы, независимости и процветания»¹.

Вся работа первого национального конгресса Отечественного фронта проходила под знаком борьбы за единство демократических сил болгарского народа и прежде всего за укрепление лежащего в основе этого единства союза рабочего класса и трудового крестьянства.

На конгрессе был заслушан ряд докладов, в том числе доклад секретаря Национального комитета Отечественного фронта Цолы Драгойчевой

¹ Георги Димитров. Речи, доклады, статьи, т. III, стр. 52.

о политической, организационной и хозяйственной деятельности Национального комитета после 9 сентября и о новых задачах Отечественного фронта, доклад премьер-министра Кимона Георгиева о деятельности правительства после 9 сентября 1944 г., доклады о продолжении войны против гитлеровской Германии, о политической роли комитетов Отечественного фронта в деле укрепления народной власти и очищения государственного аппарата от фашистских элементов, доклады о работе хозяйственной, женской и молодежной комиссий при Национальном комитете Отечественного фронта и другие.

Конгресс принял решения по вопросу о деятельности Национального и местных комитетов Отечественного фронта, а также о деятельности правительства Отечественного фронта. В принятых конгрессом резолюциях были подведены итоги пройденного со времени 9 сентября 1944 г. пути и намечены главные задачи комитетов и правительства Отечественного фронта на будущее.

В своих решениях конгресс подчеркнул важнейшее значение побед Советской Армии в деле освобождения Болгарии от немецко-фашистского ига и выразил глубокую признательность и благодарность болгарского народа «великим русским братьям и Красной Армии за наше вторичное освобождение». Вместе с тем он отметил историческую роль Отечественного фронта, самоотверженную борьбу болгарского народа и особенно героическую борьбу участников партизанского движения.

Конгресс одобрил основное направление политики и деятельности Отечественного фронта и народно-демократического правительства, подчеркнув, что проводимая им линия мобилизации и сплочения всех подлинно антифашистских, патриотических народных сил является единственно правильной и отвечающей национальным интересам страны.

Конгресс одобрил проведенную комитетами Отечественного фронта работу по чистке армии, по укреплению дисциплины в войсках, по установлению доверия между солдатами и командирами, указал на важную роль помощников командиров по политической части в деле обновления армии и укрепления ее боеспособности. Приветствуя героические действия болгарской народной армии в Отечественной войне, конгресс подчеркнул, что активное участие Болгарии в войне против гитлеровской Германии, а также вклад, внесенный ею в освобождение Македонии и Южной Сербии, являются необходимым условием обеспечения независимости страны, завоевания справедливого мира и достойного места Болгарии в семье свободлюбивых народов.

Конгресс выразил свое одобрение проведенным комитетами Отечественного фронта и народной властью внутривластным и экономическим мероприятиям: организации Народного суда, мобилизации трудящихся на увеличение производства, на укрепление трудовой дисциплины, на борьбу против спекуляции и черной биржи, за удовлетворение насущных нужд населения, установление контроля над производством и распределением и т. п. Особо была подчеркнута помощь комитетов Отечественного фронта при размещении народного «Займа свободы».

Делегаты конгресса решительно выступили против происков геттоцев и других врагов народа, пытавшихся подорвать единство Отечественного фронта.

Чтобы предоставить народу полную возможность свободно решать вопросы своего управления, первый конгресс Отечественного фронта, по предложению Национального комитета, рекомендовал в ближайшее время провести выборы в Народное собрание.

В резолюции о деятельности правительства конгресс, отметив, что оно и впредь должно твердо и непоколебимо придерживаться проводимой им внешней и внутренней политики, единственной политики, отвечающей интересам болгарского народа, констатировал вместе с тем известную медлительность в проведении экономической части программы Отечественного фронта и сделал ряд рекомендаций. Важнейшими из этих рекомендаций были следующие: принятие мер для усиления производства; упрощение государственного аппарата в целях уничтожения бюрократизма; безотлагательное принятие законов, имеющих жизненное значение, например законов о ценах, о кооперативной обработке земли, о государственно-кооперативной табачной монополии, о прогрессивно-подходящем налоге; беспощадная борьба со спекуляцией и черной биржей с целью установления в конечном счете твердых цен. В резолюции говорилось, что правительство должно принимать еще более энергичные меры для быстрого и окончательного очищения государственного аппарата от фашистских элементов и для окончательного устранения проявлений реакции в законодательстве.

Наконец, конгресс выразил убеждение, что для успешной борьбы против фашизма и реакции, для разрешения хозяйственных задач и для создания новой, демократической Болгарии необходимо осуществлять с еще большей энергией тесное сотрудничество правительства с Национальным и местными комитетами Отечественного фронта.

Проведенный в обстановке большого народного подъема, первый конгресс Отечественного фронта сыграл выдающуюся роль в сплочении и мобилизации демократических сил болгарского народа во главе с рабочим классом и под руководством БРП(к) на защиту завоеваний 9 сентября и борьбу за создание условий для дальнейшего развития режима народной демократии.

Глава одиннадцатая

БОЛГАРИЯ В ПЕРИОД БОРЬБЫ ЗА ВОССТАНОВЛЕНИЕ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И УКРЕПЛЕНИЕ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СТРОЯ

После разгрома германского фашизма, со второй половины 1945 г., центральной задачей болгарского народа стала борьба за справедливый мирный договор, за защиту национального суверенитета и территориальной целостности страны, за восстановление ограбленного фашистами и разоренного войной народного хозяйства. Болгарским трудящимся эти задачи приходилось разрешать в обстановке продолжавшейся и все усиливавшейся ожесточенной борьбы с внутренней и внешней реакцией.

В истории Болгарии это был период углубления народно-демократической революции, период перерастания ее в революцию социалистическую, период упрочения гегемонии пролетариата и руководящей роли Болгарской рабочей партии (коммунистов). В этот период, как и на протяжении всего первого этапа развития народной демократии в Болгарии (9 сентября 1944 г. — конец 1947 г.), решались преимущественно общедемократические, антиимпериалистические задачи. Однако выполнение их могло быть осуществлено именно потому, что народно-демократическая власть не останавливалась на полпути, проводя и ряд революционных преобразований социалистического характера.

В этот период в обстановке обостряющейся классовой борьбы в Болгарии происходили дальнейшие изменения в расстановке и соотношении классовых сил. В ходе народно-демократической революции все более укреплялся союз рабочего класса с полупролетарскими и непролетарскими трудящимися массами города и деревни (в первую очередь с беднейшим крестьянством) при ведущей роли в этом союзе пролетариата и под руководством Болгарской рабочей партии (коммунистов). Вместе с тем по мере укрепления и развития народной демократии отсеивались временные попутчики — шедшие в начальный период революции вместе с пролетариатом буржуазные элементы и часть колеблющейся мелкой буржуазии. Они выступали против дальнейших демократических преобразований, переходили в лагерь врагов народной власти. Лагерь реакции в Болгарии активизировал свою контрреволюционную деятельность, стремясь восстановить в стране капиталистический строй.

Болгарская буржуазия в борьбе против народно-демократической власти опиралась на поддержку иностранного империализма, пытавшегося уничтожить революционные завоевания трудящихся, а также на свою агентуру, притаившуюся в различных звеньях государственного аппарата.

Получив сильный удар в связи с разоблачением и разгромом геметовщины, болгарская реакция приступила к перегруппировке свих сил, перешла к более гибким и коварным методам легальной и нелегальной борьбы против народно-демократической власти. Политическим руководителем реакции внутри страны стала антинародная клика Петкова — Лулчева, пытавшаяся выдать себя за «демократическую оппозицию».

На протяжении второй половины 1945 — конца 1947 г. в стране шла ожесточенная борьба болгарского рабочего класса в союзе с трудящимися массами деревни, под руководством Болгарской рабочей партии (коммунистов), против буржуазной реакции, выступавшей как политически организованная сила (до разгрома клики Петкова — Лулчева).

По мере перерастания революции, становления и укрепления диктатуры пролетариата все отчетливее проявлялись неразрывно связанные между собой три основные стороны диктатуры пролетариата: подавление сопротивления и попыток реставрации со стороны свергнутых эксплуататоров, борьба за окончательный отрыв трудящихся и эксплуатируемых масс от буржуазии, за упрочение союза с этими массами и проведение ряда революционных преобразований в политической, экономической и культурной жизни страны, призванных обеспечить ее развитие по пути к социализму.

Успешное осуществление революционных преобразований в Болгарии было возможно в результате того, что народно-демократическое государство получало постоянную и многостороннюю поддержку со стороны могучей советской социалистической державы. Политическая, дипломатическая и экономическая помощь, оказанная Советским Союзом болгарским трудящимся, явилась решающим условием и надежной гарантией успешного развития народно-демократического режима. Учась на богатом опыте строительства социализма в СССР, болгарские коммунисты уверенно и смело осуществляли руководство народно-демократическим государством.

1. ВЫБОРЫ В НАРОДНОЕ СОБРАНИЕ (НОЯБРЬ 1945 Г.)

Чтобы упрочить внутреннее и международное положение страны и закрепить демократические завоевания 9 сентября, правительство Отечественного фронта, в соответствии с рекомендацией I конгресса Отечественного фронта, приняло решение провести выборы в Народное собрание. 6 июня 1945 г. был обнародован указ-закон о выборах в Народное собрание.

Новый закон внес коренные изменения в избирательную систему. Он установил, что в Народное собрание могут избирать и имеют право быть избранными все болгарские граждане, независимо от национальности, пола, имущественного положения и т. д. Правительство Отечественного фронта впервые предоставило военнослужащим полные гражданские и политические права, разрушив тем самым искусственную преграду, воздвигнутую буржуазным режимом между армией и народом. Оно также впервые привлекло к активной политической жизни женщин и обеспечило все права национальным меньшинствам. Снизив возрастной ценз с 21 года до 19 лет для активного и с 30 до 23 лет для пассивного избирательного права, правительство Отечественного фронта вовлекло в активную политическую жизнь болгарскую молодежь. Новый закон устанавливал полную свободу и добровольность участия в выборах.

Благодаря укрупнению избирательных коллегий стало возможным провести принцип пропорционального представительства, отвечавший соотношению политических сил в стране. Право выдвигать кандидатов, по новому избирательному закону, получили: 1) политические партии, зарегистрированные в качестве юридических лиц, 2) областные комитеты Отечественного фронта и 3) любая группа из 10 грамотных избирателей соответствующей избирательной коллегии.

Выборы в Народное собрание были первоначально назначены на 26 августа 1945 г.

13 июля была опубликована избирательная платформа Отечественного фронта. В этой платформе Национальный комитет Отечественного фронта выдвигал следующие задачи: обеспечение болгарскому народу достойного места в семье свободолюбивых народов, заключение почетного мирного договора, содействие обеспечению прочного мира на Балканах и во всем мире, установление вечной дружбы с освободителем болгарского народа — Советским Союзом, дружественные отношения со всеми другими свободолюбивыми народами, укрепление братства и солидарности славянских народов.

В области внутренней политики в избирательной платформе Отечественного фронта стояли задачи составления болгарского законодательства в духе программы Отечественного фронта для дальнейшего прогресса и полной демократизации страны, борьбы с проявлениями фашистской идеологии и со всякого рода шовинизмом, установления полного равноправия национальных меньшинств, обеспечения свободы слова, собраний, организаций и печати для народа и т. д. Далее были сформулированы задачи восстановления хозяйства и развития производительных сил, борьбы со спекуляцией и черной биржей, установления правильного соотношения между ценами на сельскохозяйственные продукты и промышленные товары, механизации сельского хозяйства и поощрения кооперативной обработки земли путем снабжения села сельскохозяйственными машинами и т. д. Большое внимание было уделено вопросам народного просвещения, здравоохранения, правосудия, финансов, социальной политики.

По поводу этой демократической избирательной платформы Отечественного фронта Георгий Димитров говорил: «Эта платформа отвечает жизненным, реальным интересам нашего народа. Она отвечает интересам и рабочих и крестьян, и народной интеллигенции, и служащих, и нашей народной армии, и нашей героической молодежи. Эта платформа вполне осуществима, ибо она пользуется активной поддержкой огромного, подавляющего большинства народа. Она не содержит никаких пустых демагогических обещаний, как это было в платформах прежних лжедемократических и фашистских правителей. Избирательная платформа Отечественного фронта является единственно возможной в настоящих условиях, действительно полезной для народа платформой»¹.

В связи с выборами организации Отечественного фронта провели широкую разъяснительную кампанию и мобилизовали трудящихся на осуществление важнейших мероприятий народно-демократического правительства.

Реакция же использовала избирательную кампанию для нового усиления своей антинародной, подрывной деятельности. Ее опорой в стране

¹ Георгий Димитров. Речи, доклады, статьи, т. III, стр. 97.

служили капиталисты, спекулянты, кулачество. Болгарская реакция возлагала большие надежды на поддержку иностранных империалистических кругов. Накануне выборов она развернула бешеную кампанию, пытаясь всячески подорвать авторитет БРП(к) и Отечественного фронта, разъединить силы народа и повернуть вспять политическое развитие страны.

Орудием реакции в этой антинародной деятельности явилась выступившая к тому времени уже открыто против народно-демократической власти оппозиция в лице раскольников из Земледельческого союза (во главе с Николой Петковым) и из социал-демократической партии (во главе с Григором Чешмеджиевым, а после его смерти — Костой Лулчевым и Крыстю Пастуховым). 26 июля 1945 г. бывший тогда еще министром без портфеля Никола Петков обратился к премьер-министру Кимону Георгиеву, регентам, Союзной контрольной комиссии, американской и английской миссиям с письмом, в котором он потребовал отсрочки выборов и проведения их под контролем союзных держав. В этот же день болгарское правительство осудило и отвергло эту попытку министра-реакционера вызвать иностранное вмешательство во внутренние дела Болгарии. Получив решительный отпор, Петков через несколько дней вышел из состава правительства и открыто приступил к сколачиванию оппозиционного блока, направив все усилия на подрыв и раскол Отечественного фронта.

Одновременно с этим оппозиция начала лихорадочно готовиться к выборам. Она выдвинула свои списки кандидатов в Народное собрание.

В своей программе реакционная оппозиция стремилась добиться лишения избирательных прав военнослужащих и молодежи; она настаивала на предоставлении полной свободы фашистским элементам и т. д. Эта программа воплотила в себе ненависть реакционеров к БРП(к) и своим острием была направлена на раскол Отечественного фронта.

Не имея поддержки в народе, оппозиционеры стали усиленно добиваться вмешательства своих империалистических покровителей во внутренние дела страны. 13 августа американский политический представитель в Болгарии Барнс вручил регентам, премьер-министру и ряду других министров ноту государственного секретаря США Бирнса, в которой было указано, что если выборы не будут отсрочены, то они не будут признаны американским правительством. 14 августа лидеры оппозиции во главе с Петковым, Чешмеджиевым и Стояновым вручили регентам и премьер-министру письмо, в котором заявляли, что они отказываются участвовать в выборах, так как последние якобы опорочены. 17 августа министры-оппозиционеры Петко Стоянов, Григор Чешмеджиев, Асен Павлов и Ангел Держански вышли в отставку.

В этот трудный момент Советский Союз решительно поддержал болгарский народ, оказав ему большую моральную и международно-политическую помощь. 14 августа заместитель председателя Союзной контрольной комиссии в Болгарии генерал-полковник С. С. Бирюзов по поручению Советского правительства сделал премьер-министру Болгарии Кимону Георгиеву заявление о том, что Советское правительство решило восстановить с Болгарией дипломатические отношения и предложило обменяться посланниками. В заявлении говорилось, что правительство СССР решило восстановить с Болгарией дипломатические отношения ввиду того, что Болгария, начиная с 9 сентября 1944 г., активно участвовала на стороне Объединенных Наций в войне против Германии и что болгарский народ своей борьбой внес вклад в дело разгрома Германии, а также

считаясь с тем, что Болгария лояльно выполняет обязательства, возложенные на нее Соглашением о перемирии¹.

21 и 24 августа американское и английское правительства направили болгарскому Совету министров новые ноты. Настаивая на отсрочке выборов, США и Англия заявляли, что в противном случае они не признают новое болгарское правительство и не подпишут мирный договор с Болгарией.

В этих условиях Совет министров Болгарии решил, что для того, чтобы облегчить заключение мирного договора и установление дипломатических отношений с США и Англией, следует перенести выборы, если на это будет дано согласие Союзной контрольной комиссии. Заместитель председателя Союзной контрольной комиссии генерал-полковник С. С. Бирюзов в ответ на ноту болгарского правительства сообщил, что СКК считает возможным рекомендовать болгарскому правительству отсрочить на короткий срок выборы в Народное собрание. 25 августа выборы были отсрочены.

После того как правительство приняло решение об отсрочке выборов, оппозиция еще более активизировала свою подрывную деятельность. Оппозиционные элементы стали оформляться организационно. Возобновила деятельность демократическая партия Николы Мушанова и Александра Гиргинова; вокруг нее, помимо ее старых кадров, стали группироваться реакционеры из бывших партий народняков и либералов и скрытые фашисты. 24 сентября 1945 г. вышел первый номер печатного органа демократической партии — газеты «Знаме», которая открыто повела клеветническую кампанию против БРП(к) и Отечественного фронта.

Раскольники во главе с Николой Петковым, исключенные из Земледельческого союза, организовали второй «Земледельческий союз» и с 25 сентября начали выпускать газету «Народно земеделско знаме». 9 ноября эта группа беспринципных политиканов объединилась на основе общей борьбы против Отечественного фронта с такой же беспринципной группой, руководимой одним из лидеров правого крыла Земледельческого союза — Димитром Гичевым, бывшим министром без портфеля в кабинете Муравиева (Гичев в начале 1945 г. был осужден Народным судом по делу о болгарских военных преступниках, но впоследствии помилован). Таким образом, объединившись с Гичевым, Никола Петков фактически открыто объявил себя противником дела народного восстания 9 сентября.

Правые элементы из социал-демократической партии во главе с Григором Чешмеджиевым, Костой Лулчевым и Крстю Пастуховым вышли из ее рядов и также оформились в отдельную партию. 16 ноября они начали издавать провокационную газетку «Свободен народ».

Стремясь расколоть Отечественный фронт и опорочить народно-демократическое правительство, оппозиционеры прибегали к фальсификации и наглому клевете. Они выступали против народной милиции, трудовых земледельческих кооперативов, внутренней и внешней политики Отечественного фронта, пытаясь вызвать недовольство в стране. В своих действиях они возлагали большие надежды на вмешательство иностранных империалистов во внутренние дела Болгарии.

Добиваясь отсрочки выборов, реакционные круги рассчитывали, что им удастся вызвать распад Отечественного фронта, разъединить болгар-

¹ «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. III, М., 1947, стр. 381.

ский народ и самим пробраться к власти. Однако их расчеты провалились. Под руководством болгарских коммунистов на защиту завоеваний революции против реакционных, антинародных действий оппозиции поднялись все демократические силы страны. Национальный комитет Отечественного фронта и другие массовые демократические организации выступили с декларациями, в которых заявили о своей верности Отечественному фронту и выразили уверенность в победе Отечественного фронта на предстоящих выборах.

Болгарский народ был глубоко возмущен антинародными действиями реакционеров и вмешательством иностранных империалистов во внутренние дела Болгарии. Широкие массы трудящихся на многолюдных митингах и демонстрациях вновь выразили свою преданность народно-демократической власти, правительству Отечественного фронта.

Болгарское правительство после отсрочки выборов внесло в новый избирательный закон некоторые изменения и дополнения, обеспечившие равные условия в избирательной борьбе для всех узаконенных политических партий, причем в качестве таковых были признаны и оппозиционные группы. Этим у реакционной оппозиции и у ее иностранных империалистических покровителей отнималась возможность спекулировать на демагогических утверждениях, будто бы в Болгарии отсутствует свобода выборов. Трудящиеся же массы получили возможность еще глубже разобраться в реакционной сущности оппозиции и наглядно распознать ее настоящее вражеское лицо. С этой же целью, а также для того, чтобы объединить все демократические силы страны и оторвать от оппозиции честных граждан, обманутых ее демагогическими лозунгами, Национальный комитет Отечественного фронта 6 сентября предложил представителям вышедших из Отечественного фронта оппозиционных групп изложить свои требования и совместно попытаться найти приемлемую базу для преодоления разногласий между ними и Отечественным фронтом и для возвращения их в ряды Отечественного фронта. Однако представители оппозиции отклонили это предложение, чем еще ярче выявили свою реакционную сущность. Они потребовали отставки правительства, лишения коммунистов портфелей министров внутренних дел и юстиции, дальнейшей отсрочки выборов, отмены закона о защите народной власти, направленного против фашистов, и др. Оппозиция представила также свои «поправки» к избирательному закону. В частности, она потребовала повысить возрастной ценз для активного избирательного права с 19 лет до 21 года и пассивного — с 23 до 30 лет, лишить избирательных прав военнослужащих и милиционеров, аннулировать п. 105 избирательного закона, дающий право Народному собранию лишать депутата мандата в том случае, если он изменил программе, во имя которой он был избран, и т. п.

Правительство решительно отвергло реакционные требования оппозиции. Тогда она заявила, что будет бойкотировать выборы, и вновь обратилась за «содействием» к своим империалистическим покровителям, потребовала иностранного вмешательства во внутренние дела Болгарии.

Правительство назначило новый срок выборов на 18 ноября и возобновило предвыборную кампанию.

В начале ноября 1945 г. болгарский народ с восторгом встретил возвращение в Болгарию своего вождя Георгия Димитрова и бурно приветствовал его предвыборные выступления.

Георгий Димитров, пользовавшийся огромным авторитетом, сыграл большую роль в разоблачении реакционной и антинародной сущности оппозиции.

Предвыборные митинги и собрания, организованные БРП(к) и Отечественным фронтом, превращались в массовые демонстрации народа, солидарного с правительством Отечественного фронта и готового защищать завоеванную свободу. Оппозиция также пыталась организовывать собрания своих сторонников, на которых призывала народ бойкотировать выборы. Однако в то время как митинги Отечественного фронта собирали тысячи и десятки тысяч участников, митинги оппозиции представляли собой жалкое зрелище. Предвыборная борьба ясно показала, что оппозиция не имеет корней в народных массах.

Накануне выборов была предпринята новая попытка вмешательства в болгарские дела с целью заставить болгарское правительство снова отсрочить выборы. 16 ноября американский политический представитель в Болгарии Барнс посетил премьера Георгиева и от имени государственного секретаря США вручил ему ноту, в которой подтверждалась занятая правительством США позиция непризнания представительного характера болгарского правительства и заявлялось, что в силу этого дипломатические отношения между обеими странами восстановлены быть не могут. В этой ноте выражалось также сомнение в возможности свободного волеизъявления народа на предстоящих выборах.

Правительство Отечественного фронта вручило 17 ноября Барнсу подробный ответ на американскую ноту. В этом ответе болгарское правительство напоминало о том, что принятыми им после 26 августа мерами и отсрочкой выборов на 3 месяца оно предоставило оппозиционным партиям все возможности для свободного и организованного участия в выборах. Вместе с тем оно решительно отвело новую попытку американских империалистов нарушить суверенные права болгарского народа путем вмешательства в его внутренние дела.

На выборах 18 ноября 1945 г. болгарский трудовой народ продемонстрировал свою политическую зрелость и сознательность, сплоченность вокруг своего испытанного боевого авангарда — Болгарской рабочей партии (коммунистов), решимость крепить единство Отечественного фронта.

Реакционеры, выступившие под флагом оппозиции, призывали избирателей не принимать участия в выборах, пускали в ход интриги, клевету, ложь, обман и провокации, пытались сорвать и опорочить выборы. Даже 17 ноября вечером, накануне выборов, оппозиция распространяла по городам и селам листовки, в которых призывала избирателей бойкотировать выборы. Оппозиционеры и на этот раз пытались запугать избирателей иностранным вмешательством. Вплоть до открытия избирательных бюро — в 7 часов утра 18 ноября — они продолжали муссировать слух об отсрочке выборов. Провокаторы из лагеря оппозиции даже стали распространять слухи о том, что в день выборов на Болгарию якобы будут сброшены... атомные бомбы.

Наконец, когда стало ясно, что выборы состоятся, оппозиционеры через своих агентов стали призывать недостаточно осведомленных избирателей голосовать белыми бюллетенями, утверждая, что это и есть форма голосования за Отечественный фронт.

Однако «психическая атака» реакционных групп окончилась полным провалом. Об этом свидетельствуют результаты выборов 18 ноября. Всего в стране из 4 501 035 избирателей в выборах приняло участие 3 853 097 человек, или 85,6% всех избирателей. Из них за руководимый коммунистами Отечественный фронт голосовало 3 397 672 избирателя, или 88,18% общего числа участвовавших в голосовании. Политическая история Болгарии до этого не знала такого массового участия избирателей в выборах.

На выборах 18 ноября Отечественный фронт одержал блестящую победу: все 276 депутатов оказались кандидатами единого списка Отечественного фронта. Партийный состав избранного Народного собрания был следующий: 94 коммуниста, 94 земледельца, 45 членов Народного союза «Звено», 31 социал-демократ, 11 радикалов¹ и 1 беспартийный (распределение мандатов списка Отечественного фронта среди отдельных его партий было произведено по заранее согласованной пропорции). Председателем Народного собрания был избран коммунист Васил Коларов.

В результате выборов в Народное собрание не только выросла популярность правительства Отечественного фронта внутри страны, но намного увеличился также и его международный престиж. В день открытия Народного собрания, 15 декабря, состоялись массовые демонстрации трудящихся по всей стране в знак поддержки и доверия к народно-демократическому правительству и к вновь избранным депутатам.

При открытии первой сессии Народного собрания от имени регентского совета была произнесена тронная речь, которая коренным образом отличалась от тронных речей бывших антинародных правителей. В ней подчеркивалось, что Болгария вступила на новый путь развития, что ее правительство будет проводить миролюбивую внешнюю политику, добиваться повышения материального и культурного уровня жизни трудящихся, обеспечения свободного, демократического развития страны. В тронной речи перечислялись важнейшие законопроекты, вносившиеся на рассмотрение Народного собрания, а также указывалось на необходимость принятия закона о созыве Великого народного собрания.

В прениях по ответному адресу на тронную речь и в самом адресе депутаты Народного собрания подчеркнули, что они энергично поддержат правительство, опирающееся на демократические силы болгарского народа, объединенные в Отечественный фронт, в его борьбе за создание процветающей народно-демократической Болгарии.

Первая сессия Народного собрания проходила в условиях сложной внутриполитической и внешнеполитической обстановки.

Пользуясь тем, что еще не был подписан мирный договор с Болгарией, иностранные империалисты и их агентура внутри страны создавали большие трудности народно-демократической власти, используя любой предлог для выступлений против правительства Отечественного фронта.

Однако благодаря могучей поддержке болгарского народа великим Советским Союзом, США и Англия были вынуждены фактически признать новое положение вещей, что было подтверждено в решениях Московского совещания трех министров иностранных дел (декабрь 1945 г.). Московское совещание, принимая Отечественный фронт как основную гарантию демократического развития Болгарии, установило, что «Советское Правительство берёт на себя миссию дать дружественный совет Болгарскому Правительству в отношении желательности включения в

¹ 20 сентября 1945 г. между организационным комитетом радикальной партии (пользовавшейся некоторым влиянием среди городской мелкой буржуазии и части служащих) во главе с проф. Стояном Костурковым, с одной стороны, и Национальным комитетом Отечественного фронта и руководящими органами четырех партий Отечественного фронта — с другой, было достигнуто соглашение о вступлении радикальной партии в Отечественный фронт. 29 сентября 1945 г. лидер партии Стоян Костурков вошел в правительство Отечественного фронта в качестве министра просвещения.

формируемое теперь Болгарское Правительство Отечественного фронта дополнительно двух представителей других демократических групп, которые: а) действительно представляют группы партий, не участвующих в Правительстве, и б) действительно подходящи и будут лояльно работать вместе с Правительством»¹.

Правительство Отечественного фронта приняло этот совет. 4 января 1946 г. оно обратилось к оппозиционным группам из Земледельческого союза Николы Петкова и так называемой «объединенной» социал-демократической партии Косты Лулчева с предложением указать из их среды кандидатов, которые вошли бы в правительство и которые, согласно решениям Московского совещания, должны лояльно сотрудничать с правительством. При этом было указано, что при дополнительном включении двух министров в правительство вопрос о реконструкции правительства или вообще об изменении курса внешней и внутренней политики, ясно сформулированной в тронной речи, не будет ставиться.

Представители оппозиционных групп — Никола Петков и Коста Лулчев, — чувствуя за собой поддержку иностранных империалистических кругов, вообразили, будто они могут диктовать правительству Отечественного фронта свои условия. Они потребовали реорганизации правительства, роспуска Народного собрания и проведения новых выборов и стали на позиции непризнания внешней и внутренней политики правительства. Они отрицали право избранного Народного собрания решать вопрос о созыве Великого народного собрания, право правительства решать вопрос о том, являются ли указанные оппозицией кандидаты подходящими и достойными лояльно сотрудничать с правительством Отечественного фронта.

Поскольку эти требования представителей оппозиционных групп находились в явном противоречии с решениями Московского совещания, правительство Отечественного фронта, естественно, отказалось рассматривать их.

Прибывший в Софию 9 января 1946 г. по поручению Советского правительства заместитель Народного комиссара иностранных дел СССР А. Я. Вышинский имел несколько бесед с членами болгарского правительства, а также с Лулчевым и Петковым. Правительство Отечественного фронта вновь подтвердило свою полную готовность провести в жизнь решение Московской конференции. Оппозиционеры же, наоборот, продолжали настаивать на своих несурзных требованиях, отвергнув, таким образом, решение министров иностранных дел трех держав о Болгарии. Этим главари оппозиции еще раз показали свою реакционность и враждебность к народно-демократической власти, оторванность от болгарского народа.

В январе — марте 1946 г. оппозиционеры несколько раз обращались к американским и английским представителям, вновь прося о их вмешательстве во внутренние дела Болгарии. Эти предательские действия были встречены глубоким негодованием со стороны широких масс болгарских трудящихся, которые выражали свое возмущение на многочисленных митингах и собраниях по всей стране. В связи с очередной кляузой, отправленной оппозиционерами 24 января 1946 г. в адрес Союзной контрольной комиссии и отвергнутой ею, газета «Отечествен фронт», выражая настроения болгарских трудящихся, писала: «Между отказом оппозиции принять мудрое Московское решение относительно Болгарии, ее терро-

¹ «Внешняя политика Советского Союза. 1945 год», Госполитиздат, 1949, стр. 163.

ристическими актами за последние недели и новым позорным махзаром (кляузой.— *Ред.*) существует тесная связь. Это — линия отрицания оппозицией всего демократического дела Отечественного фронта, демократического развития Болгарии... Такую оппозицию, не лояльную, а глубоко враждебную народу, такую оппозицию, которая забыла свою родину и честь, болгарский народ с презрением отвергает»¹.

После того как была разоблачена перед болгарским народом предательская, реакционная, антидемократическая сущность оппозиции в вопросе формирования нового правительства, а также выявлен прямой саботаж ею решений Московского совещания трех министров иностранных дел, было решено приступить к созданию нового правительства без участия представителей оппозиции.

31 марта 1946 г. было образовано новое правительство Отечественного фронта во главе с Кимоном Георгиевым.

2. РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ПЕРВЫХ ПОСЛЕВОЕННЫХ ЛЕТ

Первое правительство Отечественного фронта за год с небольшим своей деятельности приняло около 540 декретов, отвечавших насущным нуждам демократического развития страны и способствовавших укреплению народно-демократического строя. Важнейшими из них были декреты о предании народному суду военных преступников, о защите народной власти, о создании местных органов власти, о выпуске «Займа свободы», о трудовых кооперативных земельных хозяйствах, об учреждении Высшего экономического совета и др.

Вновь избранное Народное собрание одобрило эти декреты, придав им силу законов, а также приняло ряд новых законов, упрочивших завоевания народа.

8 марта 1946 г. Народное собрание приняло закон о конфискации имущества, приобретенного путем спекуляции и иными незаконными средствами после 1 января 1935 г.²

По приговору Народного суда в начале 1945 г. было конфисковано имущество осужденных военных преступников³. Однако, как указывал в своем выступлении в Народном собрании 12 февраля 1946 г. Васил Коларов, ошибкой правительства Отечественного фронта было то, что тогда «не было проявлено достаточно энергии и настойчивости, чтобы провести одновременно конфискацию имущества и тех, кто ускользнул от рук Народного суда, но не менее содействовал проведению прогерманского антинародного курса и извлек из него скандальные выгоды». Это были военные поставщики и комиссионеры от фирм и без фирм; предприниматели, проводившие работу согласно планам гитлеровского генерального штаба и нажившие головокругительные богатства; высокопоставленные сановники, торговавшие свободой, честью и будущим болгарского народа;

¹ «Отечествен фронт», 1 февраля 1946 г.

² См. «Държавен вестник», 5 апреля 1946 г., № 78. (Небольшие дополнения и изменения закона см. «Държавен вестник», 22 августа 1946 г., № 191, и 3 октября 1946 г., № 226).

³ В результате проведения в жизнь закона о Народном суде у военно-фашистских преступников было конфисковано 29 тыс. объектов недвижимой и движимой собственности стоимостью в 38 800 тыс. левов (по новому курсу 1952 г.). «Ново време», 1953, № 2, стр. 75.

крупные экспортеры и импортеры, заключавшие незаконные сделки и грабившие народ, бессовестные спекулянты, организаторы черной биржи и пр. «Они осмелели потому,— говорил В. Коларов,— что остались до сих пор ненаказанными и снова оживили черную биржу, образовав социальную и финансовую базу оппозиции против Отечественного фронта»¹.

Отсюда совершенно ясно большое значение закона о конфискации имущества, приобретенного путем спекуляции и иными незаконными средствами.

Оппозиция подняла бешеный вой против этого закона. Н. Петков и К^о не останавливались перед прямым извращением его текста, пытаясь запугать обывателей лживыми утверждениями, будто конфискации подлжит любое имущество.

Совершенно иначе встретили принятие закона о конфискации незаконно нажитых имуществ болгарские трудящиеся. В редакции газет Отечественного фронта непрерывным потоком стали поступать резолюции массовых народных митингов и собраний, прошедших по всей стране и выразивших одобрение и удовлетворение принятием закона. Комитеты Отечественного фронта приняли активное участие в разоблачении лиц, разбогатевших на спекуляции и иными незаконными путями, и сыграли большую роль в обеспечении наиболее полного и действительного осуществления закона.

В результате проведения в жизнь этого закона был нанесен новый удар экономической базе капитализма. Всего по этому закону было конфисковано 2300 промышленных предприятий и имущество стоимостью свыше 220 млн. левов (8400 тыс. левов по новому курсу 1952 г.)².

Законом о Государственном институте страхования, принятым Народным собранием 29 мая 1946 г., была введена государственная монополия на страхование³. Согласно этому закону были национализированы все существовавшие в стране болгарские и иностранные страховые общества и предприятия, которые перешли ко вновь созданному Государственному институту страхования.

Всеми этими мероприятиями народно-демократическая власть подрывала экономическую базу капиталистической реакции, последовательными ударами лишала ее важных экономических позиций, расширяла и укрепляла социалистический сектор народного хозяйства.

Закон о трудовых нормах⁴, принятый 2 июня 1946 г., сыграл большую роль в деле развертывания творческих сил болгарских рабочих и содействовал увеличению промышленного производства. В результате введения на производстве системы трудовых норм и прогрессивной оплаты за произведенную сверх нормы продукцию наряду с увеличением производительности труда значительно вырос заработок рабочих. Так, например, заработок рабочих бумажной промышленности повысился в 1946 г. в результате перевыполнения норм в среднем на 8—10%, на предприятиях металлообрабатывающей промышленности после введения трудовых норм рабочие стали зарабатывать в среднем на 20% больше обычной месячной зарплаты. Подобные результаты были достигнуты в текстильной, угледобывающей и прочих отраслях промышленности.

¹ «Стенографски дневници на XXVI ОНС, I р. с.», кн. II, София, 1947, стр. 232.

² «Ново време», 1953, № 2, стр. 75, и «Финанси и кредит», 1954, № 7, стр. 7.

³ «Държавен вестник», 27 июня 1946 г., № 143.

⁴ Там же, 24 июня 1946 г., № 140.

Закон о создании организации «Отдых и культура»¹ предусматривал проведение ряда мероприятий по обеспечению отдыха и культурного роста трудящихся.

К числу социально-экономических законов, принятых Народным собранием в 1946 г., следует отнести также законы об охране труда, о расширении кооперативного движения и государственного сектора хозяйства и др.

В утвержденном Народным собранием 17 марта 1946 г. законе о государственном бюджете на 1946 г.² нашло яркое выражение новое направление социально-экономической и государственной жизни Болгарии. Значительно были увеличены расходы на хозяйственное и культурное строительство. Так, в 1946 г. 45% всех расходов предназначались на хозяйственное строительство, здравоохранение, социальные и культурные нужды, между тем как в 1944 г. для этой цели было предусмотрено всего 25%. Существенные изменения произошли и в приходной части бюджета. Хотя косвенные налоги все еще превышали прямые (19 600 млн. левов против 11 150 млн. левов), но в процентном отношении их доля значительно снизилась по сравнению с бюджетом 1944 г., когда соотношение косвенных и прямых налогов составляло 4 : 1. Доходы от государственных предприятий и других объектов государственного сектора хозяйства по бюджету 1946 г. составляли 6403 млн. левов, или 14% всех доходов (в 1945 г. они составляли 2453 млн. левов). Рост доходов за счет государственного сектора хозяйства свидетельствовал об укреплении экономической базы народно-демократической власти и усилении роли государства в хозяйственной жизни.

Еще во время прений в Народном собрании по вопросу о бюджете депутаты высказались за ускорение проведения прогрессивно-подоходного обложения. Эта реформа большого хозяйственно-политического значения была осуществлена принятием 27 сентября 1946 г. закона о налоге на общий доход³, который вступил в силу с 1 января 1947 г. В законе перечислялись лица, предприятия и учреждения, подлежащие обложению прогрессивно-подоходным налогом. Не подлежали обложению крестьяне, владеющие участком земли до 3 га (они составляли 43% всех сельских хозяйств Болгарии), пенсионеры, просветительные, культурные, спортивные и профессиональные общества, партийные организации и некоторые другие категории лиц и учреждений. Необлагаемый минимум при исчислении налога определялся от 36 тыс. левов в год для одинокого налогоплательщика до 70 тыс. левов, в зависимости от числа иждивенцев. Закон о прогрессивно-подоходном налоге, согласно которому основная тяжесть налогового бремени возлагалась на эксплуататорские слои и тем самым еще более суживалась экономическая база капитализма, вместе с тем содействовал укреплению финансовой базы народно-демократического государства.

Одним из наиболее важных мероприятий в области экономики было принятие Народным собранием 12 марта 1946 г. закона о трудовой земельной собственности (аграрной реформе)⁴. Этот закон явился важным шагом по пути осуществления программы Отечественного фронта в области сельского хозяйства и сыграл большую роль в упрочении режима народной демократии, укреплении союза рабочих и трудящихся крестьян.

¹ «Държавен вестник», 13 мая 1946 г., № 105.

² Там же, 21 марта 1946 г., № 65.

³ Там же, 12 октября 1946 г., № 234.

⁴ Там же, 9 апреля 1946 г., № 81.

Закон о трудовой земельной собственности основывался на принципе: «Земля должна принадлежать тем, кто ее обрабатывает».

Максимальный размер участка пахотной земли для семьи (до четырех человек), которая непосредственно ее обрабатывает, ограничивался для всей территории страны 20 га, а для пяти околий Южной Добруджи — 30 га¹. Максимальный же размер земельных участков для лиц, основным занятием которых не является земледелие, ограничивался 3 га на семью по всей Болгарии и 5 га на семью в тех же околиях Южной Добруджи².

Размеры государственных, общинных, монастырских и церковных земель, а также земель промышленных предприятий, культурных учреждений и других организаций устанавливались специальным решением Земельного совета при Дирекции земель с последующим утверждением Совета министров.

Все частные, общественные, монастырские, церковные и прочие земли, превышающие установленный законом максимум, отчуждались в пользу государства и передавались в государственный земельный фонд. В этот фонд были включены также все земли военных преступников и врагов болгарского народа, конфискованные по суду, а также и все земельные участки, полученные в результате мелиоративных и прочих работ, все пустоши и площади, принадлежащие государству и другим учреждениям и предприятиям, не используемые для каких-либо хозяйственных нужд.

Государство уплачивало владельцам за отчуждаемую землю определенную сумму (в виде облигаций). При этом со стоимости частных земель делалась определенная скидка в пользу государственного земельного фонда. Система расчетов между государством и землевладельцами была построена на такой основе, что относительно большее возмещение за отчуждаемую землю предоставлялось менее крупным собственникам.

Для правильного распределения земли, поступившей в государственный земельный фонд, создавался так называемый средний тип трудового земледельческого хозяйства, размер которого устанавливался общинной комиссией по определению трудовой земельной собственности в зависимости от хозяйственной специфики района, качества земли и размера среднего земельного владения в данном населенном пункте. Однако этот средний тип частного трудового земледельческого хозяйства не мог превышать 8 га пахотной земли в Южной Добрудже и 5 га во всех остальных районах Болгарии.

При распределении земли из государственного земельного фонда в первую очередь наделялись пострадавшие от войны и фашистского террора инвалиды, вдовы, сироты, бывшие партизаны, безземельные и малоземельные крестьяне, многодетные крестьянские семьи, воспитанники сельскохозяйственных училищ.

Наделенные землей должны были платить за предоставленную им землю по оценкам, на основании которых она была причислена к земельному фонду, причем при вступлении во владение землей вносилось 5% ее стоимости, а остальная сумма должна была выплачиваться в течение

¹ Добричской (ныне Толбухинской), Балчикской, Дуловской, Генерал-Тошевской и Тервелской околий.

² Такая разница в размере земельного максимума в Южной Добрудже и остальных районах Болгарии объяснялась рядом причин и прежде всего тем, что в Добрудже исторически несколько по-иному сложились аграрные отношения. Земельные владения в Южной Добрудже были значительно больших размеров, чем в остальной Болгарии. По переписи 1946 г., в Южной Добрудже средний размер земельных владений составлял 8,2 га, а на остальной территории Болгарии — 4,5 га.

20 лет равными годовыми беспроцентными взносами. При этом предоставлялась большая скидка инвалидам, вдовам, сиротам и другим категориям лиц, пострадавших от войны (на 50%), а также членам трудовых кооперативных земледельческих хозяйств (на 40%).

Всего по аграрной реформе подлежало перераспределению около 230 тыс. га земли, которая должна была быть получена в результате отчуждения 50 тыс. га у 3100 частных лиц и 180 тыс. га у 1900 различных учреждений, обществ и организаций.

Здесь необходимо напомнить, что, в отличие от других стран народной демократии, в Болгарии не стояла задача ликвидации помещичьего землевладения, так как оно было уничтожено еще в 70—80-х годах XIX в. Ввиду этого, в Болгарии закон о трудовой земельной собственности затронул почти исключительно церковно-монастырское и наиболее крупное кулацкое землевладение. Однако аграрная реформа 1946 г. не привела к существенному сужению экономической основы кулачества, а тем более к ликвидации кулацкого хозяйства. Она была направлена в первую очередь на ликвидацию полуфеодалных пережитков в болгарской деревне.

Земли, подлежащие перераспределению, были сосредоточены главным образом в северной и северо-восточной части страны. Так, в Южной Добрудже, где аграрная реформа была осуществлена быстрее, чем в других областях, уже в конце октября 1946 г. у 1224 крупных землевладельцев было отчуждено и причислено к государственному земельному фонду 33 451 га земли¹. К концу 1947 г. по всей стране было отчуждено и причислено к государственному земельному фонду 153 тыс. га пахотной земли. Основная часть этой земли была распределена между 126 733 безземельными и малоземельными крестьянскими хозяйствами (в среднем по 1 га на хозяйство) и 212 общественными скотоводческими фермами². К концу августа 1948 г. государственный земельный фонд получил еще 58 тыс. га земли и распределил дополнительно 8383 га. К тому же времени были созданы крупные государственные земледельческие хозяйства (по несколько сот гектаров в каждом), которые получили 70 405 га земли³. Часть земли была выделена кооперативам, общинам и другим организациям.

В соответствии с законом об аграрной реформе несколько тысяч крестьянских семей было переселено из районов с низкой производительностью (Родопские горы, Стара Планина), где ощущался острый недостаток в земле, в менее заселенные и более плодородные районы Дунайской равнины и Южной Добруджи.

Однако осуществление закона о трудовой земельной собственности, ввиду сравнительно небольшой величины имевшихся в стране крупных хозяйств и отсутствия необходимого количества земли, которая могла быть перераспределена, лишь частично удовлетворило существовавший в стране земельный голод. В условиях сохранения мелкого, раздробленного землевладения, при котором отсутствует возможность применять современные сельскохозяйственные машины и достижения передовой агротехники, болгарское сельское хозяйство не было в состоянии выйти из тяжелого положения, в котором оно находилось. Это положение могло быть ликвидировано лишь путем перехода к коллективной обработке объединенных земельных участков.

¹ «Отечествен фронт», 23 октября 1946 г.

² Там же, 5 октября 1948 г.

³ Там же.

Чтобы увеличить производительность крестьянских хозяйств путем перевода их на машинную обработку земли, закон о трудовой земельной собственности, так же как и принятый годом раньше закон о трудовых кооперативных земледельческих хозяйствах¹, поощрял вступление крестьян в сельскохозяйственные кооперативы, которым был предоставлен ряд преимуществ и льгот. Многие болгарские крестьяне, особенно беднейшая часть их, все более стали осознавать необходимость такого объединения и вступали в ТКЗХ. К концу 1946 г. было создано уже 444 ТКЗХ, объединивших более 47 тыс. крестьянских семей и владевших 169 тыс. га земли. Были созданы 22 машинно-тракторные станции. Уже в конце 1945 г. и в 1946 г. Советский Союз прислал Болгарии свыше 200 тракторов, которые были переданы МТС. В 1946 г. государство отпустило трудовым кооперативным земледельческим хозяйствам в виде безвозмездной ссуды 471 млн. левов.

В трудовых кооперативных земледельческих хозяйствах обобществлялись сельскохозяйственные машины, инвентарь, рабочий скот и часть продуктивного скота. При этом сохранялась частная собственность на землю, но земля обрабатывалась и использовалась коллективно. При распределении дохода между членами кооперативного хозяйства учитывалось как количество вложенного ими труда, так и количество и качество земли, рабочего скота и сельскохозяйственного инвентаря, вложенного каждым членом.

Характеризуя закон о трудовой земельной собственности, необходимо отметить то немаловажное обстоятельство, что лица, получавшие землю, обязывались, согласно ст. 42 закона, в течение 20 лет не отчуждать, т. е. не продавать, не сдавать в аренду и т. п. или не обременять обязательствами как вновь предоставляемые им участки, так и имевшуюся у них ранее землю. Это касалось как вступивших в трудовые кооперативные земледельческие хозяйства, так и единоличников.

Имобилизация земли, хотя и охватившая в рассматриваемый здесь период сравнительно небольшую часть земельного фонда страны, имела большое принципиальное и практическое значение. В последующие годы в этом направлении был принят ряд новых законов и проведены новые важные мероприятия. Основные линии этой политики БРП(к) и народно-демократического государства были четко изложены в заключительном слове Георгия Димитрова на V съезде БРП(к) в 1948 г. «Мы рассчитываем,— говорил Георгий Димитров,— что путем постепенного привлечения бедняков и середняков в трудовые кооперативные земледельческие хозяйства, с развитием машинно-тракторных станций, а также путем запрещения сдачи земли в аренду, ограничения и впоследствии запрещения купли и продажи земли, уменьшения и впоследствии упразднения ренты по решению самих кооперированных крестьян, когда условия это позволят,— вопрос о национализации разрешится практически тем, что вся земля останется в вечном пользовании трудящихся крестьян»².

Несмотря на неизбежные организационные трудности и тяжелый ущерб, нанесенный болгарскому сельскому хозяйству засухами 1945 и 1946 гг., кооперативные земледельческие хозяйства уже в те годы наглядно показали преимущества коллективной обработки земли. В большинстве из них урожайность и доходность оказались намного выше, чем у частных хозяйств тех же районов.

¹ См. стр. 384.

² «Работническо дело», 26 декабря 1948 г.

Наряду с аграрной реформой в этот период правительство Отечественного фронта провело и ряд других мероприятий по укреплению и развитию сельского хозяйства страны и улучшению положения крестьян. В 1946 г. были вдвое уменьшены ипотечные долги крестьян, накопившиеся с 1 января 1935 г., снижены проценты по всем другим долгам. В результате снижения цен на ряд промышленных товаров при сохранении на прежнем уровне цен на сельскохозяйственные продукты были уничтожены «ножницы» между этими ценами. Улучшилось снабжение сельского населения промышленными товарами. Значительная часть крестьян была освобождена от уплаты подоходного налога. Специальным законом, принятым Народным собранием, было предоставлено право на получение пенсии по старости наряду со всеми крестьянами-мужчинами также и крестьянкам¹, причем размер пенсии увеличивался с 3600 до 9600 левов в год. Улучшилось медицинское обслуживание сельского населения. Была расширена сеть сельских школ и библиотек.

Государство обеспечивало трудовое крестьянство кредитами, удобрениями и т. п. В 1946 г. было организовано свыше 21 тыс. городских культурно-трудовых бригад в помощь деревне, в которых приняло участие 2,5 млн. человек. Выехав в деревню, они проделали бесплатно работу стоимостью свыше 1,5 млрд. левов. Движение городских культурно-трудовых бригад в помощь деревне, еще более расширившееся в 1947—1948 гг., было одним из ярких проявлений смычки трудящихся города и деревни, содействовало дальнейшему упрочению союза рабочего класса с трудящимся крестьянством под руководством рабочего класса.

Благодаря усилиям народно-демократической власти и болгарских трудящихся и особенно благодаря братской помощи Советского Союза, вновь предоставившего Болгарии значительное количество зерна и фуража, стало возможным, несмотря на тяжелые последствия засухи, предотвратить голод в стране.

Наряду с законами, направленными на упрочение экономических позиций народно-демократического государства и прогрессивное развитие социально-экономической жизни страны, Народное собрание приняло также ряд законов, направленных на подавление врагов народа.

К их числу принадлежит прежде всего закон о защите народной власти², принятый еще в начале марта 1945 г. правительством Отечественного фронта в качестве декрета и дополненный и одобренный Народным собранием 19 апреля 1946 г. Закон этот предусматривал суровые наказания для террористов, диверсантов, распространителей ложных слухов и клеветы на народную власть.

19 апреля 1946 г. Народным собранием было принято дополнение к закону о печати. К последнему был добавлен § 8а, который предусматривал санкции в отношении печатных изданий, наносящих вред государственным интересам, вызывающих опасные для общественного порядка и спокойствия настроения или способствующих ухудшению отношений Болгарии с другими государствами.

Оба эти закона имели большое значение для укрепления народно-демократического государства. Они охраняли народную демократию от посягательств со стороны реакционных и фашиствующих элементов, которых всячески поддерживали и вдохновляли иностранные империалисты.

¹ «Държавен вестник», 11 июня 1946 г., № 129. В результате осуществления этого закона число крестьян, получающих пенсии, увеличилось со 183 тыс. до 528 тыс. человек.

² «Държавен вестник», 30 апреля 1946 г., № 97.

По закону о защите народной власти были привлечены в ответственности и наказаны участники ряда реакционных заговоров и подрывных организаций. За провокационные и клеветнические статьи оппозиционные газеты («Народно земеделско знаме», «Свободен народ» и «Знаме») неоднократно подвергались санкциям по закону о печати. На основании доклада министра информации Совет министров принял решение с 25 декабря 1946 г. запретить навсегда оппозиционную газету «Знаме» за систематическую публикацию тенденциозных сообщений и статей, имеющих целью ухудшить отношения между болгарским народом и другими славянскими народами и подорвать сотрудничество великих держав.

Большую роль в борьбе против реакции и за искоренение остатков фашизма в болгарской армии сыграл закон о руководстве армией и контроле над ней, принятый Народным собранием 2 июля 1946 г.¹ Этот закон устанавливал непосредственное руководство правительства над армией и предусматривал проведение мероприятий по ее очищению от враждебных народно-демократическому режиму элементов. В частности, § 4 этого закона точно определял, какие лица не могут служить в болгарской армии². Для проведения в жизнь § 4 закона была создана, по предложению Георгия Димитрова, правительственная комиссия, на основании работы которой, по решению Совета министров, из армии было уволено около 2 тыс. реакционных офицеров.

Чистка болгарской армии оздоровила ряды командного состава и повысила боеспособность и демократический дух армии. В ходе чистки выяснилось, что военный министр Дамян Велчев открыто взял на себя роль защитника фашиствующих офицеров. Политическая физиономия Велчева стала выглядеть еще более неприглядно после разоблачения его связей с внутренними и внешними врагами болгарского народа. В конце сентября 1946 г. Дамян Велчев был вынужден уйти в отставку с поста военного министра.

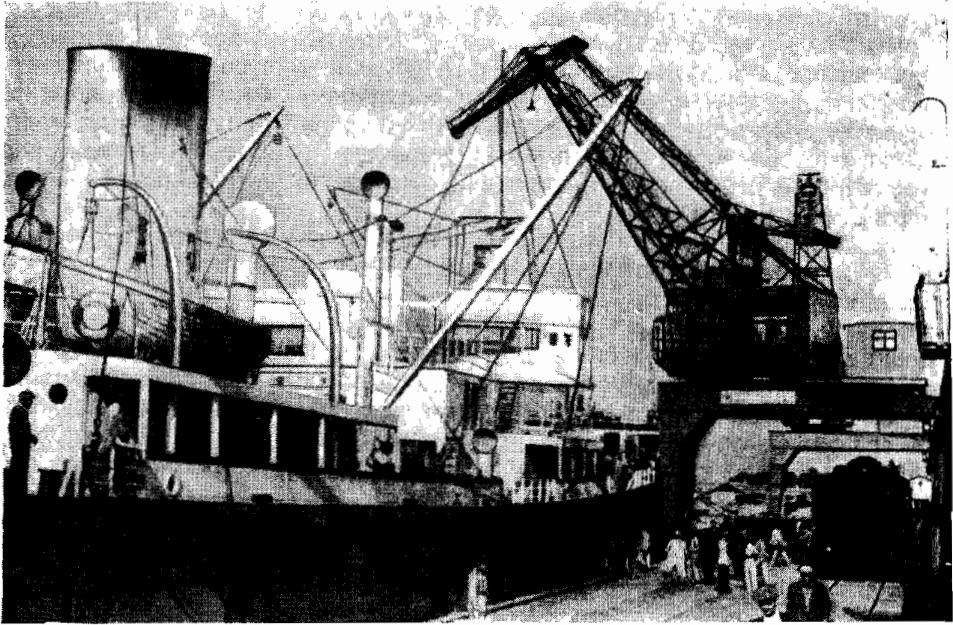
Одновременно с чисткой армии продолжалась чистка государственного аппарата и учреждений от пробравшихся туда фашистов и реакционеров.

Болгарские рабочие и крестьяне, самоотверженно трудясь над восстановлением народного хозяйства, возмущались тем, что спекулянты, мародеры, паразиты и туенядцы уклоняются от всякой работы и по директивам реакционных клик занимаются разлагающей деятельностью, саботируя трудовые мероприятия народно-демократической власти и проводя враждебную ей агитацию. Выражая волю трудящихся масс, Георгий Димитров говорил: «Необходимо прекратить это скандальное положение, когда крестьяне и рабочие, все честные труженики работают и тяжелым трудом производят блага, а в Софии и других городах десятки тысяч бездельников слоняются по улицам, кафе и пивным, как вредные паразиты на теле болгарского народа»³. Трудящиеся массы требовали покончить с этим по-

¹ «Държавен вестник», 9 июля 1946 г., № 153.

² Этот параграф гласил: «Не могут служить в армии лица с фашистскими, реставраторскими и антидемократическими взглядами, а также офицеры, унтер-офицеры, технические начальники и военные чиновники, принимавшие непосредственное участие в убийствах и истязаниях антифашистов, в сожжении жилищ и построек народных партизан и их помощников или отдававшие подобные приказы. Не могут служить в армии лица, осужденные по закону о предании Народному суду виновников вовлечения Болгарии в мировую войну против союзных наций и злодеяний, связанных с ней, хотя бы они были помилованы или приговор был им отменен кассационным судом ввиду того, что они были на фронте».

³ Георгий Димитров, Речи, доклады, статьи, т. III, стр. 112.

Разгрузка товаров в порту Бургас

ложением, очистить города от паразитических элементов. Выполняя волю народа, 8 августа 1946 г. Народное собрание приняло закон о трудовой мобилизации лиц, не занимающихся общественно-полезным трудом¹. Этот закон предусматривал, что все работоспособные болгарские подданные обоего пола от 16 до 50 лет (женщины до 45 лет), уклоняющиеся от работы, мобилизуются для выполнения общественно-полезного труда. При министерстве внутренних дел было создано специальное управление, в задачу которого входило проведение этого закона в жизнь. Этот закон также был направлен на оздоровление общественной жизни и против реакционеров, проводивших разлагающую работу.

Законы Народного собрания и мероприятия правительства Отечественного фронта, направленные на защиту народно-демократической власти от посягательств поднимавшей голову реакции и на обеспечение демократического порядка и революционной законности в стране, нашли самую активную поддержку со стороны болгарских трудящихся.

Они служили в руках народно-демократического государства надежным орудием подавления свергнутых эксплуататорских классов, ожесточенно сопротивлявшихся и боровшихся за восстановление своего утраченного господства.

Проведение в жизнь всех указанных выше законов и мероприятий правительства, принимавшихся по инициативе руководящей силы Отечественного фронта — Болгарской рабочей партии (коммунистов), содействовало упрочению народно-демократического режима в стране.

Этот период характеризовался прежде всего переходом на рельсы мирного строительства и упорной работой болгарского народа по восста-

¹ «Държавен вестник», 30 августа 1946 г., № 198.

новлению экономики страны, в чем неоценимую помощь оказывал ему Советский Союз. Вместе с тем это был переходный период, который в применении к экономике означал, что «в данном строе есть элементы, частички, кусочки и капитализма, и социализма...»¹. Народно-демократическая власть проводила политику ограничения капитализма и подготовки решительного удара по нему. При этом значительно возросла роль руководящей силы режима народной демократии — Болгарской рабочей партии (коммунистов).

За время существования народно-демократической власти коренным образом изменилось отношение трудящихся к производству. Ярким выражением нового отношения явились развернувшиеся в стране трудовое соревнование, ударничество, движение культурно-трудовых бригад в помощь деревне и сельских бригад в помощь городу, встречные обязательства на производстве и установление сознательной трудовой дисциплины.

Несмотря на то, что экономическое положение страны все еще оставалось тяжелым, были достигнуты первые значительные результаты в улучшении материального и культурно-бытового положения трудящихся.

3. ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ БОЛГАРИИ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ И ВЫБОРЫ В ВЕЛИКОЕ НАРОДНОЕ СОБРАНИЕ

Крупным историческим событием в жизни болгарского народа и большой политической школой для широких народных масс явились проведение референдума по вопросу о форме правления и выборы в Великое народное собрание.

Еще 25 декабря 1945 г., открывая в Народном собрании прения по ответу на тронную речь регентов, Георгий Димитров указывал на необходимость созыва Великого народного собрания, которое должно принять новую конституцию, соответствующую происшедшим коренным сдвигам в экономической, социально-политической и культурной жизни болгарского народа. Одновременно с этим он выдвинул в качестве одной из ближайших задач упразднение института монархии, который всегда был объединяющим центром реакции. Депутаты Народного собрания в своих выступлениях и в принятом ими ответном адресе на тронную речь регентов единодушно поддержали эти предложения Георгия Димитрова.

Во исполнение программы Отечественного фронта и основываясь на пожеланиях трудящихся масс, Национальный комитет Отечественного фронта 19 июля 1946 г. выступил с проектом закона о проведении 8 сентября того же года референдума о форме правления, а через 7 недель после этого, 27 октября, — выборов в Великое народное собрание.

22 июля 1946 г. проект закона о народном опросе и о проведении выборов в Великое народное собрание был одобрен Советом министров. Четыре дня спустя закон единогласно был принят Народным собранием.

Выступая 25 июля 1946 г. в Народном собрании с декларацией от имени парламентской группы БРП(к) в связи с принятием этого закона, Георгий Димитров дал характеристику Народной республики, за которую коммунисты призывали голосовать болгарский народ:

«Речь идет не только о том, чтобы объявить Болгарию республикой, но и о том, чтобы гарантировать народный и демократический характер этой республики. Мы не за всякую республику. Наш народ хочет не республики вообще, а действительно Народной республики — такой респуб-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 303.

лики, которая дала бы необходимые материальные, политические, культурные и моральные гарантии против возврата назад, к черному и позорному прошлому; такой Народной республики, которая обеспечила бы демократическое развитие нашей страны вперед и все вперед; такой Народной республики, в которой не будет места хищническому, спекулятивному и паразитическому капиталу; в которой не будет места тунеядцам, спекулянтам, грабителям и угнетателям народа. Болгарский народ хочет такой Народной республики, которая бы окончательно закрепила то положение, что в нашей стране труд будет решающим общественно-хозяйственным фактором, что земля будет принадлежать тем, кто ее обрабатывает, что все подземные и наземные природные богатства будут общенародным достоянием; что женщина будет иметь равные права с мужчиной, а молодежь — широкий простор для развития и общественной деятельности. Наш трудовой народ хочет такой Народной республики, в которой будет осуществлен принцип: кто способен работать, но не хочет работать, не желает выполнять общественно-полезный труд, тот не должен есть, не должен пользоваться народными материальными и культурными благами»¹.

В принятом законе о референдуме по вопросу о ликвидации монархии и провозглашении Народной республики и о созыве Великого народного собрания² говорилось, что XXVI Обыкновенное народное собрание предлагает ликвидировать монархическую форму правления и объявить Болгарию Народной республикой, лишив безвозвратно царя Симеона II и Саксен-Кобург-Готскую династию всех личных и имущественных прав, преимуществ и титулов, связанных с болгарским престолом. Для этой цели правительство уполномочивалось провести 8 сентября 1946 г. референдум. Закон устанавливал, что народно-республиканская форма правления будет считаться одобренной, если более половины избирателей проголосуют за Народную республику. Во втором разделе закона говорилось о проведении 27 октября 1946 г. выборов в Великое народное собрание по норме: один депутат от 15 тыс. жителей и излагались основные принципы будущей конституции, в которой должны быть закреплены происшедшие в стране глубокие демократические преобразования.

Сообщение о предстоящем народном опросе и созыве Великого народного собрания было встречено болгарскими трудящимися с энтузиазмом. На многочисленных собраниях и митингах они продемонстрировали свою твердую решимость идти неуклонно по пути, указанному Болгарской рабочей партией (коммунистов) и руководимым ею Отечественным фронтом.

8 сентября 1946 г. болгарский народ при небывалой активности избирателей (голосовали 91,7% от общего числа избирателей) почти единодушно высказался за свержение монархии. За Народную республику высказалось 92,7% участвовавших в голосовании, а за монархию — всего 4,2% (около 3% бюллетеней были признаны недействительными). Характерно, что даже руководители оппозиционных групп, которые до самого последнего момента выступали против движения за Народную республику, накануне референдума были вынуждены на словах высказаться в пользу республики. Этим они фактически признали свое поражение.

15 сентября 1946 г. Народное собрание в торжественной обстановке провозгласило установление Народной республики.

¹ Георгий Димитров. Речи, доклады, статьи, т. III, стр. 329.

² «Държавен вестник», 2 августа 1946 г., № 174.

Победа 8 сентября 1946 г. явилась большим шагом вперед на пути оформления и упрочения режима народной демократии. Другим решительным шагом на этом пути было избрание Великого народного собрания.

Закон о порядке выборов в Великое народное собрание был принят 2 августа 1946 г., т. е. почти за три месяца до голосования. Система, по которой проводились эти выборы, была основана на избирательном законе, одобренном в июне 1945 г.; в закон были внесены лишь небольшие изменения и дополнения в сторону его дальнейшей демократизации. Кроме того, были введены бюллетени различных цветов для разных партий. Это давало возможность избирателям вынести политическую оценку каждой партии в отдельности и обеспечивало справедливое распределение мандатов между партиями внутри общего списка Отечественного фронта в соответствии с их силой и влиянием в стране.

Партии Отечественного фронта постановили участвовать в выборах общими кандидатскими списками, отпечатанными на бюллетенях различных цветов. Оппозиционные группы земледельцев-петковцев, социал-демократов-лулчевцев и так называемых «независимых интеллигентов», возглавляемых Петко Стояновым, официально заявили, что они будут участвовать в выборах как объединенная организация. Отдельным списком участвовала демократическая партия. Распределение мандатов проводилось по пропорциональной системе, причем часть их распределялась в централизованном порядке, что давало возможность и небольшим партиям получить представительство в Народном собрании.

29 сентября в болгарской печати был опубликован текст соглашения между партиями Отечественного фронта о проведении совместной избирательной кампании. Участники соглашения обязывались всеми силами укреплять единство Отечественного фронта, представляющего собой союз антифашистских, демократических и прогрессивных сил болгарского народа. Они выступили на выборах с общей платформой, которая своим существом совпадала с содержанием совместно выработанного и принятого проекта конституции Народной республики.

Буржуазно-кулацкая оппозиция в лице петковых, лулчевых, мушановых и других выступила с яростными нападками на этот проект. Оппозиционеры требовали сохранения старой, отжившей свой век конституции 1879 г., выгодной только реакции. Они стремились сделать ее своим знаменем, сплотив вокруг нее все монархические, профашистские антинародные элементы. Несмотря на различие оттенков, все оппозиционные партии являлись в одинаковой степени врагами Народной республики.

Оппозиционные группировки с первых же дней предвыборной борьбы пустили в ход фальшивки и провокации, стремясь всячески дискредитировать народно-демократическую власть. Поддержанные иностранными реакционными кругами, а также внутренней реакцией, они развернули разнузданную демагогию, используя стоявшие перед страной трудности внутреннего и внешнего порядка; они пытались запугать избирателей лживой выдумкой, что в случае, если они отдадут свои голоса партиям Отечественного фронта, Болгарии придется принять тяжелые условия мирного договора, страна должна будет выплачивать огромные репарации и потерять часть своей территории.

Болгарские избиратели оказали решительный отпор этим врагам народа, врагам независимости страны.

На выборах в Великое народное собрание 27 октября 1946 г. Отечественный фронт одержал блестящую победу. Итоги выборов показали соотношение общественно-политических сил страны и наглядно продемонстрировали, за кем идет большинство болгарского народа. Из 4 266 614 человек, принявших участие в голосовании (что составляло 92,6% всех избирателей), за партии Отечественного фронта высказалось 2 981 189 человек, т. е. около 70% голосовавших. Вместе с тем итоги выборов вновь подтвердили, что руководящей и направляющей, наиболее близкой народу политической силой является Болгарская рабочая партия (коммунистов), получившая свыше 50% общего числа голосов. Руководящая роль БРП(к) была признана и подтверждена и парламентарным путем. Наряду с этим необходимо отметить, что союзники БРП(к) по Отечественному фронту получили сравнительно небольшое число голосов, значительно меньше, чем они ожидали. Эта неудача союзников БРП(к), как подчеркнул после выборов Георгий Димитров, объяснялась тем фактом, что как во время избирательной кампании, так и до нее эти партии не отмежевались решительно от оппозиции, не вели достаточной борьбы с ее злостной демагогией. В глазах многих избирателей эти партии мало чем отличались от оппозиции, и избиратели, подпавшие под влияние демагогии оппозиционеров, предпочитали голосовать за кандидатов оппозиционных партий.

Оппозиционные группы на выборах собрали немногим более одной четверти всех голосов. В состоявшейся 29 октября 1946 г. беседе с иностранными журналистами в связи с результатами выборов Георгий Димитров дал следующую политическую характеристику состава избирателей, голосовавших за оппозицию: «Во-первых, это крупные капиталисты, спекулянты, реакционеры, профашисты, сообщники немцев в ограблении Болгарии, которые любой ценой стоят за прошлое, за возврат назад и, во-вторых, это люди со слабыми нервами». «За оппозицию голосовала также,— подчеркнул Г. Димитров,— часть избирателей, недовольная продовольственными затруднениями и ограничениями. Не будет преувеличением, если мы скажем, что по меньшей мере половина голосов, полученных оппозицией, была плодом недовольства и личных огорчений. У оппозиции, которая в течение года будет иметь в Великом народном собрании сотню депутатов, в сущности через несколько месяцев в городах и селах будет вдвое меньше избирателей в результате постепенного улучшения материального положения в стране и вследствие исправления допущенных ошибок»¹.

Соотношение сил в Великом народном собрании было следующим: из общего числа 465 депутатских мандатов 366 получили партии Отечественного фронта, в том числе коммунисты получили 275 мандатов, земледельцы — 69, социал-демократы — 9, Народный союз «Звено» — 8, радикалы — 4 и беспартийные — 1. Из 99 мандатов, полученных оппозицией, 89 получила группа Петкова, 9 — группа Лулчева и 1 — группа «независимых интеллигентов». Председателем Великого народного собрания и временным президентом республики был избран Васил Коларов.

22 ноября 1946 г. было сформировано новое правительство Отечественного фронта во главе с вождем болгарского народа Георгием Димитровым. Руководящая роль рабочего класса и его авангарда — Болгарской рабочей партии (коммунистов) нашла в новом правительстве свое яркое выражение. В состав правительства вошли десять коммунистов, пять

¹ Георгий Димитров. Речи, доклады, статьи, т. III, стр. 439—441.

представителей БЗНС, два социал-демократа, два представителя Народного союза «Звено» и один беспартийный. Председатель Совета министров имел четырех заместителей — по одному от каждой партии. Как заявил Георгий Димитров, распределение министерских портфелей между партиями Отечественного фронта было произведено не на основе численности их представителей в Великом народном собрании, а исходя из необходимости укрепления Отечественного фронта и обеспечения работоспособности правительства. Что касается оппозиции, сказал Г. Димитров, то ее вожаки, «продолжая свою прежнюю подрывную политику, не проявили никакого желания сотрудничать в строительстве нашей молодой республики и, видимо, поэтому они не сделали ни председателю республики, ни премьер-министру, которому было поручено составить новый кабинет, никаких предложений о сотрудничестве с Отечественным фронтом или об участии в управлении страной»¹.

Великое народное собрание открылось 7 ноября 1946 г. и сразу же приступило к подготовительной работе для разрешения основной своей задачи — принятия новой конституции. С 12 по 19 ноября 1946 г. был составлен свод правил внутреннего распорядка, гл. 2 которого была посвящена процедуре выработки и принятия новой конституции. В нем еще раз подчеркивалось, что новая конституция должна быть выработана при самом непосредственном участии широких кругов болгарского народа. Для составления проекта конституции Великим народным собранием на заседании 21 ноября 1946 г. была избрана конституционная комиссия в составе 55 человек. В нее вошли по принципу пропорциональности представители всех фракций Великого народного собрания. БРП(к), имевшая абсолютное большинство депутатов, была представлена в этой комиссии 30 членами во главе с премьер-министром Г. Димитровым и председателем Великого народного собрания В. Коларовым. 19 декабря 1946 г., на своем первом заседании, комиссия распределила обязанности и разбилась на четыре секции для работы над разделами: «Общественно-экономическое устройство», «Верховные органы государственной власти», «Органы государственного управления» и «Основные права и обязанности граждан».

28 ноября 1946 г. с программной декларацией нового правительства выступил в Великом народном собрании премьер-министр Георгий Димитров. В программной декларации указывалось, что объявлением Народной республики и победой Отечественного фронта на выборах Болгария сделала новый шаг вперед в своем развитии. В декларации подчеркивалось, что правительство будет с еще большей твердостью осуществлять программу Отечественного фронта, неуклонно борясь за уничтожение остатков фашизма и обуздание реакции, предпринимать меры по укреплению народной милиции и народной армии, окажет всемерную поддержку развитию народной культуры, будет смело выдвигать во всех сферах деятельности молодежь и женщин, проведет отделение церкви от государства.

В области международных отношений, указал Г. М. Димитров, новое правительство будет продолжать проверенную жизнью внешнюю политику Отечественного фронта, краеугольным камнем которой является искренняя и последовательная дружба с освободителем Болгарии — великим Советским Союзом. Вместе с тем Народная Республика Болгария будет проводить политику дружбы с соседними народами и приложит все

¹ Георгий Димитров. Речи, доклады, статьи, т. III, стр. 456.

усилия для нормализации своих отношений с США и Великобританией и укрепления связей со всеми демократическими странами.

В декларации указывалось, что в области экономики правительство считает важнейшими задачами быстрее восстановление и развитие всех отраслей народного хозяйства, подъем жизненного уровня трудящихся, оздоровление финансовой системы, укрепление планового начала в развитии экономики, обеспечение быстрее индустриализации страны. Правительство будет всеми средствами добиваться развития механики и повышения продуктивности сельского хозяйства, поощряя и поддерживая трудовые кооперативные земледельческие хозяйства. Устраняя из народного хозяйства спекулянтов и паразитический капитал, правительство ставит своей задачей согласование частной инициативы с укреплением государственного и кооперативного секторов народного хозяйства¹.

Эта декларация народно-демократического правительства была одобрена и горячо поддержана болгарскими трудящимися и большинством депутатов Великого народного собрания.

Не так отнеслась к ней оппозиция. Выступившие во время прений руководители последней — Никола Петков, Коста Лулчев, Петко Стоянов и др. — пустили в ход весь арсенал враждебной демагогической пропаганды, с которой они уже более года подвизались на страницах оппозиционной печати. В речи, произнесенной в Великом народном собрании 3 декабря 1946 г., Никола Петков выразил отрицательное отношение оппозиции к мероприятиям правительства Отечественного фронта, к проекту народно-республиканской конституции, к основам народной демократии. В этой речи нашел свое наиболее полное выражение антинародный характер политики оппозиции, лишенной какой бы то ни было положительной программы и направленной в первую очередь на раскол союза болгарских рабочих и крестьян. Петков снова повторил клевету оппозиционной печати о мнимом терроре во время выборов, высказался против аграрной реформы вообще, считая, что она означает «несоблюдение принципа частной собственности». От имени своей группы Петков выразил неодобрение правительственной декларации, целиком отвергнув ее положения, касающиеся внутренней экономической и культурной политики, выступил против чистки госаппарата от фашистских и реакционных элементов.

Петков лицемерно клялся в своем якобы дружественном отношении к СССР, хотя в своей газете ежедневно помещал грязную клевету на советский народ и с особым рвением перепечатывал антисоветские речи и заявления, публиковавшиеся в иностранной реакционной прессе.

Поведение оппозиции вызвало возмущение и негодование среди широких слоев трудящихся.

В период работы конституционной комиссии Великое народное собрание продолжало свою законодательную деятельность. Оно обсудило программную декларацию нового правительства и выразило ему доверие, а также приняло ряд важных законов: закон о двухлетнем народнохозяйственном плане (1 апреля 1947 г.), закон о государственном бюджете на 1947 г. (9 апреля 1947 г.) и др. Этот период отмечен такими важными событиями, как подписание мирного договора в Париже (10 февраля 1947 г.), проведение денежной реформы (март 1947 г.), заключение ряда торговых договоров и культурных соглашений с другими государствами.

¹ Георги Димитров. Речи, доклады, статьи, т. III, стр. 461—475.

4. ПОДПИСАНИЕ МИРНОГО ДОГОВОРА С БОЛГАРИЕЙ

Крупным успехом молодого народно-демократического государства явилось подписание мирного договора, подтвердившего национальную независимость и государственный суверенитет Болгарии и сделавшего ее равноправной с другими демократическими государствами. Этим успехом болгарский народ обязан своему освободителю — великому Советскому Союзу, отстоявшему его жизненные интересы от покушения со стороны иностранного империализма.

Еще в декабре 1945 г. на совещании министров иностранных дел Советского Союза, США и Великобритании в Москве было достигнуто соглашение о подготовке мирных договоров с бывшими сателлитами гитлеровской Германии, в том числе и с Болгарией. В этом соглашении, в частности, устанавливалось, что условия мирных договоров с Румынией, Болгарией и Венгрией будут выработаны министрами иностранных дел упомянутых трех держав. После окончания подготовки всех проектов, не позже 1 мая 1946 г., предполагался созыв конференции для обсуждения мирных договоров. Конференция должна была состоять из пяти членов Совета министров иностранных дел, а также из всех членов Объединенных наций, «активно участвовавших в войне против вражеских государств в Европе своими существенными военными контингентами»¹. После окончания работы конференции и рассмотрения ее рекомендаций государства, подписавшие условия перемирия с соответствующими бывшими вражескими странами, должны были составить окончательные тексты мирных договоров.

Такова была процедура подготовки мирных договоров².

Переговоры о подготовке мирных договоров, начавшиеся на Совете министров иностранных дел в Лондоне во второй половине 1945 г. (сентябрь — октябрь), продолжались летом 1946 г. в Париже, прошли через стадию мирной конференции 21 государства и завершились в середине декабря 1946 г. в Нью-Йорке.

Американо-английский блок на мирной конференции в Париже пытался навязать народно-демократической Болгарии тяжелый, несправедливый мирный договор. Этот блок стремился создать вокруг народно-демократической Болгарии атмосферу недружелюбия и вражды. А. Я. Вышинский в своей речи на Парижской мирной конференции 11 октября 1946 г. указывал, что болгарское правительство третируется правительствами США и Великобритании как неравноправное и чуть ли не как поднадзорное; из пяти государств, бывших союзников гитлеровской Германии, с которыми объединенные нации готовились заключить мирные договоры и восстановить мир, только Болгария находилась на положении испытуемой — ни США, ни Великобритания еще не восстановили дипломатические отношения с Болгарией³.

Используя греческие правящие круги, американские и английские представители стремились добиться отторжения части болгарской территории и наложения на Болгарию непомерно тяжелых репарационных обязательств.

¹ В конференции приняли участие члены Совета министров иностранных дел — СССР, США, Великобритания, Китай, Франция, а также Австралия, Бельгия, БССР, Бразилия, Греция, Голландия, Индия, Канада, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, УССР, Чехословакия, Эфиопия, Югославия, Южно-Африканский союз, хотя и не все из них активно участвовали в войне «существенными военными контингентами».

² «Внешняя политика Советского Союза. 1945 год», стр. 151—152.

³ «Внешняя политика Советского Союза. 1946 год». Госполитиздат, 1952, стр. 379—380.

ВАСИЛ КОЛАРОВ

Отклонив законные права Болгарии на Западную Фракию, которая несправедливо была у нее отнята после первой мировой войны, несмотря на обязательство союзных держав гарантировать ей свободный выход к Эгейскому морю, американские и английские представители поддержали требование правящих кругов Греции, согласно которому к последней должна была дополнительно отойти, под видом «исправления границ», существенная часть болгарской территории. Согласно этому домогательству греческих представителей, болгарская граница должна была отстоять всего лишь на 35 км от Пловдива, второго по своему значению города Болгарии, и не более чем на 95 км от столицы Болгарии — Софии. Греческие территориальные претензии в отношении Болгарии были отвергнуты Парижским совещанием Совета министров, и в мирный договор с Болгарией был внесен пункт о том, что болгаро-греческая граница остается неизменной. Однако Парижская мирная конференция большинством в 12 голосов отказалась включить этот пункт в текст договора, явно поощряя этим захватнические притязания греческих реакционных кругов.

Благодаря твердой позиции Советского Союза эти несправедливые домогательства были отклонены. На весь мир прозвучали веские слова главы советской делегации В. М. Молотова, сказанные им на пленарном заседании Парижской мирной конференции 14 октября 1946 г.: «...не может быть сомнения о том, что Совет министров иностранных дел вновь одобрит своё прежнее решение о стабильности болгаро-греческой границы, что явится осуждением искусственной комбинации в 12 голосов, воздержавшихся на пленуме конференции. Политическая игра с голосованием по вопросу о болгаро-греческой границе отнюдь не будет одобрена и общественным мнением демократических стран. Просчёт, сделанный в этой политической игре, очевиден. Вот почему мы с уверенностью говорим болгарам — нашим друзьям: «Болгары, будьте спокойны, ваша граница останется непоколебимой»¹.

Усилиями делегации Советского Союза, которую поддержали делегации Польши, Чехословакии и Югославии, были отражены и попытки американско-английского блока подчинить себе с помощью договора экономику Болгарии путем включения статьи, проводящей принцип «равных возможностей» для участия иностранного, т. е. прежде всего американского, промышленного и финансового капитала в народном хозяйстве страны. Греческая делегация, за спиной которой стояли американские и английские империалистические круги, потребовали от Болгарии взятую с потолка астрономическую цифру репараций в 985 469 993 долл. В своем выступлении 11 октября 1946 г. на Парижской мирной конференции А. Я. Вышинский с полным основанием высмеял эти домогательства и неслыханные требования греческих правящих кругов и их американских и английских покровителей².

По настоянию Советского Союза Совет министров иностранных дел, завершивший в середине декабря 1946 г. в Нью-Йорке подготовку мирного договора с Болгарией, урезал греческие требования, определив болгарские репарации в пользу Греции в 45 млн. долл.

Были отвергнуты также и другие несправедливые требования империалистов к народно-демократической Болгарии.

Болгарское правительство, в противовес предательским козням оппозиции, показавшей и в этом вопросе свое антинародное и антипатриоти-

¹ «Внешняя политика Советского Союза. 1946 год», стр. 402.

² Там же, стр. 387—388.

ческое лицо, прилагало большие усилия, чтобы разъяснить мировой демократической общественности новое положение Болгарии как прочного звена мира и демократии на Балканах. В нескольких меморандумах, представленных Совету министров иностранных дел, оно документально обосновало свою точку зрения по основным вопросам мирного договора, защищая законные требования болгарского народа. Глава болгарской правительственной делегации в Париже Васил Коларов в своей речи в комиссии по политическим и территориальным вопросам для Болгарии 3 сентября 1946 г., а также в других выступлениях решительно отверг греческие притязания на болгарскую территорию.

Усилия народно-демократического правительства Болгарии, направленные на сохранение территориальной целостности и национальной независимости страны, поддержанные Советским Союзом и народно-демократическими странами, в конце концов увенчались успехом. В своей речи в Великом народном собрании 5 декабря 1946 г. Васил Коларов с полным правом мог заявить: «Вопреки злым пророчествам пифий из оппозиционного лагеря, внешняя политика Отечественного фронта увенчалась крупным успехом. Границы Болгарии обеспечены, ее территория не тронута, несмотря на яростный вой греческих шовинистов... Болгарское правительство своей политикой сумело обеспечить себе на мирной конференции самую энергичную поддержку славянских народов, сумело привлечь на сторону болгарского народа широкие слои демократической общественности Запада».

10 февраля 1947 г. в Париже был подписан мирный договор с Болгарией. Мирный договор подтвердил национальную независимость, государственный суверенитет и территориальную целостность Болгарии, сделал ее равноправной с другими демократическими государствами. Правда, вопреки очевидным фактам, за Болгарией не было признано право совоюющей стороны, не были удовлетворены ее законные требования на территориальный выход к Эгейскому морю, на возвращение отнятой у нее после первой мировой войны без всякого основания Западной Фракии. Репарационное бремя, наложенное на Болгарию, также не основывалось на принципе справедливости, ибо не учитывался вклад болгарского народа и болгарской народной армии в деле борьбы с фашизмом. Все же, благодаря усилиям Советского Союза, условия мирного договора были значительно облегчены. Они были наиболее благоприятными при существовавших тогда условиях, представляли собой наилучшее, что могло быть достигнуто.

В преамбуле мирного договора констатируется, что Болгария, прекратив военные действия против Объединенных наций, порвала отношения с Германией и, заключив 28 октября 1944 г. перемирие с СССР, Великобританией и США, действовавшими от имени всех Объединенных наций, находившихся в состоянии войны с Болгарией, приняла активное участие в войне против Германии.

Статья 1 договора устанавливает, что границы Болгарии будут такими, какими они существовали на 1 января 1941 г.

Часть II договора посвящена политическим постановлениям. Среди них следует особо отметить ст. ст. 3 и 4, констатирующие, что Болгария, в соответствии с соглашением о перемирии, провела мероприятия по освобождению лиц, содержащихся в заключении в связи с их деятельностью в пользу Объединенных Наций или ввиду их расового происхождения; по отмене дискриминационного законодательства и вытекающих из него ограничений; по роспуску всех находившихся на болгарской тер-

ритории организаций фашистского типа,— и обязывающие Болгарию закончить проведение этих мероприятий, а также и впредь не допускать существования и деятельности фашистских организаций, преследующих цель лишения народа его демократических прав.

Часть III договора (ст. ст. 9—19) посвящена военным, военно-морским и военно-воздушным постановлениям. В соответствии со ст. 9 вооруженные силы Болгарии значительно ограничивались.

В части IV (ст. 20) предусматривался вывод союзных войск из Болгарии в срок не более чем в 90 дней со дня вступления в силу (т. е. со дня ратификации) мирного договора.

Часть V посвящена репарациям и реституциям. В последней (VI) части содержатся экономические постановления, регулирующие экономические взаимоотношения Болгарии с другими государствами¹.

Эти условия мирного договора, обеспечившие Болгарии возможность свободного и самостоятельного политического и экономического развития, были возможны только благодаря Советскому Союзу, оградившему болгарский народ от домогательств империалистов. Иностранная реакция была лишена возможности использовать прежнее неурегулированное внешнеполитическое положение Болгарии для вмешательства в ее внутренние дела. Тем самым советская дипломатия упрочила освободительное дело Советской Армии и обеспечила важные внешнеполитические условия для мирного строительства болгарским народом своего народно-демократического государства.

24 февраля 1947 г. в речи на Софийской областной конференции БРП(к) Георгий Димитров подвел итоги борьбы за справедливый мирный договор и наметил новые задачи развития народно-демократической Болгарии.

«Главной заботой Отечественного фронта, правительства, народа и особенно нашей партии,— заявил он,— до сих пор была забота о том, чтобы урегулировать, наконец, международное положение нашей страны... Один этап завершен. Теперь Отечественный фронт, правительство и специально наша партия концентрируют свое внимание на хозяйственном восстановлении страны, на использовании в этом отношении всех природных, материальных и людских ресурсов нашей нации»².

После заключения мирного договора Болгария при дружественной поддержке Советского Союза вышла на международную арену как вполне суверенное государство.

Усилия народно-демократической Болгарии с самого начала были направлены на установление прочного мира и дружественных отношений с соседними народами.

5. ПРИНЯТИЕ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ КОНСТИТУЦИИ

Тырновская конституция, формально продолжавшая действовать до декабря 1947 г., в новых условиях народно-демократической власти представляла уже явный анахронизм и становилась тормозом на пути демократического развития страны.

¹ См. «Мирный договор с Болгарией», Госполитиздат, 1947.

² Георги Димитров. Речи, доклады, статьи, т. III, стр. 524—525.

После 9 сентября 1944 г. произошли радикальные изменения в соотношении классовых сил. Класс капиталистов был лишен политической власти и терял одну за другой свои позиции в экономике страны. Болгарский пролетариат из угнетенного и бесправного класса, каким он был при капитализме, превратился в господствующий класс, который все более укреплял свой союз с трудящимся крестьянством.

Коренным образом изменился характер государственной власти. Из орудия притеснения и ограбления трудящихся масс в интересах эксплуататорского меньшинства она превратилась в орудие господства трудящихся и подавления сопротивления эксплуататоров. Новые законодательные акты, принятые Обыкновенным и Великим народными собраниями на протяжении 1945—1947 гг., хотя формально и не отвергали Тырновскую конституцию, шли гораздо дальше рамок этой конституции.

В период работы избранной Великим народным собранием конституционной комиссии в ее адрес непрерывным потоком поступало огромное число предложений рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции, свидетельствовавших об исключительно большом интересе широких слоев болгарской общественности к выработке новой конституции. Особенно много предложений поступало по второй главе проекта («Общественно-экономическое устройство»).

15 мая 1947 г. конституционная комиссия закончила свою работу принятием окончательного текста проекта новой конституции, составленного на основе проекта Отечественного фронта, в котором нашли свое воплощение идеи Советской конституции. В мотивировке к проекту конституции комиссия указывала на причины, вызвавшие необходимость отмены Тырновской конституции, на ее непригодность служить основой для нового демократического порядка и на исторические предпосылки, вызвавшие к жизни проект новой конституции¹.

7 мая 1947 г. Великое народное собрание после месячного перерыва возобновило свои заседания. 20 мая оно приступило к обсуждению проекта конституции, предложенного конституционной комиссией.

Разработка и обсуждение проекта народно-демократической конституции происходили в обстановке острой классовой борьбы, в обстановке обструкций и враждебных выступлений, проводившихся оппозиционными депутатами в Великом народном собрании, а вне его стен — оппозиционной прессой и агентами реакции.

Кулацко-капиталистическая реакция показала и здесь свое антинародное, антидемократическое лицо. Вначале на заседаниях пленума и отдельных секций конституционной комиссии оппозиционные представители выдвигали реакционные предложения, несовместимые с суверенитетом народа. В дальнейшем их тактика изменилась, и они вообще перестали принимать участие в работе комиссии. Оппозиционные депутаты систематически тормозили работу Великого народного собрания, пытались превратить его в парламентскую говорильню. Они яростно выступали против введения открытого поименного голосования статей новой конституции и требовали решения вопросов двумя третями голосов. Это им нужно было для того, чтобы, играя на непоследовательности некоторых депутатов от Народного союза «Звено» и БЗНС, попытаться оторвать от большинства хоть несколько десятков голосов и тогда, располагая (вместе со своими 99) немногим более трети голосов, получить воз-

¹ См. «Отечествен фронт», 17 мая 1947 г.

возможность срывать предложения партий и правительства Отечественного фронта. На заседаниях Великого народного собрания в течение длительного периода времени представители оппозиционных партий Петкова и Лулчева обрушивались с беспринципной критикой против проекта конституции Отечественного фронта, не выдвигая своего собственного проекта. На протяжении ряда месяцев Петков и его подручные в своей печати яростно цеплялись за самые реакционные положения Тырновской конституции.

29 мая 1947 г. Никола Петков огласил в Великом народном собрании свой проект, в основу которого легли те же реакционные статьи Тырновской конституции, а также положения, заимствованные из антидемократических конституций ряда капиталистических стран.

В своем проекте Петков всячески отстаивал принцип так называемого «разделения властей», фактически низводящий власть народа к пустой фикции. Основная тенденция проекта Петкова, пытавшегося утвердить всесильного президента в противовес Народному собранию, отражала стремление реакции, финансового капитала восстановить свое господство над болгарскими трудящимися, была направлена против свободы и независимости болгарского народа.

То же самое можно сказать и о статьях проекта Петкова, касавшихся общественно-экономического устройства страны. Петков ревностно выступал против принципа ответственности депутата перед народом, против права отзыва депутатов их избирателями в случае измены программе, во имя проведения которой они были избраны. Его проект вводил общее ограничение избирательных прав, не допуская голосования избирателей за пределами их местожительства и ограничивая избирательные права молодежи.

Таким образом, проект конституции, представленный оппозиционной группой Николы Петкова, отражал стремление реакции свести на-нет демократические завоевания болгарского народа и повернуть колесо истории вспять. Проект Петкова представлял собой политическую программу реставрации господства капитализма в Болгарии.

Столь же реакционным был проект конституции, выдвинутый от имени демократической партии и являвшийся замаскированной защитой крупного капитала.

С высказываниями и предложениями по поводу новой конституции выступил также ряд видных буржуазных юристов и политиков, не причислявших себя официально к оппозиции, но по своим взглядам стоявших близко к ней. Особенно много таких высказываний появилось на страницах органа Народного союза «Звено» газеты «Изгрев». Таковы были, в частности, высказывания проф. Ст. Баламезова и лидера правого крыла Народного союза «Звено» Василя Юрукова, а также бывшего регента Венелина Ганева. Все они были направлены своим острием на подрыв народно-демократической власти и восстановление в стране капиталистического строя.

Однако эти и им подобные высказывания тонули в море предложений болгарской общественности. Болгарские трудящиеся приняли самое активное участие в обсуждении проекта конституции, предложенного Отечественным фронтом, принимали на своих многочисленных собраниях и конференциях резолюции одобрения основных принципов этого проекта и вносили свои предложения в целях улучшения и дополнения отдельных пунктов. За время подготовительной работы конституционная комиссия получила большое число предложений и наказов к проекту конституции.

Работа комиссии получала широкое отражение на страницах ежедневной печати. Таким образом, она находилась в непосредственном и живом контакте с народом. В результате кропотливой и упорной работы над улучшением первоначального текста проекта конституции к нему был сделан ряд изменений и поправок, которые, однако, не затронули основных принципов проекта.

На выборах в Великое народное собрание, в вопросе о принятии новой конституции и во всех других вопросах общественной и социально-экономической жизни реакционная, кулацко-капиталистическая оппозиция неизменно терпела морально-политическое поражение. Однако это отнюдь не означало, что оппозиция собиралась прекратить свою антинародную деятельность.

Кампания клеветы и провокаций оппозиционеров в Великом народном собрании усиливалась с каждым днем.

Одновременно с этой кампанией оппозиционеры продолжали свою подпольную деятельность, направленную на разжигание гражданской войны и насильственное свержение народно-демократической власти. Выполняя директивы Петкова и Лулчева, оппозиционеры совершили ряд провокаций и террористических нападений. Во многих селах (например, в районах Ямбола, Сливена, Пловдива и др.) оппозиционеры подстрекали крестьян на захват кооперированных земель и скота. Используя наличие полной свободы для политической деятельности, Петков развернул через печать, собрания и другими способами широкую пропаганду, направленную против народно-демократической власти, стремясь объединить под своим руководством все реакционные и профашистские силы. Его печатный орган «Народно земедельско знаме» превратился в трибуну этих реакционных сил. Там печатались статьи, содержавшие ложные сведения о положении в армии и имевшие своей целью понизить ее боеспособность и дисциплину, подорвать авторитет военного командования. Петков, обещая командные посты в армии и в государственном управлении, сумел направить на подрывную деятельность определенный круг реакционно настроенных офицеров. С их помощью он сколотил в армии группы реакционеров, ставивших своей целью осуществление вооруженного переворота для свержения правительства Отечественного фронта. Под непосредственным идеологическим и организационным руководством Петкова возникли или возобновили свою деятельность такие фашистские заговорщические организации, как «Военный союз», «Нейтральный офицер», «Царь Крум», «Царь Симеон» и др., а македонские реакционеры из банды Михайлова организовали террористические группы, которые снабжались оружием из-за границы.

Все эти реакционные подпольные организации, руководимые кликой Петкова и являвшиеся агентурой иностранного империализма, были раскрыты органами государственной безопасности и их участники в 1946—1947 гг. предстали перед судом.

Во время процесса над Крыстю Пастуховым — одним из лидеров враждебной народу группы социал-демократической партии (июнь 1946 г.) была разоблачена подрывная заговорщическая роль и этого крыла оппозиции. Как было доказано на процессе, в своей антинародной борьбе Пастухов направлял основные свои удары против народно-демократической армии. Деятельность Пастухова способствовала оживлению реакционных элементов внутри страны. На процессе была раскрыта связь между пастуховцами и военной фашистской нелегальной организацией «Царь Крум», ставившей своей задачей осуществление государственного пере-

ворота, уничтожение народно-демократической власти и восстановление в стране режима монархо-фашистской диктатуры. Вместе с тем процесс Пастухова показал, что в борьбе против народной власти реакционные силы все более сближались и объединялись. В защиту старого обанкротившегося реакционера «социалиста» Пастухова выступила вся оппозиция, начиная от Петкова и кончая Мушановым¹.

Весьма показательно, что по мере усиления роли США в системе мирового капитализма соответствующая эволюция происходила и в политике болгарской оппозиции, ранее ориентировавшейся главным образом на Англию. Оппозиционные газеты все чаще стали помещать статьи, в которых требовали изменить болгарскую внешнюю политику и капитулировать перед «новым международным фактором».

Одновременно реакционная оппозиция всячески стремилась оклеветать Советский Союз, ослабить любовь и симпатии болгарского народа к своему освободителю и защитнику.

Наряду с проведением политики запугивания населения «могуществом США», оппозиционеры всячески добивались передачи болгарской экономики под «опеку» иностранных империалистов. Так, 8 апреля 1947 г. во время обсуждения в Великом народном собрании проекта бюджета министерства промышленности оппозиционные депутаты выступили против предполагавшихся в проекте ассигнований на промышленность, заявив, что Болгария не в состоянии создать свою промышленность и поэтому должна прибегнуть к иностранным займам, т. е. впрячься в ярмо кабальной «помощи» империалистов.

Однако ставка на оппозицию была бита в результате проведения ЦК БРП(к) и народно-демократическим правительством твердого курса на разгром врагов народной власти. Значительную роль в разоблачении истинных целей и намерений оппозиции сыграли судебные процессы над фашистско-террористическими организациями, раскрытыми органами государственной безопасности. Как уже указывалось выше, процессы показали, что все эти организации были связаны с оппозицией и что в ряде случаев члены оппозиционных партий входили в террористические группы. Под влиянием этих разоблачений все большее число введенных ранее в заблуждение оппозиционерами честных людей стало порывать с оппозицией.

В результате неустанной работы болгарских коммунистов по разоблачению реакционной сущности оппозиции последняя к лету 1947 г. оказалась изолированной от народных масс. Для Петкова и его клики стало ясно, что легальным путем им никогда не удастся придти к власти. Тогда они стали форсировать организацию вооруженного переворота с целью свержения народно-демократического правительства, рассчитывая на поддержку извне.

В июне 1947 г. Петков был арестован. Следствие по делу Николы Петкова и его сообщников самым неопровержимым образом установило, что

¹ Факт общности борьбы всех оппозиционных групп против народно-демократической власти был подтвержден позже и самим Петковым, писавшим в августе 1947 г. после суда над ним: «Эта деятельность (имеется в виду реакционная деятельность оппозиционеров группы Н. Петкова.— *Ред.*) поддерживалась и полностью одобрялась такими политическими организациями, как демократическая партия Николы Мушанова и народная партия Атанаса Букова. Эта деятельность проводилась совместно с социал-демократической партией Косты Лулчева, с которой мы организовали объединенную оппозицию» («Le procès Nicolas D. Petkov. Procès-verbaux des séances judiciaires», p. 491).

они готовили вооруженный государственный переворот, приурочивая его к моменту иностранной империалистической интервенции в Болгарию, которую они ожидали, или же ко времени эвакуации советских войск из Болгарии. Петков побуждал своих подручных развертывать террористическую, подрывную и шпионскую деятельность против народно-демократической власти и всячески добивался иностранного вмешательства во внутренние дела страны.

16 августа 1947 г. Софийский областной суд, на основании закона о защите народной власти, приговорил Петкова как вдохновителя и организатора заговора против свободы и независимости Народной Республики Болгарии к смертной казни. Его сообщники были приговорены к строгому тюремному заключению на срок от 5 до 15 лет.

Реакционеры всего мира поспешили взять под свою защиту Никола Петкова, а после его казни подняли злобный вой, обрушив потоки клеветы и лжи против Народной Республики Болгарии. Болгарский же народ встретил приговор Петкову с большим удовлетворением и оказал полную поддержку своему народно-демократическому правительству и БРП(к).

26 августа 1947 г. Великое народное собрание приняло закон о запрещении оппозиционной группы Земледельческого союза Никола Петкова и его парламентской фракции. «Оппозиционная группа Земледельческого союза Петкова,— говорилось в мотивировке к закону,— ее отделения и секции превратились в организованный центр, вокруг которого группируются фашистские и реставраторские силы в стране... Чтобы пресечь в корне попытки ослабить дисциплину и дух армии, ослабить ее боеспособность, чтобы искоренить попытки использовать вооруженную народную силу для осуществления переворота против народной власти, чтобы прекратить навсегда попытки подорвать наш государственный суверенитет путем систематических преступлений, необходимо запретить Земледельческий союз Никола Петкова, его отделение — Молодежный земледельческий союз и все другие его отделения и секции, а также и парламентскую группу союза, аннулировав депутатские мандаты ее членов»¹.

Разгромом оппозиции Петкова был нанесен сильный удар болгарской реакции и поддерживавшим ее империалистическим кругам за границей. Вместе с тем ликвидация этой антинародной группы содействовала еще большему сплочению болгарских трудящихся масс вокруг рабочего класса и его руководителя — БРП(к), дальнейшему укреплению их морально-политического единства.

Великое народное собрание, выражая волю широких слоев болгарского трудового народа, решительно отбросило реакционные предложения и 4 декабря 1947 г. приняло текст новой, народно-демократической конституции. Конституция Народной Республики Болгарии юридически закрепила победу принципов народной демократии и диктатуры пролетариата и открыла перспективу дальнейшего развития страны по пути социализма.

Каждая статья новой конституции отражает величайшие завоевания болгарского народа. «Болгария,— говорится в первой ее статье,— является Народной Республикой с представительным правлением, созданной и утвержденной в результате героической борьбы болгарского народа

¹ «Правда», 28 августа 1947 г.

против монархо-фашистской диктатуры и победоносного народного восстания 9 сентября 1944 года».

Логическим выводом из этого положения является ст. 2 конституции, в которой ясно и четко сказано, что «вся власть в Народной Республике Болгарии исходит от народа и принадлежит народу». Она осуществляется через свободно избранные представительные органы и путем опроса народа. Все представительные органы государственной власти избираются гражданами на основе всеобщего, равного, прямого избирательного права при тайном голосовании.

Дальнейшие статьи первой главы конституции устанавливают, что правом голоса и правом быть избранными пользуются все граждане Народной Республики Болгарии, которым исполнилось 18 лет, без различия пола, национальности, расовой принадлежности, вероисповедания, образования, рода занятий, общественного положения и имущественного состояния, за исключением лиц, признанных умалишенными, и лиц, лишенных гражданских и политических прав по приговору суда. Военнослужащие в рядах народной армии пользуются правом избирать и быть избранными наравне со всеми гражданами. Народ не только избирает, но и контролирует своих депутатов. Избранники народа ответственны перед своими избирателями, которые могут отозвать их в любое время. Этот нашедший отражение в новой болгарской конституции принцип Советской конституции о праве отзыва депутатов в случае несоблюдения ими программы, во имя которой они были избраны, является гарантией того, что депутаты будут верными представителями народа, осуществляющими его волю и стоящими на страже его интересов.

Большое значение для характеристики конституции Народной Республики Болгарии имеет ее вторая глава, в которой изложены основные принципы нового общественно-экономического устройства страны. Эта глава явилась предметом оживленного обсуждения как в конституционной комиссии, так и в Великом народном собрании, в различных общественных организациях, среди широких слоев населения. В результате обсуждения в ее первоначальный текст был внесен ряд редакционных поправок и изменений с тем, чтобы полнее отразить уже достигнутые сдвиги в общественно-экономическом устройстве.

Согласно конституции, средства производства в Народной Республике Болгарии принадлежат государству (всенародное достояние), кооперативным объединениям или частным физическим или юридическим лицам. Все рудные и другие природные богатства, находящиеся в недрах земли, леса, воды, в том числе минеральные и лечебные, природные источники энергии, железнодорожный и воздушный транспорт, почта, телеграф, телефон и радиовещание являются государственной, т. е. общенародной, собственностью. Общенародная собственность является главной опорой государства в развитии народного хозяйства и пользуется особым покровительством.

Частная собственность и ее наследование, так же как и частная инициатива в хозяйственной жизни, допускаются. Однако народно-демократическая конституция не рассматривает частную собственность как фетиш, независимо от ее происхождения и характера. «Никто не может использовать право собственности во вред общественным интересам» (ст. 10). Частные монопольные организации и объединения: картели, тресты и концерны — запрещаются. Государство может полностью или частично национализировать определенные отрасли или отдельные предприятия промышленности, торговли, транспорта и кредита.

Внешняя и внутренняя торговля направляется и контролируется государством. Государство может вводить свою монополию на производство и торговлю предметами, имеющими существенное значение для народного хозяйства и удовлетворения нужд населения.

Таким образом, одним из основных моментов в вопросе о собственности, согласно новой конституции, является вытеснение частной капиталистической собственности из важнейших позиций хозяйственной жизни, лишение ее возможности создавать монополистические объединения, которые могли бы играть решающую роль в экономике и политике страны, и вместе с тем непрерывное увеличение роли государственного сектора, являющегося в условиях народной демократии сектором социалистическим.

Однако, как уже указывалось, трудовой частной собственности, не имеющей характера крупной капиталистической, спекулятивной и паразитической собственности, обеспечивается неприкосновенность и защита.

Это имеет особенно важное значение для трудового землевладения. В цитированной выше ст. 10, предусматривающей возможность проведения национализации в промышленности, обмене, транспорте и кредите, не говорится о национализации земли.

Статья 11 закрепляет принцип трудового землевладения. Земля принадлежит тем, кто ее обрабатывает. Крупное землевладение в частных руках не допускается. Вместе с тем поощряются трудовые кооперативные земледельческие хозяйства, им обеспечивается помощь государства и его особое покровительство. Эта же статья устанавливает, что государство может организовывать государственные земледельческие хозяйства. Ограждая крестьянина от капиталистической эксплуатации, народно-демократическое государство дает ему полную возможность продумать на своем участке земли вопрос о преимуществах коллективного ведения хозяйства и наглядно убедиться в этих преимуществах. По предложению существовавших к тому времени кооперативных объединений и кооператоров, в конституцию была включена ст. 9, специально устанавливавшая, что государство оказывает содействие кооперативным объединениям и поощряет их. В ряде других статей конституции кооперации также уделяется большое внимание.

Исключительно большое значение имеет ст. 12, которая гласит: «Государство посредством государственного народнохозяйственного плана направляет государственную, кооперативную и частную хозяйственную деятельность в целях наиболее целесообразного развития народного хозяйства и подъема благосостояния народа. При разработке и осуществлении государственного народнохозяйственного плана государство пользуется активным сотрудничеством профессиональных, хозяйственных и общественных организаций и учреждений». Введение планового принципа во всем народном хозяйстве представляло собой новую черту народной демократии, в корне отличающую ее от старой, буржуазной «демократии», в условиях которой развитие производительных сил представлено игре стихийных законов капиталистической экономики. Оно явилось проявлением возникшего в условиях народной демократии объективного экономического закона — закона планомерного (пропорционального) развития, присущего социалистическому способу производства. Это новое направление в болгарской экономике нашло свое яркое отражение в принятом Великим народным собранием двухлетнем народнохозяйственном плане.

Особо важное значение в конституции придается труду. Статья 14 гласит: «Труд признается основным общественно-экономическим фактором, и государство всесторонне заботится о нем. Государство оказывает непосредственную помощь трудящимся — рабочим, крестьянам, кустарям, людям умственного труда — посредством своей общей экономической и социальной политики, дешевого кредита, налоговой системы и кооперирования. В целях всестороннего улучшения жизни трудящихся государство поощряет их общественные организации, творческую инициативу и самодеятельность».

Главы III, IV и V конституции посвящены органам государственной власти и государственного управления.

Народное собрание является верховным органом государственной власти во всей ее полноте, поскольку отдельные функции, в силу конституции, не входят в компетенцию других, подчиненных ему органов государственной власти и государственного управления.

Народное собрание, являющееся единственным законодательным органом республики, образует правительство Народной республики, вносит изменения в конституцию, утверждает государственный народнохозяйственный план и государственный бюджет, решает вопросы о налогах, о национализации хозяйственных предприятий и введении государственных монополий, вопросы, связанные с изменением территории Народной республики, вопросы войны и мира и др.

Народное собрание избирается на четыре года. Оно состоит из народных представителей, избранных народом по норме один депутат от 30 тыс. жителей.

Народное собрание избирает свой президиум в составе председателя, двух заместителей, секретаря и пятнадцати членов. Президиум отвечает перед Народным собранием за свою деятельность и в период между сессиями Народного собрания является высшим государственным органом.

Высшим исполнительным и распорядительным органом государственной власти республики является правительство (Совет министров). Правительство состоит из председателя Совета министров, его заместителей, председателя Государственной плановой комиссии, председателя Комиссии государственного контроля, министров и председателя Комитета по делам науки, искусства и культуры¹. Правительство несет ответственность за свою деятельность и отчетывается в ней перед Народным собранием.

В период между сессиями Народного собрания правительство несет ответственность перед президиумом Народного собрания и отчетывается перед ним. Правительство осуществляет руководство государственным управлением, принимает меры по осуществлению государственного народнохозяйственного плана и государственного бюджета, а также по обеспечению общественного порядка, по защите государственных интересов и по охране прав граждан; оно осуществляет общее руководство внешней политикой и народной обороной Народной Республики Болгарии, а также наблюдает за исполнением законов и различных административных актов.

¹ В феврале 1954 г. Народное собрание приняло закон о создании министерства культуры, в которое были объединены Комитет по делам науки, искусства и культуры, Комитет по делам кинематографии, Комитет по делам радиофикации, Главная дирекция издательств, полиграфической промышленности и торговли печатными произведениями и Главное управление трудовых резервов.

Органами государственной власти на местах являются местные народные советы, избираемые населением сроком на три года¹. Местные органы государственной власти руководят проведением всех экономических, социальных и культурных мероприятий местного значения в соответствии с законами страны. Они разрабатывают местный хозяйственный план и бюджет в пределах государственного народнохозяйственного плана и государственного бюджета и руководят их осуществлением. Они заботятся о правильном управлении государственным имуществом и хозяйственными предприятиями на своей территории; обеспечивают сохранение общественного порядка, соблюдение законов и защиту прав граждан; руководят деятельностью подчиненных им исполнительных и распорядительных органов.

Исполнительными и распорядительными органами народных советов являются местные (общинные, околийские и окружные) управы², состоящие из председателя, заместителей председателя, секретаря и членов.

При осуществлении своих задач народные советы опираются на инициативу и широкое участие народных масс и на их политические, профессиональные, массовые и другие организации. Не менее одного раза в год народные советы отчитываются перед избирателями в своей деятельности.

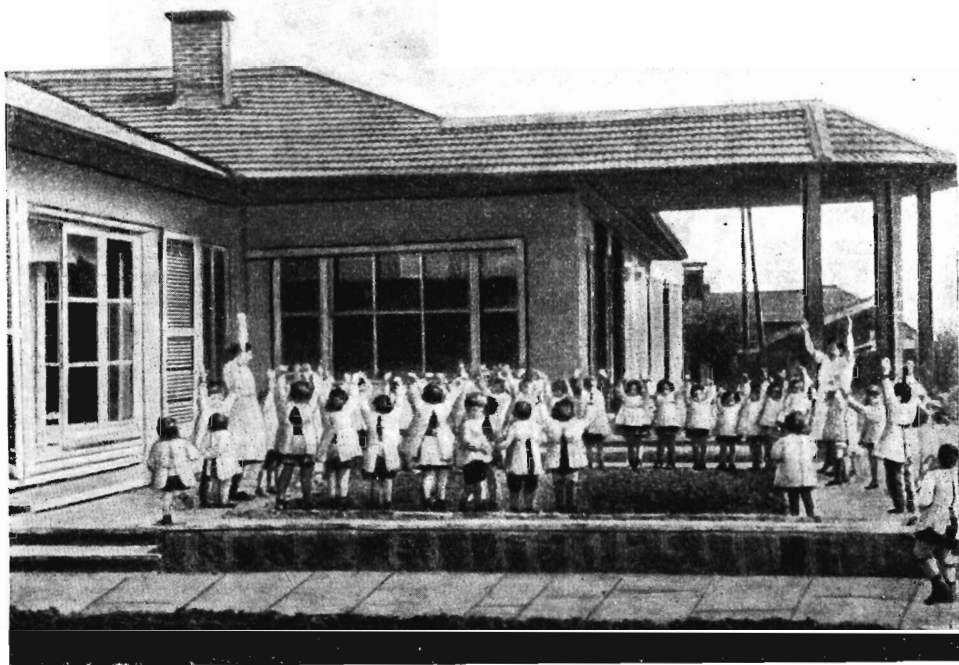
Глава VI конституции посвящена народным судам и прокурорскому надзору. Суды применяют законы точно и равно в отношении всех граждан. Суды независимы: они подчиняются только закону. Они выносят свои решения и приговоры от имени народа. В судопроизводстве участвуют и судебные заседатели. Судьи всех степеней, как и судебные заседатели, являются выборными, за исключением специально указанных законом случаев. Закон определяет, какие судьи и судебные заседатели избираются непосредственно гражданами по правилам всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании и какие — местными народными советами или Народным собранием, а также и срок, на который они избираются. Высший судебный надзор над судами всех видов и степеней осуществляется Верховным судом Народной республики, члены которого избираются Народным собранием сроком на пять лет.

Таким образом, кладется конец прежней антидемократической системе, при которой судьи назначались царским указом.

Организация прокуратуры и ее функции также строятся на новой основе. Ее задача — осуществление высшего надзора за точным исполнением законов. Конституция специально подчеркивает, что Главный прокурор Народной республики должен в особенности следить за тем, чтобы преследовались и наказывались преступления, затрагивающие общегосударственные, национальные и экономические интересы Народной республики, равно как преступления и действия, наносящие ущерб независимости и государственному суверенитету страны. Главный прокурор республики избирается Народным собранием сроком на пять лет и подчиняется только ему. Все остальные прокуроры назначаются и увольняются Главным прокурором.

¹ Закон о народных советах депутатов трудящихся от 2 ноября 1951 г. устанавливает, что местными органами государственной власти в Болгарии являются окружные, околийские, городские, районные (в городах), сельские народные советы депутатов трудящихся (ст. 1).

² В соответствии с законом о народных советах депутатов трудящихся от 2 ноября 1951 г. название «управа» было заменено названием «исполнительный комитет».

Детский сад в Софии (район «Надежда»)

Глава VIII конституции определяет основные права и обязанности граждан.

Установленный в Болгарии режим народной демократии — это режим строящегося социализма. В соответствии с этим конституция Народной Республики Болгарии фиксирует завоевания болгарских трудящихся, открывающие возможность построения социализма в стране.

Народная демократия не только предоставила трудящимся права, но она всеми имеющимися в ее распоряжении средствами с самого же начала стремилась обеспечить условия их осуществления. В тексте новой болгарской конституции непосредственно после провозглашения прав и свобод граждан указываются средства, обеспечивающие их осуществление. Конституция СССР явилась образцом и в этом отношении.

Конституция Народной Республики Болгарии гарантирует ее гражданам равенство перед законом, независимо от их национальности, происхождения, вероисповедания или имущественного состояния, обеспечивает равноправие женщин с мужчинами во всех областях государственной, общественно-политической, хозяйственной и культурной жизни, право на труд и отдых, устанавливает, что граждане имеют право на пенсию, помощь и обеспечение в случае болезни, несчастного случая, инвалидности, безработицы и старости.

Конституция предусматривает особые заботы государства об общественном, культурном и физическом воспитании и здоровье молодежи. Образование является светским, оно проникнуто демократическим и прогрессивным духом. Национальные меньшинства имеют право учиться на

своим родным языком и развивать свою национальную культуру. Начальное образование обязательно и бесплатно. Школы являются государственными.

Гражданам обеспечиваются свобода совести и вероисповедания, личные и политические свободы и права, как свобода и неприкосновенность личности, неприкосновенность жилища, тайна переписки, право объединения в общества, союзы и организации, если они не направлены против государственного и демократического общественного порядка Народной республики, свобода печати, слова, собраний, митингов и демонстраций.

Вместе с тем народно-демократическая конституция накладывает на граждан определенные обязанности. Защита родины является высшим долгом и делом чести каждого гражданина (ст. 90). Военская служба обязательна для всех граждан (ст. 91). Граждане обязаны соблюдать конституцию и точно и добросовестно выполнять законы страны (ст. 92), охранять всенародное достояние и всей своей деятельностью помогать укреплению экономической, культурной и оборонной мощи родины (ст. 93). Налоговые обязанности граждан распределяются в соответствии с их материальной обеспеченностью (ст. 94).

На всем облике и содержании конституции Народной Республики Болгарии, как видно из ее текста, чувствуется благотворное влияние Конституции СССР — документа, свидетельствующего «о том, что то, что осуществлено в СССР, вполне может быть осуществлено и в других странах»¹. Однако народно-демократическая конституция Болгарии, в которой законодательно закреплено лишь то, что уже было добыто и завоевано болгарским народом на деле, не является и не может быть простой копией Советской конституции. Хотя обе конституции имеют много общего, все же имеется и ряд различий, объясняющихся различием в уровне развития обеих стран в одном и том же направлении. В то время как Конституция СССР является основным законом страны победившего социализма, — конституция Народной Республики Болгарии отражает общественно-экономическое устройство государства переходного периода от капитализма к социализму.

Принятие конституции Народной Республики Болгарии ознаменовало собой важный шаг вперед в деле укрепления народно-демократического строя в Болгарии, в деле укрепления союза рабочего класса и трудящихся крестьян. «Новая конституция, — говорил Георгий Димитров, — закрепляет принципы народной демократии и расчищает путь для общественного развития нашей страны, что приведет к окончательному уничтожению всех остатков капиталистической эксплуататорской системы..., т. е. к полной ликвидации эксплуатации человека человеком»².

9 декабря 1947 г., в соответствии с новой конституцией, Великое народное собрание приняло присягу депутатов и избрало свой президиум и бюро. Выступивший в конце заседания премьер-министр Г. М. Димитров заявил, что новая конституция предусматривает серьезное переустройство государственного управления Болгарии, в связи с чем необходимо произвести перемену и в составе правительства. Приняв отставку старого кабинета, Великое народное собрание поручило Г. М. Димитрову

¹ И. Сталин. Вопросы ленинизма, изд. 11, Госполитиздат, 1953, стр. 572.

² «Работническо дело», 16 апреля 1949 г.

сформировать новое правительство. В состав нового правительства утвержденного Великим народным собранием 11 декабря 1947 г., вошли 14 коммунистов, 5 членов БЗНС, 2 члена Народного союза «Звено» и 2 социал-демократа.

6. ДВУХЛЕТНИЙ НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ПЛАН; НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И БАНКОВ; ЗАВЕРШЕНИЕ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПЕРИОДА

К началу 1947 г. болгарские трудящиеся под руководством рабочего класса во главе с Болгарской рабочей партией (коммунистов) добились существенных успехов в деле преодоления последствий войны в экономике страны.

В борьбе за восстановление и развитие народного хозяйства, как и во всех других областях своего прогрессивного развития, болгарский народ опирался на братскую поддержку и бескорыстную помощь великого Советского Союза. «Без поддержки Советского Союза,— писал Георгий Димитров,— Болгария была бы растерзана и попала бы в лапы других, не менее наглых, агрессивных и коварных империалистов, чем гитлеровские разбойники. Без искренней помощи советского народа наш народ умирал бы с голоду в тяжелые годы засухи. Наше хозяйство находилось бы и поныне в состоянии упадка и разорения»¹.

В первые же месяцы после установления власти Отечественного фронта в болгарские порты стали прибывать пароходы с советскими товарами, крайне необходимыми для разоренного болгарского хозяйства. В марте 1945 г. между СССР и народно-демократической Болгарией было подписано первое торговое соглашение, которое сыграло огромную роль в предотвращении нависшей над страной хозяйственной катастрофы. Полученные из Советского Союза черные и цветные металлы, хлопок, нефтепродукты, химикаты и другие ценные материалы и сырье обеспечили восстановление и бесперебойную работу болгарской промышленности и транспорта, ликвидацию безработицы², снабжение сельского хозяйства необходимыми сельскохозяйственными машинами и другими товарами. В апреле 1946 г. было заключено новое торговое соглашение, в соответствии с которым объем поставляемых Советским Союзом Болгарии товаров был намного увеличен, а цены на них значительно снижены. Помимо большого количества сырья, болгарское народное хозяйство получило из СССР сотни грузовиков, тракторов и других машин. Предоставлением значительного количества зерна Советский Союз помог болгарскому народу избежать голода, угрожавшего ему вследствие постигшей страну засухи.

В соответствии с болгаро-советским торговым соглашением 1947 г. количество поставленных Болгарии советских товаров значительно выросло. Болгарское народное хозяйство получило в два раза больше, чем в 1946 г., тракторов и на 40% больше промышленного оборудования. Учитывая, что Болгария не могла сразу заплатить за все эти необходимые ей материалы, Советский Союз предоставил ей долгосрочный

¹ «За прочный мир, за народную демократию!», 1 ноября 1948 г.

² Если на 1 июня 1945 г. в стране имелось еще 32 тыс. безработных, то к концу 1946 г. их число сократилось до 3800; в начале 1947 г. безработица в стране была полностью ликвидирована.

товарный кредит. 23 августа 1947 г. СССР предоставил Болгарии инвестиционный кредит, который дал возможность народной власти начать строительство самого большого на Балканском полуострове завода искусственных удобрений, строительство новых электростанций и других крупных объектов. Советское правительство направило в Болгарию советских инженеров и специалистов, которые оказали ценную помощь при строительстве, монтаже и пуске в строй новых промышленных объектов.

Еще более сильным толчком в развитии болгарской экономики послужило подписание в 1948 г. соглашения с СССР, согласно которому Болгария получила инвестиционный кредит, вдвое превышающий кредит 1947 г. Началась доставка советского оборудования для содового, двух авторемонтных заводов и других строящихся крупных промышленных объектов. 1 апреля 1948 г. было подписано соглашение о предоставлении Болгарии научно-технической помощи советских специалистов. В июле 1948 г. Советское правительство предоставило новые значительные льготы Болгарии, которые помогли ускорить дальнейшее развитие ее экономики. Эти льготы включили сокращение наполовину (с 9 до 4,5 млн. ам. долл.) суммы, которую Болгария должна выплатить Советскому Союзу за бывшие германские активы, являющиеся на основании мирного договора собственностью Советского Союза; отказ правительства СССР от своих претензий к Болгарии на сумму 2 970 млн. левов за ущерб, причиненный бывшим германским активам в Болгарии за период, когда эти активы находились в распоряжении болгарских правительственных органов, а также передачу болгарскому правительству за половинную стоимость двух электростанций, торговых, транспортных и других бывших немецких предприятий и имущества, принадлежавших Советскому Союзу в Болгарии. Эти значительные льготы явились новым выражением дружбы и помощи, которую Советский Союз оказывает народно-демократической Болгарии. Неоценимой помощью и светлым маяком для болгарских трудящихся в их борьбе и труде служили пример и опыт социалистического строительства Советского Союза.

Все более возрастающая помощь Советского Союза не только содействовала быстрому и успешному восстановлению болгарской экономики, но и дала возможность начать строительство первых новых крупных объектов социалистического сектора промышленности и железнодорожного транспорта. Опираясь на братскую помощь СССР, БРП(к) и народно-демократическое правительство сумели мобилизовать массы на трудовые подвиги, а также приняли ряд решительных мер по ограничению и ослаблению экономической базы реакции.

Одним из этих мероприятий, как мы уже видели, явилась конфискация предприятий военных преступников, а также имущества, приобретенного путем спекуляции и другими незаконными способами. Важное значение имело введение государственной монополии на производство спиртных напитков и на страховое дело. В результате осуществления аграрной реформы и других мероприятий народно-демократической власти была до известной степени подорвана экономическая мощь кулацко-капиталистических земельных собственников; было начато кооперирование болгарского сельского хозяйства. На протяжении 1945—1946 гг. было положено начало планового регулирования не только промышленного, но, до известной степени, и сельскохозяйственного производства. Значительно возросла роль ремесленной кооперации. В декабре 1946 г. существовавшие до этого 15 кооперативных союзов всех отраслей производства объединились в единый Центральный кооперативный союз, охва-

Здание международной ярмарки в Пловдиве

тивший около 1,5 млн. членов. В руках кооперации сосредоточилось около 50% всего товарооборота страны. С целью ограничения частноторгового капитала были созданы крупные государственные, муниципальные и кооперативные торговые предприятия, такие, как «Народный магазин», «Хоремаг»¹ и др. Народно-демократическая власть установила государственный контроль над внешней торговлей, для осуществления которого были созданы подчиненные министерству внешней торговли внешне-торговые объединения — «Металлоимпорт», «Химимпорт», «Яйцеекспорт», «Текстильэкспорт» и др.

Значительных успехов добилось народно-демократическое государство в укреплении финансов страны. Основное налоговое бремя было перенесено с плеч трудящихся на плечи крупных собственников. В результате проведенной в марте 1947 г. денежной реформы количество находившихся в обращении денежных знаков уменьшилось почти втрое — с 68,5 млрд. левов до 24 млрд. левов. Денежные капиталы, находившиеся до этого в руках спекулянтов и других нетрудовых элементов, оказались под контролем государства. Законом о единовременном налоге, принятом в начале апреля 1947 г., значительная часть крупных сумм и имущества была изъята у их собственников и передана в распоряжение государства.

Денежная реформа и связанные с ней мероприятия явились не только эффективной мерой в деле ликвидации черной биржи, стабилизации болгарской валюты и дальнейшего сужения позиций капитализма в экономике страны, но и открыли широкие возможности для планирования обращения, кредита и эмиссионных операций, основанного на общем хозяйственном плане. Эти мероприятия явились новым большим шагом

¹ «Хоремаг» — общинное предприятие, объединяющее гостиницы, рестораны и магазины.

по пути вытеснения стихийности в хозяйственной жизни страны и имели большое политическое и народнохозяйственное значение.

Все указанные мероприятия народно-демократического государства осуществлялись в ходе ожесточенной классовой борьбы при активной поддержке трудящихся масс во главе с рабочим классом. Они наносили последовательные удары по экономическим позициям буржуазии, обеспечивали рост социалистических форм народного хозяйства за счет капиталистических, приводили к разрушению капиталистических и укреплению социалистических производственных отношений. Несмотря на то, что вплоть до конца 1947 г. капиталистические формы в народном хозяйстве преобладали над новыми, социалистическими формами, уже в этот период в качестве определяющей силы развития болгарской экономики все более утверждался основной экономический закон социализма, базой которого являлся социалистический сектор народного хозяйства. В результате исчезновения монополистического капитала в экономике страны потерял силу основной экономический закон современного капитализма. Потерял свой всеобъемлющий характер и капиталистический закон стоимости, сфера действия которого все более ограничивалась.

Уже в первый период своего существования народно-демократическое государство оказывало плановое регулирующее воздействие на развитие болгарской экономики, всемерно используя при этом свои командные позиции в борьбе за восстановление народного хозяйства и укрепление социалистического сектора в нем за счет ослабления позиций частнокапиталистического сектора. Несмотря на скрытую вредительскую деятельность вражеских групп, Народная Республика Болгария уже в тот период добилась значительных успехов в области экономики. Эти успехи создали предпосылки для перехода к введению единого перспективного общего государственного плана.

1 апреля 1947 г. Великое народное собрание приняло разработанный по инициативе Болгарской рабочей партии (коммунистов) закон о двухлетнем народнохозяйственном плане на 1947—1948 гг. В качестве исходной точки двухлетнего плана принимался уровень промышленного и сельскохозяйственного производства 1946 г., составлявший 85,9% довоенного уровня 1939 г. При этом промышленное производство, составлявшее в 1946 г. 26% общего национального дохода, достигало уровня 1939 г. В сельском хозяйстве, претерпевшем засухи 1945 и 1946 гг., производство еще значительно отставало от довоенного уровня причем в наихудшем положении находилось животноводство. поголовье скота составляло в 1946 г. 55,8% уровня 1939 г.

Основными задачами двухлетнего плана были преодоление экономических затруднений, унаследованных от фашизма и войны и усугубленных двумя последовательными засухами, достижение и превышение довоенного уровня производства во всех отраслях народного хозяйства. Двухлетний план должен был заложить первые основы индустриализации и электрификации страны, содействовать преобразованию сельского хозяйства и значительно увеличить роль общественного, т. е. социалистического, сектора в производстве и обмене.

Трудящиеся Болгарии восприняли двухлетний народнохозяйственный план как боевую программу, отвечающую их жизненным интересам. Шахтеры каменноугольного бассейна Перника, рабочие фабрик Софии, Варны, Пловдива, Русе, Габрова, Плевена, Сливена и других промышленных центров стали систематически повышать производительность труда. По всей стране развернулось строительство новых промышленных

предприятий и электростанций, железнодорожных линий и шоссе, водохранилищ и оросительных каналов. В 1947 г. были сданы в эксплуатацию такие важные объекты, как шоссе через горный перевал Хаинбоаз (ныне перевал Республики), ж.-д. линия Перник (ныне Димитрово) — Волюяк, первая очередь цементного завода «Вулкан» в Димитровграде.

Ход выполнения плана первого года двухлетки (1947 г.) наглядно показал преимущества социалистического сектора хозяйства, явившегося основой хозяйственного плана. Вместе с тем со всей очевидностью выявилось, что частная собственность на значительную часть промышленных предприятий, даже при наличии государственного и рабочего контроля, тормозит плановое развитие болгарской промышленности и ее дальнейший рост, находится в противоречии с требованиями закона обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил.

Опираясь на свой организационно-производственный опыт, на связи с иностранными империалистическими кругами, которые всячески их поддерживали и вдохновляли, имея такого активного выразителя и защитника своих интересов внутри страны, как оппозиция Петкова — Лулчева, капиталистические элементы все ожесточеннее боролись за сохранение своих экономических позиций. Они развернули яростную кампанию против двухлетнего народнохозяйственного плана, саботировали хозяйственные мероприятия народно-демократической власти, занимались вредительством, оказывали материальную поддержку различным контрреволюционным заговорщическим группам, стремясь восстановить в стране прежние капиталистические порядки.

Проведенные под руководством БРП (к) и завершившиеся к середине 1947 г. полное разоблачение, изоляция и разгром контрреволюционной оппозиции Петкова — Лулчева, а также уничтожение других антинародных заговорщических групп, дальнейшее упрочение союза рабочих и крестьян и укрепление народно-демократического режима создали политические предпосылки для лишения болгарской буржуазии тех важных экономических позиций, которые еще оставались в ее руках.

Исходя из задач развития страны по пути к социализму и опираясь на уже проведенные народной властью общественно-политические и

Ударница-ткачиха Мария Тодорова.

Портрет работы И. Ненова

хозяйственные мероприятия, народно-демократическое правительство подготовило и в конце 1947 г. осуществило национализацию промышленности и банков, означавшую фактическую ликвидацию капиталистического сектора в промышленности и кредитно-банковской системе.

23 декабря 1947 г. Великое народное собрание единодушно приняло закон о национализации частных промышленных и горнорудных предприятий¹. В законе перечислялись основные отрасли промышленности, все частные предприятия которых национализуются и переходят в собственность государства, т. е. становятся общенародной собственностью. Согласно закону, государство выплачивало собственникам национализированных предприятий возмещение государственными процентными облигациями. Размер возмещения определялся на основе оценки предприятия согласно закону о единовременном налоге на имущество за вычетом прогрессивно увеличивающихся сумм по шкале, утвержденной правительством. Собственникам национализированных предприятий, активно сотрудничавшим с гитлеровской армией или фашистской болгарской полицией, а также иностранным агентам и шпионам и уличенным в деятельности по восстановлению фашистской диктатуры после 9 сентября 1944 г. возмещение не предоставлялось.

Чтобы обеспечить нормальную работу национализированных предприятий и оградить их от хищения и саботажа, были назначены специальные уполномоченные по их приемке, а также временные коменданты предприятий. Для конкретного и делового руководства государственными национализированными промышленными предприятиями, а также в целях правильного и рентабельного их использования и в особенности для подготовки и проведения их технической реконструкции и рационализации было создано 20 государственных промышленных объединений по соответствующим отраслям промышленности.

В тесной связи с законом о национализации промышленности находился принятый Великим народным собранием закон о национализации и реорганизации банков², согласно которому все частные акционерные банки были национализированы и слиты с Болгарским национальным банком. Была установлена государственная монополия на банковское дело, которое стало осуществляться Болгарским национальным банком, а в области долгосрочного кредитования — Болгарским инвестиционным банком.

В последующие месяцы была полностью осуществлена государственная монополия внешней торговли и внутренней оптовой торговли, проведена национализация крупной городской недвижимой собственности, лесов, в принудительном порядке был выкуплен у частных владельцев крупный сельскохозяйственный инвентарь. Таким образом, решающая часть средств производства и обмена стала общественной собственностью.

Проведение национализации ознаменовало собой громадный шаг вперед в деле укрепления народно-демократической власти, в деле ликвидации экономической мощи буржуазии и построения планового социалистического хозяйства в стране. «Национализация промышленности,— говорил Георгий Димитров,— является самым важным революционным мероприятием в экономике, окончательно утвердившим плановое развитие нашей страны по пути к социализму»³.

¹ «Държавен вестник», 27 декабря 1947 г., № 302.

² Там же.

³ Георгий Димитров. Доклад пред V конгрес на Българската работническа партия (комунисти), стр. 73.

Если в 1947 г., до национализации, на долю государственного сектора приходилось всего 6,4% промышленных предприятий (около 10% были кооперативными), то после национализации, в 1948 г., эта доля выросла до 93%. Государственные и кооперативные предприятия давали в 1948 г. уже 97% общего промышленного производства страны, в то время как в конце 1946 г. они давали вместе лишь 30% промышленного производства. Из 5552 национализированных предприятий 2011 были переданы в распоряжение министерства промышленности и ремесел (в результате проведенных затем реконструкций и укрупнения они были сведены к концу 1948 г. в 813 предприятий), а свыше 3 тыс. мелких предприятий поступили в ведение народных советов. Во внутреннем розничном товарообороте в 1948 г. доля социалистического (государственного и кооперативного) сектора возросла до 70%. Национализация промышленности и банков завершила целый исторический этап в развитии народно-демократической Болгарии по пути к социализму. Национализация явилась переломным моментом в укреплении господствующего положения рабочего класса, в окончательном упрочении диктатуры пролетариата.

«С национализацией капиталистических промышленных предприятий и банков, совершенной 23 декабря 1947 года,— говорил В. Червенков,— народная демократия у нас как своеобразная форма пролетарской диктатуры окончательно оформилась и утвердилась. Были уже созданы условия, необходимые для того, чтобы приступить к построению основ социалистического общества в Болгарии. Принятая в то же время Димитровская конституция законодательно закрепила совершившиеся коренные преобразования, уже окончательно сложившийся новый, народно-демократический строй»¹.

В проведении революционных преобразований в экономике народно-демократической Болгарии, важнейшим проявлением которых явилась национализация промышленности и банков, нашло яркое подтверждение марксистско-ленинское учение об активной роли надстройки в истории общества. Утвердившееся в Болгарии государство народной демократии, успешно осуществляющее функции диктатуры пролетариата, представляет собой надстройку, активно помогающую оформиться и укрепиться новому экономическому строю, помогающую ему ликвидировать экономический базис капитализма и эксплуататорские классы.

Герой Социалистического Труда шахтер
Александр Русимов

¹ Вълко Червенков. Отечественият фронт и неговите предстоящи задачи. София, 1952, стр. 32.

После национализации промышленности и банков социалистические производственные отношения в этой части народного хозяйства стали господствующими. Замена старых производственных отношений новыми производственными отношениями дала полный простор развитию производительных сил. Болгарские рабочие почувствовали себя настоящими хозяевами своего труда и с удвоенной энергией взялись за выполнение двухлетнего народнохозяйственного плана, за укрепление экономической мощи и независимости своей Народной республики.

Новые директора национализированных предприятий, вышедшие из среды народа, стали не только руководителями предприятий, но и организаторами новых, социалистических методов работы на них.

Несмотря на то, что многие предприятия находились в процессе реорганизации и реконструкции, не только удалось избежать временного снижения уровня производства, но уже в первом квартале 1948 г. промышленное производство в стране увеличилось на 25% по сравнению с соответствующим периодом 1947 г. За этот же квартал болгарские рабочие намного превзошли намеченный по плану процент увеличения производительности труда: железнодорожники — на 20%, текстильщики — на 15%, рабочие резиновой промышленности — на 40% и т. д. Образцом для разведения движения ударников, рационализаторов, новаторов производства и изобретателей служили трудовые подвиги советских рабочих, применявших методы высокой производительности труда. Начатое по примеру советских текстильщиков болгарской ударницей-текстильщицей Марией Тодоровой движение многостаночного обслуживания стало охватывать все большее число рабочих и работниц. Побывавший в 1947 г. в Болгарии советский новатор производства шахтер Борискин поделился своим производственным опытом с шахтерами болгарского каменноугольного бассейна Перника (ныне Димитрово) и помог им ввести у себя высокопроизводительную многозабойную систему добычи угля. Первым из болгарских шахтеров применил эту систему ударник государственной шахты «Поповдол» Александр Русимов. 21 августа 1947 г. он вырубил и отгрузил 27,5 т угля при норме 3 т. На следующий день шахтер Димитр Стойнев добыл и отгрузил 35,5 т. Их примеру последовали десятки других ударников. Инициатива шахтеров «Поповдола» была подхвачена рабочими других шахт. В шахте «Темелко Ненков» ударники Иван Великов и Иордан Христов добыли и отгрузили 89 т угля, выполнив за один день 18 производственных норм.

В первых рядах ударников находилась болгарская молодежь. Трудовой энтузиазм болгарской молодежи породил новую форму патриотического движения. По всей стране возникли молодежные трудовые строительные бригады, которые в короткий срок охватили десятки тысяч учащихся, молодых рабочих и служащих, использовавших свои летние каникулы и отпуска для непосредственного участия в работе на стройках республики. В 1948 г. 250 тыс. членов молодежных трудовых бригад работали на строительстве нового индустриального центра страны — Димитровграда, на строительстве больших водохранилищ, электростанций, каналов, дорог и других строительных объектов.

Несмотря на повторившуюся в 1947 г. засуху, болгарский народ, опираясь на помощь и поддержку Советского Союза, используя богатейший опыт СССР, добился значительных успехов в восстановлении и развитии народного хозяйства. План промышленного производства в 1948 г. был выполнен с превышением на 6%, что дало возможность покрыть некоторое недовыполнение плана 1947 г. Объем промышленного произ-

Строительство железнодорожной линии Перник (Димитрово)—Волюяк

водства в 1948 г. возрос на 38,5% по сравнению с 1947 г. и превысил довоенный уровень на 71,5%¹.

В 1948 г. добыча угля составила по сравнению с 1939 г. 196%, производство электроэнергии — 207%, сельскохозяйственных машин — 312%, цемента — 168%, сахара — 242%, хлопчатобумажных тканей — 150%.

В результате выполнения двухлетнего народнохозяйственного плана изменилось соотношение между промышленным и сельскохозяйственным производством в стране. В то время как в 1939 г. это соотношение составляло 33,8 : 66,2, в 1948 г. оно составило уже 50,7 : 49,3.

Таким образом, в конце 1947 — начале 1948 г. произошел перелом в развитии болгарской промышленности, из которой были вытеснены капиталистические элементы; однако далеко не так обстояло дело с отсталым и раздробленным сельским хозяйством.

Правда, и здесь в период осуществления двухлетнего плана произошли важные изменения в сторону укрепления общественного сектора хозяйства. Число государственных земледельческих хозяйств увеличилось с 56 в 1947 г. до 86 в 1948 г., а обрабатываемая ими земля — с 20 700 до 77 500 га. Число МТС возросло с 30 в 1947 г. до 71 в 1948 г. В конце 1947 г. существовало 537 трудовых кооперативных земледельческих хозяйств (ТКЗХ), объединявших 48,5 тыс. крестьянских хозяйств с 179 тыс. га пахотной земли, а в конце 1948 г. их было уже 1100 и они объединяли 76 тыс. хозяйств, располагавших 300 тыс. га земли. Но это составляло всего 7% всех крестьянских хозяйств Болгарии и лишь 6,1% всей обрабатываемой земли. Кооперирование сельского хозяйства

¹ «Работническо дело», 6 сентября 1949 г.

проходило в обстановке обостряющейся классовой борьбы. Капиталистические элементы деревни оказывали яростное сопротивление перестройке сельского хозяйства на социалистический лад.

Плановое регулирование сельского хозяйства при наличии массы раздробленных крестьянских хозяйств представляло большие трудности. Однако уже в этот период народно-демократическое государство, осуществляя классовую налоговую и кредитную политику, систему контракций, дифференцирование закупочных цен на сельскохозяйственные продукты и ряд других мер, в условиях все более разгоравшейся классовой борьбы в деревне, проводило свое плановое воздействие на развитие сельского хозяйства, прочно опираясь на социалистический сектор и подготавливая условия для социалистического переустройства сельского хозяйства.

Особенно большую помощь народно-демократическое правительство оказывало ТКЗХ. В 1948 г. оно отпустило кооперативным хозяйствам более 1 млрд. левов денежных субсидий. Кроме того, на производство и ввоз сельскохозяйственных машин государство израсходовало 1 664 млн. левов. Оно снабжало ТКЗХ сортавыми семенами и минеральными удобрениями, способствовало введению в кооперативах передовой агротехники¹.

Наряду с увеличением помощи и предоставлением льгот ТКЗХ, а также бедняцким и середняцким единоличным хозяйствам, правительство Отечественного фронта уже в этот период провело ряд мероприятий по ограничению капиталистических элементов в деревне.

Так, по закону о национализации промышленности у кулаков было отобрано 1500 мельниц, 400 маслобоен, 675 мастерских по расчесыванию шерсти, 250 предприятий по выработке прохладительных напитков и другие предприятия. Большая часть из них была передана в распоряжение местных советов и ТКЗХ. 18 февраля 1948 г. Великое народное собрание приняло закон о принудительном выкупе у частных владельцев крупного сельскохозяйственного инвентаря². На основании этого закона было изъято у кулаков и передано в распоряжение МТС более 3300 тракторов, 3700 молотилок, 750 сноповязалок и большое число других сельскохозяйственных машин и орудий. Закон о прогрессивно-подходящем налоге 1947 г. основной своей тяжестью ложился также на кулаков.

Важную роль в ограничении кулачества сыграл принятый несколько позже, в декабре 1948 г., Великим народным собранием закон о запрещении договоров об аренде на началах ипольщины и др. Этим законом воспрещалось заключение договоров: 1) об аренде земли на началах ипольщины; 2) о найме скота на половинных началах; 3) о найме скота вместе с именем и 4) об антихрезе (т. е. о соглашении, в силу которого должник передает кредитору вместо процентов по своему долгу доход от заложенного имущества). В законе, в частности, говорится, что аренда обрабатываемых земель допускается лишь за денежное возмещение. Арендаторами могут быть лишь трудовые кооперативные земледельческие хозяйства, государственные земледельческие хозяйства, безземельные или малоземельные крестьяне, участки земли которых не превышают установленного для данной местности среднего размера земледельческого надела, или крестьяне, располагающие количеством земли, превы-

¹ «Правда», 20 июня 1949 г.

² См. «Държавен вестник», 28 февраля 1948 г., № 48.

шающим средний надел, но при условии, что они будут обрабатывать землю сами и с помощью членов своей семьи¹.

Проведение всех этих мероприятий существенным образом сузило экономическую базу кулаков, отняв у них ряд важнейших средств эксплуатации чужого труда. Укреплением и расширением социалистического сектора в сельском хозяйстве и оказанием помощи бедняцкому и середняцкому крестьянству народно-демократическое государство содействовало дальнейшему упрочению союза рабочего класса с трудящимся крестьянством и изоляции кулачества. Этому в значительной мере способствовало и расширение товарооборота между городом и деревней, обеспечивавшего экономические интересы рабочих и крестьян и укреплявшего экономическую основу их союза.

Вопреки саботажу и отчаянному сопротивлению эксплуататорских элементов деревни, а также несмотря на неблагоприятные климатические условия, приведшие к новой, четвертый год подряд, засухе, в 1948 г. были достигнуты существенные успехи в выполнении народнохозяйственного плана и в области сельского хозяйства, хотя по некоторым важным сельскохозяйственным культурам и в особенности по животноводству довоенный уровень еще не был достигнут. Показательно, что уже в этот период урожай основных культур в кооперативном секторе сельского хозяйства был на 20—30% выше урожая единоличных хозяйств. Производственные успехи земледельческих кооперативов, наглядно показывали болгарским крестьянам преимущества коллективного труда.

В этом же направлении развивалось и болгарское ремесленное производство. К 1948 г. было объединено в трудовые производственные кооперативы около 20% всех ремесленников, причем эти кооперативы давали уже 57% всей товарной продукции болгарского ремесла.

В результате выполнения двухлетнего народнохозяйственного плана значительно увеличился выпуск промышленной продукции и производство предметов широкого потребления для удовлетворения растущих нужд населения страны. Количество общей промышленной и сельскохозяйственной продукции, приходящейся на одного человека, в 1948 г. повысилось на 14% по сравнению с 1939 г. и на 39% по сравнению с 1947 г.

Значительно расширился товарооборот в стране. Улучшилось финансовое положение государства, было покончено с инфляцией, безработицей и другими последствиями экономической разрухи.

В результате национализации и осуществления двухлетнего плана была выполнена задача восстановления народного хозяйства и реконструкции ряда его отраслей. Были созданы предпосылки для начала строительства в стране экономических основ социализма.

¹ См. «Държавен вестник», 27 декабря 1948 г., № 304.

Глава двенадцатая

НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ БОЛГАРИЯ В ПЕРИОД РАЗВЕРНУТОГО СТРОИТЕЛЬСТВА ФУНДАМЕНТА СОЦИАЛИЗМА

1. БОРЬБА БОЛГАРСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ЗА ДАЛЬНЕЙШЕЕ УКРЕПЛЕНИЕ МОРАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ЕДИНСТВА БОЛГАРСКИХ ТРУДЯЩИХСЯ. V СЪЕЗД БКП

В течение первого периода развития народной демократии роль Болгарской рабочей партии (коммунистов) как руководителя и организатора строительства народно-демократического государства значительно выросла. Укреплялись ее связи с народными массами, рос ее авторитет. Болгарские коммунисты сумели еще теснее сплотить вокруг себя демократические силы народа, разоблачить и разгромить агентуру внутренней и внешней реакции, повести массы на борьбу за восстановление и развитие народного хозяйства.

Партия значительно окрепла в организационном отношении. Руководство партии во главе с Георгием Димитровым развернуло большую работу по идеологическому воспитанию партийных кадров, по поднятию внутрипартийной политико-воспитательной работы.

Большим успехом болгарских коммунистов явилось проведенное в начале февраля 1948 г. преобразование Отечественного фронта в единую общественно-политическую организацию болгарского народа, работающую под руководством партии. Отечественный фронт и до этого не был простой коалицией партий. Он представлял собой организацию, руководимую коммунистами, но вплоть до 1948 г. в Отечественном фронте были элементы коалиции. Они выражались, в частности, в том, что комитеты Отечественного фронта не избирались, а образовывались на паритетных началах из представителей партий и общественных организаций. До II конгресса в Отечественном фронте не было индивидуального членства и обязательной дисциплины для всех входивших в него партий и общественных организаций.

Осуществление новых грандиозных задач, стоявших перед болгарским народом, было немислимо без еще более тесного объединения и сплочения всех демократических сил Народной республики, без единого и авторитетного руководства трудящимися городами и деревнями. С другой стороны, сложились все предпосылки для поднятия организации Отечественного фронта на новую, высшую ступень — укрепился союз рабочего

класса и трудящегося крестьянства, который является основой морально-политического единства болгарских трудящихся. Вот почему встала задача реорганизации Отечественного фронта в единую народную общественно-политическую организацию с обязательной дисциплиной для всех его членов, с единой общей программой и выборными руководящими органами.

Для разрешения этой задачи в начале февраля 1948 г. был созван II национальный конгресс Отечественного фронта. Конгресс определил, что Отечественный фронт является массовой общественно-политической опорой народно-демократической власти. Его основа — союз рабочего класса с трудящимися крестьянами, ремесленниками и прогрессивной интеллигенцией. Согласно уставу, принятому конгрессом, Отечественный фронт стал строиться как единая демократическая общественно-политическая организация болгарского народа¹. Членом ее может быть каждый, без различия партийной принадлежности, национальности, вероисповедания и социального положения, признающий устав и программу Отечественного фронта и работающий в одной из его организаций. В составе Отечественного фронта оставались все входившие в него партии. Члены этих партий были обязаны состоять индивидуальными членами местных организаций Отечественного фронта. Массовые общественные организации — Всеобщий рабочий профессиональный союз, Всеобщий земледельческий профессиональный союз², Всеобщий профессиональный союз ремесленников, Союз народной молодежи³, Болгарский народный женский союз и Союз борцов против фашизма — вошли в Отечественный фронт в качестве его коллективных членов. Члены массовых общественных организаций, не состоявшие членами какой-либо из политических партий Отечественного фронта, могли быть индивидуальными членами Отечественного фронта. Решения Отечественного фронта становились обязательными для всех его членов, как индивидуальных, так и коллективных.

Отечественный фронт стал строиться на началах демократического централизма. В городах и селах были созданы местные организации, выбирающие свое руководство — местные комитеты Отечественного

¹ См. «Програма, устав и правилник за приложение устава на Едината народна общественно-политическа организация Отечественен фронт», София, 1948.

² Всеобщий земледельческий профессиональный союз (ВЗПС) был организован в марте 1945 г. по инициативе группы мелкобуржуазных деятелей, которые стремились укрепить в нем влияние кулацких элементов. Для того, чтобы вырвать эту организацию из-под влияния реакционеров и направить ее деятельность по пути Отечественного фронта и укрепления союза рабочих и крестьян, ЦК БРП(к) в начале апреля 1945 г. обратился к членам и сочувствующим БРП(к) в селах с призывом вступить в ВЗПС и принять участие в создании его организаций на местах (см. «Работническо дело» 6 апреля 1945 г.). В результате упорной борьбы и работы коммунистов ВЗПС был превращен в массовую организацию трудящихся крестьян, способствовавшую улучшению их материального и культурно-бытового положения. В связи с укреплением и массовизацией сельских организаций Отечественного фронта необходимость в существовании ВЗПС отпала и в 1950 г. он самоликвидировался.

³ Союз народной молодежи был создан на учредительном конгрессе болгарской демократической молодежи 21—22 декабря 1947 г., после принятия решений съездов Рабочего союза молодежи и Земледельческого союза молодежи, а также руководящих органов Союза социалистической молодежи, Молодежного народного союза «Звено» и Союза радикальной молодежи об объединении всей болгарской демократической молодежи в единую народную молодежную организацию. Созданию единого Союза народной молодежи во многом способствовали разоблачение агентуры реакционной оппозиции среди молодежи, а также деятельность созданных в мае 1946 г. по предложению коммунистов комитетов демократической молодежи, сыгравших особенно большую роль в деле развития и укрепления молодежного единства.

фронта — и являющиеся органами мобилизации широких народных масс для поддержки всех мероприятий народно-демократической власти и органами общественного контроля над деятельностью государственной власти на местах.

В новой программе Отечественного фронта, выработанной II конгрессом на основе проекта, предложенного Болгарской рабочей партией (коммунистов), были поставлены такие задачи, как воспитание народных масс в духе народно-демократической конституции и свободолюбивых традиций народа; строительство экономических и общественно-политических основ народной демократии и повышение материального благосостояния трудящихся. Программа Отечественного фронта предусматривала проведение внешней политики, основанной на принципах прочного демократического мира, дружбы и сотрудничества со всеми свободолюбивыми народами, причем подчеркивалось, что нерушимая дружба с Советским Союзом является краеугольным камнем этой политики.

Конгресс избрал Национальный совет Отечественного фронта из числа наиболее достойных представителей болгарских трудящихся. Председателем Национального совета был избран основатель Отечественного фронта и вождь болгарского народа Георгий Димитров, главным секретарем — Вълко Червенков.

Реорганизация Отечественного фронта содействовала дальнейшему росту его популярности среди трудящихся масс Болгарии. Через месяц после конгресса в стране насчитывалось более 5300 местных организаций Отечественного фронта с 730 тыс. членов, а к концу июня 1948 г. было уже 7050 организаций, в которые входило около 1 млн. членов.

Усиление Отечественного фронта явилось выражением дальнейшего укрепления морально-политического единства демократических сил болгарского народа, нашедшего свое воплощение прежде всего в укреплении союза рабочих и трудящихся крестьян как основы народно-демократической власти. Вместе с тем реорганизация Отечественного фронта способствовала усилению руководящей роли рабочего класса и БРП (к) среди широких народных масс.

«Руководящая роль нашей партии в Отечественном фронте общепризнана, — говорил В. Червенков. — Наша партия не отождествляет себя с Отечественным фронтом, ибо она, как передовой отряд трудящихся, стоит выше Отечественного фронта, ее программа идет дальше программы фронта, ее руководящая роль абсолютно необходима для успешного развития и плодотворной работы Отечественного фронта. Отечественный фронт есть своеобразная форма организации, своеобразная форма боевого союза между рабочими, крестьянами, ремесленниками, народной интеллигенцией, которая сможет выполнить свою роль только под руководством рабочего класса и его авангарда — Болгарской рабочей партии (коммунистов)»¹.

Одним из важнейших условий осуществления диктатуры пролетариата является ликвидация раскола в среде рабочего класса и руководство рабочим классом со стороны единой марксистско-ленинской партии. Основная масса болгарского рабочего класса была крепко сплочена вокруг своего испытанного руководителя — БРП (к). Однако существование вплоть до лета 1948 г. отдельной, хотя и несравненно более слабой, социал-демократической партии, также претендовавшей на влияние среди рабочих, вносило в их среду некоторые элементы раскола.

¹ «За прочный мир, за народную демократию!», 15 июня 1948 г.

В мае — августе 1948 г. было осуществлено слияние с БРП(к) социал-демократической партии, очищенной от вражеских элементов. Это слияние, проведенное на основе марксистско-ленинских идеологических и организационных принципов, содействовало еще большему укреплению диктатуры рабочего класса и росту авторитета и силы его коммунистического авангарда.

В июле 1948 г. состоялся XVI пленум ЦК БРП(к), который подверг всестороннему анализу работу партии и ее руководства. Пленум отметил, что в работе партии имелись недостатки, вредно отразившиеся на ее руководящей роли.

Резолюция пленума констатировала, что внутрипартийная демократия не находилась еще на должной высоте; что критика и самокритика еще не стала основной движущей силой в партийной работе; что в работе партии все еще имел место метод командования. XVI пленум ЦК обратил внимание на необходимость продолжения работы по улучшению состава партии. В связи с этим он подтвердил решение Политбюро ЦК о прекращении приема в партию до партийного съезда, созыв которого был назначен на конец 1948 г., а также о продлении чистки партии от чуждых и случайных элементов.

Пленум указал на отставание партии на идеологическом фронте, которое привело к выдвиганию ряда ошибочных идеологических формулировок по важным вопросам партийной линии. К ним относятся формулировки о «затухании» классовой борьбы после 9 сентября, об особом, чуть ли не «самобытном» пути перехода Болгарии к социализму без пролетарской диктатуры, о гармоническом сочетании трех секторов народного хозяйства — государственного, кооперативного и частного и т. п. В своем докладе на XVI пленуме ЦК Георгий Димитров осудил и раскритиковал это представление как вредное и опасное, ведущее к притуплению революционной бдительности и пагубно отражающееся на подготовке партии к обостряющейся классовой борьбе.

Пленум отметил, что БРП(к), являющаяся руководящей силой народно-демократического государства, допустила известное замедление в использовании всех возможностей активной преобразующей деятельности народно-демократической власти в развитии страны по пути к социализму. Это замедление темпов выразилось прежде всего в запоздании с разгромом реакционной буржуазной оппозиции и с проведением чистки всего государственного аппарата от реакционных элементов, а также в запоздании с осуществлением ряда решительных мероприятий, затрагивающих экономическую базу капиталистической реакции, в первую очередь с проведением национализации капиталистических предприятий и банков. Оно выразилось также в замедлении в деле выработки и проведения новой линии партии по отношению к различным слоям крестьянства, в деле ориентации партии и болгарских трудящихся на неизбежное обострение классовой борьбы.

XVI пленум ЦК принял ряд важных решений, направленных на устранение указанных недостатков, на развитие внутрипартийной демократии и коллективизма, развертывание широкой большевистской критики и самокритики, на укрепление роли партии в целом как руководящей и самой активной силы народной демократии. Пленум призвал партию воспитывать коммунистов и весь болгарский народ в духе преданности единому фронту Болгарии с СССР и странами народной демократии, бороться с проявлениями буржуазного национализма и великоболгарского шовинизма.

В декабре 1948 г. состоялся V съезд Болгарской коммунистической партии¹. V съезд БКП, проходивший в обстановке большого патриотического и производственного подъема болгарских трудящихся, был важным событием в жизни Болгарии. Съезд подвел итоги пройденного партией и народно-демократической Болгарией пути и наметил основные задачи в области строительства основ социализма.

С политическим отчетом ЦК партии на съезде выступил Георгий Димитров.

В своем докладе Г. М. Димитров осветил основные этапы развития партии, которая в продолжение трех десятилетий, особенно после Сентябрьского восстания 1923 г., преодолевая небольшевистские пережитки, борясь против разных ликвидаторских — правых и левых — течений и групп в своей среде и в рабочем движении, учась у большевистской партии и приобретая все более богатый собственный опыт, развилась и утвердилась как марксистско-ленинская партия — организованный, передовой и сознательный отряд болгарского рабочего класса.

Подчеркнув, что народное восстание 9 сентября, победившее при решающей помощи Советской Армии, открыло путь к построению социализма в Болгарии, Г. М. Димитров сделал следующий обобщающий вывод из опыта развития Народной Республики Болгарии: «И болгарский опыт подтвердил ленинско-сталинское положение о том, что в обстановке загнивающего капитализма, безнадежного органического кризиса буржуазной демократии, порождающей фашизм, невозможно осуществить никаких серьезных и прочных демократических преобразований, нельзя идти вперед, не посягая на основы капитализма, не делая шагов по пути к социализму, что являлось для нашей страны, еще более возможным благодаря братской помощи могучего социалистического государства в лице Советского Союза».

Остановившись на глубоких преобразованиях и изменениях в соотношении классовых и политических сил в стране, Георгий Димитров подчеркнул, что помощь Советского Союза сделала возможной постановку вопроса о переходе к построению основ социализма в Болгарии как насущной жизненной и практической задачи.

Исключительно большое значение имеет та часть доклада Г. М. Димитрова, в которой он, основываясь на марксистско-ленинской теории, дал разработку ряда принципиальных вопросов переходного периода от капитализма к социализму в странах народной демократии — о характере, роли и перспективах народной демократии и народно-демократического государства. Г. Димитров указал на четыре важнейшие особенности, которыми определяется характер народно-демократического государства, возникшего в результате исторической победы Советского Союза во второй мировой войне и борьбы народных масс под руководством рабочего класса за национальную свободу и независимость:

«а) Народно-демократическое государство представляет собой власть трудящихся, огромного большинства народа при руководящей роли рабочего класса...

б) Народно-демократическое государство является государством переходного периода, призванным обеспечить развитие страны по пути к социализму...

¹ Решением V съезда старое название партии было восстановлено и Болгарская рабочая партия (коммунистов) вновь стала называться Болгарской коммунистической партией.

Демонстрация по случаю V съезда БКП.

Картина В. Данкова

в) Народно-демократическое государство создается в сотрудничестве и дружбе с Советским Союзом, со страной социализма...

г) Народно-демократическое государство принадлежит к демократическому, антиимпериалистическому лагерю»¹.

Теория марксизма-ленинизма, а также практика первого в мире социалистического государства учат, что переход от капитализма к социализму нельзя осуществить без диктатуры пролетариата. Исходя из марксистско-ленинских положений об основных закономерностях переходного периода, а также из уже имевшегося опыта развития народной демократии, Георгий Димитров отметил, что режим народной демократии служит делу ликвидации капиталистических элементов и организации социалистического строительства, т. е. выполняет функции диктатуры пролетариата.

Вместе с тем Г. Димитров указал, что при проведении линии, направленной к вытеснению из народного хозяйства капиталистических элементов, режим народной демократии не останется неизменным. Он будет развиваться и совершенствоваться. Димитров подчеркнул, что на данном этапе основной задачей народной демократии является создание необходимых условий для построения социализма, создание экономических и культурных основ будущего социалистического общества в стране. Из этой общей задачи вытекают следующие важные отдельные задачи:

¹ Георгий Димитров. Доклад пред V конгрес на Българската работническа партия (комунисти), стр. 70—79.

а) постоянное укрепление руководящих позиций рабочего класса во главе с Коммунистической партией во всех областях государственной, экономической, общественно-политической и культурной жизни страны;

б) укрепление союза рабочего класса и трудящегося крестьянства под руководством рабочего класса;

в) ускоренное развитие общественного сектора народного хозяйства, в частности крупной промышленности;

г) подготовка условий для ликвидации капиталистических эксплуататорских элементов в сельском хозяйстве путем осуществления последовательной политики их ограничения, а вслед за тем выкорчевывания и ликвидации;

д) всестороннее развитие производственной кооперации среди основных масс крестьянства, оказание государственной помощи мелким и средним крестьянам, повышение их заинтересованности в союзе с рабочим классом, убеждение их на жизненных примерах в преимуществе коллективного ведения хозяйства и воспитание их в духе непримиримости к капиталистическим элементам.

Наряду с этим Георгий Димитров подчеркнул, что режим народной демократии и народно-демократическое государство — решительные враги национализма, они воспитывают трудящихся в духе пролетарского интернационализма и преданности своей родине, т. е. в духе подлинного патриотизма.

«Воспитание в духе пролетарского интернационализма и преданности своей родине, — сказал Георгий Димитров, — означает прежде всего развитие и укрепление сознания решающей важности крепко сплоченного единого фронта стран народной демократии и великого Советского Союза для борьбы против наступления агрессивных сил международной реакции и империализма. Все будущее нашего народа зависит, с одной стороны, от могущества Советского Союза, в дружбе с которым мы кровно заинтересованы, а с другой стороны, от готовности и способности нашего народа в случае капиталистической агрессии выполнить достойно свой долг в общей борьбе»¹.

Данная Г. Димитровым характеристика народно-демократического режима, внесшая необходимую ясность в вопрос о путях и методах строительства социализма в странах народной демократии, в частности в Болгарии, вооружила партию и болгарских трудящихся ясной перспективой предстоящего развития и явилась значительным вкладом в дело преодоления отставания партии в разработке теоретических вопросов, связанных с борьбой за строительство социализма в стране.

Г. Димитров подробно осветил вопрос о партии как решающей и руководящей силе. Он указал, что Болгарская коммунистическая партия пришла к своему V съезду с 8053 первичными партийными организациями, насчитывающими 464 тыс. членов. С включением в эту цифру членов партии в армии и в системе трудовой повинности, а также вступивших в партию бывших членов БРСДП после ее слияния с БРП(к), число членов партии достигало 496 тыс. Под общепризнанным идейно-политическим руководством партии работали массовые организации: единая общественно-политическая организация Отечественный фронт, насчитывавшая около 1 млн. членов, Всеобщий рабочий профессиональный

¹ Георги Димитров. Доклад пред V конгрес на Българската работническа партия (комунисти), стр. 83.

ВЫЈКО ЧЕРВЕНКОВ

В зале заседаний V съезда БКП

союз — 680 тыс. членов, кооперативы — более 1 млн., Союз народной молодежи и т. д.

Остановливаясь на задачах партии, Георгий Димитров особо подчеркнул необходимость очищения партийных организаций от вражеских, карьеристских и случайных элементов, развития внутрипартийной демократии, здоровой критики и самокритики, организации более широкого марксистско-ленинского просвещения всех членов и кандидатов партии.

Большое внимание на V съезде БКП было уделено вопросам марксистско-ленинского просвещения и борьбы на идеологическом фронте. Этим вопросам был посвящен доклад Вылко Червенкова, в котором излагалась программа освоения членами партии марксистско-ленинской теории, подготовки и осуществления полного господства марксизма-ленинизма в болгарской науке и культуре.

Рассмотрев работу партии на идеологическом фронте, съезд подчеркнул важность теоретической разработки всех практических вопросов, связанных с политикой партии и развитием страны по пути к социализму. Указав на отставание партии в области теории, В. Червенков в своем докладе вскрыл причины этого отставания: недостаточная теоретическая марксистско-ленинская зрелость партии, слабость ее теоретических кадров, недостаточное умение правильно применять великое учение Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина к болгарской действительности. Единственный правильный вывод, который должна сделать партия, указывал В. Червенков, состоит в том, чтобы осознать эту слабость, дать себе отчет в ней и постоянно учиться на всемирно-историческом опыте КПСС, умножать свои знания, в первую очередь овладевать марксистско-ленинским методом, марксистско-ленинским умением изучать изменения в соотношении

общественных сил, направление и характер развития и делать необходимые правильные выводы для политики партии¹.

Съезд с особой силой подчеркнул важность того, чтобы наступление на капиталистические элементы в экономике страны сопровождалось организованным и умелым наступлением против влияния империализма и на идеологическом фронте.

На V съезде БКП был рассмотрен вопрос о пятилетнем народнохозяйственном плане — плане построения в Болгарии экономических и культурных основ социализма. Обрисовывая успехи и перспективы хозяйственного и культурного строительства в стране, Г. Димитров указал на съезде, что в первой пятилетке возможно поставить перед собой задачу заложить основы социализма как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. В следующие две-три пятилетки будет сооружено само здание социализма, будет создано социалистическое общество.

Съезд принял решение о выработке новой программы партии и утвердил новый устав, находящийся в полном соответствии с организационными принципами большевизма и направленный на дальнейшее укрепление партии. «Болгарская коммунистическая партия, — говорится в новом уставе партии, — составляющая нераздельную часть мирового коммунистического фронта, возглавляемого испытанной и закаленной в боях с империализмом ВКП(б), стоит на позициях международной солидарности трудящихся».

V съезд избрал новый Центральный комитет партии. На состоявшемся после съезда пленуме ЦК генеральным секретарем ЦК БКП единодушно был избран Георгий Димитров.

V съезд Болгарской коммунистической партии и его решения оказали огромное влияние на дальнейший ход развития партии и всей страны по пути к социализму. Характеризуя значение V съезда БКП, Вълко Червенков говорил:

«В историю нашей страны Пятый съезд Болгарской коммунистической партии войдет как съезд всесторонне и ясно обоснованной генеральной линии борьбы за построение социалистического общества в Болгарии, всеобъемлющей практической программы для этой цели. Съезд вооружил Коммунистическую партию, как передовой боевой и организованный отряд рабочего класса, Отечественный фронт, всех трудящихся точным знанием конкретных путей, методов и средств социалистического преобразования нашей страны, всем необходимым для успеха этого преобразования идейно-политическим, тактическим и организационным оружием»².

V съезд БКП явился вместе с тем яркой демонстрацией все более растущего морально-политического единства болгарских трудящихся, их сплоченности вокруг своего руководителя — Коммунистической партии.

2. ПЕРВЫЙ ПЯТИЛЕТНИЙ НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ПЛАН И БОРЬБА БОЛГАРСКИХ ТРУДЯЩИХСЯ ЗА ЕГО ВЫПОЛНЕНИЕ

Народно-демократический строй открыл широкие возможности для развития экономики Болгарии в интересах трудящихся, в интересах максимального удовлетворения их постоянно растущих материальных и

¹ См. Вълко Червенков. По пътя на Георги Димитров. Избрани доклади и речи 1948—1950 г. София, 1950, стр. 41—42.

² Там же, стр. 70.

культурных потребностей. В борьбе за ликвидацию прежней экономической отсталости страны, за строительство новой жизни болгарские трудящиеся опираются на братскую помощь и сотрудничество Советского Союза и стран народной демократии, вдохновляются великим историческим опытом построения социалистического общества и успешным строительством коммунизма в СССР.

В 1927 г. И. В. Сталин указывал: «Несомненные успехи социализма в СССР на фронте строительства наглядно показали, что пролетариат **может** с успехом управлять страной **без буржуазии** и **против буржуазии**, что он **может** с успехом строить промышленность **без буржуазии** и **против буржуазии**, что он **может** с успехом руководить всем народным хозяйством **без буржуазии** и **против буржуазии**, что он **может** с успехом строить социализм, несмотря на капиталистическое окружение»¹.

Имея перед собой всемирно-исторический пример и опыт советского народа, опираясь на действие экономического закона обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил, болгарские трудящиеся с воодушевлением приступили к строительству основ социализма в своей стране.

Претворяя в жизнь генеральную линию построения основ социализма, поставленную в порядок дня V съездом БКП, Великое народное собрание 29 декабря 1948 г. приняло пятилетний план развития народного хозяйства на 1949—1953 гг. Согласно плану, в течение пяти лет намечалось вложить в капитальное строительство в два раза больше средств, чем было вложено капиталистической Болгарией за последние двадцать довоенных лет. Из общей суммы капиталовложений 40% направлялось в промышленность, 22% — в транспорт, 17,5% — в сельское хозяйство, 11% — в культурно-бытовое, коммунальное и жилищное строительство и т. д.

Задача, поставленная первым пятилетним планом, заключалась в превращении Болгарии из страны отсталой и аграрной в индустриально-аграрную страну с развитой социалистической промышленностью и

Лауреат Димитровской премии токарь Стоян Модев за работой

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 10, стр. 241—242.

передовым, в значительной степени укрупненным и механизированным сельским хозяйством.

Для выполнения этой задачи план в первую очередь предусматривал развертывание социалистической индустриализации страны. К концу пятилетки объем промышленного производства должен был почти в четыре раза превысить довоенный уровень. Такое мощное развитие производительных сил в области промышленности стало возможным в результате осуществления продиктованного назревшими экономическими потребностями общества коренного переворота в производственных отношениях, каким явилась национализация промышленности. Особое внимание уделялось развитию тяжелой промышленности, в которую направлялось 83% всех капиталовложений, отведенных на промышленное строительство.

Почти заново должны были быть созданы такие важнейшие отрасли промышленности, как металлургия, машиностроение, электротехника, основная химия; намного расширилась энергетическая база страны. В результате этого соотношение между легкой промышленностью и тяжелой промышленностью должно было существенно измениться в пользу тяжелой промышленности.

В области сельского хозяйства намечались большие работы по его механизации и внедрению современной агротехники, по расширению применения химических удобрений и многократному увеличению площади орошаемых земель. Все это было направлено к росту сельскохозяйственного производства, которое к концу пятилетки должно было значительно превысить довоенный уровень. План предусматривал, что к концу пятилетки будет кооперировано около 60% крестьянских хозяйств. В 1953 г. предполагалось получить от общественного сектора 70% всей сельскохозяйственной продукции.

В результате запланированного роста продукции промышленности и обобществленной части сельского хозяйства социалистический сектор должен был давать к концу пятилетки свыше $\frac{4}{5}$ национального дохода Болгарии.

Залогом успешного выполнения пятилетнего плана явились всесторонняя помощь Советского Союза и всего социалистического лагеря, трудовой энтузиазм болгарских рабочих и крестьян, правильная политика Коммунистической партии, опирающейся в руководстве социалистическим строительством в Болгарии на всемирно-исторический опыт построения социализма в СССР.

После V съезда БКП произошла коренная перестройка работы ЦК БКП, который значительно усилил руководство государственным аппаратом и народным хозяйством.

Под руководством Коммунистической партии и народно-демократического правительства болгарские трудящиеся, вдохновляемые величием задач социалистического строительства, развернули активную борьбу за осуществление первой пятилетки.

Первая пятилетка по основным показателям была выполнена досрочно, к концу 1952 г. К этому времени объем промышленного производства более чем в четыре раза превысил уровень 1939 г., общая продукция сельского хозяйства, составлявшая в 1948 г. 98,3% от довоенного уровня, превысила этот уровень на 9%, национальный доход вырос почти в два раза по сравнению с 1939 г., произошел невиданный в истории Болгарии скачок в развитии производительных сил. За эти годы произошли важные изменения в экономической структуре страны. Соотношение валовой про-

На паровозо- и вагоностроительном заводе имени Георгия Димитрова в Софии

дукции промышленности и валовой продукции сельского хозяйства в стране составляло:

	1939 г.	1948 г.	1952 г.
Промышленность	33,8	50,7	66,6
Сельское хозяйство	66,2	49,3	33,4

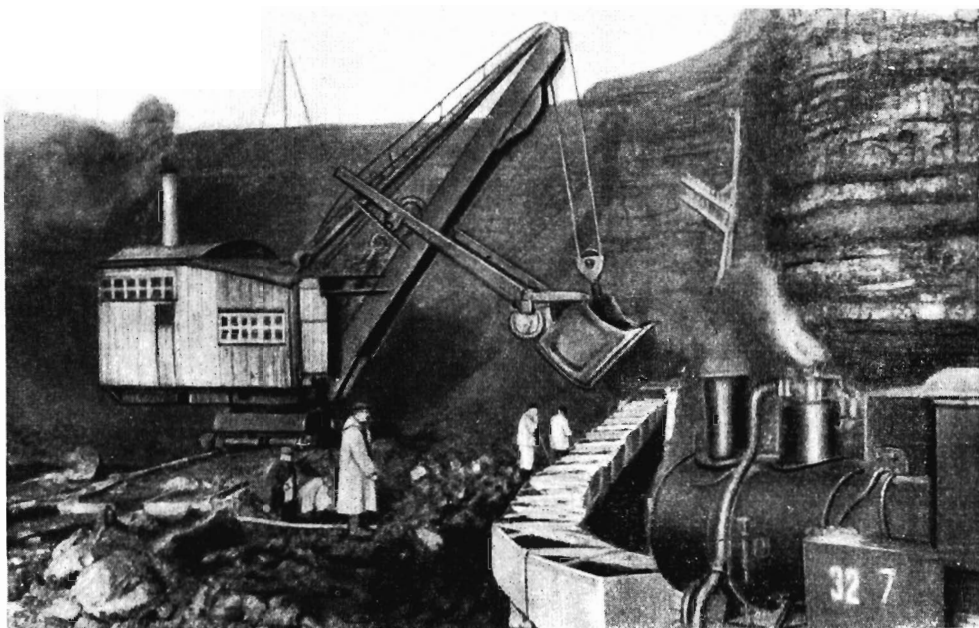
Если же сравнить объем продукции этих отраслей с объемом общей продукции всего народного хозяйства, то в конце 1952 г. доля промышленности составила 55,9%, а доля сельского хозяйства — 26%.

Таким образом, доля промышленности в национальном доходе значительно превысила долю сельского хозяйства при абсолютном увеличении продукции последнего. Болгария из отсталой аграрной страны превратилась в индустриально-аграрную страну.

Коренные изменения произошли и в соотношении между секторами народного хозяйства в пользу социалистического (государственный и кооперативный) сектора. Рост удельного веса социалистического сектора в общей сумме национального дохода характеризуется следующими данными:

	1939 г.	1948 г.	1952 г.
Социалистический сектор	0	44,5	81,6
Частный сектор	100	55,5	18,4

Удельный вес капиталистических элементов в национальном доходе к концу пятилетки не превышал 1—2%. Из капиталовложений в народное хозяйство в 1952 г. на социалистический сектор пришлось уже более 90%.

Механизированная добыча угля открытым способом в Димитровском бассейне

Социалистический сектор по существу полностью охватил промышленное производство, транспорт, кредит, внешнюю и внутреннюю торговлю и свыше половины сельскохозяйственного производства.

Особенно большие успехи были достигнуты в промышленности. По темпам своего развития промышленность значительно превысила показатели, намеченные первым пятилетним планом. За период 1948—1952 гг. среднегодовой прирост промышленной продукции составил 21,6%.

По объему промышленного производства пятилетний план был выполнен за 3 года и 10 месяцев. В 1952 г. продукция всей промышленности превысила более чем в два раза объем промышленного производства 1948 г. Промышленное производство в 1952 г. на 20,1% превысило задание пятилетки на 1953 г.¹ Рост промышленного производства в Болгарии в неизменных ценах 1939 г. (за 100 взят 1939 г.) составлял²:

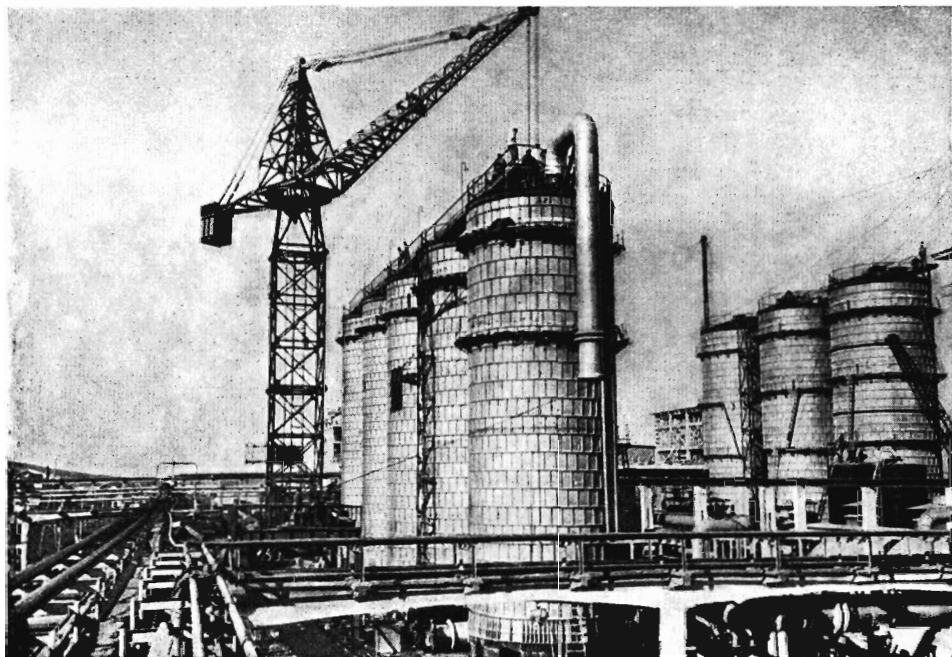
1948 г.	1949 г.	1950 г.	1951 г.	1952 г.
179,6	240,5	288,1	343,4	403,2

Важнейшие сдвиги произошли в структуре и объеме производства тяжелой промышленности, обеспечивающей материальную базу для социалистической перестройки других отраслей народного хозяйства, а также для осуществления расширенного воспроизводства.

В основу индустриализации народно-демократической Болгарии был положен успешно примененный Советским Союзом социалистический ме-

¹ «Съобщение на Държавната планова комисия и Централното статистическо управление при Министерския съвет за резултатите от изпълнението на първия петгодишен държавен народостопански план на Народната република България (1949—1953 година)». «Работническо дело», 30 апреля 1953 г.

² «Работническо дело», 9 сентября 1953 г.

Химкомбинат имени И. В. Сталина

год индустриализации, коренным образом отличающийся от капиталистического метода индустриализации. Существо этого метода состоит не в простом росте промышленности, а во всемерном развертывании тяжелой индустрии и в особенности ее сердцевины — машиностроения — как необходимой основы успешного развития всех отраслей народного хозяйства.

Осуществляя социалистическую индустриализацию Народной Республики Болгарии, Болгарская коммунистическая партия следует примеру единственно правильной, имеющей всемирно-историческое значение политики социалистической индустриализации Советского Союза.

Однако в то время как Советский Союз был вынужден строить свою индустрию в полном одиночестве, без помощи извне, в условиях враждебного капиталистического окружения, Народная Республика Болгария непосредственно опирается на помощь и индустриальную мощь страны победившего социализма, а также на помощь развитых в промышленном отношении стран народной демократии.

Народная Республика Болгария, поддерживая тесные экономические отношения с СССР и другими странами социалистического лагеря, имела возможность в ходе своей индустриализации в период первой пятилетки развивать в первую очередь те отрасли тяжелой промышленности, для которых в стране имелись наиболее благоприятные условия. Такими отраслями были добыча угля, производство электроэнергии, добыча руд цветных металлов, основная химия. Развивались также металлургия и особенно машиностроение, однако эти отрасли не обеспечивали в течение первой пятилетки необходимой технической базы для социалистической индустриализации страны и механизации сельского хозяйства. Такая база

Новые дома для шахтеров в городе Кырджали

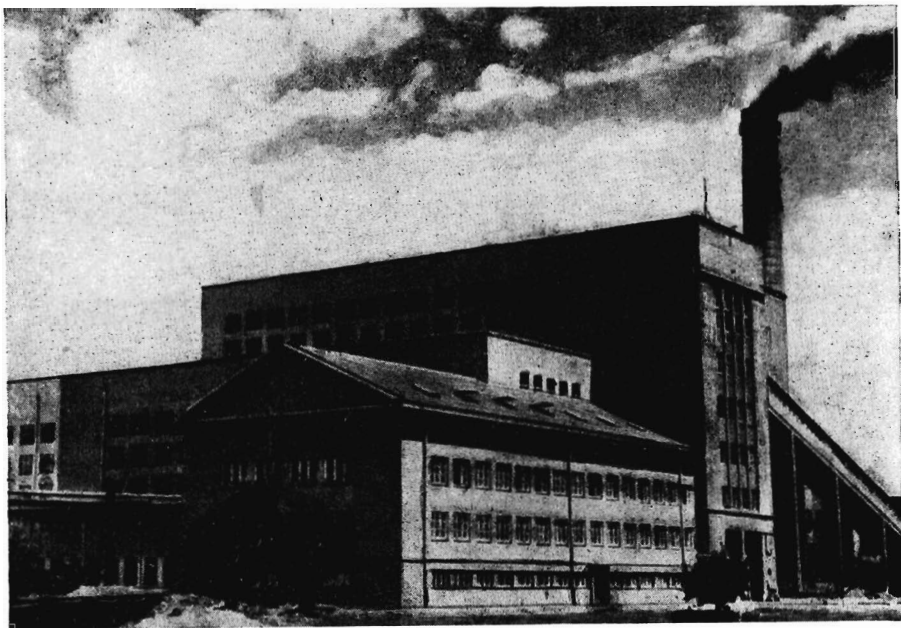
обеспечивалась ввозом значительной части металла, машин и оборудования из более развитых в промышленном отношении стран, участвующих в мировом демократическом рынке, в первую очередь из СССР.

Индустриальная база Болгарии является составной частью общей индустриальной базы социалистического лагеря, представляющего огромную и могучую кооперацию с правильным социалистическим разделением труда и реальной возможностью согласования народнохозяйственных планов.

Опыт сотрудничества между Болгарией и Советским Союзом убедительно подтверждает слова И. В. Сталина о том, что «ни одна капиталистическая страна не могла бы оказать такой действительной и технически квалифицированной помощи народно-демократическим странам, какую оказывает им Советский Союз. Дело не только в том, что помощь эта является максимально дешёвой и технически первоклассной. Дело прежде всего в том, что в основе этого сотрудничества лежит искреннее желание помочь друг другу и добиться общего экономического подъёма. В результате мы имеем высокие темпы развития промышленности в этих странах»¹.

За годы первой пятилетки в Болгарии было заново построено, реконструировано и введено в эксплуатацию свыше 700 промышленных предприятий. Возникли новые крупные электротехнические и машиностроительные заводы (например, по производству станков, горного оборудования, сельскохозяйственных машин), предприятия совершенно новых отраслей химической промышленности (по производству искусственных удобрений, целлюлозы и др.). В 1952 г. болгарская тяжелая промышленность за 56 дней давала продукцию, равную продукции тяжелой промышленности за весь 1939 г.

¹ И. Сталин. Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 31.

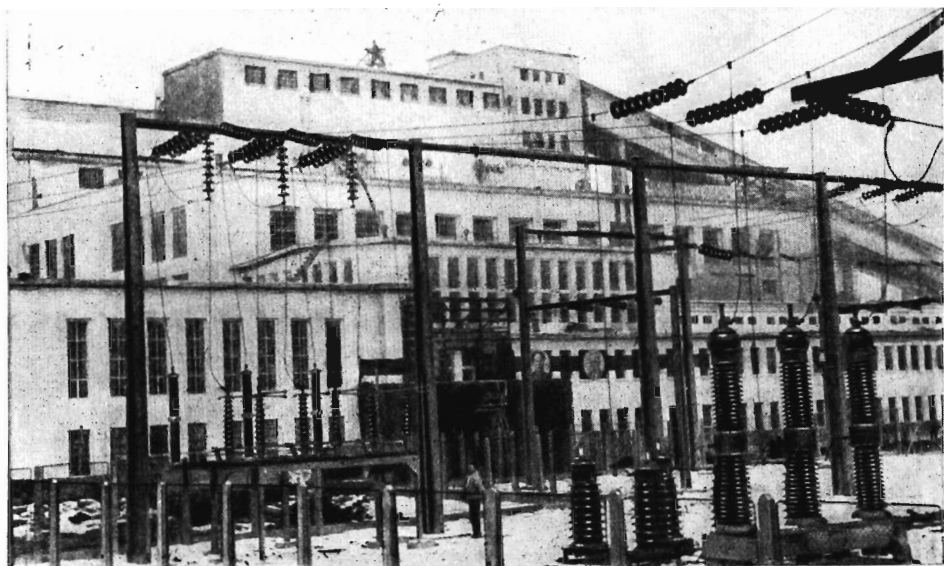

Электростанция имени И. В. Сталина в Софии

Наряду с созданием новых отраслей тяжелой промышленности в ходе выполнения первой пятилетки возникли новые, быстро растущие промышленные центры на базе прежде не использовавшихся источников энергии и сырья.

В крупный центр тяжелой промышленности вырос Димитровград; там возникли мощные угольные шахты и тепловые электростанции, крупнейший в стране цементный завод и завод этернитовых труб. В 1951 г., к 34-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, в Димитровграде было досрочно закончено строительство химического комбината имени Сталина — крупнейшей новостройки первой болгарской пятилетки. В Кричуме, недалеко от Пловдива, вступил в строй крупный целлюлозный завод — первое звено большого лесохимического комбината.

В течение первой пятилетки большое внимание было уделено индустриализации прежде отсталых районов. Особенно крупное промышленное строительство было развернуто в Родопском крае, обладающем большими возможностями для развития гидроэнергетики, лесного хозяйства, горнодобывающей и металлургической промышленности. На базе расширившейся добычи руд цветных металлов и строительства крупных предприятий цветной металлургии в Родопском крае выросли новые промышленные поселки и города — Рудозем, Мадан, Страшимир, Конски дол, Бориева, Средногорци и др., которые являлись до этого небольшими горными селениями или вовсе отсутствовали на карте Болгарии. В главный центр болгарской цветной металлургии превратился г. Кырджали — основной хозяйственный центр Родопского края. Только за первую пятилетку население Кырджали выросло в несколько раз. Из района нищеты и запустения Родопский край превратился в район крупного хозяйственного и культурного строительства.

ТЭЦ «Республика» близ города Димитрово

За годы первой пятилетки многое было сделано и для промышленного развития Пиринского края, где выросли новые гидроэлектростанции, предприятия лесной, табачной промышленности и др.

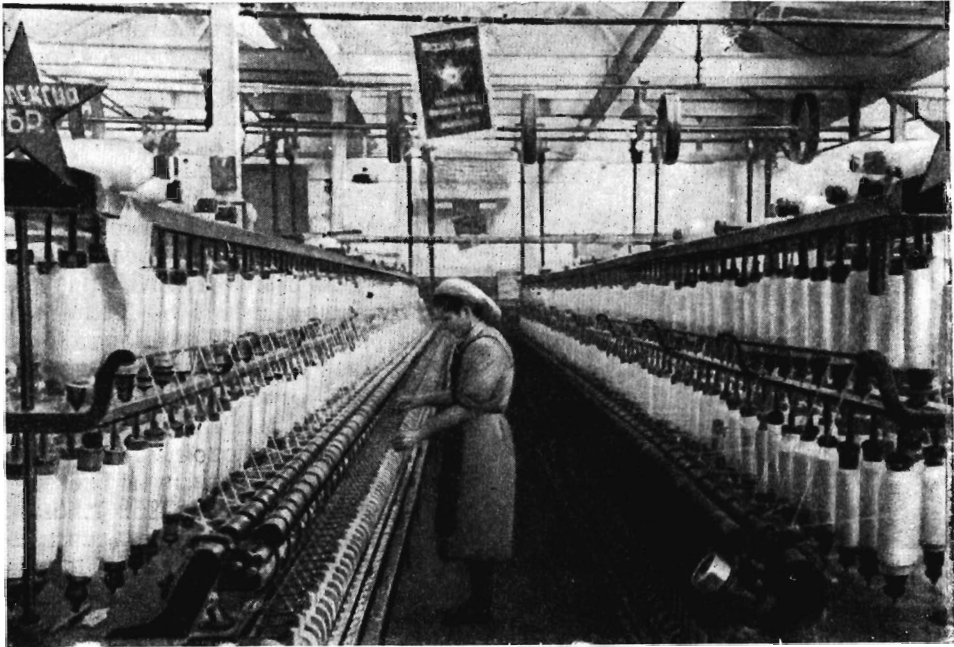
Вместе с возникновением новых промышленных центров за годы первой пятилетки большого развития достигла промышленность и в старых промышленных центрах, какими являлись в первую очередь София, Димитрово, Габрово, Пловдив, Сталин, Русе. Софийско-Димитровский район является крупнейшим промышленным районом страны. Там выросли самые большие в Болгарии угольные шахты и электростанции, машиностроительные и электротехнические заводы.

Большие успехи за годы первой пятилетки были достигнуты в отдельных отраслях промышленности.

В результате широкого применения передовой советской техники и высокопроизводительных методов труда добыча каменного угля в 1952 г. превзошла уровень, предусмотренный по пятилетнему плану на 1953 г.¹, и выросла по сравнению с 1948 г. на 73,7%, а по сравнению с 1939 г. — в 3,4 раза. Наряду с расширением главной угольной базы страны, какой является Димитровский бассейн, была создана вторая крупная угольная база в Марицком бассейне. Производственные процессы по добыче угля были к этому времени механизированы уже на $\frac{2}{3}$. Кайло и лопата были заменены доставленными из Советского Союза угольными комбайнами «Донбасс», самопогрузочными машинами, экскаваторами, скреперами, бульдозерами.

В 1952 г. увенчались успехом предпринятые с помощью советских специалистов работы по изысканию промышленных запасов нефти и была начата подготовка к их эксплуатации.

¹ В 1952 г. было добыто 7,4 млн. т каменного угля, в то время как пятилетний план предусматривал на 1953 г. добычу 6,5 млн. т («Работническо дело», 9 сентября 1953 г.).

Орденосец Иванка Маринова за работой на хлопкопрядильной фабрике имени Христо Ботева в городе Сталин

За годы первой пятилетки были достигнуты значительные успехи в деле электрификации страны. На базе расширения добычи угля и использования гидроресурсов был построен ряд крупных в масштабах Болгарии тепловых и гидроэлектростанций. Особенно важное значение в расширении производства электроэнергии имел пуск таких больших тепловых станций, как «Республика» в Димитрово, имени Сталина в Софии и имени Червенкова в Димитровграде. В 1952 г. производство электроэнергии увеличилось в 2,5 раза по сравнению с 1948 г. и в 5,1 раза по сравнению с 1939 г.¹ Если в 1939 г. потребление электроэнергии на душу населения составляло 40 квт-ч, а в 1948 г.— 72 квт-ч, то в 1952 г. оно составляло уже 186 квт-ч². Важное значение имело создание единой сети высоковольтных линий электропередач, по которой электроэнергия стала передаваться в различные районы страны. Большая работа была осуществлена и в области электрификации городов и сел. За первую пятилетку было электрифицировано свыше тысячи населенных пунктов; это значительно превысило число населенных пунктов, получивших электричество за последние полвека существования капиталистической Болгарии.

Однако и к концу первой пятилетки продолжал ощущаться большой недостаток в угле и электроэнергии, который в известной степени сдерживал дальнейший еще больший рост выпуска промышленной продукции. Это было связано с тем, что темпы роста общего промышленного производства в годы первой пятилетки были более быстрыми, чем рост топлив-

¹ «Работническо дело», 30 апреля 1953 г.

² Там же, 29 марта 1953 г.

Герой Социалистического Труда
ткачиха Лиляна Димитрова

но-энергетической базы. В этом выразилась некоторая диспропорция в развитии болгарской промышленности в период первой пятилетки.

Большое развитие получила разведка и добыча металлических руд. В 1952 г. объем геолого-разведочных работ по изысканию металлических руд увеличился по сравнению с 1948 г. в 5,5 раза, а по сравнению с 1944 г. — более чем в 24 раза¹. В 1952 г. было добыто в 4 раза больше руды, чем в 1948 г., и в 43 раза больше, чем в довоенном 1939 г.²

В области черной металлургии также были достигнуты некоторые успехи. Весной 1950 г. было начато сооружение металлургического завода имени В. И. Ленина восточнее Димитрово. Этот завод должен давать в общей сложности не менее 250 тыс. т стали, 170 тыс. т проката и 113 тыс. т чу-

гуна; тем самым Болгария получает возможность покрывать часть потребности в черных металлах за счет собственного производства³. В годы первой пятилетки было построено несколько фабрик по обогащению свинцово-цинковых руд (в том числе самая крупная в стране в Рудоземе) и медных руд (в районе Бургаса).

Значительных успехов добилась молодая болгарская машиностроительная промышленность; ее продукция выросла в 1952 г. по сравнению с 1948 г. более чем в четыре раза (по сравнению с 1939 г. она выросла в 109 раз). За один 1952 г. болгарское машиностроение освоило производство более 130 видов новых машин. Среди них — паровые котлы высокого давления, дизельные моторы, металлорежущие станки и т. д. За годы первой пятилетки отечественная промышленность дала сельскому хозяйству несколько тысяч рядовых сеялок, молотилок, культиваторов, тракторных плугов и много других сельскохозяйственных машин.

В первую пятилетку родилась болгарская электротехническая промышленность, центром которой стала София. Она стала удовлетворять основные потребности страны в электротехническом оборудовании.

Крупные масштабы в годы первой пятилетки получило развитие химической промышленности. В 1952 г. химическая промышленность дала в четыре раза больше продукции, чем в 1948 г., и в восемь раз больше, чем в довоенном 1939 г. Совсем по-новому и в несравненно больших количествах стало использоваться разнообразное химическое сырье, которым богата Болгария. Стали выпускаться искусственные удобрения, серная и

¹ «Работническо дело», 4 февраля 1953 г.

² Там же, 19 марта 1953 г.

³ Первая очередь этого завода (производственной мощностью в 50 тыс. т стали и 40 тыс. т проката) была закончена в 1953 г. (см. «Работническо дело», 6 ноября 1953 г.).

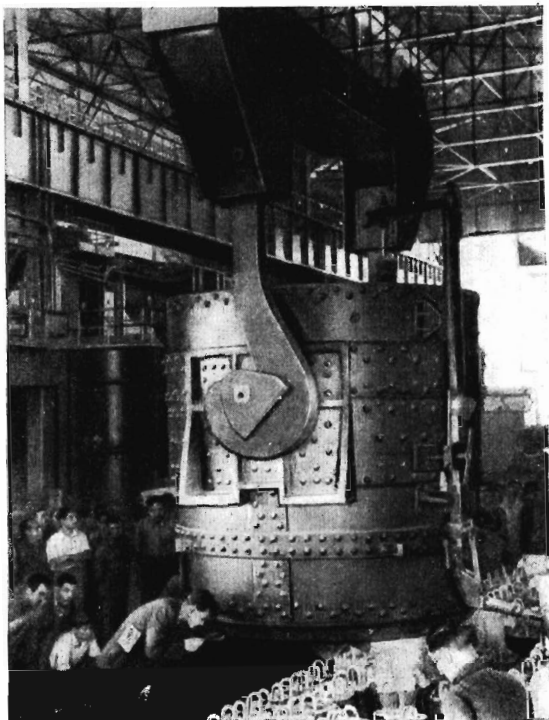
азотная кислота, анилиновые краски, дубители, целлюлоза и др. В 1952 г. сельское хозяйство Болгарии получило более чем в три раза больше химических удобрений по сравнению с 1948 г. и приблизительно в восемь раз больше, чем в 1939 г. Болгария даже начала экспортировать некоторые химические продукты (азотистые удобрения, серную кислоту и др.), которые прежде ей приходилось ввозить.

Коммунистическая партия и народно-демократическое правительство в годы первой пятилетки проявляли также постоянную заботу о расширении легкой промышленности, производящей предметы массового потребления. В 1952 г. продукция текстильной промышленности увеличилась в 2,3 раза по сравнению с 1948 г., продукция кожевенной промышленности — в 2,2 раза, обувной промышленности — в 2,5

раза. Были построены крупнейшие в Болгарии хлопкопрядильные фабрики в Софии, Пловдиве и Габрове, новые кожевенные, обувные, мебельные, консервные и другие предприятия. Пищевая промышленность в 1952 г. дала вдвое больше продукции, чем в 1948 г.¹ Особенно разителен этот рост при сравнении с довоенным уровнем. Так, уже в 1951 г. в стране было произведено 94 млн. м хлопчатобумажных тканей против 34 млн. м в 1939 г., 8,2 млн. м шерстяных тканей против 5,2 млн. м в 1939 г., 79 млн. кг сахара против 25 млн. кг, 52,5 млн. л растительного масла против 39,8 млн. л.

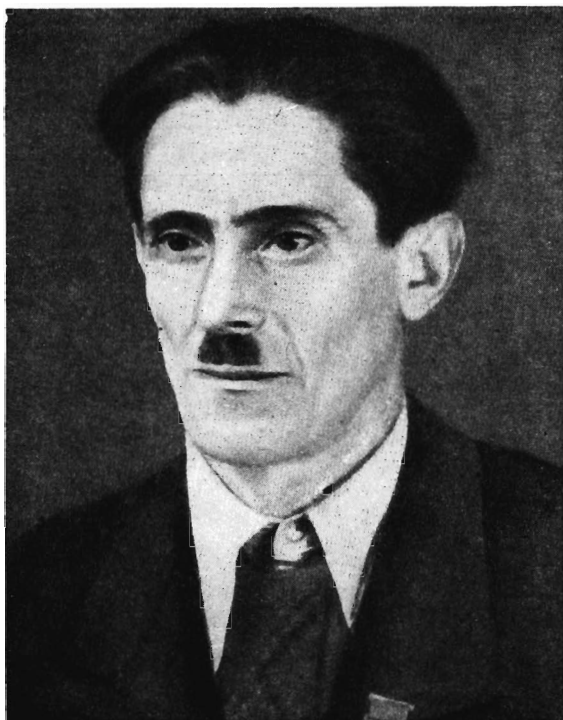
Увеличению производства предметов потребления содействовало успешное выполнение задачи переустройства и укрупнения значительной части предприятий легкой промышленности. Так, например, национализированные в декабре 1947 г. 564 предприятия текстильной промышленности, в большинстве своем мелкие, с устаревшей и некомплектной техникой, были укрупнены в 105 предприятий современного типа, оснащенных современным машинным оборудованием.

Приведенные выше данные свидетельствуют о том, что при общем быстром росте промышленного производства народно-демократической Болгарии тяжелая промышленность развивалась более быстрыми темпами, чем легкая промышленность. В то время как производство средств производства в 1952 г. возросло в 2,5 раза по сравнению с 1948 г. и в

Разлив первой стали на металлургическом заводе имени В. И. Ленина восточнее г. Димитрово

¹ «Работническо дело», 30 апреля 1953 г.

Герой Социалистического Труда
Александр Рангелов. шахтер

6,5 раза по сравнению с 1939 г., соответствующий рост производства предметов потребления определился в 2 и 3 раза¹. В результате этого удельный вес продукции тяжелой промышленности в отношении продукции легкой промышленности (республиканской, кооперативной и местной) поднялся с 23% в 1939 г. и 34,2% в 1948 г. до 38,6% в 1952 г.²

Таким образом, в период первой пятилетки в Народной Республике Болгарии, наряду с быстрыми темпами развития промышленности вообще (к 1952 г. основные фонды всей промышленности почти удвоились по сравнению с 1948 г.), происходил преимущественный рост производства средств производства, представляющий ключ к преобразованию всего народного хозяйства на базе социалистического развития.

К концу первой пятилетки, благодаря достигнутым успехам промышленного развития, оказалось возможным и необходимым усилить темпы развития легкой промышленности и сельского хозяйства и направить в них больше капиталовложений, хотя и в дальнейшем в Болгарии в развитии промышленности был сохранен примат производства средств производства, обеспечивающий высокие темпы расширенного социалистического воспроизводства.

Новые, социалистические производственные отношения, возникшие в болгарской промышленности после 9 сентября 1944 г. и ставшие безраздельно господствующими после национализации промышленности, способствовали быстрому росту производительных сил. Этот рост был также неразрывно связан с возраставшим усовершенствованием социалистического производства на основе внедрения новой, передовой техники и научных достижений.

Одновременно с бурным развитием социалистической промышленности окреп и численно вырос передовой, руководящий класс народно-демократической Болгарии — рабочий класс. За четыре года — с 1948 по 1952 — число рабочих увеличилось на 55%³. Численность рабочего класса была в 1952 г. приблизительно в 2,5 раза больше, чем в довоенном

¹ «Работническо дело», 30 апреля 1953 г.

² Там же, 26 февраля 1954 г.

³ Там же, 11 февраля 1953 г.

1939 г. Ежегодно численность болгарского рабочего класса в среднем возрастала на 10—15%¹. В результате быстрого развития всех отраслей народного хозяйства число рабочих и служащих к концу пятилетки достигло 970 тыс. чел.

Непрерывно росла политическая и производственная активность болгарского рабочего класса. С уничтожением капиталистической эксплуатации в болгарской промышленности и в связи с овладением инженерно-техническими работниками и рабочими усовершенствованной высокопроизводительной техникой широкий размах получили ударничество, социалистическое соревнование, движение новаторов производства.

Учась у своих советских друзей, болгарские рабочие и служащие приступили к внедрению у себя на производстве социалистических форм организации труда, явившихся выражением нового отношения болгарского рабочего класса к труду и

носителями более прогрессивных и высокопроизводительных методов работы: скоростного метода строительства, многостаночного обслуживания, многозабойной и цикличной системы работы в шахтах. Болгарские шахтеры стали осваивать новейшую советскую горную технику и успешно ее использовать. Сотни шахтеров стали знатными ударниками, получили звание «заслуженный шахтер», были награждены орденами и медалями.

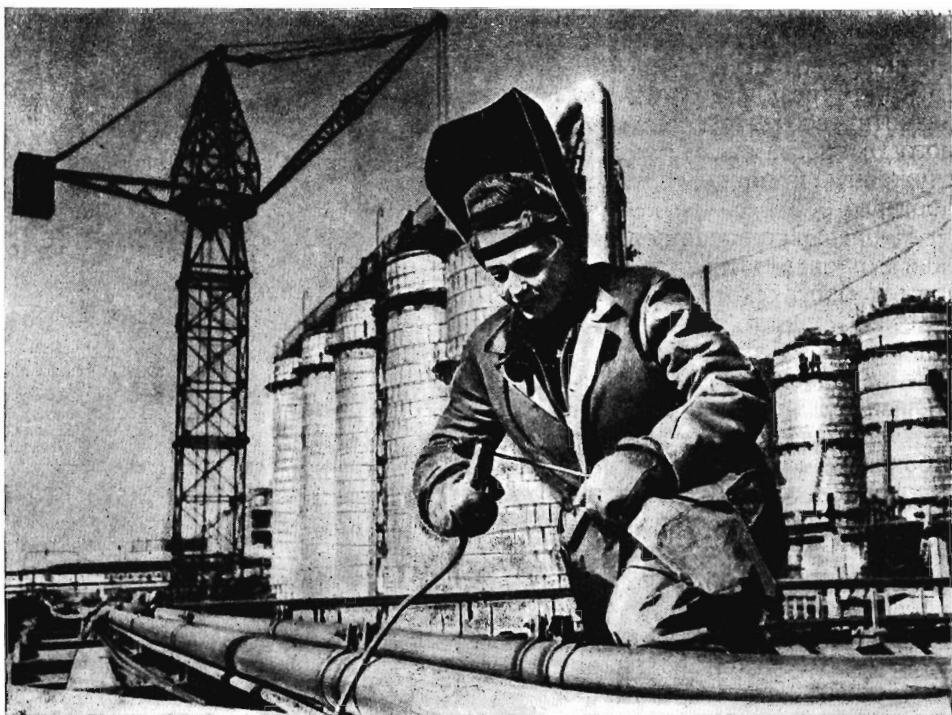
С 1949 г. болгарские токари начали с успехом применять скоростной метод резания металла знатного советского токаря Г. Борткевича. Среди шоферов развернулось движение стотысячников. Советский машинист Герой Социалистического Труда Панин в период своего пребывания в Болгарии уделил большое внимание обучению болгарских железнодорожников передовым методам труда. 21 февраля 1950 г. инициатор движения тяжеловесных составов Пловдивского депо машинист Пеню Генчев провел первый тяжеловесный состав. Инициатива Генчева была быстро подхвачена и нашла широкое применение среди сотен его последователей. На железных дорогах Болгарии получила широкое распространение борьба за ускорение оборота вагонов, за безаварийное движение, за удлинение пробега паровоза без капитального ремонта, за отличное содержание стрелочного хозяйства и т. д.

Большой размах получило движение изобретателей и рационализаторов производства. Только в 1952 г. трудящимися было внесено свыше 15 тыс. рационализаторских предложений — в три раза больше, чем в

Герой Социалистического Труда.
Арша Тихомирова, ткачиха

¹ «Работническо дело», 31 марта 1953 г.

Советская специалистка Лидия Кудрявцева на строительстве химкомбината имени И. В. Сталина

1950 г. Около 5 тыс. предложений было внедрено в производство, благодаря чему ежегодно экономится свыше 100 млн. левов¹.

Производительность труда в республиканской промышленности к концу 1952 г. выросла на 53,6% по сравнению с 1948 г. Благодаря увеличению производительности труда, экономному расходованию сырья и материалов, в результате лучшего использования машин и оборудования за первую пятилетку путем снижения себестоимости было сэкономлено 2810 млн. левов, т. е. сумма, равная капиталовложениям в строительство двух крупных металлургических заводов².

Болгарская коммунистическая партия возглавила производственный подъем болгарских трудящихся, подхватывала и широко внедряла их творческие начинания, достигнутые успехи в работе, в организации труда, в улучшении качественных показателей, в осуществлении экономии труда, материалов и энергии, снижения себестоимости продукции.

* * *

За годы первой пятилетки были достигнуты серьезные успехи и в области сельского хозяйства, хотя темпы развития последнего отставали от темпов развития промышленности.

¹ «Правда», 11 июня 1953 г.

² Вълко Червенков. Деветата годишнина на деветосептемврийското народно въоръжено въстание, София, 1953, стр. 16.

Занятия на курсах по подготовке рабочей молодежи в вузы

К началу выполнения пятилетки наметилось большое несоответствие в развитии сельскохозяйственного и промышленного производства. Если к тому времени продукция болгарской промышленности уже значительно превысила довоенный уровень, то продукция сельского хозяйства лишь приближалась к этому уровню. Это относилось как к общему объему сельскохозяйственной продукции, так и в особенности к товарной ее части.

Такое отставание сельского хозяйства от промышленности создавало угрозу для всего народного хозяйства, ибо рост производства продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья для быстро развивавшейся промышленности и снабжения населения сильно отставал от роста потребности в них. Отставание сельского хозяйства становилось тормозом для развития промышленности.

Работа БКП в деревне в период первой пятилетки была направлена на обеспечение неуклонного подъема сельскохозяйственного производства. Это могло быть достигнуто путем постепенного перехода на добровольных началах к коллективной обработке значительной части сельскохозяйственной площади на базе использования новой, высшей техники и достижений современной агротехнической науки. Всемерно поддерживая общественный сектор в сельском хозяйстве, БКП и народно-демократическое правительство оказывали помощь и крестьянам-единоличникам, вовлекая и их в борьбу за общий подъем болгарского земледелия.

В своем докладе на II национальной конференции представителей ТКЗХ (апрель 1950 г.) Вылко Червенков подчеркнул, что в Болгарии имеются основные условия для социалистической перестройки сельского хозяйства: власть рабочего класса в тесном союзе с трудящимися крестья-

Знатный токарь Софийского завода Илия Вырбанов демонстрирует обработку деталей по методу советского новатора Василия Колесова

янами, отстранение капиталистов и крупных землевладельцев от всякого участия в руководстве страной, национализация промышленности и обуздание кулачества, у которого отняты тракторы и другие сельскохозяйственные машины. Народно-демократическая Болгария не обладает таким минимумом промышленности, каким располагал Советский Союз, когда приступал к социалистическому строительству на селе, но опираясь на поддержку и бескорыстную помощь Советского Союза и стран народной демократии и развивая свою собственную индустрию, она в состоянии снабжать во все возрастающей степени сельское хозяйство тракторами и другими машинами. Земля в Болгарии не объявлена государственной собственностью, что, несомненно, является моментом, задерживающим переход крестьян к социалистическим формам хозяйства. Однако существование частной собственности на землю в условиях народной демократии не является непреодолимым препятствием для такого перехода. Это обстоятельство указывает лишь на то, что этот переход в Болгарии будет более сложным процессом, чем был в Советском Союзе, и произойдет в несколько своеобразных формах.

Своеобразие форм, средств, темпов перехода болгарских крестьян к кооперативному социалистическому способу производства ни в коем случае не означает отрицания пути, по которому пришли к социализму советские крестьяне, пути, открытому и освещенному великим ленинским гением, не означает какого-то особенного болгарского пути к социализму. Оно означает лишь, что, опираясь на могучую поддержку Советского Союза, в зависимости от различия в историческом развитии Болгарии, от достигнутой ею степени экономического и культурного развития, общая закономерность переходного периода приобретает

в Болгарии некоторые особенности. Исходя из этих особенностей, наиболее подходящей формой перехода к коллективизации в Болгарии является не сельскохозяйственная артель, представляющая собой более высокую форму социалистического сельскохозяйственного предприятия, а трудовое кооперативное земледельческое хозяйство. «При наличии у нас, в Болгарии,— говорил Вылко Червенков, — государственной власти в руках рабочего класса в союзе с трудящимися крестьянами, при диктатуре пролетариата — а наша народная демократия является одной из форм пролетарской диктатуры — при ведущем положении государственной промышленности, при наличии кредитной системы в руках государства, при наличии в трудовых кооперативных земледельческих хозяйствах общественных и государственных средств производства, при сосредоточении земли

Герой Социалистического Труда Ирина Боянова, табачница, лауреат Димитровской премии

в кооперативных массивах и ведении общественного хозяйства на этих массивах, при преобладающем значении социалистического принципа в распределении, в организации и оплате труда — трудовые кооперативные земледельческие хозяйства не могут быть ничем иным, как своеобразной формой создающегося социалистического сельскохозяйственного предприятия с остатками частной собственности, главным образом частной собственности на землю, которая постепенно перейдет в собственность кооперативную»¹.

К началу 1949 г., т. е. к началу осуществления первого пятилетнего плана, трудовые кооперативные земледельческие хозяйства (ТКЗХ) охватывали примерно 11% крестьянских хозяйств страны и около 6% всей обрабатываемой земли.

В работе ТКЗХ имелись существенные недостатки, в особенности организационно-хозяйственного характера (недостатки в организации работы, обезличка, уравниловка при распределении доходов и т. п.).

До 1950 г. ТКЗХ не были самостоятельными производственными кооперативами, а представляли собой отделы при общей кооперации. У них не было своего устава, и они руководствовались в своей деятельности временным постановлением о ТКЗХ при общей кооперации. Однако в связи с ростом числа ТКЗХ, с увеличением объема их производственной деятельности, с накоплением ими собственного опыта стало очевидным, что такое положение уже не соответствует задачам производствен-

¹ Вылко Червенков. Задачи трудовых кооперативных земледельческих хозяйств. София, 1950, стр. 58—59.

Лауреат Сталинской премии В. Королев демонстрирует болгарским строителям свой метод кладки стен

ной кооперации в деревне. В 1950 г. ТКЗХ были выделены в самостоятельные производственные сельскохозяйственные кооперативы, руководство которыми было возложено на министерство земледелия и на местные советы депутатов трудящихся. Вместе с тем по инициативе ЦК БКП на основе опыта работы существовавших трудовых кооперативных земледельческих хозяйств, а также на основе огромного опыта советских колхозов был выработан проект Примерного устава ТКЗХ. После широкого обсуждения на многочисленных собраниях и конференциях, в котором приняло участие около 950 тыс. человек — членов ТКЗХ, крестьян, специалистов сельского хозяйства, научных работников, и внесения свыше 2500 поправок и дополнений этот проект был одобрен II национальной конференцией представителей ТКЗХ (апрель 1950 г.). После утверждения устава ТКЗХ правительством он стал основным законом этих кооперативов.

Примерный устав ТКЗХ закрепил достигнутые сельскохозяйственными производственными кооперативами успехи, определил их основные организационные положения, цели, задачи, права и обязанности ТКЗХ и их членов, установил порядок пользования землей, распределения доходов; в нем были разработаны вопросы организации, оплаты и дисциплины труда. В уставе говорилось, что ТКЗХ представляет собой добровольное объединение трудящихся крестьян, усилия которых направлены на то, чтобы общими средствами производства, путем объединения земли, обобществления сельскохозяйственного инвентаря и скота и общим организованным трудом построить кооперативное сельскохозяйственное хозяйство, обеспечить победу над кулаком, над всеми эксплуататорами и врагами тру-

Уборка урожая в ТКЗХ

дящихся, ликвидировать бедность и невежество, преодолеть большую отсталость мелкого единоличного хозяйства, создать высокую производительность труда и обеспечить лучшую жизнь членам трудового кооперативного земледельческого хозяйства¹.

Хотя в ТКЗХ земля была объединена, но она в основной своей части оставалась трудовой частной земельной собственностью их членов. Это накладывало отпечаток на принцип распределения доходов в ТКЗХ, который строился на двух основах: на применении социалистического принципа оплаты по труду и принципа права на частную собственность. Раздел VI Примерного устава устанавливал, что 10% чистого дохода ТКЗХ отчисляется в неделимый фонд, а 90% после выполнения обязательств перед государством выплачивается членам кооперативов за труд и землю. При этом не менее 70% суммы, выплачиваемой членам кооперативов, шло на оплату по трудодням и до 30% — на оплату в соответствии с размером и качеством переданной каждым из них в кооперативное хозяйство земли. Такое распределение доходов порождало борьбу между теми членами кооператива, которые не освободились еще от индивидуалистических и кулацких пережитков и пытались использовать некоторое неравенство в ТКЗХ в своих интересах, и теми, кто стремился устранить из ТКЗХ эти пережитки и это неравенство. «ТКЗХ,— говорил Вылко Червенков,— базируются в настоящее время на двух основах: на основе социализма, которая все больше растет, и на основе права на част-

¹ «Примерный устав трудового кооперативного земледельческого хозяйства», ст. 1 (в книге Вылко Червенков. Задачи трудовых кооперативных земледельческих хозяйств, стр. 124).

Сбор роз в «Долине роз»

ную собственность на землю, которая все больше уменьшается, чтобы исчезнуть совершенно»¹. По мере организационно-хозяйственного и финансового укрепления ТКЗХ, с ростом их общественных фондов, с постепенным сокращением, а затем отменой платы за землю по решению самих членов ТКЗХ в будущем фактически разрешится вопрос о национализации земли².

Принятие Примерного устава ТКЗХ содействовало развертыванию кооперативного движения болгарских крестьян, оно ознаменовало собой начало нового этапа в строительстве социализма в болгарской деревне.

Неустанная разъяснительная и организационно-хозяйственная работа, проведенная Коммунистической партией в деревне, опыт существовавших ТКЗХ, применение в них современной техники и достижений агротехнической науки, широкий показ их работы и результатов этой работы привели к тому, что все большие массы крестьян, убеждаясь в преимуществе коллективного ведения хозяйства, стали вступать в ТКЗХ. В 1950 г. кооперативное движение среди болгарских крестьян приняло массовый характер. Если на 1 января 1950 г. в стране было создано 1600 ТКЗХ, объединявших 156 тыс. крестьянских хозяйств (14,2% всех хозяйств стра-

¹ Вылко Червенков. Задачи трудовых кооперативных земледельческих хозяйств, стр. 58.

² По мере укрепления и развития ТКЗХ движение за снижение платы за землю (рента) все более усиливалось. Так, если до II национальной конференции ТКЗХ (1950 г.) максимальный размер ренты за землю достигал 45% от чистого дохода ТКЗХ, а в период между II и III конференциями ТКЗХ — 30%, то по решению III конференции ТКЗХ (декабрь 1953 г.) он был ограничен до 25%. Практически в большинстве ТКЗХ он еще ниже.

ны) и имевших 551 тыс. га пахотной земли (11,3%), то к 31 декабря того же года имелось уже 2608 ТКЗХ, охвативших 537,5 тыс. крестьянских хозяйств (48,9%) и 2192 тыс. га земли (44,2%)¹. В зерновых районах этот рост был еще большим. Например, в Русенской околии уже к 1 октября 1950 г. было кооперировано 77% земли, в Ломской околии — 70%, в Ямболской и Новоагорской околиях — 68% и т. д. Это свидетельствовало о том, что основные крестьянские массы в главных зерновых районах вступили в сельскохозяйственные кооперативы. Это была огромная победа на пути социалистического переустройства болгарского сельского хозяйства.

О том, как протекало производственное кооперирование болгарского крестьянства в период первой пятилетки, свидетельствуют следующие данные (на конец года)²:

Годы	Число ТКЗХ	Число хозяйств в ТКЗХ, тыс.	Обрабатываемая площадь, тыс. га	% крестьянских хозяйств в ТКЗХ к общему числу хозяйств	% кооперированной земли ко всей обрабатываемой площади
1948	1100	124	292	11,2	6,2
1950	2608	537	2192	48,9	44,2
1952	2747	552	2512	52,3	60,5

За четыре года пятилетки число ТКЗХ увеличилось примерно в 2,5 раза, число кооперированных крестьянских хозяйств — в 4,5 раза, а количество обрабатываемой ими земли — более чем в 8,5 раза. Число государственных земледельческих хозяйств в 1952 г. достигло 100 со 106 тыс. га обрабатываемой земли.

Одной из самых важных задач в области сельского хозяйства, от решения которой в значительной мере зависел его дальнейший подъем, являлась задача повышения материальной заинтересованности крестьян — членов кооперативов и единоличников — в развитии производства сельскохозяйственных продуктов, устранения имевшихся в этом отношении недостатков, дальнейшего укрепления экономической связи между городом и деревней.

До 1950 г. выполнение государственных поставок проводилось таким образом, что почти вся товарная продукция сельского хозяйства закупалась по низким ценам. При определении объема поставок исходили не из размеров и качества земли крестьян, а из полученного урожая путем вычисления на месте излишков сельскохозяйственных продуктов у крестьян после того, как они обеспечат свои собственные потребности. Такой метод открывал лазейки для обмана государства и вместе с тем не создавал стимула для подъема сельскохозяйственного производства, так как крестьяне и ТКЗХ, не зная заранее размер государственных поставок, не могли твердо рассчитывать на оставление, после выполнения поставок, излишков для реализации на свободном рынке.

¹ Абсолютные цифры см. «Работническо дело», за 1 января 1951 г.

² Данные за 1948 и 1952 гг. взяты из доклада В. Червенкова о девятой годовщине народного восстания 9 сентября (Вълко Червенков. Деветата годишнина на деветосептемврийското народно въоръжено въстание, стр. 14).

Такая система государственных поставок привела к опасности возникновения серьезной трещины в отношениях между рабочим классом и середняцким крестьянством. «Мы должны признать, что слишком затянули гайку в наших отношениях с середняком, — говорил Вылко Червенков на июньском пленуме ЦК БКП в 1949 г. — Мы фактически применяем методы, которые напоминают систему «военного коммунизма». Необходимо ослабить гайку и перейти к таким методам, которые бы укрепили у сельского производителя, в первую очередь у середняка, личную заинтересованность в поднятии и развитии производства»¹.

Решения июньского (1949 г.) пленума ЦК БКП, внесшего ряд исправлений и дополнений в экономическую политику партии, сыграли большую роль в преодолении указанных недостатков. Постановлением Совета министров и ЦК БКП от 12 апреля 1950 г. была введена новая система обязательных государственных поставок, отвечающая интересам государства и трудового крестьянства². В основу этой системы были поставлены определенные, дифференцированные в зависимости от размеров хозяйства и естественного плодородия почвы нормы сдачи государству сельскохозяйственных продуктов с каждого гектара земельной площади, основанные на классовом принципе. Самые бедные хозяйства полностью освобождались от поставок зерна, для малоземельных хозяйств были установлены пониженные нормы, а для кулацких — повышенные. Для ТКЗХ были установлены нормы в среднем на 12% более низкие, чем для единоличников. В постановлении указывалось, что после выполнения обязательных поставок зерна государству хозяйства могут свободно продавать остающиеся у них излишки по ценам, складывающимся на рынке. Новая система государственных поставок повысила личную заинтересованность крестьян в получении высоких урожаев, содействовала воспитанию трудящихся крестьян в духе государственной дисциплины и общему подъему сельского хозяйства.

Наряду с этим было улучшено снабжение деревни промышленными товарами первой необходимости.

В связи с ростом массы продукции социалистической промышленности, обменивающейся на продукцию сельского хозяйства, в том числе и мелкотоварного, возросло и воздействие на последнее экономических законов социализма. Народно-демократическое государство при помощи системы государственных заготовок, закупок, товарных резервов, налоговой системы и т. д. все успешнее осуществляло регулирование рыночных цен на сельскохозяйственные продукты. В условиях сложившегося народно-демократического строя социалистический уклад фактически охватил всю промышленность и значительную часть сельского хозяйства. Из сферы товарного обращения выпали изготовляемые на государственных предприятиях средства производства, которые не могут считаться товарами, так как они не продаются, а распределяются государством среди его предприятий, в том числе и среди МТС. В народно-демократической Болгарии по существу не является товаром и земля, купля-продажа которой сильно ограничена. Все это суживает сферу товарного обращения в стране, поскольку практически всю массу товарной продукции, поступающей на внутренний рынок, образуют предметы потребления. Наряду с все еще существующими мелкотоварным и частнокапиталистическим укладами, в Болгарии все более преоб-

¹ Вълко Червенков. По пътя на Георги Димитров. Избрани доклади и речи 1948—1950 гг., стр. 144.

² «Работническо дело», 13 апреля 1950 г.

Сбор хлопка в ТКЗХ

ладающее значение приобретает социалистический уклад народного хозяйства.

Поэтому в народно-демократической Болгарии сфера действия закона стоимости ограничена, хотя она здесь имеет больший простор, чем в СССР, где многоукладность экономики ликвидирована.

Большую роль в подъеме социалистического сельского хозяйства сыграла проведенная под руководством БКП работа по повышению уровня агротехнических знаний работников сельского хозяйства. Помимо расширения сети средних сельскохозяйственных школ, в октябре 1950 г. в Софии была открыта Центральная высшая годичная школа, в которой стали обучаться руководящие работники ТКЗХ страны — председатели ТКЗХ, бригадиры, передовые полеводы и животноводы. Высшее сельскохозяйственное образование стали получать тысячи болгарских юношей и девушек во вновь открытых трех сельскохозяйственных вузах в Софии и сельскохозяйственном институте в Пловдиве.

Летом 1950 г. СССР посетила делегация болгарских крестьян в составе 150 человек — членов ТКЗХ, крестьян-единоличников, работников МТС и государственных хозяйств. Они побывали на Украине, Северном Кавказе и в центральных областях РСФСР, изучали организацию и оплату труда в колхозах, совхозах и МТС, знакомились с деятельностью опытных станций и сельскохозяйственных институтов, с передовой агротехникой, использованием тракторов и машин, с внедрением в производство достижений сельскохозяйственной науки.

По возвращении в Болгарию члены делегации рассказали своим землякам о том, что они видели в Советском Союзе, и еще активнее включились в борьбу за социалистическое переустройство болгарского сельского хозяйства.

Сбор урожая фруктов в ТКЗХ (Кюстендилская околия)

Важную роль в деле организационного укрепления ТКЗХ сыграло принятое в феврале 1951 г. постановление Совета министров и ЦК БКП о мерах по улучшению организации, повышению производительности и об оплате труда в ТКЗХ. На основе опыта колхозов в СССР и кооперативных хозяйств страны Совет министров и ЦК БКП рекомендовали в качестве основной формы организации труда в кооперативах постоянную производственную бригаду. Во всех отраслях сельскохозяйственного производства были созданы специализированные бригады с постоянным составом. За каждой бригадой были закреплены определенная площадь земли на весь период севооборота, а также необходимый инвентарь и транспортные средства.

По решению общих собраний ТКЗХ, с 1 января 1951 г. были введены трудовые нормы для каждой отрасли сельскохозяйственной работы в соответствии с примерными нормами, разработанными министерством земледелия. Распределение доходов стало производиться в соответствии с количеством урожая, выращенного бригадами. В целях подъема урожайности и продуктивности животноводства было предусмотрено дополнительное вознаграждение труда как для рядовых членов кооперативов, так и для бригадиров и председателей ТКЗХ.

Забота об организационно-хозяйственном и политическом укреплении ТКЗХ, о ликвидации нарушений Примерного устава, об устранении недостатков в организации и оплате труда в кооперативах, о подготовке и укреплении их кадров находилась в центре внимания Коммунистической партии и народно-демократического правительства. Партия и правительство постоянно подчеркивали, что кооперирование должно проводиться при строгом соблюдении добровольности, и принимали энергичные меры против искривлений партийной линии в социалистическом переустройстве сельского хозяйства.

Кулацкие и другие вражеские элементы попытались использовать допускаявшиеся на местах ошибки и извращения в области работы в деревне и развернутую в связи с этим широкую самокритику партии для того, чтобы настроить крестьян против ТКЗХ и народно-демократической власти. Эти попытки врагов выразились в подстрекательстве к разграблению крестьянами кооперативного скота и инвентаря, к отказу выходить на работу, к подаче заявлений о выходе из ТКЗХ, к срыву посевной кампании, несоблюдению народно-демократических законов и государственной дисциплины и т. п. Однако эта вражеская агитация не имела успеха, и ее последствия были быстро ликвидированы в результате широкой разъяснительной работы БКП и улучшения партийной работы в деревне, усиления бдительности и ликвидации вредительских гнезд. В разъяснительной работе на селе приняли активное участие не только организации БКП, но и актив массовых общественных организаций — Отчественного фронта, Всеобщего рабочего профессионального союза, Димитровского союза народной молодежи, а также руководящий актив БЗНС. В результате этой работы последствия допущенных извращений были ликвидированы, Коммунистическая партия еще теснее связалась с массами, еще крепче стал союз рабочего класса с трудящимся крестьянством.

В августе 1952 г. Совет министров и ЦК БКП приняли специальное постановление «О строгой финансовой и отчетной дисциплине в ТКЗХ и о дальнейшем укреплении кооперативной собственности». В связи с постановлением был принят ряд мер по приведению ТКЗХ в соответствие с Примерным уставом, по разысканию и возврату ТКЗХ кооперативного имущества, незаконно присвоенного отдельными лицами и организациями, устранению нарушений интересов кооперативов со стороны некоторых торговых и контрактующих организаций, улучшению кооперативного учета и т. д.

За годы пятилетки непрерывно укреплялась материально-производственная база сельского хозяйства, особенно ТКЗХ. Стоимость основных средств производства в ТКЗХ (без стоимости тракторов и других сельскохозяйственных машин МТС, работающих в ТКЗХ) в период 1949—1952 гг. увеличивалась следующим образом (в % к 1949 г.)¹.

Средства производства	1950 г.	1951 г.	1952 г.
Сельскохозяйственный инвентарь	222,2	367,4	425,3
Рабочий и продуктивный скот	1420,7	2633,5	2498,5
Постройки	307,6	360,0	498,9
Долголетние насаждения и мелiorация	156,5	207,3	358,5

¹ «Новая Болгария», 1954, № 1, стр. 9.

Механизация болгарского сельского хозяйства в годы первой пятилетки возрастала быстрыми темпами. К концу 1952 г. число МТС достигло 140, причем число тракторов увеличилось в 2,5 раза против 1948 г. На полях страны работало уже 12 295 тракторов (в 15-кратном исчислении) и 1363 комбайна, полученных из СССР, около 5 тыс. молотилок, большое число жнеек и других сельскохозяйственных машин. Это намного превышало степень механизации сельского хозяйства, предусмотренную по пятилетнему плану на 1953 год. Наряду со все возрастающей помощью Советского Союза, снабжавшего болгарское сельское хозяйство передовой техникой, в первую очередь тракторами и комбайнами, быстро росло производство сельскохозяйственных машин в самой Болгарии. По сравнению с 1948 г. производство таких машин в 1951 г. возросло на 190%. В 1951 г. машинно-тракторные станции вспахали в ТКЗХ 46% всей пахотной земли и засеяли более $\frac{1}{3}$ посевных площадей. В 1952 г. уже 48,6% всех полевых работ в стране (в ТКЗХ — 66%) в переводе на мягкую пахоту было произведено машинами; с помощью машин было убрано 28,8% всей засеянной площади страны, в том числе одними комбайнами было убрано 16,8%.

В 1952 г. было употреблено в три раза больше искусственных удобрений, чем в 1948 г., и почти в восемь раз больше по сравнению с 1939 г.¹

В апреле 1951 г. Совет министров и ЦК БКП приняли специальное постановление «О развитии сельского хозяйства, водоснабжении и электрификации Добруджи». В соответствии с этим постановлением развернулись большие работы по расширению поливных площадей, лесонасаждению, улучшению обработки почв, электрификации этой важной сельскохозяйственной области.

Государство провело большие ирригационные работы. В 1951 и 1952 г. было закончено строительство Брышлянской, Никопол — Белене — Свиштовской, Червенобрежской, Первомайской и других оросительных систем с общей площадью орошения свыше 50 тыс. га.

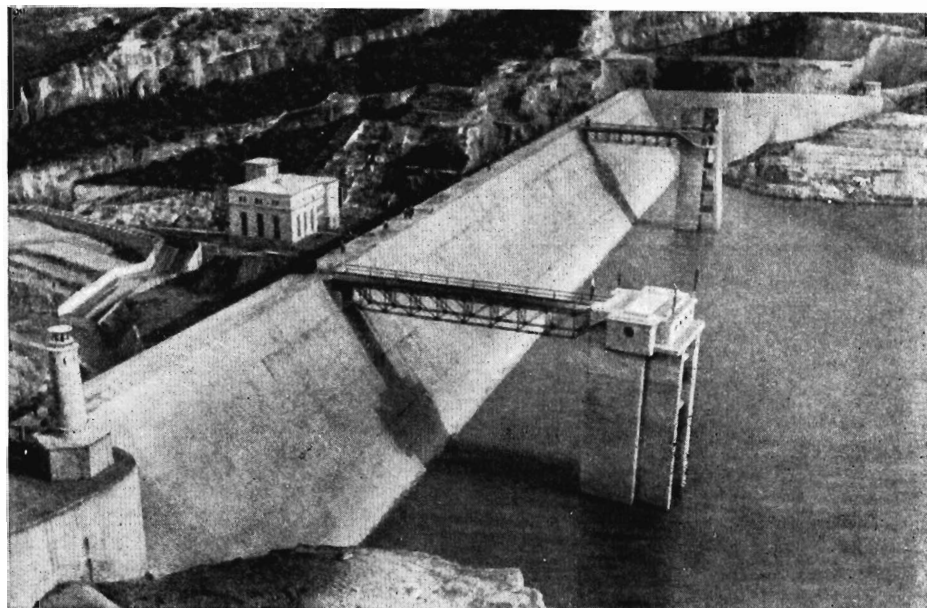
Если до 9 сентября 1944 г. орошаемая площадь в стране составляла 35 700 га, а в 1948 г. — 83 300 га, то к 1952 г. она выросла до 200 400 га, т. е. увеличилась почти в 6 раз по сравнению с 1939 г. и в 2,5 раза по сравнению с 1948 г. Непрерывное расширение орошаемых площадей позволило значительно увеличить производство ряда ценных технических культур. За четыре года пятилетки площадь под техническими культурами выросла более чем в 1,5 раза. За годы народно-демократической власти посевы хлопчатника возросли в шесть с лишним раз, что дало возможность в 1952 г. покрыть значительную часть потребности страны в хлопке собственным сырьем². Намного увеличился урожай сахарной свеклы (в 3,5 раза), табака (в 2,5 раза), подсолнечника, конопли (в 4 раза) и др.

Социалистический сектор сельского хозяйства, охватывающий ТКЗХ, государственные земледельческие хозяйства и МТС, в 1952 г. дал уже 67% государственных поставок зерна, в том числе 34% поставок поступило от государственного сектора, 33% от кооперативного; на частный сектор пришлось только 33%³. В ТКЗХ и государственных земледельческих

¹ Вълко Червенков. Деветата годишнина на деветосептемврийското народно въоръжено въстание. София, 1953, стр. 22.

² В 1939 г. под хлопок было занято 29,5 тыс. га, а к 1953 г. — 185 тыс. га («Работническо дело», 28 мая 1953 г.).

³ В. Червенков. На борба и работа за изпълнение на народостопанския план през 1953 година. София, 1953, стр. 63.

Водохранилище имени Александра Стамболийского

хозяйствах находилось 54,7% посевных площадей зерновых культур (кроме риса) и 74,5% площадей хлопка, риса и сахарной свеклы. Процент товарной продукции зерновых культур к их валовой продукции в 1952 г. составлял 27,9. По секторам товарная часть зерновых культур распределялась приблизительно так: социалистический сектор — 66,5%, единоличники — 33,5%¹.

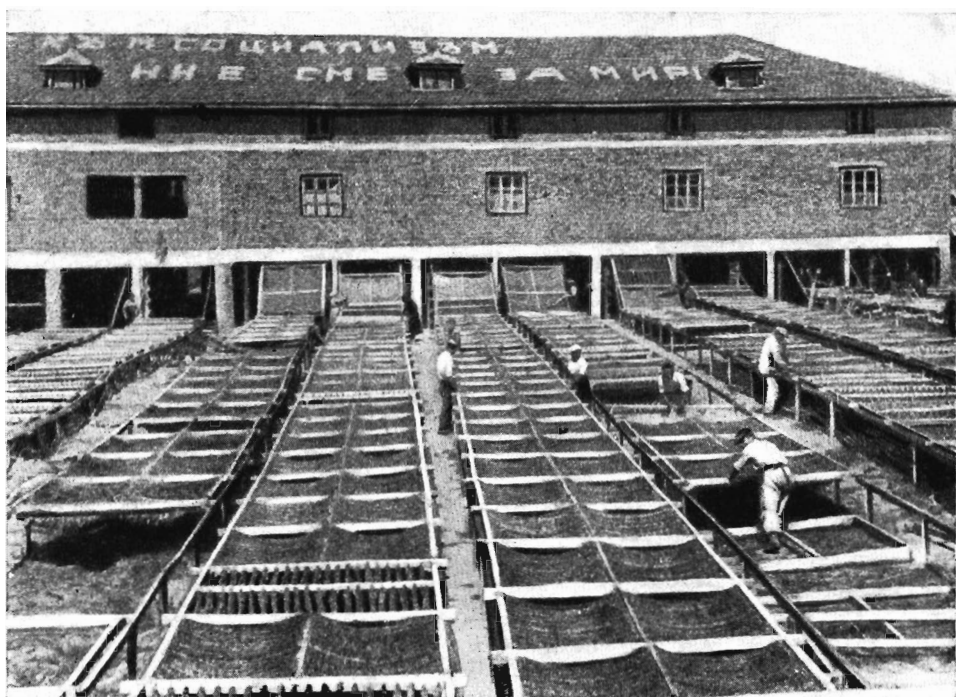
На основе повышения средней урожайности по всем видам культур в 1951 г. валовая продукция сельского хозяйства выросла на 42,9% по сравнению с 1950 г. В связи с постигшей ряд районов засухой урожай 1952 г. оказался хуже урожая 1951 г. Однако это обстоятельство не вызвало особых затруднений для страны и, в частности, в снабжении населения продовольствием, как это неизбежно было бы при буржуазном строе.

Несмотря на неблагоприятные климатические условия, валовой сбор зерновых культур в 1952 г. увеличился на 20,2% по сравнению с 1948 г. Средние урожаи с гектара в зерновых районах страны в 1951 и 1952 г. превысили почти на 1/3 урожай 1939 г.

Особенно сильно выросла урожайность в социалистическом секторе сельского хозяйства. Так, в 1952 г. ТКЗХ получили более высокие урожаи, чем единоличники: пшеницы — на 12,6%, кукурузы — на 35,8%, риса — на 22,1%, подсолнечника — на 19,8%, хлопка — на 20,7%, свеклы — на 22,3%.

За годы первой пятилетки были достигнуты некоторые успехи и в области общественного животноводства. Почти во всех ТКЗХ были созданы

¹ «Работническо дело», 9 сентября 1953 г. В общую продукцию зерновых включены пшеница, рожь, ячмень, полба, овес, кукуруза, просо, необрушенный рис, фасоль, горох, чечевица, нут и вика на зерно.

Сушка табака в ТКЗХ

фермы крупного рогатого скота, овцеводческие, свиноводческие и птицеводческие фермы, а во многих из них — коневодческие фермы. В государственных сельскохозяйственных хозяйствах до конца 1952 г. было создано 1589 животноводческих ферм. Для нужд животноводства в ТКЗХ и ГЗХ было сооружено более 13 тыс. хозяйственных построек для размещения скота. Все же поголовье скота в ТКЗХ и его продуктивность сильно отставали от роста самих ТКЗХ.

Если к концу 1952 г. было кооперировано свыше 60% обрабатываемой площади страны, то процент поголовья скота, находившегося в социалистическом секторе, был значительно ниже: в ТКЗХ и ГЗХ находилось только 25,2% общего поголовья крупного рогатого скота страны, 43,5% лошадей, 29,9% овец и коз, 17,6% свиней.

Несмотря на несомненные успехи, достигнутые в области сельского хозяйства, пятилетний план по валовой продукции сельского хозяйства не был выполнен. Валовая продукция сельского хозяйства значительно отставала от роста промышленной продукции. В ряде районов страны урожайность сельскохозяйственных культур, особенно технических, оставалась низкой. Произшедшее в годы первой пятилетки переустройство значительной части сельского хозяйства на кооперативных началах временно отразилось на животноводстве. Немалую роль при этом сыграла кулацкая агитация, направленная на уничтожение крестьянами скота перед вступлением в ТКЗХ. Несмотря на принятые меры по охране скота, общее поголовье его к 1952 г. не только не возросло, но даже несколько уменьшилось по сравнению с довоенным уровнем. Средняя продуктивность животноводства была неудовлетворительной, кормовая база —

Железнодорожный мост у Клисурь (линия открыта в 1952 г.)

слабо развитой. Предстояла еще упорная работа и борьба за преодоление этих недостатков.

За годы первой пятилетки значительно улучшил и расширил свою работу болгарский транспорт. Большую роль в его укреплении и развитии сыграло постановление ЦК БКП и Совета министров, принятое в октябре 1949 г., о работе министерства транспорта и его задачах. Благодаря широкому развертыванию творческой инициативы и трудовой активности народных масс были достигнуты большие успехи. Были построены новые железнодорожные линии¹ и шоссейные дороги. В декабре 1952 г. была сдана в эксплуатацию Подбалканская железная дорога, связавшая кратчайшим путем запад страны и Софию с черноморскими портами Сталин и Бургас; на ее пути был построен самый большой на Балканах тоннель длиной около 6 км. Увеличился подвижной состав железнодорожного транспорта. Значительно ускорился оборот вагонов. Среднесуточный пробег локомотивов в 1952 г. возрос по сравнению с 1948 г. более чем в 2 раза. Освоение болгарскими железнодорожниками вождения тяжеловесных поездов позволило увеличить средний тоннаж товарных составов с 515 т в 1948 г. до 695 т в 1952 г. В 1952 г. железные дороги страны перевезли в 3,3 раза больше грузов по сравнению с 1939 г. Объем железнодорожных перевозок, намеченный на конец 1953 г., был превышен уже в 1952 г. на 23,3%.

В 1952 г. объем автомобильных перевозок увеличился в 3 раза по сравнению с 1939 г. Водный транспорт в 1952 г. перевез в 2,5 раза больше грузов, чем в 1948 г.

¹ Среди них линии: Димитрово — Воляк, Ловеч — Троян, Станке Димитров — Бобов-дол, Лясковец — Златарица, Самуил — Исперих и Макоцево — Клисуря.

Советский Союз оказал большую помощь Болгарии в деле создания собственного крупного морского судостроения и организации воздушного транспорта. В 1950 г. на новой судовой верфи в городе Сталин был построен первенец болгарского морского судостроения.

Коренным образом были перестроены и финансы страны. Проведенные после 1949 г. мероприятия в области финансов были направлены на создание финансовой системы, способной осуществлять повседневное планомерное воздействие на все народное хозяйство.

На протяжении первой пятилетки была перестроена внутренняя торговля страны, решительно изменилась ее социальная структура. Были созданы специализированные государственные и кооперативные оптовые и розничные торговые предприятия, расширилась сеть магазинов и складов. Товарооборот государственных и кооперативных торговых организаций достигал в 1952 г. уже 99,3% от общего товарооборота страны. Товарооборот частного сектора снизился с 56,9% в 1947 г. до 0,7% в 1952 г. Пятилетний план участия социалистического сектора в общем товарообороте был выполнен за три года.

Одновременно с социалистической индустриализацией, социалистической перестройкой сельского хозяйства и развитием транспорта в годы первой пятилетки произошли важные изменения во внешней торговле Болгарии.

Народная Республика Болгария, как составная часть могучего лагеря демократии и социализма, стала с каждым годом принимать все более широкое участие в мировом демократическом рынке.

Иностранные империалисты подвергли Болгарию, наряду с другими странами лагеря мира и демократии, не вошедшими в систему «плана Маршалла», экономической блокаде. Еще в 1948 г. правительство США фактически наложило эмбарго на экспорт в эти страны промышленного оборудования, а в 1951 г. это эмбарго было распространено почти на все товары. В июле 1951 г. правительство США односторонним актом денонсировало торговое соглашение с Болгарией от 18 августа 1932 г. По настоянию США на путь торговой дискриминации стран социалистического лагеря становились и другие капиталистические государства¹. Например, с 1949 г. по начало 1952 г. ряд капиталистических стран односторонними действиями аннулировал около 50 торговых соглашений и сделок, заключенных ранее Болгарией с этими государствами.

Однако сокращение торговли Болгарии с капиталистическими странами было намного перекрыто расширением ее товарооборота со странами социалистического лагеря. В 1952 г. внешнеторговый оборот страны вырос по сравнению с 1939 г. на 51,4%.

С целью расширения экономического сотрудничества стран народной демократии и СССР в январе 1949 г. был создан Совет экономической взаимопомощи, в который вошли на началах полного равноправия пред-

¹ В июне 1951 г. американский конгресс принял так называемую «поправку Кэма», согласно которой правительство США должно применять финансовые и экономические санкции в отношении стран, получающих американскую экономическую «помощь», которые продают «стратегические товары» в СССР и народно-демократические государства. Номенклатура опубликованных в июле 1951 г. в США списков таких товаров настолько широка, что применение ее было равносильно прекращению торговли между государствами двух лагерей. «Закон Бэттла», принятый американским конгрессом 26 октября 1951 г., шел еще дальше в этом направлении. Однако политика дискриминации в области внешней торговли бьет по самим ее инициаторам и участникам и по сути дела потерпела крах.

ставители СССР, Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, Чехословакии, а несколько позже — Албании и Германской Демократической Республики. С 1948 по 1952 г. доля стран социалистического лагеря во внешнеторговом обороте Болгарии возросла с 78 до 89%; в этот период на Советский Союз приходилось свыше $\frac{3}{5}$ внешнеторгового оборота Болгарии.

Планомерный рост внешней торговли Народной Республики Болгарии и ее ориентация в первую очередь на рынок Советского Союза и стран народной демократии развивались на прочной основе общего экономического подъема социалистического лагеря. Развитие болгарской внешней торговли входило составной частью в народнохозяйственный план и было подчинено решению задачи социалистического строительства. В соответствии с этим произошли важные изменения в товарной структуре внешнеторгового оборота Болгарии. Основную часть ввоза Болгарии стали составлять товары, способствующие индустриализации страны (металлы, машины, комплексное оборудование целых заводов и фабрик). В ее вывозе, наряду с сельскохозяйственными продуктами и сырьем, все большее место стала занимать продукция ее быстро растущей промышленности.

Советский Союз поставлял Болгарии не только первоклассное промышленное оборудование, оказывал ей максимально дешевую и первоклассную техническую помощь, но и безвозмездно снабжал ее патентами и документацией по технологии производства. Все это давало народно-демократической Болгарии возможность сразу строить свое народное хозяйство на базе высшей техники, обеспечивало высокие темпы ее хозяйственного развития.

Такое же тесное экономическое сотрудничество и братская взаимопомощь наладились между Болгарией и другими народно-демократическими странами.

Всемерно углубляя и расширяя экономическое сотрудничество и взаимопомощь со странами лагеря демократии и социализма, Народная Республика Болгария вместе с тем прилагала усилия для установления, на основе равноправия и взаимной выгоды, нормальных деловых связей и с капиталистическими государствами. Начиная с 1952 г., торговля Болгарии с этими странами стала несколько расширяться.

3. РОСТ БЛАГОСОСТОЯНИЯ И ПОВЫШЕНИЕ ЖИЗНЕННОГО УРОВНЯ БОЛГАРСКИХ ТРУДЯЩИХСЯ

Болгарская коммунистическая партия, учитывая в своей деятельности требования основного экономического закона социализма, направляла развитие страны по пути неуклонного роста социалистического производства, целью которого является максимальное удовлетворение потребностей трудящихся.

Успехи в экономическом развитии народно-демократической Болгарии сопровождались неуклонным повышением жизненного и культурного уровня трудящихся масс. В стране исчезла безработица. Рабочий класс освободился от капиталистической эксплуатации. Более половины трудящихся крестьян, вступивших в ТКЗХ, совершенно избавились от эксплуатации кулака, в отношении которого народно-демократическое государство проводило политику ограничения и вытеснения.

Постоянно растущий национальный доход являлся основой роста благосостояния болгарских трудящихся. За четыре года первой пятилетки (1949—1952) средний ежегодный рост национального дохода составил 13,8%¹. Если в 1948 г. национальный доход составлял 51 440 млн. левов, или 7205 левов на душу населения, то в 1952 г. он равнялся 78 738 млн. левов, или 10 729 левов на душу населения. По сравнению с 1948 г. национальный доход увеличился примерно на 53%².

Сокращение эксплуататорских элементов города и деревни, падение их удельного веса в народном хозяйстве означает, что доля рабочих и крестьян в национальном доходе страны возрастает за счет сокращения доли эксплуататорских классов. В связи с ростом социалистического сектора уже в период первой пятилетки подавляющая часть национального дохода создавалась на базе социалистической экономики. Доля социалистического (государственного и кооперативного) сектора в национальном доходе возросла с 44,5% в 1948 г. до 81,6% в 1952 г. Доля частного сектора упала до 14,1%, причем преобладающая часть приходилась на долю мелко-товарных крестьянских хозяйств и лишь весьма незначительная часть — на долю кулацких хозяйств. Остальные 4,3% национального дохода в 1952 г. приходилось на долю подсобных хозяйств членов ТКЗХ, а также рабочих, служащих и ремесленников-кооператоров.

За годы пятилетки $\frac{3}{4}$ национального дохода шли на непосредственное удовлетворение материальных и культурных потребностей населения, а оставшая четверть — на дальнейшее расширение социалистического производства и другие общегосударственные нужды.

Непрерывно повышались реальная заработная плата рабочих и служащих и доходы трудящихся крестьян, росла их покупательная способность. Так, средняя реальная годовая зарплата рабочего в промышленности была в 1952 г. на 38%³ выше, чем в 1939 г.

В марте 1951 г. было опубликовано постановление Совета министров и ЦК БКП об отмене карточной системы на промышленные товары, а также о повышении заработной платы рабочим и служащим. Торговля промышленными товарами стала производиться по единым государственным ценам, установленным правительством в результате снижения коммерческих цен на эти товары в среднем от 10 до 45%. Одновременно были снижены коммерческие цены на некоторые продовольственные товары. Заработная плата рабочих и служащих была повышена в среднем от 8 до 15%, а все виды государственных пенсий — на 10%³. Почти одновременно с этим постановлением Президиум Народного собрания издал указ о бесплатной медицинской помощи для всех граждан страны. Члены профсоюзов и члены трудовых кооперативных земледельческих хозяйств получили право также на курортное и бальнеологическое лечение за счет профсоюзов и других фондов, специально установленных для этой цели. Совет министров принял постановление снизить цены на большинство медикаментов в среднем на 40%⁴.

В мае 1952 г., по постановлению Совета министров и ЦК Болгарской коммунистической партии, была проведена денежная реформа, отменена карточная система на продовольственные товары и снижены госу-

¹ «Работническо дело», 29 июня 1953 г.

² Вълко Червенков. Деветата годишнина на деветосептемврийското народно въоръжено въстание, стр. 10.

³ «Работническо дело», 21 марта 1951 г.

⁴ «Отечествен фронт», 25 марта 1951 г.

Георгий Дамянов, председатель Президиума Народного собрания
Народной Республики Болгарии

дарственные розничные цены¹. Эти мероприятия стабилизировали курс лева на базе самой прочной валюты — советского рубля, они повысили покупательную способность лева и оздоровили денежное обращение, приведя его в соответствие с действительными нуждами народного хозяйства. В своем докладе на III конгрессе Отечественного фронта, состоявшемся в конце мая 1952 г., Вылко Червенков говорил: «Теперь мы можем открыто и с уверенностью сказать: благодаря самоотверженному труду народа, его преданности правительству Отечественного фронта и Коммунистической партии, благодаря их, правительству и Коммунистической партии, правильному политическому и хозяйственному руководству завоевана такая победа, которая дает нам возможность уверенно пойти по тому пути, по которому давно идет Советский Союз,— по пути последовательного снижения цен на товары, по пути непрерывного последовательного повышения реальной заработной платы и жизненного уровня трудящихся»². Следуя по этому пути, уже через четыре месяца, с 1 сентября, народно-демократическое правительство провело второе по счету в 1952 г. снижение единых государственных розничных цен на товары широкого потребления.

В результате непрерывного роста производства и проведения политики систематического снижения цен намного увеличилось снабжение населения продовольственными и промышленными товарами широкого потребления. В 1952 г. населению было продано больше, чем в 1948 г.: мясных продуктов — на 43%, сыра и брынзы — в 2 раза, сливочного масла, сахара и сахарных изделий — в 3,8 раза. Значительно улучшилось снабжение трудящихся обувью, тканями и другими товарами массового потребления. Сеть магазинов государственной и кооперативной торговли расширилась более чем в два раза³.

Значительно увеличилось жилищное строительство. За четыре года первой пятилетки было построено и введено в эксплуатацию свыше 50 тыс. благоустроенных домов общей площадью в 3 400 тыс. м²; из этого числа только в селах было построено свыше 41 тыс. домов с 2465 тыс. м² жилой площади. Если в конце 1944 г. в стране насчитывалось 784, а в 1948 г. — 1638 электрифицированных населенных пунктов, то к концу 1952 г. их число возросло до 2636⁴. По отдельным округам этот рост еще более

¹ Согласно этому постановлению, с 12 мая 1952 г. были выпущены в обращение новые деньги образца 1951 г. Курс лева по отношению к советскому рублю устанавливался в соотношении 1 лев 70 стотинков за 1 рубль. В связи с этим золотое содержание лева устанавливалось в 0,130687 г чистого золота. Находившиеся в обращении наличные деньги были обменены на новые без ограничения суммы в соотношении 100 старых левов за один новый лев. Заработная плата и другие виды вознаграждения за труд и услуги, а также пенсии, стипендии и другие подобные вознаграждения, равно как и увеличение заработной платы, предусмотренное этим постановлением, переоценивались в соотношении 100 старых левов на 4 новых лева. Одновременно с проведением денежной реформы были переоценены вклады и текущие счета населения в сберегательных кассах, денежные средства частных торговых и промышленных предприятий, находившиеся в кредитных учреждениях, счета, блокированные в период национализации и т. д. Была произведена конверсия всех ранее выпущенных государственных займов. С 12 мая 1952 г. отменялись карточки на продовольственные товары, которые поступали в продажу по единым государственным розничным ценам, причем прежние коммерческие цены на эти товары были снижены в размере от 6 до 50%. Цены на промышленные товары были вновь снижены от 5 до 20%. Наряду с отменой карточной системы на продовольственные товары с 10 мая 1952 г. была вновь повышена зарплата рабочих и служащих, а также пенсии и стипендии.

² «Работническо дело», 29 мая 1952 г.

³ «Работническо дело», 30 апреля 1953 г.

⁴ Там же, 8 февраля 1953 г. и 30 апреля 1953 г.

Бульвар имени Клементина Готвальда в Софии

Бульвар имени Георгия Димитрова в городе Сталин

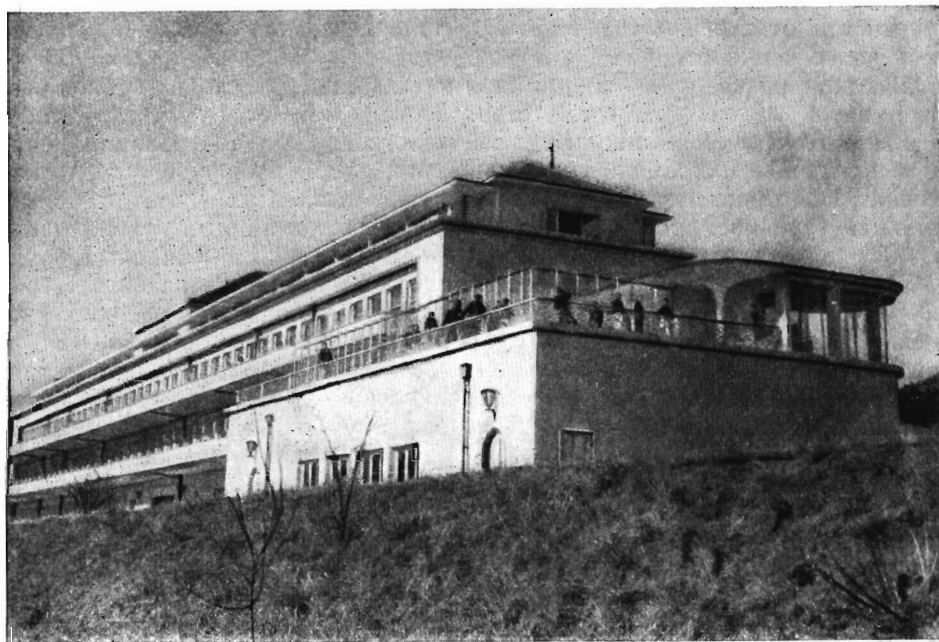
разителен. Так, например, в Русенском округе до 9 сентября 1944 г. электрическое освещение имелось только в одном селе, а в конце 1952 г. там было электрифицировано 127 сел, т. е. свыше $\frac{1}{3}$ всех сел округа¹.

Только в 1950 и 1951 гг. было открыто 120 сельских больниц. Число коек в больницах увеличилось в конце 1952 г. в 3,4 раза по сравнению с 1939 г. Если до 9 сентября 1944 г. в селах и деревнях не было родильных домов, то в 1952 г. там имелось уже 640 родильных домов. Число амбулаторно-поликлинических заведений увеличилось на 20% по сравнению с 1948 г., а число врачей по всей сети медицинских учреждений — в три с лишним раза против 1939 г. Число детских садов выросло с 254 в 1939 г. и 1241 в 1948 г. до 5216 в 1952 г. За годы пятилетки было построено 283 новых школьных здания².

Выражением заботы народно-демократической власти о трудящихся явилось и принятое в мае 1950 г. министерством труда решение о сокращении рабочего дня для рабочих, занятых во вредных для здоровья отраслях промышленности. Для рабочих ряда отраслей химической и некоторых других видов промышленности был введен 6-часовой рабочий день. 7-часовой рабочий день вводился в менее вредных для здоровья отраслях химической и в некоторых отраслях металлургической промышленности, а также для рабочих железнодорожного транспорта и других. Во всех

¹ «Работническо дело», 7 февраля 1953 г.

² Там же, 30 апреля 1953 г.

Новый санаторий в городе Трявна

остальных отраслях промышленности был сохранен 8-часовой рабочий день.

В 1951 г. вступил в действие новый кодекс законов о труде, обеспечивающий каждому рабочему оплачиваемый ежегодный отпуск в размере 14 дней, а для рабочих вредных и тяжелых профессий — до 26 дней. Работницам предоставляется 3-месячный оплачиваемый отпуск по беременности.

В живописных уголках Родопских гор, Старой Планины и Рилы, а также на берегу Черного моря были открыты новые дома отдыха и санатории, где ежегодно проводят свой отпуск сотни тысяч трудящихся. В 1952 г. на курортах страны провели свой летний отпуск более 220 тыс. человек, а за четыре года пятилетки — свыше 572,5 тыс. человек.

За годы первой пятилетки снизилась смертность, увеличилась рождаемость и соответственно возрос естественный прирост населения.

На тысячу жителей	В среднем за год	
	1938—1942 гг.	1948—1952 гг.
Рождаемость	21,7	23,3
Смертность	13,1	11,3
Естественный прирост	8,6	12,0

Детская смертность по сравнению с 1939 г. уменьшилась на 29,5%, смертность от туберкулеза — на 43%, заболеваемость малярией снизилась более чем в сто раз¹.

В стране развернулась культурная революция: происходит бурное развитие науки, литературы и искусства.

За годы народно-демократической власти коренным образом изменилось положение национальных меньшинств, составляющих около 1/10 населения Болгарии. Из национальных меньшинств самым значительным является турецкое, составляющее около 6% населения. Основная часть турок живет на северо-востоке страны — в Лудогории и Южной Добрудже, а также на юге, в Восточных Родопах, и занимается главным образом сельским хозяйством. Македонское национальное меньшинство, очень близкое болгарам по языку, культуре и обычаям, сосредоточено в основном в Пиринском крае. Цыгане составляют около 2% населения, румыны — 1%, имеется также небольшое число армян, русских, евреев, татар, греков и представителей некоторых других национальностей.

Буржуазные правительства Болгарии на протяжении десятилетий сознательно задерживали культурное и экономическое развитие районов, населенных национальными меньшинствами, в особенности турецким. Фашистский режим, господствовавший в Болгарии до 9 сентября 1944 г., отличался жестоким и бесчеловечным отношением к «инородцам». Для них были созданы унижительные ограничения, их лишали права не только занимать государственные или общественные посты, но даже права заниматься рядом профессий.

Болгарский народ всегда был противником шовинистической политики фашистских правителей. Историческая победа, одержанная им 9 сентября 1944 г., принесла свободу не только болгарскому народу, но и всем национальным меньшинствам, проживающим в Болгарии. С установлением в стране народной власти были сломаны оковы насилия и угнетения, которые тяготели над национальными меньшинствами. В народно-демократической Болгарии представители всех национальных меньшинств являются равноправными гражданами. Согласно конституции, всякая проповедь расовой, национальной или религиозной ненависти карается законом. Народная власть проявляет большую заботу об улучшении социального и бытового положения национальных меньшинств, о хозяйственном и культурном развитии районов, населенных ими.

Непрерывное повышение материального и культурного уровня жизни болгарского народа является гарантией бескризисного развития народного хозяйства страны. «Систематическое улучшение материального положения трудящихся и непрерывный рост их потребностей (покупательной способности), — указывал И. В. Сталин, — будучи постоянно растущим источником расширения производства, гарантирует трудящихся от кризисов перепроизводства, роста безработицы и нищеты»².

Эта основная закономерность социалистической экономики с каждым годом все ярче проявляется в народном хозяйстве Болгарии, олицетворяя действие в ней основного экономического закона социализма.

С выполнением первого пятилетнего плана развития народного хозяйства была осуществлена задача построения основ социалистического общества в стране.

В результате успехов, достигнутых в хозяйственном и культурном строительстве, и благодаря правильной политике, проводимой Коммуни-

¹ «Работническо дело», 9 сентября 1953 г.

² И. В. Сталин. Соч., т. 12, стр. 321.

В библиотеке школы имени Николы Вапцарова в Софии

стической партией и народно-демократическим правительством, еще более укрепился союз рабочего класса и трудового крестьянства при руководящей роли рабочего класса в этом союзе, упрочилось морально-политическое единство болгарских трудящихся.

На развалинах старой, буржуазной нации возникла и развивается новая, социалистическая болгарская нация, являющаяся несравненно более сплоченной, чем старая, буржуазная нация. Процесс формирования болгарской социалистической нации в общих чертах подчиняется тем же объективным законам, которым подчинялось формирование социалистических наций в СССР. Главной политической предпосылкой ее развития и оформления явилось утверждение в стране диктатуры пролетариата. Огромное значение в ускорении и облегчении формирования новой, социалистической нации в Болгарии имеют опыт и братская помощь народов СССР. «Самоотверженный труд нашего народа,— говорил В. Червенков,— его дружная устремленность в созидании основ социализма дают обильные плоды, увенчиваются успехом, и наша страна растет как социалистическая страна, наш народ — как социалистическая нация, так как есть на свете Советский Союз с его гигантской индустриальной мощью, так как Советский Союз помогает нам, так как вокруг Советского Союза сплотились появившиеся в результате его победы во вторую мировую войну народно-демократические страны, с которыми мы братски сотрудничаем, помогая друг другу»¹.

В противоположность старой, буржуазной нации, в которой господствующие классы всячески разжигали национальную вражду и рознь, бол-

¹ «Реч на другаря Вълко Червенков, произнесена на 9 февруари в Народното събрание във връзка с бюджета на Републиката за 1953 година». Цит. по книге: «Бюджет за мирно социалистическо строителство». София, 1953, стр. 11—12.

гарская социалистическая нация развивается на основе идеологии пролетарского интернационализма, на основе союза и вечной дружбы с народами СССР и всего демократического лагеря. Свободный болгарский народ горячо любит свою прекрасную родину, твердо и уверенно идущую по пути социализма. Его патриотизм наследует и развивает лучшие традиции народного патриотизма, не имеющего ничего общего с национализмом и шовинизмом, которые насаждались в старой Болгарии господствовавшей буржуазно-монархической кликой.

4. НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА БОЛГАРИЯ — ПРОЧНОЕ ЗВЕНО ЛАГЕРЯ МИРА, ДЕМОКРАТИИ И СОЦИАЛИЗМА

Верный принципам международной солидарности, болгарский народ преисполнен непоколебимой воли жить и работать в мире, дружбе и сотрудничестве со всеми народами. Народная Республика Болгария является нераздельной частью могучего фронта мира и демократии, возглавляемого Советским Союзом. В период развернутого строительства фундамента социализма болгарский народ еще более укрепил неразрывные узы, связывающие его с лагерем мира, демократии и социализма.

Исторически сложившиеся братские связи болгарского народа с великим русским народом и другими народами Советского Союза были скреплены и оформлены подписанием 18 марта 1948 г. в Москве Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и Народной Республикой Болгарией.

Согласно договору, СССР и Болгария обязались предпринимать совместно все зависящие от них меры к устранению любой угрозы возобновления агрессии со стороны Германии или какого-либо другого государства, которое объединилось бы с Германией непосредственно или в какой-либо иной форме, а также заявили о своем намерении участвовать в духе самого искреннего сотрудничества во всех международных действиях, имеющих целью обеспечение мира и безопасности (ст. 1).

«В случае, если одна из Высоких Договаривающихся Сторон,— говорится в ст. 2 договора,— будет вовлечена в военные действия с Германией, которая попыталась бы возобновить свою агрессивную политику, или с любым другим государством, которое непосредственно или в какой-либо иной форме объединилось бы с Германией в политике агрессии, то другая Высокая Договаривающаяся Сторона немедленно окажет вовлеченной в военные действия Договаривающейся Стороне военную и всякую иную помощь всеми имеющимися в ее распоряжении средствами»¹.

В ст. 4 и 5 обе стороны заявляли, что они будут консультироваться друг с другом по всем важным международным вопросам, затрагивающим интересы обеих стран, а также будут развивать и укреплять экономические и культурные связи между своими государствами в духе дружбы и сотрудничества, следуя принципам взаимного уважения к их независимости и суверенитету и невмешательства во внутренние дела другого государства.

Заключение между СССР и Болгарией Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, основанного на принципах уважения государственной независимости и национального суверенитета, явилось ярким выражением и крупнейшим триумфом нерушимой дружбы между обоими

¹ «Правда», 19 марта 1948 г.

Общий вид митинга в Бяла-Слатине, посвященного дружбе с Советским Союзом

братскими народами и залогом дальнейшего развития Народной Республики Болгарии. В этом договоре нашли свое выражение и воплощение идеи дружбы народов, принцип равноправия народов, больших и малых.

Болгарский народ встретил известие о подписании советско-болгарского Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи с большой радостью, расценив его как крупнейший вклад в дело укрепления национальной независимости своей страны, укрепления мира и демократии во всем мире. По всей стране состоялись многолюдные собрания и митинги, на которых болгарские трудящиеся выразили свое глубокое удовлетворение по поводу заключения договора, свою любовь и преданность великому Советскому Союзу, свою твердую решимость укреплять нерушимую болгаро-советскую дружбу. В честь советско-болгарского договора началось новое мощное движение трудового соревнования и ударничества, с еще большей силой развернулась борьба болгарских рабочих и крестьян за укрепление своей народно-демократической родины.

На протяжении 1947—1948 гг. народно-демократическая Болгария заключила договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи с другими европейскими странами народной демократии — Албанией, Румынией, Чехословакией, Польшей, Венгрией. Эти договоры, построенные на ленинских принципах внешней политики, также представляют собой крупный вклад в дело упрочения мира и безопасности в Европе и во всем мире.

1 октября 1949 г. в результате исторической победы китайского народа над реакционным чанкайшистским режимом в Пекине была официально провозглашена Китайская Народная Республика. Уже 3 октября болгарское правительство, изучив предложение Центрального народного правительства Народной Республики Китая об установлении дипломатических отношений с другими странами, приняло решение об установлении

дипломатических отношений с КНР. В телеграмме болгарского правительства говорилось, что этим актом оно выражает волю болгарского народа, который считает, что борьба и победы китайского народа являются борьбой и победами прогрессивных и миролюбивых сил всего мира и что Центральное народное правительство Народной Республики Китая выражает волю всего китайского народа.

Подписанная в Софии декларация правительства Народной Республики Болгарии и Временного правительства Германской Демократической Республики от 25 сентября 1950 г. заложила основы дружественных отношений между болгарским и германским народами.

Народная Республика Болгария укрепила дружественные отношения также с Монгольской Народной Республикой и Корейской Народно-Демократической Республикой. Она признала правительство Демократической Республики Вьетнам в качестве законного представителя вьетнамского народа, борющегося за свободу и национальную независимость.

Болгарское правительство приложило большие усилия для нормализации отношений со своими соседями на западе и юге, а также для развития деловых связей с ними и с другими странами.

Болгарский трудовой народ неизменно выступал активным борцом за проведение в жизнь предложений Советского Союза, направленных на упрочение дела мира. Он горячо поддержал призыв Постоянного комитета сторонников мира о сборе подписей под Стокгольмским воззванием, требующим запрещения атомного оружия. Это воззвание подписало свыше 6 млн. болгарских граждан.

Обращение состоявшегося в ноябре 1950 г. в Варшаве II Всемирного конгресса сторонников мира к парламентам всех стран мира с призывом принять закон об охране мира нашло в Болгарии такую же горячую поддержку. 25 декабря 1950 г. внеочередная сессия Народного собрания Народной Республики Болгарии единодушно приняла закон о защите мира. Согласно этому закону, пропаганда войны рассматривается как самое тяжелое преступление против мира и против народов.

Яркой демонстрацией непреклонной воли болгарского народа бороться за мир явилась проведенная в 1951 г. кампания в связи с принятием в феврале 1951 г. на первой сессии Всемирного Совета Мира обращением о сборе подписей за заключение Пакта Мира между пятью великими державами. Под этим обращением подписалось по существу все взрослое население Болгарии.

Болгарский народ, кровно заинтересованный в охране мира и безопасности народов, стремится активно сотрудничать со всеми другими народами для мирного экономического и культурного развития. Воодушевленное стремлением к упрочению мира и внесению своего вклада в дело международного сотрудничества, правительство Народной Республики Болгарии еще 26 июля 1947 г. обратилось с просьбой о принятии Болгарии в члены Организации Объединенных наций, указав при этом, что оно принимает ее Устав и вытекающие из него обязательства. На протяжении всех последующих лет Болгария неоднократно настаивала на удовлетворении этой своей просьбы. 28 июня 1952 г. председатель Совета министров Народной Республики Болгарии Вилко Червенков направил председателю Совета Безопасности телеграмму, в которой указывалось, что болгарское правительство всецело поддерживает предложение Советского Союза о том, чтобы Совет Безопасности рекомендовал Генеральной Ассамблее принять одновременно в члены ООН 14 государств, подавших об этом заявления, и настаивает перед Советом Безопасности на приня-

Митинг в защиту мира в Софии

тии такого решения¹. Однако в результате происков сил международной реакции Болгария, так же как и многие другие страны, доказавшие, что они являются сторонниками мирного культурного и экономического сотрудничества, не была принята в ООН. Враждебные в отношении народно-демократической Болгарии действия реакционных кругов США не прекращались на протяжении ряда послевоенных лет.

На судебных процессах Николы Петкова (август 1947 г.), шпионской группы руководителей евангелической церкви в Болгарии (март 1949 г.), а также на состоявшемся в Софии в феврале 1950 г. суде над иностранными шпионами было доказано, что ряд американских дипломатов, в том числе и сам посланник США в Софии Дональд Хит, допустили грубое вмешательство во внутренние дела Болгарии. Болгарское правительство в своей ноте от 19 января 1950 г. предложило правительству США отозвать Д. Хита, как скомпрометированного дипломата, потерявшего право считаться приемлемым официальным представителем США. В ответ на ноту болгарского правительства государственный департамент США 20 января направил Болгарии ноту, в которой угрожал разрывом дипломатических отношений в случае, если болгарское правительство не откажется от своего требования об отзыве Д. Хита. Не видя никаких оснований отказываться от своей ноты, болгарское правительство не ответило на американскую ноту. 20 февраля правительство США разорвало дипломатические отношения с Болгарией.

Разгром вражеских шпионско-диверсионных групп вовсе не означал прекращения дальнейших происков империалистов против свободы и независимости народно-демократической Болгарии.

¹ «Работническо дело», 1 июля 1952 г.

Одним из орудий в руках иностранных империалистов для борьбы против болгарского народа является эмигрантский так называемый «болгарский национальный комитет», возглавляемый ярым контрреволюционером Димитровым-Гемето. Как показали возвратившиеся в 1954 г. в Болгарию двое из руководителей этой подрывной организации, «болгарский национальный комитет» вербовал эмигрантов в шпионские организации, которые после подготовки в специальных школах переправлялись в Болгарию для подрывной работы и сбора шпионских сведений. Такие школы были созданы в Зальцбурге, Линце и Грискирхене — в американской оккупационной зоне Австрии, в Мюнхене и Бад-Тельце и в других местах Западной Германии. Все сведения передавались Гемето, а он передавал их американцам¹.

Благодаря бдительности болгарского народа, в последующие годы был разгромлен ряд новых шпионско-диверсионных гнезд, созданных на территории Болгарии иностранной разведкой.

Процессы над бандами заговорщиков, террористов, диверсантов, шпионов показали, что империалистическая буржуазия не прекращает своих попыток лишить свободный болгарский народ его великих завоеваний, реставрировать ненавистный ему старый капиталистический строй.

Однако происки империалистов не могли помешать болгарскому народу и другим свободным народам идти по избранному ими социалистическому пути. Руководимый Коммунистической партией болгарский народ зорко охранял неприкосновенность своих границ, укреплял обороноспособность и государственную безопасность своей страны. На опыте героической борьбы советского народа за социализм и его побед над врагами трудящихся болгарский трудовой народ учился умению защищать и отстаивать свои жизненные интересы. Вместе с Советским Союзом, являющимся знаменосцем мира, вместе со всеми странами народной демократии Народная Республика Болгария вела последовательную борьбу за мир, демократию и социализм.

Болгарский народ активно поддержал все начинания демократических стран, направленные против возрождения фашизма, против создания новых очагов агрессии и подготовки новой войны. Болгария приняла активное участие в созванном в октябре 1950 г. в Праге по инициативе правительства СССР совещании министров иностранных дел восьми держав, осудившем и признавшем незаконными действия США, Англии и Франции, направленные на срыв мирного договора с Германией и на ремилитаризацию Западной Германии. В заявлении участников этого совещания, подписанном и представителем Болгарии, была изложена демократическая программа разрешения германского вопроса, являющаяся ярким свидетельством неуклонного стремления стран социалистического лагеря к миру и международному сотрудничеству.

Болгарский народ хорошо понимал, что недостаточно желать мира, что нужно смело, решительно и организованно бороться за мир. В своей борьбе за сохранение мира он исходил из ясного сознания того, что империалистическим поджигателям новой войны не удастся осуществить свои агрессивные планы, если народы возьмут дело сохранения мира в свои руки и будут отстаивать его до конца. Движение сторонников мира нашло широкое отражение во всех областях политической, экономической и культурной жизни страны. С ним были связаны трудовые подвиги болгарских рабочих, крестьян, интеллигенции. Не было такой общественно-

¹ «Правда», 10 ноября 1954 г.

политической или массовой организации, которая бы не принимала самого активного участия в борьбе за мир. Если в 1950 г., когда состоялся II национальный съезд в защиту мира, в Болгарии имелось 10 тыс. комитетов мира, то к моменту созыва III национального съезда мира в ноябре 1952 г. число этих комитетов выросло до 15 тыс.

Движение в защиту мира в Болгарии расширилось и утвердилось как движение всего болгарского народа. Состоявшееся в феврале 1953 г. совместное заседание Народного собрания и Национального совета Отечественного фронта с большим подъемом приняло декларацию, в которой выражалась полная поддержка решениям, принятым конгрессом народов в защиту мира в Вене. Эта декларация отразила сокровенные мысли и надежды всего болгарского народа, его волю к миру и готовность всеми силами защищать дело мира и мирное развитие своей страны.

Болгарский народ, отстаивая дело мира, боролся за укрепление могучего лагеря мира, демократии и социализма, во главе которого стоит великий Советский Союз. Болгарская коммунистическая партия воспитывала болгарских трудящихся в духе пролетарского интернационализма, в духе дружбы с великим Советским Союзом. Растущее и крепнущее братское сотрудничество болгарского народа с народами Советского Союза и стран народной демократии, нерушимая дружба свободных народов являлись залогом успешного строительства новой жизни, важнейшим фактором в борьбе за мир во всем мире.

5. ДАЛЬНЕЙШЕЕ УКРЕПЛЕНИЕ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО И ОБЩЕСТВЕННОГО СТРОЯ

На втором этапе развития народной демократии в Болгарии, характеризующемся развернутым строительством основ социализма, болгарский народ под руководством БКП добился замечательных успехов в области общественно-политической жизни, в укреплении морально-политического единства болгарских трудящихся.

Вдохновителем и организатором этих успехов, так же как и успехов в хозяйственном строительстве, явилась Болгарская коммунистическая партия, политика которой неразрывно связана с жизненными интересами

Георгий Наджаков, академик, председатель
Национального комитета защиты мира

болгарского народа. Без руководящей роли БКП, без ее правильной политики и организаторской деятельности, без ее огромной и постоянной работы по воспитанию трудящихся масс в духе великих идей марксизма-ленинизма, в духе патриотизма и пролетарского интернационализма, любви и дружбы к великому советскому народу не были бы возможны укрепление народно-демократического строя, сохранение национальной независимости страны и успешное строительство основ социализма.

Для успешного разрешения задач по строительству социализма необходимо было прежде всего добиться дальнейшего политического, организационного и идеологического укрепления рядов самой партии, расширения и укрепления ее связей с трудящимися массами, необходимо было проявлять постоянную заботу о нерушимом единстве рядов партии, повышать ее бдительность по отношению к классовому врагу, очищать партию от вражеских и других чуждых рабочему классу элементов.

Проведенная после июньского (1949) пленума ЦК БКП чистка партии от случайных, карьеристских и вражеских элементов способствовала дальнейшему укреплению и закалке ее рядов, улучшению работы ее организаций, поднятию активности членов партии. Партия получила возможность еще более последовательно и решительно проводить выработанную на ее V съезде генеральную линию строительства социализма. Июньский пленум ЦК принял важные решения, направленные на укрепление смычки между городом и деревней, на укрепление союза рабочего класса и трудящихся крестьян.

Июньский пленум ЦК прошел как яркая демонстрация единства и сплоченности партии и ее Центрального комитета, их безграничной верности последовательному пролетарскому интернационализму.

2 июля 1949 г. Болгарскую коммунистическую партию и весь болгарский народ постигла тяжелая утрата — скончался ее вождь и учитель, выдающийся деятель международного рабочего движения Георгий Димитров. В лице Г. М. Димитрова партия и весь болгарский народ потеряли лучшего своего сына, замечательного организатора народно-демократического государства и руководителя социалистического строительства, отдавшего всю свою жизнь за дело трудящихся. Под руководством Г. М. Димитрова Болгарская коммунистическая партия вела неустанную борьбу за боевой союз рабочих и трудящихся крестьян, явилась организатором и вдохновителем побед болгарского народа по пути социализма. Верный друг Советского Союза, Георгий Димитров неутомимо трудился над укреплением вечной дружбы и братства болгарского народа с народами СССР, вел непримиримую борьбу с буржуазным национализмом, воспитывал болгарских трудящихся в духе пролетарского интернационализма, в духе верности непобедимому знамени Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина.

Вскоре после кончины Георгия Димитрова, в январе 1950 г., последовала смерть Васила Коларова — другого выдающегося руководителя Коммунистической партии и болгарского народа, видного деятеля международного рабочего движения, ближайшего соратника и боевого друга Георгия Димитрова, возглавившего народно-демократическое правительственное после его смерти.

Эти тяжелые утраты были восприняты партией и всем болгарским народом с глубокой скорбью. Но они не сломили воли болгарских трудящихся к борьбе. Георгий Димитров и Васил Коларов оставили после себя испытанную и закаленную в боях и в строительстве народно-демократического государства Болгарскую коммунистическую партию, вер-

ную учению марксизма-ленинизма и непоколебимой дружбе с Советским Союзом — гарантии развития страны по пути социализма.

Знамя партии было высоко поднято Центральным комитетом БКП, во главе которого встал достойный продолжатель дела Георгия Димитрова, талантливый и испытанный руководитель ленинского типа Вылко Червенков. Над гробом Георгия Димитрова Вылко Червенков произнес от имени партии и болгарского трудового народа историческую клятву верности делу и заветам покойного вождя. Он поклялся хранить марксистско-ленинское единство Коммунистической партии и чистоту ее рядов, укреплять и расширять ее связи с трудящимися массами, крепить боевой союз рабочих и трудящихся крестьян, учиться у великой Коммунистической партии Советского Союза, прочно стоять в лагере мира, демократии и социализма, возглавляемом Советским Союзом, всеми силами укреплять нерушимую дружбу с советским народом. Коммунистическая партия и болгарский народ свято выполняют эту историческую клятву.

В последующие годы были достигнуты новые значительные успехи в партийном строительстве, укреплении партийных организаций, непрерывном улучшении организационной и партийно-политической работы. Центральный комитет БКП улучшил свою работу, еще более окреп как боевой штаб партии.

Январский пленум ЦК (1950) принял важные решения, направленные на развитие внутривнутрипартийной демократии, на широкое развертывание критики и самокритики в партии, на усиление революционной бдительности ее членов. Пленум выдвинул в качестве важнейшей задачи непосредственное руководство партией всей хозяйственной жизнью страны, в том числе социалистическим преобразованием сельского хозяйства, приведением его в соответствие с потребностями социалистической промышленности.

В июне 1950 г. состоялась III конференция Болгарской коммунистической партии¹. Конференция рассмотрела вопрос об организационной и массово-политической работе партии; дала дальнейшую разработку и конкретизацию решений V съезда о строительстве основ социализма и о партии как основной, руководящей и движущей силе социалистического развития. Конференция констатировала, что партия достигла несомненных успехов в выполнении поставленной Георгием Димитровым на V съезде задачи поднятия организационной работы БКП до уровня ее политических задач. Тем не менее партия еще не добилась того, чтобы организационное руководство полностью обеспечивало образцовое проведение ее политических лозунгов и решений. Конференция указала, что для полного разрешения задачи повышения уровня организационной работы необходимо улучшить состав партии, настойчиво внедрять в работу партийных комитетов большевистские методы подбора кадров и проверки исполнения, еще усиленнее работать над овладением марксистско-ленинской теорией, укреплять связи партии с трудящимися массами, всемерно развертывать критику и самокритику в рядах партии, на производстве и в общественных организациях, смело привлекая к этому широкие слои беспартийных трудящихся. III партийная конференция поставила в центре внимания всей партии задачу укрепления низовых партийных организаций и усовершенствования их руководящих и организаторских функций.

¹ I конференция партии состоялась в апреле 1924 г. на горе Витоше (см. главу IV), II конференция — в декабре 1927 г. в Берлине (см. там же).

Решения январского пленума ЦК и III партийной конференции, а также пример смелой большевистской критики и самокритики, развернутой Центральным комитетом партии, способствовали поднятию внутрипартийной жизни на новую, более высокую ступень, укреплению местных партийных организаций, улучшению работы с кадрами и марксистско-ленинскому просвещению членов партии. В партийных организациях все больше стал внедряться коллективный метод работы, усилилась личная ответственность за порученное дело, укрепилась партийная дисциплина. Партия организовала широкую подготовку пропагандистских кадров, укрепила сеть партийного просвещения. Уже в 1950/51 учебном году в многочисленных кружках и вечерних партийных школах обучалось свыше 74% членов и кандидатов партии. Часть коммунистов изучала марксистско-ленинскую теорию самостоятельно.

Исторические решения XIX съезда КПСС явились мощным оружием в руках БКП, руководством к действию в ее борьбе и работе.

Выступая на XIX съезде КПСС с приветствием от Болгарской коммунистической партии, Вьлко Червенков говорил о возросшем сознании необходимости еще более настойчиво и глубоко учиться на всемирно-историческом опыте Коммунистической партии Советского Союза, следовать и впредь ее примеру, неустанно воспитывать себя, рабочий класс, трудящееся крестьянство, народную интеллигенцию, весь трудящийся народ Болгарии в духе беспредельной верности нерушимой болгаро-советской дружбе, беззаветной преданности лагерю мира, демократии и социализма, возглавляемому Советским Союзом. В этом Коммунистическая партия Болгарии видит главное условие и гарантию своего развития, как руководящей силы в стране, гарантии всех своих успехов.

На состоявшемся 5 ноября 1952 г. заседании Центральный комитет БКП принял развернутое решение, в котором подчеркнул, что изучение материалов XIX съезда КПСС руководящими кадрами и всеми членами партии имеет исключительно важное значение для дальнейшего улучшения всей партийно-организационной и партийно-политической работы.

Учась у Коммунистической партии Советского Союза, БКП проявляла неустанную заботу об укреплении союза рабочего класса с трудовым крестьянством, об укреплении руководящей роли рабочего класса в этом союзе. Эта забота нашла свое яркое выражение и в работе партии по расширению и укреплению массовых беспартийных организаций, работающих под ее руководством.

В своем учении о диктатуре пролетариата В. И. Ленин подчеркивал, что партия, являющаяся основной и направляющей силой в системе диктатуры пролетариата, осуществляет эту диктатуру не непосредственно, а при помощи целого ряда «рычагов» и «приводов», к которым относятся профсоюзы, Советы, кооперация, союз молодежи.

Болгарская коммунистическая партия, укрепляя систему диктатуры пролетариата, провела в годы пятилетки перестройку практической работы существующих в стране массовых организаций в соответствии с задачами и особенностями периода построения основ социализма.

Болгарские профсоюзы, насчитывавшие к концу первой пятилетки в своих рядах более 800 тыс. членов, под руководством Коммунистической партии выросли в могучую силу. Следуя богатому опыту советских профсоюзов, они развернули большую работу по мобилизации рабочих и служащих на выполнение производственных планов, по организации социалистического соревнования, ударничества и движения новаторов производства, добились значительных успехов в развертывании широкой кри-

тики и самокритики на производственных совещаниях. Являясь крепкой опорой народно-демократического строя, болгарские профсоюзы воспитывали рабочих и служащих в духе любви к их социалистической родине и пролетарского интернационализма, в духе вечной и нерушимой дружбы с Советским Союзом. Они провели большую работу по воспитанию у своих членов нового, коммунистического отношения к труду, к общественной, социалистической собственности, по осуществлению задач подъема культурно-технического уровня рабочих. Значительных успехов добились болгарские профсоюзы и в области политико-просветительной работы и удовлетворения культурных запросов и материально-бытовых нужд рабочих и служащих.

В декабре 1951 г. состоялся III съезд болгарских профсоюзов, на котором были подведены итоги достигнутых к тому времени успехов в их многосторонней деятельности, проводимой под руководством БКП. Съезд призвал профсоюзные организации к усилению работы по развертыванию социалистического соревнования, указал на необходимость дальнейшего повышения уровня культурно-массовой работы профсоюзов, расширения их связей и влияния среди всех слоев рабочего класса, увеличения профсоюзного актива, строгого соблюдения профсоюзной демократии.

III съезд профсоюзов, принявший новый устав, переименовал Центральный совет ВРПС в Центральный совет профессиональных союзов. Центральные руководства (прежние названия руководящих органов отраслевых профсоюзов) были переименованы в Центральные комитеты соответствующих профсоюзов.

Свою работу по вовлечению трудящихся масс в строительство социализма Болгарская коммунистическая партия проводила также и через другие массовые беспартийные организации, работающие под ее руководством. Среди них необходимо отметить Димитровский союз народной молодежи, охвативший более 900 тыс. юношей и девушек, Союз болгаро-советских обществ, объединивший свыше 2 млн. членов, кооперацию (2 млн. членов) и т. д.

В народно-демократической Болгарии, наряду с профсоюзами, кооперацией, Союзом народной молодежи и другими массовыми организациями, а также народными советами, связывающими Коммунистическую партию с народными массами по государственной линии, Отечественный фронт, как самая широкая общественно-политическая организация болгарских трудящихся, играет роль одного из важнейших «приводов» или «рычагов», совокупность которых вместе с направляющей силой в лице Коммунистической партии составляет систему диктатуры пролетариата и при помощи которых осуществляется повседневная работа диктатуры пролетариата.

Касаясь вопроса о месте и роли Отечественного фронта в системе народной демократии в Болгарии, Вьлко Червенков говорил в своем докладе на расширенном пленуме ЦК партии в июне 1949 г.: «Отечественный фронт в этой системе является испытанной и самой пригодной в наших условиях формой для наиболее широкого охвата трудящихся города и деревни и вовлечения их, под руководством нашей партии, в социалистическое строительство. По широте охвата трудящихся масс Отечественный фронт превосходят только Советы. В наших условиях именно Отечественный фронт дает наибольшую возможность собрать под руководством нашей партии все силы трудящихся во имя социализма»¹.

¹ Вьлко Червенков. По пътя на Георги Димитров, стр. 171—172.

После своего II конгресса (февраль 1948 г.) Отечественный фронт, очистившись от враждебных и колеблющихся элементов, превратился в организацию боевого союза рабочих и крестьян, которая ставит своей задачей построение социализма и признает руководящую роль Коммунистической партии. С того времени в стране произошли значительные социальные перемены. Роль рабочего класса, выросшего численно и окрепшего организационно-политически, еще более повысилась. Трудящиеся массы деревни и основная часть интеллигенции еще теснее сплотились вокруг рабочего класса и его авангарда — Болгарской коммунистической партии. В этих условиях в феврале — марте 1949 г. состоялись национальная партийная конференция Народного союза «Звено», а также XXIII съезд радикальной партии. Поскольку необходимо в самостоятельном существовании этих партий отпала, они приняли решения о самороспуске и о полном организационном слиянии с Отечественным фронтом. Оставшийся существовать, наряду с компартией, Земледельческий союз полностью признал руководящую роль рабочего класса и его авангарда — Коммунистической партии и под ее руководством включился в активную борьбу за построение социализма в Болгарии. Таким образом, еще более укрепилась смычка между рабочим классом и другими, неоднородными по своему экономическому, политическому и социальному облику слоями народа. К 1952 г. Отечественный фронт объединял в своих рядах более 2200 тыс. членов — активных строителей социализма, что составляло около 42% всех избирателей страны. Значительно улучшилась и еще шире развернулась просветительная и воспитательная работа внутри его организаций и среди неорганизованного населения. Почти полмиллиона членов Отечественного фронта, из которых свыше половины составляли женщины, было охвачено постоянными учебными и читательскими группами. Широкий размах получила работа по разъяснению среди народа правительственных решений и мероприятий, международного и внутреннего положения, а также культурно-массовая работа. Комитеты и организации Отечественного фронта активно включились в борьбу за мир, против поджигателей новой войны, за укрепление, расширение и углубление болгаро-советской дружбы.

В конце мая 1952 г. состоялся III конгресс Отечественного фронта, который наметил новые задачи Отечественного фронта, внес изменения в его устав, избрал новый Национальный совет. На конгрессе с докладом о предстоящих задачах Отечественного фронта выступил Вылко Червенков. Он остановился на важнейших вопросах развития народно-демократической Болгарии, проанализировал два этапа развития народной демократии в Болгарии, работу Отечественного фронта после его II конгресса, успехи страны в деле досрочного выполнения пятилетнего народно-хозяйственного плана. Касаясь предстоящих задач Отечественного фронта, докладчик подчеркнул, что Отечественный фронт, как организованная, все более разрастающаяся общественная опора народной власти, призван с максимальной энергией содействовать построению социализма, помогая общественно-политическому просвещению и обучению населения, а также его вовлечению в управление страной. Отечественный фронт, указал В. Червенков, является общедоступной народной школой управления государством. В связи с этим он особо остановился на необходимости еще теснее связать работу организаций Отечественного фронта с работой народных советов, облегчить связь народных советов с массами трудящихся, стать главным глашатаем, разъяснителем и проводником решений правительства и народных советов, политически воспитывать население,

В зале заседаний III конгресса Отечественного фронта

содействовать широчайшему развертыванию народной инициативы и вовлечению трудящихся в управление страной¹.

Поскольку программы Отечественного фронта, принятые в 1942 и 1948 гг., были уже осуществлены и руководящая роль Коммунистической партии в его рядах и во всей стране являлась общепризнанной, конгресс решил, что больше нет смысла формулировать отдельную программу Отечественного фронта. В принятой резолюции о программе конгресс отметил, что Отечественный фронт в своей деятельности борется за осуществление программы и генеральной линии Болгарской коммунистической партии — за построение социализма. Поэтому главные цели и задачи Отечественного фронта должны быть сформулированы в уставе Отечественного фронта².

Конгресс принял решение о дополнениях и изменениях в уставе Отечественного фронта. В новом уставе говорится, что Отечественный фронт — это боевой союз всех антифашистских, антиимпериалистических, демократических, прогрессивных, честных и преданных своей родине

¹ «За прочный мир, за народную демократию!», 13 июня 1952 г.

² «Работническое дело», 30 мая 1952 г.

патриотических и миролюбивых сил Болгарии. Отечественный фронт является самой широкой массовой общественно-политической опорой народной власти и ее местных органов. Его жизненная основа — союз рабочего класса с трудящимся крестьянством и народной интеллигенцией и испытанная руководящая роль Коммунистической партии в этом союзе. Отечественный фронт ставит своей задачей содействовать всеми силами строительству социализма в Болгарии.

В связи с тем, что часть организаций, которые в соответствии с прежним уставом входили в Отечественный фронт в качестве коллективных членов (Всеобщий земледельческий профессиональный союз, Народный женский союз и др.), уже сыграли свою роль в качестве самостоятельных организаций и поэтому самораспустились, влившись полностью в Отечественный фронт, в качестве коллективных членов его остались только профсоюзы и Димитровский союз народной молодежи. Для членов БКП и БЗНС предусматривается индивидуальное членство. Была упрощена процедура приема в члены Отечественного фронта, а также произведены некоторые изменения в структуре его руководящих органов.

После III конгресса организации Отечественного фронта значительно улучшили постановку и качество политико-просветительной работы среди широких народных масс, работу по организации курсов изучения русского языка, ликвидации неграмотности, изучения санитарного дела и т. д. При ближайшем и самом активном участии организаций Отечественного фронта было собрано свыше 6 млн. подписей под требованием заключения Пакта Мира. Под руководством БКП Отечественный фронт все более стал превращаться в действительно общедоступную школу правления государством. Партия усилила борьбу против недооценки роли и задачи Отечественного фронта, его возможностей. Значительно усилили свою работу сельские организации Отечественного фронта, было обеспечено активное участие их членов в работе народных советов.

Народные советы, как органы народно-демократической власти, осуществляющие государственное руководство на местах, являются прямым выражением народной демократии. Их оформление и упрочение как массовой организации всех тружеников города и деревни, соединяющей миллионные массы трудящихся с авангардом пролетариата, связаны с наступлением второго этапа развития народной демократии в Болгарии. К этому времени была проведена большая работа по улучшению организации и работы местных органов народной власти, по вовлечению в управление государством широких масс трудящихся.

В 1948 г. в соответствии с новой конституцией и принятым Великим народным собранием на ее основе законом о народных советах от 17 февраля 1948 г. Президиум Великого народного собрания назначил временные общинные и околийские управы, которые, вплоть до мая 1949 г., осуществляли права и функции народных советов. Не будучи избраны непосредственно населением, эти временные управы, так же как и существовавшие до них местные органы народной власти, не являлись полностью органами народного самоуправления, хотя уже тогда их деятельность контролировалась массовыми общественными организациями трудящихся. 15 мая 1949 г. состоялись первые выборы в местные народные советы и народные суды на основе нового избирательного закона, выработанного в соответствии с народно-демократической конституцией и принятого Великим народным собранием 18 февраля 1949 г. В выборах, прошедших в обстановке высокой политической активности избирателей, приняло

В пионерском лагере

участие 96,7% имеющих право голоса. За единый список Отечественного фронта отдали свои голоса свыше 92% участвовавших в выборах.

В состоявшихся 18 декабря 1949 г. выборах депутатов в Народное собрание и в окружные народные советы приняло участие 98,9% избирателей; 97,6% голосовавших высказалось за кандидатов Отечественного фронта.

Так было в основном завершено создание местных органов государственной власти нового типа, непосредственно избираемых и связанных с широкими трудящимися массами. В народные советы было избрано 37 тыс. депутатов, в том числе 5646 женщин¹. Демократичность народных советов гарантировалась не только тем, что они избирались при полном обеспечении всеобщего, прямого, равного и тайного голосования, но и тем, что избиратели получили право отзывать своих депутатов в случае, если они плохо исполняют свои обязанности.

На протяжении первых трех лет своей деятельности народные советы Болгарии значительно окрепли в организационном отношении, углубили свои связи с трудящимися массами, много сделали для внедрения социалистических методов работы на основе огромного опыта советов депутатов трудящихся Советского Союза.

Опираясь на активную поддержку широких народных масс и их организаций, народные советы стали успешно направлять хозяйственную и культурную жизнь на своей территории, проделали большую работу по

¹ «Работническо дело», 7 декабря 1952 г.

выполнению пятилетнего плана и решений партии и правительства; они достигли значительных успехов в области коммунального хозяйства, благоустройства городов и сел, здравоохранения, народного просвещения, организации социалистической торговли, развития и укрепления кооперации в болгарской деревне и т. д. Под их руководством было построено много школ, читален, клубов, яслей, больниц, родильных домов. В качестве одного из примеров работы народных советов можно указать на село Камено, где за два года под руководством народного совета были построены родильный дом, поликлиника, дом отдыха, детский сад и ясли, ветеринарная лечебница, четыре моста, разбит парк, расширена электрическая и водопроводная сеть. Село было полностью радиофицировано. Выше миллиона левов было израсходовано на оборудование читальни, кино, библиотеки¹. Народные советы добились и значительного расширения промкомбинатов, причем только в 1951 г. было открыто 400 новых предприятий местной промышленности².

Большую роль в деятельности народных советов стала играть работа постоянных комиссий при них, которые являются формой активного участия народных масс в управлении государством. При народных советах первого созыва было создано около 10 тыс. постоянных комиссий с участием 34 тыс. депутатов и более 160 тыс. активистов³. В результате возросшей помощи организаций Отечественного фронта и повседневного руководства Болгарской коммунистической партии постоянные комиссии стали активными помощниками народных советов и их исполнительных органов.

С целью усиления руководства народными советами и улучшения их работы ЦК БКП принял специальное решение о создании в исполкомах советов партийных групп коммунистов и о периодическом обсуждении партийными комитетами народных советов.

2 ноября 1951 г. Народное собрание рассмотрело и приняло закон о народных советах депутатов трудящихся и закон о порядке выборов в народные советы депутатов трудящихся. Эти законы явились дальнейшим этапом в окончательном оформлении народных советов как подлинно социалистических органов народной власти, приблизив их к образцу советов депутатов трудящихся Советского Союза. В этих законах было уточнено наименование народных советов и их органов⁴. В отличие от прежнего избирательного закона, в соответствии с которым голосование шло за целый список кандидатов в депутаты, новый закон предусматривал для каждой избирательной секции выбор только одного депутата. Это обеспечивало тесную связь депутата с избирателями, давало последним возможность постоянно и непосредственно контролировать его работу, облегчало периодические отчеты депутата перед избирателями.

14 декабря 1952 г. в Болгарии были проведены выборы в окружные, околийские, городские, районные и сельские народные советы депутатов трудящихся. Организации БКП, народные советы, Отечественный фронт, БЗНС, профсоюзы, Димитровский союз народной молодежи и другие массовые организации болгарского народа приняли активное участие в проведении выборов. Десятки тысяч трудящихся вошли в избирательные

¹ «Правда», 18 мая 1951 г.

² «За прочный мир, за народную демократию!», 2 января 1953 г.

³ «Ново време», 1952, № 12, стр. 58.

⁴ Название «народный советник» заменялось названием «депутат», название «народные советы» дополнялось «народные советы депутатов трудящихся», управа заменялась исполнительным комитетом.

Читальный зал в селе Тырнак Беласлатинской околии

комиссии, десятки тысяч других работали агитаторами и пропагандистами, проводили огромную политико-воспитательную работу среди избирателей, расширяя их политический кругозор и повышая их социалистическую сознательность. Подготовка к выборам ознаменовалась мощным производственным подъемом трудящихся, добившихся новых успехов на фронте социалистического строительства. Выборы превратились в подлинный народный праздник, в яркую демонстрацию силы и несокрушимости народно-демократического строя, единства и сплоченности болгарского народа вокруг Коммунистической партии.

Из 4 877 658 избирателей в выборах в окружные народные советы депутатов трудящихся приняли участие 4 820 704, или 98,83%, из них 4 757 604, или 98,69%, подали свои голоса за кандидатов Отечественного фронта; Отечественный фронт получил 98,61% голосов на выборах в околийские народные советы, 99,26% — на выборах в городские народные советы, 99,63% — в районные советы и 98,06% — в сельские народные советы депутатов трудящихся. В результате выборов народ послал в местные органы государственной власти около 60 тыс. своих лучших представителей. Таким образом, еще больше усилилось прямое участие трудящихся в государственном управлении, упрочилась связь органов государственной власти и ее аппарата с массами; вновь избранные народные советы стали еще более авторитетными, еще более работоспособными органами трудящихся. Усваивая богатый опыт работы советов депутатов трудящихся Советского Союза, народные советы Болгарии непрерывно укреплялись в организационном и политическом отношении, превращались в действительно массовые органы народно-демократической власти, действующие на основе принципов социалистического демократизма.

С созданием народных советов депутатов трудящихся было завершено переустройство всей системы органов государственной власти в соответствии с народно-демократической конституцией. Это содействовало дальнейшему укреплению народно-демократического режима, укреплению диктатуры пролетариата.

Одной из основных задач избранного 18 декабря 1949 г. Народного собрания являлось обеспечение законодательным путем строительства основ социализма в стране и приведение всего существовавшего законодательства в соответствие с народно-демократической конституцией.

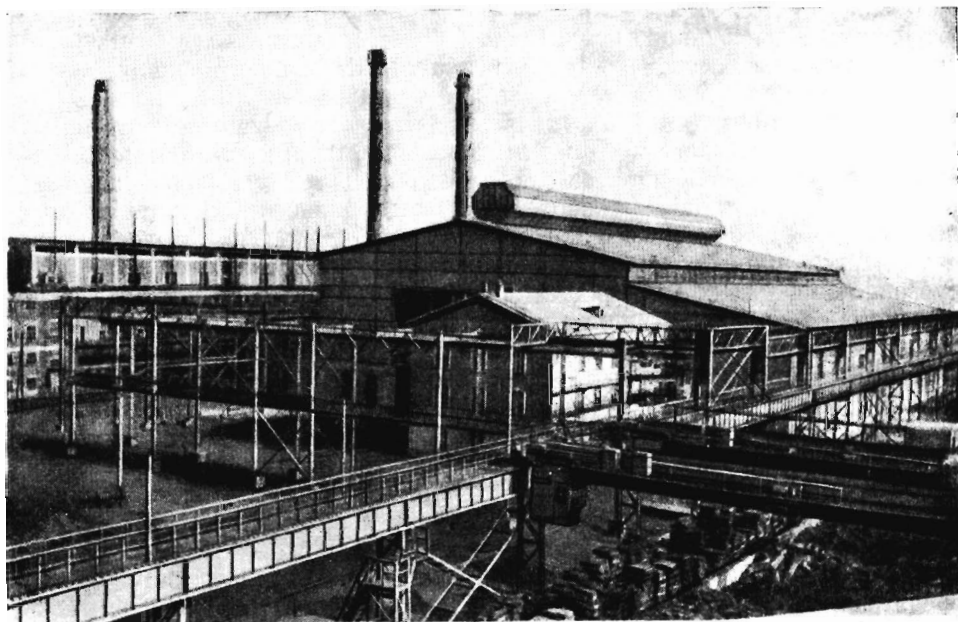
Задача создания нового, социалистического законодательства была в значительной степени выполнена еще Великим народным собранием. Народное собрание первого созыва продолжило и в основном завершило эту задачу.

Принятием общего закона от 9 ноября 1951 г., отменившего буржуазные законы и законодательные акты, изданные до 9 сентября 1944 г., как противоречащие конституции и социалистическому законодательству Народной Республики Болгарии, Народное собрание покончило с последними остатками буржуазной надстройки в области права, что еще больше облегчило развитие социалистических производственных отношений.

Социалистический характер господствующих в стране производственных отношений нашел свое отражение в принятом Народным собранием на своей ноябрьской сессии 1951 г. законе о собственности, исходящем из основных положений о собственности, установленных конституцией. В этом законе, регулирующем собственность с целью содействия строительству социализма, выполнения государственного народнохозяйственного плана и улучшения материальных и культурных условий жизни трудящихся, подчеркивается, что социалистическая государственная и кооперативная собственность является основой общественного строя Народной Республики Болгарии, источником ее богатства и мощи. Указывая, что охрана и укрепление социалистической собственности составляют долг каждого гражданина, закон устанавливает, что особой защитой пользуется и личная собственность, приобретенная гражданами трудом и сбережением. Капиталистическая частная собственность допускается в ограниченных пределах и поставлена под особый контроль. Монополистические объединения предпринимателей запрещены. Запрещается также использование права собственности в ущерб общественным интересам. Принятый Народным собранием на его третьей сессии в феврале 1951 г. уголовный кодекс Народной Республики Болгарии также направлен на укрепление социалистической собственности, установив повышенные меры наказания за преступления против государственного, кооперативного или другого общественного имущества. В этом же направлении действует и принятый ранее (в ноябре 1950 г.) закон о защите государственной и кооперативной социалистической собственности.

На следующей сессии Народное собрание приняло закон об устройстве судов, которым устанавливалось положение органов, защищающих народно-демократический общественный строй и правовой порядок в Народной Республике Болгарии. Этим законом впервые в Болгарии была установлена выборность судей, подотчетность судов органам, которые избрали их, и расширялось участие судебных заседателей в делах.

Кодекс законов о труде, принятый Народным собранием 9 ноября 1951 г., представляет собой дальнейшую разработку основных прав на труд, закрепленных в народно-демократической конституции. Кодекс ре-

Металлургический завод имени В. И. Ленина

гулирует трудовые отношения с целью внедрения социалистических принципов и организации труда, обеспечения увеличения его производительности, повышения благосостояния трудящихся, охраны их здоровья и обеспечения в случае временной нетрудоспособности.

Рядом законов в области финансов была упорядочена налоговая система. На протяжении 1950—1952 гг. Народное собрание приняло также значительное число других законов, имеющих важное значение для хозяйственной, общественной и культурной жизни Народной Республики Болгарии. Таковы уголовно-процессуальный и гражданско-процессуальный кодексы, законы о прокуратуре, закон о кооперации, закон об обязательствах и договорах (3 ноября 1950 г.), закон об авторском праве (1 ноября 1951 г.), упоминавшийся выше закон о народных советах депутатов трудящихся (2 ноября 1951 г.) и др.

Государственный аппарат народно-демократической власти непрерывно совершенствовался и улучшался в соответствии с требованиями социалистического строительства. Развитие народно-демократической Болгарии по пути социализма свидетельствует о том, что усвоение советского опыта в области государственного и общественно-политического строительства неизмеримо облегчает и ускоряет совершенствование народно-демократического государственного аппарата, вооружает болгарских коммунистов ясной перспективой в руководстве государственным строительством. В годы первой пятилетки, наряду с усовершенствованием органов государственного управления на местах, продолжалась работа по перестройке и центральных органов государственного аппарата. Были созданы новые министерства, управления и другие органы, с помощью которых народно-демократическое государство все более успешно осуществляло руководство социалистическим строительством. Являясь решающим орудием борьбы за

построение нового общества, народно-демократическое государство, наряду с осуществлением функции подавления свергнутых эксплуататорских классов и функции обеспечения обороны страны, все больше расширяло свою хозяйственно-организаторскую и культурно-воспитательную функцию. Болгарская коммунистическая партия через государственный аппарат мобилизовала народные массы страны на успешное строительство социалистического общества; она всемерно использовала государственный аппарат для укрепления лежащего в основе народно-демократического строя союза рабочего класса и трудового крестьянства, добивалась все более активного участия широких масс трудящихся в управлении государством, неустанно боролась за улучшение работы государственного аппарата, очищение его от бюрократившихся элементов, укрепление его честными, способными и преданными делу социалистического строительства людьми.

Пример и братская помощь советского народа имеют решающее значение в деле укрепления народно-демократического строя и строительства социализма в Болгарии. В. И. Ленин указывал, что международное значение Великой Октябрьской социалистической революции заключается не только в воздействии на все народы и страны, но и в повторении в международном масштабе ее основных черт и закономерностей, в приложении этих основных черт и закономерностей к своеобразным условиям каждой страны. Вот почему одержанная под руководством КПСС победа социализма в Советском Союзе, пример, успехи, опыт строительства его, поддержка Советского Союза имеют решающее значение для победы социализма и в других странах. Подчеркивая значение этого опыта, Вилко Червенков указывал, что нельзя себе представить не только успехи, достигнутые народно-демократическими странами, но и самый факт существования этих стран без Советского Союза, без воздействия его опыта, без его поддержки и помощи, без возросшей в огромных размерах и все более возрастающей международной роли Советского Союза как могучего бастиона мира и прогресса человечества.

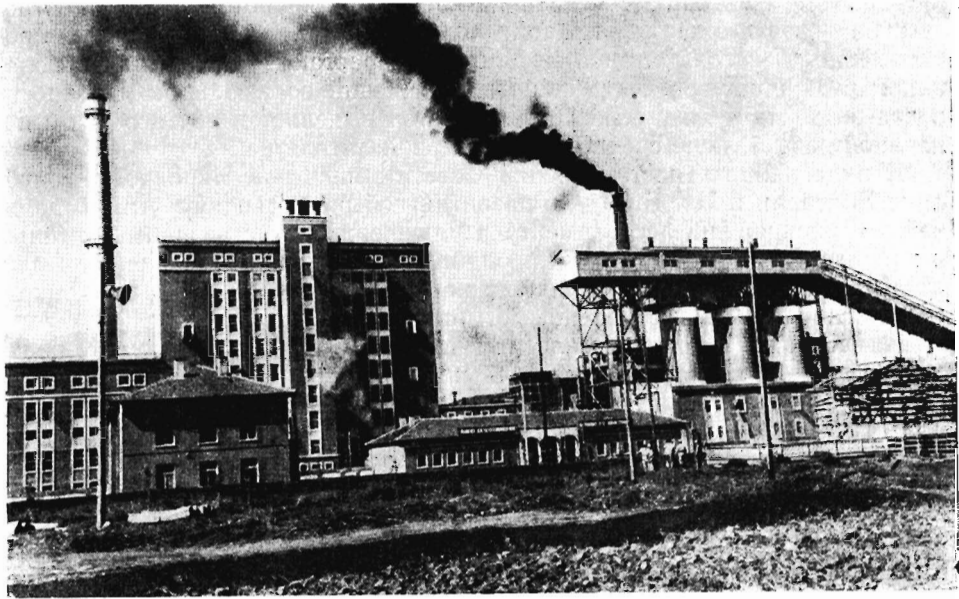
6. НА ПУТИ НОВЫХ ПОБЕД В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

В результате выполнения первой пятилетки в Болгарии были построены экономические и культурные основы социализма, были обеспечены условия для дальнейшего развития вперед по пути социалистического строительства, неуклонного повышения материального и культурного уровня трудящихся. Претворив в жизнь планы строительства основ социализма в своей стране, болгарский народ превратил 1953 год из года завершения первой пятилетки в первый год второй пятилетки.

Основные положения, определяющие планомерное развитие страны в течение второй пятилетки, были утверждены VI съездом Болгарской коммунистической партии.

VI съезд БКП, состоявшийся с 25 февраля по 3 марта 1954 г., занимает выдающееся место в новейшей истории Болгарии. Он явился новой яркой демонстрацией монолитного единства партии, ее непоколебимой верности марксизму-ленинизму, готовности к дальнейшей неустанной борьбе за полную победу социализма в Болгарии.

В отчетном докладе ЦК БКП, с которым выступил на съезде Вилко Червенков, был дан глубокий анализ международного и внутреннего положения страны, пройденного партией за предыдущие пять лет пути, до-

Содовый завод имени Карла Маркса

стигнутых успехов в социалистическом строительстве. VI съезд партии единодушно одобрил политическую линию и практическую работу Центрального комитета БКП. Он принял некоторые изменения и дополнения к Уставу партии, необходимые для еще большего ее политического и организационного укрепления как боевого, передового отряда народа, а также решение о выработке проекта программы партии.

В области внешней политики VI съезд БКП поставил задачу дальнейшего развития и укрепления дружбы с великим Советским Союзом и народно-демократическими странами. Работа съезда проходила под знаком борьбы за мир, за всемерную поддержку миролюбивой внешней политики Советского Союза и его усилий, направленных на ослабление международной напряженности.

В принятых VI съездом БКП директивах по второму пятилетнему народнохозяйственному плану была начертана четкая программа развернутого социалистического строительства.

Планом второй пятилетки предусматривается дальнейшее развитие промышленного производства и прежде всего преодоление отставания производства электроэнергии и добычи каменного угля от растущих потребностей народного хозяйства, развитие цветной металлургии, решительный подъем сельского хозяйства и особенно животноводства, постоянный рост производства товаров народного потребления и на этой основе повышение материального и культурного уровня жизни трудящихся.

По второму пятилетнему плану предусматривается к концу 1957 г. увеличить национальный доход по крайней мере на 50% по сравнению с 1952 г., а реальную заработную плату рабочих и служащих, как и доходы трудящихся крестьян — не менее чем на 40%.

Производство средств производства в 1957 г. вырастет на 78% по сравнению с 1952 г., а производство средств потребления — на 48%. Капиталовложения в каменноугольную промышленность увеличиваются в

пять раз по сравнению с первой пятилеткой, а в производство электроэнергии — почти в два раза. Капиталовложения в легкую и пищевую промышленность в годы второй пятилетки возрастают почти в два с половиной раза при увеличении капиталовложений во всю промышленность в два раза. На нужды сельского хозяйства выделяется почти в два с половиной раза больше средств, чем в первой пятилетке.

В ряде важных постановлений Совета министров Народной Республики Болгарии и ЦК БКП — о развитии добычи каменного угля, о дальнейшем расширении ассортимента и улучшении качества промышленных и продовольственных товаров народного потребления, о дальнейшем развитии торговли и улучшении снабжения трудящихся и др. — были конкретизированы задачи, поставленные VI съездом партии¹.

Намеченные вторым пятилетним планом задачи дальнейшего подъема народного хозяйства, национальной культуры и народного благосостояния близки и понятны болгарским трудящимся массам. Под руководством своей Коммунистической партии они с энтузиазмом взялись за выполнение и перевыполнение заданий второй пятилетки. Об успехах, достигнутых в этом деле, свидетельствуют итоги осуществления плана 1953 и 1954 гг.

В эти годы болгарская промышленность добилась выдающихся успехов как в смысле усовершенствования производства и улучшения качества продукции, так и в отношении увеличения ее количества. Успешно развивалась тяжелая промышленность как основа всего народного хозяйства и источник неуклонного подъема благосостояния народа.

В 1953 г. была пущена в эксплуатацию первая очередь металлургического завода имени В. И. Ленина. Болгарские сталевары стали выпускать отечественную сталь и различное профильное железо. Вступили в строй две дизельные и три гидроэлектростанции, флотационная фабрика в Рудоземе, были значительно расширены текстильные комбинаты «Балкан» и «Марица» в Габрове и Пловдиве, что привело к ликвидации унаследованной от прошлого диспропорции между производственными мощностями ткацкой и прядильной промышленности. Было налажено производство прицепных комбайнов, лесопосадочных машин, канавокопателей, хлопкосеялок и свыше 360 видов других машин.

В 1954 г. вступили в строй такие крупные предприятия, как содовый завод имени Карла Маркса — второе по значению предприятие болгарской химической промышленности — и пенициллиновый завод, оборудованный самыми усовершенствованными машинами и аппаратурой советского и болгарского производства. Таким образом, Болгария стала получать собственную кальцинированную соду² и пенициллин. Болгарские заводы стали выпускать новые машины, в том числе гидротурбины мощностью свыше 3800 л. с., электромоторы 100 и 130 квт. и др. В 1954 г. в Болгарии началась добыча собственной нефти. В ноябре 1954 г. было закончено строительство водохранилища имени Александра Стамболийского на р. Росица, обеспечивающего орошение площади в 40 тыс. га, и гидроэлектростанции «Росица I» мощностью в 7300 квт. В декабре на р. Тунджа,

¹ Еще до VI съезда партии пленум ЦК КПБ в октябре 1953 г. принял постановление о мерах по дальнейшему подъему сельского хозяйства. В развитие этого постановления Совет министров в январе 1954 г. принял решения «Об улучшении работы МТС ГЗХ и ремонтных заводов», «О мерах обеспечения высоких урожаев сельскохозяйственных культур», «О мерах дальнейшего развития животноводства».

² С августа 1955 г. содовый завод им. К. Маркса стал вырабатывать и каустическую соду.

западнее города Казанлык, вступила в строй гидроэлектростанция имени Георгия Димитрова.

В июне 1954 г. состоялось открытие первого моста через Дунай между Румынией и Болгарией, связавшего болгарский порт Русе с румынским — Джурджу. Этот опромный двухъярусный мост, крупнейший в Европе, был построен по советским проектам, под руководством советских специалистов, причем в его строительстве, кроме Болгарии и Румынии, принимали также участие Польша, Венгрия и Чехословакия.

Наряду с этим продолжалось опромное в масштабах Болгарии строительство в Родопском горнорудном бассейне, в частности свинцово-цинкового завода, строительство крупнейшего объекта второй пятилетки — Батакского гидроэнергетического комплекса, имеющего большое народнохозяйственное значение, новых электростанций и ряда других объектов.

Увеличился выпуск предметов народного потребления. Так, например, в 1954 г. трудящиеся Болгарии получили 58 новых видов товаров, выпускаемых пищевой промышленностью. В два раза увеличилось производство рафинированного масла. Кондитерские предприятия расширили ассортимент своей продукции до 105 видов изделий. Возросло производство хлопчатобумажных тканей, было освоено производство новых сортов шерстяных тканей и т. д.

Новые успехи были достигнуты в организационно-хозяйственном укреплении ТКЗХ, механизации сельскохозяйственных работ, поднятии культуры в болгарском земледелии и животноводстве. Укрепилась материально-техническая база сельского хозяйства. За два года (1953 и 1954) болгарское сельское хозяйство получило 4856 новых тракторов (в 15-кратном исчислении), 788 комбайнов, много тысяч прицепных и других сельскохозяйственных машин. Только в 1954 г. на работу в машинно-тракторные станции было направлено 2350 агрономов и зоотехников.

Была улучшена организация и оплата труда в кооперативных хозяйствах, оплата труда механизаторов и агрономов, были приняты меры для поощрения сельскохозяйственного производства, в частности, путем повышения государственных закупочных цен на табак, хлопок, овощи, молоко и другие продукты сельского хозяйства. Болгарские крестьяне еще активнее включились в борьбу за всесторонний подъем сельского хозяйства, за обеспечение высоких урожаев в растениеводстве и высокой продуктивности скота. Так, в 1954 г. весенний сев, несмотря на затянувшуюся зиму, был завершен на две недели раньше, чем в 1953 г. Осенний сев впервые в Болгарии был закончен в конце октября. Расширилась кормовая база животноводства, выросла урожайность таких культур, как хлопок, табак, кукуруза и др.

В эти годы получило дальнейшее развитие социалистическое соревнование трудящихся города и деревни, которое обогатилось новыми формами и поднялось на еще более высокую ступень. Развернулось патриотическое движение за изыскание внутренних резервов в производстве, за комплексную экономию сырья, топлива и энергии, за улучшение качества продукции и снижение ее себестоимости. Уже в 1953 г. 55,4% всех рабочих-текстильщиков являлись многостаночниками. От единичных достижений новаторов производства болгарские рабочие переходили к завоеванию коллективных производственных побед.

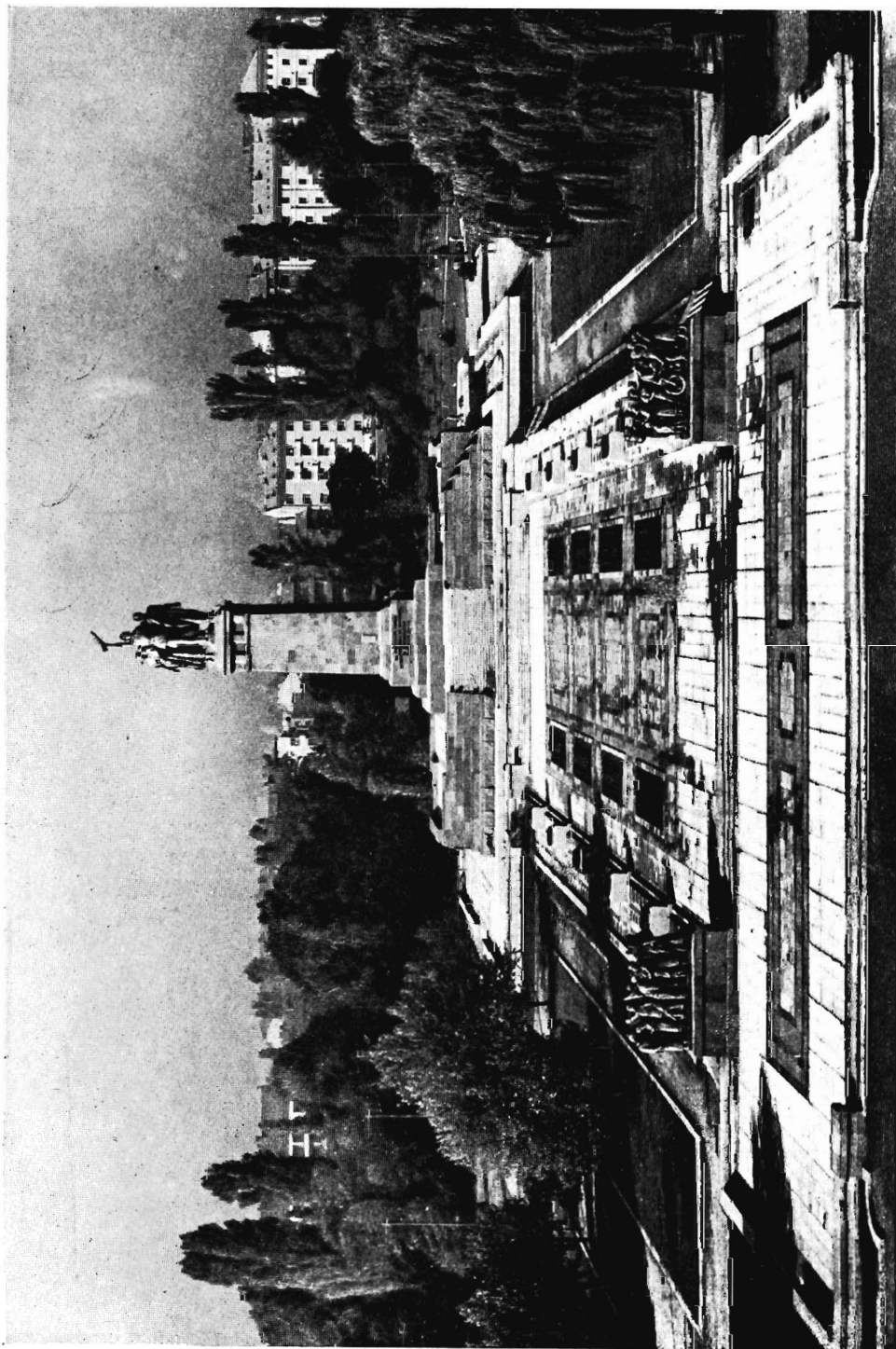
Успехи в развитии народного хозяйства позволили провести в 1953, 1954, а также в 1955 гг. новые снижения государственных розничных цен на товары народного потребления, значительно увеличившие доходы трудящихся.

На основе всестороннего подъема социалистической экономики Народная Республика Болгария непрерывно укрепляла свои экономические и внешнеторговые связи с другими странами. В 1954 г. Болгария торговала уже более чем с 40 странами (в 1939 г. число стран, с которыми она поддерживала торговые связи, составляло 18). Объем ее внешнеторгового оборота увеличился в 1954 г. более чем в 3 раза по сравнению с 1946 г., причем торговля со странами социалистического лагеря составляла 82% общего болгарского внешнего товарооборота. Наряду с расширением внешнеторговых связей Болгарии с СССР и странами народной демократии (в 3 раза по сравнению с 1946 г.), увеличился и ее товарообмен с капиталистическими странами (в 3 раза по сравнению с 1946 г. и в 2 раза по сравнению с 1951 г.). Значительно изменилась структура внешней торговли страны. Теперь около 60% болгарского экспорта стали составлять товары промышленного производства — машины и машинное оборудование, химикаты, строительные материалы, руды и рудные концентраты, продукция легкой и пищевой промышленности. Болгария экспортировала в 1955 г. около 600 видов товаров, тогда как до 9 сентября 1944 г. ее экспорт ограничивался 140 видами. Одних только сельскохозяйственных машин она стала вывозить 40 видов.

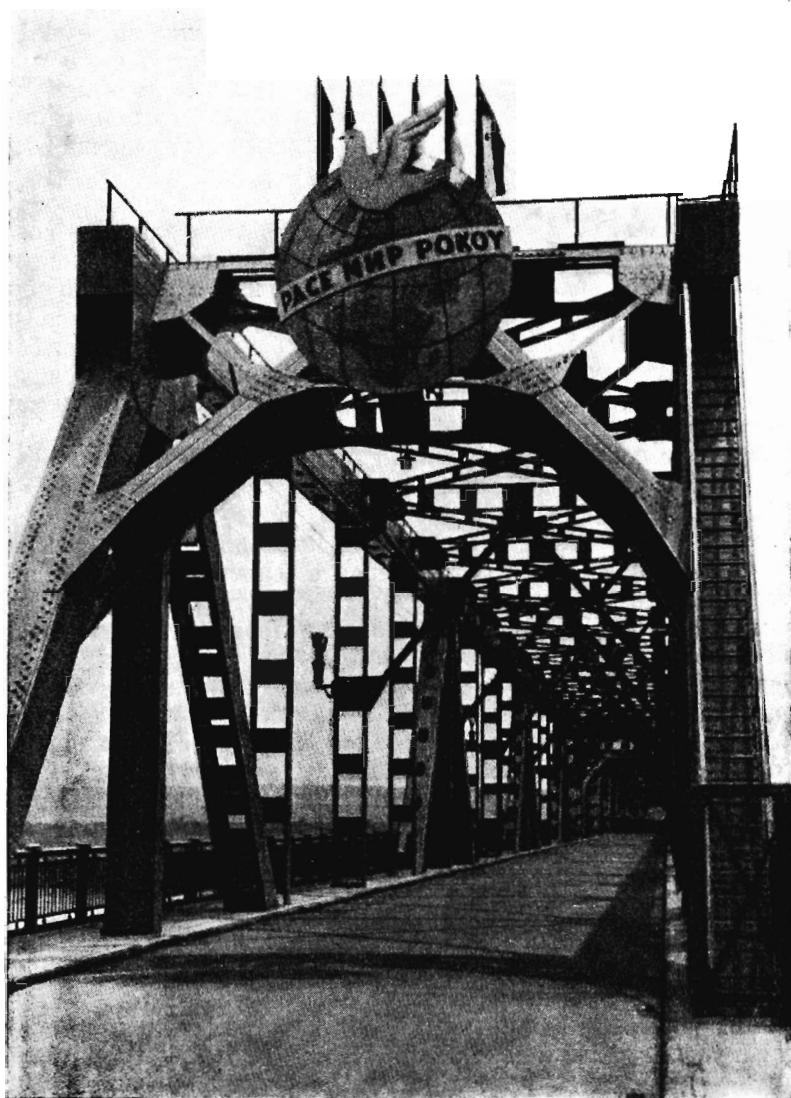
В 1955 г. болгарские трудящиеся приступили к выполнению плана третьего года второй пятилетки, предусматривающего еще более широкий размах капитального строительства в промышленности и в сельском хозяйстве, дальнейшее увеличение объема промышленной и сельскохозяйственной продукции.

Начало года ознаменовалось принятием важных решений, направленных на обеспечение подъема сельского хозяйства. Состоявшийся 31 января 1955 г. пленум ЦК БКП обсудил вопрос о ходе выполнения решений VI съезда партии по развитию сельского хозяйства и принял постановление о дальнейшей борьбе за высокие урожаи в сельском хозяйстве. В постановлении пленума было отмечено, что в осуществлении поставленной VI съездом БКП задачи преодоления наметившегося несоответствия между развитием промышленности и развитием сельского хозяйства достигнуты значительные успехи. Однако эти успехи явно недостаточны. В целях дальнейшего развития сельского хозяйства пленум ЦК счел необходимым провести ряд дополнительных мер. Пленум постановил: увеличить дополнительные капиталовложения в сельское хозяйство; улучшить организацию труда в ТКЗХ, последовательно соблюдая принцип материальной заинтересованности членов ТКЗХ в укреплении общественного хозяйства, как основы их личного благополучия; повысить роль общего кооперативного собрания, как полномочного хозяина кооператива; рекомендовать ТКЗХ пересмотреть действующий Примерный устав, внести в него необходимые изменения и дополнения; уменьшить отчисления в неделимый фонд с 7 до 5%; трудодни, вкладываемые в строительство и мелиорацию, выплачивать из средств неделимого фонда, а не из средств, предназначенных на выплату кооператорам за выработанные трудодни, как было раньше; рассмотреть вопрос о примерном минимуме трудодней, предоставляя общим кооперативным собраниям на месте определять точный размер этого минимума; установить более целесообразную систему авансирования по трудодням; предусмотреть более строгий контроль над планированием и расходом трудодней.

Пленум ЦК признал необходимым уменьшить административные и не связанные с производством расходы ТКЗХ, снизить размеры натуральной оплаты за работы МТС, значительно повысить предельные госу-

Памятник в честь Советской Армии-освободительницы, открытый в Софии 8 сентября 1954 г.

Новый мост через Дунай

дарственные закупочные цены на сельскохозяйственные продукты (в том числе на пшеницу — на 33%, на кукурузу — на 40% и т. д.). Пленум наметил также мероприятия, предоставляющие льготы ТКЗХ и их членам. Значительное внимание было уделено в постановлении пленума вопросам укрепления партийных организаций на селе, улучшению массовой политической работы и укреплению кадрами ТКЗХ и сельскохозяйственных органов¹. Работа околийских комитетов партии была перестроена с тем, чтобы они могли более конкретно заняться улучшением работы ТКЗХ на местах.

Постановление пленума ЦК, явившееся новым ярким доказательством заботы Коммунистической партии о развитии сельского хозяйства, было встречено болгарскими трудящимися с большим воодушевлением. Яркой демонстрацией готовности болгарского народа активно бороться за обеспечение подъема в сельском хозяйстве явилось массовое участие в подписке на «Заем развития сельского хозяйства», выпущенный в феврале 1955 г. на сумму в 300 млн. левов и реализованный в течение трех дней, к 10 февраля, в сумме 421,9 млн. левов. Забота партии и народной власти о развитии сельского хозяйства нашла яркое выражение и в принятом Народным собранием 3 февраля законе о государственном бюджете Народной Республики Болгарии на 1955 г. В целях обеспечения высоких и устойчивых урожаев растениеводства, увеличения поголовья и продуктивности скота, а также в целях осуществления дальнейшей механизации государственные капиталовложения в сельском хозяйстве в 1955 г. были увеличены на 50% по сравнению с 1954 г. Вместе с собственными средствами ТКЗХ и ГЗХ общая сумма капиталовложений в сельское хозяйство составила около 2 млрд. левов.

Наряду с этим были проведены важные мероприятия по организационно-хозяйственному укреплению ТКЗХ. Состоявшаяся в середине февраля 1955 г. 4-я конференция ТКЗХ в соответствии с рекомендацией январского пленума ЦК БКП внесла в Примерный устав ТКЗХ ряд изменений и дополнений и приняла решение о проведении новых мер в целях скорейшего осуществления подъема сельского хозяйства. Принятые конференцией изменения и дополнения к уставу содействуют дальнейшему укреплению производственной и финансовой дисциплины, росту материальной заинтересованности кооператоров, еще большему повышению роли общего кооперативного собрания, как единственного и полномочного хозяина ТКЗХ.

Принимая решительные меры по развитию сельского хозяйства, Болгарская коммунистическая партия и правительство Народной Республики Болгарии проявляют постоянную заботу и о дальнейшем непрерывном развитии и укреплении других отраслей народного хозяйства, в первую очередь его решающей отрасли — социалистической индустрии. В соответствии с планом в 1955 г. вводятся в строй такие крупные объекты, как гидроэлектростанции «Стара-Загора», «Пасарел», «Кокаляне» и др., водохранилища имени И. В. Сталина и Георгия Димитрова, новые шахты общей производительностью в 2275 тыс. тонн угля. Объем капиталовложений в каменноугольную промышленность и производство электроэнергии должен составить около 30% всех капиталовложений в народное хозяйство.

С большой благодарностью воспринял болгарский народ решение Советского правительства от 29 апреля 1955 г. об оказании Народной Рес-

¹ См. «Работническо дело», 3 февраля 1955 г.

Демонстрация трудящихся Софии по случаю десятой годовщины освобождения Болгарии

публике Болгарии практической помощи в развитии научно-экспериментальных работ в области использования атомной энергии для мирных целей. Создание в Болгарии научно-экспериментальной базы для мирного использования атомной энергии позволит решить важные задачи общего теоретического и большого практического народнохозяйственного значения.

Борясь за выполнение решений VI съезда партии и заданий второй пятилетки, болгарские коммунисты расширяют организаторскую и политическую работу среди масс, усиливают свою связь с народом, укрепляют союз рабочего класса и трудового крестьянства, морально-политическое единство болгарских трудящихся. Уже достигнутый подъем болгарской экономики является ярчайшим подтверждением правильности политики БКП и народно-демократической власти, решимости болгарского народа неуклонно следовать по избранному им пути строительства социализма.

Борьба болгарских трудящихся за укрепление экономической мощи своей родины, за подъем своего материального и культурного уровня неразрывно связана с борьбой за длительный и прочный мир. Миролюбие болгарского народа и его правительства проистекает из самой сущности народно-демократического строя. Оно отвечает глубоким стремлениям и коренным интересам болгарских трудящихся, ибо только в условиях мира они могут продолжать свой созидательный труд, строительство социализма в своей стране. Народная Республика Болгария в последние годы, как и раньше, неизменно присоединяла свои усилия к усилиям других миролюбивых народов, боровшихся за разрядку международной напряженности, за устранение опасности новой войны.

Болгария, как и другие страны лагеря мира, демократии и социализма, не могла не считаться с тем тревожным фактом, что агрессивные силы

империалистических стран усилили гонку вооружений, развернули вокруг стран демократического лагеря строительство сети военных баз, предназначенных для нападения на них, активизировали подготовку к атомной войне. Вопреки воле народов, в октябре 1954 г. правительства ряда западноевропейских стран подписали в Париже военные соглашения, которые открыли путь для создания реваншистской немецкой армии, привели к обострению обстановки в Европе, к опасности создания в ней очага новой войны.

Еще до ратификации парижских соглашений, с 29 ноября по 2 декабря 1954 г. в Москве по инициативе Советского правительства было создано Совещание европейских стран по обеспечению мира и безопасности в Европе, в котором приняла участие и болгарская делегация. Болгарский народ единодушно одобрил Декларацию Совещания, которая отразила коренные интересы всех народов, их законную тревогу по поводу возрождения германского милитаризма, их волю сохранить мир и обеспечить безопасность в Европе и во всем мире. Народная Республика Болгария заявила о своей готовности принять участие в организации коллективной безопасности в Европе и внести свой вклад во все совместные мероприятия по сохранению мира и безопасности народов.

Несмотря на решительное предупреждение восьми стран, участвовавших в Московском совещании, и вопреки воле французского, германского, итальянского и других народов, правительства западноевропейских государств, подписавшие парижские соглашения, поддаваясь нажиму и угрозам агрессивных кругов США и Англии, ратифицировали эти соглашения.

В результате ратификации парижских военных соглашений западно-германские милитаристы и реваншисты получили возможность открыто приступить к созданию кадровой армии, снабженной всеми видами современного оружия, включая атомное, химическое и бактериологическое. Западная Германия стала членом агрессивного Североатлантического блока и Западноевропейского военного союза.

Обстановка, сложившаяся в результате ратификации парижских соглашений, потребовала дальнейшего объединения усилий государств социалистического лагеря, укрепления их обороноспособности для защиты дела мира.

С этой целью в мае 1955 г. в Варшаве было созвано второе Совещание европейских государств по обеспечению мира и безопасности в Европе. 14 мая участники Варшавского Совещания — Народная Республика Албания, Народная Республика Болгария, Венгерская Народная Республика, Германская Демократическая Республика, Польская Народная Республика, Румынская Народная Республика, Союз Советских Социалистических Республик и Чехословацкая Республика заключили между собой Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, а также приняли решение о создании Объединенного командования вооруженными силами восьми государств — участников Договора. С решениями Варшавского Совещания полностью солидаризировалось правительство Китайской Народной Республики.

Варшавский договор еще больше укрепил братскую дружбу и сотрудничество стран социалистического лагеря, создал прочную основу для обеспечения их безопасности, укрепления их боеспособности и организации отпора агрессивным силам. Договор предусматривает, что в случае вооруженного нападения на любое государство, являющееся его участником, все остальные участники Договора окажут подвергнутому нападению государству немедленную помощь индивидуально и по соглашению с дру-

Болгарские пионеры на демонстрации

гими участниками Договора всеми средствами, какие представляются им необходимыми, включая применение вооруженной силы (ст. 4).

Варшавский договор предусматривает, что его участники будут действовать в духе дружбы и сотрудничества в целях дальнейшего развития и укрепления экономических и культурных связей между ними, следуя принципам взаимного уважения их независимости и суверенитета и невмешательства в их внутренние дела (ст. 8). Миротворительный и оборонительный характер Варшавского договора, полностью согласующегося с Уставом Организации Объединенных наций, подчеркивается и тем, что он открыт для присоединения других государств, независимо от их общественного и государственного строя, которые выразят готовность путем участия в Договоре способствовать объединению усилий государств в целях обеспечения мира и безопасности народов (ст. 9). В тексте Договора зафиксировано также твердое намерение его участников добиваться принятия эффективных мер к всеобщему сокращению вооружений и запрещению атомного, водородного и других видов оружия массового уничтожения (ст. 2).

Болгарский народ встретил заключение Варшавского договора с глубоким удовлетворением, так как этот договор является надежной защитой его национальной независимости и государственного суверенитета и полностью отвечает его жизненным интересам. 28 мая 1955 г. Народное собрание, выражая народную волю, единодушно ратифицировало Варшавский Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между восемью европейскими государствами.

Народная Республика Болгария решительно поддерживает предпринимаемые Советским Союзом и другими странами демократического лагеря миролюбивые внешнеполитические акты, неизменным принципом

которых является ленинский принцип сосуществования и сотрудничества стран с различным экономическим и общественным строем. Весной и летом 1955 г. Советский Союз предпринял новые шаги в целях разрядки международной напряженности. К ним в первую очередь относятся заключение Государственного договора с Австрией, предложение правительства СССР от 10 мая по вопросам сокращения вооружений, запрещения атомного оружия и устранения угрозы новой войны, советско-югославские переговоры, приведшие к нормализации и улучшению отношений между СССР и Югославией, предложение Советского правительства об установлении дипломатических, торговых и культурных отношений между СССР и Германской Федеральной Республикой, посещение Советского Союза премьер-министром Индии Джавахарлалом Неру и укрепление советско-индийского сотрудничества и другие.

С этими усилиями Советского Союза, направленными на смягчение напряженности в международных отношениях, полностью согласуется проводимая правительством народно-демократической Болгарии политика разрешения путем переговоров неурегулированных международных вопросов и укрепления дела мира.

Так, в результате последовательного проведения болгарским правительством миролюбивой политики были достигнуты серьезные успехи в деле улучшения и нормализации отношений Болгарии с соседними ей Югославией, Грецией и Турцией. В конце 1953 г. было подписано соглашение о возобновлении торговых отношений между Болгарией и Грецией, а в мае были восстановлены и дипломатические отношения между ними. В 1954 г. были урегулированы пограничные вопросы с Югославией, приступлено к расширению экономических и культурных связей с ней. Болгарский народ с удовлетворением встретил результаты советско-югославских переговоров, происходивших с 27 мая по 2 июня 1955 г. в Белграде, и Декларацию правительства СССР и Федеративной Народной Республики Югославии, в которой были подведены итоги переговоров.

Встреча между представителями Советского Союза и Югославии на самом высоком уровне имела огромное значение для дальнейшего улучшения взаимоотношений между СССР и странами народной демократии и ФНРЮ, и в частности между Болгарией и Югославией, для восстановления между ними отношений братской дружбы и тесного сотрудничества, которые были нарушены после 1948 года.

Правительственная делегация Советского Союза в составе товарищей Н. С. Хрущева, Н. А. Булганина, А. И. Микояна, возвращаясь из Белграда, 3 июня посетила Софию. Более двухсот тысяч жителей болгарской столицы приняли участие в посвященной встрече советской правительственной делегации митинге, который вылился в мощную демонстрацию любви болгарского народа к великому Советскому Союзу.

Состоявшийся в Софии обмен мнениями по вопросам международного положения и укрепления дела мира выявил полное единодушие обеих стран в понимании и оценке этого положения. Члены советской делегации информировали руководителей Болгарии о своих переговорах с Югославией, и при обмене мнениями выяснилось полное единство взглядов по вопросам установления дружественного сотрудничества как между СССР и Югославией, так и между Болгарией и Югославией. Дружественное сотрудничество Советского Союза и Болгарии с Югославией, как было установлено во время переговоров в Софии, будет содействовать улучшению отношений Болгарии, а также Советского Союза с такими соседними им странами, как Греция и Турция.

О глубококом миролюбии болгарского народа свидетельствует и огромный размах, который получила в стране кампания по сбору подписей под Обращением Всемирного Совета мира против угрозы атомной войны. На протяжении трех месяцев, к середине июня 1955 г. по всей стране было проведено свыше 20 000 собраний и конференций мира и собрано 5 263 725 подписей. Болгарская делегация на открывшейся 22 июня в Хельсинки Всемирной Ассамблее мира заверила все народы, что Народная Республика Болгария является твердым оплотом мира на Балканах и во всем мире, что болгарский народ полон непоколебимой решимости последовательно защищать великое дело мира между народами.

Плодотворная деятельность Советского Союза и других миролюбивых государств, направленная на смягчение международной напряженности, мощное воздействие на внешнюю политику правительств общенародного движения за мир создали благоприятную обстановку для успешного проведения Совещания руководителей четырех держав — СССР, США, Англии и Франции, — имевшее целью наметить реальные пути для делового разрешения важнейших вопросов, от которых зависит мир и благополучие народов. Это Совещание глав правительств четырех держав, состоявшееся 18—23 июля 1955 г. в Женеве, ознаменовало собой начало нового этапа в отношениях между великими державами, участвовавшими в Совещании, а также в установлении доверия между государствами, независимо от их политического и общественного строя, на основе мирного сосуществования. Состоявшийся на Совещании в Женеве обмен мнениями по ряду назревших международных вопросов — проблеме европейской безопасности, германскому вопросу, вопросу о разоружении, вопросу о необходимости развития контактов между Востоком и Западом, — а также утвержденные Совещанием директивы министрам иностранных дел четырех держав, которые должны встретиться для дальнейшего рассмотрения этих вопросов, дух сотрудничества и взаимопонимания, царившие на Женевском совещании, — явились важным фактором, сыгравшим большую роль в деле дальнейшего ослабления международной напряженности и прекращения «холодной войны».

Болгарский народ, который вместе со всеми другими народами проявляет непреклонную волю к миру и международному сотрудничеству, встретил итоги Женевского совещания с глубоким удовлетворением. Эти итоги воодушевили его на новые трудовые подвиги во имя мира и процветания своей родины, во имя построения в Болгарии счастливого социалистического общества.

Глава тринадцатая

КУЛЬТУРА НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ БОЛГАРИИ

1. РАЗВИТИЕ НАУКИ, ПРОСВЕЩЕНИЯ И ПЕЧАТИ

После установления народно-демократической власти начались глубокие и всесторонние преобразования в области болгарской культуры.

Установление тесных культурных связей с Советским Союзом и странами народной демократии, борьба с враждебными, реакционными влияниями в литературе и искусстве — таковы были первоначальные задачи, стоявшие перед культурным фронтом освобожденной Болгарии. Успешное разрешение этих задач могло быть осуществлено только при широком участии в культурном строительстве трудящихся масс, путем правильного разрешения вопроса о культурном наследии и при планомерном руководстве этим процессом в целом со стороны Болгарской коммунистической партии.

У съезд БКП в своей резолюции о марксистско-ленинском просвещении и борьбе на идеологическом фронте указал путь решения основных вопросов культурной жизни страны.

За короткий срок болгарский народ достиг значительных успехов во всех областях культурного строительства. Этими успехами он обязан в первую очередь тому огромному вниманию, которое уделяла и уделяет Болгарская коммунистическая партия вопросам культурной революции.

В своей речи «О всестороннем расцвете болгарской социалистической культуры» (1949) Г. М. Димитров указывал на те широкие перспективы, которые открылись перед болгарским народом в результате победы народно-демократического строя. «В области культуры,— говорил он,— нет малых и больших по способностям народов. Нет народов полноценных и малоценных. Каждый народ, как бы он ни был мал, может быть способным внести в общую сокровищницу культуры свой ценный вклад... Необходимо стремиться рука об руку — государственным деятелям, партийным руководителям, работникам искусства, деятелям науки и др. к тому, чтобы через несколько лет болгарский народ был бы признан повсюду как действительно способный, даровитый, культурный и образцовый социалистический народ, который принимает активное участие в создании мировой социалистической культуры во главе с великим Советским Союзом и совместно с нашими братьями из других стран народной демократии»¹.

¹ Георги Димитров за литературата, изкуството и науката. София, 1950, стр. 94.

В первые же месяцы существования правительства Отечественного фронта проблема культурного строительства была органически включена в круг постоянного внимания и забот народной власти. Создание Комитета по делам науки, культуры и искусства, впоследствии преобразованного в министерство культуры, сосредоточение руководства народным образованием в министерстве народного просвещения, государственная поддержка, оказанная переустройству творческих организаций (Союз болгарских писателей, Союз композиторов, Союз художников и др.), создание новых культурных организаций и перестройка работы старых демократических в своей основе культурных объединений, вроде Союза народных читален и т. д. явились свидетельством того важного значения, которое придавалось культурному строительству народно-демократической властью.

Правительство народно-демократической Болгарии отпускало и отпускает большие средства на развитие народного образования и просвещения, на удовлетворение культурных запросов трудящихся. За девять лет, с 1944 по 1953 г., для удовлетворения культурных потребностей болгарского народа государство израсходовало 18 615 млн. левов. В бюджете Народной Республики Болгарии на 1954 г. средства на финансирование просвещения, науки, искусства, строительства культурных учреждений, здравоохранения и т. д. были увеличены на 597,3 млн. левов по сравнению с 1953 г. и составили 3629 млн. левов при общем бюджете в 18 227 млн. левов. Никогда еще развитие болгарской культуры не было обеспечено такой твердой материальной базой.

БКП и правительство Отечественного фронта уделили большое внимание правильному разрешению вопроса о культурном наследии прошлого и, в частности, вопроса о кадрах старой интеллигенции, в своем подавляющем большинстве включившейся в строительство народно-демократической Болгарии. Одновременно с этим были приняты широкие меры к созданию новой молодой народной интеллигенции города и села, перед которой открылись все возможности идейно-политического и культурного роста. Даже в самые трудные периоды существования молодой народно-демократической власти, во время Отечественной войны с германским фашизмом и борьбы с хозяйственной разрухой, вопросы культурного строительства неизменно оставались в центре внимания Коммунистической партии и правительства освобожденной Болгарии. Они заняли существенное место в повседневной деятельности массовых народных организаций, таких как Димитровский союз народной молодежи, профсоюзы и другие, развернувших огромную культурно-воспитательную работу среди сотен тысяч своих членов. Особое внимание работе культурных организаций на местах оказывают отделы просвещения и культуры народных советов и организаций Отечественного фронта. Развитие культуры стало в народно-демократической Болгарии поистине всенародным делом.

Прогрессивная болгарская культура в прошлом была многим обязана русской передовой культуре. После же Великой Октябрьской социалистической революции передовая болгарская общественность стала испытывать глубоко влияние советской культуры, хотя болгарская реакция всячески стремилась порвать узы традиционной дружбы двух народов. 9 сентября 1944 г. открыло новую эру в болгаро-советских культурных связях и отношениях.

Заключенный в 1948 г. между Советским Союзом и Болгарией Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи сыграл огромную роль в подъеме культурного строительства в Болгарии.

Наглядной иллюстрацией развития советско-болгарских культурных связей как одного из мощных средств подъема болгарской национальной культуры служит деятельность Союза болгаро-советских обществ. Союз болгаро-советских обществ был создан в мае 1946 г. на базе возникших по всей стране, в том числе и возродившихся после их закрытия в 1940 г., многочисленных обществ болгаро-советской дружбы, насчитывавших к концу 1944 г. 28 тыс. членов. К моменту первого съезда этих обществ, состоявшегося в 1946 г., в их рядах было уже более 300 тыс. членов. Обязанность членов общества сводится к тому, чтобы «работать и оказывать содействие в укреплении и всестороннем развитии искренних и сердечных дружественных отношений, взаимного ознакомления, братского сотрудничества и вечной дружбы между болгарским народом и народами СССР». В 1953 г. в Болгарии насчитывалось 11 726 местных организаций — городских и сельских — Союза болгаро-советских обществ, объединявших более 1800 тыс. членов.

Формы работы Союза болгаро-советских обществ многообразны. Союз популяризирует достижения хозяйственного и культурного строительства СССР, организует лекции, выставки, конференции и курсы, знакомящие широкие круги болгарского народа с трудовыми успехами и строительством коммунизма в Советском Союзе. Мероприятия, проводимые Союзом, содействуют массовому изучению русского языка, изданию в Болгарии книг советских авторов, мобилизации болгарской общественности на поддержку возглавляемой народами СССР борьбы за мир во всем мире и всемерному использованию советского опыта в культурном строительстве Народной Республики Болгарии. Совместно с советскими культурными организациями Союз болгаро-советских обществ принимает ближайшее участие в организации ставших уже традиционными ежегодных месячников болгаро-советской дружбы. Живое общение деятелей болгарской и советской культуры осуществляется также и посредством взаимного обмена культурными делегациями, участия болгарских представителей в крупных культурных событиях советской общественной жизни (225-летие Академии наук СССР, 155-летие со дня рождения Пушкина, 50-летие МХАТ, 200-летие Московского университета и т. д.).

Советские деятели культуры, в свою очередь, не раз гостили в Болгарии и принимали участие в юбилейных торжествах, посвященных знаменательным датам истории культуры болгарского народа (столетие со дня рождения Ивана Вазова, столетие со дня рождения Христо Ботева, десятилетие со дня установления народно-демократической власти в Болгарии, 50-летие со дня основания Народного театра имени Крыстю Сарафова и др.). Культурные связи болгарского и советского народов укрепляются благодаря постоянному обмену художественно-исполнительскими силами, встречам советских и болгарских ученых, писателей, артистов и других деятелей культуры, обучению сотен болгарских студентов и аспирантов в высших учебных заведениях СССР и т. д.

Плодотворная деятельность Союза болгаро-советских обществ по укреплению и развитию культурных связей может быть проиллюстрирована следующими данными: за первое полугодие 1953 г. Союз провел 45 317 докладов о советском строительстве, об экономической, политической и культурной жизни Советского Союза, организовал 4739 фотовыставок, 3501 киносеанс и другие мероприятия, число слушателей и посетителей которых достигло 4600 тыс. человек.

Убедительным свидетельством укрепления болгаро-советской дружбы служит общенародное движение за изучение русского языка, широко

развернувшееся на фабриках, заводах, в учреждениях и в трудовых кооперативных земледельческих хозяйствах. «Русский язык,— писал Вьлко Червенков в обращении к болгарским трудящимся в связи с началом 1952/53 учебного года в тысячах кружков по изучению русского языка,— это язык Великой Октябрьской социалистической революции, победившего социализма, постепенного перехода от социализма к коммунизму в Советском Союзе. Русский язык — это язык советской культуры,— самой богатой, ведущей культуры в мире. Уже это обстоятельство придает русскому языку всемирно-историческое значение, делает его знание жизненной потребностью каждого передового борца за счастье своего народа»¹. Это значение русского языка было ясно осознано массами болгарских трудящихся. Их любовь и уважение к русской культуре сказались в бурном росте числа членов кружков по изучению русского языка. В 1953 г. число окончивших подобные кружки и курсы составило 80 тыс. человек. В начале 1954 г. в стране работало уже 7143 кружка и русским языком занималось в них свыше 109 тыс. человек. В связи с этим возрос спрос на советские книги, газеты и журналы. В 1954 г. на советские газеты в Болгарии подписалось свыше 40 тыс., а на журналы — свыше 80 тыс. человек.

Немалое значение в развитии культуры народно-демократической Болгарии имеет и постоянный культурный контакт со всеми странами народной демократии, осуществляемый Комитетом культурных связей с заграницей, Славянским комитетом и рядом других общественных и государственных культурных организаций. Выставки, посвященные хозяйственному и культурному строительству в СССР и странах народной демократии, обмен художественными силами, профессорами и преподавателями, студенческие экскурсии, издание на болгарском языке произведений советских, китайских, корейских, польских, чешских, словацких, венгерских, румынских и албанских писателей, произведений писателей Германской Демократической Республики содействуют взаимному сближению народов этих стран в их общей борьбе за построение новой, социалистической культуры. Эта плодотворная деятельность осуществляется на основе специальных культурных конвенций, заключенных за последние годы между Болгарией и европейскими странами народной демократии, а также с Китайской Народной Республикой и Германской Демократической Республикой.

Большое место в культурном строительстве народно-демократической Болгарии занимало и занимает развитие народного образования. В основу политики народно-демократического правительства и БКП в вопросах народного просвещения был положен принцип воспитания подрастающего поколения свободных болгарских граждан в демократическом и социалистическом духе. Трудящимся предоставлены все возможности к широкому образованию, детям рабочих и крестьян открыт доступ во все учебные заведения.

В принятой в 1947 г. конституции Народной Республики Болгарии о правах граждан народно-демократической Болгарии в области образования говорится: «Граждане имеют право на образование. Образование — светское, проникнутое демократическим и прогрессивным духом. Национальные меньшинства имеют право учиться на своем родном языке и развивать свою национальную культуру, причем изучение болгарского языка является обязательным.

¹ Вьлко Червенков. За науката, изкуството и културата, София, 1953, стр. 314.

Начальное образование обязательно и бесплатно. Школы являются государственными. Открытие частных школ разрешается только на основании закона, причем такие школы находятся под надзором государства.

Право на образование обеспечивается школами, учебно-воспитательными институтами, университетами, равно и стипендиями, общежитиями для учащихся, вспомоществованиями и особыми поощрениями для одаренных учащихся»¹.

В период господства монархо-фашистов в Болгарии ежегодно вне школы оставалось свыше 100 тыс. детей школьного возраста. Условия обучения были очень тяжелы, так как школам отпускались мизерные средства. 1658 сел совсем не имели своих школ. В районах с турецким населением школы находились не на государственном обеспечении, а содержались турецкими общинами. К тому же турецких школ было крайне мало. Средние школы были только в крупных городах Болгарии, а целые округа Родопского края и Добруджи, как, например, Маданская, Ардинская, Дуловская, Тервелская и др. околии, не имели ни одной средней школы.

Народно-демократическое правительство с самого начала своего существования с большой заботой и вниманием отнеслось к нуждам народного просвещения. Теперь школа из орудия поддержания классового господства буржуазии превратилась в источник знания для народа.

В народно-демократической Болгарии школа отделена от церкви; произведена реорганизация всего учебного процесса. Из школьных программ исключены «закон божий», буржуазная этика.

Ныне в Болгарии введена единая общеобразовательная система. Неуклонно проводится в жизнь закон о всеобщем обязательном бесплатном семилетнем обучении. За десять лет народно-демократической власти было построено свыше 800 новых школьных зданий. В 1954 г. в школах Болгарии обучалось 99,5% всех детей, подлежащих обязательному бесплатному семилетнему обучению. Открыты специальные школы для детей, имеющих физические недостатки (школы для слепых, глухонемых и т. д.).

В связи с установлением в стране единой общеобразовательной системы, определенной законом о народном образовании от 3 сентября 1948 г., в Болгарии были ликвидированы иностранные учебные заведения и пансионаты, использовавшиеся соответствующими зарубежными реакционными, в особенности клерикальными, организациями для антинародной, империалистической и космополитической пропаганды.

В современной болгарской школе широко применяется наглядное обучение, посещение фабрик, заводов, различных мастерских, ТКЗХ, МТС, опытных полей и т. п., что помогает учащимся прочно усваивать материал, подкреплять свои знания практикой.

Правительство создало специальное предприятие учебно-технической промышленности — «Учтехпром», которое выпускает пособия, макеты, приборы, муляжи и другие школьные принадлежности. В большинстве болгарских школ оборудованы различные учебные кабинеты, лаборатории, биологические уголки, устроены опытные делянки и др.

В 1954 г. в школах Болгарии работало 5996 библиотек, 8300 юннатских, технических и других кружков, 6000 коллективов художественной самодеятельности. Дополнительная внешкольная воспитательная работа с детьми проводится в Домах пионеров. В 1948—1949 гг. их было открыто 3, в 1952—1953 гг. — 40, в 1954 г. — еще 8. Широко известен своими худо-

¹ «Конституция и основные законодательные акты Народной Республики Болгарии». М.—Л., 1950, стр. 87.

Студенты биологического факультета Софийского университета на практических занятиях

жественными кружками, драматической группой, балетным коллективом и хором Дворец пионеров им. Вылко Червенкова в Софии. Для физического развития подрастающего поколения в школах созданы спортзалы и площадки, 36 юношеских спортивных школ, организовано 3320 юношеских физкультурных коллективов с числом участников, превышающим 290 тыс. Свыше 100 тыс. школьников каждый год отдыхает и укрепляет свое здоровье в летних лагерях.

В систему общего образования в народно-демократической Болгарии включается также и дошкольное воспитание детей. До 9 сентября 1944 г. в стране существовало 243 детских сада, которые охватывали лишь 10 тыс. детей. К концу 1954 г. народное правительство открыло свыше 6 тыс. постоянных и сезонных детских садов, в которых воспитывалось свыше 251 тыс. детей болгарских трудящихся. Работа в дошкольных детских учреждениях ведется по единым планам. В ее основу положены научные разработки советской дошкольной педагогики.

Вниманием и заботой окружило народно-демократическое правительство учителей. Предприняты меры к улучшению материально-бытового положения работников просвещения. Много учителей за свою многолетнюю и безупречную работу удостоено высокого звания «заслуженный учитель» и награждено орденами. Во всех низших и средних учебных заведениях Болгарии к 1954 г. было более 45 тыс. педагогов. В то время как до 9 сентября в стране имелось лишь 6 учебных заведений для подготовки педагогических кадров, в настоящее время число педагогических учебных заведений достигло 33, из них 23 педагогических училища с 4-го-дичным сроком обучения и 10 учительских институтов с 2-го-дичным курсом. За эти годы была проведена большая работа по ликвидации

неграмотности среди взрослого населения страны. К своему национальному празднику — 10-летию освобождения — Болгария пришла с большой победой — неграмотность среди граждан до 50-летнего возраста полностью ликвидирована. К сентябрю 1954 г. в стране были открыты 114 вечерних школ, в которых трудящиеся получают образование без отрыва от производства, одна средняя школа, в которой обучение ведется на русском языке, и одна с тремя иностранными отделениями — английским, немецким и французским. Для новаторов производства и ударников была открыта специальная школа с сокращенной программой, подготавливающая рабочих к поступлению в высшие учебные заведения.

Важным этапом в системе народного образования современной Болгарии является профессиональное обучение, которое до 9 сентября 1944 г. не включалось в общегосударственную систему образования, а было в основном кустарным ученичеством. После 9 сентября 1944 г. в стране открылось 113 училищ и школ трудовых резервов, а также много техникумов. В 1954 г. в училищах трудовых резервов и в техникумах обучалось около 75 тыс. человек. Эти специальные учебные заведения готовят для растущей болгарской промышленности и механизированного сельского хозяйства квалифицированные кадры рабочих и средний технический персонал.

Значительные сдвиги за годы народно-демократической власти произошли в области высшего образования. До 9 сентября 1944 г. в Болгарии было всего 8 высших учебных заведений с 11 факультетами и 25 специальностями. После 9 сентября 1944 г. для удовлетворения быстро растущих потребностей в квалифицированных специалистах были значительно расширены старые вузы и создано много новых. В 1954 г. в Болгарии в 20 вузах, имеющих 42 факультета и выпускающих специалистов по 150 специальностям, обучалось около 30 тыс. студентов. За годы первой пятилетки высшая школа дала стране 23 тыс. человек высококвалифицированных специалистов.

Болгарская молодежь получает высшее образование в Софийском университете, Государственном политехническом институте имени И. В. Сталина, в Высшем сельскохозяйственном институте имени Георгия Димитрова, в Высшем сельскохозяйственном институте имени Васила Коларова, в Высшем медицинском институте имени Вылко Червенкова, в Высшей школе хозяйственных наук в г. Свиштове, в Высшей школе физического воспитания, в Высшем институте изобразительных искусств имени Николая Павловича, в Болгарской государственной консерватории, в Высшем институте театрального искусства имени Кристо Сарафова и др. Значительное число студентов обучается в Советском Союзе и в странах народной демократии. До 9 сентября 1944 г. в высшей школе работало 396 человек профессорско-преподавательского персонала, а в 1954 г. — 2152.

Государство стремится к тому, чтобы создать студентам все условия для нормальной и успешной учебы. Так, если в 1939 г. на стипендии студентам было израсходовано всего 12 тыс. левов, собранных путем добровольных пожертвований частных лиц, то в 1954 г. правительство народно-демократической Болгарии ассигновало на стипендии 43 406 тыс. левов. Теперь половина всех студентов получает стипендию. В монархо-фашистской Болгарии было всего-навсего три студенческих общежития на 150 мест. В 1954 г. в Болгарии функционировали 24 студенческих общежития на 3040 мест.

Сеть средних и высших учебных заведений страны дополняется рабочими факультетами и курсами по подготовке к поступлению в высшую

ТОДОР ПАВЛОВ

школу, школами для взрослых, университетами марксизма-ленинизма и широко разветвленной организацией партийных школ и курсов.

Большие результаты достигнуты в деле просвещения турецкого населения Болгарии. За последние годы число турецких школ с 480 (при 43 тыс. учащихся) поднялось до 1071 (при 91,6 тыс. учащихся). Кроме того, создано 3 педагогических училища для подготовки преподавателей в турецких школах и открыто специальное турецкое отделение при Софийском университете, на котором учится 180 студентов-турок. Турецкая молодежь получает к тому же образование в болгарских школах, техникумах и высших учебных заведениях.

Широко осуществляется учебная и просветительная работа среди македонского населения в Пиринском крае, где за годы народно-демократической власти было открыто 75 средних учебных заведений, ряд технических училищ, курсов и рабфаков, а также организована густая сеть народных библиотек, кинотеатров и кинопередвижек.

Высоким численным показателем роста народного образования в Болгарии отвечает и качественное улучшение работы учебных заведений, коренная перестройка содержания и методов их работы. Пересмотр программ, обновление педагогической системы, введение новых кафедр и предметов (диалектический и исторический материализм, история КПСС, история БКП и др.) существенным образом изменили облик учебных заведений и приблизили их работу к нуждам социалистического строительства. В перестройке народного образования существенную помощь партии и правительству оказывают Димитровский союз народной молодежи и пионерская организация «Септемврийче».

Серьезные и глубокие изменения произошли в области организации научно-исследовательской работы в Народной Республике Болгарии. Болгарская наука и в прошлом могла назвать ряд крупных имен, внесших значительный вклад в различные отрасли знания, прежде всего в изучение естественных богатств, народного быта, истории и культуры своей родины. Однако эти отдаленные крупные представители болгарской науки фактически были лишены той твердой и широкой организационной базы, которая способствовала бы планомерному развитию научных исследований и плодотворному использованию их результатов в интересах народа.

Болгарская Академия наук выросла в крупнейшее в стране объединение научно-исследовательских институтов и научных работников, планомерно работающих во всех отраслях научных знаний в тесной связи с задачами народного хозяйства и культурного строительства.

В состав Болгарской Академии наук в настоящее время входят 33 научно-исследовательских института, ряд музеев, зоологический и ботанический сады, несколько научных обществ и специальных комиссий, группируемых в отделениях физико-математических и технических наук, геолого-географических и химических, биологических и медицинских, правовых и экономических, истории, археологии и философии, языкознания, этнографии и литературы. Болгарская Академия наук располагает опытными полями и садами, имеет свою библиотеку, издательство, полиграфическую базу. Принципы работы Болгарской Академии наук, ее структура, система подготовки научных кадров и организация научных исследований были установлены на основании изучения и освоения опыта Академии наук СССР.

Свыше девяноста действительных членов и членов-корреспондентов руководят осуществлением ряда научных работ, имеющих большое народнохозяйственное значение. Работы Академии наук в области химических

и физических наук, геологии, физиологии и биологии и других дисциплин дали уже большие научные результаты, нашедшие свое применение во многих отраслях сельского хозяйства, техники, горнодобывающей промышленности и т. д.

Одним из крупнейших достижений болгарской науки последних лет является учение о стимуляторах, созданное покойным академиком Методием Поповым (1881—1954) и успешно применяемое в болгарском сельском хозяйстве и медицине.

Академик Попов, настойчиво и упорно сочетая теорию с практикой, в своих научных изысканиях добился блестящих успехов именно после 9 сентября 1944 г., когда народно-демократическое правительство создало все условия для его успешной работы. Опираясь в своих исследованиях на идеи русского ученого В. А. Тихомирова, академик Попов нашел свыше 60 химических веществ, стимулирующих деятельность живой клетки. Предложенные им стимуляторы усиливают жизненные функции растений уже в семенах, благодаря чему урожаи кукурузы, свеклы, табака, риса, хлопчатника, пшеницы и других культур увеличиваются на 10—20%, а в некоторых случаях и на 25—40%. Кроме того, особые стимуляторы Попова способствуют ускорению заживления ран и язв. Достижения академика Попова дали огромный материал для развития всей болгарской биологической науки.

В области ботаники произведены широкие работы по фито-географическому районированию страны, выявлению и исследованию кормовых трав, по культивированию чая, цитрусовых, маслин, бататов, засухоустойчивого китайского неопливого риса, жень-шеня и т. д. Имеются серьезные достижения в области селекции: созданы новые виды помидоров, картофеля, пшеницы, ржи, табака. Достигнуты значительные успехи в повышении урожайности бобовых культур, в выведении новых пород высокопродуктивного скота и пр. Создан новый пектиновый препарат «Бистрин», нашедший широкое применение в фруктово-консервной промышленности, осуществлен ряд важных работ по борьбе с вредителями-насекомыми. Своими исследованиями почв Болгарская Академия наук активно участвовала в стройках водохранилищ имени И. В. Сталина, имени Василя Коларова, имени Александра Стамболийского и др. Сотрудники Академии провели большие работы по исследованию залежей медных, свинцово-цинковых руд, нефти, фосфатов и других полезных ископаемых. Значительны достижения болгарских химиков в области синтеза новых модифицированных алкидных смол, в переработке местных растительных и иных продуктов применительно к заводскому производству — гераньевого и рицинового масел, титаново-мелнетитового песка и др., в разработке метода синтеза каучука из отечественного сырья и др. Была организована комплексная научная экспедиция, изучившая почвы, флору и фауну Добруджи в связи с социалистической реконструкцией народного хозяйства этой житницы Болгарии.

Болгарские медики на основе учения советского академика И. П. Павлова добились серьезных успехов в изучении проблем лечения язвенной болезни и гипертонии, а также в разработке вопросов борьбы с раком, детскими болезнями, туберкулезом. Болгарская медицина получила новые лечебные препараты — цитозин, тебещид и другие.

Интересны работы болгарских физиков, внедряющих в производство фотографические и рентгеновские эмульсии, люминесцентную дефектоскопию, спектральное исследование руд и т. д.

Важнейшие научно-теоретические проблемы разрабатываются Морфологическим, Математическим, Физическим, Микробиологическим и другими институтами Болгарской Академии наук.

Существенные результаты достигнуты и в области гуманитарных наук, в частности, в создании академического словаря современного литературного болгарского языка, археологических исследований, изучения истории национально-освободительного движения болгарского народа, подготовки к изданию «Краткой научной болгарской энциклопедии».

Коллектив Института болгарской истории подготовил к изданию двухтомную «Историю Болгарии», первый том которой вышел в свет в 1954 г. Предпринят ряд научных изданий архивных материалов, характеризующих крупнейших писателей и общественно-политических деятелей страны. Все эти работы обеспечены широкой материальной базой. Бюджет Болгарской Академии наук — этого центра болгарской науки — в последние годы увеличился в 50 раз в сравнении с бюджетом 1944 г.

Большая научная работа развертывается также и в других научных учреждениях и организациях страны. Крупным научным центром является Софийский университет. Создан ряд новых ведомственных научно-исследовательских институтов, призванных разрешать задачи первостепенной важности, стоящие перед народным хозяйством страны. К их числу относятся, например, Онкологический институт, Научно-исследовательский институт курортологии и физиотерапии, Научно-исследовательский институт виноградарства и виноделия, Научно-исследовательский текстильный институт, Институт градостроительства и архитектуры и др.

V съезд БКП подчеркнул в своих решениях необходимость широкого развертывания свободных научных дискуссий во всех областях знания и решительной борьбы со всеми проявлениями буржуазной идеологии.

В этом вопросе образцом для болгарской научной общественности явился опыт советских научных учреждений, в которых широко и плодотворно было развернуто дискуссионное обсуждение ряда насущных и важнейших проблем развития передовой советской науки. Следуя примеру советской научной общественности, научные работники Болгарии за последние годы провели ряд широких обсуждений важных проблем в области биологии, языкознания и истории.

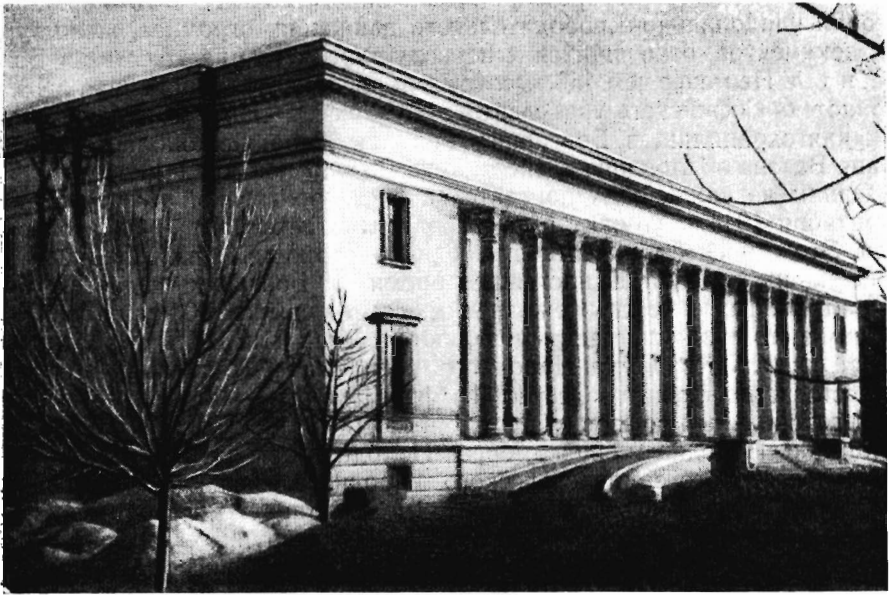
Академик Методий Попов

В Болгарии создан Союз научных работников, который осуществляет мобилизацию всех научных сил страны на разрешение стоящих перед народным хозяйством задач. Союз научных работников ведет большую работу в массах народа, издает научно-популярную литературу, сближает науку с жизнью.

Успехи болгарской научной мысли, достижения деятелей болгарской науки и техники не раз отмечались присуждением выдающимся ученым Болгарии Димитровских премий. Среди лауреатов этой высокой национальной премии следует отметить имена президента Болгарской Академии наук Т. Павлова, автора капитальных исследований в области марксистско-ленинской философии и эстетики, видных историков, авторов исследований по вопросам болгарского Возрождения — М. Димитрова, Ж. Натана, историка философии С. Гановского, крупнейшего библиографа Н. Михова, выдающихся физиков Г. Наджакова и П. Пенчева, астронома К. Попова, математиков Л. Чекалова и Н. Обрешкова, геологов Г. Николова, Е. Бончева, С. Димитрова, географа П. Делирадева, ботаника Н. Стоянова, биолога М. Попова, физиолога Д. Ораховца, микробиолога В. Маркова, агрономов и селекционеров К. Зарева, Х. Даскалова, Н. Колева, зоотехника В. Попова, основоположника научного виноградарства в Болгарии Н. Неделчева, экономиста А. Бешкова и др. Болгарская передовая наука имеет право гордиться своими учеными, честно служащими делу развития национальной культуры и ее социалистической перестройки.

В народно-демократической Болгарии широко развита сеть музеев. Если в 1944 г. в Болгарии существовало лишь 38 музеев, в настоящее время их насчитывается 98. Из основных музеев общегосударственного значения, деятельность которых сильно возросла по сравнению с прошлым, следует отметить Народный археологический музей в Софии, Софийский естественно-исторический музей, Археологический музей в Пловдиве, ряд местных военно-исторических музеев, посвященных событиям русско-турецкой войны 1877—1878 гг. и истории национально-освободительного движения, и т. д. Из вновь открытых после 9 сентября 1944 г. музеев следует в особенности отметить Музей революционного движения и Музей русско-болгарской боевой дружбы в Софии, Этнографический музей в Пловдиве, Музей Сентябрьского восстания 1923 г. в Михайловграде и др. Весьма характерным для музейного строительства в Болгарии является создание домов-музеев, посвященных жизни и деятельности выдающихся сынов болгарского народа, крупнейших представителей его революционного движения, литературы и искусства. К таким музеям принадлежат дома Димитра Благоева, Георгия Димитрова (София), Василя Коларова (Коларовград), Ивана Вазова (София и Вазовград), Петко и Пенчо Славейковых (София), Гео Милева (Стара-Загора), композитора А. Букурешлиева (Пловдив), Николы Вапцарова и др. Из художественных музеев Болгарии наибольший интерес представляет Народная художественная галерея, отражающая развитие болгарского национального искусства от эпохи Возрождения до наших дней. Народно-демократическая власть организовала охрану многочисленных памятников старины, начиная от развалин древних фракийских поселений и римских крепостей и кончая архитектурно-бытовыми сооружениями и ансамблями Пловдива, Копривштицы, Жеравны, Самокова и других старых болгарских городов.

Болгарский народ всегда питал глубокое уважение к книге и еще при турецком владычестве заложил основы той широкой сети народных

Народная библиотека имени Васила Коларова в Софии

библиотек-читален, которые были не только очагами большой массовой культурно-просветительной работы, но зачастую и центрами подпольной национально-освободительной и революционной пропаганды, служа вместе с тем легальной формой объединения местных прогрессивных сил.

В народно-демократической Болгарии перед библиотечным делом встали новые задачи. Система стационарных и передвижных библиотек — научных, общедоступных и детских — охватывает в настоящее время всю страну. Число больших государственных библиотек с 11 в 1948 г. увеличилось в настоящее время до 17. До 9 сентября 1944 г. при предприятиях и учреждениях насчитывалось 63 библиотеки, а к началу 1954 г. число их достигло 1088. Всего в Болгарии в 1954 г., включая библиотеки при различных учебных заведениях, МТС, профсоюзных организациях и пр., имелось 5006 библиотек с книжным фондом в 9366 тыс. томов. К ним следует прибавить сеть народных клубов-читален, число которых с 2081 в 1941 г. и 3978 в 1948 г. увеличилось к 1954 г. до 4386. Библиотеки городских и сельских клубов-читален с их книжным фондом, достигающим 8,5 млн. томов, широко развертывают многообразные формы работы среди своих читателей, обслуживая их на дому через книгонош, организуя выезды передвижных библиотек в период полевых работ, устраивая читательские конференции, коллективные читки и обсуждения новых книг и т. д. Массовая деятельность клубов-читален, в частности сельских, составляет одну из примечательных страниц культурной жизни народно-демократической Болгарии. Ценнейшим и наиболее крупным по своим книжным и рукописным собраниям книгохранилищем в Болгарии является Государственная библиотека имени В. Коларова в Софии, отмечившая в 1953 г. 75-летие своего существования открытием нового здания, оборудованного по последнему слову библиотечной техники. В 1954 г. ее книжные фонды превысили 400 тыс. томов. Особое значение имеет ее

рукописный отдел, в котором хранятся важнейшие документы и архивы по истории национально-освободительного движения, огромное число турецких документов, относящихся к периоду турецкого владычества в Болгарии, и т. д. Не менее чем 450 тыс. томами располагает основанная в 1888 г. библиотека Софийского университета с ее 39 филиалами. К числу крупнейших книгохранилищ в Болгарии относятся Народная библиотека имени Ивана Вазова в Пловдиве и Библиотека Болгарской Академии наук.

Одним из важнейших показателей роста болгарской культуры после 9 сентября 1944 г. служит быстрое развитие печатного и издательского дела. Это относится, в частности, к росту периодических изданий и увеличению их тиража. В настоящее время в Болгарии издается более 65 центральных и местных ежедневных газет и свыше 100 журналов. Крупнейшими столичными газетами являются орган ЦК БКП «Работническо дело», орган Президиума Народного собрания и Национального совета Отечественного фронта «Отечествен фронт», орган Центрального Совета профессиональных союзов «Труд», орган Димитровского союза народной молодежи «Народна младеж», орган Народной армии «Народна войска», орган Болгарского земледельческого народного союза «Земеделско знаме», орган Союза болгарских писателей «Литературен фронт» и т. д. Большое число газет-многотиражек издается в крупных зерновых районах страны, на промышленных предприятиях, транспорте, народных стройках и т. д. После 9 сентября 1944 г. был возобновлен выпуск теоретического органа ЦК БКП «Ново време» и начали выходить журналы «Философска мисъл», «Исторически преглед», «Език и литература», «Славяни», «Българо-съветска дружба», «Училищен преглед», «Театър», «Изкуство», литературно-художественный ежемесячник «Септември», юмористическая газета «Стършел» («Шершень»). На русском языке издаются журналы «Болгария» и «Новая Болгария». Ряд периодических изданий выходит в области естественных и точных наук, медицины и техники. Для турецкого населения страны издаются три газеты общим тиражом в 38 тыс. экземпляров. Однократный тираж всех выходящих в Болгарии газет и журналов достиг в 1954 г. 2 571 500 экземпляров. Более 40% этого тиража распространяется в сельских местностях.

Быстро растет продукция многочисленных болгарских книгоиздательств (Государственное издательство, Партиздат, «Народна култура», Государственное военное издательство, «Български писател» и др.). Тираж книжных изданий в 1953 г. по сравнению с 1939 г. увеличился на 279%. Особо следует отметить рост публикаций переводов советских книг. В то время как с 1917 по 1944 г. в Болгарии было переведено и издано 173 книги советских авторов общим тиражом в 460 тыс. экземпляров, в период 1944—1952 гг. были изданы в переводах с русского языка 1014 названий книг и брошюр общественно-политического и философского содержания, 850 — художественной литературы и более 800 названий — научной литературы, общим тиражом в 21 103 870 экземпляров. До 1955 г. труды В. И. Ленина выдержали 136 изданий общим тиражом 2 190 300 экземпляров. В 1954 г. было закончено издание Сочинений В. И. Ленина в 35 томах общим тиражом 600 тыс. экземпляров. Кроме того, вышло 10 сборников произведений В. И. Ленина и И. В. Сталина общим тиражом 118 100 экземпляров. Было выпущено восемь изданий «Краткого курса истории ВКП(б)» общим тиражом около 1 млн. экземпляров. Всего в Болгарии было выпущено в 1953 г. 3071 название книг тиражом в 18 млн. экземпляров, продававшихся в 531 книжном магазине (401 в городах и 130 в сельской местности) и в 4537 книжных киосках в

городах, селах, на предприятиях, транспорте и т. д. Для турецкого населения с 1944 по 1953 г. было издано более 120 названий книг на турецком языке тиражом в 240 тыс. экземпляров. Газета, журнал и книга в народно-демократической Болгарии глубоко проникли в массы. Они стали друзьями болгарских трудящихся, их советниками и помощниками.

2. ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ БОЛГАРИИ

Революция 9 сентября 1944 г. раскрепостила от фашистского ига болгарскую литературу и искусство, лучшие представители которых принимали активное участие в антифашистской борьбе, принеся немало жертв во имя народной свободы.

Современная болгарская литература выступает верным помощником партии и правительства в осуществлении задач, стоящих перед болгарским народом. Правдиво отражая жизнь, выражая народные стремления, болгарская художественная литература является действенным фактором воспитания трудящихся масс в духе социализма, беззаветной любви к родине, любви к братскому советскому народу, в духе борьбы за мир и счастье всего прогрессивного человечества.

Своими бесспорными достижениями художественная литература народно-демократической Болгарии обязана прежде всего поддержке и руководству Болгарской коммунистической партии, заботливо направляющей литературную жизнь страны к осуществлению высоких идейных задач социалистического строительства.

При этом необходимо учитывать и то, что после 9 сентября 1944 г. болгарская литературная общественность и широкие массы читателей получили неограниченную возможность всесторонне ознакомиться с произведениями русской классической и советской литературы.

В Болгарии переводятся многие произведения советских авторов, публикуются в печати статьи о советской литературе, организуются многочисленные литературные вечера, посвященные творчеству советских писателей, коллективные чтения и обсуждения их произведений в народных клубах, библиотеках и в литературных кружках. Влияние М. Горького, В. Маяковского, М. Шолохова, А. Фадеева, А. Толстого, П. Павленко и других крупнейших представителей советской литературы благотворно отразилось на развитии литературы народно-демократической Болгарии.

Народное правительство и Болгарская коммунистическая партия с большим вниманием относились и относятся к вопросам развития и совершенствования современной болгарской литературы. Георгий Димитров еще в мае 1945 г., когда перед болгарским народом стояли задачи первостепенной важности по восстановлению народного хозяйства страны, разрушенного войной и хозяйничанием монархо-фашистов, обратился к болгарским писателям с призывом активно включиться в строительство новой жизни. Он писал о том, что болгарский народ «нуждается в истинной народной художественной литературе, как в хлебе и воздухе...»¹. В этом же письме перед болгарской литературой были поставлены задачи, к осуществлению которых должны были обратиться в своем творчестве болгарские писатели.

¹ «Георги Димитров за литературата, изкуството и науката», стр. 31.

В сентябре 1945 г. состоялась национальная конференция болгарских писателей, на которой был поднят ряд важных вопросов. Конференция показала, что болгарские писатели не имели других целей и задач, как только служить своему народу, что первостепенной задачей болгарской литературы является укрепление связей между писателями и народом.

Особенно важное значение для развития болгарской литературы, как и для развития всей болгарской культуры, имели решения V съезда БКП.

V съезд наметил большие задачи, разрешение и выполнение которых должно обеспечить развитие болгарской литературы по пути социалистического реализма. Съезд призвал болгарских писателей трудиться на литературном поприще во имя интересов народа и государства, отражать в своем творчестве в художественных и правдивых образах борьбу болгарского народа за построение социализма. Съезд указывал, что болгарская литература должна помогать партии, Отечественному фронту и государству, воспитывать народ, подрастающее поколение в духе преданности родине, чтобы произведения писателей окрыляли тружеников на подвиги, вооружали их против всего гнилого и отживающего, против врагов народа. Съезд отмечал, что болгарская литература в своем развитии должна содействовать всестороннему укреплению его солидарности и дружбы с другими народами, борющимися за мир и демократию, и прежде всего — с советским народом.

Ряд других решений БКП и правительства, а также выступления газеты «Работническо дело» по вопросам литературы, прежде всего редакционная статья «О романе «Табак» и его злополучных критиках» (1952) и «Вредное произведение» (об оперетте «Деляна», 1952), постановление ЦК БКП о детской литературе (1953), дискуссии, проведенные Союзом болгарских писателей по основным актуальным вопросам литературной жизни страны, и т. д. ясно очертили тот круг проблем, которые встали перед болгарской литературой в период перехода к развернутому социалистическому строительству.

Всемерно содействуя росту новой, молодой литературы социалистического реализма, БКП, народно-демократическое правительство и вся прогрессивная общественность оказывают должное внимание национальному классическому литературному наследию как живому и действенному фактору современного культурного строительства.

Многочисленные новые издания классиков болгарской литературы, всенародные празднования юбилейных дат, связанных с жизнью и деятельностью крупнейших писателей прошлого, специальные научные сессии Болгарской Академии наук, посвященные творчеству Любена Каравелова, Христо Ботева, Ивана Вазова, Христо Смирненского, Николы Вапцарова и т. д., свидетельствуют о том большом месте, которое занимают в культурной жизни болгарского народа создатели лучших произведений болгарской литературы.

В центре внимания современной болгарской литературы стоит проблема социалистического реализма. Преодолевая отрицательные пережитки прошлого, борясь с рецидивами буржуазного декадентства и космополитического модернизма, решительно изгнав из своей среды расплодившихся при монархо-фашистском режиме поставщиков низкопробной бульварщины, литература народно-демократической Болгарии переживает в настоящее время процесс значительного подъема своих творческих сил.

Молодая литература народно-демократической Болгарии все теснее и теснее смыкается с жизнью, отражая происходящие в ней глубокие революционные процессы и стремясь к воплощению образа положительного героя современности — создателя социалистического общества, борца с реакцией, верного сына своего народа.

Народное восстание 9 сентября 1944 г. открыло широкие и свободные творческие горизонты перед всеми писателями Болгарии. Старшее поколение болгарских художников слова, из которых многие примыкали к антифашистскому движению еще в мрачные годы реакции, лишь теперь получило возможность полного и плодотворного развития своих творческих сил.

Некоторые из этих писателей прошли сложный путь преодоления тяготевших над

ними традиций буржуазного эстетизма и ныне активно включились своим творчеством в строительство новой, социалистической жизни. Тематически расширилось и художественно обогатилось в процессе разработки новых проблем творчество тех писателей, литературная деятельность которых еще до 9 сентября была тесно связана с непосредственным участием в подпольной партийной работе, в партизанском движении, в нелегальной печати и т. д.

Наконец, после 9 сентября 1944 г. выдвинулось новое поколение болгарских писателей, выросших и творчески сформировавшихся уже в условиях народно-демократического строя и представляющих собой молодую гвардию болгарской литературы наших дней.

В поэзии 1944—1948 гг. следует прежде всего отметить подъем той боевой публицистической лирики, история которой была тесно связана с деятельностью пионера болгарской пролетарской поэзии Димитра Полянова (ум. в 1953 г.) и ряда революционных поэтов старшего поколения. В новых произведениях этих поэтов, развивавших традиции антифашистской и революционной лирики предыдущего периода освободительной борьбы болгарского народа, с новой силой зазвучали темы освобожденного труда, победы болгарского пролетариата и его партии над угнетателями родины, темы болгаро-советской дружбы и международной солидарности трудящихся.

Новая жизнь, действительность, полная героической борьбы народа с трудностями восстановления разрушенного народного хозяйства, новые, еще невиданные в истории Болгарии, отношения между людьми — все это давало новый материал и новые темы болгарским писателям. Уже

Христо Радевский

в период первых лет народно-демократической власти (1944—1948) значительно расширился и обновился круг тем болгарской литературы.

Героика народно-освободительной борьбы, борьба народа против остатков и пережитков монархо-фашистского режима, Отечественная война, борьба за справедливый мирный договор, болгаро-советская дружба, разгром антинародной оппозиции и империалистической агентуры, строительство новой жизни — вот в общих чертах тематика произведений болгарской литературы этого периода.

Крупным событием в болгарской поэзии этого периода был выход в свет сборников стихотворений Х. Радевского, Л. Стоянова, М. Исаева, Н. Вапцарова, В. Георгиева-Андреева и других поэтов. Лирическим героем молодой поэзии, тесно связанной с традициями революционно-публицистической лирики предшествующих лет, выступает болгарский народ, образ которого предстает как образ народа-борца, народа-героя. В поэзии утверждается оптимистическое, революционно-романтическое начало, развиваются и укрепляются традиции Димитра Полянова, Христо Смирненского, Гео Миева и Николы Вапцарова. Героическое начало определяет и первые опыты создания новой революционной поэмы, черпающей свой материал из событий Отечественной войны («Горан Горинов» Ламара, 1946) или из эпопей партизанского и подпольного народно-освободительного движения («Вела» Д. Габе).

На втором этапе развития народной демократии болгарская поэзия значительно расширяет свою тематику, обогащаются средства художественной выразительности. Известные мастера болгарского стиха — Елизавета Багряна, Людмил Стоянов, Пантелей Матеев, Богомил Райнов, Никола Фурнаджиев, Ангел Тодоров, Младен Исаев, Никола Марангозов и другие — широко охватывают в своих новых поэтических творениях темы труда и борьбы простых болгарских людей, занятых строительством новой, счастливой жизни, выступают страстными защитниками мира, певцами болгаро-советской дружбы и славных боевых традиций БКП. Образ болгарского народа конкретизируется в обликах новых героев действительности — скромных, самоотверженных и гордых своей свободой работников полей и заводов, фабрик и новостроек, простых людей труда, преисполненных подлинного героизма и подвига «будней» социалистического строительства. Попрежнему звучит и героическая тема национально-освободительной борьбы болгарского народа против угнетателей, приобретающая новое и острое звучание на фоне попыток международной реакции сорвать мирное социалистическое строительство. Вдохновенному социалистическому труду посвящают свою взволнованную лирику Божидар Божилов, Иван Бурин, Ламар, Иван Милчев, Вьтьо Раковский, М. Исаев и др. Достойное место в лирике 1949—1953 гг. занимает и образ болгарской молодежи, воспитанной Димитровским союзом народной молодежи (роман в стихах Димитра Методиева «Димитровское племя», 1951). Тема дружбы с Советским Союзом, образ советского народа, чувство любви и признательности к советским людям и к их руководителю — КПСС находят отражение в стихотворениях и поэтических циклах Л. Стоянова, Е. Багряны, Н. Марангозова, Н. Зидарова, Л. Стефановой и многих других поэтов. Среди поэтических произведений 1950—1953 гг. создается разными поэтами ряд стихотворных циклов, посвященных теме международной солидарности трудящихся, братской дружбы стран народной демократии и освободительной борьбы героического корейского народа. Выдающимися

ЛЮДМИЛ СТОЯНОВ

событиями в болгарской поэзии 1953 г. являются сборники Е. Багряны «Пять звезд» и Л. Стоянова: «За железным занавесом», насыщенные глубоким лирическим чувством живой, творческой действительности.

Крупными творческими достижениями отмечен путь развития болгарской художественной прозы. В первых романах, вышедших после 9 сентября 1944 г., — «Рассвете» Л. Стоянова и «Пути» (первая часть) Стояна Ц. Даскалова — была показана борьба широких масс обездоленного и угнетенного крестьянства против эксплуататоров в период, предшествовавший освобождению страны от фашистского ига. В том же 1945 г. был вновь издан полным текстом исторический роман Л. Стоянова «Мехмед Синап». В 1946 г. появилось первое, освобождение от цензурных искажений, издание повести «Серебряная свадьба полковника Матова» того же автора. В первом из названных произведений автор обращался к героическому прошлому болгарского народа, боровшегося против турецких порабощателей. Во втором он дал глубокую социальную характеристику реакционной болгарской военщины недавних лет. В 1945—1952 гг. Гьончо Белев выпустил в свет три части своей широко задуманной эпопеи «Случаи из жизни Минко Минина» — «Игла сломалась», «Новые люди» и «Красная заря». В то время как С. Даскалов в романе «Путь» поставил перед собой задачу показать процесс роста революционного самосознания болгарского крестьянина в мрачные годы реакции, Г. Белев отобразил аналогичный процесс, происходивший среди пролетаризирующихся ремесленников в связи с ростом рабочего движения в Болгарии и появлением революционной социал-демократии. В третьей части эпопеи «Случаи из жизни Минко Минина» автор переносит своего героя в рабочую среду Пловдива, во второе десятилетие нашего века, и делает его свидетелем образования знаменитой в летописях болгарского революционного движения Самоковской коммуны. Л. Стоянов и Г. Белев выступали в своих произведениях как продолжатели и преемники высоких традиций болгарского классического реализма. В последующем развитии болгарского романа эти традиции продолжали и продолжают играть плодотворную и значительную роль. Опираясь на них, болгарская художественная проза с успехом овладевает методом социалистического реализма.

Внимание болгарских романистов привлекает к себе героический период борьбы болгарского народа с фашистской реакцией и буржуазно-монархическим строем в прошлом. Ряд романов и повестей, появившихся в 1948—1953 гг., разрабатывает тематику Сентябрьского восстания 1923 г. и последовавшей вооруженной борьбы болгарских трудящихся под руководством БКП против монархо-фашизма и капиталистической реакции. Широкая реалистическая картина Сентябрьского восстания 1923 г. дана в романе Эмилия Коралова «Люди Сентября», вышедшем в 1950 г. вторым изданием. В романе Х. Русева «По кручам» отображены события народной партизанской борьбы последних месяцев перед 9 сентября 1944 г. В повести Г. Караславова «Танго» ярко противопоставлены два враждебных и непримиримых мира — мир реакции и фашистского террора и мир героической, борющейся демократии. В этой повести писатель удачно показал, как великая битва советских солдат у стен Сталинграда с гитлеровскими ордами определяла взаимоотношения классов в Болгарии в те грозные дни. Болгарская реакция боялась разгрома немецких фашистов у Сталинграда, а простые труженики Болгарии с надеждой обращали свои взоры на восток. Отвратительный облик реакции заклеил Камен Калчев в своем романе «Живые помнят» (1950). Волнующе описывает события партизанской борьбы Павел Вежинов в повести «В долине» (1950).

Крупнейшим достижением болгарского романа следует признать роман Д. Димова «Табак» (вышедший в 1951 г. первым изданием и в 1953 г. вторым переработанным изданием), с эпической широтой повествующий о революционном движении среди рабочих болгарской табачной промышленности накануне и в годы второй мировой войны. В нем создан ряд ярких образов положительных героев-коммунистов — борцов за народное дело, и показано загнивание и моральное падение болгарской буржуазии, продававшей страну империалистическим хищникам, беспощадно эксплуатировавшей трудящихся, погрязшей в разврате. Широко разработан материал, рисующий капиталистическую эксплуатацию болгарского народа в романе П. Спасова «Хлеб насущный» (1952). Тему участия демократической интеллигенции в народно-освободительном движении и партизанской борьбе в годы второй мировой войны разработал в романе «На жизнь и на смерть» (1953) Д. Ангелов.

Уже в первые годы народно-демократического строя появились романы и повести, посвященные участию освобожденной Болгарии в войне против германского фашизма. Иван Мартинов посвятил свой роман «Драва течет через славянские земли» теме боевого содружества болгарского и советского народов в Великой Отечественной войне и подвигам болгарской армии в сражениях 1944—1945 гг. Повести Павла Вежинова «Вторая рота» и «Златан» (1949) правдиво и тепло раскрыли образы простых болгарских людей, вставших на защиту родины и внесших свой вклад в победу над жестоким врагом свободных народов. Роман П. Славинского «Последний штурм» (1951) с большой драматической силой воссоздал исторические боевые события, связанные с освобождением Венгрии от фашистского господства.

Стоян Загорчинов, автор известного исторического романа «День последний», в новом романе «Праздник в Бояне» изображает давнее прошлое феодальной Болгарии XIII в., в котором, на фоне средневекового болгарского быта, торжествующе звучит тема вдохновенного творческого труда и искусства художника — гениального создателя фресок знаменитой Боянской церкви. Большим творческим успехом болгарской литературы является выход в свет первой части исторического романа молодого автора С. Дичева — «За свободу», в котором писатель обращается к воссозданию героической эпохи национально-освободительной борьбы болгарского народа в 60—70-х годах XIX века. Глубокое знание исторической обстановки, искренняя любовь автора к деятелям болгарского революционного движения — Раковскому, Левскому, Ботеву и др., широта охвата исторических событий, а также умение проникать в дух времени, которое он описывает, позволили С. Дичеву создать правдивое и запоминающееся произведение.

К истории освободительного движения в братской Македонии обратился Д. Талев в своих романах «Железный светильник» (1952), «Ильин день» (1953) и «Преспанские колокола» (1954).

Революционные события в болгарском военно-морском флоте в 1918 г, героизм болгарских революционных моряков, отказавшихся от участия в военных действиях против молодой Советской республики, и поднятое ими восстание в Севастополе служат материалом романа Д. Добревского «Бунт на крейсере «Надежда»» (1952). Роман «Простые люди» (часть I) Г. Караславова — большое эпическое полотно из жизни и борьбы болгарских трудящихся в первые десятилетия XX в.

Новые отношения, создавшиеся после 9 сентября 1944 г. в социальной жизни болгарского народа, приступившего под руководством БКП

к социалистическому переустройству страны, сразу же нашли свое отражение в болгарской прозе. В 1947 г. появляется повесть С. Даскалова «Своя земля», вышедшая в переработанном виде как роман в 1952 г. В 1948 г. этот же автор опубликовал первую повесть о рабочем-ударнике болгарской промышленности — «Орденосец». После исторического V съезда БКП темы социалистического труда и социалистического строительства в городе и деревне, тема новостроек и пафоса созидания нового облика страны заняли важнейшее место в болгарском романе и повести. Значительными творческими этапами в овладении этой темой были романы А. Гуляшки «МТстанция» (1950) и «Село Ведрово» (1952), в которых автору удалось создать ряд запоминающихся и правдивых образов новых людей, самоотверженно отдающих свои силы строительству основ социализма в болгарской деревне. При этом автор показал острые социальные конфликты, раскрыл формы классовой борьбы, происходящей на селе, показал хищный облик болгарского кулака, стремящегося помешать созиданию новой жизни. Образы новых героев социалистического строительства появились на страницах романов И. Мартинова, П. Вежинова, Э. Коралова, К. Калчева. События национализации капиталистических предприятий были отражены в одной из последних повестей С. Даскалова.

Жанр рассказа не получил пока еще в современной болгарской литературе достаточного развития. Многие рассказы написаны схематично, они не отражают всего многообразия жизни новой Болгарии. Однако при всем этом нельзя не отметить плодотворную работу в области рассказа Г. Караславова, Л. Стоянова, О. Василева, а также молодого талантливого новеллиста И. Петрова, выпустившего в 1953 г. сборник рассказов «Крещение». А. Каралийчев в 1954 г. издал интересный сборник «Исторические рассказы и очерки», в который включены произведения, посвященные как далекому прошлому, так и событиям недавнего времени.

Острым сатириком косного мещанского быта и буржуазной лжецивилизации выступает Светослав Минков («Посылка из Америки», 1950); серию новелл, изобличающих хищную политическую мораль зарубежной буржуазии, издал Павел Спасов («Господа с Запада», 1950).

Значительно обогатился болгарский художественный очерк и художественный репортаж. Очерки Г. Караславова «Перевал молодежи» (1947), Кр. Белева «Мы строим будущее» (1948), К. Калчева «Хаинбозские мотивы» (1947) и другие запечатлели историю новых народных строек. В книгах очерков Г. Караславова «От Лидицы до Банской Бистрицы» (1951) и «В героической Корее» (1951), в очерках Гьончо Белева «Путешествие по демократической Германии» (1952), Славчо Васева и других с глубокой симпатией рисуются эпизоды строительства новой жизни в странах, освобожденных от фашистского ига, и волнующие картины борьбы корейского народа за свою национальную независимость и свободу. В книгах «Что я видел в Америке» (1948) Г. Белева и «Империя голода» С. Минкова встает образ капиталистического мира и диких законов его существования.

В очерках В. Георгиева-Андреева «Есть на свете Москва» и Н. Фурнаджиева «Среди друзей» даны картины жизни советского народа, великого строительства коммунизма в СССР, достижений советской культуры.

Обогатилась и революционно-мемуарная болгарская литература, посвященная по преимуществу периоду партизанской борьбы 1941—1944 гг. «Средногорские партизаны» К. Ламбрева (1948), «Партизанский отряд имени Гаврила Генова» А. Митева (1952) и «По долам и горам» К. Мари-

Георгий Караславов

нова (1953) могут быть названы в качестве лучших образцов этого жанра. Значительно отстает в своем развитии жанр художественной биографии, представленный лишь немногими произведениями, в том числе биографической повестью К. Калчева «Сын рабочего класса» (1948), посвященной жизни и деятельности Георгия Димитрова.

Большая и плодотворная работа была осуществлена болгарскими детскими писателями. В решениях V съезда БКП была подчеркнута необходимость всемерного развития литературы для молодого поколения, воспитывающей его в духе социализма, в верности делу демократии и мира, в любви к своей родине и к творческому труду. Крупнейшие писатели народно-демократической Болгарии активно включились

в дело создания детской и юношеской литературы. Такие поэты, как Е. Багряна, Д. Габе, Х. Радевский, Н. Фурнаджиев, Н. Марангозов, М. Исаев и другие, создали ряд поэтических произведений, завоевавших широкое признание юных читателей. Видным и популярным детским поэтом является Асен Босев, выпустивший сборники стихотворений «Димитровский огонь», «Пионерская радость» и др.

Среди романов, повестей и рассказов для детей и юношества следует отметить книги «Орлиный камень» Г. Караславова, «Каблешково горит» и «Школа смелых» Э. Коралова, «Митко Палаузов», «Синие скалы» и другие произведения М. Марчевского, сборники «Строители республики» и «Сказочный мир» А. Каралийчева и т. д. В Болгарии для детей и юношества издаются журналы «Дружинка», «Пламя», пионерская газета «Септемвриче», выпускаются периодические издания на родном языке для детей турецкой национальности. Постановление ЦК БКП «О состоянии и задачах детской литературы» (1953) дало болгарским писателям конкретные указания для дальнейшего развития детской и юношеской литературы.

В развитии болгарской драматургии также можно отметить некоторые успехи. Но в то же время драматургия является тем участком литературного фронта народно-демократической Болгарии, который сравнительно с другими все еще отстает от требований бурно развивающейся новой жизни. Это можно объяснить тем, что в прошлом не было глубокой и непрерывной творческой традиции в развитии этого жанра, а также и особыми трудностями развития прогрессивной драматургии во времена монархо-фашистского режима, так как пьесы, посвященные острым проблемам

общественной жизни, не могли тогда идти на подмостках болгарских театров, их запрещала и не пропускала цензура.

Первый период истории современной болгарской драматургии (1945—1948) прошел под знаком выявления ее здоровых, прогрессивных сил, активно включившихся в борьбу за установление народно-демократического строя. В это время на болгарской сцене появился ряд пьес на темы из истории антифашистской борьбы недавних лет. К их числу принадлежали драмы «Борьба продолжается» Крума Кюлявкова, «Партизаны» Камена Калчева, «Тревога» Орлина Василева, «Разведка» Лозана Стрелкова и др.

Орлин Василев

Теме борьбы болгарского рабочего класса против капиталистической эксплуатации посвятил свою пьесу «Болото» А. Гуляшки. Этому же писателю принадлежала и первая в болгарской драматургии пьеса, отразившая процесс социалистического переустройства болгарской промышленности — «Обещание». Удачную и единственную пока в современной болгарской драматургии сатирическую комедию, направленную против политического приспособленчества и двурушничества, создал К. Кюлявков («Борсановы», 1948). Революционно-историческая тематика была представлена в драме «Подвиг» А. Разцветникова, посвященной событиям Апрельского восстания 1876 г., и пьесе «Царская милость» К. Зидарова, отобразившей борьбу болгарского народа и партии тесных социалистов против захватнических авантюристов монархии в период первой мировой войны. При всех отдельных удачах болгарской драматургии 1945—1948 гг. она все же оставалась драматургией, еще накапливавшей опыт. Это был период становления и творческих поисков. Произведения болгарских драматургов, вышедшие в это время, несли на себе печать некоторой схематичности, технической элементарности, в них отсутствовала глубокая реалистическая разработка образов и т. д.

Второй период в истории современной болгарской драматургии начался после V съезда БКП. Он характеризуется более широким охватом актуальных проблем строительства новой социалистической Болгарии, появлением образов новых людей — строителей социализма, разработкой знаменательных эпизодов из истории освободительной борьбы болгарского народа, повышением художественного уровня драматургии.

О недавнем историческом прошлом Болгарской коммунистической партии рассказывают пьесы К. Кюлявкова «Первый удар» и Л. Огнянова

«Полк его величества». В драме «Внучка привратницы» В. Баева показала изнанку жизни буржуазной семьи и изобразила привлекательные образы простых людей труда. Пьесы Орлина Василева «Любовь» и «Счастье» подняли большие вопросы об ответственности личности перед обществом. В них герои показаны живыми людьми с их слабостями и положительными качествами. Эти пьесы одухотворены высокими принципами новой, социалистической морали. Видное место в репертуаре последних лет заняли инсценировки известных романов Георгия Караславова «Сноха» и Крума Велкова «Село Борово» и ряд других драматических произведений современных авторов.

Не все драматические произведения болгарских авторов могут быть признаны равноценными в идейном и художественном отношении. Вредная теория бесконфликтности сыграла свою отрицательную роль в развитии современной болгарской драматургии. Однако не может быть никаких сомнений, что молодая болгарская драматургия в ближайшее время закрепит свои успехи и умножит свои творческие достижения на пути социалистического реализма.

Болгарская литература за истекшие десять лет прошла большой и сложный путь. Развитие ее в эти годы проходило в непрестанной борьбе против формализма и индивидуализма, против упадочнических влияний в поэзии, против рецидивов реакционных теорий и эстетства в критике.

В первые годы после восстания 9 сентября в ряде произведений болгарской литературы были сильны декларативность, поверхностность образов, отсутствие глубокой разработки характеров.

Руководящие указания БКП помогли болгарским писателям овладеть методом социалистического реализма.

V съезд БКП отметил, что в области искусства необходимо систематически проводить работу для преодоления реакционных и вредных буржуазных традиций и тенденций. Он нацелил работников искусства на борьбу против формализма и индивидуалистического эстетизма. Съезд подчеркнул, что работники искусства должны бороться за партийность и высокоидейность болгарского искусства, за принципиальную критику и самокритику. Подъем и расцвет искусства во всех его областях возможен только на основе метода социалистического реализма. Этот метод является единственно правильным методом творчества, гарантирующим преемственность классического наследия и развития его лучших традиций. Все это должно будет способствовать появлению высокохудожественных по форме и содержанию произведений искусства, мобилизующих и вдохновляющих народ на труд и борьбу за построение социалистического общества. Болгарские писатели немало сделали, чтобы отразить в своем творчестве жизнь народа во всем ее многообразии, показать нового героя — преобразователя и сознательного творца светлого будущего. Однако как ни значительны успехи, достигнутые болгарской литературой за последние годы, она все же отстает от быстрого развития новой, социалистической Болгарии.

VI съезд БКП поставил перед деятелями болгарской культуры — в том числе и перед писателями — ряд задач, выполнение которых будет способствовать дальнейшему подъему культуры болгарского народа.

Съезд отметил, что болгарская литература находится на подъеме, становится острым оружием в борьбе за перевоспитание трудящихся, в борьбе за социализм, что современная литература Болгарии, учась у советской литературы, растет, улучшает тематику своих произведений,

повышает их качество, их художественную ценность. Вместе с тем болгарская литература еще не освободилась полностью от ряда недостатков, которые являются недостатками ее роста. В болгарской литературе все еще мало уделяется внимания современной тематике. Часто еще произведения болгарских писателей страдают схематизмом, статичностью образов, бедностью языка. Следование теории бесконфликтности приводит к приукрашиванию действительности, подмене реальных жизненных противоречий мнимыми, отходу от острых проблем современности.

В некоторых поэтических произведениях, появившихся в 1953—1954 гг., все еще наличествует сюжетно-тематический штамп, в них не раскрываются характеры героев, крайне слабы изобразительные средства.

Большую помощь в преодолении этих недостатков в развитии современной болгарской литературы оказывает принципиальная партийная критика.

«Перед нами,— говорил Вылко Червенков,— стоит задача... создать в нашей стране воинствующую литературную, театральную, музыкальную и художественную критику, способную вести успешную борьбу за правильное развитие литературного, музыкального, театрального и изобразительного творчества в духе социалистического реализма, успешно способствовать поднятию качества этого творчества, правильному росту творческих работников, успешно бороться против всяких буржуазных влияний и отклонений от реалистического пути, за правдивое и художественное воссоздание жизни»¹.

Теперь, благодаря указаниям БКП, литературные критики стали более глубоко и правильно трактовать вопросы социалистического реализма и действеннее помогать писателям преодолевать слабости и недостатки их произведений.

В непосредственной и органической связи с вопросом о состоянии болгарской критики стоит проблема художественного наследия. Ныне болгарские критики и литературоведы, исходя из ленинского учения о двух культурах, правильно решают эту важную и сложную проблему.

Они стремятся творчески воспринять и применить в своей работе революционные, демократические и реалистические традиции, языковое богатство, тонкое художественное мастерство и разнообразие форм прогрессивной литературы прошлого.

Современная болгарская литература пользуется широкой известностью и за пределами Болгарии. Многие произведения болгарских писателей и поэтов переведены в СССР, странах народной демократии, а также и в ряде капиталистических стран.

3. РАЗВИТИЕ ИСКУССТВА В НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ БОЛГАРИИ

Решения V и VI съездов партии указали пути развития болгарской народной художественной самодеятельности, театра, кино, изобразительного искусства, музыки и т. д.

После 9 сентября 1944 г. в городах и деревнях страны расцвела художественная самодеятельность, представляющая неисчерпаемый резервуар творческих сил, свидетельствующих о высокой одаренности болгарского народа.

¹ «Литературен фронт», 4 марта 1954 г.

Национальная самодельная группа выступает на площади 9 сентября в Софии

Новые стимулы для своего развития получило устное народное творчество, которым всегда гордился болгарский народ. Народная песня нашла новые источники в героической эпопее партизанской борьбы, в событиях Отечественной войны, в массовом народном трудовом движении, в освобождении Болгарии от фашистского ига, в дружбе с великим советским народом. Крупнейшие слагатели и певцы народных песен, хранители ее высоких традиций, народные поэты привлечены в состав Союза болгарских писателей, и их творчество является предметом изучения Института этнографии Болгарской Академии наук.

БКП, народное правительство, профсоюзные и общественные организации оказывают всемерную поддержку развитию городской и сельской художественной самодельности, организации и плодотворной работе многочисленных творческих коллективов при заводах, фабриках, на селе, в народной армии, в школах, при клубах-читальнях и т. д. В 1954 г. в стране работало около 10 тыс. художественных самодельных коллективов, в которых принимало участие свыше 250 тыс. человек. Многочисленные хоры, танцевальные ансамбли, драматические и оперные коллективы, кружки изобразительного искусства демонстрировали свои достижения на национальных смотрах в 1952 и 1953 гг. Самодельные оперные коллективы в Сливене, Ломе, Плевене и других городах ставят классические произведения болгарского, русского и западного оперного репертуара. На сценах многочисленных театральных самодельных коллективов регулярно идут пьесы современной и классической болгарской, русской и западноевропейской драматургии. Наряду с болгарскими художественными коллективами существуют самодельные хоры, танцевальные группы и театральные кружки среди турецкого, цыганского и других национальных меньшинств.

Из шестой картины оперы Л. Пипкова «Момчил»

Болгарская самодеятельность, в первую очередь ее великолепные хоры и танцевальные ансамбли, заняли почетные места на международных конкурсах и фестивалях, в том числе на Международных фестивалях молодежи и студенчества, состоявшихся в 1951 г. в Берлине, в 1953 г. в Бухаресте и в 1955 г. в Варшаве. Широко используя опыт советской самодеятельности, болгарское самодеятельное искусство создает свои оригинальные национальные ценности, оказывающие несомненное влияние на профессиональное искусство. С опытом самодеятельной работы тесно связана творческая деятельность созданного в 1951 г. Государственного ансамбля песни и пляски под руководством композитора Филиппа Кутева.

В 1955 г. при министерстве культуры открылся Центральный дом народного творчества. Это учреждение должно оказывать идейно-художественную и методическую помощь группам художественной самодеятельности, а также изучать и популяризировать опыт самодеятельных коллективов и кружков.

Жизнь болгарского театра после 9 сентября 1944 г. характеризуется развернувшейся на его сценах напряженной творческой борьбой за социалистический реализм, за овладение системой К. С. Станиславского, за воссоздание средствами своего высокого мастерства живого облика современности.

Народно-демократическое правительство и БКП оказали болгарской театральной культуре всемерную и щедрую поддержку. Партия и правительство приняли меры к максимальному увеличению числа театральных организаций в стране, к обеспечению их свежими творческими кадрами, к сохранению их лучших реалистических традиций.

Благодаря всему этому театральная сеть Болгарии за десять лет народной власти значительно увеличилась. В то время, как до 9 сентября

Представитель Болгарского комитета связи с заграницей П. Вутов благодарит артистов гастролировавшего в Болгарии театра Моссовета по окончании спектакля «Шторм»

1944 г. в стране работало всего пять государственных драматических и два оперных театра, в 1954 г. имелось 24 драматических, пять оперных театров и один театр оперетты. Кроме того, в ряде городов существуют 11 драматических театров городских народных советов, две любительские оперы и несколько любительских театров оперетты. Созданы специальные театры, обслуживающие промышленные районы, передвижные театры для села, детские театры, кукольные театры — один государственный и два при городских советах.

Число зрителей театральных представлений в Народной Республике Болгарии увеличивается с каждым годом. Если в буржуазной Болгарии в среднем театры посещало в год 630 тыс. чел., то в 1952 г. в театрах Болгарии побывало 1 679 528 человек, а в 1953 г. число их увеличилось уже до 2 279 155 человек.

Новые, оборудованные согласно всем новейшим требованиям техники здания оперных и драматических театров были воздвигнуты за последние годы в Софии, Пловдиве и некоторых других городах Болгарии.

Серьезнейшей перестройке был подвергнут театральный репертуар. Из него были выброшены все идейно-враждебные новому зрителю легкие пьесы буржуазных авторов, «новинки» западных коммерческих сцен, реакционные пьесы шовинистического характера. На смену им пришли болгарская и мировая классика, советская пьеса и новые произведения болгарских авторов. Репертуар современного болгарского театра стал репертуаром реалистической драмы. Особо значительную роль в оздоровлении болгарской сцены, в приближении ее к творческим задачам, стоящим перед болгарским театром, как одним из важнейших средств

Артист Михаил Попов в роли Ивана Сусанина.
Портрет работы Р. Мариновой

социалистического воспитания, сыграла советская драматургия. С первых же месяцев 1945 г. на болгарских сценах были широко представлены наиболее известные произведения советских писателей и драматургов — Горького, К. Симонова, Ромашова, Корнейчука, Лавренева, Леонова, Михалкова, Арбузова, Тренева и др.

Наряду с пьесами советских драматургов в репертуаре болгарских театров были возрождены русская классика — творения Гоголя, Грибоедова, Островского, Толстого, Чехова — и западноевропейская классика — произведения Шекспира, Мольера, Шиллера, Бомарше, Лопе де Вега, Гольдони и др.

Болгарское драматическое искусство всегда было тесно связано с традициями русского реализма, с традициями Московского Малого театра и МХАТ. Крупнейшие болгарские актеры старшего поколения — А. Будевская, К. Сарафов, С. Бычваров, П. Стоянов и другие получили свое театральное образование в России.

Традиции русского реализма в театральном искусстве Болгарии нашли свое дальнейшее углубление и развитие после 1944 г. уже на новой идейной базе. Этому в большой степени помогла работа крупных советских режиссеров, народных артистов РСФСР Н. В. Петрова и В. А. Бабочкина, а также народного артиста Болгарии, быв. актера МХАТ, Н. О. Массалитинова. За последние годы на болгарской сцене вырос ряд молодых режиссерских дарований, получивших свое театральное образование в СССР (М. Бениеш, Даниель, К. Наумов, В. Стефанов, К. Илиев и др.).

Организация Высшего театрального училища, большая политико-воспитательная работа, проведенная Союзом театральных работников и Союзом работников искусств, и высокая квалификация основного ядра артистов обеспечивают дальнейшее накопление и развертывание сил болгарского театра. К числу крупнейших деятелей болгарской сцены, отдававших и отдающих свой талант и опыт делу строительства новой театральной культуры, следует отнести Кр. Сарафова (ум. в 1952 г.), И. Димова, К. Кисимова, В. Трендафилова, С. Савова, А. Темелкова, З. Йорданов, П. Герганову, М. Колчакову, Н. Буюклиеву, Н. Станиславскую, П. Атанасова, П. Димитрова, Р. Делчеву, И. Тасеву и многих других мастеров болгарской драматической сцены.

Постановление Комитета по делам науки, искусства и культуры от 1948 г. о состоянии оперного дела в Болгарии наметило широкие и плодотворные пути развития оперы. Следует особо отметить успех народно-героической музыкальной драмы композитора Любомира Пипкова «Момчил» (1948), посвященной важной теме народно-освободительной борьбы болгарских патриотов против иноземных поработителей. Постановки русских классических и советских опер «Евгения Онегина», «Пиковой дамы», «Ивана Сусанина», «Князя Игоря», «Бориса Годунова», «Царской невесты», «Семьи Тараса» и других, как и пребывание в Болгарии советских режиссеров и балетмейстеров — П. Румянцева, Н. Анисимовой, Е. Соковнина, Н. Холфина — способствовали поднятию мастерства талантливого коллектива софийской Народной оперы и новых оперных театров, созданных в крупных провинциальных центрах страны. Болгарский оперный театр обладает рядом первоклассных певцов, известных далеко за пределами своей страны, таких, как Н. Карова, Р. Михайлова, И. Попов, Т. Цокова, Н. Тодорова, К. Георгиева, Х. Брымбаров, М. Попов, Д. Узунов и др. Успех гастролей Софийского театра оперы и балета в Москве в 1953 г. является ярким свидетельством его творческого роста и достижений.

Артист Иван Попов.
Портрет работы П. Петрова

Композитор Панчо Владигеров

Молодой болгарский балет, под художественным руководством А. Петрова, начиная с 1945 г., осуществил ряд крупных постановок балетной классики и произведений советских композиторов. Балеты «Бахчисарайский фонтан», «Соперницы», «Доктор Айболит», «Шахерезада», «Лауренсия» и др. твердо вошли в репертуар болгарской хореографической сцены, обладающей такими крупными дарованиями, как Л. Берон, Н. Кираджиева, Л. Колчакова, А. Гаврилов, Ст. Йорданов и другие. Горячий прием у советского зрителя встретил показанный Софийским театром оперы и балета во время его гастролей в Москве национальный балет «Хайдуцкая песня» А. Райчева.

Развитию болгарского драматического и музыкального театра способствовали также гастроли выдающихся мастеров советского театра, в частности певцов М. Михайлова, И. Масленниковой, П. Лисициана, гастрольные спектакли театра имени Моссовета (1953), Кукольного театра под руководством С. Образцова, Государственного ансамбля народного танца под руководством И. Моисеева, Уральского народного хора и др.

В своей творческой работе мастера болгарской сцены стремятся с наибольшей полнотой следовать принципам социалистического реализма. Система К. С. Станиславского ныне стала непреложным законом развития театрального искусства Болгарии. Деятели болгарского театра оперы и балета — постановщики, артисты, режиссеры, балетмейстеры, певцы — создают запоминающиеся спектакли и образы, близкие и понятные народу, глубоко правдивые и жизненные. Теперь болгарский театр несет своему зрителю великие гуманистические идеи, показывает героическую борьбу народных масс, учит бдительности, воспитывает патриотизм и чувство интернационализма.

В народно-демократической Болгарии осуществлена полная реформа циркового искусства, освобожденного от хозяйничанья предпринимателей и включенного в систему государственных учреждений.

Болгарские композиторы, как и все деятели болгарской культуры, ныне отдают свое творчество народу. Решительно отбросив в сторону всевозможные увлечения декадентской и буржуазной модернистской музыкой, болгарские композиторы стремятся в своих произведениях отразить величие и пафос современности. Современные болгарские композиторы, обращаясь к традициям богатейшей народной музыкальной и вокальной культуры и осваивая наследие русской классической музыки и образцы лучших произведений советских композиторов, создали за последние годы

замечательные реалистические произведения.

После 9 сентября 1944 г. в болгарской музыке появились новые жанры — кантата и оратория. В этой области музыкального творчества работает ряд композиторов. Так, Ф. Кутев создал кантату «9 сентября», в которой с большой силой выразил пафос борьбы народа против угнетателей и эксплуататоров, и «Кантату о Сталине»; В. Стоянов написал кантату «Да будет день!», утверждающую победное движение нового, его превосходство над старым; А. Райчев на мотивах баллады «Хаджи Димитр» Хр. Ботева создал кантату «Он не умер», в которой композитор воспел бессмертие народных бойцов, погибших в борьбе за свободу; С. Обретенов (ум. в 1955 г.) написал прославляющую созидательный труд

Композитор Любомир Пипков

и борьбу за мир хоровую сюиту «Борьба за мир», кантату «Димитровская родина», кантату «Запой, наш отчий край», Г. Черкин — кантату «Сентябрь 1923 г.», А. Карастоянов — «Весеннюю кантату», Л. Пипков — «Кантату о дружбе» и др.

Оратория «Партизаны» С. Обретенова посвящена событиям 1941—1944 гг., национально-освободительной борьбы болгарского народа, восстанию 9 сентября. Композитор А. Райчев создал величественную ораторию «Димитров жив» и др.

Значительное развитие получила в народно-демократической Болгарии симфоническая музыка. Композитор П. Стайнов создал первую и вторую симфонии, в которых отразил новую жизнь Болгарии. Ф. Кутев создал симфонию, отражающую бригадирское молодежное движение, П. Владигеров — «Еврейскую поэму», Л. Пипков — музыкальные картины «Путешествие по Албании», Г. Иванов — симфоническую поэму «Легенда о Лопяном лесе», в которой с большим искусством воссоздана романтика хайдуцкой борьбы и партизанского движения. Композитор П. Владигеров создал запоминающееся произведение «Майская симфонietta» и сюиту из балета «Легенда об озере». В этой же области ведут плодотворную работу А. Райчев, М. Големинов, И. Маринов и другие болгарские композиторы.

Дальнейшее развитие за эти годы получил жанр инструментального концерта, где следует отметить концерт № 2 для фортепиано с оркестром В. Стоянова, концерт для скрипки Л. Пипкова, концерты для фортепиано А. Райчева и С. Раменкова, концерт № 4 для фортепиано П. Владигерова, концерты для флейты с оркестром П. Хаджиева и К. Илиева.

Высадка отряда Христо Ботева у Козлодую.

Картина Д. Гюдженова

В области оперной музыки Л. Пипковым создана опера «Момчил», а А. Райчев создал первый болгарский балет «Хайдуцкая песня».

Значительно увеличилось количество произведений камерной музыки, в области которой работают П. Хаджиев (два струнных квартета и соната для скрипки и фортепиано), Л. Пипков (второй струнный квартет), Т. Попов (струнный квартет), Б. Икономов (пятый и шестой квартеты) и др.

Большим достижением в музыкальной культуре Болгарии явилось создание в последние годы музыки для отечественных кинофильмов, в области которой с успехом работают Г. Иванов (фильм «Песня о человеке»), Ф. Кутев (фильм «Под игом»), Л. Пипков (фильмы «Тревога» и «Люди сентября»), Т. Попов (фильм «Утро над родиной»).

Особо следует отметить появление новой массовой песни, широко вошедшей в быт болгарских трудящихся и отражающей их труд, их энтузиазм, их патриотический порыв в борьбе за социалистическое будущее родины (композиторы Л. Пипков, С. Обретенов, Г. Димитров, Д. Петков, П. Хаджиев, А. Райчев, М. Големинев и другие). В области музыкально-исполнительского мастерства болгарская культура обладает такими широко признанными художниками, как пианисты Т. Янкова, Ю. Букова, Е. Миндизова, скрипачи Н. Симеонова, В. Абаджиев и др. В то время как до 1944 г. в стране существовал лишь один симфонический оркестр, в 1954 г. их стало десять. Созданы два государственных квартета и государственная хоровая капелла.

В области болгарского изобразительного искусства период после победы народной революции и до настоящего дня характеризуется борьбой за новую, связанную с жизнью, тематику.

За это время болгарское изобразительное искусство дало ряд значительных и интересных работ, свидетельствующих о том, что болгарские

художники чутко и внимательно присматриваются к новой, социалистической действительности.

Рост творческой деятельности болгарских художников и скульпторов характеризуется, в частности, числом выставок, организованных в стране. В 1949—1953 гг. в городах и селах Союзом художников было показано около 300 выставок работ своих членов. Общие художественные выставки в 1952—1953 гг. посетило свыше 300 тыс. человек — цифра небывалая для прошлого и свидетельствующая о том, что искусство в Народной Республике Болгарии стало действительно потребностью самых широких масс трудящихся.

В работах маститых и молодых болгарских художников отражается процесс строительства социализма в Болгарии, создается новый образ страны и ее людей, повествуется о героическом прошлом болгарского народа, с любовью рисуются пейзажи родины, воспеваются болгаро-советская дружба.

Истории болгарской национально-освободительной борьбы посвятил свои известные полотна «Высадка отряда Христо Ботева», «Арест В. Левского», «Встреча русских войск на Шипке» и «Освобождение Софии русскими войсками» проф. Д. Гюдженов. Тема партизанской борьбы воплощена в картинах Ст. Венева «Прощание» и «Возвращение». Новому социалистическому строительству в Болгарии посвящены картины Н. Мирчева «Солнце над родиной», коллектива художников под руководством проф. Д. Узунова «Национальная конференция передовиков ТКЗХ», А. Жекова «Новые кадры на заводе», Н. Лилова «Вызов», Э. Гоевой «Встреча учительницы в родопском селе», М. Энчевой «Молочная ферма», В. Александрова «Новый облик нашей страны», Е. Тодоровой «Художественная самодеятельность в деревне» и др. События восстания 9 сентября 1944 г. и предшествовавших ему лет партизанской борьбы воплощены в картинах Е. Паневой и П. Доева «Расстрел И. Чанковой и К. Георгиевой», К. Цветковой «Раненый партизан», Н. Мирчева «Допрос» и др.

Тема болгаро-советской дружбы ярко отображена в картинах П. Славова «Встреча Советской Армии в Софии», А. Стаменова «Подписание пакта о дружбе и взаимной помощи между Болгарией и СССР». Болгарскому пейзажу посвящают свои работы художники А. Михов, А. Мутаров, Д. Дачев, И. Гешев, Л. Маринов и др.

Искусство портретной живописи представлено в Болгарии превосходными работами Д. Гюдженова (портрет И. В. Сталина), П. Панайотова

Скульптор Иван Фунев

(портрет В. Червенкова), А. Янчева (портрет В. Коларова), Б. Митова (портрет Г. Димитрова), А. Янчева (портрет Г. Генова и др. В графике работают такие крупные мастера, как Б. Ангелушев, Д. Даскалов, выдающийся каррикатурист И. Бешков и др. Больших творческих успехов добились болгарские скульпторы И. Фунев, Н. Шмиргела, М. Измирлиев, Д. Дончева, И. Иванов, И. Блажев, Х. Симеонов, В. Гиновский, П. Златаров, Н. Терзиёв. Коллектив скульпторов под руководством И. Кырчмарова работает над грандиозным памятником жертвам фашизма в Софии.

Значительным достижением болгарской монументальной скульптуры является открытый накануне 10-й годовщины освобождения Болгарии от монархо-фашизма памятник Советской Армии в Софии, в котором с глубоким чувством признательности отражена великая любовь болгарского народа к советскому народу.

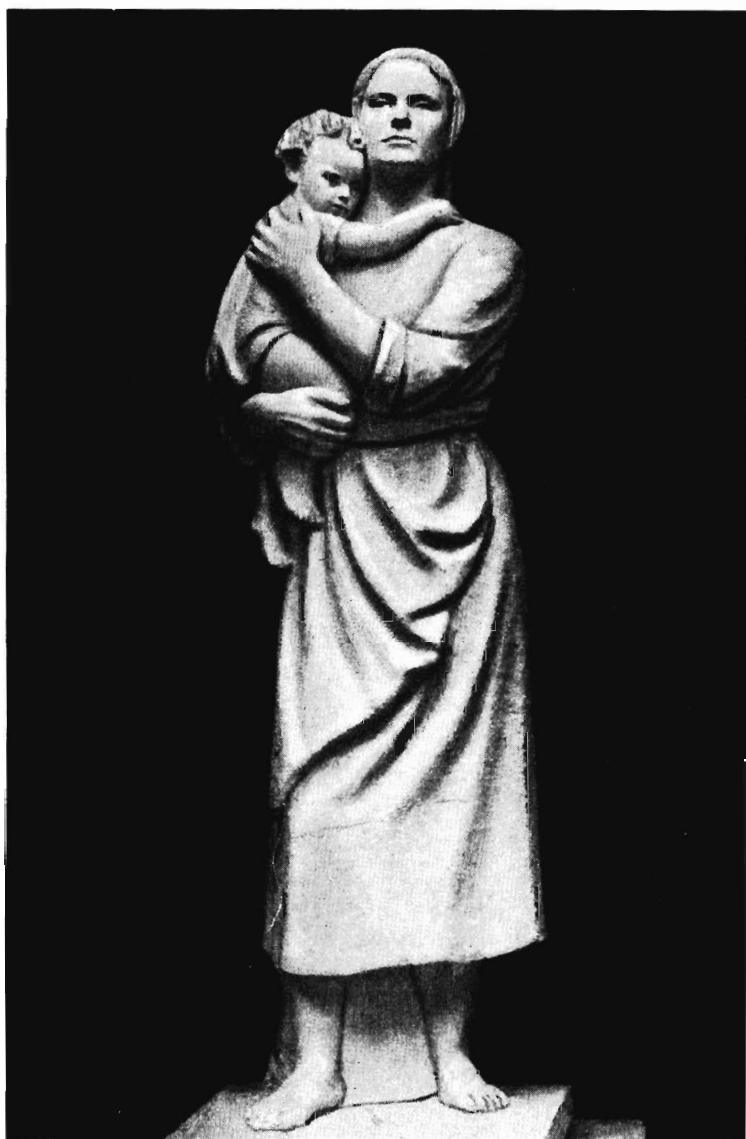
Большая помощь, оказанная художникам и скульпторам Коммунистической партией на всем протяжении развития изобразительного искусства народно-демократической Болгарии способствовала искоренению упадочных влияний в болгарском искусстве и его становлению на путь социалистического реализма.

Рядом достижений отмечен за эти годы и путь развития болгарской архитектуры. Болгария — страна давней и высокой архитектурной культуры. Современные болгарские зодчие имеют перед собой ряд высоких образцов национального строительного искусства. Осваивая его технику и его национальные эстетические традиции, мастера архитектурного искусства современной Болгарии создали и создают государственные и общественные сооружения, в которых красота внешних форм строго гармонирует с жизненным назначением и целесообразностью всех элементов архитектурного замысла.

В Болгарии в широких масштабах осуществляется реконструкция больших городов, строительство новых городских центров (Димитровград и др.), сооружается много новых больниц, школ, народных библиотек, клубов, учебных заведений, театральных зданий, зданий народных советов и пр. К числу крупных достижений болгарской архитектуры последних лет следует отнести монументальный мавзолей Г. М. Димитрова в Софии, Дом партии, новые корпуса Софийского университета, дом-памятник А. Стамболийского и здание Народной библиотеки имени В. Коларова, ряд типовых домов для детских яслей, школ, рабочих жилищ на новостройках и т. д. Последовательно осуществляется план реконструкции г. Софии, который превращается в один из самых красивых городов Европы.

Мощным средством политического и культурного воспитания масс является болгарское радио, имеющее за собою славные традиции революционной работы радиостанции «Христо Ботев» в дни народной войны с монархо-фашизмом. Радиовещание в народно-демократической Болгарии осуществляется государственными радиостанциями «Радио Софии», «Радио Сталин» (г. Сталин) и «Радио Стара Загора». В стране в 1950 г. было около 300 тыс. радиоприемников. Программы болгарских станций передаются в эфир на двенадцати языках, знакомя мировую общественность с достижениями свободной Болгарии.

Проводится большая работа по кинофикации страны. Количество стационарных киноустановок с 1944 по 1954 г. возросло с 213 до 1261. Из них в городах функционирует 179, в селах 881 и в школах, на предприятиях и в других организациях 201. Кроме того, 138 кинопередвижек обслу-

Мать.

Скульптура А. Николова, В. Емануйловой, В. Белиевой, С. Райновой

Партизанка Вела Пеева.

Картина К. Колева

живают те населенные пункты, где нет стационарных установок. Количество зрителей, посещающих киносеансы, по сравнению с прежними годами увеличилось в десятки раз и достигло, например, в 1953 г. 6 020 300 человек.

За короткий срок болгарская кинематография, которая по существу была создана только после 1944 г., выпустила целый ряд значительных по своей художественной ценности фильмов — «Калин-Орел» («Побег из неволи») по сценарию Н. Икономова, «Тревога» по сценарию Орлина Василева, «Утро над родиной» (сценарий К. Калчева) — об активном участии болгарской молодежи в социалистическом строительстве; «Наши земля» (сценарий А. Вагенштейна и Х. Оливера); «Данка» (сценарий К. Белева) — о борьбе рабочего класса против гитлеровской оккупации. Капитальной работой молодой болгарской кинематографии явился выпущенный в 1953 г. фильм «Под игом» по знаменитому роману И. Вазова. Значительными произведениями болгарской кинематографии были также фильмы «Люди Сентября» (сценарий А. Вагенштейна) — о революционных событиях 1918—1923 гг. и «Песня о Человеке» (сценарий Хр. Ганева) — кинобиография поэта Н. Вапцарова. С большим интересом был встречен в 1954 г. фильм «Герои Шипки», созданный совместными усилиями советских и болгарских работников кино по сценарию А. Первенцева. Значительным творческим достижением явился также первый болгарский фильм-спектакль «Сноха», экранизация которого была проведена в 1954 г. Отличительной чертой художественных фильмов молодой болгарской кинематографии является стремление к реалистическому воссозданию действительности, показ героики народных масс, правдивая простота развития действия без замысловатых и антиреалистических приемов

«Герой Лейпцига».

Скульптура Ил. Петрова и Ив. Мандова

Встреча Советской Армии.

Картина Н. Кожухарова

Одновременно с развитием художественной кинематографии значительных успехов достигла болгарская документальная и научно-популярная кинематография. Перед студиями документального и научно-популярного фильма была поставлена ответственная задача — посредством кинофильма учить и перевоспитывать людей, пропагандировать новое, используя силу жизненных фактов, объединенных одной идеей, нести в народные массы знания и свет науки, бороться с невежеством и темнотой. Болгарская кинематография получила значительную помощь от советских киноорганизаций, создав совместно с ними большой документальный фильм «Болгария» (сценарий И. Эренбурга). Вслед за тем на экраны болгарских кинотеатров вышли научно-популярные фильмы «Люди в облаках» (режиссер З. Жандов) и «Свобода в селе» (режиссер Ст. Христов), получившие на международном фестивале в Венеции в 1947 г. первую и вторую премии. Фильм «Длинный путь сигареты» также был отмечен премией на кинофестивале в Карловых Варах в 1948 г. Вслед за этими фильмами, усваивая достижения советского киноискусства, болгарская документальная и научно-популярная кинематография создала целый ряд фильмов — «Путь начертан», «Боевой путь», «Лицо предателей», «Свет с Рилы», «Родопы преобразуются», «Никола Вапцаров», «Праздник молодости», «Плоды нашей земли», «Христо Ботев», «Болгарская роза», «Николай Павлович» и др., утвердивших значение болгарского документального и научно-популярного фильма как активной силы, способствующей успешному строительству социализма.

Смена.

Картина Г. Даскалова

В культурной жизни болгарского народа большое место занимают физкультура и спорт, которые после постановления ЦК БКП от 1949 г. стали неотделимой частью социалистического воспитания болгарских трудящихся, особенно молодежи. Следует отметить, что до 1944 г. в Болгарии существовало только 15 небольших рабочих спортивных обществ, объединявших 1600 любителей спорта и физкультуры. В деревне было около 70 спортивных кружков с общей численностью в 5 тыс. членов. Уже в 1946 г. в Болгарии число спортивных кружков и обществ достигло 1440 со 114 367 членами. В 1954 г. число физкультурников, состоящих в более чем 10 тыс. спортивных коллективах, поднялось до миллиона человек. Многие добровольные спортивные общества завоевали себе широкое признание в национальном и международном масштабе (общества «Спартак», «Ударник», «Академик», «Динамо», «Торпедо», «Локомотив», «ЦДНА» «Красное знамя» и др.). Народное правительство только в 1954 г. отпустило на развитие физкультуры и спорта в 20 раз больше денежных средств, чем в 1945 г. Строительство новых стадионов, организация Комитета по делам физкультуры и спорта при Совете министров, учреждение Высшего института физической культуры и нескольких специальных спортивных школ, введение комплексов ГТО I и II ступени, участие болгарских спортивных команд в крупных международных состязаниях способствовали развитию физкультурно-спортивного движения и достижениям болгарскими спортсменами высоких показателей своего мастерства и почетных мест на международных спортивных фестивалях, в области волейбола, баскетбола, футбола, атлетики, гимнастики, конного спорта, велосипеда и стрелкового искусства. Так, например, болгарские велогонщики на международных гонках в Египте в начале 1955 г. заняли первое место; в пробеге румыно-болгарской дружбы по маршруту Бухарест — Русе — Тырново — Габрово — Стара-Загора — Пловдив — София победу одержал болгарский гонщик Милко Димов; на международных гонках, проходивших со 2 по 17 мая 1955 г. по маршруту Прага — Берлин — Варшава болгарские велосипедисты заняли третье место среди гонщиков 17 стран, принимавших участие в этих соревнованиях. В розыгрыше кубка Советской Армии в 1954 г. приняло участие 7000 футбольных команд, что свидетельствует о действительно массовом, всенародном характере спортивного движения.

Хороших результатов достигли и болгарские шахматисты, занявшие довольно высокие места в недавних международных турнирах.

В докладе Георгия Чанкова о втором пятилетнем плане развития Народной Республики Болгарии в 1953—1957 гг. были намечены перспективы дальнейшего культурного роста страны. К концу второй пятилетки число учащихся в общеобразовательных школах должно достигнуть 1160 тыс. человек. Число средних учебных заведений увеличится на 17%. Объем капиталовложений по министерству народного просвещения увеличится почти на 86% по сравнению с первой пятилеткой. Только в системе министерства народного просвещения будет построено около 600 новых школьных зданий и ученических общежитий.

Детские сады охватят около 45% детей дошкольного возраста. В высшей школе для удовлетворения растущих нужд народного хозяйства будет подготовлено в годы второй пятилетки более 29 тыс. молодых специалистов, т. е. на 27% больше, чем в первой пятилетке. Средние специальные училища и техникумы выпустят около 92 тыс. человек, т. е. на 83% больше, чем за годы первой пятилетки. Училища трудовых резервов и сельскохозяйственные школы подготовят 62 тыс. молодых специалистов для промышленности, около 17 тыс. механизаторов сельского хозяйства и 10 тыс.

других специалистов в области агрономии, животноводства, виноградарства и т. д. Будет построен ряд новых зданий для научно-исследовательских институтов Болгарской Академии наук и других ведомств. Значительно увеличатся ассигнования на развитие научной работы. Возрастет сеть театров. Число кинотеатров в стране увеличится по сравнению с 1944 г. в шесть раз. Число народных библиотек возрастает в два раза по сравнению с 1952 г. Значительно увеличатся масштабы работы художественной самодеятельности.

Развитие культуры народно-демократической Болгарии, ее рост и расцвет ярко свидетельствуют о неисчерпаемых творческих силах свободного болгарского народа, уверенно идущего по пути к социализму.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ
ТАБЛИЦА

УКАЗАТЕЛИ

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ
ТАБЛИЦА

УКАЗАТЕЛИ

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

III, конец — II тысячелетие до н. э.	Проникновение фракийцев на Балканский п-ов.
V в. до н. э. начало	Образование первого Фракийского государства (державы одризов).
359 до н. э.	Распад Фракийского государства.
Около 341 до н. э.	Завоевание Фракии македонянами.
Около 280 до н. э.	Подчинение Фракии кельтам.
II в. до н. э. (конец) — середина I в. н. э.	Наступление римских войск на Фракию и ее подчинение Риму.
II, 25 н. э.	Восстания фракийских племен против римского господства.
Между 246—251	Вторжение готов в Мезию и Фракию.
376—378	Вторжение вестготов в Мезию и Фракию. Народно-освободительное восстание в Мезии и Фракии против Римской империи.
40-е годы V в.	Нашествие гуннов под предводительством Атиллы на Балканы.
499, 502	Нападения протоболгар на Византию и опустошение ими Фракии.
VI—VII вв.	Массовые переселения славян на Балканский п-ов.
VII в.	Возникновение первого славянского государства на Балканском п-ве («Семь славянских племен»).
VII в., конец 60-х — начало 70-х годов	Переселение протоболгарской орды Аспаруха в южную часть Бессарабии («Угол»).
679 (681)	Мирный договор хана Аспаруха с Византийской империей. Официальное признание Византией Болгарского государства.
679 (681)—1018	Первое болгарское царство.
716	Заключение ханом Тервелем договора о мире и союзе с Византией.
802—814	Правление хана Крума.
805	Вторжение Крума во владения аваров и присоединение земель до р. Тиссы.
811, июля 26 *	Разгром болгарами войск имп. Никифора I.
814—831	Правление хана Омортага.
815	Болгаро-византийский мирный договор, передавший Болгарии земли между Старой Планиной и Родопами.
827—832	Присоединение к Болгарии области Срем.

* Все даты до 1917 г. даны по старому стилю.

852—889	Княжение Бориса I.
864 (865, сентябрь)	Признание христианства официальной религией Болгарии.
870	Признание автономии болгарской архиепископии церковным собором в Константинополе.
893—927	Правление князя (затем царя) Симеона.
894	Признание славянского языка в церковном богослужении.
894—896	Первая война Болгарии с Византией в правление Симеона.
IX в., конец	Деятельность в Болгарии учеников Кирилла и Мефодия (Климента, Наума и др.) и распространение славянской письменности.
X в.	Начало распространения в Болгарии богомильского движения.
913—927	Вторая война Болгарии с Византией в правление Симеона.
917, августа 20	Победа болгарских войск над византийцами на р. Ахелой.
919	Провозглашение Симеона царем и болгарской архиепископии — патриархией.
926	Подчинение сербских земель Болгарией.
927	Мирный договор Болгарии с Византией, обязавший Византию платить дань Болгарии.
927—969	Царствование Петра. Начало феодальной раздробленности в Болгарии.
968	Первый поход киевского князя Святослава в Болгарию.
969	Второй поход князя Святослава в Болгарию. Вступление русских войск в Преслав.
969—1018	Западно-Болгарское царство.
972	Завоевание Восточной Болгарии Византией.
1014, июля 29	Разгром болгарских войск около Беласицы византийским имп. Василием II.
1018—1187	Болгария под властью Византии.
1040	Восстание болгар против византийского ига под руководством Петра Деляна.
1072	Восстание болгар под руководством Георгия Войтеха против византийского ига.
1081, 1083—1086	Восстания болгарских богомилов в Пловдиве.
1185—1187	Восстание болгар во главе с Петром и Асенем против византийского ига. Признание Византией независимости Болгарии.
1187—1396	Второе болгарское царство.
1197—1207	Царствование Калояна.
1202	Присоединение к Болгарии Поморавья, Белградской и Браничевской областей.
1205, апреля 14	Победа Калояна над латинянами при Адрианополе.
1211	Церковный собор и массовая расправа с богомилами.
1218—1241	Царствование Ивана Асеня II.
1230, марта 9	Битва при Клокотнице.
1242 (1243), 1285	Нашествия татар на Болгарию.
1277—1280	Народное антифеодальное восстание под руководством Ивайла.
1330, июня 28	Поражение болгарских войск в битве с сербами под г. Вельбуждом.
1331—1371	Царствование Ивана Александра.
Около 1363	Раздел Болгарии на Видинскую и Тырновскую.

- 1371, сентября 26 Поражение сербских войск в битве с турками на р. Марице (Черноменская битва).
- 1382 Завоевание Софии турками-османами. Признание Иваном Шишманом вассальной зависимости от султана.
- 1389, июня 15 Поражение сербских и боснийских войск в битве с турками на Косовом поле.
- 1393, июня 17 Захват турецкими войсками столицы Болгарского царства — Тырнова.
- 1396 Захват турками-османами Видина.
- 1396—1878 Болгария под турецким игом.
- 1403 Восстание против турецкого ига в районе р. Тимока.
- 1444 Поражение венгерских и польских войск в битве с турками под Варной.
- 1598 Восстание против турецкого ига в Тырнове и других городах Северной Болгарии.
- 1686 Восстание в Тырнове против турецкого ига.
- 1688 Чипровское восстание.
- 1688—1689 Восстания против турецкого ига в Западной Болгарии и Македонии.
- 1699 Карловицкий мир России, Австрии, Венеции и Польши с Турцией.
- 1722—1798 Паисий Хилендарский.
- 1737 Восстание против турецкого ига в Западной Болгарии.
- 1739—1814 Софроний Врачанский (Стойко Владиславов).
- 1762 Появление «Истории славяноболгарской» Паисия Хилендарского.
- 1774, июля 10 Кучук-Кайнарджийский мирный договор между Россией и Турцией.
- 1789—1847 Васил Априлов.
- 1793—1794 Переселение болгар из юго-восточной Болгарии в Бессарабию и Валахию.
- 1804 Поездка болгарских депутатов в Россию с просьбой о помощи в деле освобождения от турецкого ига.
- 1806 Издание Софронием Врачанским в Рымнике «Неделника» — первой печатной книги на болгарском языке.
- 1806—1812 Русско-турецкая война.
- 1810 Формирование в Валахии «Земского болгарского войска».
- 1810—1853 Захарий Зограф.
- 1812, мая 28 Подписание Бухарестского мирного договора об окончании русско-турецкой войны 1806—1812 гг.
- 1821—1867 Георгий (Сава) Раковский.
- 1821 Участие болгар в борьбе греков за независимость.
- 1822—1886 Добри Чинтулов.
- 1824 Издание Петром Бероном первого учебника на болгарском языке («Рибен буквар»).
- 1826—1877 Станислав Доспевский.
- 1827—1895 Петко Славейков.
- 1828—1829 Русско-турецкая война. Участие болгарских добровольцев во главе с Г. Мамарчевым в военных действиях на стороне России.
- 1829 Издание Юрием Венелиным книги «Древние и нынешние болгары в их отношениях к россиянам».

1829, сентября 2	Подписание Адрианопольского мирного договора, завершившего русско-турецкую войну.
1833—1878	Добри Войников.
1834	Основание первой суконной фабрики в Сливене.
1835	Восстание крестьян 16 сел Нишского округа против произвола турецких властей. Издание Неофитом Рильским болгарской грамматики.
1835—1894	Николай Павлович.
1835, января 2	Открытие В. Априловым болгарского училища в Габрове.
1836	Крестьянское восстание в Пиротском и Берковском округах.
1837—1873	Васил Левский.
1837—1879	Любен Каравелов.
1839	Гюльханейский хатт-и шериф.
1841, апрель	Крестьянское восстание в Нишском и других округах западной и юго-западной Болгарии.
1844—1846	Издание К. Фотиновым в Смирне первого болгарского журнала «Любословие».
1844 (?)—1876	Георгий Бенковский.
1846	Открытие Найденом Геровым классного училища в Копривци по образцу русских реальных училищ. Издание Иваном Богоровым в Лейпциге первой газеты на болгарском языке («Български орел»).
1847—1876	Христо Ботев.
1848—1861	Издание в Константинополе болгарской газеты «Цариградски вестник».
1850, июнь	Крестьянское восстание в Ломской, Видинской и Белоградчикской околиях.
1850—1921	Иван Вазов.
1854	Создание «Одесского болгарского настоятельства».
1856	Хатт-и хумаюн.
1856—1924	Димитр Благоев.
1856—1927	Стоян Михайловский.
1856—1938	Иван Мрквичка.
1858	Выход в свет поэмы Г. Раковского «Лесной путник».
1859—1915	Ярослав Вешин.
1860, апреля 3	Отделение болгарской церкви от Константинопольской патриархии.
1862—1930	Андрей Митов.
1863—1897	Алеко Константинов.
1866—1912	Пенчо Славейков.
1867—1919	Георгий Кирков.
1868, июнь	Поход чет Стефана Караджи и Хаджи Димитра из Румынии в Болгарию.
1869—1872	Издание в Бухаресте Л. Каравеловым газеты «Свобода».
1869—1926	Цанко Бакалов-Церковский.
1870, февраля 26 апрель	Издание фермана об учреждении болгарской экзархии. Основание В. Левским и Л. Каравеловым в Бухаресте Болгарского революционного центрального комитета.

1871	Издание Х. Ботевым в Браиле газеты «Дума на българските емигранти».
1872—1937	Антон Страшимиров.
1873, февраля 6	Казнь В. Левского.
1873—1874	Издание Л. Каравеловым в Бухаресте газеты «Независимость».
1873—1939	Георгий Бакалов.
1874—1875	Издание в Бухаресте Х. Ботевым газеты «Знаме».
1875, август	Собрание представителей болгарских революционных комитетов в Бухаресте. Принятие решения о подготовке восстания против турецкого ига.
сентября 16	Начало восстания в Старой Загоре.
1876 апреля 12	Собрание в Обориште, разработавшее план восстания.
апреля 20	Начало Апрельского восстания.
мая 16	Высадка четников Х. Ботева близ Козлодую.
мая 20	Героическая смерть Х. Ботева.
август	Образование русско-болгарской воинской бригады, участвовавшей в сербо-турецкой войне.
1876—1952	Крыстю Сарафов.
1876—1953	Димитр Полянов.
1877, июля 16— 1950, января 23	Васил Коларов.
1877, март	Начало формирования в Кишиневе болгарского ополчения.
апреля 12	Начало русско-турецкой войны (1877—1878).
июля 19	Сражение отряда генерала Гурко при участии болгарских ополченцев с турецкими войсками под Старой Загорой.
август — ноябрь	Оборона русскими войсками совместно с болгарскими дружинами Шипкинского перевала.
ноября 28	Взятие русскими войсками крепости Плевен.
1878, февраля 19 (3 марта)	Подписание прелиминарного Сан-Стефанского мирного договора.
июля 1	Подписание Берлинского трактата.
1878—1949	Елин Пелин (Димитр Иванов).
1879, февраля 10	Открытие Учредительного собрания в Тырнове.
апреля 16	Принятие Тырновской конституции Учредительным собранием.
апреля 17	Избрание болгарским князем Александра Баттенберга.
1879—1923, июня 14	Александр Стамболийский.
июль	Прекращение деятельности русского гражданского управления и вывод русских войск из Болгарии.
1881, апреля 27	Государственный переворот в Болгарии. Роспуск А. Баттенбергом Народного собрания и отмена Тырновской конституции.
июля 1	Предоставление II Великим народным собранием А. Баттенбергу чрезвычайных полномочий на семь лет.
1882, июня 18— 1949, июля 2	Георгий Димитров.

- 1883 Организация Д. Благоевым в Петербурге одного из первых социал-демократических кружков.
- 1883 Создание первой организации болгарских рабочих — «Болгарского типографского общества».
- 1884, июнь — июль Формирование правительства П. Каравелова. Восстановление Тырновской конституции.
- 1885, января 19 Закон о господарских и чифликских землях.
март Высылка Д. Благоева из России за революционную деятельность.
с 5 на 6 сентября Восстание в Восточной Румелии. Свержение в Пловдиве румелийского правительства. Воссоединение Северной и Южной Болгарии.
ноября 2— декабря 9 Сербо-болгарская война.
ноября 7 Победа болгарских войск при Сливнице.
- 1886, февраля 19 Подписание между Болгарией и Сербией мирного договора в Бухаресте.
марта 24 Соглашение между Турцией и Болгарией об объединении Северной и Южной Болгарии в форме личной унии.
августа 9—25 Свержение А. Баттенберга и отречение его от престола.
августа 26 Образование регентства в составе С. Стамболова, С. Муткурова и П. Каравелова. Назначение правительства В. Радославова.
ноября 5. Разрыв дипломатических отношений между Россией и Болгарией.
- 1887, июля 7 Избрание Фердинанда Кобургского болгарским князем.
- 1887, августа 20—1895, мая 18 Кабинет Стефана Стамболова.
- 1889—1890 Выход в свет романа Ивана Вазова «Под игом».
- 1889—1925 Христо Ясенев.
- 1891, июля 20 Бузлуджанский учредительный съезд Болгарской социал-демократической партии.
сентябрь Издание книги Д. Благоева «Что такое социализм и имеет ли он почву у нас?».
- 1891—1897 Издание социал-демократического журнала «Ден».
- 1892, августа 20 II съезд Болгарской социал-демократической партии в Пловдиве. Раскол на Болгарскую социал-демократическую партию и Болгарский социал-демократический союз.
- 1892 Создание труппы «Слеза и смех», положившей начало болгарскому Народному театру.
- 1892 Организация в Пловдиве первой промышленной выставки. Земледельческо-промышленный съезд в Пловдиве.
- 1892—1894 Издание органа Болгарской социал-демократической партии — газеты «Работник».
- 1893, мая 1 Первые первомайские демонстрации трудящихся в Софии и Пловдиве.
- 1894 Открытие в Софии трехгодичного Высшего педагогического училища (с 1903 — Софийский университет).

- 1894, июля 3—7 I съезд Болгарской рабочей социал-демократической партии (БРСДП) в Софии, созданной в результате объединения Болгарской социал-демократической партии и Болгарского социал-демократического союза.
- 1894—1915 Издание журнала «Българска сбирка».
- декабря 20 Принятие первого закона о поощрении отечественной промышленности.
- 1895 Создание в Софии Македонского верховного комитета (МВК).
- 1895—1925 Гео Милев.
- 1896 Восстановление дипломатических отношений между Болгарией и Россией.
- 1896—1925 Сергей Румянцев.
- 1896, май — июль Стачка текстильщиков в Сливене.
- июль Волнения среди строителей железной дороги София—Роман.
- 1897 Заключение Болгарией протекционистских торговых договоров с Англией, Австро-Венгрией, Францией, Россией и Италией.
- 1897 Начало издания журнала «Ново време» — органа БРСДП; с 1919 — орган Болгарской коммунистической партии (БКП); с 1947 — теоретический орган ЦК БКП.
- 1897—1939 Издание газеты «Работнически вестник» — центрального органа БРСДП (1919—1939 — орган ЦК БКП).
- 1897, сентября 27 Собрание делегатов земледельческих организаций (дружб) в Варне. Организация Временного Варненского окружного комитета и опубликование им воззвания к крестьянам Варненского округа.
- 1898—1923 Христо Смирненский.
- 1899 Написание Г. Кирковым революционных рабочих гимнов «Песня труда» и «Рабочий марш».
- 1899, сентябрь Издание в Плевене Я. Забуновым газеты «Земеделска защита», ставшего органом Земледельческого союза.
- декабря 28—30 Плевенский съезд земледельцев. Создание мелкобуржуазной крестьянской партии Болгарский земледельческий народный союз (БЗНС).
- 1900, января 15 Принятие Народным собранием закона о введении десятины.
- февраля 18 Массовые митинги крестьян в Русе и Варне (5 марта) против закона о десятине.
- 1900 Избрание Г. Димитрова секретарем союза печатников в Софии.
- март Крестьянские восстания в селах Шабла и Дуран-Кулак.
- июля 9—14 VII съезд БРСДП в Сливене.
- сентября 6 Родился Вылко Червенков.
- 1901 Издание сборника Д. Благоева «Общественно-литературные вопросы».
- 1901, июля 22—28 VIII съезд БРСДП в Плевене.
- 1901, август Стачка рабочих софийского трамвая, проведенная под руководством социал-демократов.
- 1902, май Подписание в Петербурге русско-болгарской военной конвенции.
- июля 28— IX съезд БРСДП в Тырнове.
- августа 3
- 1903 Создание Общества болгарских художников.

- 1903, июля 6—12 X съезд БРСДП в Русе. Изгнание из партии общедельцев (оппортунистов). Уточнение названия партии: БРСДП (тесных социалистов).
- июля 20 Илинденское восстание в Македонии, возглавленное Внутренней македонской революционной организацией (ВМРО).
- август Первый конгресс музыкальных деятелей. Образование Болгарского музыкального союза с печатным органом «Музикален вестник» под редакцией Д. Георгиева.
- август Принятие реакционного закона о ремесленниках и цеховых организациях (еснафского закона).
- 1904 Приход к руководству Земледельческим союзом редактора газеты «Земеделско знаме» А. Стамболийского.
- июля 18—21 XI съезд БРСДП (т. с.) в Пловдиве.
- июль Первый конгресс профессиональных союзов Болгарии в Пловдиве. Образование Общербочего синдикального союза (ОРСС), руководимого БРСДП (т. с.).
- 1905 VII съезд БЗНС. Принятие съездом новой программы.
- января 15 Обращение ЦК БРСДП (т. с.) к рабочим с призывом поддержать русских революционеров и оказать помощь семьям погибших 9 января.
- июля 31— XII съезд БРСДП (т. с.) в Софии. Изгнание из партии группы анархо-либералов, выступавших против партийной дисциплины.
- августа 4 Демонстрация рабочих Софии против еснафского закона.
- декабря 12 Демонстрация рабочих Софии против еснафского закона.
- 1906 Издание книги Д. Благоева «Принос към историята на социализма в България».
- января 8 Публичное собрание в память первой годовщины «кровавого воскресенья», созванное Софийским комитетом тесных социалистов.
- июня 18— 35-дневная стачка шахтеров Перника.
- июля 24 Демонстрация софийских рабочих в знак солидарности с шахтерами Перника. Митинг у здания Народного собрания.
- июля 5 Демонстрация софийских рабочих в знак солидарности с шахтерами Перника. Митинг у здания Народного собрания.
- ноябрь Введение правительством Д. Петкова реакционного закона о борьбе со стачечным движением.
- 1906, декабря 20— Стачка железнодорожников.
- 1907, января 31 Принятие закона об ограничении свободы печати и «Закона об анархистах и преступниках против государственной и общественной безопасности».
- 1907 Обструкция Фердинанду, организованная студентами и железнодорожниками при открытии Народного театра в Софии.
- 1907, января 3 Обструкция Фердинанду, организованная студентами и железнодорожниками при открытии Народного театра в Софии.
- 1908 Изгнание из БРСДП (т. с.) группы «прогрессистов», проповедовавшей нейтралитет профессиональных союзов по отношению к партии.
- 65-дневная стачка ткачей Сливена.
- октября 5 Провозглашение независимости Болгарии. Объявление Фердинанда Кобургского «царем болгар».
- 1909, апреля 6 Подписание Болгарией соглашения с Россией и Турцией. Признание независимости Болгарии.
- декабрь Межбалканская конференция социал-демократических партий в Белграде, созванная по инициативе тесных социалистов.
- 1909—1942 Никола Вапцаров.

1910, июнь — июль	Стачка рабочих-табачников Шумена и Варны.
„ ноябрь —	70-дневная стачка печатников Софии.
1911, январь	
1911, май — июнь	Стачка шахтеров Перника.
июль	Внесение Великим народным собранием реакционных изменений в Тырновскую конституцию.
	Создание Болгарской академии наук.
1912, февраля 29	Подписание договора о дружбе и союзе между Сербией и Болгарией, заложившего основу Балканского союза.
августа 15—17	XIX съезд БРСДП (т. с.) в Русе.
октября 5	Вступление Болгарии, Сербии и Греции в войну против Турции (Черногория вступила в войну 26 сентября).
октября 11	Освобождение болгарскими войсками Лозенграда.
ноября 3	Наступление болгарской армии на турецкие укрепленные позиции у Чаталджи.
декабря 3	Подписание перемирия между Болгарией и Турцией.
1913, январь	Возобновление военных действий. Начало второй фазы первой Балканской войны.
марта 13	Штурм и взятие болгарскими войсками Адрианополя.
апреля 1	Заключение второго перемирия между балканскими странами и Турцией.
апреля 30	Опубликование ЦК БРСДП (т. с.) обращения к рабочему классу Болгарии против подготовки братоубийственной империалистической войны.
мая 17	Лондонский мирный договор между участниками Балканского Союза и Турцией.
мая 19	Заключение тайного союзного договора Сербии и Греции против Болгарии.
с 16 на 17	Нападение болгарских войск на сербские и греческие войска в Македонии. Начало второй Балканской войны.
июня	
июня 27	Вторжение румынской армии на территорию Болгарии.
июля 4	Образование правительства «Либеральной концентрации» во главе с Радославовым.
июля 7	Занятие турецкой армией Адрианополя.
июля 28	Бухарестский мирный договор Болгарии с Сербией, Грецией, Румынией и Черногорией.
сентября 16	Константинопольский мирный договор Болгарии с Турцией.
1914, июня 29—	XX съезд БРСДП (т. с.) в Софии.
июля 1	
1915, февраль	Общевалканский антивоенный митинг в Софии, организованный тесными социалистами.
августа 24	Договор о дружбе и союзе между Болгарией и Германией. Тайное соглашение о компенсациях, заключенное между Германией, Австро-Венгрией и Болгарией. Болгаро-турецкий договор об исправлении границ. Военная конвенция.
»	Обращение парламентской фракции БРСДП (т. с.) к рабочему классу Болгарии с призывом бороться против войны, за Балканскую федеративную демократическую республику.
1915, сентября 10	Объявление в Болгарии общей мобилизации.
сентябрь	Волнения в 22, 27 и 29-м полках.
октября 1	Вступление Болгарии в первую мировую войну на стороне центральных держав.
декабрь	Оккупация болгарскими войсками Сербии и Македонии.

1916, сентябрь	Военные действия болгарской армии против Румынии. Оккупация Добруджи.
ноябрь	Солдатское восстание в 21-м Среднегорском полку.
1917, марта 10	«Голодный поход» в Пловдив крестьянок окрестных сел.
апреля 5	Оглашение В. Коларовым декларации фракции тесных социалистов в Народном собрании с приветствием революции в России.
мая 1	Стачки и демонстрации болгарских трудящихся.
лето	Присоединение тесных социалистов к воззванию левой циммервальдской группы.
сентябрь	Конференция БРСДП (т. с.).
декабря 2	Массовый антивоенный митинг в Софии, организованный БРСДП (т. с.).
декабря 10	Выступление Д. Благоева в Народном собрании в защиту мирных предложений Советского правительства.
1917, декабрь — 1918, январь	Волнения и демонстрации в Пловдиве, Габрове, Старой Загоре, Плевене, Новой Загоре, Бургасе, Пазарджике, Ломе, Сливене и других городах.
1918, начало	Выступления крестьян против войны, голода и реквизиций в селах Долни-Дыбник и Трыстеник Русенской околии и в селах Габровской околии.
январь — март	Волнения солдат 28-го Струмицкого, 34-го Троянского полков и других частей болгарской армии.
марта 3	Брестский мир между Советской Россией и центральными державами (Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией).
май	Демонстрации женщин против войны с требованием хлеба в Пловдиве, Софии, Ямболе, Сливене и других городах.
мая 7	Бухарестский мирный договор центральных держав с Румынией.
июнь	Восстание в 27-м Чепинском полку.
июня 21	Сформирование после отставки правительства Радославова двухпартийного (из демократов и радикалов) кабинета Малинова-Костуркова.
август	Арест и осуждение Г. Димитрова за антивоенную деятельность.
сентября 14—18	Прорыв войск Антанты у Добро-поле и отступление болгарской армии.
сентября 23—24	Начало Владейского солдатского восстания. Нападение восставших солдат на штаб-квартиру в Кюстендиле.
сентября 27	Провозглашение восставшими в Радомире республики.
сентября 28	Занятие восставшими с. Владая (в 15 км от Софии).
сентября 29	Подписание в Салониках перемирия между Болгарией и державами Антанты.
сентября 30	Разгром правительственными войсками отрядов восставших солдат у Софии.
начало октября	Оккупация Болгарии армией Антанты.
октября 3	Отречение Фердинанда от престола в пользу своего сына Бориса.
декабря 15	Восстание болгарских моряков на крейсере «Надежда».
декабря 31	Принятие Народным собранием под давлением народных масс закона об амнистии политзаключенных.

1919—1923	Издание сатирического еженедельника «Червен смях».
1919, мая 25—27	XXII съезд БРСДП (т. с.) I съезд Болгарской коммунистической партии. Преобразование партии в Болгарскую коммунистическую партию (тесных социалистов).
июня 1—5	XV съезд БЗНС. Принятие съездом программы реформ.
июня 17	Общая политическая стачка в Самокове.
июня 18	Однодневная общая политическая стачка в Сливене.
июня 24	Опубликование под давлением массового стачечного движения указа о 8-часовом рабочем дне.
июля 1—2	Стачка шахтеров Перника под руководством Г. Димитрова.
июля 10	Общая политическая стачка в Русе.
июля 27	Массовая политическая демонстрация по всей Болгарии под руководством БКП.
августа 17	Первые послевоенные выборы в Народное собрание.
октября 6	Образование коалиционного кабинета Стамболийского.
ноября 4—7	Арест бывших министров кабинета Радославова и других активных деятелей либеральных партий — виновников вовлечения Болгарии во вторую мировую войну.
ноября 7—9	Проведение БКП собраний и митингов в защиту Советской России.
ноября 27	Мирный договор Антанты с Болгарией, заключенный в Нейи-сюр-Сен.
ноября 30	Закон о консорциуме по внешней торговле хлебом.
1919, декабря 26— 1920, февраля 19	Всеобщая стачка железнодорожников.
1919, декабря 29— 1920, января 3	Всеобщая политическая забастовка солидарности с бастующими железнодорожниками по призыву ОРСС.
1920, март	Конференция в Сан-Ремо. Передача Западной Фракии Греции.
мая 21	Сформирование однопартийного правительства Земледельческого союза во главе со Стамболийским.
мая 28	Принятие Народным собранием закона о трудовой повинности.
май — июнь	Забастовка текстильщиков Сливена.
мая 31— июня 2	II съезд БКП (т. с.) в Софии.
август	Севрский мирный договор и договор о Фракии.
1920, сентября 29	Объединение части реформистских профсоюзов с революционным профобъединением на основе принципов Коммунистического Интернационала.
1920, октября 4— 1921, января 2	Стондневная поездка Стамболийского по столицам европейских государств.
ноябрь	Выход группы во главе с Г. Бакаловым из партии широких социалистов и вступление ее в БКП.
ноябрь	Объединение партий народняков и прогрессистов в «народно-прогрессивную» партию.
декабрь	Принятие Болгарии в Лигу Наций.
1921, апреля 25	Принятие Народным собранием закона о трудовой поземельной собственности.
мая 8—10	III съезд БКП.

- 1921, мая 24 Провокация фашистов: поджог Народного дома и нападение на демонстрацию школьников.
- июль — август Стачка текстильщиков Сливена.
- сентября 14 Отмена закона о консорциуме.
- октября 7. Изменение закона о трудовой повинности.
- 1922 Отправка в Советскую Россию 200 вагонов пшеницы, приобретенной на собранные БКП средства.
- Создание фашистской организации болгарской буржуазии — «Народного сговора».
- 1922, марта 26—30 Организованные БКП в городах Болгарии митинги протеста против заговора врангелевцев.
- июня 4—7 IV съезд БКП (т. с.) в Софии.
- сентября 17 Столкновение между фашистами и сторонниками БЗНС около Тырнова.
- ноября 19 Проведение референдума по вопросу о предании суду министров кабинетов Гешова, Данева и Малинова.
- с 3 на 4 декабря Захват македонскими террористами г. Кюстендила.
- 1923, февраля 9 Реорганизация правительства Стамболийского. Удаление из правительства лидеров правого крыла БЗНС К. Томова, М. Турлакова и Манолова и исключение их из рядов союза.
- марта 21 Соглашение между Межсоюзнической комиссией и болгарским правительством об упорядочении репарационного долга.
- марта 23 Нишское соглашение между Королевством сербов, хорватов и словенцев и Болгарией о взаимной охране пограничной зоны.
- июня с 8 на 9 Фашистский переворот в Болгарии и приход к власти правительства Цанкова.
- июня 9—12 Стихийные восстания трудящихся в Плевенском, Шуменском и других округах против фашистского переворота.
- 1923, июня 14 Убийство А. Стамболийского.
- августа 5—7 Решение ЦК БКП о подготовке вооруженного восстания с целью установления в Болгарии рабоче-крестьянского правительства.
- августа 10 Создание реакционной организации «Демократический сговор».
- август — сентябрь Статьи Г. Димитрова в газете «Работнически вестник» о едином фронте.
- сентября 17 Заседание ЦК БКП, на котором было принято решение о проведении вооруженного восстания в ночь с 22 на 23 сентября.
- с 19 на 20 сентября Начало восстания в Стара-Загорском округе, в селах Казанлыкской и Чирпанской околий. Захват восставшими Новой Загоры.
- сентября 22—23 Начало Сентябрьского вооруженного восстания в Северо-Западной Болгарии (Вратчанском и Видинском округах), в Пиринской Македонии, Плевенском, Тырновском, Хасковском, Бургасском, Шуменском и других округах.
- сентября 22—23 Бои за город Фердинанд. Создание Окружного революционного комитета в Северо-Западной Болгарии.
- 1923, октября 27 Открытое письмо к рабочим и крестьянам Болгарии, опубликованное в газете «Работнически вестник» за подписью Г. Димитрова и В. Коларова.
- ноября 18 Выборы в Народное собрание. За рабоче-крестьянский блок подано 336 тыс. голосов.
- 1924, января 25 Опубликование закона об охране государства.

- 1924, апреля 1 Роспуск фашистским правительством БКП и других революционных организаций рабочего класса.
- мая 11 Похороны Д. Благоева. Грандиозная демонстрация трудящихся на улицах Софии.
- мая 17—18 Первая нелегальная конференция БКП на горе Витоша.
- 1925, апреля 16 Взрыв в Софийском соборе и новый кровавый поход против рабочих и крестьян.
- августа 9 Выход рабочей газеты «Единство». Восстановление ряда революционных профсоюзов.
- октября 20 Пограничный конфликт между Болгарией и Грецией в районе Петрича.
- 1926, января 4 Приход к власти фашистского правительства А. Ляпчева.
- июля 21 Принятие платформы объединения профсоюзного рабочего движения.
- август Первый пленум ЦК БКП, состоявшийся в Вене.
- августа 4 Нота Советского правительства Болгарии по вопросу о русских репатриантах.
- 1927, февраля 20 Учредительная конференция Рабочего молодежного союза
- май Стачка рабочих табачной промышленности в Софии.
- ноября 6 Первый конгресс независимых рабочих профсоюзов.
- 1927, декабрь — Вторая нелегальная конференция БКП, созванная в Берлине.
- 1928, январь
- 1928 Образование политической группы «Звено».
- мая 24 Учредительная конференция Рабочего молодежного Союза (РМС).
- 1931, июня 21 Выборы в Народное собрание. Поражение правительства фашистского сговора.
- июня 29 Приход к власти правительства Народного блока.
- 1932, сентябрь — Массовое движение за посылку рабоче-крестьянской делегации в СССР.
- октябрь
- сентября 25 Победа Рабочей партии на выборах в Софийский муниципалитет.
- ноябрь Образование группы Земледельческого союза — «Пладне».
- 1933, апреля 13 Исключение из Народного собрания депутатов Рабочей партии.
- май Стачки протеста против убийства Петко Напетова.
- 1933, июнь Организация в Софии Комитета защиты жертв германского фашизма.
- декабря 16 Заключительная речь Г. Димитрова на Лейпцигском процессе.
- 1934, мая 19 Государственный переворот. Приход к власти правительства Кимона Георгиева.
- июня 14 Указ о запрещении и роспуске политических партий.
- июля 23 Установление дипломатических отношений между Болгарией и СССР.
- 1935, январь V расширенный пленум ЦК БКП.
- январь — апрель, апрель — Кабинеты Златева и Тошева.
- ноябрь
- июня 20 Выход нелегальной газеты «Работническо дело».
- ноября 23 Формирование правительства Кысейванова.
- 1936, февраль VI расширенный пленум ЦК БКП.

1936, май	Забастовка рабочих табачной промышленности.
декабря 28	Антифашистская демонстрация на похоронах профессора Асена Златарова.
1937, января 24	Болгаро-югославский пакт о ненападении и дружбе.
июня 20—21	Нелегальная конференция Рабочей партии.
1938, июля 31	Соглашение, подписанное в Софии между Болгарией и странами Балканской Антанты.
1939, март	Антифашистские демонстрации протеста трудящихся Софии, их выступления в защиту Чехословацкой республики.
мая 1	Демонстрация трудящихся Софии против гитлеровской агрессии и антинародной политики болгарского правительства.
1940, января 5	Подписание торгового договора между СССР и Болгарией.
февраля 15	Сформирование прогитлеровского правительства Филова.
апрель	Международная ярмарка в Пловдиве (с участием Советского Союза).
апреля 23	Принятие Народным собранием закона о «гражданской мобилизации».
мая 24	Студенческая демонстрация в день Кирилла и Мефодия. Нападение полиции на демонстрантов.
июня 17	Начало стачки рабочих табачной промышленности, охватившей свыше 30 тыс. рабочих.
сентября 7	Подписание болгаро-румынского договора в Крайове о передаче Южной Добруджи Болгарии.
ноября 11	Введение карточной системы, ограничивавшей потребление населения и содействовавшей усиленному вывозу продовольствия в Германию.
1940, ноября 26	Предложение о заключении Пакта о дружбе и взаимной помощи, сделанное от имени Советского правительства прибывшим в Софию Генеральным секретарем НКВД СССР тов. А. Соболевым.
ноябрь	Начало всенародного движения за заключение Пакта о дружбе и взаимной помощи между Болгарией и СССР.
1941, январь	VII пленум ЦК Болгарской рабочей партии (БРП) в Софии.
марта 1	Подписание в Вене соглашения о присоединении Болгарии к Тройственному пакту.
марта 2	Вступление в Болгарию немецко-фашистских войск.
марта 3	Нота Советского правительства правительству Болгарии в связи с согласием последнего на ввод германских войск в Болгарию.
апреля 15—19	Разрыв дипломатических отношений между Болгарией и Югославией. Ввод болгарских оккупационных войск в Вардарскую Македонию и Поморавскую Сербию.
июня 22	Вероломное нападение фашистской Германии на Советский Союз.
июня 24	Решение Политбюро ЦК БКП о подготовке вооруженной народно-освободительной борьбы.
1941, июня 26	Организация в районе г. Разлога первой партизанской четы (группы) во главе с Н. Парпуновым (Владо).
июля 10	Исключение из Народного собрания и арест депутатов БРП.
июля 23	Начало работы нелегальной радиостанции «Христо Ботев».
ноября 25	Присоединение Болгарии к «Антикоминтерновскому пакту».
декабря 13	Объявление Болгарией войны Англии и США.

- 1942, июня 26 Расстрел фашистскими палачами 18 болгарских патриотов во главе с руководителем центральной военной комиссии при ЦК БРП Цветко Радойновым.
- июля 17 Передача радиостанцией «Христо Ботев» программы Отчественного фронта.
- июля 23 Расстрел фашистскими палачами 6 работников ЦК Болгарской рабочей партии во главе с секретарем ЦК БРП Антоном Ивановым.
- 1943, марта конец—
апрель (начало) 20-дневная блокада фашистскими войсками района Средна-Горы.
- август Создание Национального комитета Отчественного фронта.
- сентября 9 Учреждение в связи со смертью царя Бориса III регентского совета в составе принца Кирилла, Б. Филова и генерала Н. Михова.
- 1943, сентября 15 Сформирование правительства Д. Божилова.
- сентября 16 Опубликование в «Правде» статьи Г. Димитрова «Куда идет Болгария?».
- 1944, января 10 Массированный налет англо-американской авиации на Софию.
- апреля 17 Нота Советского правительства болгарскому правительству по поводу использования гитлеровской Германией болгарской территории и портов против Советского Союза.
- май Образование 1-й и 2-й Софийских народно-освободительных бригад.
- июня 1 Создание нового болгарского правительства во главе с Багряновым.
- августа 26 Секретная директива № 4 ЦК БРП о непосредственной подготовке к вооруженному народному восстанию.
- августа 30 Заявление ТАСС о том, что объявленный болгарским правительством нейтралитет совершенно недостаточен в условиях сложившейся обстановки.
- сентября 2 Отставка кабинета Багрянова. Сформирование правительства К. Муравиева.
- сентября 4 Призыв ЦК БРП и Национального комитета Отчественного фронта к борьбе за установление в Болгарии правительства Отчественного фронта.
- сентября 5 Нота Советского правительства болгарскому правительству о разрыве отношений с Болгарией и объявлении ей войны.
- сентября 6 Сформирование 1-й народно-освободительной Софийской дивизии.
- сентября 6—7 Забастовки рабочих Перника и Софии. Антифашистские демонстрации в Софии.
- сентября 8 Вступление Советской Армии в северо-восточную Болгарию.
- сентября 9 Победа всенародного вооруженного восстания в Болгарии. Образование правительства Отчественного фронта.
- сентября 10 Декрет о создании массовой вооруженной народной милиции.
- сентября 17 Провозглашение программы правительства Отчественного фронта.
- октября 4 Декрет о предании народному суду виновников вовлечения Болгарии в войну на стороне гитлеровской Германии.
- 1944, октября 5 Болгаро-югославское соглашение о военном сотрудничестве в борьбе против гитлеровских захватчиков.
- октября 28 Подписание соглашения о перемирии между СССР, Англией и США, с одной стороны, и Болгарией — с другой.
- 1945, февраля 1 Приговор главным военным преступникам.

1945, марта 9—12	Первый национальный конгресс комитетов Отечественного фронта.
марта 16—21	Первый конгресс Всеобщего рабочего профессионального союза.
март	Подписание первого торгового соглашения между Болгарией и СССР.
апреля 6	Принятие закона о трудовых кооперативных земледельческих хозяйствах (ТКЗХ).
апреля 19	Декрет о защите народной власти, одобренный Народным собранием.
мая 8	Национальная конференция БЗНС.
мая 9	День победы над гитлеровской Германией.
май	Первое снижение цен на промышленные товары.
июня 26	Награждение Г. Димитрова орденом Ленина за выдающиеся заслуги в борьбе против фашизма.
августа 9	Награждение указом Президиума Верховного Совета СССР советскими орденами 40 генералов и офицеров болгарской армии за умелое руководство боевыми действиями болгарских войск в борьбе против немецких захватчиков.
августа 14	Восстановление дипломатических отношений СССР с Болгарией.
ноября 6	Возвращение Г. Димитрова в Болгарию.
ноября 18	Выборы в Народное собрание Болгарии.
декабря 24	Принятие Московским совещанием министров иностранных дел Советского Союза, США и Великобритании решения о подготовке мирных договоров с Италией, Румынией, Болгарией, Венгрией и Финляндией.
1946, марта 8	Закон о конфискации имущества, приобретенного путем спекуляции и другими незаконными действиями.
марта 12	Принятие Народным собранием закона о трудовой земельной собственности.
май	Создание Союза болгаро-советских обществ.
сентября 8	Референдум по вопросу о форме правления. За ликвидацию монархии и провозглашение Болгарии Народной Республикой высказалось 92,7% участвовавших в референдуме.
сентября 15	Провозглашение Болгарии Народной Республикой.
октября 27	Выборы в Великое народное собрание.
ноября 22	Сформирование нового правительства Отечественного фронта во главе с Г. Димитровым.
1947, февраля 10	Подписание мирного договора с Болгарией в Париже.
марта 10—16	Денежная реформа в Болгарии.
апреля 1	Принятие Великим народным собранием закона о двухлетнем народно-хозяйственном плане.
июля 26	Обращение Болгарии в Организацию Объединенных Наций с просьбой о принятии в члены ООН.
августа 5—16	Судебный процесс и осуждение изменника родины Н. Петкова, готовившего государственный переворот.
декабря 4	Принятие Великим народным собранием конституции Народной Республики Болгарии.
декабря 16	Подписание Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Народной Республикой Болгарией и Народной Республикой Албанией.
декабря 21—22	Учредительный конгресс Союза демократической молодежи Народной Республики Болгарии.

- 1947, декабря 23 Принятие Великим народным собранием закона о национализации частных промышленных и горнорудных предприятий.
- декабря 26 Принятие Великим народным собранием закона о национализации банков и реорганизации банковского дела.
- 1948, января 16 Подписание Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Народной Республикой Болгарией и Румынской Народной Республикой.
- февраля 2—3 II конгресс Отечественного фронта. Преобразование Отечественного фронта в единую общественно-политическую организацию.
- 1948, февраля 17 Принятие Великим народным собранием закона о народных советах.
- февраля 18 Принятие Великим народным собранием закона о принудительном выкупе у частных владельцев крупного сельскохозяйственного инвентаря.
- марта 18 Подписание Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Советским Союзом и Народной Республикой Болгарией.
- апреля 23 Подписание Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Чехословацкой Республикой и Народной Республикой Болгарией.
- мая 13 Подписание протокола о слиянии Болгарской рабочей партии (коммунистов) и социал-демократической партии на основе марксистско-ленинских идеологических и организационных принципов.
- мая 29 Подписание Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Польской Народной Республикой и Народной Республикой Болгарией.
- июня 24 Заявление министров иностранных дел СССР, Албании, Болгарии, Чехословакии, Югославии, Польши, Румынии и Венгрии по поводу решений Лондонского совещания о Германии, принятое на совещании в Варшаве.
- июля 16 Подписание Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Народной Республикой Болгарией и Венгерской Народной Республикой.
- декабря 18—25 V съезд Болгарской коммунистической партии.
- декабря 29 Принятие Великим народным собранием первого пятилетнего плана развития народного хозяйства на 1949—1953 гг.
- 1949, февраля 19 Решение национальной конференции Народного союза «Звено» о прекращении самостоятельного существования союза в качестве отдельной партийной политической организации и о полном его слиянии с Отечественным фронтом.
- февраля 25— Процесс в Софии над шпионской группой руководителей евангелической церкви в Болгарии.
- марта 8
- марта 6 Решение XXIII съезда радикальной партии о прекращении самостоятельного существования партии и о полном ее слиянии с Отечественным фронтом.
- апреля 3 I Национальный конгресс сторонников мира в Софии.
- мая 15 Первые выборы в местные народные советы и народные суды.
- мая 24 Опубликование указа Президиума Великого народного собрания об учреждении Димитровских премий за значительные достижения в области науки, искусства, литературы, изобретательство и рационализаторство.
- июля 20 Избрание Великим народным собранием Васила Коларова председателем Совета министров.

1949, октября 3	Решение болгарского правительства об установлении дипломатических отношений с Китайской Народной Республикой.
1950 февраля 1	Избрание Народным собранием председателем Совета министров Народной Республики Болгарии Вылко Червенкова.
февраля 20	Разрыв США дипломатических отношений с Народной Республикой Болгарией.
апреля 5—7	2-я национальная конференция ТКЗХ, принявшая примерный устав ТКЗХ.
июня 8—9	3-я национальная конференция БКП.
сентября 25	Подписание правительством Народной Республики Болгарии и Временным правительством Германской Демократической Республики декларации, заложившей основы дружественных отношений между болгарским и германским народами.
декабря 25	Принятие Великим народным собранием закона о защите мира.
1951, марта 20	Постановление Совета министров Народной Республики Болгарии и ЦК БКП об отмене карточной системы на промышленные товары и о повышении заработной платы рабочим и служащим.
апреля 15—30	Всенародный сбор подписей в Болгарии под Обращением Всемирного Совета Мира о заключении Пакта мира.
ноября 2	Закон о народных советах депутатов трудящихся.
ноября 9	Закон, отменивший буржуазные законы, изданные до 9 сентября 1944 г.
1952, мая 10	Постановление Совета министров Народной Республики Болгарии и ЦК БКП о проведении денежной реформы, отмене карточной системы на продовольственные товары и снижении государственных розничных цен.
мая 28—30	III конгресс Отечественного фронта.
сентября 1	Второе снижение государственных розничных цен.
декабря 14	Выборы в местные народные советы.
декабря 21	Сдача в эксплуатацию Подбалканской железной дороги.
1953, апреля 30	Опубликование сообщения Государственной плановой комиссии и Центрального статистического управления при Совете министров Народной Республики Болгарии о досрочном выполнении первого пятилетнего народно-хозяйственного плана (1949—1953 гг.).
мая 10	Избрание патриаршим избирательным собором, впервые после перерыва в 560 лет, патриарха болгарской православной церкви.
августа 3	Третье снижение единых государственных цен на товары широкого потребления.
октября 14	Постановление пленума ЦК БКП о мерах по дальнейшему подъему сельского хозяйства.
декабря 20	Выборы в Народное собрание.
1954, января 10	Постановление Совета министров Народной Республики Болгарии «Об улучшении работы МТС, ГЗХ и ремонтных заводов».
января 13	Постановление Совета министров Народной Республики Болгарии «О мерах обеспечения высоких урожаев сельскохозяйственных культур».
января 14	Постановление Совета министров Народной Республики Болгарии «О мерах дальнейшего развития животноводства».
февраля 25— марта 3	VI съезд БКП.

- 1954**, марта 27 Четвертое снижение единых государственных розничных цен на товары широкого потребления.
- мая 24 Восстановление дипломатических отношений между Народной Республикой Болгарией и Грецией.
- июня 20 Открытие первого моста через Дунай между Румынией и Болгарией.
- декабря 22 Соглашение об установлении дипломатических отношений между Народной Республикой Болгарией и Республикой Индией.
- 1955**, января 31 Пленум ЦК БКП. Постановление о дальнейшей борьбе за высокие урожаи сельскохозяйственных культур.
- марта 1 Указ Президиума Народного собрания Народной Республики Болгарии о прекращении состояния войны между Болгарией и Германией и об установлении мирных отношений между ними.
- апреля 25 Пятое снижение единых государственных розничных цен на товары народного потребления.
- апреля 30 Решение Советского правительства об оказании Народной Республике Болгарии содействия и помощи в развитии научно-экспериментальных работ в области использования атомной энергии для мирных целей.
- май 28 Ратификация Народным собранием Болгарии подписанного 14 мая в Варшаве Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между восемью государствами — Народной Республикой Албанией, Народной Республикой Болгарией, Венгерской Народной Республикой, Германской Демократической Республикой, Польской Народной Республикой, Румынской Народной Республикой, Союзом Советских Социалистических Республик, Чехословацкой Республикой.
- июня 3 Прибытие в Софию по приглашению болгарского правительства и ЦК БКП с официальным дружественным визитом правительственной делегации Советского Союза в составе Н. С. Хрущева, Н. А. Булганина, А. И. Микояна.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Абаджиев В. 560
Абрамов 332
Авджиев Ж. 317
Аврамов Никола 123
Аврамов Цветко 110
Агънски Н. 92, 94, 95, 96, 99, 101, 102, 106, 108, 120, 124
Айранов 272
Александров Тодор 84
Александров В. 561
Ангелов В. 266, 269, 271
Ангелов Д. 546
Ангелов Рачо 203
Ангелушев Борис 562
Анисимова Н. А. 556
Антонеску И. 346
Антонов Адальберт (Малчика) 178, 289
Арас Рюштю 225
Арбузов А. 556
Атанасов Н. 44, 96
Атанасов П. 556
- Бабочкин В. А. 556
Багряна Елизавета 544, 545, 548
Багрянов Иван 236, 252, 341, 342, 343, 344, 345, 346, 347, 348, 370, 389
Баев В. 550
Бакалов Георгий 77, 193, 309, 313, 315, 316, 318, 319, 320, 323
Бакалов-Церковский Цанко 48, 312
Баламезов Ст. 429
Балканский Ненко 247, 334
Барбюс Анри 148
Барнс Майнард 396, 403, 406
Барымов Любомир 297
Белев Гьончо 320, 545, 547
Белев Кр. 547, 565
Белиева В. 563
Бениеш М. 330, 556
Бенковский Георгий 293, 296, 303, 308, 371
Беров Л. 174, 188
Берон Л. 330, 558
Берон Петр 335
Бехар А. 231, 245, 246, 267, 269, 270
Бешков А. 538
Бешков Илия 335, 562
Бирнс Д. 403
Бирюзов С. С. 403, 404
Благоев Димитр 12, 14, 38, 79, 138, 139, 217, 334, 538
- Благоева Стелла 14, 24, 199
Блажев И. 562
Блантер М. И. 332
Блок А. А. 311
Бобевский Л. 312
Богдаиов Петр 289
Божилев Божидар 544
Божилев Добри 214, 236, 241, 295, 298, 302, 341, 389
Божинев А. 333
Бомарше III 556
Бончев Е. 538
Боргеазе 89
Борис 31, 84, 94, 96, 98, 149, 162, 212, 213, 214, 215, 219, 221, 225, 226, 229, 230, 234, 235, 236, 240, 242, 243, 249, 253, 256, 257, 261, 272, 282, 284, 294, 295, 296
Борискиън Л. 446
Бородин А. П. 332
Борткевич Г. С. 471
Босев Асен 548
Ботев Христо 221, 278, 279, 280, 281, 286, 292, 296, 299, 304, 308, 311, 320, 321, 331, 332, 342, 467, 530, 542, 546, 559, 560, 562
Бочев С. 60, 61
Боянова Ирина 475
Броз-Тито Йосип 370
Брымбаров Христо 556
Брюсов В. Я. 311
Будевская Адриана 326, 327, 328, 556
Букова Ю. 560
Букурешлиев Ангел 538
Булганин Н. А. 526
Бургуджиев Манол 378
Бурин Иван 544
Буров Атанас 48, 94, 149, 152, 162, 163, 167, 285, 347, 431
Буюклиева Н. 556
Бычваров Стоян 326, 328, 556
- Вагенштейн А. 565
Вазов Иван 312, 318, 331, 335, 530, 538, 540, 542, 565
Валев И. 334
Ван-Гог В. 333
Ванцетти 161
Вапцаров Никола 255, 289, 290, 311, 321, 322, 497, 538, 542, 544, 565
Васев Славчо 547
Василев И. 336

- Василев Кара 142
 Василев Орлин 318, 319, 321, 547, 549, 550, 565
 Василев Ради 221
 Васильев С. 84
 Вежинов Павел 545, 546, 547
 Великов Иван 446
 Велков Крум 311, 317, 550
 Велчев Дамян 84, 213, 214, 393, 395, 416
 Вельов И. 326
 Венев Стоян 334, 335, 561
 Вербева З. 330
 Вильсон Чарльз 19
 Вичевы братья 34
 Владигеров Панчо 330, 332, 333, 558, 559
 Владимиров А. 30, 83, 96, 100, 102, 107, 108, 110, 125
 Влайков Т. 312
 Воденичарский В. 322
 Волков И. 84, 98, 105, 148, 149, 162, 169
 Врангель П. 62
 Вутов П. 554
 Вылчев Н. 562
 Вырбанов Илия 474
 Вышинский А. Я. 408, 424, 425
- Габе Дора 544, 548
 Габровский П. 258
 Гаврилов А. 558
 Гамелен М. 238
 Ганев Венелин 429
 Ганев Димитр 291
 Ганев Хр. 565
 Гановский С. 309, 538
 Ганушев Никола 333, 334
 Геббельс 268
 Гемето см. Димитров — Гемето
 Геннадиев Н. 83
 Генов Гаврил 119, 121, 122, 123, 124, 156, 182, 562
 Геновски М. 94
 Генчев Пеню 471
 Георгиев Владо 297
 Георгиев Кимон 166, 210, 212, 257, 364, 365, 398, 403, 406, 409
 Георгиев Пенчо 334
 Георгиев-Андреев В. 544, 547
 Георгиева Катя 556
 Герасимов А. М. 201, 373
 Герганова П. 556
 Геринг 217
 Гешев И. 561
 Гешов Иван 90, 91
 Гиновский В. 562
 Гиргинов Александр 191, 347, 404
 Гитлер 204, 225, 226, 228, 238, 253, 258, 265, 268, 284, 287, 296
 Гичев Д. коммунист, член Софийского ревкома в 1923 г. 117
 Гичев Димитр, лидер правого крыла БЗНС 158, 160, 178, 182, 185, 189, 191, 195, 197, 198, 199, 202, 203, 205, 206, 211, 222, 223, 285, 347, 404
 Глазунов А. К. 332
 Глинка М. И. 330
 Гоголь Н. В. 323, 328, 331, 556
- Гоева Э. 561
 Големинов Марин 330, 559, 560
 Гольдони Карло 556
 Горненски Н. 286, 287, 303
 Горов М. 66, 70, 72, 76, 92, 134
 Горький А. М., 311, 323, 541, 556
 Готвальд Клемент 493
 Грамчев А. 107, 123
 Греков Александр 83
 Греков Асен 122
 Грибоедов А. С. 328, 556
 Григоров 391
 Грозев Ив. 326
 Грынчаров Димитр 110, 134, 138, 146
 Грынчаров Д. 336
 Гуляшки Андрей 547, 549
 Гюдженев Димитр 29, 560, 562
- Дамянов Георгий, один из руководителей Владейского восстания 1918 г., земледелец 22, 23, 24, 26, 27
 Дамянов Георгий, коммунист 121, 122, 123, 218, 491
 Данев Стоян 47, 90, 91
 Даниель И. М. 556
 Данков В. 455
 Данов Григор 155
 Дановский Боян 330
 Даскалов Георгий 568
 Даскалов Д. 562
 Даскалов Т. 235
 Даскалов Райко 22, 23, 25, 26, 27, 29, 44, 48, 67, 94, 108
 Даскалов Стоян 545, 547
 Даскалов Х., биолог 309, 538
 Дачев Д. 561
 Дворянов Пенчо 101
 Дебелянов Д. 335
 Деклозье 44
 Делирадев П. 538
 Делчев Л. 336
 Делчева Р. 556
 Денев Б. 333
 Держански Ангел 403
 Джаков К. 334
 Джидров П. 106
 Диловска Е. 98, 100
 Димитров Александр (Сашо), один из руководящих деятелей РМС 178, 297
 Димитров А., земледелец 44, 48, 86
 Димитров В. 36
 Димитров Георгий 14, 24, 25, 33, 35, 38, 39, 41, 56, 58, 79, 102, 105, 108, 111, 112, 113, 117, 121, 122, 124, 126, 127, 129, 130, 132, 134, 135, 136, 137, 142, 143, 144, 146, 148, 154, 155, 156, 159, 169, 170, 182, 199, 200, 201, 202, 206, 208, 217, 218, 219, 224, 230, 231, 236, 243, 255, 263, 268, 278, 281, 284, 285, 295, 296, 300, 301, 304, 305, 311, 342, 343, 358, 364, 367, 371, 383, 384, 386, 387, 397, 402, 405, 414, 416, 418, 419, 421, 422, 423, 427, 438, 439, 444, 450, 452, 453, 454, 455, 456, 457, 458, 461, 494, 504, 505, 519, 522, 528, 534, 538, 541, 548, 562, 563

- Димитров Г., композитор 560
 Димитров-Гемето 375, 376, 392, 393, 395, 396, 502.
 Димитров Жеко 41, 145
 Димитров М. 135, 309, 538
 Димитров-Майстора В. 333
 Димитров Петр 556
 Димитров Станке (Марек) 24, 27, 41, 130, 133, 136, 137, 218, 220, 227, 278, 279
 Димитров С. 538
 Димитров Э. 311, 315
 Димитрова Лиляна, партизанка 297, 299
 Димитрова Лиляна, ткачиха, Герой Социалистического Труда 468
 Димов Вергил 158, 195, 203, 205, 347
 Димов Д., писатель 546
 Димов Димитр, деятель БКП 279
 Димов Иван 556
 Димов Милко 567
 Димова Мария 330
 Дичев С. 546
 Добревский Д. 546
 Добрич Лазар Ив. 331
 Доев П. 561
 Дончева Д. 562
 Драганов Д. 126
 Драгиев Д. 27, 48
 Драгойчева Цола 285, 364, 397
 Драмалиев Кирилл 285
 Дринов Марин 335
 Друмев В. 331
 Дунаевский И. О. 332
 Дюгмеджиев Л. 245
- Е**
 Елин Пелин (Иванов Д.) 312, 315, 318, 335
 Емануйлова В. 563
 Енев Петко 114
 Енчев И. 328
- Ж**
 Жандов З. 566
 Жеков А. 561
 Жеков Никола 18
 Жендов Александр 334
 Живков Тодор 291, 295
- З**
 Загоров 245
 Загорский 336
 Загорчинов Стоян 318, 546
 Задгорский Петр 146
 Заимов Владимир 288
 Зарев К. 538
 Засенбах 156
 Захариев Димитр 142
 Захариев Н. 245
 Зидаров К. 549
 Зидаров Н. 544
 Златаров Асен 221, 309
 Златаров П. 562
 Златарский В. Н. 309
 Златев П. 212, 213, 214
 Златев Н. 351
- И**
 Иванов Антон 24, 41, 50, 129, 278, 289, 292, 296, 297
 Иванов Вълчо 142
 Иванов Г. 559, 560
- Иванов И. 562
 Иванов Начо 304
 Иванов Стефан 333
 Игнатов Андрей, 125
 Измирлиев М. 562
 Икономов Б. 560
 Икономов Матей 326
 Икономов Н. 565
 Икономова Маня 326
 Илиев К. 556, 559
 Инено Исмет 225
 Ипполитов-Иванов М. М. 332
 Исаев Младен 316, 317, 319, 321, 323, 544, 548
 Исаковский М. В. 323
- Й**
 Йовков Георги 255
 Йовков Йордан 309, 318
 Йорданов Д. 60
 Йорданов Й. 336
 Йорданов Ст. 558
 Йорданова Зорка 556
 Йоцов Борис 300
 Йоцов Ярослав 85, 105, 131, 136, 148, 149, 158, 166, 187
- К**
 Кабакчиев Христо 59, 70, 129, 146, 147, 194
 Кавракиров Симеон 199
 Казанджиев С. 309
 Казанджиева Х. 326
 Казасов Димо 98, 103, 140, 157
 Календеров 215
 Калфов Христо 83, 84, 98, 105
 Калчев Камен 545, 547, 548, 549, 565
 Кальчицев Никола 296, 343
 Каравелов Любен 308, 542
 Караджа Стефан 293, 296, 335
 Каралийчев А. 315, 547, 548
 Караславов Георгий 311, 319, 321, 323, 545, 546, 547, 548, 550
 Карастоянов А. 559
 Карима Анна 326
 Карова Нели 556
 Катаев В. П. 328
 Каменчеджиев Ранчо 101
 Керенский А. Ф. 11
 Керзон Д. 75, 96
 Кесяков Б. Д. 29, 52, 93
 Кираджиева Н. 330, 558
 Кирилл, славянский просветитель 86, 221, 308
 Кирилл, князь, брат царя Бориса 295, 341, 365, 389
 Кирков Георгий 12, 14, 17, 313, 331
 Кисимов К. 556
 Клейнман 232
 Клейст 301
 Клодель 56
 Книппер Л. К. 332
 Ковачев К. 45
 Коджейков Д. 16, 187, 248
 Коев Георгий 146
 Кожухаров К. 25, 66
 Кожухаров Никола 343, 566
 Кожухаров Тодор 221
 Козовский Фердинанд 123
 Койчев П. 336

- Коларов Васил 12, 13, 38, 41, 56, 79, 87,
 106, 108, 112, 115, 117, 118, 121, 122, 124
 129, 130, 132, 136, 137, 140, 141, 142,
 143, 144, 146, 156, 159, 163, 164, 170, 180,
 182, 199, 204, 205, 206, 218, 235, 237,
 241, 256, 262, 263, 278, 304, 311, 407, 409,
 410, 421, 422, 426, 504, 534, 536, 538,
 539, 562, 563
 Колев К. 565, 566
 Колев Н. 538
 Колев Светослав, деятель БКП 133
 Колев С., борец 331
 Колев, полковник 215
 Колесов Василий 474
 Колчакова Л. 330, 558
 Колчакова М. 556
 Константинов Алеко, 320
 Константинов К. 317
 Копчев Х. 336
 Коралов Эмил 545, 547, 548
 Корнейчук А. Е. 328, 556
 Королев В. 476
 Короленко В. Г. 323
 Корсун Н. 22
 Косев Димитр 99, 100, 101, 107, 120, 539
 Костов П. 133
 Костов С. 328
 Костурков Стоян 20, 407
 Кофарджиев Никола 188
 Кочев Георгий 99
 Кретьен, генерал 34
 Кудрявцева Лидия 472
 Кутев Филипп 332, 333, 553, 559, 560
 Кутепов, врангелевский генерал 88
 Куцаров, директор полиции 352
 Куцаров Ст. 336
 Кырпачев Христо 289, 296, 322
 Кырчмаров И. 562
 Кьосев Д. Г. 84, 138, 140
 Кьосейванов Г. 214, 221, 225, 226, 228, 232,
 235, 236, 239, 240, 241, 294
 Кюлявков Крум 313, 316, 317, 334, 549
- Лавренев Б. А. 556
 Лазаров Иван 333, 335
 Ламар (Маринов Лалу) 315, 317, 544
 Ламбрев К. 303, 341, 547
 Ланков Н. 321
 Лей 236
 Левский Васил 292, 303, 308, 546
 Леер 375
 Ленин В. И. 9, 16, 28, 31, 35, 38, 41, 49,
 50, 53, 66, 72, 79, 80, 81, 83, 84, 90, 97,
 154, 165, 181, 193, 199, 272, 360, 361, 366,
 387, 418, 457, 468, 469, 504, 506, 515,
 516, 518, 540
 Ленсбери 233
 Леонов Л. М. 556
 Лермонтов М. Ю. 323, 328
 Лечев А. 332
 Либкнехт Карл 181
 Лилиев Николай 314
 Лиллов Н. 561
 Липпай З. 226
 Лисициан П. 558
 Лисичев Никола 120
- Лопе де Вега 556
 Луканов Годор, 14, 99, 109, 112
 Луков, генерал 214
 Лулчев Коста 106, 285, 366, 396, 401, 403,
 404, 408, 421, 423, 429, 430, 431, 443
 Люксембург Роза 181
 Лютибродский Йордан 211
 Лядов А. К. 332
 Ляпчев Андрей 148, 149, 150, 151, 153, 155,
 156, 157, 159, 160, 162, 163, 166, 167, 168,
 169, 170, 177, 180, 181, 184, 185, 186,
 191, 194, 214
- Маджаров М. 48
 Маймункова Анна 145
 Македонский Стефан 326
 Малеев Л. 17, 18
 Малинов Александр 20, 22, 25, 26, 27, 31,
 90, 91, 157, 160, 171, 185, 186, 187, 189,
 190
 Мандов Иван 564
 Манев 232
 Манолов Х., лидер правого крыла БЗНС,
 92
 Манштейн, гитлеровский генерал 301
 Марангозов Никола 544, 548
 Марин Т. 173, 176, 178
 Маринов И. 559
 Маринов К. 547
 Маринов Л. 561
 Маринова Иванка 467
 Маринова Руска 327, 555
 Марков В. 538
 Марков Г. 178, 185
 Марков Емил 289
 Маркс Карл 79, 153, 457, 504, 517, 518
 Мартинов Иван 546, 547
 Мартулков 199
 Марчевский Марко 316, 548
 Масленникова И. 558
 Массалитинов Н. О. 326, 334, 556
 Матеев Пантелей 544
 Матов Цоню 99
 Мацанкиев Димитр 392
 Маяковский В. В. 311, 323, 541
 Методиев Димитр. 544
 Мефодий, славянский просветитель 86, 221,
 308
 Миколн А. И. 526
 Милва Гео 146, 311, 313, 315, 316, 323, 538,
 544
 Милев Иван 333
 Милев Йордан 57
 Милчев Иван 544
 Миндизова Е. 560
 Минков Светослав 320, 547
 Минчев Георги 289
 Мирчев Н. 561
 Митев Йоно 165, 186
 Митев Кирил, 123
 Митев А. 547
 Митов Борис 562
 Митрев Божидар 199
 Михайлов Георгий 123
 Михайлов Иван, македонский националист-
 террорист 91, 174, 184, 199, 212, 430

- Михайлов Иван, коммунист 123, 125
 Михайлов М. Д. 558
 Михайлов Христо 122, 123, 291, 296, 297
 Михайлова Райна 556
 Михайловский Стоян 328, 335
 Михалков С. В. 556
 Михов Атанас 333, 561
 Михов И. 333
 Михов М. 238, 239, 240, 241, 250, 251, 253
 Михов Никола, генерал 295, 365, 389
 Михов Н., библиограф 538
 Михова Х. 152
 Модев Стоян 459
 Моисеев И. А. 558
 Моллов Владимир 34, 149
 Молотов В. М. 212, 250, 425
 Мольер 556
 Момчилов Петр 293
 Морфов Б. 163
 Морфова Христина 326
 Москов Георгий 123, 181
 Мошанов Стойчо 233, 236, 242, 346, 370
 Мулетаров Васил 14, 146
 Мулетаров Спас 146
 Муравиев К. 96, 158, 347, 348, 350, 352, 370, 389, 404
 Мусоргский М. П. 330
 Муссолини Б. 89, 94, 184, 204, 225, 228
 Мустаков, генерал 92
 Мутаров Александр 561
 Мушанов Никола 32, 157, 185, 189, 191, 197, 198, 199, 202, 203, 204, 205, 206, 223, 234, 285, 347, 404, 431
 Мэрфи 28

 Наджаков Г. 309, 503, 538
 Налетов Петко 177, 179, 190, 196, 199
 Натан Жак 309, 538
 Наумов К. 556
 Начков Г. 118
 Неделчев Н. 538
 Неद्याлков Иван (Шаблин) 146
 Нейков Димитр 396
 Нейрат 231
 Ненов И. 443
 Немирович-Данченко В. И. 326
 Ненков Темелко 33, 41, 145, 446
 Неру Джавахарлал 526
 Николов Андрей 563
 Николов Г. 538
 Николов Е. 36
 Николчев Б. 17
 Никольсон Гарольд 233
 Нуланс Жозеф 76

 Образцов С. В. 558
 Обретенов С. 332, 559, 560
 Обрешков Н. 538
 Овчаров С. 336
 Огнянов Л. 549
 Огнянов Сава 326
 Огнянов, полковник 376
 Оливер Х. 565
 Омарчевский С. 44, 85, 160
 Ораховец Д. 538
 Островский А. Н. 328, 556

 Павленко П. А. 323, 541
 Павлов Асен 392, 403
 Павлов И. П. 308, 536
 Павлов Тодор 133, 309, 320, 323, 365, 538
 Павлович Николай 534
 Панайотов Л. 133
 Панайотов П. 562
 Пангалос Ф. 147
 Панева Е. 561
 Панин И. Ф. 471
 Папазов Минчо, коммунист 101
 Папазов, архитектор 336
 Парпунов Никола (Владо) 277, 289, 343
 Паскалев А. 36
 Паскалев П. 336
 Пастухов Иван 235
 Пастухов Кръстю 37, 42, 46, 106, 129, 155, 157, 198, 396, 403, 404, 430, 431
 Пашич Никола 104
 Пеев, генерал 234
 Пеева Вела, 297, 298, 565
 Пенев Боян, 309
 Пенев К. 318
 Пенев Н. 57
 Пенчев Г. 36
 Пенчев П. 538
 Первенцев А. А. 565
 Петканов К. 317
 Петков Г. 336
 Петков Д. 560
 Петков Никола 285, 347, 364, 366, 392, 393, 395, 396, 401, 403, 404, 408, 410, 421, 423, 429, 430, 431, 432, 443, 501
 Петков Петко 110, 134, 138
 Петрини Николай 134, 138, 146
 Петров Анастас 330, 558
 Петров Дичо 299, 304
 Петров Илия, скульптор 564
 Петров И., писатель-новеллист 547
 Петров К. 331
 Петров Н. В. 556
 Петров П., художник 557
 Петров Т. 14
 Пехливанов Доню 116
 Пипков Любомир 330, 332, 553, 556, 559, 560, 561
 Писков Г. 336
 Позолотин М. Е. 253, 257, 259, 293
 Поликарпов А. 309
 Полит Гарри 168
 Поляков Тодор 246
 Полянов Димитр 311, 313, 315, 318, 319, 543, 544
 Попов Антон 289
 Попов В., зоотехник 538
 Попов Васил, учитель 157
 Попов Замфир 122
 Попов Иван, дипломат 243, 252, 253, 257, 260
 Попов Иван, артист 556, 557
 Попов К. 538
 Попов Методий 309, 536, 537, 538
 Попов Михаил 326, 555, 556
 Попов Т. 560
 Поптомов Владимир, 140
 Протогеров Александр 27, 84
 Пушкин А. С. 323, 530

- Радевский Христо 311, 318, 319, 321, 323,
 324, 543, 544, 548
 Радойнов Цветко 288
 Радолов А. 48
 Радославов В. 12, 18, 19, 54
 Разцветников А. 315, 549
 Райнов Богомил 544
 Райнова С. 563
 Райчев А. 558—560
 Райчев Г. 317
 Райчев Петр 326
 Раковский Вытьо 544
 Раковский Георгий 308, 335, 546
 Раменков С. 559
 Рангелов Александр 470
 Рачев Н. 84
 Рендел, английский дипломат 256, 259
 Риббентроп 253, 272
 Римский-Корсаков Н. А. 330
 Романов Атанас 289
 Ромашов Б. С. 556
 Румянцев П. 556
 Румянцев Сергей 146, 316, 317
 Русев И., генерал 98, 105, 128, 141, 148
 Русев, архитектор 336
 Русев Свилен 297
 Русев Х. 545
 Русимов Александр 445, 446
 Русинов Георгий 123
- Савов Михаил 25, 94
 Савов С., художник 336
 Савов С., актер 328, 556
 Сакаров Н. 132
 Сакко 161
 Сакызов Янко 33, 106, 110, 131
 Салтыков-Щедрин М. Е. 323
 Сапунджиев В. 336
 Саралиев Трифон 101, 108
 Сарафов Крыстю 325, 326, 328, 334, 530,
 534, 556
 Светлов М. А. 323
 Сезанн Поль 333
 Серафимович А. С. 323
 Симеон II., сын Бориса III, 294, 419
 Симеон, царь (893—927), 308
 Симеонов Х. 562
 Симеонова Н. 560
 Симидчиев О. 61
 Симонов К. М. 556
 Сирак-Скитник (Тодоров П.), художник
 333
 Славейков Пенчо 538
 Славейков Петко 538
 Славинский П. 326, 546
 Славов П. 561
 Смилов Б. 83, 98, 184, 185
 Смирненский Христо 311, 313, 314, 315, 316,
 320, 321, 332, 542, 544
 Соболев А. 254
 Соковнин Е. Н. 556
 Сотиров Борис 118
 Софокл 326
 Спасов Павел 546, 547
 Спасов Спас 32
 Спасов Ц. 322
- Спиридонов Ж. 336
 Стайков Енчо 159
 Стайнов Петко 332, 559
 Сталин И. В. 142, 144, 150, 172, 173, 189,
 193, 199, 237, 290, 303, 360, 369, 380,
 387, 438, 457, 459, 463, 464, 465, 467,
 472, 496, 504, 522, 534, 536, 540, 562
 Стаматов Георги 312
 Стамболийский Александр 22, 25, 26, 27,
 44, 47, 49, 53, 63, 64, 65, 66, 70, 71, 72,
 73, 74, 75, 76, 77, 84, 85, 87, 89, 92, 93,
 94, 95, 96, 97, 101, 105, 106, 107, 108, 307,
 485, 518, 536, 562
 Стаменов А. 561
 Станев Лазар 158, 179, 203
 Станиславская Н. 556
 Станиславский К. С. 326, 553
 Станчев Христо 334
 Статев 184
 Стефанов В. 556
 Стефанов Гочо 392
 Стефанов 195
 Стефанова Л. 544
 Стойнев Димитр 446
 Стойчев П. 326
 Стоядинович Милан 225
 Стоянов Аврам 133, 159
 Стоянов В. 330, 333, 559
 Стоянов Кочо 371
 Стоянов Людмил 205, 311, 313, 316, 318,
 320, 323, 326, 544, 545, 547
 Стоянов Н. 538
 Стоянов Петко 403, 420, 423
 Стоянов П., актер 556
 Стоянов Харалампи 57, 135, 141
 Стоянов Христо 96
 Стоянова Лена 330
 Страшимиров Антон 312, 314, 315, 316, 331
 Страшимиров Тодор 135, 141
 Стрелков Лозан 549
 Сурков А. А. 323
 Сыбев Сыбю 326
- Табакова Цветана 326
 Такев Михаил 27
 Талев Д. 546
 Танев Никола 333
 Тасева Ирина 556
 Темелков Аспарух 556
 Терзиев Н. 562
 Терпешев Добри 102, 152, 291, 293, 370
 Тимирязев К. А. 308
 Тихомиров П. 124
 Тихомиров В. А. 536
 Тихомирова Арша 471
 Тихонов Н. С. 323
 Тодинев Ц. 32
 Тодоров Ангел 318, 319, 321, 544
 Тодоров Коста 392
 Тодоров Петр 135
 Тодоров Т. 32, 33, 34, 37, 40, 42, 46, 67, 85
 Тодоров Цено 333
 Тодорова Е. 561
 Тодорова Мария 443, 446
 Тодорова Н. 556
 Толбухин Ф. И. 353, 369, 373, 374, 376, 378

- Толстой А. Н. 323, 541
Толстой Л. Н. 323, 556
Томов К., 49, 85, 91, 92, 131, 158, 160, 171
Топалов Петр 352
Тошев Андрей 211, 213, 214, 215
Трайков, депутат от Рабочей партии 199
Траянов Т. 312
Трендафилов Владимир 556
Трениев К. А. 556
Тричков Владо 304
Трынский Славчо 349
Тургенев И. С. 323
Турлаков Марко 44, 48, 64, 85, 92, 94, 131
- Узунов Дечко 325, 334, 561
Узунов Димитр 556
Уолкер, американский дипломат 28
Урумов 82
- Фадеев А. А. 323, 541
Фердинанд Кобургский, болгарский царь 18, 19, 22, 26, 27, 30, 31, 194, 320
Филипов Ф. 330
Филов Богдан 214, 234, 236, 242, 243, 244, 245, 246, 247, 249, 251, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 267, 270, 273, 288, 294, 295, 342, 365, 389
Франко 225
Фридман Марко 146
Фунев Иван 334, 335, 561, 562
Функ 236
Фуриаджиев Никола 315, 332, 544, 547, 548
Фурнье Альбер 180
- Хаджидимов Димо 135, 140, 141
Хаджиев П. 333, 559, 560
Хаджиниколов В. 76, 203, 204
Халачев Асен 98, 99, 108
Халачев Х. 16, 17, 22, 24
Хит Дональд 501
Холфин Н. 556
Хрелков Николай 313, 315, 317, 323, 332, 335
Христов Добри, композитор 332
Христов Дочо 298
Христов Йордан 446
Христов К. 312
Христов Ст. 566
Христов Христо 16, 28, 57, 202
Христов, генерал-лейтенант 298
Хронев О. 326
Хрущев Н. С. 526
- Цанков Александр 83, 96, 98, 103, 104, 105, 106, 108, 110, 123, 124, 126, 128, 129, 130, 132, 133, 140, 141, 144, 146, 147, 148, 149, 153, 155, 162, 166, 188, 191, 194, 197, 199, 202, 205, 206, 208, 214, 219, 223, 224, 234, 391
Цанков Асен 103, 106, 157
Цветкова К. 561
Цвииков 108
Ципоранов Коста 13
Цокова Таня 556
Цолов Д. 336
Цонев Б. 309
Цонев Г. 30, 83, 96, 100, 102, 107, 108, 110, 125
- Чайковский П. И. 330
Чанков Георгий 291, 294, 567
Чанкова Йорданка (Катя) 161, 177—178, 304
Чекалов Л. 538
Ченгелов Петр 248, 289
Червенков Вылко 46, 49, 73, 91, 130, 131, 209, 243, 262, 278, 287, 311, 315, 342, 364, 365, 366, 368, 385, 387, 445, 452, 457, 458, 467, 472, 473, 475, 477, 478, 479, 480, 484, 490, 492, 497, 500, 505—508, 516, 531, 533, 534, 551, 562
Черкин Г. 559
Честименский Кочо 296
Чехов А. П. 331, 556
Чешмеджиев Григор 36, 106, 129, 285, 396, 403, 404
Чилов, фабрикант 356
Чичерин Г. В. 75
- Шекспир Вильям 556
Шиллер Иоган Фридрих 556
Шипков, буржуазный деятель 19
Шишманов И. 309
Шкваркин В. В. 328
Шмиргела Н. 562
Шолохов М. А. 323, 541
- Энгельс Фридрих 79, 457, 504
Энчева М. 561
Эренбург И. Г. 323, 566
Эрл, американский дипломат 256, 259
- Югов Антон 291, 292
Юнг, английский дипломат 104
Юруков Васил 429
Юрьев Р. 238
- Яворов Пейо 335
Янев С. 106
Янкова Т. 560
Янчев А. 562
Ясенов Христо 146, 311, 313, 315, 316

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- Абдуларе (ныне Априлци), село 119
Абиссиния (ныне Эфиопия), государство в Африке, см. также Эфиопия 225
Абиссинский народ 225
Австралия 424
Австрия 162, 208, 231, 232, 379, 502, 526
Австро-Венгрия 31
Адриатика, побережье Адриатического моря 94
Азия 259
Айтос, город 53
Алабинска, улица Софии 276
Албания, см. также Албания Народная Республика 162, 236, 374, 489, 499
Албания Народная Республика, см. также Албания 524
Альпы австрийские 379
Америка 19, 33
Американцы 502
Англия, см. также Великобритания 52, 77, 86, 94, 104, 130, 147, 148, 152, 153, 160, 162, 163, 164, 169, 172, 181, 208, 224, 231, 233, 234, 236, 238, 242, 243, 249, 252, 253, 256, 259, 273, 342, 377, 392, 404, 407, 431, 502, 524, 527
Анкара, столица Турции 225, 346
Антанта 17, 19, 20, 21, 22, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 36, 42, 46, 52, 53, 56, 60, 62, 66, 74—77, 86, 87, 89, 96, 106, 124
Антанта Балканская 205, 231, 233, 235, 236
Антанта Малая 162, 204, 225
Анхилская (ныне Поморийская) околия 120
Ардинская околия 532
Армяне 496
Арчар, село 121
Асеновград, город, см. также Станимака 220, 276
Афины, столица Греции 104, 205

Багдад, столица Ирака 231
Бад-Тельц, город в Германии 502
Балатон, озеро в Венгрии 377, 379
Балван, село 304
Балканские горы, см. также Стара Планина 304
Балканские народы 160, 226, 227, 228, 231, 237, 239, 250, 262, 290, 365, 375
Балканские страны, балканские государства 29, 33, 53, 76, 94, 138, 162, 252, 261
Балканский полуостров, см. также Балканы 173, 375, 440
Балкано-дунайские страны 78
Балканы, см. также Балканский полуостров 33, 53, 84, 94, 148, 153, 162, 169, 224, 225, 226, 231, 236, 238, 239, 241, 253, 258, 259, 268, 301, 346, 369, 372, 374, 375, 402, 426, 487, 527
Балтика 376
Балчикская околия 412
Баница, село 69
Батак, село 277, 297
Батановци, село 49, 53
Батулия, село 304
Бегене, город в Венгрии 379
Бежаново, село 203
Безден, село 356
Бела-Паланка, город в Югославии 374
Белград, столица Югославии 226, 243, 526
Бели мел, село 121
Белоградчикская околия 121, 123
БССР 424
Белослатинская околия 69, 100, 121, 125, 276, 513
Бельгия 376, 424
Берковица, город 122, 125
Берковская околия 121, 122
Белослатинская околия 69, 100, 121, 125, 235, 239, 240, 242, 251, 253, 254, 260, 268, 377, 505, 553, 567
Берн, столица Швейцарии 294
Берово, город в Югославии 374
Бессарабия 249, 251
Битоль (Монастир), город в Югославии 371
Ближний Восток 238
Бобов-дол, село 34, 41, 50, 487
Богьовци, село 356
Боздуганово, село 116
Бойчиновци, село 123, 391
Болгария Народная Республика, см. также Болгария народно-демократическая 422, 432, 433, 435, 437, 438, 442, 454, 463, 470, 488, 489, 491, 498, 499, 500, 502,

- 514, 515, 518, 520, 522, 523, 524, 525, 527, 529, 530, 531, 532, 535, 554, 561, 567
- Болгария народно-демократическая, см. также Болгария Народная Республика 371, 378, 379, 396, 407, 424, 425, 427, 439, 440, 445, 454, 462, 469, 470, 474, 480, 481, 489, 496, 499, 501, 507, 508, 515, 526, 529, 531, 532, 533, 534, 538, 539, 541, 542, 543, 548, 551, 558, 559, 562, 569
- Болгария северо-восточная 353
- Болгария Северо-Западная 117, 120, 121, 122, 123, 125, 347
- Болгария Южная 267
- Болгарское государство 308
- Болгарское буржуазное государство 80
- Болгары 15, 51, 301, 308, 425
- Борисовград (Первомай), город 49, 166
- Борован, село 121
- Бориево, село 465
- Босилеград, город в Югославии 51, 354
- Босния, область в Югославии 290
- Бразилия, государство в Южной Америке 424
- Бранденбург, область в Восточной Германии 377
- Брацигово, город 119, 297
- Брезник, город 350, 354
- Брест-Литовск (ныне Брест), город в БССР 12, 18
- Брусарци, село 121, 125
- Будапешт, столица Венгрии 375, 377
- Буковина Северная 249, 251
- Бургас, город 15, 32, 34, 54, 95, 159, 161, 168, 184, 191, 196, 230, 272, 278, 286, 302, 336, 345, 353, 354, 390, 391, 394, 417, 468, 487
- Бургасская область 395
- Бургасская околия 102
- Бургасский округ 102, 120, 191
- Бухарест, столица Румынской Народной Республики 104, 204, 205, 346, 553, 567
- Бучино, село 350
- Бяла-Слатина, город 499
- Вазовград, город см. также Сопот 538
- Вардар, река 374
- Варна (ныне Сталин), город, см. также Сталин 20, 32, 33, 35, 49, 54, 72, 87, 89, 120, 159, 184, 191, 196, 210, 230, 232, 265, 272, 276, 278, 302, 345, 352, 353, 354, 391, 442
- Варненская область 395
- Варненский округ 102, 120, 242
- Варшава, столица Польской Народной Республики 376, 500, 524, 553, 567
- Веленце, озеро в Венгрии 377
- Велес, город в Югославии 374
- Великобритания, см. также Англия 168, 370, 423, 424, 426
- Вена, столица Австрии 130, 157, 161, 258, 375, 379, 391, 503
- Венгерская Народная Республика, см. также Венгрия 524
- Венгрия, см. также Венгерская Народная Республика 38, 53, 162, 208, 213, 252, 303, 375, 376, 377, 379, 424, 489, 499, 519, 546
- Венгрия Южная 379
- Венеция, город в Италии 566
- Ветрен, село Казанлыкской околии 116
- Видин, город 20, 42, 125, 296, 371
- Видинская околия 276
- Видинский округ 121, 123, 165
- Винница, город в УССР 390
- Висла, река 376
- Витоша, горный массив в юго-западной Болгарии 136, 505
- Влада (ныне Райко-Даскалово), село 26, 27, 29
- Воляк, село 443, 447, 487
- Вратца, город 90, 100, 114, 122, 123, 180, 273, 296, 390, 391
- Вратчанская область 395
- Вратчанская околия 121
- Вратчанский округ 100, 121, 122, 165
- Вылчедрым, село 121
- Вьетнам Демократическая Республика 500
- Вьетнамский народ 500
- Габров-дол, село 188
- Габрово, город 15, 32, 40, 80, 81, 87, 220, 237, 277, 355, 390, 442, 466, 469, 518, 567
- Габровская околия 15
- Гавроца, село 179
- Генерал-Тошевская околия 412
- Генуя, город в Италии 75, 87
- Германия 18, 19, 20, 22, 31, 94, 147, 162, 164, 172, 194, 195, 196, 197, 199, 204, 207, 208, 209, 210, 213, 214, 215, 216, 223, 224, 225, 226, 227, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 238, 239, 240—246, 249—253, 257—262, 264—266, 268, 269, 271—274, 276, 282, 289, 294, 295, 300—303, 311, 322, 328, 341, 342, 344—347, 349, 369, 370, 371, 372, 375, 376, 377, 379, 380, 382, 388, 389, 393, 398, 403, 424, 426, 498, 502
- Германия Западная 502, 524
- Германия Южная 379
- Германская Демократическая Республика (ГДР) 489, 500, 524, 531
- Германская Федеральная Республика (ФРГ) 526
- Германский народ 500, 524
- Герцеговина, область в Югославии 290
- Гниляне, село 118
- Говедаре, село 178
- Говедарци, село 180, 350
- Голландия 424
- Голямо Дряново, село 116
- Горна Джумайя (ныне Благоевград), город 23, 40, 41, 107, 140, 168, 220, 292, 296
- Горна Баня, село 363
- Горна Оряховица, город 41, 50, 57, 89
- Горни-Лом, село 123
- Горно-Сахране, село 116
- Грамада, село 120
- Греки 496
- Греция 52, 53, 74, 89, 92, 104, 147, 151, 152, 164, 176, 205, 225, 231, 235, 236, 259, 263, 268, 269, 299, 371, 372, 374, 375, 377, 424, 425, 526,
- Греческий народ 287

- Гривица, село 99
Грискирхен, город в Австрии 502
Гюешево, село 371
- Джамбазлии, село 176
Джурджу, город в Румынии 353, 519
Димитровград, город 443, 446, 465, 467, 562
Димитрово, город, см. также Перник 466—469, 487
Димитровский бассейн 462, 466
Добрич (ныне Толбухин), город 384
Добричская (ныне Толбухинская) околия 412
Добро-Поле 21
Добруджа 16, 18, 81, 151, 164, 235, 236, 251, 254, 318, 412, 484, 532
Добруджа Южная 32, 52, 250, 251, 412, 413, 496
Добруджанская равнина 150
Добруджанцы 251
Долна-Баня, село 354
Долни-Дыбник, село 223
Долни-Лозен, село 363
Долни-Михоляц, город в Югославии 377, 378
Драва, река 376—379
Драва Полконя, село 378
Драва Соболч, село 378
Дряново, город 101
Дуловская околия 412, 532
Дунай, река 75, 125, 151, 202, 232, 233, 259, 271, 272, 371, 377, 379, 519, 521
Дунайская равнина 413
Дунайский бассейн 225
Дунайские народы 250
Дупница (ныне Станке Димитров), город, см. также Станке Димитров 20, 23, 26, 40, 41, 54, 55, 220, 249, 273, 277
Дылбоки, село 116, 187
- Евксиноград 205
Евреи 496
Европа 12, 38, 61, 94, 130, 148, 149, 161, 168, 199, 207, 208, 212, 224, 231, 234, 236, 238, 240, 243, 244, 249, 252, 256, 258, 259, 264, 280, 349, 360, 377, 424, 499, 519, 524, 562
Европа Восточная 76, 375
Европа Западная 234, 264
Европа Центральная 208, 224, 225, 234
Европа Юго-Восточная 62, 74, 208, 216, 224, 225, 232, 234, 252, 375
Европейские государства, европейские страны 76, 142, 162, 252, 272, 524—525
Египет 151, 567
Енина, село 114, 214
Ески-Джумайская (ныне Тырговиштская) околия 100
Этрополе (Этрополе) город 35
- Жабокряк, село 343, 344
Женева, город в Швейцарии 163, 167, 203, 527
Жеравна, село 538
Жирковская долина, местность 304
- Заечар, город в Югославии 371
Зальцбург, город в Австрии 502
Згалево, село 203
Златарица, село 487
Змеєво, село 116
- Ибар, река 374
Измаильская область 346
Индия 424, 526
Испания 207, 224, 225
Испанский народ 227, 335
Исперих, село 487
Италия 52, 62, 77, 86, 94, 104, 147, 160, 162, 164, 169, 181, 184, 185, 194, 214, 224, 225, 227, 232, 234, 235, 236, 237, 250, 252, 377
Итальянский народ 524
Ихтиман, город 118, 350, 354
Ихтиманская околия 277
Ихтиманско-Долнобанский район, Долнобанский район 118
- Кавказ Северный 481
Козанлык, город 114, 187, 196, 289, 292, 519
Казанлыкская околия 101, 114, 116, 278
Каир, столица Египта 342, 346, 348, 370
Кална, село 354
Калагларе (ныне Долно Левски), село 119
Калофер, город 277
Калтинец, село 57
Каменец, село 45, 49
Камено, село 512
Канада 424
Капошвар, город в Венгрии 377
Караагач, город 75
Карабунарская (ныне Грудовская) околия 120
Карамусал (ныне Виноградец), село 119
Карлово (ныне Левскиград), город 49, 101, 277, 289, 390
Карловская (ныне Левскиградская) околия 101, 278
Карловы Вары, город в Чехословакии 566
Карнобатская околия 102
Карпаты 376
Катынь 390
Качаник, город в Югославии 374
Килифарево, село 36, 101
Китай, см. также Китайская Народная Республика 424
Китайская Народная Республика, см. также Китай 499, 500, 524, 531
Китайский народ 162, 227, 499, 500
Кишбайом, город в Венгрии 377
Кишинев, город 346
Клисура, город 487
Кнежанская околия 100
Козлодуй, село 560
Коларовград, город, см. также Шумен 354, 538
Конски-дол 465
Констанца, порт в Румынии 18, 19, 346, 347
Копривштица, город 303, 538
Корейская Народно-Демократическая Республика 500

- Корейский народ 544
 Корсунь-Шевченковский, город 301
 Косово Поле 374
 Костенец, село 119
 Костенец-баня, железнодорожная станция 118
 Костинброд, село 356
 Котел, город 34, 40, 279
 Котленская околия 277
 Кочане, город в Югославии 374
 Крайова, город в Румынии 250
 Кремиковци, село 303
 Крива-Паланка, город в Югославии 371, 374
 Криводол, село 125
 Кричим, село 120, 354, 465
 Крушево, село 277
 Крым 29, 32, 74, 301
 Крын, село 114, 187
 Ксанти, город 14, 40, 41
 Кула, город 51, 296, 371
 Кульская околия 121
 Куманово, город в Югославии 371, 374
 Кумаришский район 118
 Курило, село 118
 Курск, город 290
 Куршумлия, город в Югославии 374
 Кушовене, село 178
 Кюстендил, город 22, 23, 91, 92, 181, 357, 371, 374
 Кюстендилская околия 357, 482
 Кюстендилский округ 101
 Кырджали, город 107, 391, 464, 465
 Кырджалийская околия 176
- Ламанш, пролив 259**
 Левский, город 384
 Лейпциг, город в Германии 200, 202, 564
 Ленинград, город 290, 301
 Ленинградская область 301
 Лесичево, село 119
 Лесковац, город в Югославии 305, 374
 Линц, город в Австрии 502
 Ловеч, город 35, 42, 54, 100, 278, 292, 296, 487
 Ловечская околия 100, 156, 196
 Лозанна, город в Швейцарии 92, 105
 Локарно, город в Швейцарии 147
 Лом, город 15, 20, 42, 55, 123, 142, 202, 271, 552
 Ломская околия 121, 123, 181, 395, 479
 Лондон, столица Англии 148, 163, 167, 238, 253, 424
 Лопушна, село 121
 Лудогорие, район в Северо-Восточной Болгарии 496
 Луковитская околия 100
 Лясковец, город 487
 Лыджене, село 303
- Мадан, город 465**
 Маданская околия 532
 Македония 19, 23, 76, 81, 84, 138, 149, 151, 164, 199, 259, 262, 268, 269, 272, 290, 299, 371, 374, 375, 376, 398, 546
 Македония Вардарская 259, 268
- Македония Пиринская 91—93, 120, 208
 Македония Эгейская 268
 Македонский народ 93, 138, 140
 Македонское национальное меньшинство, македонское население 496, 535
 Македонцы 76, 84, 89, 92, 139, 169, 174, 192, 199
 Макоцево, село 487
 Малко-Тырновская околия 102, 120
 Мангалия, город в Румынии 353
 Марибор, город в Югославии 379
 Марица, река 119, 205
 Марицкий бассейн 466
 Марцали, город в Венгрии 379
 Маслово, село 356
 Медковец, село 121
 Медово, село Чирпанской околии 116
 Меричлер, село 116
 Мирково, село 303
 Митровица, город в Югославии 374
 Михайловград, город, см. также Фердинанд 124, 538
 Мокрен, село 279
 Молдавская ССР 346
 Монгольская Народная Республика 500
 Морава, река 374
 Москва, столица СССР 16, 35, 289, 370, 424, 498, 524, 556, 558
 Мур, река 379
 Мургаш, гора 278, 304, 354
 Мурско-Средиште, город в Югославии 379
 Мухово, село 119
 Мыглиж, село 114
 Мюнхен, город в Германии 234—236, 502
- Надьбайом, город в Венгрии 377, 379**
 Надьканижа, город в Венгрии 379
 Надьятяд, город в Венгрии 379
 Народно-демократические страны (государства), страны народной демократии 426, 453, 455, 456, 459, 463, 464, 474, 488, 489, 497, 499, 502, 503, 516, 517, 520, 526, 528, 531, 534, 544, 551
 Неврокоп (ныне Гоце Делчев), город 120, 391
 Нейи-сюр-Сен, город во Франции 51, 236
 Немцы 272, 287, 372, 379, 421
 Николаево, село 116
 Никопол, город 100
 Никопольская околия 99, 100
 Ниш, город в Югославии 93, 374
 Нова Загора, город 15, 114
 Новозагорская околия 101, 479
 Новая Зеландия 424
 Новгород, город 301
 Нови-Пазар, город в Югославии 374
 Ново-Пазарская околия 120
 Новоселская околия 354
 Норвегия 424
 Нью-Йорк, город 167, 424, 425
- Одер, река 376**
 Одесса, город 301
 Опицвет, село 356
 Орхание (ныне Ботевград), город 35
 Оряховская околия 100, 121, 125, 178

- Осман-Пазарская (ныне Омуртагская) око-
лия 100
Охрид, город в Югославии 17
- Пазарджик, город 15, 34, 49, 101, 119,
220, 230, 292, 355, 390, 391, 394
Пазарджикская околия 101, 118, 119, 178
Паиагюриште, город 35, 355
Панагюрская околия 101, 118, 119
Панчарево, село 350
Париж, столица Франции 51, 52, 86, 94,
148, 157, 167, 239, 423, 424, 426, 524
Пастра, село 344
Пекин, столица Китайской Народной Рес-
публики 499
Перник (ныне Димитрово), город, см. так-
же Димитрово 24, 32—35, 40, 41, 50, 52,
56, 133, 134, 154, 237, 350, 387, 442 443,
446, 447
Перуштица, село 119—120
Петрич, город 114, 147, 199, 220
Петричская околия 176
Петьрч, село 356
Пехчево, город в Югославии 374
Печ, город 377, 378
Пештера, город 119, 297
Пештерская околия 119
Пирдоп, город 303, 354
Пирдопская околия 101
Пиринский край 466, 496, 535
Плевен, город 15, 20, 45, 54, 55, 98—100,
161, 180, 230, 278, 292, 351, 352, 384,
391, 442, 552
Плевенская область 395
Плевенская околия 99, 100, 277
Плевенский округ 98, 100, 120
Пловдин, город 14, 15, 20, 26, 32, 34, 41,
50, 53, 54, 56, 63, 80, 87, 101, 107, 118,
119, 142, 153, 160, 161, 166, 175, 177, 178,
181, 184, 191, 196, 202, 210, 211, 220,
230, 244, 248, 249, 276, 278, 286, 288, 324,
336, 352, 353, 363, 390, 391, 425, 430,
441, 442, 465, 466, 469, 481, 518, 538,
540, 545, 554, 567
Пловдивская область 276, 286, 395
Пловдивская околия 101, 119, 276, 278
Пловдивский округ 101, 117, 118
Плоешти, город в Румынии 346
Поволжье 76, 79
Подбалканская железная дорога 487
Подгумер, село 303
Подуево, город в Югославии 374
Польская Народная Республика, см. также
Польша 524
Польша, см. также Польская Народная
Республика 62, 76, 213, 234, 236, 345,
377, 424, 425, 489, 499, 519
Помаки (болгары-мусульмане) 44
Померания 377
Поморавье 19, 268
Попица, село 69
Попово, город 226
Поповская околия 100, 120
Потоп, село 304
Прага, столица Чехословакии 76, 104, 108,
502, 567
- Преславская околия 100
Прибалтика 301
Придунайский бассейн 162
Прилеп, город в Югославии 371
Припять, река 301
Протоболгары 308
Пруссия 67
Пруссия Восточная 377
Прут, река 301
Пчелино, местность 344
- Радомир, город 23, 25, 26, 27, 30, 350, 354
Радомирская околия 101, 188
Разлог, город 120, 277
Разлогская околия 344
Рашка, город в Югославии 374
Рейн — Майн — Дунай, канал 232
Рибарица, село 248
Рила, село 203
Рила, гора, Рилские горы 344, 495
Рилска, река 343, 344
Рим, столица Италии 223, 225, 235, 239,
254
Родопские горы, Родопы 152, 304, 413, 495
Родопский горнорудный бассейн 519
Родопский край 465, 532
Родопы Восточные 496
Розовец, село 116
Росница, река 518
Россия 9, 10, 11, 12, 13, 14, 38, 50, 51, 67,
73, 75, 77, 163, 165, 177, 238, 239, 253,
255, 260, 273, 315, 326, 556
РСФСР 481, 556
Рудозем, город 465, 468, 518
Ружинци, село 123
Румыния, см. также Румынская Народная
Республика 18, 32, 52—53, 76, 89, 104,
121, 140, 141, 152, 204, 207, 212, 231,
234—236, 250, 251, 301, 303, 346, 347,
424, 489, 499, 519
Румынская Народная Республика, см. так-
же Румыния 524
Рур, промышленная область, в Германии
94
Русе, город 40—42, 46, 50, 53, 54, 142, 153,
168, 191, 211, 230, 260, 276, 302, 336, 345,
353, 391, 442, 466, 519, 567
Русенская область 391
Русенская околия 15, 479
Русенский округ 102, 494
Русский народ, русские 13, 16, 77, 163, 256,
265, 284, 307, 308, 372, 496, 498
- Салоники, город в Греции 28, 29, 239
Самоков, город 42, 46, 72, 117, 538
Самоковская околия, 101
Самуил, железнодорожная станция 487
Сан-Ремо, город в Италии 74
Сарамбей, железнодорожная станция 119
Световрачане, село 303
Свиленград, город 191
Свиленградская околия 101
Свиштов, город 534
Свиштовская околия 101
Свобода, село Чирпанской околии 116
Севастополь, город 32, 546
Севлиево, город 101, 142, 278

- Севлиевская околия 101, 277
 Сербия 269, 272, 290, 299, 371, 374
 Сербия Северная, 375
 Сербия Южная 376, 398
 Сербо-Хорвато-Словенское государство.
 См. также Югославия 51
 Силезия 377
 Силистра, город 353
 Скопле, город в Югославии 279, 374
 Славовица, село 101
 Славянские государства, славянское государство 84, 236
 Славянский народ, славянские народы 254, 402, 416, 426
 Слатина, село Ловечской околии 196
 Сливен, город 15, 20, 32, 35, 40, 42, 43, 45, 46, 54, 81, 82, 120, 156, 160, 191, 202, 220, 273, 278, 352, 353, 430, 442, 552
 Словения 290, 379
 Советская Россия, Советская страна, Советская республика, Социалистическая Россия, см. также Советский Союз 9, 11, 12, 16, 28, 33, 35, 46, 50, 53, 62, 74—77, 79, 90, 96, 162, 163, 190, 205, 252, 264, 311, 314, 315, 346
 Советский народ 35, 186, 190, 227, 243, 244, 254, 289, 306, 328, 358, 423, 439, 459, 502, 504, 505, 516, 530, 541, 542, 544, 547, 549, 553, 562
 Советский Союз, см. также Союз Советских Социалистических Республик 125, 135, 144, 145, 151, 153, 158, 160—161, 168, 169, 172, 177, 183, 190, 192, 193, 197, 200, 202—206, 208, 214, 217, 219, 224, 225, 227, 231—234, 238—245, 249, 250, 252—265, 272—274, 281, 282, 301, 302, 311, 319, 321, 322, 331, 337, 341, 342, 345, 347, 348, 349, 353, 358, 360, 361, 362, 365, 369, 370, 380, 381, 387, 388, 390, 393, 401—403, 407, 414, 415, 418, 422, 424—427, 431, 439, 440, 446, 452, 454, 455, 459, 460, 462—464, 466, 474, 484, 488, 489, 492, 497—500, 502—507, 511—513, 516, 517, 525—531, 534, 544
 Советское государство, Советское Социалистическое государство 62, 177, 203, 224, 239, 249, 251, 254
 Сопот (ныне Вазовград), город, см. также Вазовград 63
 София, столица Болгарии 12, 14, 16, 20, 22, 23, 26—29, 32, 37, 40, 41, 45, 50, 55, 56, 65, 78, 82, 86, 87, 96, 99, 100, 105, 114, 118, 119, 121, 146, 148, 153, 155, 156, 158, 160—162, 167, 173, 180, 181, 183, 184, 188, 191, 196, 199, 203, 210, 212, 213, 220, 221, 225, 226, 230, 232, 236, 237, 248, 250, 252, 254, 256, 259, 260, 265, 267, 271, 273, 276—279, 286, 288, 294, 295, 303, 304, 307, 308, 328, 329, 334, 336, 349, 350, 352, 354, 355, 356, 363, 365, 371, 381, 389—391, 394, 395, 408, 416, 425, 442, 461, 465—469, 481, 487, 493, 497, 500, 501, 523, 526, 533, 538—539, 552, 554, 562, 567
 Софийская область 286
 Софийская околия 178
 Софийский округ 101, 118, 165
 Софийско-Димитровский район 466
 Союз Советских Социалистических Республик, СССР, Страна Советов, см. также Советский Союз 112, 138, 144, 145, 148, 153, 160, 169, 177, 185, 189, 190, 193, 198, 203, 204, 207, 208, 210, 212, 224—227, 231, 234, 238, 245, 249, 250, 252, 254, 255, 259—262, 264, 272—274, 287, 302, 307, 311, 326, 328, 345, 349, 358, 370, 387, 395, 401, 403, 408, 423, 424, 426, 438—440, 446, 453, 459, 460, 463, 464, 481, 482, 484, 488, 489, 497, 498, 502, 504, 520, 524, 526, 527, 530, 531, 547, 551, 556
 Средна Гора 289, 296, 304
 Средногорье, село 116
 Средногорци, село 465
 Срем, область в Югославии 376
 Сталин, город, см. также Варна 354, 466, 467, 487, 488, 494, 562
 Сталинград, город 290, 294, 545
 Стамбул, город в Турции 347
 Станимака (ныне Асеновград), город, см. также Асеновград 40, 177
 Станимакская (ныне Асеновградская) околия 101
 Станке Димитров, город, см. также Дупница 487
 Стара Загора, город 15, 20, 26, 114, 116, 142, 168, 184, 187, 191, 195, 196, 289, 324, 363, 390, 394, 538, 562, 567
 Старозагорская область 395
 Старозагорская околия 101
 Старозагорский округ 101, 114, 117
 Стара Планина, см. также Балканские горы 413, 495
 Страны Востока 62
 Страны Запада 62
 Страцин, город в Югославии 374
 Страшимир, поселок 465
 Стрелец, село Старозагорской околии 116
 Стрелча, село 303
 Струма, река 343
 Струмица, город в Югославии 51, 374
 Стубел, село 121
 Сухин-дол, село 191
 США, Соединенные Штаты Америки 19, 28, 33, 52, 74, 75, 152, 153, 172, 208, 224, 233, 234, 238, 259, 273, 370, 377, 392, 396, 403, 404, 406, 407, 423, 424, 426, 431, 488, 501, 502, 524, 527
 Татары 496
 Тервелская околия 412, 532
 Тетевен, город 40
 Тимок, река 51
 Тополница, река 119
 Троян, город 42, 191, 487
 Троянская околия 100, 156
 Трявна, город 495
 Трын, город 303, 354
 Трыстеник, село Русенской околии 15
 Тумба, гора 354
 Тунджа, река 518
 Турецкое национальное меньшинство, турецкое население Болгарии 79, 496, 532, 535, 540, 541, 552

- Турки 15, 44, 174, 496, 535
 Турция 62, 75, 151, 176, 205, 235, 236, 238, 526
 Тырговиште (Ески Джумайя), город 292
 Тырнак, село 513
 Тырново, город 36, 87, 89, 101, 184, 304, 390, 567
 Тырновский округ 101, 120, 191
- Угьрчин, село 203
 Украина 346, 481
 Украина Правобережная 301
 СССР, 424
 Украинцы 390
 Урошевац, город в Югославии 374
- Фердинанд (ныне Михайловград), город, см. также Михайловград 122—123, 125, 278
 Фердинандская (ныне Михайловградская) околия 121, 122, 179
 Финляндия 244, 303
 Фракия 81, 105, 151, 164, 235, 259, 262, 268, 272
 Фракия Западная 52, 74, 259, 268, 425, 426
 Фракия Эгейская 304
 Франция 52, 74, 86, 130, 156, 163, 164, 169, 172, 181, 190, 194, 208, 210, 212, 224, 225, 231, 233, 234, 236, 238, 242, 243, 249, 256, 424, 502, 527
 Французский народ 524
- Хаджи-Димитрово, село Казанлыкской околии 114
 Хаинбоаз, горный перевал (ныне перевал Республики) 443
 Харманли, город 49, 177, 289
 Хасково, город 49, 50, 153, 161, 169, 177, 178, 181, 184, 196, 210, 211, 220, 289, 363, 394
 Хасковская околия 101, 276
 Хасковский округ 102, 120
 Хельсинки, столица Финляндии 527
 Химитли, село 116
 Хорватия 290, 379
- Царево Село, город в Югославии 374
 Цариброд (ныне Димитровград), город в Югославии 51
 Ц. Асеново, село 203
 Церово, село 119
 Цыгане 496
 Цыганское национальное меньшинство 552
- Чаковец, город в Югославии 379
 Чекел, город в Венгрии 377
 Челюстница, село 121
- Чепинци, село Софийского округа 178
 Червен-Бряг, город 100
 Чернавода, город в Румынии 18
 Черногория 290, 374
 Черное море 33, 36, 151, 238, 272, 301, 495
 Чехларе, село 277
 Чехословакия, Чехо-Словакия, см. также Чехословацкая Республика 67, 76, 104, 156, 204, 207, 212, 231, 234, 236, 345, 377, 424, 425, 489, 499, 519
 Чехословацкая Республика 524
 Чехословацкий народ 234, 236
 Чипровци, село 123
 Чирпан, город 114, 166
 Чирпанская околия 101, 114, 116, 276
 Чурго, город в Венгрии 379
 Чурек, село 304, 354
- Швейцария 19, 294
 Шейново, село 114
 Шипка, село 114
 Шияковци, село 356
 Штип, город в Югославии 374
 Шумен (ныне Коларовград), город, см. также Коларовград 20, 40, 54, 100, 123, 142, 156, 183, 196, 296, 354, 363, 391
 Шуменская околия 100, 277
 Шуменская область 277
 Шуменский (ныне Коларовградский) округ 98, 100, 120
- Эгейское море 52, 74, 75, 105, 205, 425, 426
 Эльзас 376
 Эренхаузен 379
 Эфиопия, см. также Абиссиния 424
- Югославия, см. также Сербо-Хорватословенское государство и Югославия Федеративная Народная Республика 51—53, 62, 76, 84, 89, 92, 93, 104, 121, 123, 140—142, 147, 149, 152, 162, 164, 169, 194, 204, 207, 210, 212, 213, 225, 226, 235, 236, 259, 262, 263, 268, 269, 290, 296, 299, 347, 370, 371, 372, 374, 377, 379, 424, 425, 526
 Югославия Федеративная Народная Республика 526
 Югославские народы 287
 Югославское государство 84
 Южно-Африканский Союз 424
- Ябланицкая (Тетевенская) околия 100
 Ямбол, город 20, 46, 72, 187, 191, 278, 353, 384, 390, 391, 394, 430
 Ямболская околия 187, 479
 Янтра, река 90
 Япония 52, 237
 Яребично, высота 17
 Яссы, город 301, 346

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Часть первая

БОЛГАРИЯ В ПЕРИОД ОБЩЕГО КРИЗИСА КАПИТАЛИЗМА

Глава I

Великая Октябрьская социалистическая революция и подъем революционного движения в Болгарии в 1918—1919 гг. (М. А. Бирман)

1. Великая Октябрьская социалистическая революция и ее влияние на события в Болгарии	9
2. Нарастание революционной ситуации в Болгарии в конце 1917 г. и в 1918 г.	14
3. Блайдское восстание	21
4. Революционный кризис в стране в конце 1918 — начале 1919 г.	30
5. Первый съезд Болгарской коммунистической партии (май 1919 г.). Подъем стачечной борьбы летом 1919 г.	37
6. Блок Земледельческого союза с правобуржуазными партиями и наступление на рабочий класс	47
7. Всеобщая стачка железнодорожников	53

Глава II

Правительство Земледельческого союза (май 1920 — июнь 1923 г.) (М. А. Бирман)

1. Положение в Болгарии к моменту образования однопартийного правительства БЗНС	59
2. Внутренняя политика правительства Земледельческого союза	64
3. Внешняя политика правительства Земледельческого союза	73
4. Рабочее движение в 1920—1921 гг.	77
5. Перегруппировка и консолидация сил болгарской реакции	82
6. Обострение политической борьбы в Болгарии в 1922 г.	86
7. Усиление антикоммунистического курса правительства БЗНС в конце 1922 г. и активизация фашистских заговорщиков	91
8. Фашистский переворот 9 июня 1923 г.	95
9. Стихийные восстания трудящихся 9—12 июня 1923 г. против фашистского переворота	98

Глава III

**Сентябрьское антифашистское народное восстание 1923 г.
(М. А. Бирман)**

1. Наступление фашистского правительства на трудящиеся массы и обострение классовых противоречий в стране летом 1923 г.	104
2. Сентябрьское восстание 1923 г.	108

Глава IV

**Фашистская диктатура после подавления Сентябрьского восстания 1923 г.
Болгария в период временной и частичной стабилизации капитализма
(В. Н. Белановский)**

1. Фашистский режим Цанкова после Сентябрьского восстания 1923 г. Апрельские события 1925 г. и новая волна фашистского террора	128
2. Болгария в период временной и частичной стабилизации капитализма. Борьба трудящихся масс против фашистского правительства Ляпчева	149

Глава V

**Болгария в период мирового экономического кризиса (1929—1933 гг.)
(В. Н. Белановский)**

1. Экономический кризис 1929—1933 гг. в Болгарии. Положение трудящихся масс	172
2. Прорыв фронта фашистской диктатуры и приход к власти правительства «Народного блока»	183
3. Рост революционного движения болгарских трудящихся Перегруппировки в буржуазном лагере	190

Глава VI

**Болгария в период подготовки и в начале второй мировой войны (1934—1941 гг.)
(В. Н. Белановский)**

1. Переворот 19 мая 1934 г. Переход к установлению открытой монархо-фашистской диктатуры	207
2. Разгром левосектантской фракции в БКП. Борьба БКП за проведение нового большевистского курса	217
3. Движение за создание широкого народного фронта против фашизма и опасности новой войны	221
4. Прогитлеровский курс болгарских правящих кругов и включение Болгарии в блок фашистских государств	237

Глава VII

**Национально-освободительная и антифашистская борьба болгарского народа
в 1941—1944 гг.
(Л. Б. Валев)**

1. Болгария под пятой фашистской Германии	264
2. Борьба болгарского народа против гитлеровских захватчиков и болгарской реакции	273

3. Организация Отечественного фронта. Усиление народной вооруженной борьбы и начало кризиса монархо-фашистской власти 280

Глава VIII

Болгарская культура в период 1918—1944 гг. (В. И. Злыдинов, К. Н. Державин)

1. Основные линии развития болгарской культуры 306
2. Развитие болгарской литературы 311
3. Развитие болгарского театра и музыки 324
4. Развитие болгарского изобразительного искусства и архитектуры 333

Часть вторая

НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ БОЛГАРИЯ

Глава IX

Народное восстание 9 сентября 1944 г. и освобождение Болгарии Советской Армией (Л. Б. Валев)

1. Нарастание революционной ситуации в Болгарии 341
2. Народное восстание 9 сентября 1944 г. и освобождение Болгарии Советской Армией 348

Глава X

Народно-демократическая Болгария в период от 9 сентября 1944 г. до конца второй мировой войны (Л. Б. Валев)

1. Организация народной власти в центре и на местах 362
2. Участие Болгарии в Отечественной войне против фашистской Германии 369
3. Первые социально-экономические мероприятия народно-демократической власти 380
4. Народный суд. Борьба с кулацко-капиталистической оппозицией 388
5. Первый конгресс Отечественного фронта 397

Глава XI

Болгария в период борьбы за восстановление народного хозяйства и укрепление народно-демократического строя (Л. Б. Валев)

1. Выборы в Народное собрание (ноябрь 1945 г.) 401
2. Революционные преобразования первых послевоенных лет 409
3. Провозглашение Болгарии Народной Республикой и выборы в Великое народное собрание 418
4. Подписание мирного договора с Болгарией 424
5. Принятие народно-демократической конституции 427
6. Двухлетний народно-хозяйственный план; национализация промышленности и банков; завершение восстановительного периода 439

Глава XII

**Народно-демократическая Болгария в период развернутого строительства
фундамента социализма**
(Л. Б. Валев)

1. Борьба Болгарской коммунистической партии за дальнейшее укрепление морально-политического единства болгарских трудящихся. V съезд БКП	450
2. Первый пятилетний народно-хозяйственный план и борьба болгарских трудящихся за его выполнение	458
3. Рост благосостояния и повышение жизненного уровня болгарских трудящихся	489
4. Народная Республика Болгария — прочное звено лагеря мира, демократии и социализма	498
5. Дальнейшее укрепление народно-демократического государственного и общественного строя	503
6. На пути новых побед в социалистическом строительстве	516

Глава XIII

Культура народно-демократической Болгарии
(К. Н. Державин, И. М. Шептунов)

1. Развитие науки, просвещения и печати	544
2. Художественная литература народно-демократической Болгарии	541
3. Развитие искусства в народно-демократической Болгарии	551

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА. УКАЗАТЕЛИ

Хронологическая таблица	573
Указатель имен	592
Указатель географических и этнографических названий	599

БИБЛИОТЕКА
 Института
 языкознания
 А. Н. СССР

*Утверждено к печати
Институтом славяноведения
Академии наук СССР*

Редактор издательства *А. Н. Кишевская*
Технический редактор *Т. А. Землякова*
Корректор *М. И. Великанова*
Оформление художника *Д. С. Бисти*

РИСО АН СССР № 16-43В. Слано в набор
26/1 1955 г. Подписано к печати 10/VIII 1955.
Печ. л. 38,25=52,4+17 вкл. Уч.-изд. 49,6 + 3,4 вкл.
Формат 70×108¹/₁₆. Тираж 10 000 Изд. № 548
Т-06187. Тип. зак. 1077
Цена 34 р. 40 к.

Издательство Академии наук СССР.
Москва, Б-64, Подсосенский пер., д. 21
2-я типография Издательства Академии наук СССР.
Москва, Шубинский пер., д. 10.

10/11

АКАДЕМИЯ
СССР

ИСТОРИЯ
БОЛГАРИИ

Т

II

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ
СССР